

В
Н

ЛЕГЕНДЫ
ФАНТАСТИКИ

Вся
НОРТОН

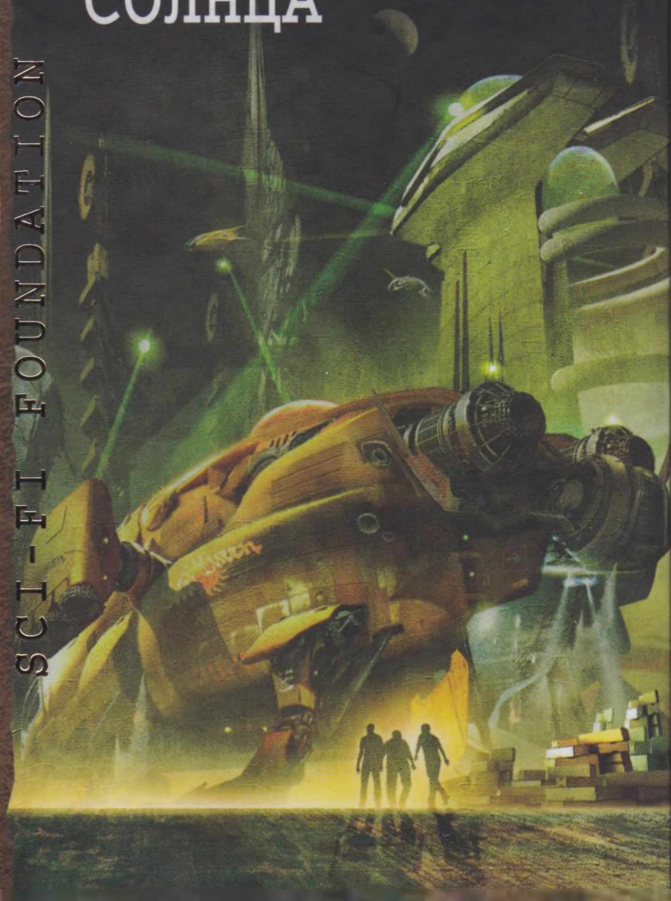
КОРОЛЕВА
СОЛНЦА

Вся

НОРТОН

КОРОЛЕВА
СОЛНЦА

ЛЕГЕНДЫ ФАНТАСТИКИ
SCI-FI FOUNDATION

ЭКСМО

Вся
НОРТОН

Вся

НОРТОН

**МАГИЯ
ЗОВ ЛИРЫ
АРОМАТ МАГИИ
КОРОЛЕВА СОЛНЦА**

ПЕРВОИЗДАНИЕ ФАНТАСТИКИ

Андрэ

НОРТОН

КОРОЛЕВА
СОЛНЦА

ПЕРВЕНЦЫ ФАНТАСТИКИ

ЭКМО
МОСКВА
2014

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
Н 82

Andre Norton

SARGASSO OF SPACE

Copyright © 1955 by Andre Norton

PLAGUE SHIP

Copyright © 1956 by Andre Norton

VOODOO PLANET

Copyright © 1959 by Andre Norton

POSTMARKED THE STARS

Copyright © 1969 by Andre Norton

Публикуется с разрешения наследников автора
и Bill Fawcett & Associates (США)
при участии агентства Александра Корженевского (Россия)

Издательство благодарит *Андрея Зильберштейна*
за помощь в подготовке издания

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *А. Дубовика*

Нортон, Андрэ.

Н 82 Королева Солнца / Андрэ Нортон ; [пер. с англ. С. Бережкова, А. Малина, В. Победина]. — Москва : Эксмо, 2014. — 672 с. — (Отцы-основатели).

ISBN 978-5-699-69016-9

В данное издание вошли первые романы из культового цикла Андрэ Нортон «Королева Солнца» — «Саргассы в космосе», «Чумной корабль», «Планета зомби» и «На штемпеле — звезды».

Приключения выпускника Космической Школы Дэйна Торсона, который получает назначение на корабль вольных торговцев — «Королеву Солнца», — привели в восторг миллионы читателей и закрепили за Андрэ Нортон славу настоящего мастера жанра.

В России этот цикл знаком читателям прежде всего по переводу романа «Саргассы в космосе», который блестяще выполнили братья Аркадий и Борис Стругацкие — большие поклонники творчества Андрэ Нортон.

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

© С. Бережков, В. Победина, А. Малин,
перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-69016-9

**САРГАССЫ
КОСМОСА**

Глава 1

«КОРОЛЕВА СОЛНЦА»

Худошавый, очень молодой человек в необмятой форме Торговой службы попытался вытянуть затекшие ноги. «На кого они рассчитывали, когда проектировали эти вагоны? — с некоторым раздражением подумал он. — Они, наверное, воображали, будто в их межконтинентальных подземках станут ездить одни карлики». В который уж раз он пожалел, что не смог позволить себе взять место на самолете. Но ему стоило только ощупать свой тощий кошелек, чтобы вспомнить, кто он и что он: Дэйн Торсон, новичок Службы, без корабля и без протекции.

В кошельке были подъемные, положенные выпускнику Школы, и жиденькая пачка мятых кредиток — все, что удалось выручить за вещи, которые не берут с собой в космос. Остался у него только небольшой чемодан, вмещавший все его пожитки, и еще тонкий металлический жетон, на котором вырезаны и выбиты непонятные ему значки. Этот жетон был его пропуском в будущее, в светлое будущее, как твердо решил Дэйн.

Впрочем, не забывай, что до сих пор тебе тоже везло. Все-таки не каждый мальчишка из федерального приюта получает путевку в Школу и десять лет спустя становится помощником суперкарго, готовым к назначению на космический корабль. Тут он вспомнил о последних неделях в Школе, о свирепых экзаменах и содрогнулся. Основы механики, введение в астрогацию, а потом — экза-

мены по специальности: обработка грузов для перевозок, техника погрузки, торговые операции, галактические рынки, ксенопсихология и прочее, и прочее... Все это он втискивал в свой мозг, и временами ему казалось, что в голове у него ничего нет, кроме каких-то кусочков и обрывков, которые он уже никогда больше не сможет увязать в разумное целое. Мало того, что учиться было трудно, — угнетали также эти новые веяния в системе распределения выпускников.

Дэйн хмуро уставился на спинку сиденья перед собой. Большинство курсантов принадлежали к семьям работников Торговой службы, они уходили в него корнями. Похоже, что Служба постепенно превращается в закрытую касту. Сыновья идут вслед за отцами и братьями, и человеку без связей все труднее становится получить путевку в Школу. Ему повезло...

Взять, например, Сэндза. У него все служат в «Интер-Солар» — два старших брата, дядя, двоюродный брат. И он никогда и никому не дает забыть об этом. А ведь стоит выпускнику получить назначение на корабль большой компании вроде «Интер-Солар», и он обеспечен до конца дней своих. Компании держат в руках все регулярные рейсы между планетными системами. Их космолетчики всегда спокойны за свое место, им дают возможность приобретать акции своей компании, а когда приходит пора оставить космос, обеспечивают пенсией или предоставляют административную должность, если они хоть как-то проявили себя. Ребятам вроде Сэндза достаются самые сливки Торговой службы — «Интер-Солар», Картель, «Денеб-Галактик», «Фолворт-Игнести»...

В дальнем конце обтекаемого вагона телевизионная реклама восхваляла импортируемые «Фолворт-Игнести» товары. Дэйн, помаргивая, смотрел на экран, но ничего не видел и не слышал. Все решит Психолог. Дэйн снова по-

шупал кошелек: личный жетон в потайном кармашке был в целости и сохранности.

Реклама потускнела и сменилась красной надписью. Дэйн дождался легкого толчка, возвестившего об окончании двухчасового пути, и поднялся.

Он с облегчением выбрался наружу и извлек свой чемодан из груды багажа в багажном вагоне.

Большинство пассажиров были из Торговой службы, но лишь немногие щеголяли эмблемами больших компаний. В основном это были бродяги, или вольные торговцы, люди, которые по вздорности характера или по каким-либо другим причинам не прижились в мощных организациях и кочевали с одного корабля-аутсайдера на другой, люди, стоящие на самой нижней ступени в иерархии Торговой службы.

Взвалив чемодан на плечо, Дэйн поднялся в лифте и вышел под палящее южное солнце. На бетонной полосе, ограживающей изрытое и обожженное взлетное поле, он задержался, разглядывая ряды стартовых установок.

Тупоносые межпланетные торговцы, совершающие рейсы на Марс и в пояс астероидов, а также корабли для полетов на спутники Сатурна и Юпитера его интересовали мало. Звездолеты — вот что ему было нужно. Они возвышались вдаль, их гладкие бока лоснились от предохранительной смазки, и пыль чужих миров еще лежала, быть может, на их опорных стабилизаторах...

— Ба, да это Викинг! Что, Дэйн, высматриваешь себе кораблик получше?

Дэйн стиснул зубы, но когда он повернулся, лицо его вновь было спокойным и непроницаемым.

Артур Сэндз явно строил из себя старого космического волка, и это, как с удовольствием отметил Дэйн, выглядело весьма забавно в сочетании с его сверкающими ботинками и новехонькой формой. Но все же манеры Сэндза, как всегда, возбудили в нем скрытое раздражение. Вдобавок с Ар-

туром были его обычные подпевалы — Рики Уорэн и Хэн-лаф Бауга.

— Только что прибыл, Викинг? Надо понимать, судьбы ты еще не пытал? Мы тоже. Пошли погибать вместе.

Дэйн колебался. Менее всего ему улыбалось предстать перед Психологом в компании с Артуром Сэндзом. Снисходительная самоуверенность этого типа действовала ему на нервы. Сэндз явно рассчитывал на самый лучший кусок, а школьный опыт показал, что Сэндз всегда получает то, на что рассчитывает.

Дэйн же давно привык сомневаться в своем будущем. И если сейчас ему выпадет незавидный жребий, то пусть лучше это произойдет без свидетелей.

Однако он понимал, что отделаться от Артура невозможно, и покорно отправился сдавать чемодан в камеру хранения.

Они, конечно, прибыли самолетом, подумал он. Артур со своими присными не привык себе ни в чем отказывать. А интересно, почему это они до сих пор не были у Психолога? Что они здесь делали целый час? Решили истратить свое последнее время на прогулочку? Неужели... Дэйн ощутил легкое замирание сердца. Неужели им тоже не по себе, неужели они тоже боятся ответа машины?

Впрочем, от этой мысли ему тотчас пришлось отказаться: когда он снова присоединился к ним, Артур разглагольствовал на свою любимую тему:

— Машина, видите ли, беспристрастна! Все это детские сказки, которыми пичкают в Школе. Слыхали мы эту болтовню — человек, мол, назначается на должность, которая соответствует его характеру и таланту, корабль-де должен обслуживаться притертым экипажем... Все это мыльные пузыри! Если «Интер-Солар» хочет заполучить себе парня, она его получит, и никакой Психолог не сможет всучить ей того, кого она не хочет! А это все разговоры для сопляков, не знающих, где у корабля нос и где корма... или для тех,

у кого ума не хватает подыскать себе хорошее местечко. Меня вот не засунут на край света, на какой-нибудь заморенный торговец...

Рики и Хэнлаф с восторгом внимали каждому его слову. Но Дэйн не желал слушать такие разговоры. Вера в неподкупность Психолога была единственным, за что он цеплялся последние дни, когда Артур и ему подобные важно расхаживали по Школе, совершенно убежденные, что быстрое продвижение им обеспечено.

Он всегда предпочитал верить официальному утверждению, что машина не подвержена воздействию извне, что судьба всякого, кто обращается к машине за назначением, решается совершенно объективно. Ему хотелось верить, что, когда он бросит в машину свой личный жетон, электронному Психологу будет безразлично, что он сирота, что у него нет родственников в Торговой службе, что кошелек его тощ и не может повлиять на его судьбу, и решение будет зависеть только от его знаний, от школьной характеристики, от его характера и способностей.

Но семена сомнений были брошены, неуверенность росла, и по мере приближения к залу назначений он шагал все медленней и медленней. Впрочем, он ни за что на свете не дал бы заметить свое беспокойство Артуру и его прихвостням.

Упрямая гордость толкнула его вперед, и он первым из четверых сунул свой жетон в щель машины. Пальцы его непроизвольно дернулись вдогонку, но жетон уже исчез, и Дэйн, справившись с собой, уступил место Артуру.

Электронный Психолог представлял собой всего-навсего ящик, куб сплошного металла — таким он, по крайней мере, казался сейчас выпускникам.

«Насколько легче было бы ждать, — подумал Дэйн, — если бы мы своими глазами могли наблюдать, как машина сравнивает, комбинирует значки и насечки на наших же-

тонах, пока не подберет нам подходящие корабли из тех, что прибыли сюда в порт и подали заявки на помощников суперкарго».

Длительные перелеты, когда маленький экипаж закупо-рен в звездолете, почти без отдыха и развлечений, приводили в прошлом к страшным трагедиям.

На лекциях по истории Торговой службы, которые читались в Школе, рассказывали о таких случаях. Потом появился Психолог и стал с беспристрастной объективностью распределять нужных людей на нужные корабли в соответствии с их профессиональной подготовкой и составом экипажа, так, чтобы их деятельность протекала с наибольшей отдачей и в наиболее благоприятной обстановке. В Школе никто не рассказывал курсантам, как работает Психолог, как он читает значки на жетонах, но известно было, что решение машины фиксируется на жетонах, что оно окончательное и обжалованию не подлежит.

«Так нас учили, — думал Дэйн, — в это я всегда верил, и разве это может быть неправдой?»

Мысли его были прерваны медным звоном в недрах машины — это вернулся один из жетонов, на его поверхности появилась новая надпись. Артур схватил его и мгновение спустя торжествующе заорал:

— «Звездный скороход!» «Интер-Солар!» Я знал, малыш, ты не подведешь старину Артура! — Он покровительственно похлопал машину по плоской крышке.

— Ну, ребята, говорил я вам, что для меня он постарается?

Рики энергично закивал, а Хэнлаф даже позволил себе шлепнуть Артура по спине. Волшебник Сэндз вновь сотворил чудо.

Следующие два медных удара раздались почти одновременно, и два жетона, звякнув, выпали из машины один на другой, Рики и Хэнлаф схватили их. Лицо Рики разочарованно вытянулось:

— «Терра — Марс Инкорпорейтед»... — прочитал он вслух. — «Искатель приключений»...

Дэйн видел, как дрожат его пальцы, запикивающие жетон в кармашек на поясе. Не будет у Рики ни дальних звезд, ни великих подвигов, а уготовано ему незавидное местечко в системе околосолнечных сообщений, где так много конкурентов и так мало надежд на славу и богатство.

Зато Хэнлаф был в восторге.

— «Воин Денеба», Картель! — вскричал он, не слушая несчастного Рика.

Артур, ослабившись, протянул ему руку.

— Давай пять, враг мой! — сказал он. Он тоже не обращал внимания на Рики, словно его бывший приятель перестал существовать.

— Держи, конкурент! — ответил Хэнлаф. Его обычного раболепия как не бывало.

Ему действительно повезло. Картель был мощной компанией, настолько мощной, что последние два года он с успехом бросал вызов самой «Интер-Солар». Он выхватил из-под носа у «И-С» правительственный контракт на почтовые перевозки и сумел завладеть концессией на эксплуатацию рейсов в одной из планетных систем. Вполне вероятно, что отныне Артур и его бывший подпевала никогда больше не встретятся по-приятельски, но сейчас главным для них была их общая удача, а все прочее пока не имело никакого значения.

А Дэйн все ждал. Может, жетон там где-нибудь заело? Может, пойти поискать кого-нибудь из администрации и спросить, что делать? Ведь он бросил жетон первым, а тот не возвращается. Вот и Артур это заметил...

— Так-так, а для Викинга кораблика-то все нет! Видно, не просто подобрать корыто по твоим редкостным талантам...

«А может, это и на самом деле так? — несмело подумал Дэйн. — Может, в порту сейчас нет корабля, который нуждался бы в специалисте моего типа?»

Тогда что же — мне придется торчать здесь и ждать, пока такой корабль прибудет?»

Артур словно читал его мысли. Его торжествующая ухмылка превратилась в издевательский оскал.

— Что я вам говорил, ребята? — провозгласил он. — У Викинга не нашлось нужных людей. А не сходить ли тебе за чемоданчиком, парень? Устроишься здесь где-нибудь в уголке и подождешь денек-другой, пока Психолог не разродится.

Хэнлаф нетерпеливо дернулся. Теперь он чувствовал себя совершенно независимым, и Артур ему был не указ.

— Я подыхаю с голоду, — объявил он. — Пошли пожрем... а потом поищем свои корабли.

Артур помотал головой.

— Подождем еще минуту. Я хочу посмотреть, достанется ли ему какой-нибудь кораблик... или такого вообще нет в порту?

Дэйн терпел. Только это ему и оставалось — делать вид, будто ничего особенного не происходит, а на Артура и его банду ему наплевать. Но что все-таки случилось? Работает машина или жетон просто затерялся где-то в ее таинственных потрохах? Если бы не Артур с его дурацкими шуточками, он бы давно побежал за помощью.

Рики был уже в дверях, он словно чувствовал, что теперь в этой компании ему не место, что несчастливое назначение навсегда превратило его в парию. Хэнлаф тоже повернулся, чтобы уходить, но тут медный удар прозвучал в четвертый раз. Дэйн рванулся к машине одновременно с Артуром, но оказался быстрее. Он выхватил жетон из-под самых пальцев наглого счастливчика.

Свящегося значка — символа крупной компании — на жетоне не было, это Дэйн увидел сразу же. Значит... значит, он обречен всю жизнь прозябать в Солнечной системе... та же тяжелая судьба, что у Рики?

Нет, здесь есть звездочка, она дарует Галактику... а вот и наименование звездолета... не компании, правда, но все-таки звездолета...

«Королева Солнца». Никогда прежде Дэйн не считал себя тугодумом, но сейчас он не сразу понял, что произошло.

Если названия компании нет, а есть только название корабля, значит...

Вольный торговец! Один из бродяг и гончих псов космоса, что рыщут по звездным тропинкам, которыми большие компании пренебрегают, ибо тропинки эти слишком новые, слишком опасные и не сулят верной прибыли. Да, это тоже часть Торговой службы, и непосвященные находят в ней некую романтику. Но у Дэйна на миг упало сердце. Для честолобивого человека вольная торговля — это почти наверняка тупик. Даже преподаватели в Школе, говоря об этом предмете, старались ограничиться лишь самыми необходимыми сведениями.

Слишком часто вольная торговля оборачивалась игрой со смертью, гибелью от страшных болезней, войнами с чужими враждебными кораблями. Слишком часто вольные торговцы рисковали не только прибылью и кораблем, но и головой. Вот почему в иерархии Службы эта профессия считалась самой незавидной. Да что там говорить, любой выпускник с радостью предпочел бы судьбу Рики назначению на вольный торговец!

Дэйн был ошеломлен и потому забыл об осторожности. Рука Артура протянулась через его плечо и выхватила жетон.

— Вольный торговец! — проорал Сэндз на весь порт.

Рики остановился в дверях и обернулся. Хэнлаф коротко заржал, Артур залился смехом.

— Так вот ты у нас каков, Викинг! Ты будешь космическим викингом... Колумбом звездных дорог... бродягой далеких пространств! А умеешь ли ты обращаться с бластером, приятель? Не пойти ли тебе подзубрить правила контакта с чужаками? Ведь вольные торговцы нечасто оказывают-

ся на цивилизованных планетах. — Он повернулся к Хэнлафу и Рики: — Пошли, ребята! Закатим Викингу роскошный обед, ведь он, бедняга, до конца жизни обречен сидеть на концентратах.

Он ухватил Дэйна за руку. Вырваться бы ничего не стоило, но надо было сохранить лицо и не утратить достоинство, и Дэйн пошел за ним, подавив ярость.

Шуточки Артура вызвали у него упрямое стремление отыскать в своем положении что-нибудь хорошее. В первую секунду, когда он прочел на жетоне свою судьбу, он был совершенно подавлен, но теперь настроение его вновь поднялось. Пусть вольный торговец не считается фигурой в Службе, пусть лишь немногие из них гордо расхаживают по крупным портам, где гораздо чаще можно увидеть служащих крупных компаний. Но никто не станет отрицать, что на окраинах космоса сколочено немало состояний и что вольные торговцы не из тех, кто теряется.

В Торговой службе не было строгих кастовых разграничений, космолетчики различались не по рангам, а по месту службы. Огромная столовая в порту была открыта для любого посетителя в форме Службы. Большие компании имели здесь собственные залы, где их работники расплачивались талонами.

Транзитники же и новички, не приписанные еще к определенному кораблю, устраивались обычно за столиками поблизости от входа.

Дэйн первым сел за свободный столик и сразу нажал на клавишу автокассы. Хотя он и вольный торговец, но дает этот банкет он, и даже если этот шикарный жест будет стоить ему половины всех его капиталов, это лучше, чем съесть хоть один кусок, оплаченный Артуром.

Они набрали на диске заказ и посидели, озираясь по сторонам. Из-за столика неподалеку поднялся человек с молнией инженера-связиста в петлице.

Два его сотрапезника продолжали методично жевать, а он направился к выходу. У него было лицо восточного типа, но чрезмерно широкая грудная клетка выдавала в нем марсианского колониста второго или третьего поколения.

Те двое, что остались за столом, были в ранге помощников. Один носил значок штурмана, у другого в петлице красовалась шестеренка механика.

Он-то и привлек внимание Дэйна.

Помощник суперкарго подумал, что никогда ему не приходилось видеть такой дерзкой красивой физиономии. Жесткие черные волосы были подстрижены коротко, но заметно было, что они вьются. Тонко очерченное лицо покрыто космическим загаром, темные глаза прикрыты тяжелыми веками, а углы слишком ярких для мужчины губ искривлены едва заметной цинично-веселой усмешкой.

Это был типичный телевизионный герой-космопроходец, и он сразу не понравился Дэйну.

Зато сосед этого красавца, негр, был скроен грубо, словно вытесан из гранитной глыбы. Он что-то оживленно рассказывал, между тем как механик явно отвечал ему односложными словами.

Вскоре Дэйн отвлекся от них, потому что Артур вновь выпустил свое ядовитое жало.

— «Королева Солнца»! — провозгласил он излишне громко, по мнению Дэйна. — Вольный торговец! Да, Викинг, нюхнешь ты жизни, это уж точно. Одно утешение — нам можно будет общаться с тобой по-прежнему... конкурент из тебя, сам понимаешь...

Дэйну удалось выжать из себя подобие улыбки.

— Какой ты добрый, Сэндз! Теперь мне не на что жаловаться — до меня снизошел служащий «Интер-Солар»...

Рики прервал его:

— А ведь это опасно — вольный торговец.

Артур нахмурился. Опасности всегда присуще некое очарование. Он поспешил возразить:

— Брось, Рики! Неужели ты воображаешь, будто все эти вольные торговцы непременно имеют дело с новыми мирами? Многие сидят на регулярных рейсах между планетками победнее, где большим компаниям делать нечего. Вот увидишь, придется нашему Дэйну мотаться взад-вперед между двумя городишками под куполами... там ему даже нос из скафандра нельзя будет высунуть...

«А тебе этого, видно, очень хочется, — сказал Дэйн про себя. — Того, что со мной уже случилось, тебе недостаточно». Несколько секунд он размышлял, почему это Сэндзу доставляет такое удовольствие жалить его.

— Да, ты прав... — поспешно согласился Рики. Но Дэйн перехватил его взгляд и заметил в глазах у Рики какую-то тоску.

Артур театральным жестом поднял кружку.

— За Торговую службу! — провозгласил он. — Да сопутствует удача «Королеве Солнца»! Ведь удача тебе ох как пригодится, Викинг!

Дэйн вновь почувствовал себя уязвленным.

— Не знаю, не знаю, Сэндз, — возразил он. — Бывало, что вольные торговцы делали большие дела. А риск...

— Вот то-то и оно, старик, риск! А кости падают то так, то эдак. На одного вольного торговца, который чего-то добился, приходится сотня таких, которым нечем оплатить стоянку в порту. Да, старик, жалко, что ты не обзавелся знакомством среди сильных мира сего.

И тут Дэйн решил, что с него хватит. Он откинулся на спинку стула и поглядел на Артура в упор.

— Я отправляюсь туда, куда меня назначил Психолог, — сказал он ровным голосом. — Все эти разговоры насчет ужасов вольной торговли ничего не стоят. Походим сначала годик в космосе, Сэндз, а потом поговорим...

Артур расхохотался.

— Точно! Я — годик в «Интер-Солар», ты — годик на своем разбитом корыте. Ставлю десять против одного, Ви-

кинг, что, когда мы встретимся в следующий раз, у тебя не будет ни гроша и мне придется заплатить за твой обед. А теперь, — он поглядел на часы, — теперь я намерен взглянуть на свой «Звездный скоростной». Кто со мной?

Очевидно, послушные Рики и Хэнлаф. Во всяком случае, ушли они все вместе. А Дэйн остался сидеть за столиком, приканчивая отличный обед, уверенный, что пройдет много времени, прежде чем ему доведется снова попробовать что-либо подобное. Он надеялся, что вел себя достойно, хотя Сэндз безмерно надоел ему.

Но он недолго оставался в одиночестве. Кто-то придвинул стул Рики и сел напротив.

— Ты на «Королеву Солнца», приятель?

Дэйн резко поднял голову. Опять Артуровы штучки? Но перед ним сидел негр, помощник штурмана с соседнего столика, и при виде его открытого лица Дэйн немного оттаял.

— Только что назначен, — сказал он и протянул через стол свой жетон.

— Дэйн Торсон, — прочитал вслух помощник штурмана. — А меня зовут Рип Шэннон... Рипли Шэннон, если тебе угодно, чтобы я представился по всей форме. А это, — он поманил телевизионного героя, — это Али Камил. Мы оба с «Королевы». Ты, значит, помощник суперкарго, — заключил он полувопросом.

Дэйн кивнул и поздоровался с Камилом, надеясь, что скованность, которую он ощущал, не очень заметна на его лице и в голосе. Ему показалось, что Камил смотрит на него откровенно оценивающим взглядом и при этом, кажется, думает, что Дэйн — не находка.

— Мы как раз собираемся на корабль, — сказал Рип. — Пойдешь с нами?

От него веяло такой дружеской простотой, что Дэйн тут же согласился.

Они вышли из столовой, уселись в скутер и покатали через взлетное поле к стартовым установкам звездолетов, ма-

ячившим вдали. Рип болтал без умолку, этот здоровяк нравился Дэйну все больше и больше. Шэннон был старше, в скором времени ему предстояло, вероятно, перейти на самостоятельную работу; он рассказал Дэйну кое-что о «Королеве» и ее экипаже, и Дэйн был искренне благодарен ему.

По сравнению с гигантскими суперкосмолетами компаний «Королева» была сущим лилипутом. Экипаж ее состоял из двенадцати человек, и каждому приходилось выполнять больше одной обязанности — жесткой специализации на борту вольного торговца не бывает.

— Сегодня мы уходим с грузом к Наксосу, — пояснил Рип. — А оттуда... — он пожал плечами. — Кто знает — куда?

— Во всяком случае, не к Терре, — сухо вставил Камил. — Так что попрощайтесь с домом надолго, Торсон. На эту дорожку мы попадем нескоро. Мы и сейчас-то здесь только потому, что подвернулся особый груз, такое случается раз в десять лет.

Дэйну показалось, что красавчик пытается запугать его.

Скутер обогнул первую из исполинских стартовых башен. Вот они, корабли компаний, в собственных доках — иглоподобные носы вонзаются в небо, вокруг кишат люди, идет погрузка. Дэйн не мог оторвать глаз от этих гигантов, но он не повернул головы, когда кар свернул влево и покатился к другому ряду стартовых установок. Кораблей здесь было мало, всего полдюжины, и они были гораздо меньше по размерам — вольные торговцы, готовые к взлету. И Дэйн не удивился, когда скутер затормозил возле трапа самого потрепанного из них.

Но была в голосе Рипа любовь и неподдельная гордость, когда он объявил:

— Вот она, приятель, «Королева Солнца», лучший торговец на звездных трассах. Она настоящая леди, наша «Королева»!

Глава 2**РАСПРОДАЖА МИРОВ**

Дэйн вошел в служебную каюту суперкарго. Здесь, в окружении кассет с микропленкой, проекторов и прочей аппаратуры, необходимой каждому опытному торговцу, восседал за столом человек, совершенно не похожий на суперкарго, каким представлял его себе Дэйн. Преподаватели, читавшие в Школе лекции по торговому делу, были людьми гладкими, холеными и внешне мало отличались от преуспевающих терранских администраторов. В них не было ничего от космоса.

Что же касается суперкарго Дж. Ван Райка, то о принадлежности его к Службе говорила не только форменная одежда. Это был огромный мужчина, не жирный, но чрезвычайно плотный. У него были редяющие волосы и широкое лицо, скорее красное, чем загорелое. Заполняя каждый дюйм своего мягкого кресла, он глядел на Дэйна с сонным безразличием, и с таким же сонным безразличием разглядывал Дэйна большущий полосатый кот, развалившийся тут же на столе.

Дэйн отдал честь.

— Помощник суперкарго Торсон прибыл на борт, сэр! — отчеканил он лихо, как учили в Школе, и положил на стол свой личный жетон.

Однако его новый начальник не шевельнулся.

— Торсон... — прогудел он глубоким басом, исходившим, казалось, из самых недр его огромного туловища. — Первый рейс?

— Да, сэр.

Кот сощурился и зевнул, а Ван Райк все глядел на Дэйна оценивающим взглядом.

— Явитесь к капитану, он вас зачислит, — сказал он наконец.

И это было все. Несколько ошарашенный, Дэйн поднялся в секцию управления. В узком коридоре его нагнал какой-то офицер, и ему пришлось прижаться к стене, чтобы освободить проход. Это был тот самый инженер-связист, который обедал за одним столиком с Рипом и Камиллом.

— Новенький? — коротко бросил он на ходу.

— Да, сэр. Я должен...

— Каюта капитана выше, — сказал связист и скрылся.

Дэйн, не торопясь, пошел следом. «Королеву» действительно не назовешь гигантом межзвездных трасс — на ней не было того комфорта и разных новейших приспособлений, которыми славилась корабли компаний. Но даже новичок заметил бы, что на борту «Королевы» царит идеальный порядок. Да, у нее обшарпанные бока, и снаружи она выглядела потрепанной и несколько помятой, но зато внутри придраться было не к чему: сразу видно, что корабль находится в хороших руках. Дэйн поднялся на следующую палубу и постучал в полуоткрытую дверь. Нетерпеливый голос приказал войти, и он вошел.

На мгновение он растерялся — ему почудилось, что он попал в музей космозоологии. Стены тесной каюты были увешаны огромными фотографиями. И чего только не было на этих фотографиях! Инопланетные животные, которых он видел и о которых только слышал, перемежались здесь с чудищами, словно бы выскочившими из тяжелых кошмаров. А в небольшой клетке, которая покачивалась под низким потолком, сидело голубое существо — немыслимая помесь попугая и жабы, если только бывают жабы о шести ногах, две из которых с клешнями. Когда Дэйн вошел, существо просунуло голову между прутьями и хладнокровно плюнуло в него.

Потрясенный Дэйн стоял столбом, пока его не привел в себя скрипучий окрик:

— Ну, в чем дело?

Дэйн поспешно отвел взгляд от голубого чудища и увидел сидящего под клеткой человека. Грубое лицо капитана Джелико было изуродовано шрамом, идущим через щеку. Такие шрамы остаются после ожога от бластера. Из-под фуражки с капитанской кокардой торчали седые волосы, а глаза были такие же холодные и властные, как выпученные глазки обитателя клетки.

Дэйн опомнился.

— Помощник суперкарго Торсон прибыл на борт, сэр! — доложил он и снова предъявил свой жетон. Капитан нетерпеливо выхватил жетон у него из пальцев и спросил:

— Первый рейс?

Дэйн вновь был вынужден ответить утвердительно, хотя ему очень хотелось бы сказать: «Десятый!»

В этот момент голубое животное испустило душераздирающий вопль, и капитан, откинувшись в кресле, звонко шлепнул ладонью по дну клетки.

Животное замолчало и принялось плевать. Капитан бросил жетон в рекордер боржурнала и нажал кнопку. Официальное зачисление состоялось. Дэйн позволил себе несколько расслабиться. Теперь он был членом экипажа «Королевы», теперь уж его не вышвырнут.

— Старт в восемнадцать ноль-ноль, — сказал капитан. — Идите устраивайтесь.

— Слушаюсь, сэр, — сказал Дэйн.

Справедливо полагая, что приказ быть свободным получен, он отдал честь и с радостью покинул зверинец капитана Джелико — хоть там и был всего один живой экспонат.

Спускаясь в грузовой отсек, он размышлял, откуда, из какого странного мира взялось это голубое существо и чем оно могло полюбить капитана настолько, что тот всюду таскает его за собой. По мнению Дэйна, в этой твари решительно не было ничего такого, что могло бы вызвать симпатию.

Груз, который «Королеве» предстояло доставить на Наксос, был уже на борту: проходя мимо трапа, Дэйн заметил, что грузовой люк опечатан. Таким образом, служебных обязанностей в этом порту у Дэйна больше не было. Он направился в маленькую каютку, которую указал ему Рип Шэннон, и переложил свои нехитрые пожитки в шкаф.

Новое жилище показалось ему роскошным, он никогда не имел такого. В Школе у него были только подвесная койка и шкафчик. Так что, когда прозвучал сигнал приготовиться к старту, Дэйн был совершенно доволен жизнью, и никакие артуры сэндзы не могли испортить ему настроение.

С остальными членами экипажа Дэйн познакомился уже в космосе. В рубке управления, помимо капитана, нес вахту Стин Вилкоккс, тощий шотландец лет тридцати с небольшим. Он был штурманом «Королевы», а до перехода в Торговую службу работал помощником штурмана в Корпусе изысканий. Кроме того, в секцию управления входили инженер-связист марсианин Тан Я и помощник Вилкоккса Рип.

Инженерная секция тоже состояла из четырех человек. Начальником там был Иоганн Штоц, молчаливый молодой человек, ничем, видимо, не интересовавшийся, кроме своих двигателей. Из рассказов Рипа Дэйн заключил, что Штоц был своего рода гениальным механиком и мог бы подыскать себе место получше, чем стареющая «Королева», но предпочел остаться и принять вызов, который она бросала его искусству. Помощником у Штоца был элегантный, даже фатоватый Камил. Впрочем, при всем его зазнайстве и напускной небрежности Камилу под таким начальником, как Штоц, вполне удавалось справляться со своими обязанностями — «Королева» не несла мертвого груза. Остальные двое в штате инженерной секции представляли собой нечто вроде звездной пары гигант-карлик.

Впечатление они производили поразительное. В роли гиганта выступал Карл Кости, громоздкий, похожий на медведя мужчина, неуклюжий на вид, но в работе точный и надежный, как узел прекрасно налаженного механизма. Вокруг него, словно муха вокруг быка, вертелся малорослый Джаспер Викс. Лицо у него было худое и настолько выбеленное венерианскими сумерками, что даже космическое излучение не могло придать ему естественный коричневый цвет.

Коллеги Дэйна располагались на грузовой палубе и являли собой весьма разношерстную компанию. Во-первых, здесь обитал сам Ван Райк, начальник, столь компетентный в делах своей секции, что временами казался Дэйну компьютером, а не человеком. Дэйн пребывал в состоянии постоянного благоговения перед ним, ибо, по-видимому, не было на свете таких тонкостей вольной торговли, которых бы Ван Райк не изучил в совершенстве, а любое новое сведение, достигавшее его ушей, навсегда оставалось в непостижимой кладовой его памяти. Было у него и слабое место — горделивая уверенность в том, что он, Ван Райк, ведет свой род из глубин веков, из тех времен, когда корабли бороздили только воды, и только одной планеты, и что он принадлежит к фамилии, все представители которой занимались торговлей от дней паруса до дней звездолетов.

В штате секции состояли еще два человека, имевшие к грузам лишь косвенное отношение: врач Крэйг Тау и кок-стюард Фрэнк Мура. С врачом Дэйн иногда встречался во время работы, а Мура был так занят у себя на камбузе, что экипаж редко его видел.

У нового помощника суперкарго работы оказалось выше головы.

Скорчившись на крошечном пятачке, отведенном ему в служебной каюте грузового отсека, он трудился по многу часов в день, изучая документацию.

Время от времени Ван Райк учинял ему неофициальные, но безжалостные экзамены, и каждый раз Дэйн с ужасом обнаруживал в своих познаниях зияющие провалы. Через несколько дней он уже только робко удивлялся, почему это капитан Джелико вообще пустил его на борт, согласившись с решением Психолога. Было ясно, что сейчас от него, Дэйна, при его потрясающем невежестве пользы гораздо меньше, чем хлопот.

Впрочем, Ван Райк был не только машиной, перерабатывающей сведения и цифры. Он был еще знатоком легенд и великолепным рассказчиком, и, когда он принимался излагать в кают-компаниии очередную историю, все слушали его как зачарованные. Например, только от него можно было во всех подробностях услышать жуткую легенду о «Новой Надежде». Этот корабль, набитый беженцами, стартовал с Марса во время восстания и был замечен в космосе только столетие спустя. «Новая Надежда» вечно падает в пустоту, ее мертвые носовые огни зловещи и багровы, наглухо задраены аварийные люки... Никто не пытался подняться на борт «Новой Надежды», никто не пытался отвести ее в порт, потому что видели ее только те корабли, которые сами терпели бедствие, и выражение «увидеть “Новую Надежду”» стало синонимом несчастья.

Еще были «шепчущие», о них существовало множество легенд. Их призывные голоса слышат космонавты, которые слишком долго скитаются в пространстве... Знал Ван Райк и всех героев звездных троп. Так, он рассказывал о Сэнфорде Джонсе, первом человеке, решившимся на межзвездный перелет. Его исчезнувший корабль внезапно вынырнул из гиперпространства неподалеку от Сириуса через триста лет после старта с Терры. Пилот, высохший в мумию, еще сидел перед покрытой изморозью панелью управления. А теперь Сэнфорд Джонс принимает на борт своей призрачной «Кометы» всех космонавтов, погибших на посту... Да, не-

мало нового из истории космических полетов узнал Дэйн от своего начальника!

Полет к Наксосу был самым обычным. Да и сама эта окраинная планета была слишком похожа на Терру, чтобы возбудить любопытство. Впрочем, увольнительной Дэйн все равно не получил. Ван Райк поставил его старшим на разгрузку, а вот тут-то оказалось, что Дэйн не зря столько времени корпел над документацией: найти любой груз в трюме ему теперь ничего не стоило.

Ван Райк с капитаном уехали в город. От их нюха, от их умения заключать сделки зависел очередной рейс «Королевы». Корабли вольных торговцев не мешкают в портах дольше, нежели необходимо для того, чтобы разгрузиться и найти новый груз.

На следующий день после обеда Дэйн оказался без дела. Чтобы хоть как-то скоротать время до старта, он в компании Кости слонялся у входного люка. За взлетным полем раскинулся провинциальный городок, окруженный с трех сторон рядами деревьев с густой красно-желтой листвой. В городок никто не пошел — погрузку могли объявить в любую минуту, а портовые грузчики сегодня не работали, отмечали какой-то местный праздник. Поэтому Дэйн и Кости одновременно увидели наемный скутер, который на полной скорости мчался через взлетное поле прямо к «Королеве».

Подлетев к кораблю, машина затормозила, подняв тучу пыли, пошла юзом и остановилась в метре от трапа. Ван Райк еще не успел выбраться из-за руля, а капитан Джелико уже побежал по трапу и оказался перед люком.

— Всем собраться в кают-компании! — бросил он Кости.

Дэйн быстро оглядел поле, готовый увидеть по крайней мере целый полицейский отряд: так возвращаются, когда необходимо срочно удирать.

Однако на поле ничего примечательного по-прежнему не было, а его шеф поднимался по трапу со своим обычным достоинством. При этом он насвистывал какой-то мотив-

чик — верный признак того, как уже было известно Дэйну, что, с точки зрения Ван Райка, все обстоит прекрасно. Какие бы новости ни собирался сообщить капитан, суперкарго явно считал эти новости добрыми.

Несколько минут спустя Дэйн втиснулся в кают-компанию и, как самый младший и новичок, скромно пристроился у дверей.

Собрались все, от врача Тау до обычно отсутствующего Муры. Все внимательно смотрели на капитана, который сидел во главе стола, нетерпеливо поглаживая кончиками пальцев шрам на щеке.

— Ну, капитан, какое сокровище плывет нам в руки на этот раз?

Это Стин Вилкокс задал вопрос, вертевшийся у всех на языке.

— Аукцион изыскателей! — выпалил Джелико, словно не в силах был более сдерживать себя.

Кто-то присвистнул, кто-то шумно перевел дух. Дэйн заморгал. Он был слишком зелен, чтобы понять сразу, о чем идет речь. Но, когда смысл происходящего дошел и до него, его охватило горячее возбуждение. Аукцион Корпуса изысканий!.. Вольному торговцу такой случай выпадает, быть может, только раз в жизни, на таких-то аукционах и сколачивают состояния.

— Кто будет участвовать? — спросил механик Штоц. Сузив глаза, он в упор глядел на Джелико с видом прокурора.

Капитан пожал плечами.

— Те же, что всегда. Но в распродажу идут четыре планеты класса «дельта»...

Дэйн быстро прикинул в уме. Большие компании автоматически закупают классы «альфа» и «бета»... За класс «гамма» будет драка... А вот четыре штуки класса «дельта»... четыре новооткрытые планеты... Обычно федеральные цены на такие планеты вольному торговцу по карману. Полная монополия на право торговли в течение пяти или десяти

ти лет — мы сможем стать богачами, если нам повезет. Вот только сумеет ли «Королева» наскрести нужную сумму?

— Сколько у нас в сейфе? — спросил Тау, обращаясь к Ван Райку.

— Когда мы получим чек за последний груз, — ответил тот, — и оплатим стоянку, у нас будет... Да, а как у нас с продовольствием, Фрэнк?

Некоторое время маленький стюард что-то подсчитывал, шевеля губами.

Потом он сказал:

— Мне нужна тысяча... тогда будет прочный запас... если рейс не на самую окраину...

— Ну, Ван, — сказал Джелико, — откиньте эту тысячу. Сколько мы тогда потянем?

Суперкарго не нуждался в гроссбухе, чтобы ответить на этот вопрос.

Все цифры, в том числе и эти, он хранил в своей удивительной памяти.

— Двадцать пять тысяч, — сказал он. — Может, наскребу еще сотен шесть...

Наступило молчание. Да, соваться на аукцион с такой суммой не имело смысла. Тишину нарушил Вилкокк:

— А чего ради они проводят аукцион здесь? Ведь Наксос — не административный центр.

Действительно странно, подумал Дэйн. Никогда раньше он не слышал, чтобы аукцион устраивали на планете, которая не является столицей хотя бы сектора.

— История простая, — объяснил капитан Джелико. — Пропал изыскатель «Римболд». Все корабли Корпуса изысканий получили приказ немедленно свернуть дела и выйти на поиски. «Гризволд» шел куда-то проводить аукцион и, получив приказ, направился сюда. Просто Наксос оказался к нему ближе всего... Так что в смысле законности тут все в порядке.

Короткие толстые пальцы Ван Райка забарабанили по столу.

— Здесь есть агенты больших компаний, — сообщил он. — А вот вольных торговцев всего два, кроме нас. Если до шестнадцати не прибудет кто-нибудь еще, на нас троих придется четыре планеты. Компаниям класс «дельта» не нужен — их агенты имеют четкий приказ не торговаться за него.

— Послушайте, сэр, — сказал Рип. — Эти двадцать пять тысяч... Сюда входит наше жалованье?

Ван Райк отрицательно покачал головой, и тут до Дэйна дошло, что имеет в виду Рип. На мгновение он испугался. Поставить на кон жалованье за целый рейс — да разве так можно? С другой стороны, у него, конечно, не хватит смелости голосовать против...

— Сколько же получится вместе с жалованьем? — тихо и без выражения спросил Тау.

— Около тридцати восьми тысяч.

— Все равно негусто, — заметил Вилкоккс с сомнением.

— А может, повезет? — возразил Тан Я. — По-моему, надо попробовать. Не получится — останемся при своих...

Провели голосование и единогласно решили, что экипаж «Королевы» присоединяет свое жалованье к основному капиталу, а предполагаемая прибыль будет поделена пропорционально вкладу, который делает каждый. Ван Райк при всеобщем одобрении должен был участвовать в аукционе. Но оставаться в стороне от событий никто не пожелал. Капитан Джелико согласился нанять сторожа для корабля, и весь экипаж в полном составе отправился пытать судьбу.

Сумерки здесь наступали рано. В городе, вдали от взлетного поля, пропахшего испарениями горючего, воздух был напоен ароматом цветущих растений, слишком сильным даже для обоняния терранца. Город был типичным поселением окраинного мира и весь светился яркими огнями

шумных рестораничек. Но экипаж «Королевы» двинулся прямо к рыночной площади, где должен был проходить аукцион...

Там, на шаткой платформе из пустых ящиков, уже стояли несколько человек — двое в сине-зеленой форме Корпуса изысканий, один местный горожанин в куртке из грубой кожи и один в черном с серебром мундире Патруля. Наксос был всего-навсего малонаселенным окраинным городком, но формальности соблюдались здесь строжайшим образом.

Перед платформой гудела толпа. Далеко не все были в коричневой форме Торговой службы, был и кое-кто из горожан, пришедших поглазеть на редкое зрелище. Переносные фонари давали мало света, и Дэйну пришлось напрячь зрение, чтобы разглядеть опознавательные значки соперников. Да, здесь был агент «Интер-Солар», а немного левее поблескивало тройное кольцо эмблемы Картеля.

В первую очередь в распродажу шли планеты класса «альфа» и «бета».

Эти миры были только недавно открыты Корпусом изысканий, но уровень цивилизации на них был высок, и они, возможно, уже сами занимались торговыми операциями в своих планетных системах. Большие компании стремились иметь дело именно с такими планетами. Планеты класса «гамма» с более отсталыми цивилизациями представляли для космической торговли больше риска, и компании дрались за них с меньшим азартом. Что же касается класса «дельта» — миров с самым примитивным уровнем разумной жизни или вообще лишенных разумной жизни, то компании не интересовались ими вовсе, и это оставляло известные возможности для «Королевы».

— Коуфорт здесь... — услышал Дэйн слова Вилкокса, обращенные к капитану, и уловил досадливое восклицание в ответ.

Дэйн вгляделся в шумную толпу. Кто-то из этих людей без всяких значков и нашивок был легендарным Коуфортом, князем вольных торговцев, которому баснословно везет во всем — настолько, что имя его стало притчей во языцах на звездных трассах.

Один из офицеров Корпуса изысканий подошел к краю платформы, и толпа затихла. Все взгляды были устремлены на плоский ящик, где лежали опечатанные пакеты, в каждом пакете — микрофильм с координатами и описанием новооткрытой планеты.

Пошел класс «альфа». Таких планет было всего три, и агент Картеля вырвал у «Интер-Солар» две из них. Однако «Интер-Солар» взял реванш на классе «бета» — их было две, и обе достались ему. «Денеб-Галактик», специализирующаяся на отсталых мирах, завладела четырьмя планетами класса «гамма». И тогда объявили класс «дельта»...

Экипаж «Королевы» протиснулся в первые ряды и теперь стоял под самой платформой рядом с экипажами других вольных торговцев.

Рип ткнул Дэйна пальцем под ребро и одними губами прошептал:

«Коуфорт!»

Знаменитый вольный торговец оказался на удивление молодым. Он был больше похож на молодцеватого офицера Патруля, чем на торговца; Дэйн заметил, что он носит при себе бластер, и бластер этот так ловко прилажен к его бедру, словно Коуфорт никогда с ним не расстается. В остальном же, хоть молва и приписывала ему несметные богатства, он ничем внешне не отличался от прочих вольных торговцев. Он не щеголял ни браслетами, ни кольцами, ни серьгой в ухе, как это делают иные преуспевающие любители внешнего эффекта, а куртка его была такой же за трапезной и поношенной, как у капитана Джелико.

— Четыре планеты класса «дельта»... — Голос офицера вернул Дэйна к происходящему. — Номер первый. Минимальная цена Федерации — двадцать тысяч...

Экипаж «Королевы» дружно вздохнул. Тут и пытаться не стоило. При такой высокой минимальной цене они вылетели бы из игры, едва успев начать.

К удивлению Дэйна, Коуфорт тоже не стал повышать, и номер первый достался какому-то торговцу за пятьдесят тысяч.

Однако, когда объявили номер второй, Коуфорт точно проснулся и стремительно оторвался от конкурентов, повысив цену почти до ста тысяч.

Считалось, что содержимое пакетов заранее узнать невозможно, но тут многим пришло в голову: не получил ли Коуфорт какого-либо доброго совета?

— Номер третий, класс «дельта», минимальная цена Федерации пятнадцать тысяч...

Вот это уже похоже на дело! Дэйн был уверен, что Ван Райк станет повышать. И Ван Райк действительно повышал до тех пор, пока Коуфорт не перекрыл его одним прыжком, подняв цену с тридцати до пятидесяти тысяч.

Теперь оставался один-единственный шанс. Экипаж «Королевы» сбился в плотную кучку за спиной Ван Райка, словно подпирая его в последней схватке не на жизнь, а на смерть.

— Номер четвертый, класс «дельта», минимальная цена Федерации — четырнадцать тысяч...

— Шестнадцать! — взревел Ван Райк, заглушив последние слова офицера.

— Двадцать... — Это был не Коуфорт, а какой-то незнакомый темнолицый человек.

— Двадцать пять... — Ван Райк наступал.

— Тридцать... — быстро отозвался темнолицый.

— Тридцать пять! — провозгласил Ван Райк с такой уверенностью, будто в его распоряжении были капиталы Коуфорта.

Темнолицый уже не торопился с ответом.

— Тридцать шесть... — осторожно сказал он.

— Тридцать восемь!

Это было последнее, что мог предложить Ван Райк, но ответа не последовало. Мельком Дэйн заметил, как Коуфорт передает чек и получает свои два пакета. Офицер повернулся к темнолицему, но тот помотал головой.

Наша взяла!

Несколько секунд экипаж «Королевы» еще не верил в свою удачу. Потом Камил испустил радостный вопль, а степенный Вилкокк принялся в восторге лупить по спине капитана Джелико. Ван Райк выступил вперед и признал покупку. Они пробрались сквозь толпу, втиснулись в бар, и у всех на уме было одно — скорее добраться до «Королевы» и узнать, что же они купили.

Глава 3

КОТ В МЕШКЕ

И вот они снова в кают-компании, в единственном помещении корабля, где экипаж мог собраться вместе. Тан Я установил на столе проектор, а капитан Джелико вскрыл пакет и извлек из него крошечный ролик микропленки.

Ролик вставили в проектор, изображение отфокусировали прямо на стене, потому что экрана не было, а экипаж ждал, и казалось, все перестали дышать.

— Планета Лимбо, — загудел в кают-компании ровный голос какого-то усталого чиновника Корпуса изысканий, — единственная годная для обитания из тех планет системы желтой звезды...

На стене появилось плоское изображение — схема планетной системы с солнцем в центре. Солнце было желтое —

возможно, на планете такой же климат, как на Терре! Дэйн обрадовался. Может быть, повезло по-настоящему. Рип, сидевший рядом, заерзал.

— Лимбо... — пробормотал он. — Ох, ребята, несчастливое это название, чует мое сердце...

Дэйн не понял его. Слово «лимбо»¹ ничего ему не говорило. Многие планеты на торговых путях носили диковинные имена, любые, какие взбрели на ум работникам Корпуса изысканий.

— Координаты... — Голос принялся бубнить цифрами, которые Вилкокк поспешно записывал. Прокладывать курс к Лимбо предстоит ему.

— Климат сходен с климатом средних широт Терры. Атмосфера... — снова ряд цифр, которые на сей раз касались Тау. Дэйн уловил только, что атмосфера пригодна для дыхания.

Изображение на экране сменилось. Теперь они как бы повисли над Лимбо и разглядывали планету через иллюминаторы корабля. И при виде этого зрелища кто-то вскрикнул от возмущения и ужаса.

Ни с чем нельзя было спутать эти серо-коричневые язвы, изуродовавшие материки планеты. Это была проказа войны — войны столь разрушительной и страшной, что никто из терранцев не смог бы представить ее себе в подробностях.

— Планета-пепелище! — прошептал Тау, а капитан в ярости закричал:

— Это подлое жульничество!

— Постойте! — гаркнул Ван Райк, заглушив их обоих. Его огромная лапа протянулась к верньерам проектора. — Надо посмотреть поближе. Вот здесь, чуть к северу...

Шар на экране стремительно надвинулся, края его исчезли, как будто корабль пошел на посадку. Было очевидно, что давняя война обратила материки в пустыню, почва была выжжена и переплавлена в шлак, возможно, до сих пор ядо-

¹Limbo— преддверие Ада (англ.).

витый и радиоактивный. Но суперкарго не ошибся: на севере среди чудовишных рубцов тянулась зеленая, со странным оттенком полоса. Это могла быть только растительность.

Ван Райк с облегчением перевел дух.

— Кое-что еще сохранилось, — объявил он.

— Да, кое-что, — с горечью отозвался капитан Джелико. — Ровно столько, сколько нужно, чтобы мы не могли обвинить их в жульничестве и потребовать наши деньги назад.

— Может, там что-нибудь осталось от Предтеч? — робко, словно боясь, что его засмеют, предположил Рип.

Капитан пожал плечами.

— Мы не археологи, — сказал он резко. — Чтобы заключить с археологами контракт, нужно куда-то лететь, на Наксосе их нет. А лететь мы никуда не можем, потому что у нас нет денег, чтобы внести залог за новый груз...

Он очень точно сформулировал всю безнадежность их положения. Они получили право на торговлю с планетой, где не с кем было торговать. Они заплатили за это право деньгами, которые были необходимы для закупки груза. Теперь им некуда было податься с Наксоса. Они поставили все на кон, как и полагается вольным торговцам. Они рискнули — и проиграли.

Только суперкарго сохранял спокойствие. Он все еще тщательно изучал изображение Лимбо.

— Не будем вешать нос, — спокойно предложил он. — Корпус изысканий не продает планет, которые непригодны для эксплуатации...

— Большим компаниям, конечно, не продает, — заметил Вилкокк. — Но кто будет слушать жалобы вольного торговца... если это не Коуфорт?

— И все-таки я повторяю, — продолжал Ван Райк тем же ровным голосом, — нам надо познакомиться с нею ближе...

— Это как? — В глазах капитана тлели огоньки затаенной злости. — Вы хотите, чтобы мы отправились туда и сели

там на мель? Планета сожжена дотла... Нам остается наплевать на нее и забыть. Вы отлично знаете, что на планетах, где дрались Предтечи, никогда не бывает жизни...

— Да, — согласился Ван Райк. — Большинство таких планет — просто голый камень. Но Лимбо получила неполную порцию. В конце концов, что мы знаем о Предтечах? Почти ничего! Они исчезли за сотни, а может, и за тысячи лет до того, как мы выбились в космос. Это была великая раса, они владели многими планетными системами и погибли в войне, оставив после себя мертвые планеты и мертвые солнца. Все это я знаю. Но, возможно, Лимбо попала под удар уже в самом конце войны, когда их мощь была на исходе. Мне приходилось видеть другие сожженные планеты — Галес и Ад, Содом и Сатану — это просто груды пепла. А на Лимбо вот сохранилась растительность. И раз ей попало меньше, чем прочим, есть надежда что-нибудь там найти...

«Убедил, — подумал Дэйв, увидев, как изменилось выражение лиц у собравшихся вокруг стола. — Быть может, это потому, что все мы не хотим верить в свою неудачу, хотим надеяться, что еще сумеем отыграться».

Один лишь капитан Джелико упорно стоял на своем.

— Нам больше нельзя рисковать, — сказал он. — Мы можем заправить корабль горючим только на один рейс — на один-единственный рейс. Если это будет рейс к Лимбо, а товара там не окажется... — Он хлопнул ладонью по столу. — Сами понимаете, что это значит для нас. Конец тогда нашим полетам.

Стин Вилкоккс хрипло откашлялся, и все посмотрели на него.

— Может быть, удастся как-то уладить дело с Корпусом изысканий?

Камил с горечью рассмеялся.

— Где это видано, чтобы Федерация возвращала деньги, на которые уже наложила лапу?

Никто не ответил. Потом капитан Джелико поднялся из-за стола тяжело, словно его крепкое тело утратило упругость.

— Завтра утром мы с ними поговорим, — сказал он. — Пойдете со мной, Ван?

Суперкарго пожал плечами.

— Ладно. Только я не думаю, что из этого что-нибудь выйдет.

* * *

— Черт бы их побрал, — выругался Камил. — Теперь все пропало...

Дэйн снова стоял у входного люка. Снаружи была ночь, слишком, пожалуй, светлая, потому что у Наксоса было две луны. Он знал, что Камил обращается не к нему. И действительно, через секунду отозвался Рип.

— Я, приятель, никогда не считаю, что дело — дрянь, пока не вляпаюсь по самые уши. Ван правильно говорит — на этой планете кое-что уцелело. Ты же видал снимки Ада и Содома. Груды пепла, как говорит Ван. Теперь возьми эту Лимбо: там все-таки есть зелень... А вдруг мы наткнулись бы на какое-нибудь барахло Предтеч, представляешь?

— Гм... — Али задумался. — И такая находка принадлежала бы нам?

— Это должен знать Ван, это по его части. Погоди-ка... — Тут Рип заметил Дэйна. — Вот у Торсона спросим. Слушай, Дэйн, если бы мы нашли какое-нибудь оборудование Предтеч, могли бы мы претендовать на него по закону?

Дэйн был вынужден признаться, что не знает. Впрочем, ответ на этот вопрос можно будет поискать в фильмотеке суперкарго, где собраны все законы и правила.

— Только я не думаю, чтобы такой вопрос когда-нибудь поднимался. Ведь от Предтеч ничего не осталось, кроме пустых развалин... Планеты, где должны были стоять их крупные сооружения, сожжены начисто...

Камил прислонился к краю люка и уставился на мигающие огоньки города.

— Интересно, на что они были похожи? — проговорил он. — Все гуманоиды, с которыми мы до сих пор сталкивались, были потомками терранских колонистов. А негуманоиды так же мало знают о Предтечах, как и мы. Если потомки Предтеч и существуют, мы пока их не встретили. И потом... — Он помолчал. — Возможно, это и к лучшему, что мы ничего не нашли из их оборудования. Ведь всего десять лет, как кончилась война в кратерах...

Наступила тягостная пауза. Дэйн понял, что имел в виду Камил.

Терранцы сражались, сражались яростно, беспощадно. Марсианская война в кратерах была лишь последней вспышкой бесконечной борьбы, которую Терра вела со своими колониями в космосе. Федерация с трудом удерживала состояние мира, торговцы из сил выбивались, чтобы сохранить это состояние навечно и не дать разразиться новому, еще более убийственному конфликту, который грозил истребить Службу и, возможно, вообще положить конец нынешней непрочной цивилизации.

И если бы в этой последней схватке было пушено в ход оружие Предтеч или даже сведения о таком оружии попали бы в злые руки, — может быть, и Солнце превратилось бы тогда в мертвую звезду, вокруг которой кружились бы выжженные до шлака миры...

— Да, если бы мы нашли их оружие, была бы беда, — сказал Рип, словно отвечая на его мысли. — Но ведь у Предтеч было не только оружие. И, быть может, именно на Лимбо...

Камил выпрямился.

— ...именно на Лимбо они оставили тебе целый склад, набитый торкскими алмазами и ламгримскими шелками... или чем-то в этом роде. Не думаю я, чтобы капитан горел желанием слетать и поискать его. Нас двенадцать человек, и у нас один звездолет. Как ты полагаешь, сколько време-

ни нам понадобится, чтобы прочесать всю планету? А ты не забыл, что наши флиттеры тоже жрут горючее? Может, тебе улыбается застрять на какой-нибудь планете вроде этого Наксоса и заделаться фермером, чтобы добывать себе хлеб засушенный? Вряд ли тебе это по нраву!

Дэйн внутренне согласился, что ему это уж во всяком случае не по нраву. Ведь если «Королева» действительно надолго застрянет в порту, ему даже не выплатят жалованья, на которое он смог бы продержаться, пока не устроится на другой корабль. И весь экипаж в таком положении.

Потом Дэйн лежал без сна на своей узкой койке и размышлял о том, как быстро рухнули все надежды. Эх, если бы только Лимбо не была планетой-пепелищем... или хотя бы средств у них хватило слетать туда и посмотреть... Дэйн вдруг вскинулся. Ведь остается еще тот торговец, который повышал против Ван Райка на аукционе! Может, удастся уговорить его взять Лимбо с хорошей скидкой?

Только вряд ли... вряд ли он захочет взять планету-пепелище даже за полцены. Слишком уж велик риск. Кому захочется затевать дело при таких шансах? Разве что у человека есть резервный капитал, как у Коуфорта, например...

Но Коуфорт этой планетой не интересовался...

Утром угрюмый экипаж потянулся по одному в кают-компанию. Никто не смотрел в конец стола, где мрачный капитан Джелико прихлебывал из чашки особый напиток, который Мура обычно готовил лишь в торжественных случаях.

Сейчас никакого торжественного случая не было, но стюард, по-видимому, решил, что команду следует подбодрить.

Появился готовый к визиту в город Ван Райк — облегающий мундир, застегнутый до подбородка, на голове офицерская фуражка с кокардой.

Джелико крикнул и поднялся, оттолкнув свою чашку. При этом он глядел столь сурово, что никто из присутствующих не рискнул пожелать ему успеха.

Дэйн спустился в пустой трюм и произвел кое-какие измерения. Он решил подготовиться на тот случай, если им повезет и «Королеву» зафрахтуют. Трюм состоял из двух отделений — огромного помещения, занимавшего треть корабля, и маленькой кладовой, расположенной палубой выше и предназначенной для хранения особо ценных и нестандартных грузов.

Кроме того, была еще крохотная каморка, где на стеллажах и в ящиках хранились «товары для контакта»: небольшие безделушки, заводные куклы, украшения из стекла, проволока из никелированного металла — все для привлечения дикарей и наивных туземцев. Тренируясь в знании товарного каталога, Дэйн полез по стеллажам. Ван Райк уже дважды водил его сюда, но Дэйн все еще не утратил первоначального чувства изумления перед разнообразием и качеством этих товаров, знаниями и воображением суперкарга, собравшего всю эту коллекцию. Здесь были подарки для вождей и царьков, были и диковинки, посмотреть на которые наверняка сбежится от мала до велика все население любой туземной деревушки. Конечно, запасы такого товара были строго ограничены, но вещицы были подобраны с такой тщательностью, с таким глубоким пониманием психологии — как человеческой, так и негуманоидной, что покупатели у «Королевы» были обеспечены на любой отсталой планете.

Впрочем, на Лимбо все это было бы ни к чему. На таком пепелище не могла уцелеть никакая разумная жизнь. Если бы там хоть кто-нибудь уцелел, изыскатели сообщили бы об этом, цена планеты возросла бы... а возможно, ее и вообще сняли бы с торгов до тех пор, пока правительственные служащие не изучат ее основательнее.

Стараясь отогнать неприятные мысли, Дэйн заставил себя углубиться в осмотр «товаров для контакта». Из терпеливых разъяснений Ван Райка, подкрепленных практическими примерами, Дэйн уже знал, в каких случаях предлагаются те или иные товары. Насколько он понял, зачастую в ход шли и вещицы, изготавливаемые членами экипажа.

Жизнь на корабле во время длительных перелетов однообразна, управление переключается на автоматику, и обязанности команды сведены к минимуму. Скука и безделье вызывают космические мании, и труженики галактических трасс быстро поняли, что спастись можно, лишь заняв каким-нибудь делом голову и руки. Спасение было в хобби, в любом хобби.

Капитан Джелико, например, увлекался ксенобиологией, причем это увлечение было далеко не любительским. Он не имел возможности держать свои коллекции на борту (исключение делалось только для любимцев типа голубого хубата, обитавшего в клетке в капитанской каюте), но стереофото, которые он делал, наблюдая жизнь на иных мирах, принесли ему определенную известность среди натуралистов-профессионалов. Стин Вилкокс, чьи дни проходили в возне с однообразными математическими вычислениями, пытался переводить свои формулы на язык музыки. Но самое странное хобби было у врача Тау. Тау коллекционировал магические приемы лекарей и знахарей отсталых племен и пытался найти рациональное зерно, лежащее в основе инопланетных мумбо-юмбо.

Дэйн взял в руки одно из творений Муры — стеклопластовый шар, в котором плавало какое-то странное насекомое с радужными крыльями, совсем живое на вид. Внезапно скользящая по обшивке тень заставила его вздрогнуть. Это был Синдбад, корабельный кот. Он мягко вскочил на ящик и уселся там, разглядывая помощника суперкарго.

Из всех терранских животных чаще всего сопровождали человека в космосе кошки. Они переносили ускорения, невесомость и прочие неудобства полетов с такой легкостью, что это вызвало появление довольно странных легенд.

Согласно одной из них, *Domestica Felinus* не является аборигеном Терры, кошачье племя — это все, что осталось от давно забытого вторжения на Терру из космоса, и теперь на звездолетах оно возвращается в свой золотой век.

Впрочем, Синдбад и его собратья на других кораблях не даром ели свой хлеб. Зачастую вместе с грузом на борт проникали грызуны, причем не только терранские мыши и крысы, но и странные твари с чужих планет. Неделями и даже месяцами они не давали о себе знать, а потом вдруг принимались хозяйничать в каком-нибудь укромном уголке трюма. Вот тут-то за них и принимался Синдбад. Где и как он их ловил — оставалось неизвестным, но тела убитых он регулярно представлял на рассмотрение Ван Райку, и надо сказать, тела эти зачастую выглядели весьма жутко.

Дэйн протянул руку, Синдбад лениво обнюхал его пальцы и мигнул. Он уже признал этого нового человека. Все было правильно, Дэйн находился здесь по праву. Синдбад потянулся, легко соскочил с ящика и отправился вокруг комнаты с очередным обходом. У одного из тюков он остановился и принялся обнюхивать его столь проникновенно, что у Дэйна возникла мысль: а не вскрыть ли этот тюк и не дать ли когу проинспектировать его поосновательнее. Но тут далекий удар гонга заставил обоих насторожиться, и Синдбад, никогда не пропускавший мимо ушей призыва к трапезе, торопливо выскользнул из комнаты, предоставив Дэйну следовать за собой более степенным шагом.

Ни капитан, ни суперкарго еще не возвращались, и атмосфера в кают-компании оставалась напряженной. Все вздрогнули, когда над дверью мигнула сигнальная лампа, связанная с входным люком. Кто-то чужой ступил на трап.

Если в порту, кроме вас, стоят еще два вольных торговца, всякий фрахт надлежит считать даром небес.

Поэтому Стин Вилкокс мгновенно вылетел в коридор, а Дэйн отстал от него всего на секунду. В отсутствие Джелико и Ван Райка Вилкокс замещал капитана «Королевы», а Дэйн исполнял обязанности суперкарго.

В метре от трапа стоял скутер. Водитель оставался за рулем, а какой-то высокий, тощий, загорелый до черноты человек уверенно поднимался по трапу к входному люку.

На нем была потертая куртка грубой кожи, фракордовые брюки и высокие сапоги — обычное обмундирование пионера на новооткрытой планете. Однако вместо широкополой шляпы, какую носят пионеры, на голове у него был метапластовый шлем со съёмным козырьком и с наушниками коротковолнового радиотелефона. Такие шлемы носят работники Корпуса изысканий.

— Капитан Джелико? — Голос у незнакомца был жесткий, начальственный голос человека, привыкшего отдавать приказы, которым повинуются без рассуждений.

Штурман покачал головой.

— Капитан в городе, сэр.

Незнакомец остановился и принялся барабанить пальцами по своему широкому, с карманами, поясу. Было ясно, что отсутствие капитана на борту «Королевы» рассердило его.

— Когда он будет?

— Не знаю, — холодно сказал Вилкокс. Видимо, незнакомец ему не понравился.

— Свободны для фрахта? — внезапно спросил тот.

— Вам лучше поговорить с капитаном, — уже совсем холодно отозвался Вилкокс.

Пальцы принялись отбивать дробь на поясе еще быстрее.

— Прекрасно. Я поговорю с вашим капитаном. Где он? Это вы мне можете сказать?

К «Королеве» приближался еще один скутер. Это возвращался Ван Райк.

Вилкокс тоже его увидел.

— Вы узнаете это через минуту. Вот наш суперкарго...

— Так... — Незнакомец быстро повернулся. Движения его были легкие и отточенные.

Дэйн следил за ним с нарастающим интересом. Этот человек представлял для него загадку. У него была одежда пионера и движения тренированного бойца. В памяти Дэйна всплыла картина: Школа, спортивная площадка, жаркий летний полдень... подсекающий взмах руки, характерный наклон плеча... Да ведь этот тип — форсблейдер! И притом — опытный форсблейдер! Но как же так... это же нарушение закона, гражданским не разрешается обучаться форсблейду...

Ван Райк обогнул скутер незнакомца, вылез из-за руля и обычным своим тяжелым шагом стал подниматься по трапу.

— Кого-то ищите? — осведомился он у незнакомца.

— Ваш корабль свободен для фрахта? — снова спросил тот.

Лохматые брови Ван Райка дрогнули.

— Для хорошего фрахта свободен любой торговец, — спокойно ответил он и, словно не замечая нетерпения незнакомца, повернулся к Дэйну. — Торсон, — сказал он, — поезжайте в «Зеленую птичку» и попросите капитана Джелико вернуться на корабль.

Дэйн сбежал по трапу и уселся в скутер, на котором приехал Ван Райк.

Включив сцепление, он оглянулся. Незнакомец вслед за Ван Райком вступил на борт «Королевы».

«Зеленая птичка» оказалась не то кафе, не то рестораном. Капитан Джелико сидел за столиком у дверей и беседовал с тем самым темнолицым, который торговался с ними за Лимбо на аукционе. Разговор, видимо, шел к концу. Ког-

да Дэйн вошел в сумрачный зал, темнолицый решительно покачал головой и встал. Капитан не сделал попытки удержать его. Он только медленно передвинул вправо свою пивную кружку, осторожно и задумчиво, словно это было бог весть какое ответственное дело.

— Сэр... — Чтобы привлечь внимание капитана, Дэйн осмелился положить руку на стол.

Капитан Джелико поднял на него угрюмые холодные глаза.

— Да?

— На «Королеву» явился какой-то человек, сэр. Он справляется о фрахте. Мистер Ван Райк послал меня за вами...

— Фрахт!

Пивная кружка опрокинулась и со стуком упала на пол. Капитан Джелико швырнул на стол местную монетку и бросился к выходу. Дэйн устремился следом.

Усевшись за руль, Джелико с места взял сумасшедшую скорость. Но в конце улицы он сбросил газ, и, когда скутер подкатил к «Королеве», никакой посторонний наблюдатель не смог бы догадаться, что водитель спешит.

Через два часа экипаж снова собрался в кают-компанию послушать новости. Капитан говорил, а незнакомец сидел рядом с ним во главе стола.

— Это доктор Салзар Рич, археолог, один из федеральных специалистов по Предтечам. Оказывается, ребята, Лимбо сгорела не дотла. Доктор сообщил мне, что в северном полушарии изыскатели обнаружили какие-то довольно обширные развалины. Он фрахтует «Королеву», чтобы переправить туда свою экспедицию...

— И это никоим образом не ущемляет наших прав, — сказал Ван Райк, добродушно улыбаясь. — Так что у нас тоже будет возможность поработать.

— Когда старт? — осведомился Иоганн Штоц.

Джелико повернулся к археологу.

— Когда вы будете готовы, доктор Рич?

— Как только вы разместите мое оборудование и моих людей, капитан. Доставить сюда снаряжение я могу немедленно.

Ван Райк поднялся.

— Торсон, — позвал он. — Пойдемте готовиться к погружке... Можете везти свое снаряжение, доктор!

Глава 4

ВЫСАДКА НА ЛИМБО

За последующие несколько часов Дэйн узнал об укладке грузов больше, чем за все время обучения в Школе. Кроме того, выяснилось, что на корабле надо еще найти место не только для Рича, но и для трех его помощников.

Снаряжение пошло в большой грузовой трюм. Всю эту работу взяли на себя сотрудники Рича: доктор объяснил, что в его грузе находятся тонкие и хрупкие инструменты и он ни в коем случае не позволит швырять их как попало наемным портовым грузчиком.

Однако, когда дело дошло до размещения груза в трюме, Ван Райк без обиняков дал доктору понять, что этим будет заниматься команда и что команда способна управиться без посторонней помощи. Так что Дэйн вместе с Кости потели, чертыхались и таскали, а Ван Райк руководил ими и сам не упускал случая подставить плечо, пока весь груз не был размещен в строгом соответствии с механикой распределения веса при полете. Затем люк был задраен до прибытия на Лимбо.

Выбравшись из трюма, они обнаружили в малом грузовом отсеке Муру, который прилаживал там подвесные койки для помощников Рича. Удобств никаких не было, но археолога еще до подписания контракта уведомили, что на «Королеве» нет специальных кают для пассажиров. Впрочем, никто из вновь прибывших не жаловался.

Эти люди, как и их руководитель, являли собой тип людей, совершенно новый для Дэйна. Все они были на вид крепкие и выносливые, какими и надлежало быть, по представлению Дэйна, людям, которые занимаются поисками следов исчезнувших цивилизаций на иных мирах. Один из них даже не был, несомненно, человеком — зеленоватая кожа и голый череп выдавали в нем ригелианина. У него было странное, не по-человечески гибкое тело, но одет он был совершенно так же, как и прочие. Дэйн всячески старался не слишком на него тарашиться, но удержаться было трудно.

Кто-то тронул Дэйна за руку. Он обернулся и увидел Муру.

— Доктор Рич разместился в вашей каюте, — сказал стюард. — Вам придется перебраться в кладовую... Пойдемте!

Слегка уязвленный тем, что его так бесцеремонно выселили, Дэйн последовал за Мурой в свое новое обиталище, которое располагалось во владениях кока-стюарда. Эти владения состояли из камбуза, холодильных камер, а также гидропонической оранжереи, предмета забот не только Муры, но и врача Тау, отвечающего за внутреннюю атмосферу корабля.

— Доктор Рич пожелал быть рядом со своими людьми, — объяснил на ходу Мура. — Он специально это оговорил...

Дэйн покосился на маленького стюарда. Ему показалось, что в последней фразе Муры содержится какой-то намек.

Любопытный человек этот Мура. Он был японец, а Дэйн еще со школьных времен помнил, какая страшная судьба постигла Японские острова много лет назад. Вулканические извержения, сопровождавшиеся приливной волной огромной силы, за два дня и одну ночь уничтожили целый народ, так что Япония, стертая с лица земли, просто перестала существовать.

— Сюда, — сказал Мура. Они дошли до конца коридора, и Мура движением руки пригласил Дэйна войти.

Стюард не пытался как-нибудь украсить свое жилище, поэтому его идеально чистая каюта производила несколько унылое впечатление. Впрочем, на откидном столике покоился шар из стеклопласта, и в самом центре его, удерживаемая какой-то волшебной силой, висела терранская бабочка. Крылья ее, словно инкрустированные драгоценными камнями, были распростерты, и она казалась на удивление живой.

Перехватив взгляд Дэйна, Мура наклонился и легонько постучал ногтем по верхушке шара. И как бы в ответ на это яркие крылышки дрогнули, мертвая красавица ожила и чуть сдвинулась с места.

Дэйн перевел дух. Он уже видел один такой шар на складе и знал, что Мура собирает и заключает в шары насекомых сотен миров. Еще один шар занимал почетное место в каюте Ван Райка. Он изображал сценку из жизни подводного мира: стайка сверкающих, точно самоцветы, рыбок укрывалась в зарослях вьющихся водорослей, а к ней подкрадывалось странное существо с двумя ногами и двумя руками, да еще с крыловидным плавником и длинным зловещим жалом. А инженер-связист был счастливым обладателем шара с городом эльфов — вереница серебристых башен, между которыми порхают призрачные жемчужные существа.

— Всякому свое, верно? — Мура пожал плечами. — Способ занять время. Как всякий другой.

Он взял шар, завернул его в кусок материи и спрятал в ящичек с перегородками, выстланными ватой. Затем отворил дверь в следующее помещение и показал Дэйну его новое жилище.

Это была вспомогательная кладовая, которую Мура освободил от припасов и оборудовал подвесной койкой и рундучком. Здесь было не так удобно, как в собственной каюте, но и не хуже, чем в тех каморках, где Дэйну приходилось ютиться во время учебных полетов на Марс и на Луну.

Измотанный Дэйн сразу улегся спать и старта не слышал. Когда он проснулся, корабль находился в космосе. Он спустился в кают-компанию, и там его настиг предупреждающий сигнал. Дэйн вцепился в стол, мучительно глотая слюну, борясь с приступом головокружения, которое всегда поражает людей в момент перехода в гиперпространство. Наверху, в рубке управления, Вилкоккс, капитан и Рип должны были чувствовать то же самое, но они не могли оставить свой пост до тех пор, пока переход не завершится.

Ни за что на свете не стал бы штурманом, в сотый раз подумал Дэйн. Ни за какие коврижки. Конечно, основную работу выполняют бортовые компьютеры, но ведь одна ничтожная ошибка в расчетах — и корабль может занести неизвестно куда или даже выбросить из гиперпространства не рядом с планетой-целью, а внутрь ее. Дэйн знал теорию гиперперехода, он мог бы проложить курс, но, честно говоря, сомневался, что ему хватило бы мужества ввести корабль в гиперпространство и вывести его оттуда.

Он все еще хмуро глядел в стену, погруженный в не слишком лестные для себя мысли, когда появился Рип.

— Ну, парень... — Помощник штурмана с глубоким вздохом повалился на стул. — Вот мы и снова прорвались, и снова не рассыпались на кусочки!

Дэйн изумился. Сам-то он не был штурманом, ему-то позволительно сомневаться. Но почему у Рипа такой вид, словно у него гора с плеч свалилась? Может, что-нибудь было не в порядке?

— Что произошло? — спросил он.

Рип махнул рукой.

— Да ничего не произошло. Просто на душе всегда легче, когда переход позади. — Он засмеялся. — Эх, парень, ты думаешь, нам там не страшно? Да мы боимся этой штуки побольше, чем ты. Тебе-то хорошо, лети себе, пока не сядем, и никаких забот...

Дэйн немедленно ошетинился.

— То есть как это — никаких забот? А наблюдение за грузом, а продовольствие, а вода?.. Что толку от твоего перехода, если произойдет отравление воздуха?..

Рип кивнул.

— Верно, верно, все мы не зря деньги получаем. Но должен тебе сказать... — Он вдруг замолчал и оглянулся через плечо, чем очень удивил Дэйна. — Слушай, Дэйн, тебе когда-нибудь раньше доводилось видеть археологов?

Дэйн помотал головой.

— Откуда? Это же мой первый рейс. А в Школе нам почти ничего не говорили об истории... разве только об истории Торговой службы...

Рип нагнулся через стол к Дэйну и понизил голос почти до шепота.

— Понимаешь, меня всегда интересовали Предтечи, — сказал он. — Я разобрался в хаверсоновских «Путешествиях» и одолел «Изыскания» Кэйгеля. Это, между прочим, две фундаментальные работы на эту тему. И вот сегодня я завтракал вместе с доктором Ричем и могу поклясться, что он никогда ничего не слышал о Башнях-близнецах!

Дэйн тоже никогда ничего не слышал о Башнях-близнецах и не понял, почему это так волнует Рипа. Видимо, озадаченное выражение лица выдавало его, и Рип поспешил объяснить:

— Понимаешь, Башни-близнецы — это самый значительный след Предтеч из всех, обнаруженных до сих пор Корпусом изысканий. Находятся они на Корво, стоят посреди кремниевой пустыни, похожи на два гигантских, высотой в двести футов, пальца, указывающих в небо. Несколько удалось установить специалистам, пальцы эти литые и сделаны из какого-то материала, очень прочного, но не из камня и не из металла... Рич очень ловко увильнул, но я совершенно уверен, что он никогда об этом не слышал.

— Но если это такая знаменитая штука... — начал было Дэйн, и тут до него дошло, что может означать невежество доктора Рича.

— Да-да, почему наш доктор понятия не имеет о самой важной находке по его специальности? Тут возникают кое-какие вопросы, не так ли? Хотел бы я знать, навел ли капитан о нем справки, прежде чем заключить контракт...

На этот вопрос Дэйн ответить мог.

— Документы у него в порядке, — сказал он. — Мы проверили их через штаб-квартиру Патруля. Они дали разрешение на экспедицию, иначе нас бы просто не выпустили из Наксоса...

Рип признал, что это верно — не выпустили бы. Правила космодромов на планетах Федерации были достаточно строги и обеспечивали по крайней мере девяностопроцентную уверенность в том, что лица, прошедшие процедуру проверки, располагают подлинными личными жетонами и действительно имеют разрешение на вылет. А на периферийных планетах, особенно привлекательных для браконьеров и преступников, Патруль удваивал свою бдительность.

— И все-таки о Башнях-близнецах он ничего не знает, — упрямо повторил помощник штурмана.

С точки зрения Дэйна эти слова звучали достаточно веско. Ведь невозможно служить с человеком на одном звездолете и при этом не узнать его так близко, как никогда не способны узнать друг друга люди, обитающие в обычных условиях цивилизации. Если уж Рип утверждает, что доктор Рич не тот, за кого себя выдает, значит, он в этом действительно убежден, и Дэйн верил ему полностью.

— А что говорится в законах относительно следов Предтеч? — спросил Шэннон после паузы.

— Очень мало. Торговцы никогда еще не находили ничего существенного и не заявляли прав на свои находки...

— Значит, если мы найдем что-нибудь стоящее, нам не на что будет сослаться как на прецедент?

— Видишь ли, — сказал Дэйн, — отсутствие прецедента — это палка о двух концах. Изыскатели пустили Лимбо на продажу, так? Значит, можно считать, что Федерация утратила права на эту планету... Здесь, понимаешь, получается такая юридическая путаница...

— Отменный казус, — прогудел над их головами Ван Райк. — Тот самый казус, о котором мечтает половина всех законников в мире. Процесс по такому казусу тянулся бы годами, тянулся бы до тех пор, пока обеим сторонам все это не осточертело или они не почили бы в бозе. И именно потому мы совершаем наш перелет с открытым федеральным листом в сейфе.

Дэйн усмехнулся. Он мог бы догадаться, что такой матерый волк в торговле, как его шеф, конечно же, предусмотрел все, что лежит в пределах человеческих возможностей. Открытый лист на любые находки! Все, что они найдут на Лимбо, принадлежит им и только им!

Однако Рипа все еще одолевали сомнения.

— А на какой срок открытый лист? — спросил он.

— Как обычно — год и один день. Надо полагать, изыскатели не так уверены в возможности что-нибудь там обнаружить, как наши пассажиры.

— А вы сами как думаете, сэр? — спросил Дэйн. — Найдём мы там что-нибудь?

— Я никогда не загадываю наперед, когда речь идет о новой планете, — невозмутимо ответил Ван Райк. — В нашем деле полным-полно ловушек. И если человек возвращается домой с целой шкурой, звездолет у него в порядке, а в кармане — кое-какая прибыль, значит, боги глубокого космоса были добры к нему. О большем и мечтать не стоит.

Во время перелета сотрудники Рича держались обособленно, питались они собственными продуктами, из тесного своего помещения почти не выходили, да и к себе никого не

приглашали. Мура сообщил, что они только и делают, что либо спят, либо играют в какую-то сложную азартную игру, которой их обучил ригелианин.

Доктор Рич столовался вместе с командой «Королевы» и появлялся в кают-компании, когда народу там было немного, причем эти немногие всегда оказывались работниками инженерной секции, и непонятно было, случайно так получалось, или доктор намеренно выбрал себе в сотрапезники инженеров. Под предлогом необходимости изучить будущую арену своих действий он попросил в свое распоряжение микрофильм о Лимбо. Пользоваться микрофильмом ему разрешили, однако всякий раз, когда он располагался с проектором, рядом оказывался суперкарго, а суперкарго, по глубокому убеждению Дэйна, видел и замечал все, каким бы рассеянным он ни казался.

Как и было рассчитано, «Королева» вышла в обычное пространство неподалеку от Лимбо. Орбита Лимбо имела размер орбиты Марса, а две другие планеты этой системы располагались так далеко от Солнца, что представляли собой ледяные, совершенно безжизненные миры. Когда «Королева» вышла на посадочную орбиту, проходящую через атмосферу, где корабль должен был погасить скорость до скорости посадки, инженер-связист включил все обзорные экраны. И те, кто не стоял на вахте, смотрели на смутные очертания нового мира.

Сначала были видны только уродливые серо-коричневые шрамы ожогов на лице планеты, но корабль, опускаясь под углом, пробивал все новые слои атмосферы, и вот на экранах появились зеленые полосы растительности, маленькие моря — или, быть может, большие озера — доказательства того, что планета-пепелище не совсем мертва.

День сменился ночью, затем снова наступил день. Если бы Лимбо была обычной отсталой планетой, они в соответствии с инструкцией избрали бы для посадки какую-нибудь пустынную местность, произвели бы скрытую разведку

на флиттерах и только после этого вступили бы в открытый контакт с обитателями планеты. Но на Лимбо, по видимому, не было разумной жизни, так что для посадки можно было выбрать любое удобное место.

Через гиперпространство корабль провел Вилкокс, посадку же на поверхность планеты должен был осуществить сам капитан Джелико. И теперь он маневрировал, отыскивая посадочную площадку с таким расчетом, чтобы опустить корабль на самом краю выжженной пустыни в непосредственной близости от покрытой зеленью полосы.

Это была хитрая посадка, не из тех, на какие способен любой новичок на чистый космодром по лучу лазера. Но «Королеве» было не впервой совершать сложные посадки, и Джелико осторожно опускал ее, управляя огненными струями, пока она не встала на грунт с хрустом и скрежетом, не столь уж громкими, как можно было ожидать.

— На грунте! — прозвучал в репродукторах сильный голос капитана.

И сейчас же Штоц откликнулся:

— Двигатели в норме!

— Распорядок прибытия стандартный! — объявил капитан. Голос его обретал обычную силу.

Дэйн отстегнул ремни и отправился за приказаниями к Ван Райку. Однако в дверях служебной каюты суперкарго уже стоял доктор Рич.

— Когда можно будет выгрузить оборудование? — нетерпеливо спросил он.

Ван Райк еще только отстегивал предохранительные ремни. Он с удивлением воззрился на археолога.

— Вы собираетесь разгрузаться?

— Разумеется. Как только вы раздراите люки...

Суперкарго водрузил на голову форменную фуражку.

— Не так быстро, доктор, — сказал он. — Мы — на новой планете.

— Но здесь же нет туземцев. И изыскатели не обнаружили здесь ничего опасного...

Нетерпение доктора быстро превращалось в откровенное раздражение.

Похоже было, что за время перелета он так разжег в себе жажду деятельности, что теперь боялся упустить хоть мгновение.

— Спокойно, спокойно, доктор, — невозмутимо отозвался суперкарго. — Мы здесь действуем по приказу капитана. Да и рисковать не стоит — что бы там ни утверждали изыскатели.

Он локтем нажал вызов интеркома.

— Рубка слушает, — отозвался голос Тана.

— Суперкарго — рубке. Что снаружи?

— Обзор не закончен, — ответил Тан. — Сборщик образцов еще в работе.

Доктор Рич стукнул кулаком по косяку.

— Сборщик! — рявкнул он. — У вас же есть отчет Корпуса изысканий! Что вы возитесь со сборщиком?

— Именно потому все мы живы-здоровы, — заметил Ван Райк. — В нашем деле бывает риск разумный и риск неразумный. Так вот, мы предпочитаем рисковать разумно.

Он опустил в кресло, а Дэйн прислонился к стене. Ясно было, что спешить с разгрузкой не придется. Доктор Рич, сделавшись похожим на капитанова голубого хубата — он только что не плевался, — зарычал и умчался к своим людям.

— Да, — проговорил Ван Райк и щелкнул пальцем по обзорному экрану. — Не очень-то приятная картина...

Вдали виднелась иззубренная гряда серо-коричневых скал, кое-где вершины были покрыты снегом. Подножие гряды напоминало рваное полотнище, так оно было изрыто узкими извилистыми лощинами, поросшими бледной, чахой зеленью. Даже при солнечном свете эти места выглядели тоскливо. Словно в дурном сне, подумал Дэйн.

— Вывод сборщика: условия снаружи пригодны для жизни, — объявил вдруг голос из репродуктора.

Ван Райк снова нажал клавишу.

— Суперкарго — капитану. Прикажете готовиться к разведке?

Ответа он не услышал, потому что в каюту вновь ворвался доктор Рич и, оттолкнув его, заорал в микрофон:

— Капитан Джелико, говорит Салзар Рич! Я требую, чтобы мое оборудование было выгружено немедленно, сэр! Немедленно!

Наступила тишина. Дэйн в благоговейном ужасе подумал даже, что капитан от негодования лишился дара речи. Никому не дано «требовать» чего-либо от капитана звездолета, даже Патруль может всего лишь «просить».

— А по какой причине, доктор Рич? — К изумлению Дэйна, капитан говорил совершенно спокойно и невозмутимо.

— По какой причине?! — Рич, навалившись животом на стол суперкарго, шипел и плевался в микрофон. — Да по той простой причине, что только в этом случае я успею разбить лагерь до темноты!..

— На западе — развалины, — прервал его размеренный голос Тана.

Все трое взглянули на экран. Инженер-связист, завершая круговой обзор, перевел детектор на запад, и теперь они видели перед собой сожженную равнину, в которой неведомое оружие Предтеч прорубило странные шрамы до самого скального основания. Шрамы эти были наполнены застывшим стекловидным шлаком, и солнце отражалось в нем неподвижными слепящими бликами. А у самого горизонта громоздился хаос каких-то строений, уходящий краем в нетронутую полосу земли.

На унылом, однообразном фоне развалины эти казались единственным цветным пятном, россыпью ярко-красного,

желтого, пронзительно-зеленого и голубого. До них было миль двадцать, они выглядели необычайно эффектно, и все трое смотрели на них не отрываясь. Доктор Рич заговорил первым потому, наверное, что почувствовал себя в своей стихии.

— Там! — Он нетерпеливо ткнул пальцем в экран. — Мой лагерь будет там! — Он резко повернулся к микрофону. — Капитан Джелико! Я хочу разбить лагерь около этих развалин! Как только ваш суперкарго соблаговолит начать разгрузку...

Он все-таки добился своего — через несколько минут Ван Райк уже снимал пломбы с грузового люка. Доктор нетерпеливо топтался рядом, а в коридоре позади него собрались остальные археологи.

— Теперь мы управимся сами, Ван Райк, — сказал он, но суперкарго легонько отстранил его плечом.

— Нет, доктор, благодарю вас. «Королева» разгружается только под надзором моей секции!

И Ричу пришлось отступить, хотя он так и шипел от злости, пока Дэйн при помощи крана извлекал из недр «Королевы» и опускал на грунт краулер с радарным управлением. Затем под надзором Дэйна началась разгрузка.

Ригелианин забрался в краулер и, переключив его на ручное управление, повез первую партию груза к развалинам. Оттуда машина вернулась за второй партией сама, по лучу с корабля.

Рич с двумя археологами отправился вторым рейсом, и Дэйн остался с последним членом экспедиции, угрюмым молчаливым человеком. Несмотря на откровенное неудовольствие этого субъекта, Дэйн принялся складывать чемоданы и саквояжи — по-видимому, личный багаж археологов — в одну груды, чтобы потом их было удобнее грузить на краулер. В том, что произошло далее, виноват был не он. Археолог сам уронил потрепанный чемодан. Чемодан грохнулся, зацепился замком о камень и раскрылся.

С приглушенным воплем археолог бросился запихивать обратно вывалившиеся вещи. Он действовал очень проворно, но Дэйн успел заметить толстую книгу, которая выпала из стопки белья.

Знакомая книга! Солнце слепило глаза, и Дэйн прищурился, всматриваясь. Но было поздно — археолог уже затягивал чемодан ремнем. И все-таки Дэйна не покидала уверенность, что точно такую же книгу он уже видел однажды в рубке управления, на столе у Вилкокса. «Странно, — подумал он. — Зачем археологу таскать с собой свод программ для бортового компьютера?»

Глава 5

ПЕРВАЯ РАЗВЕДКА

Сумерки на Лимбо были необычайно плотные, словно тьма здесь обладала осязаемой материальностью. Дэйн старательно задраил внешний грузовой люк.

Пустой краулер, вернувшийся из последнего рейса, он оставил под открытым небом на выжженной земле рядом со стабилизатором «Королевы». Экипаж принял все меры предосторожности, необходимые на неизвестной планете: трап был втянут, шлюзовые люки наглухо задраены. Теперь экипаж был огражден от чужого мира гладкой непроницаемой броней, пробить которую могло разве что самое совершенное и современное оружие. Любой корабль Торговой службы мог при необходимости превратиться в неприступную крепость.

Погруженный в свои мысли Дэйн поднимался с палубы на палубу, пока не добрался до каютки Рипа в секции управления. Помощник штурмана сидел, сторбившись, на откидном стуле с Т-камерой в руках.

— Я нащелкал полную пленку этих развалин, — возбужденно сказал он Дэйну, остановившемуся в дверях. — А этот

Рич — настоящая крыса, можешь мне поверить. Прямо удивительно, как это Синдбад упустил его...

— Что он еще натворил?

— Понимаешь, эти развалины, — Рип ткнул пальцем в стенку, — это самая крупная находка за всю историю поисков Предтеч. Так он подгрел их под себя, будто это его собственность. Он, понимаешь, объявил капитану, что запрещает нам даже близко подходить к развалинам... мол, вторжение неспециалистов слишком часто приводило к гибели ценных находок!.. Неспециалисты, видишь ли! — Рип чуть не рычал от ярости, и Дэйн впервые за их знакомство узнал, что это такое — разозленный Рип.

— Ну и пусть его, — рассудительно сказал Дэйн. — Их ведь всего четверо, не смогут же они подгрести под себя всю планету. А мы сейчас начнем регулярную разведку, правильно я говорю? Кто нам не велит самим найти классные развалины? Не может быть, чтобы здесь ничего не осталось, кроме этого города. А по закону никто не мешает нам копаться в развалинах, которые мы сами найдем.

Лицо Рипа просветлело.

— Правильно, дружище! — сказал он и отложил Т-камеру.

— Во всяком случае, — произнес Камил из коридора за спиной Дэйна, — нашего милого доктора не упрекнешь в бездеятельности! Он так устремился к своим развалинам, словно боялся, как бы кто-нибудь не опередил его в последнюю секунду. Довольно странная фигура наш милый доктор, а?

Рип тут же поделился своими подозрениями:

— Он ничего не знает о Башнях-близнецах...

— А его рыжий ассистент, — добавил Дэйн, — таскает в чемодане свод программ для астронавигационного компьютера.

Дэйн был очень рад, что и у него есть что сказать, а тем более в присутствии Камилы. Тишина, наступившая после

его сообщения, польстила его самолюбию. Но Камил, как всегда, не упустил случая подколоть его.

— И каким же образом сей поразительный факт дошел до вашего сведения? — осведомился он.

Дэйн решил пренебречь слабым, но достаточно неприятным ударением на слове «вашего».

— Он уронил чемодан, книга вывалилась, и он в панике принялся засовывать ее обратно.

Рип потянулся к шкафчику и извлек из него толстый том в водонепроницаемом переплете.

— Такая?

Дэйн покачал головой.

— Нет. У той обложка была с красной полосой. Такая, как в рубке у Вилкокса.

Камил тихонько свистнул, а у Рипа широко раскрылись глаза.

— Но ведь это же полный свод! — воскликнул он. — Такой свод может быть только у штурмана. А когда штурман увольняется, книга хранится в сейфе у капитана, пока не подпишет контракт новый штурман. По федеральным законам на корабле может быть только один экземпляр такого свода. Когда корабль списывают, полный свод подлежит уничтожению.

Камил засмеялся.

— Не будь таким наивным, друг мой. Как же тогда, по-твоему, летают браконьеры и контрабандисты? Высасывают программы из пальца? Я ничуть не сомневаюсь, что этими сводами, которые считаются давно сожженными, всюю торгуют на черном рынке.

Рип помотал головой.

— Нет-нет. Им бы негде было взять новые программы. Мы такие программы получаем на каждой планете, когда регистрируем прибытие. Как по-твоему, зачем Вилкокс тащит свой том в портовую регистратуру всякий раз, когда мы куда-нибудь прибываем? Эту книгу посылают прямо

в местное отделение Корпуса изысканий, и там в нее впечатывается новая информация. А подсунуть им какую-нибудь другую книгу вместо законной не удастся — они это мигом засекут!

— Мой бедный наивный ребенок, — насмешливо растягивая слова, проговорил Камил. — Каждый раз, когда Федерация в своем идеалистическом вакууме вырабатывает новый закон, на сцене немедленно появляется какой-нибудь ловкач, который будет день и ночь ломать голову, как бы этот закон обойти. Я не знаю, как именно это делается, но ставлю свою долю в нашей нынешней аванюре, что это так. Раз Торсон видел книгу с красной полосой у того парня, значит, это делается и сейчас, здесь, на Лимбо.

Рип вскочил.

— Надо сказать Стину...

— Что сказать? Что Торсон видел, как из сундука этого землекопа вывалилась книга, похожая на свод программ?.. Вы ведь не подобрали ее, Торсон, не листали ее?

Дэйн был вынужден признать, что нет, не подобрал и не листал. Тогда Камил взялся за него как следует. Какие у него доказательства, что у сотрудника экспедиции был именно запретный свод программ? Стин Вилкокк болтовни не терпит, ему подавай факты. Книги у Дэйна на руках нет, и Вилкокк ему, конечно, просто не поверит.

— Так что, милый мой, — Камил повернулся к Рипу, — нечего нам играть в отважных федеральных агентов и юных патрульных и приставать к старшим, пока в наших чумазах руках не будет доказательств поувесистее.

Рип снова уселся. Его убедили. Дэйна тоже.

— Ну, хорошо, — сказал Рип, поразмыслив. — Но вот ты говоришь: «Пока не будет доказательств поувесистее». Значит, ты все-таки и сам считаешь, что с доктором Ричем не все в порядке?

Камил пожал плечами.

— На мой взгляд, он самый настоящий мошенник. Но это лишь мое личное мнение, и я намерен держать язык за своими прекрасными белыми зубками до тех пор, пока не почувствую, что действительно могу убедить власть предержащих. А сейчас у нас своих дел по горло. Через час нам предстоит тянуть жребий, кто с кем полетит на разведку.

«Королева» несла на себе два разведывательных флигера. Это были маленькие летательные аппараты, рассчитанные на экипаж из двух, а если потесниться — то из трех человек. Пока Дэйн занимался выгрузкой экспедиционного оборудования, работники инженерной секции тщательно подготовили обе машины, чтобы завтра прямо с утра две разведывательные группы могли приступить к работе.

Ни один огонек не мерцал в угрюмом мраке лимбеанской ночи, так что экипаж «Королевы» вскоре потерял интерес к пустым обзорным экранам, которые связывали корабль с внешним миром. Сразу после ужина была устроена жеребьевка. Состав групп определялся тройственной структурой экипажа: в каждую группу должен был войти один человек из инженерной секции, один из рубки управления и один из разношерстной команды Ван Райка.

Будь у него выбор, Дэйн попросился бы в одну группу с Рипом. Но судьба рассудила иначе, и Дэйн получил как раз то, чего желал меньше всего. Вытащив свой билетик, он обнаружил, что его товарищами по группе будут Камил и Тан. Командиром группы выпало быть инженеру-связисту, но капитан Джелико по каким-то своим соображениям оставил его на «Королеве» и заменил врачом Тау.

Весьма расстроенный этой неудачей, Дэйн вернулся в свою прежнюю каюту. Из любопытства он наскоро в ней пошарил в надежде обнаружить что-нибудь забытое загадочным доктором. В телевизионном боевике неустрашимый герой Дэйн непременно нашел бы секретные планы... чего? Он понятия не имел — чего, и ему вдруг вспомнились исполненные здравого смысла рассуждения Камила.

Тогда он принялся думать о Камиле, стараясь понять, откуда у него такая неприязнь к помощнику механика. В какой-то степени эта неприязнь была вызвана броской внешностью и изысканными манерами Камилы. Сам Дэйн еще не вышел из того возраста, когда не знают, куда девать руки, и натыкаются на мебель. В Школе на плацу инструкторы всегда приводили его в пример, рассказывая, как не следует выполнять строевые упражнения. Он заглянул в зеркальце на стене каюты и не обнаружил в своей физиономии ничего чарующего. Да, физически Камил был одарен всем, чего был лишен Дэйн.

Вдобавок помощник суперкарго подозревал, что и по остроте ума Камил тоже оставляет его далеко позади. Он, Дэйн, был похож на бульдога, действующего медленно, но верно. А Камил скакал легко и быстро, как кузнецик. «И всегда по верному пути — вот в чем вся беда, — подумал Дэйн с невеселой усмешкой. — Он бы нравился мне гораздо больше, если бы хоть разок дал маху. А то ведь всегда и во всем он до отвращения прав. Ладно. Психолог решил, что я больше всего подхожу этому экипажу. Но это вовсе не значит, что мне должен нравиться каждый член команды. Машина тоже не всемогуща. Во всяком случае, с большинством людей я могу поладить, об этом я догадался еще в Школе».

В конце концов, придя к выводу, что утро вечера мудренее, Дэйн заснул. А проснувшись рано утром, он думал уже только о том, как это здорово, что он сейчас полетит в разведку.

Командир Джелико настолько пошел навстречу пожеланиям доктора Рича, что даже исключил из задач разведки обследование района развалин. Но, с другой стороны, он дал обеим группам самые недвусмысленные инструкции: в случае обнаружения новых следов Предтеч доложить об этом ему, капитану, лично и ни в коем случае не по радио,

потому что радиопередача может быть перехвачена в лагере Рича.

Дэйн надел на голову шлем с коротковолновым радиотелефоном и затянул на поясе широкий ремень, к которому были прицеплены моток тонкого, но прочного троса, фонарик и сумки с набором полевых инструментов. Они не думали, что покидают «Королеву» надолго, однако под сиденья флиттера уложили пакеты концентратов, полевые аптечки, полные фляги, а также ящики с «товарами для контакта», хотя, по мнению Дэйна, вряд ли эти товары могли здесь пригодиться.

Камил сел за пульт управления, а Дэйн и Тау втиснулись на одно сиденье у него за спиной. Помощник механика нажал кнопку на пульте, и гнутый колпак обтекателя надвинулся, закрыв кабину. Флиттер мягко снялся с борта «Королевы» и взял круто к северу по курсу, проложенному для него капитаном Джелико и Ван Райком.

Солнце было уже высоко. Лучи его высекали блики в реках стеклянного шлака и пробуждали к жизни чахлую зелень, рваной бахромой выстилавшую лощины у подножия скалистого хребта. Дэйн включил автоматическую кинокамеру.

Когда флиттер достиг зеленой полосы и внизу потянулись редкие скопления кустарника, Камил для удобства наблюдения снизился и уменьшил скорость. Но нигде не было видно никаких признаков жизни — ни на земле, ни в воздухе.

Они пролетели до конца первой лощины, затем Али свернул вправо и свечой взмыл над зубчатым гребнем голой черной скалы в поисках нового клочка плодородной почвы. Они обследовали вторую лощину и опять не увидели ничего, кроме редкого кустарника и разбросанных островков зеленой травы.

Третья лощина оказалась интереснее. По дну ее струился извивающийся ручей, растительность здесь была не только

гуще, но и темнее — не такая чахлая и бледная. И там было еще что-то. Дэйн и Тау одновременно закричали:

— Снизайся!

— Вон там!

Камил с ходу проскочил это место, но тут же сбросил скорость и по дуге вернулся обратно. Дэйн и Тау, прижавшись лицами к прозрачному пластику обтекателя, жадно смотрели вниз, ища глазами это необычное пятно возле кустарника.

Вот оно! Дэйн понял, что не ошибся. Это было возделанное поле, крошечный огороженный участок правильной формы. Собственно, его даже нельзя было назвать полем. Ограда из камешков и прутьев обрамляла каких-нибудь четыре квадратных фута почвы.

Крохотные растеньица были высажены на этом участке прямыми рядами. Их желтые папоротникоподобные листья непрерывно трепетали как бы от порывов ветра, хотя на кустарнике рядом не дрожал ни один листок.

Камил дважды облетел вокруг этого «поля», а потом, выключив двигатель, перешел в планирование вдоль лощины в сторону выжженной равнины. Они миновали еще три таких поля, довольно далеко отстоящих друг от друга, а затем пролетели над местом, где лощина расширялась и три или четыре поля располагались рядом. Все они были заключены в ограды и казались тщательно ухоженными, но нигде не было видно ни тропинок, ни следов тех, кто сеял, возделывал и будет собирать урожай.

— Возможно, конечно, — проговорил Тау, нарушая молчание, — мы имеем здесь дело с флоральной, а не с фаунальной цивилизацией...

— То есть, по-твоему, эта морковка сама себе построила ограду и сама себя высеяла... — начал Али.

Но у Дэйна уже был готовый ответ. Как-никак он был специалистом по контактам, и в него достаточно крепко вколотили идею о том, что, когда имеешь дело с инопла-

нетной цивилизацией, мыслить надлежит широко и свободно, не отвергая без тщательного рассмотрения никаких, даже самых диких гипотез.

— Может, это своего рода детские ясли, — проговорил он. — Может, взрослые особи посеяли здесь свои семена...

Али только презрительно фыркнул, но Дэйн решил не раздражаться.

— Нельзя ли нам сесть? — спросил он. — Надо бы поглядеть на это вблизи... Только надо сесть подальше от полей, — добавил он на всякий случай.

— Слушайте, вы, торговец стекляшками, — произнес Али сквозь зубы. — Я вам не новичок зеленый и не кретин...

«Поделом мне, — честно признал Дэйн. — У Камила есть опыт, а я впервые в разведке. Черт меня дернул соваться куда не следует...» Он прикусил язык и молчал все время, пока Али вел флиттер, снижаясь по спирали к голой скалистой площадке, расположенной достаточно далеко и от ручья, и от полей.

Тау связался с «Королевой» и сообщил о сделанном открытии. В ответ последовал приказ осторожно осмотреть лошину и поискать еще какие-нибудь признаки разумной жизни.

Врач оглядел утесы, окружавшие место посадки, и сказал: — Может быть, в пещерах...

Но пока они пешком пробирались к ложине вдоль голых черных скал, они не обнаружили ни одной трещины, ни одной щели, достаточно глубокой, чтобы там могло укрыться животное размером хотя бы с Синдбада.

— Они могли спрятаться, увидев флиттер, — заметил Али. — Возможно, они даже сейчас следят за нами.

Дэйн настороженно огляделся вокруг, всматриваясь в стены утесов, в скопления кустарника, в заросли высокой жесткой травы.

— Они должны быть очень маленькие, — пробормотал он вполголоса. — Уж очень маленькие у них поля.

— Все-таки это, наверное, растения, — отозвался Тау.

Но Дэйну не хотелось с ним соглашаться.

— До тех пор, — медленно проговорил он, — мы вошли в контакт с восемью негуманоидными расами. Слиты — пресмыкающиеся, арвасы — что-то вроде кошек, фиффтоки — моллюски, из прочих три отличны от нас химически, а кандойды и мимсисы — насекомые. Но разумные растения...

— ...вполне возможны, — закончил за него Тау.

Они очень тщательно обследовали ближайшие поля. Растеньица достигали в высоту двух футов, кружевная листва их непрерывно трепетала. Они были старательно прорежены, и между ними не было ни стебелька сорной травы. Ни плодов, ни семян разведчики не обнаружили, а когда наклонились, чтобы рассмотреть растения вблизи, то почувствовали сильный пряный запах. Али принялся.

— Гвоздика?.. Корица?.. Может быть, это плантация лечебных трав?

— Почему же именно лечебных?

Дэйн присел на корточки. Странно. Эти миниатюрные плантации были заботливо обработаны, но не было между ними никаких тропинок, и непонятно было, как неизвестные фермеры к ним подходят. Подходят?.. Быть может, в этом-то все и дело... Может, они крылатые? Он произнес это вслух.

— Ну, разумеется, — сказал Али с обычным ехидством. — Племя летучих мышей. И выходят они наружу только ночью. Именно поэтому нас не встречает здесь торжественная делегация...

«Ночной образ жизни? Что ж, это вполне возможно, — подумал Дэйн. — Значит, надо установить здесь пост и оставить на ночь наблюдателя. Впрочем, если фермеры выходят на работу в полной темноте, наблюдать их будет очень трудно. Сейчас мы можем сделать только одно: укрыться где-

нибудь поблизости и подождать до вечера. Возможно, они действительно не показываются только потому, что испугались нас и прячутся».

Дэйн и Тау залезли в тени высокой скалы, а Камил увел флиттер на вершину утеса, так что снизу его видно не было. Однако шли часы, а в долине ничего не менялось. Душистые растения продолжали трепетать, а их дикие братья неподвижно сгучились вдоль ручья.

Животный мир Лимбо не отличался ни разнообразием, ни обилием. Кроме пробы воды и образцов растительности, Тау удалось заполучить лишь окрашенное под цвет почвы насекомое, похожее на терранского жука. Он упрятал его в коробку, чтобы отвезти на «Королеву» для основательного исследования. Спустя час еще одно насекомое с тусклыми крупными крыльями пронеслось над водой. А животные, птицы и пресмыкающиеся так и не появлялись.

— На этом пепелище, — вполголоса пояснил Тау, — могли уцелеть только самые низшие существа...

— А как же плантации? — возразил Дэйн. Все это время он ломал голову, чем можно соблазнить таинственных лимбеанцев, если они вообще когда-нибудь появятся. Задача не из легких, тем более что он понятия не имел об их природе. Например, если их зрение отличается от человеческого, то для них не годятся ярко раскрашенные безделушки, которые пользуются таким успехом у примитивных гуманоидных племен. А если у них иная область слуховой чувствительности, бесполезными окажутся музыкальные ящики, так хорошо зарекомендовавшие себя при установлении контакта с кандойдами... Дэйн был склонен принять за исходную точку обоняние. Растения на плантации пахли, причем, пожалуй, слишком сильно даже для человеческого носа с его слабой чувствительностью. Единственное, что сейчас можно было с уверенностью сказать о коренных обитателях планеты, — это то, что они не лишены обоня-

ния. Попробовать в качестве приманки запахи, пряные запахи... Это может сработать. Он сказал Тау:

— Эти растения сильно пахнут. Нет ли у нас в аптеке чего-нибудь с таким же запахом? У нас есть душистое мыло с Гаратола, но оно вряд ли подойдет...

Тау улыбнулся.

— Ищете приманку? Да, запах, возможно, их привлечет. Только лучше поширить не в аптеке, а в кладовых у Муры. Взять у него по шепотке разных пряностей...

Дэйн прислонился спиной к скале. Как же он об этом не подумал? Пряности употребляются в кулинарии — разумеется, у Муры найдется что-нибудь подходящее для народа, который выращивает эти пахучие травы. Значит, придется вернуться на «Королеву»...

— И вот что, — продолжал Тау, — сегодня, надо думать, с контактом у нас ничего не получится. По-видимому, они ведут ночной образ жизни, и наблюдательный пост надо оборудовать соответственно. А пока — пойдете...

Тау был командиром группы, и решения принимал он. Дэйн обрадовался, ему хотелось поскорее заняться подготовкой к контакту. Они помахали Камилу, чтобы он спустил флиттер, связались по радио с «Королевой» и получили приказ возвращаться.

Капитан и суперкарго приняли их в рубке, выслушали Тау и позволили Дэйну высказаться по поводу пряностей. Когда Дэйн закончил свою вдохновенную речь, капитан повернулся к Ван Райку:

— Что скажете, Ван? Вы когда-нибудь пользовались пряностями для контакта?

Суперкарго пожал плечами.

— Для контакта годится что угодно, лишь бы оно привлекало туземцев. Можно попробовать и пряности — наряду с обычным набором.

Джелико сказал в микрофон:

— Фрэнк, поднимитесь ко мне. Захватите образцы всех пряностей, какие у нас есть. Образцы всего, что сильно и хорошо пахнет.

Два часа спустя Дэйн уже оценивал дело рук своих, стараясь по возможности быть строго объективным. Он нашел широкий плоский камень на полпути между двумя плантациями. На камне разложили образцы товаров: украшения, маленькие игрушки, поделки из металла, сразу бросавшиеся в глаза, музыкальный ящик, устроенный так, что, если взять его в руки, он начинает играть. И наконец, он поставил на камень три пластиковые чашки с пряными смесями, накрытые легкой тканью.

В кустах неподалеку был замаскирован нацеленный на камень телепередатчик. Дэйну, Тау и Камилу предстояло провести ночь перед экраном во флиттере на вершине утеса.

Дэйн все еще немного недоумевал, как это ему доверили такое важное дело. Но он уже понимал справедливость закона «Королевы»: ты задумал — ты и выполняй. Успех или провал всецело зависят от тебя. И Дэйну было немного не по себе, когда он забирался во флиттер, чтобы подняться на вершину утеса.

Глава 6

ЗЛОВЕЩАЯ ЛОЩИНА

Снова на них навалился плотный мрак лимбеанской ночи. У этой планеты не было спутника, а холодные иголки звезд не способны были сделать ночь сколько-нибудь светлее. Даже на экране тьма казалась непроглядной, хотя телекамера внизу была оборудована сверхсветосильной оптикой.

Тау потянулся, нечаянно задев Дэйна. Они были одеты в двойные зимние куртки. Температура в закрытом флиттере была почти комнатная, и все-таки холод снаружи добирался до них. Они поделили ночь на три вахты, так что

двое, свободные от дежурства, могли попытаться вздремнуть. Впрочем, Дэйну было не до сна. Он таращил глаза во тьму, окутывавшую флиттер непроницаемым покрывалом.

Он не догадался засечь время, когда увидел первую вспышку — острый огненный луч, прорезавший небо на западе. Он вскрикнул. Дежуривший у экрана Али вскинул глаза, проснулся Тау.

— Вон там, глядите! — крикнул Дэйн. — Вон там!

Они не могли разглядеть его руки, но в этом уже не было нужды. Тьму озарила новая вспышка, потом еще одна, потом сразу несколько, а потом все исчезло, и ночь сделалась темнее, чем прежде.

— Палят из бластеров, — проговорил Али. Он уже включил передатчик и отстукивал сообщение на «Королеву».

На мгновение Дэйна охватила паника. Но он тут же сообразил, что стреляют далеко к западу от того места, где стоит «Королева», так что это не нападение на их корабль. Али доложил капитану, что они только что наблюдали, видимо, какое-то далекое сражение. С корабля вспышек не заметили, все спокойно вокруг «Королевы», в том числе и в развалинах за пустошью, где располагался лагерь Рича.

— Нам оставаться здесь? — спросил Али напоследок.

Ответ последовал немедленно: да, оставаться, если только на них не нападут. Теперь особенно важно выяснить, что же представляют собой аборигены Лимбо.

Но на экране телевизора по-прежнему смутно виднелся камень с разложенными на нем товарами, и больше ничего.

Теперь они несли вахту по двое: один следил за экраном, другой — за западным горизонтом. Но вспышки больше не разрывали ночи. Если там и происходил бой, то он уже кончился.

Была очередь Дэйна дежурить перед экраном, и, по его расчетам, уже близился рассвет, когда что-то впервые шевельнулось возле камня. Это движение было едва заметным, и в первый момент Дэйн решил, что ошибся. Но вот на чер-

ном фоне кустарника справа от камня возникло нечто такое странное, что Дэйн не поверил глазам. Совершенно машинально он включил регистрирующий киноаппарат.

И вовремя. Удивительное существо было не только почти бестелесно, оно передвигалось с поразительной быстротой, искажавшей его и без того жуткие очертания. Дэйн что-то видел, в этом он был вполне уверен. Но он, хоть убей, не мог бы сказать, что это было или на что оно было похоже.

Тау и Камил дышали ему в затылок, а сам он вперился в экран, подстерегая малейший намек на движение там, внизу. Но вот наступил рассвет, тьма быстро редела, а они так ничего и не увидели больше, кроме листвы кустарника, колеблемой утренним ветром. То, что прошло мимо камня, не заинтересовалось выставкой товаров. Оставалось положить на пленку киноаппарата.

Солнце Лимбо поднялось над горизонтом. Иней, покрывший за ночь вершины утесов, быстро исчезал. Но лощина оставалась пустынной — ночной гость больше не появлялся.

Прибыл второй флиттер со сменой. Рип подошел поговорить с зевающими во весь рот товарищами.

— Удалось что-нибудь? — спросил он.

— Да, что-то, кажется, засняли на пленку, — отозвался Дэйн.

Он чувствовал, что радоваться, пожалуй, пока еще рано. Этот неясный призрак мог и не быть владельцем плантации. Возможно, просто какое-нибудь животное случайно проскользнуло мимо.

— Капитан приказал вам перед возвращением обследовать район, где стреляли, — сообщил Рип, обращаясь к Тау. — Решения принимайте сами, только не впутайтесь во что-нибудь серьезное.

Врач кивнул. Али включил двигатель, и они поднялись в воздух. Внизу раскинулся уже знакомый пейзаж — узкие

лошины, кое-где крошечные квадратики плантаций. Флиттер, завывая, шел совсем низко, но никаких признаков жизни, кроме растительности, видно не было. Они пролетели к западу миль пять, и вдруг перед ними открылась ужасная картина.

Над тлеющим кустарником еще поднимался дым, огненные удары высоковольтных бластеров исхлестали землю и камень, прорубили черные просеки в густой зелени, но не это было самым страшным.

Трупы...

Три обгоревших трупа скрючились в расселине, словно в попытке спрятаться от ударов оружия, которого эти существа не понимали. Да, совсем недавно это были живые существа, хотя теперь они походили на уродливые обуглившиеся головешки.

Али пролетел еще немного вперед над ложиной. Ничего живого. Тогда он развернулся, чтобы сесть рядом с расселиной. Выскочив из флиттера, они двинулись через каменную россыпь и тут же наткнулись на четвертую жертву.

Этот был застигнут огнем, но умер не сразу. Смертельно изувеченный, он еще пытался бороться за жизнь, заполз в узкую трещину между скал и там цеплялся за стенки, пытаясь вскарабкаться наверх, но смерть настигла его, и бесильное тело выкатилось наружу.

Тау опустился на колено рядом со скрюченным трупом.

А Дэйн взглянул только один раз и тут же зажмурился. Его замутило.

Воздух был наполнен отвратительным смрадом, и это был не запах горелой зелени. Впрочем, главное Дэйн успел заметить.

Это был не человек. Ничего подобного Дэйн никогда не видел и ни о чем подобном не слышал. Это существо — оно было нереально, невозможно! Дэйн огромным усилием воли заставил себя вновь открыть глаза и смотреть.

Существо было жуткое, как порождение болезненного бреда. Тело его, изуродованное ожогами, состояло из двух шарообразных образований, одно вдвое меньше другого. Чего-нибудь похожего на голову не было вовсе. От большого шара тянулись две пары тонких четырехсуставчатых отростков, вероятно, очень гибких. Из меньшего шара торчала еще пара отростков.

Второй сустав каждого оканчивался щупальцами, а щупальца переходили в пучки тонких, словно волосы, нитей. Шары соединялись между собой столь же тонкой, прямо осиной талией. Дэйн так и не смог заставить себя принять участие в детальном обследовании, которым немедленно занялся Тау, но, во всяком случае, он не заметил у существа ни глаз, ни ушей, ни рта.

Особенно странно выглядели шары, из которых состояло тело. Они были серовато-белого цвета и полупрозрачные. Сквозь поверхность отчетливо просвечивала красноватая структура, служившая существу чем-то вроде скелета, и другие органы, к которым Дэйн не захотел присматриваться.

— Великий Космос! — вскричал Али. — Да его же видно насквозь!

Он преувеличивал, но не слишком. Лимбеанцы — если это был лимбеанец — были прозрачнее любого существа, с которым терранцам приходилось встречаться раньше. Теперь Дэйн был уверен, что на пленке, отснятой ночью, окажется точно такое же полупрозрачное существо.

Али обошел тело, разглядывая след огненных ударов, загнавших существо в трещину. Затем он осторожно прикоснулся пальцами к черному маслянистому пятну на скале и поднес палец к носу.

— Да, это бластер.

— Думаете — Рич?

Али, прищурясь, смотрел вдоль ложины. Ложина эта, как и все остальные, начиналась у подножия гор и должна

была проходить не слишком далеко от развалин, где расположились археологи.

— Но... почему? — снова спросил Дэйн, не дождавшись ответа.

Может быть, лимбеанцы напали на Рича и его людей? Дэйн никак не мог в это поверить. Изувеченное тело, над которым сейчас трудился Тау, выглядело таким жалким, таким беззащитным. В нем не было и намека на угрозу.

— В этом-то и вопрос, — сказал Али.

Тяжело ступая, он миновал расселину, где лежали остальные обгорелые трупы, и спустился к берегу ручья: по ложине тоже протекал ручей, и вдоль него тоже тянулись маленькие плантации.

И тут на мягкой почве Дэйн увидел следы. Это были не следы ног, а две глубокие параллельные борозды, безжалостно разворотившие маленькие «поля».

Дэйн остановился как вкопанный.

— Краулер! — сказал он. — Но ведь наши краулеры...

— ...находятся там, где им положено, — закончил Али. — Один стоит под крылом «Королевы», а другой — в трюме. А поскольку Рич не мог провезти сюда собственный краулер в своем чемоданчике, приходится допустить, что Лимбо совсем не так уж безжизненна, как нас уверяют изыскатели. — Он постоял на берегу ручья, затем присел на корточки, рассматривая борозды в грязи. — Странные у него борозды...

Дэйн тоже наклонился, всматриваясь. Гусеницы оставили ясные отпечатки шириной около четырех дюймов. Дэйн умел управляться с краулерами, это ему полагалось по долгу службы. Если понадобится, он сумеет даже произвести небольшой ремонт. Но отличить одну машину от другой по отпечаткам гусениц он не смог бы. Тут он полностью полагался на Али.

Последующие действия помощника механика показались Дэйну совершенно загадочными. Стоя на коленях, Ка-

мил извлек из сумки рулетку и принялся измерять расстояние между колеями. Некоторое время Дэйн молча наблюдал за ним, затем не вытерпел.

— Что-нибудь не то? — спросил он.

Сначала ему показалось, что Али не намерен отвечать. Но тот присел на корточки, стер грязь с рулетки и посмотрел на Дэйна снизу вверх.

— У стандартного краулера должны быть четыре-два-восемь, — сказал он наставительно. — У скутера — три-семь-восемь. У флеймера пять-семь-двенадцать.

Сами по себе эти числа мало что говорили Дэйну, но он понял, что имеет в виду Камил. Весь машинный парк в пределах Федерации был полностью стандартизирован. Это позволяло унифицировать запасные части в ремонтных мастерских на разных планетах. Али назвал параметры трех главных типов наземных механизмов, которые использовались на большинстве планет, входящих в Федерацию. Впрочем, флеймер, оборудованный лучеметом, был боевой машиной и применялся, как правило, только военными и Патрулем, если не считать первооткрывателей, которые использовали лучемет, чтобы пробивать просеки в непроходимых лесах или зарослях джунглей.

— А здесь, значит, ни то, ни другое и ни третье? — догадался Дэйн.

— Вот именно. Здесь три-два-четыре. И это тяжелая машина... или перегруженная. Скутер или краулер без груза не оставляют такой колеи.

Али был инженером, ему и карты в руки.

— Так что же это за машина? — спросил Дэйн.

Али пожал плечами.

— Не стандарт. Низкая, узкая, иначе она не прошла бы здесь, может нести изрядный груз. Но у нас такой машины нет.

Дэйн осмотрел утесы, громоздящиеся по сторонам ложины.

— Она могла уйти только вдоль ручья, — проговорил он. — Либо вверх, либо вниз.

Али поднялся на ноги.

— Я пойду вниз, — объявил он. Затем взглянул на Тау, поглощенного своей работой над трупом. — Его теперь за уши не оттянешь, пока не закончит. — Он передернулся от отвращения — то ли показного, то ли истинного. — Вообще, мне кажется, что не следует торчать здесь слишком долго. В разведке надо пошевелиться.

Дэйн повернулся.

— Я пойду вверх по ручью, — твердо сказал он. Нечего Камилу командовать, тут они на равных. И он, не оглядываясь, двинулся в путь, шагая между колеями.

Дэйн настолько увлекся, отстаивая перед всем миром свое право на самостоятельные действия, что совершил ошибку, непростительную для любого разведчика. Он нацисто забыл включить радиотелефон в своем шлеме и шел навстречу неизвестности, не имея никакой связи с остальными членами группы.

Сейчас он думал только о колеях, которые вели его вверх по ручью к подножию горного хребта. Лощина постепенно сужалась, вершины утесов все чаще загораживали солнце, отбрасывая пурпурные тени. Два больших насекомых с кружевными крыльями пронеслись низко над ручьем и взмыли в холодное небо.

Растительность стала чахлой и редкой, плантации больше не попадались. Дно лощины под ногами стало ощущаться наклонным. Лощина превратилась в ущелье, извиляющееся между скалистыми стенами, и Дэйн шел очень осторожно. Ему нисколько не улыбалось, обогнув какой-нибудь выступ, столкнуться лицом к лицу с обладателем бластера.

Он был убежден, что доктор Рич имел ко всему этому какое-то отношение. Но откуда у него взялся краулер? Может, доктор бывал на Лимбо раньше? Или, быть может, он

здесь нашел и разграбил аварийный склад изыскателей? Но ведь Али говорил, что эта машина не относится к стандартному типу.

Колеи оборвались внезапно, и Дэйн остановился как вкопанный, не веря своим глазам. Она уходила прямо в глухую скалу, исчезая у ее подножия, как если бы машина прошла сквозь камень.

Дэйн быстро напомнил себе, что самый поразительный факт должен иметь некое логическое объяснение, причем вовсе не обязательно из области телевизионных «силовых стен» и прочих фантастических штук. Колеи уходят в скалу — это либо обман зрения, либо открытие, и остается только выяснить, какое именно.

Скрипя каблуками по песку и гравию, Дэйн подошел к каменной преграде на расстояние вытянутой руки. И тогда, еще не сознавая, что происходит, он ощутил что-то странное, какую-то дрожь. Здесь было очень тихо; в этом каменном тупике, замыкавшем лощину, не было ветра, не шуршали листья. И тем не менее в воздухе ощущалось некое беспокойствие, какая-то еле уловимая вибрация на самом пороге человеческой способности воспринимать звуки и движение.

Повинуясь импульсу, он приложил ладони к каменной стене и сразу ощутил это — через его ладони в мускулы и кости полились пульсирующие толчки, словно исходящие из самого тела планеты. Тогда он принялся шарить пальцами по шероховатой поверхности, внимательно обследуя каждый ее дюйм, но не нашел ни малейшей трещинки, никаких следов двери, никакого источника этого тяжело-го тапп-тапп-тапп, которое било его по нервам. Пульсация была неприятной, и Дэйн вдруг резко отдернул руки, испугавшись, что попадает под гипноз этого тупого ритма. Теперь он окончательно уверился в том, что Лимбо — не безжизненный, мертвый мир, как это казалось на первый взгляд.

Тут он впервые вспомнил, что у него нет связи с другими членами группы, и поспешно включил радиотелефон. И сразу же в наушниках зазвенел голос Тау:

— Вызываю Али... Вызываю Торсона... Отвечайте... Отвечайте!..

В голосе врача была такая тревога, что Дэйн сейчас же бросился прочь от скалы, крича на ходу:

— Я Торсон, нахожусь в конце ложины! Имею доложить!..

Но врач нетерпеливо перебил его:

— Возвращайтесь к флиттеру! Али, Торсон, возвращайтесь к флиттеру!

— Торсон возвращается, — крикнул Дэйн и со всех ног побежал вниз по ложине. И пока он спешил, оскальзываясь на камнях и щебне, голос Тау продолжал звать Али, а помощник механика все не откликался.

Тяжело дыша, Дэйн наконец добежал до места, где они расстались с Камилом. Врач, увидев его, замахал рукой, подзывая к флиттеру. «Где Али?», «Где Камил?», — крикнули они одновременно и уставились друг на друга.

Дэйн ответил первым.

— Он сказал, что пойдет вниз по ручью... по следам этих гусениц... Я пошел вверх...

— Значит, это был он... — Тау нахмурился, повернулся на пятках и оглядел ложину. Здесь, у воды, зелень разрослась особенно густо, кустарник стоял стеной, в которой ручей пробил нечто вроде туннеля.

— А что случилось? — спросил Дэйн.

— Кто-то окликнул меня по радиотелефону, окликнул и сразу же замолчал...

— Не я. Мой радиотелефон был выключен, — ляпнул Дэйн, не подумав. Он тут же прикусил язык, сообразив, что наделал. Разведчик не имеет права выключать радиотелефон, это знает любой пригодишник. А он, Дэйн, нарушил это правило в первой же своей разведке! Дэйн почувство-

вал, что щеки его загорелись, но не стал ни извиняться, ни объясняться. Он совершил проступок и готов был понести наказание.

— С Али что-то случилось, — сказал Тау. Не произнося больше ни слова, он забрался в кабину флиттера. Притихший Дэйн последовал за ним.

Флиттер рывком взвился в воздух — Тау был не таким искусным пилотом, как Камил. Флиттер пошел над ложиной очень низко и на самой малой скорости. Дэйн и Тау напряженно всматривались, но не видели ничего, кроме выжженных полос, оставленных бластером, густой зелени, россыпей щебня и торчавших скал.

Следы краулера тоже были видны, и Дэйн коротко рассказал все, что ему удалось узнать. Лицо Тау было утрюмо.

— Если мы не найдем Али, — сказал он, — придется сообщить на «Королеву».

До Дэйна вдруг дошло, что ему страшно не хочется сознаваться перед собой еще в одном упущении. Упущение это было гораздо серьезнее, чем промах с радиотелефоном. Он должен был настоять на том, чтобы держаться вместе, не разбредаться в разные стороны, хотя ложина и казалась пустынной и безопасной.

— Здесь происходит что-то очень скверное, — произнес Тау. — Из бластеров стреляли преступники...

Дэйн хорошо знал, как беспощадны законы Федерации, когда речь идет о контактах с аборигенами иных миров. В Школе ему приходилось зазубривать на память соответствующие параграфы из Свода законов. Защищаться от нападений инопланетян не возбранялось, но, только защищая свою жизнь, торговец имел право применить против негуманоида бластер или какое-нибудь другое оружие.

Только защищая свою жизнь... Не одобрялось даже применение парализаторов, хотя, как правило, торговцы вооружались ими, отправляясь на малоисследованные планеты, населенные варварскими племенами.

Экипаж «Королевы» ступил на землю Лимбо без оружия и должен был оставаться безоружным до тех пор, пока их жизнь или их корабль не окажутся под угрозой. А здесь, в лошине, кто-то бил из бластера по живым существам просто из гнусной прихоти, уголяя какую-то садистскую ненависть к инородцам.

— Ведь не может быть, чтобы напали они, эти шарообразные...

Тау покачал головой, его загорелое лицо стало жестким.

— У них вообще нет оружия. По всему видно, что на них напали без предупреждения, просто взяли и скосили их... чтобы позабавиться.

Тау запнулся и не стал продолжать. Картина, которую он нарисовал, была слишком отвратительна для человека, воспитанного в традициях Торговой службы.

Лощина под ними расширилась и широким веером влилась в равнину. Али нигде не было. Он исчез, словно прошел сквозь каменные стены утесов. Каменные стены!.. Дэйн вспомнил стену, в которую ушел след краулера, и прилип к ветровому стеклу, вглядываясь в скалистые обрывы. Но нет, там не было никаких следов.

Флиттер пошел на снижение и сел.

— Надо доложить на «Королеву», — сказал Тау. Не вставая с места, он потянулся к ключу бортового передатчика.

Глава 7

ЕЩЕ ОДИН КОРАВЛЬ

Тау начал выстукивать вызов, когда скрежещущий вой, грозный и странно знакомый, поднял их на ноги. Это был не ураган — здесь, на краю выжженной пустыни, не происходило ничего, что могло бы нарушить извечное молчание мертвой планеты. Более опытный Тау первым понял, что это такое.

— Звездолет! — крикнул он.

Дэйн был новичком в Службе, но ему было понятно: если корабль идет на посадку с таким раздражающим ревом, значит, его дело плохо. Он схватил Тау за плечо.

— Что с ним?

Лицо врача побелело под загаром. Прикусив нижнюю губу, он как зачарованный глядел в небо. Сквозь нарастающий свист и скрежет он прокричал на ухо Дэйну:

— Спускается слишком быстро!.. Не может затормозить!..

И тут они его увидели. Темное пятно стремительно прорезало утреннее небо и исчезло за зубчатым хребтом на северном горизонте.

Вой затих. Наступила тишина. Тау медленно покачал головой.

— Разбился. Не сумел погасить скорость.

— Что это за корабль? — спросил потрясенный Дэйн. Темное пятно пронеслось так быстро, что он не различил силуэта.

— Слава Владыке Дальнего Космоса, для лайнера он слишком мал. По крайней мере, я надеюсь, что это был не лайнер...

Да, крушение пассажирского корабля было бы сущим кошмаром. Дэйн отлично это понимал.

— Какой-нибудь грузовой корабль... — Тау снова сел и застучал ключом. — Должно быть, потерял управление, когда вошел в атмосферу...

Он связался с «Королевой» и доложил обо всем случившемся. Ответ последовал незамедлительно. Им было приказано оставаться на месте и дожидаться второго флиттера, который прибудет с оборудованием для полевого госпиталя. Затем второй флиттер, взяв на борт Тау, отправится в горы и попытается отыскать место аварии, чтобы оказать помощь, если кто-нибудь там остался в живых. Дэйн, Кости и Мура займутся поисками Камила.

Второй флиттер появился через несколько минут. Мура и Кости выскочили из него, едва он коснулся грунта, а Тау поспешно вскарабкался на их место. Флиттер сейчас же по спирали взмыл в небо и взял курс к иззубренному хребту, за который упал звездолет.

— Вы видели, как он падал? — спросил Дэйн.

Мура покачал головой.

— Не видели. Только слышали. Потерял управление.

Широкое лицо Кости сочувственно сморщилось.

— Они, должно быть, здорово треснулись. Такой удар — наверное, никого в живых не осталось. Однажды на Джуно я видел примерно такую же посадку, дрянь дело, все погибли. А этот, должно быть, потерял управление еще раньше, чем пошел на посадку. Он даже не пытался тормозить, падал, точно кусок железа.

Мура тихонько присвистнул.

— Может, чумной корабль...

Дэйн вздрогнул. Чумной корабль... Жуткий призрак на космических трассах. Блуждающий склеп с мертвым экипажем, заразившимся неизвестной болезнью на неведомой планете и избравшим смерть в отдаленных пустынях космоса, чтобы не занести инфекцию на обитаемые миры. Перед службой охраны Солнечной системы стояла незавидная задача перехватывать эту дрейфующую смерть и направлять ее в очищающие недра звезд или уничтожать каким-либо другим способом. А здесь, за пределами цивилизованного мира, такой блуждающий склеп мог носиться в пространстве годами и даже столетиями, прежде чем игра случая не бросит его в сферу притяжения какой-нибудь планеты и не разобьет о поверхность.

Впрочем, люди «Королевы» знали, что к чему, они не ползут в разбитый корабль очертя голову. И вообще, место крушения могло оказаться в тысяче миль отсюда, далеко за пределами радиуса действия флиттера. И там будет Тау — кто-кто, а уж он-то знает, что с чумой шутки плохи.

— А как Али? Как он пропал? — спросил Кости.

Дэйн подробно рассказал о том, что произошло в лощине, не утаив и собственной оплошности. К его огромному облегчению, ни Мура, ни Кости не стали тратить время на упреки, а сразу приступили к делу. Мура предложил план:

— Пусть Кости поднимется на флиттере и летает над нами. Мы с вами пойдем пешком. Может быть, есть следы, которые не заметны с воздуха.

Так они и сделали. Флиттер на самой малой скорости кружил над их головами, а Дэйн и Мура двигались по зловещей лощине пешком, прорубаясь ножами сквозь густые заросли. Они обнаружили место, где гусеницы краулера соскользнули со скалистого выжженного массива и впервые врезались в рыхлую почву плодородной полосы.

Здесь Мура остановился и оглядел равнину. Пестрых развалин отсюда видно не было, но краулер, несомненно, появился с той стороны, затем с неизвестной целью прошел по лощине к горам и... исчез там, пройдя сквозь сплошную каменную стену.

— Из лагеря Рича?.. — предположил Дэйн.

— Может — да, может — нет, — уклончиво ответил Мура. — Вы говорили, по мнению Али, это была нестандартная машина?

— Но... — Дэйн разинул рот. — Не может же быть, что это сами Предтечи...

Мура засмеялся.

— Говорят, в космосе все возможно, верно? Нет, я не думаю, чтобы древние владыки космоса оставили здесь своих потомков. Но они могли оставить здесь другое — и это другое кто-то использует. Хотел бы я знать побольше о развалинах...

Что ж, возможно, Рип был недалек от истины, когда несколько дней назад утверждал, будто на какой-нибудь планете могло сохраниться оборудование Предтеч. И, быть может, кто-то наткнулся здесь, на Лимбо, на склад этого

оборудования? Но тогда обретало силу мрачное предостережение Али — о том, что оборудование Предтеч в руках терранцев может стать угрозой всему человечеству.

Они старательно обыскивали устье лошины, а флиттер все кружил над их головами. Дэйн на ходу вскрыл пакет с полевым рационом и принялся жевать безвкусную, похожую на резину массу, которая по идее должна была снабдить его молодой организм всеми необходимыми калориями и витаминами, такую неаппетитную и совсем не похожую на настоящую еду.

Он прорубался сквозь колючие кусты, продирался через путаницу ветвей и вдруг очутился на крошечной полянке, со всех сторон окруженной шипастой растительностью. Под ногами был толстый слой опавшей листвы.

Дэйн замер. Грязный коричневый ковер местами был продран. Из-под разворошенных листьев выглядывала отвратительная зеленая слизь, и от нее поднималась нездоровая гнилостная вонь.

Дэйн опустил на четвереньки. Он не был следопытом, но даже ему было ясно, что здесь происходила какая-то драка — и притом совсем недавно, потому что грязь даже не успела подсохнуть. Дэйн огляделся. Да, идеальное место для засады. И если Камил вышел отсюда... и пошел туда...

Стараясь не наступать на следы, Дэйн пересек поляну. Так и есть. На кустарнике виднелись следы ножа, многие ветки были обрублены. Здесь прошел человек, вооруженный обычным походным ножом.

Прошел здесь... а здесь его поджидал кто-то... или что-то...

Лимбеанцы? Или хозяева странного краулера, которые жгли лимбеанцев из бластера?

В одном Дэйн был уверен: на Камилу напали именно здесь — напали, скрутили и уволокли. Куда? Он тщательно оглядел кустарник, но нигде больше не обнаружил никаких следов. Все выглядело так, словно охотник, овладев добычей, испарился вместе с нею.

В кустарнике затрещало, и Дэйн резко обернулся, выхватив парализатор. Но это был Мура — его славное загорелое лицо появилось среди листвы. Дэйн махнул ему рукой, и Мура вышел на поляну. Объяснять ему ничего не пришлось, он сам все понял с первого взгляда.

— Они сцапали его здесь, — сказал Дэйн уверенно.

— Да, но кто или что такое эти «они»? — возразил Мура и тут же задал вопрос, на который невозможно было ответить: — И как они отсюда ушли?

— Их краулер, например, прошел прямо через скалу...

Мура поворошил ногой слой опавшей листвы.

— Ничего похожего на люк, — объявил он серьезно, как будто ожидал все-таки обнаружить что-либо в этом роде. — Остается одно... — Он ткнул пальцем в небо, где нарастал рокот флиттера: Кости сделал круг и возвращался к ним.

— Но мы бы увидели... услышали... — запротестовал было Дэйн. И тут же усомнился в собственных словах. Ведь если Али пытался звать на помощь, сам он был на другом конце лощины, да и до Тау оттуда было по крайней мере две мили поворотов, выступов и густого кустарника.

— Что-нибудь поменьше наших флиттеров, — размышлял вслух Мура. — Вполне возможно. Ясно одно. Камила они утащили, и, чтобы отбить его, мы должны узнать, кто они и где находятся.

Он снова стал продираться сквозь кустарник, и Дэйн последовал за ним.

Они вышли на открытую скалистую площадку и помахали флиттеру. Кости посадил машину и сразу же спросил:

— Нашли?

— Нашли место, где его захватили, — ответил Мура, усаживаясь перед радиопередатчиком.

Дэйн обернулся, чтобы в последний раз взглянуть на эту зловещую лощину. Но то, что он увидел у горизонта, сразу заставило его забыть и о лощине, и об утесах, обступивших ее. Оказывается, пока они шарили в кустарнике, солнце

скрылось. Небо затягивало облаками — и не только облаками. Не стало больше видно и голых, покрытых снегом горных пиков, которые совсем недавно вырисовывались на фоне бледного неба. Словно оно обвалилось, это белесое выцветшее небо, и закрыло собой горизонт. Там, где были горы, теперь клубился туман, такой плотный, что ничего не было видно, как будто художник замазал белой краской неудавшийся пейзаж. Дэйн никогда не видел ничего подобного. И туман надвигался с необычной быстротой, на глазах пожирал милю за милей. Не хватало еще затеряться в этом молоке!..

— Смотрите! — Он подбежал к флиттеру и схватил Муру за руку. — Посмотрите, что делается!

Кости сдавленно выругался по-венериански, а Мура только послушно поднял глаза. Вся местность к северу от лощины уже скрылась в тумане. Более того — от вершин утесов, обступивших лощину, клубами поднимался серовато-желтый пар, он полз по каменным склонам, размывая очертания скал. И терранцы произвольно сбились в кучку, ощущая озноб и от этого зрелища, и от холода, наступившего с исчезновением солнца.

Писк рации заставил их опомниться. На «Королеве» заметили туман и предлагали обоим флиттерам немедленно возвращаться.

А туман сгущался все быстрее. Клубы пара над лощиной сливались, образовывали груды облаков, и облака эти начали опускаться, затрудняя всякую видимость.

Кости обеспокоенно произнес:

— Плохо дело, эта штука надвигается слишком быстро. Можно, конечно, идти по радару, но я предпочел бы обойтись без этого...

К тому времени, когда они поднялись в воздух, туман уже заливал лощину и грозно выбросил первые щупальца на изрытую поверхность выжженной равнины. В этом было

что-то зловещее, твердь исчезла, ее заливали грязные крутящиеся волны, и вот уже ничего не было видно внизу, кроме неясного, грозного движения бесформенных клубов.

Кости уводил флиттер на полной скорости, но они не пролетели и мили, как он вынужден был убавить скорость. Туман встал стеной, он оседал липкими каплями на ветровом стекле, становился все плотнее.

Правда, они не рисковали заблудиться. Флиттер шел по пеленгу с «Королевы». Но теперь вокруг кипело сплошное море тумана. Они не видели ничего, и только жужжание радарной системы связывало их с родным кораблем.

— Надеюсь, наши ребята успели выбраться, — проговорил Кости.

— Если не успели, — отозвался Мура, — им лучше сесть и переждать.

Жужжание радара становилось все громче, и Кости снова убавил скорость.

— Как бы нам не врезаться в нашу старушку, — пробормотал он.

В этом тумане не было ни расстояний, ни направлений. Может, они летели сейчас на высоте десять тысяч футов, а может, скользили в каком-нибудь ярде над поверхностью скалистой равнины. Кости сгорбился над панелью управления, обычно добродушное лицо его было искажено, глаза перебегали с циферблатов на ветровое стекло и обратно...

Потом они увидели корабль — темную тень, возникшую из белесой мглы.

Кости повел флиттер на снижение и с мастерской точностью посадил его на хрустнувший щебень. Все кончилось, но он не торопился вылезать. Сначала он вытер лицо тыльной стороной ладони. Мура наклонился вперед и похлопал великана по плечу.

— Отличная работа, — сказал он.

— А как же иначе! — ухмыльнулся Кости.

Они выбрались из флиттера и, прежде чем направиться к смутной громаде «Королевы», повинувшись какому-то внутреннему чувству, взяли за руки. Рука товарища в твоей руке — это было нужно не только для того, чтобы не потеряться в тумане, это давало ощущение безопасности и уверенности, в котором так нуждался каждый из них. Грозный враждебный туман подавлял их.

Пока они шли, жирная влага оседала на шлемах и стекала крупными каплями на лица и плечи.

Они поднялись по трапу, перешагнули через порог люка и остановились, охваченные блаженным теплом ярко освещенного шлюзового отсека. К ним кинулся бледный и встревоженный Джаспер Викс.

— А, это вы... — разочарованно произнес он.

Кости захохотал.

— А кого ты ждал, малыш? Мистера дракона с такой вот пастью? Конечно, это мы, и мы очень рады, что это мы...

— Что-нибудь случилось? — прервал его Мура.

Викс подошел к открытому люку, выглянул.

— Второй флиттер... — сказал он. — Он не отзывается уже целый час. Капитан приказал им возвращаться, как только мы заметили туман... В отчете изыскателей сказано, что эти туманы могут стоять несколько дней... но в это время года их обычно не бывает.

Кости присвистнул, а Мура, прислонившись спиной к стене, принялся отстегивать шлем.

— Несколько дней...

Дэйн почесал в затылке. Несколько дней в этом супе! Тут уж остается одно — сидеть и надеяться на лучшее. А если им еще пришлось совершить в горах вынужденную посадку... Теперь-то он понимал, почему Викс так мается у люка. Да, полет над плоской равниной — легкая прогулка по сравнению с испытаниями, которые выпали на долю экипажа второго флиттера.

Они поднялись в рубку, чтобы доложить капитану. Но капитан слушал их вполуха. Он то и дело посматривал на Тан Я, который сидел за пультом бортовой радиостанции, напряженно вслушиваясь в эфир, готовый в любой момент выйти на связь. Капитана тоже можно было понять. Где-то там, в таинственных просторах Лимбо, затерялся уже не только Али — затерялись Рип, Тау и Стин Вилкоккс — треть экипажа «Королевы».

— Опять! — с досадой проговорил Тан. Он сморщился и обеими руками оттянул от ушей наушники. И сейчас же в рубке стал слышен шум, рвущийся через мембраны. Поначалу его можно было принять за жужжание пеленгатора, но тон его все повышался, пока не перешел в визг, от которого зануло в ушах.

Дэйн вслушивался в этот визг и вдруг уловил в нем что-то знакомое: какую-то скрытую пульсацию, знакомый ритм... да-да, тот самый ритм, который он ощутил, приложив ладони к шершавой стене в зловещей лощине.

Значит, есть некая связь между этим шумом в эфире и вибрацией далекой скалы!

Визг оборвался так же внезапно, как и начался. Тан вновь надвинул наушники и стал ждать вызова — либо радиации пропавшего флиттера, либо радиотелефона Али.

— Что это было? — спросил Мура.

Капитан Джелико пожал плечами.

— Мы знаем не больше вас. Возможно, какой-то сигнал... он повторяется весь день через равные промежутки времени.

— Приходится признать, — пробасил Ван Райк, остановившись в дверях рубки, — что мы на Лимбо не одни. И вообще на Лимбо много такого, чего сразу не заметишь.

Тут Дэйн решил поделиться своими подозрениями.

— Археологи... — начал он, но капитан бросил на него выразительный взгляд, и помощник суперкарго замолчал на полуслове.

— Пока нам ничего не известно, — холодно сказал капитан. — Ступайте, ребята, поешьте и отдохните...

Глубоко уязвленный Дэйн поплелся за Мурой и Кости вниз, в кают-компанию. По дороге они прошли мимо каюты капитана. Из-за двери было слышно, как дико визжит в своей клетке хубат. «Мне сейчас самому впору так визжать», — подумал Дэйн с горечью. И даже горячая еда, ничуть не похожая на резиновую жвачку, которой он питался накануне, не могла поднять его настроение.

Однако та же еда оказала самое благотворное влияние на настроение Кости.

— Плохо вы знаете Рипа! — восклицал он во всеуслышание. — Это же головастый парень! И мистер Вилкокс тоже знает, что к чему. Наверняка они где-нибудь уютненько устроились, сидят себе и ждуг, пока эта штука не рассосется. Кому же придет в голову вылезать в такой туманище?..

«Хорошо бы, если так, — подумал Дэйн. — А вдруг на Лимбо живут люди, которые знают все причуды местного климата, знают эти туманы и умеют ими пользоваться... например, как прикрытием... А этот радиосум... может, это пеленг, и по этому пеленгу отряды крадутся сейчас сквозь мглу... и направляются эти отряды сюда, к «Королеве!»»

Глава 8

ПЛЕННИКИ ТУМАНА

После обеда все свободные члены экипажа собрались у входного люка. Они, конечно, предпочли бы находиться где-нибудь поближе к рубке управления, но присутствие там капитана исключало такую возможность. Поэтому лучшее, что им оставалось, это торчать у открытого люка, таращить глаза в затянутое серой мглой пространство и напряженно прислушиваться, не раздастся ли наконец урчание моторов флигтера.

— Они же толковые ребята, — в двадцатый раз повторял Кости. — Не станут они рисковать своей головой, пробираясь сквозь это дерьмо. Вот Али — другое дело. Его сцапали раньше, чем все это началось.

— Может быть, это браконьеры? — предположил Викс. Великан задумался.

— Браконьеры? М-да... Но что браконьерам делать на Лимбо, скажи, пожалуйста? Что-то я не видел здесь свикских мехов или арлунских драгоценностей. — Он повернулся к Дэйну: — Как насчет этих мертвых тварей в лощине, Торсон? Могут браконьеры у них чем-нибудь поживиться?

— Оружия у них не было... и одежды тоже, насколько я мог судить, — сказал Дэйн рассеянно. — А на плантациях у них растут пряности; я таких никогда не видел...

— А это не наркотики? — спросил Викс.

— Если и наркотики, то это что-то новое. Тау их тоже не знает... — Дэйн поднял голову и прислушался. Он был почти уверен... ага, вот снова! — Тише! — Он схватил за рукав Кости и подтащил к люку. — Прислушайся... Слышишь? А теперь?

Туман был настолько плотен, что казалось, будто наступила ночь. Даже сигнальный огонь на носу «Королевы» не мог рассеять эту тьму. Туман странно искажал звуки, дробил и множил урчание моторов, и можно было подумать, что целая армада флиттеров приближается к «Королеве» одновременно со всех сторон.

Дэйн стремительно повернулся и, рванув рубильник, включил огни вдоль трапа. Даже самое слабое мерцание могло помочь блуждающему в тумане флиттеру определить место посадки. Викс исчез. Было слышно, как он гремит каблуками по коридору, спеша сообщить новости в рубку управления. В ту же минуту туман вокруг «Королевы» осветился. Это вспыхнул сверхмощный прожектор — маяк, который невозможно было не заметить с флиттера.

Темное тело пронеслось рядом с кораблем — так близко, что Дэйн отпрыгнул, уверенный, что оно врежется в трап. Урчание мотора слабело, удаляясь, потом вновь стало нарастать, превратилось в рокот, и темный силуэт вынырнул из тумана, теперь уже совсем низко.

Флиттер сел со страшным скрежетом. Видимо, туман все же помешал пилоту правильно определить высоту. У подножия трапа появились три фигуры, смутные и размытые в тумане. Никого нельзя было узнать, пока они поднимались к люку, и вдруг раздался знакомый сочный бас Рипа:

— Ах, черт меня побери! — Он задержался перед порогом и ласково похлопал ладонью по обшивке корабля. — До чего же славно снова увидеть нашу старушку!.. Бог ты мой, как славно!

— Как же это вам удалось добраться? — спросил Дэйн.

— А что было делать? — отозвался помощник штурмана. — В горах не сядешь. Эти горы — сплошные вершины и пропасти... так, во всяком случае, они выглядят. Мы вышли на пеленг, но тут... Слушайте, что это за помехи? Мы дважды теряли пеленг, никак не могли настроиться...

Стин Вилкокс и Тау медленно шли следом. Врач едва держался на ногах, волоча за собой походную аптечку. Вилкокс только крикнул в ответ на приветствие, растолкал встречающих и направился прямо в рубку управления. А Рип задержался.

— Что с Али? — спросил он.

Дэйн рассказал ему про полянку в кустарнике.

— Но как же они?..

— Непонятно. Разве что взмыли прямо в небо. Флиттер посадить там негде. Но ведь краулер-то прошел сквозь скалу! Нет, Рип, на этой планете что-то не так...

— От развалин лошина далеко? — помощник штурмана произнес это жестким, резким тоном.

— Ближе, чем от «Королевы». Мы их не видели из-за тумана, но, возможно, пролетели над ними...

— А с Али вам так и не удалось связаться?

— Тан все время пытается. Да и мы не отключались, пока не вернулись сюда.

— Вероятно, они сразу же отобрали у него шлем, — сказал Рип. — Я бы на их месте сделал то же. Иначе бы он помог нам запеленговать их...

Дэйн вдруг увидел некую возможность.

— Слушай, а нельзя запеленговать сам радиотелефон? Если он не выключен, конечно...

— Не знаю. Только расстояние, наверное, очень уж велико. Надо спросить у Тана... — И Рип побежал вверх, в рубку управления.

Дэйн взглянул на часы и быстро пересчитал корабельное время на время Лимбо. Была ночь. Ночь и туман. Даже если Тан сумеет поймать шум радиотелефона, все равно сейчас нельзя высунуть носа из корабля.

Инженер-связист был не один. В рубке собрались все офицеры «Королевы», а сам Тан опять сидел, отведя от ушей наушники. И в рубке снова звучал визг — снова где-то за пеленой тумана работала какая-то гигантская заглушка.

Когда вошли Рип и Дэйн, Вилкокс рассказывал:

— Вот это самое. В точности на нашей рабочей частоте. Я взял два пеленга. Но понимаете, — он пожал плечами, — тут атмосферные помехи, да и определить было трудно в тумане... Точно ли — не знаю. Могу сказать только, что источник находится где-то в горах...

— А это не статические разряды? — спросил капитан Джелико.

— Наверняка нет! И я уверен, что это не передача... Возможно, чей-то пеленг. А больше всего похоже на помехи от крупной работающей установки...

— И что это может быть за установка? — спросил Ван Райк.

Тан снял наушники и положил их на пульт рядом с собой.

— Очень большая, — сказал он. — Что-нибудь вроде Центрального Компьютера у нас на Терре.

Все ошеломленно замолчали. Установка типа ЦК на этой опустошенной планете! Такое не сразу переваришь. Впрочем, Дэйн заметил, что в осведомленности Тана никто не усомнился.

— Что ей здесь делать? — спросил изумленный Ван Райк. — Как ее здесь можно использовать?

— Давайте лучше думать, кто ее использует, — возразил Тан. — Не забывайте, они захватили Камила. Так что они, наверное, много знают о нас, а вот мы о них не знаем ничего.

— Браконьеры... — произнес Джелико, однако по тону его было ясно, что он сам этому не верит.

— Браконьеры с установкой размеров ЦК? Может быть, конечно... — откликнулся Ван Райк, и в голосе его чувствовалось сомнение. — Но все равно мы не можем выйти на разведку, пока туман не рассеется...

Трап втянули, и корабль снова перешел на обычный распорядок. Но Дэйн не верил, чтобы кто-нибудь спал в эту ночь. Он думал, что и сам не заснет, однако усталость, накопившаяся за последние двадцать четыре часа, в конце концов сморила его и понесла от одного сна к другому: он все время догонял Али, сначала по извилистым лощинам, а потом между огромными, как башни, узлами ЦК, и все никак не мог догнать убегающего помощника механика.

На его часах было девять, когда он утром спустился в шлюзовую камеру.

Люк снова был открыт настежь. Снаружи было по-прежнему темно, словно стояла глубокая ночь, может быть, лишь чуть-чуть светлее. Густой туман все еще окутывал корабль.

Внизу на трапе стоял Рип. Он машинально взялся за поручень, но сейчас же отдернул руку и принялся вытирать

ладонь о штанину — по поручню крупными маслянистыми каплями стекала осевшая влага. Дэйн спустился по скользким ступенькам и встал рядом с ним.

— И не думает проясниться! — заметил он.

— Кажется, Тан поймал пеленг! — выпалил Шэннон. — Рацию Али! — Он снова схватился за поручень и жадно уставился в сторону развалин, словно пытался усилием воли пробуравить взглядом груды серой ваты, завалившей все вокруг.

— С какого направления? — спросил Дэйн. — С севера?

— Нет! С запада!

Значит, все-таки с запада... где развалины, где лагерь Рича... Значит, все правильно — Рич и впрямь имеет какое-то отношение к тайнам Лимбо.

— Сегодня рано утром, — продолжал Рип, — помехи исчезли и слышимость минут на десять сделалась хорошей. Тан присягать бы не стал, но уверен, что поймал жужжание включенного радиотелефона.

— Далековато все-таки... до развалин, — пробормотал Дэйн. Но он знал, что, если уж инженер-связист что-нибудь сказал, значит, так оно и есть.

Тан Я никогда не фантазировал.

— Что же мы теперь будем делать? — спросил Дэйн.

Огромные лапы Рипа сжали поручень.

— А что мы можем сделать? — спросил он беспомощно. — Не брести же наудачу — авось выйдем на развалины... Вот если бы они включили передатчик...

— А они что, не включают? Они же должны держать с нами связь... Мог бы ты вести флиттер по пеленгу их передатчика?

— Мог бы, — сказал Рип, — если бы они нам что-нибудь сообщали. Но они не выходят в эфир. Всю ночь Тан вызывал их на аварийной частоте, чтобы они точно знали, что это мы, а не кто-нибудь другой. Но они так и не отозвались.

Да, без пеленга флиттер до развалин не доведешь. И все же какую-то рацию там засекали — возможно, рацию Али — и совсем недавно.

— Я попробовал выйти, — сказал Рип, указывая в туман. — Хорошо, что догадался привязаться тросом, а то бы заблудился через несколько шагов...

Дэйн в этом не сомневался. Но лихорадочное нетерпение, мучившее Рипа, передалось и ему. Невозможно же сидеть сложа руки, когда появилась наконец какая-то надежда выручить Али! С ума можно сойти... Он спустился по скользкому трапу, нашел трос, который Рип привязал к поручню, и, крепко взявшись за него, двинулся в серую мглу.

Туман каплями оседал на его куртке, стекал по лицу, оставляя на губах странный металлический привкус. Дэйн осторожно, шаг за шагом, продвигался вперед.

И вдруг впереди замаячил какой-то темный силуэт. Дэйн, крадучись, приблизился и смущенно хихикнул, обнаружив, что это всего лишь краулер, тот самый, который проделал несколько рейсов к развалинам и обратно, перевозя оборудование Рича.

К развалинам и обратно!

Дэйн стиснул трос в кулаке. А что, если...

Быстро перебирая по тросу руками и поминутно спотыкаясь — так торопился, — он вернулся к трапу. Если его надежда оправдается, проблема решена. Можно будет найти лагерь и застать археологов врасплох. Они, конечно, ничего подобного сейчас не ожидают.

Рип ждал его на трапе. По лицу Дэйна он сразу понял, что у того есть какая-то идея, но вопросов задавать не стал, а просто поспешил за ним по пятам.

— Где Ван Райк? — спросил Дэйн на ходу. — Или капитан?

— Капитан спит, — ответил Рип. — Тау заставил прилечь. А Ван Райк, наверное, у себя в каюте.

Дэйн устремился на грузовую палубу. «Ах, если бы все получилось так, как я задумал! Это была бы настоящая удача — первая удача с тех пор, как мы связались с этой проклятой планетой...»

Суперкарго возлежал на своей койке, заложив руки за голову. Дэйн в нерешительности остановился на пороге, но голубые глаза Ван Райка были открыты и тотчас же уставились на него. Дэйн начал с места в карьер:

— Кто-нибудь пользовался краулером последние два дня, сэр?

— Насколько мне известно, нет, — ответил суперкарго. — А что такое?

— Значит, — дрожа от возбуждения, произнес Дэйн, — значит, им пользовались только для перевозки оборудования доктора Рича?

Ван Райк сел. Он не только сел, но потянулся за ботинками и обулся.

— Так ты полагаешь, автонастройка у него сохранилась? Возможно, сынок, вполне возможно!

Он уже натягивал куртку. Тут до Рипа дошло.

— Проводник до самого лагеря! — с восторгом вскричал он.

— Будем надеяться, — сдержанно произнес Ван Райк.

Снова вернулись к краулеру — на этот раз во главе с самим суперкарго.

Приземистый грузовоз по-прежнему стоял между стабилизаторами «Королевы» в том же положении, в каком его оставил Дэйн, — оставив тупой нос на запад.

Да, автонастройка на лагерь, видимо, сохранилась. Когда двигатель включили, краулер медленно пополз по своим старым следам, и, если бы Дэйн, нагнав его, не заглушил потом, он так полз бы и полз, невзирая ни на какие туманы, через выжженную пустошь до того места, где Рич выгрузил свое оборудование. Это был идеальный проводник. Людям «Королевы» оставалось лишь следовать за ним.

Суперкарго не сказал ни слова. Он только повернулся и пошел обратно к «Королеве». Шагая следом за ним, Дэйн пробормотал:

— Эх, нам бы хоть один ручной лучемет...

— Тогда уж лучше резонатор, — возразил Рип.

Дэйн испуганно покосился на него. Лучеметом не обязательно убивать, им можно пригрозить или проломить стену укрепления. Но резонатор...

Акустические волны невидимы, от них нет защиты, и они буквально разрывают людей на части. И если Рип заговорил о резонаторе, значит, он считает, что настоящее сражение неизбежно. Впрочем, все это пустые разговоры.

«Королева» — послушный закону торговый корабль, на ней нет ни лучеметов, ни резонаторов.

Ван Райк поднялся в секцию управления и постучал в дверь капитанской каюты, из-за которой доносились пронзительные крики хубата. Джелико откатил дверь. Лицо у него было усталое и хмурое. Он раздраженно стукнул по клетке голубого чудовища и поздоровался с суперкарго. Однако на этот раз встряска не оказала обычного действия — хубат завизжал еще громче.

Суперкарго спросил, разглядывая его:

— Давно он у вас так бесится, капитан?

Джелико бросил на своего любимца яростный взгляд и вышел в коридор подальше от шума.

— Почти всю ночь. — Он задвинул дверь, стало тише. — По-моему, он сошел с ума. Не понимаю, что с ним стряслось?

— У него слуховой порог, кажется, выше ультразвука?

— Значительно. А почему... — Капитан проглотил свое «почему». Глаза его сузились. — Вы имеете в виду эти чертовы радиопомехи? Полагаете, они связаны с акустикой?

— Не исключено. Он орет, когда помехи прекращаются?

— Это можно проверить. — Джелико сделал было движение, чтобы вернуться в каюту, но Ван Райк остановил его.

— Сейчас есть дело важнее, капитан.

— А именно?

— Мы знаем, как добраться до лагеря Рича.

И Ван Райк принялся рассказывать капитану о краулере. Джелико внимательно слушал, прислонившись к стене, лицо его было бесстрастно, словно Ван Райк зачитывал ему список принятых на борт грузов. Когда суперкарго закончил, капитан только проговорил неторопливо:

— Ну что ж, может быть, и получится...

Снова экипаж собрался в кают-компани. Отсутствовал только Тан, оставшийся в радиорубке. В руке у капитана Джелико был серебряный стерженек, прикрепленный к поясу длинной цепочкой.

— Мы обнаружили, — начал он без всякого вступления, — что управление грузового краулера по-прежнему настроено на лагерь Рича. Таким образом, краулером можно воспользоваться как проводником...

Это заявление было встречено общим шумом, в котором можно было разобрать вопрос: когда начнем? Джелико постучал стерженьком по столу, и шум прекратился.

— Жребий, — сказал он.

Мура уже приготовил все для жребия — нарезал соломку, сложил в кружку и встряхнул.

— Тан остается на рации, — объявил капитан. — Жребий будут тянуть десять человек. Пойдут пятеро — те, кто вытащит короткие соломинки...

Стюард пошел по кругу, держа кружку выше уровней глаз сидящих людей.

Каждый вытаскивал соломинку и не глядя зажимал ее в кулаке. Потом все одновременно раскрыли ладони.

Короткая! Дэйна бросило в жар — то ли от радости, то ли от волнения.

А кто еще? Он оглядел стол. Рип! У Рипа тоже короткая! И в замасленных пальцах Кости тоже зажата короткая со-

ломинка. Четвертую показал Стин Вилкокк, а пятую и последнюю — Мура.

Командиром будет Вилкокк — это хорошо. На молчаливого штурмана можно положиться полностью. И надо же, как странно распорядилась судьба.

Короткие соломинки достались как раз тем, без кого «Королева» на крайний случай могла обойтись. «Если мы все пропадем, корабль и без нас сумеет уйти с Лимбо». Дэйн постарался отогнать от себя мрачные мысли.

Капитан Джелико недовольно фыркнул, обнаружив, что он в экспедицию не попал. Он поднялся, подошел к стене справа от себя и вставил серебряный стержень в какое-то отверстие. Дверца секретного сейфа со скрежетом распахнулась. Видно, ее давно не открывали.

Внутри на подставке стояли бластеры — целая шеренга ручных бластеров!

Под ними висели кобуры и зловеще поблескивали полные обоймы. Это был арсенал «Королевы», вскрыть его мог только капитан, и только тогда, когда считал положение чрезвычайно серьезным.

Один за другим Джелико извлекал бластеры и передавал Штоцу. Тот тщательно осматривал каждый бластер, щелкал и клал перед собой на стол.

Пять бластеров, пять кобур, пять патронташей с комплектом обойм. Затем капитан закрыл сейф и запер его серебряным стерженьком, с которым — по законам Федерации — не имел права расставаться ни днем, ни ночью. Он вернулся к столу и оглядел пятерых избранников судьбы. Каждый из них умел пользоваться бластером, как и всякий вольный торговец, так что объяснять было нечего. Капитан сделал приглашающий жест.

— Разбирайте, ребята, — сказал он. — Это все ваше!

Он ничего больше не добавил — и без того было ясно, что, по его мнению, дело им предстояло опасное.

Глава 9

ОХОТА ВСЛЕПУЮ

Снова Дэйн облачился в полевое обмундирование. Застегивая шлем, он дал себе торжественную клятву впредь ни при каких обстоятельствах не выключать радиотелефон. Никто так и не упрекнул его за оплошность в лошине, а ведь он думал, что отныне его будут держать подальше от настоящего дела. И вот, пожалуйста, никто не оспаривал его права идти в поход, ему предоставили новую возможность отличиться — просто потому, что он вытащил короткую соломинку. Что ж, он приложит все силы, чтобы оправдать доверие.

За бортом по-прежнему не было ни дня, ни ночи. Был только туман. Они плотно поели и спустились по трапу в серые сумерки, которые, судя по показаниям часов, следовало называть полуденными.

Рип шагал впереди. Ощущая у бедра непривычную тяжесть бластера, Дэйн шел вслед за Вилкоксом. Кости и Мура уже хлопотали у краулера.

На плоской платформе маленькой машины было место только для одного человека, от силы для двух. Бортов у платформы не было вовсе, держаться на ее скользкой поверхности было не за что, а потому решили, что все пойдут пешком, привязавшись тросами к корме.

Кости запустил двигатель, и краулер пополз вперед, дробя гусеницами гравий и обломки пористого камня. Двигался он со скоростью пешехода, и поспевать за ним не составляло труда.

Дэйн оглянулся. «Королевы» уже не было видно. Только слабое сияние еще мерцало где-то вверху — это был проектор, который в обычных условиях виден на расстоянии многих миль. Вот тогда-то Дэйн по-настоящему понял, что значит сейчас потеряться, и ухватился за трос, проверяя, хорошо ли он привязан.

Человек, который вел краулер через пустошь в первый раз, выбирал самый удобный путь. Дорога под ногами была достаточно ровной, только раз они попали на реку застывшего шлака, где было очень скользко, и пришлось основательно попотеть.

Однако довольно скоро они обнаружили еще одну особенность тумана.

Звуки! Они так и не смогли понять, что это за звуки. То ли многократное и усиленное эхо их собственных шагов и хруста гусениц, то ли какие-то другие, естественные шумы. Несколько раз Кости глушил двигатель, и они замирали, прислушиваясь. Им казалось, что они окружены, что какой-то другой отряд скрыто следует за ними во мраке, готовясь напасть. Но стоило им остановиться, как звуки исчезали, так что в конце концов по общему молчаливому согласию они решили пренебречь этими слуховыми галлюцинациями и двинулись вперед уже без остановок, видя лишь несколько дюймов грунта у себя под ногами да смутную тень на месте ближайшего соседа.

Влага, стекавшая по шлемам, пропитывала одежду. Она неприятно пахла, и собственная кожа казалась Дэйну липкой и нечистой. Он попытался вытереть лицо, но только размазал маслянистую жидкость еще сильнее.

В остальном же все шло хорошо. Краулер уверенно и беспрепятственно двигался вперед. Его электронная память работала безотказно. Так они оставили позади уже три четверти пути через пустошь, когда в тумане вдруг послышался новый звук, и звук этот явно не был эхом их собственного движения.

Топот! Кто-то бежал во мгле, совсем недалеко.

Очень странный топот, подумал Дэйн. Какой-то дробный. Как будто у бегущего больше двух ног. Он стал медленно поворачивать голову, стараясь определить, с какой стороны доносится топот. Но определить направление было невозможно. Непонятно было даже, догоняют их эти шаги

или, наоборот, убегают от них. Тут трос подергали, и приглушенный голос Рипа спросил:

— Что это там?

— Не знаю, — отозвался Дэйн. Топот затих. — Может, это был шаровидный лимбеанец?

Из тумана выступило какое-то обширное темное пятно, и сейчас же раздался чей-то крик. Дэйн вздрогнул. Башмаки его съехали с гравия и песка на что-то гладкое. Теперь он стоял на плите мостовой, а темное пятно оказалось обвалившейся стеной древнего строения. Пустошь кончилась. Они достигли развалин.

— Торсон! Дэйн!

Это кричал Рип, и Дэйн поспешил откликнуться. Трос больше не натягивался — значит, краулер стоял, Дэйн осторожно двинулся вперед и наткнулся на Рипа. Рип стоял, склонившись над лежащим Вилкоксом.

Оказывается, Вилкокк оступился и попал ногой в трещину. Перелома не случилось, но острый камень пропорол ему икру, а нога застряла.

Вчетвером они подняли штурмана, посадили на платформу краулера и перевязали рваную рану, из которой хлестала кровь. Идти Вилкокс больше не мог, а потому остался на платформе возле пульта управления.

Прошло полчаса, прежде чем они снова двинулись в путь. Вилкокс сидел с бластером наготове, а остальные шагали рядом с краулером, по обе стороны от него. Вокруг вырастали стены, целые кварталы каких-то диковинных строений, но никаких следов лагеря терранцев видно не было.

Здесь, среди руин древней и чуждой жизни, у Дэйна снова появилось ощущение, будто кто-то следит за ними из тумана, чьи-то глаза, для которых эти неверные сумерки не помеха. Гусеницы краулера больше не хрустели по щебню, стояла жутковатая тишина. По гладким стенам стекала вода, там и тут она скапливалась в большие лужи. Жидкость

в этих лужах была гнилая, скверная, от нее тянуло дурным металлическим запахом.

Вскоре они достигли места, где здания, видимо, не пострадали. Крыши и стены охраняли вечный мрак внутри, и становилось странно при одной только мысли заглянуть в эти зловонные склепы.

Поскрипывая гусеницами по осевшим плитам мостовой, краулер продолжал бодро катиться вдоль улицы. Повидимому, стены как-то задерживали туман.

Дэйн обнаружил, что различает уже не только фигуры своих товарищей, но и их лица. И еще он заметил, что все они то и дело опасно оглядываются и косятся на черные провалы.

Рип вдруг вытащил фонарик и включил его. Луч света упал на темное пятно у ближайшей стены. Вилкокс остановил краулер. Рип нагнулся над своей находкой, и Дэйн подошел к нему.

Рип принюхался, посапывая словно ищейка, разбирающая запутанный след.

— Что тут у тебя? — спросил Дэйн. Пятно как пятно, ничего особенного.

Луч фонарика заскользил по мостовой, как будто Рип искал еще что-то.

В круге света появился какой-то желтоватый комочек. Рип рассматривал его очень внимательно, но рукой не касался. Дэйн нагнулся.

— Крэкс... — произнес Рип.

Дэйн отшатнулся.

— Ну да?

— Понюхай, — посоветовал Рип.

Но Дэйн не стал следовать его совету. Чем меньше имеешь дело с крэксом, тем лучше.

Рип выпрямился и подошел к краулеру.

— Кто-то здесь выплюнул жвачку крэкса, — сообщил он. — Совсем недавно... возможно, сегодня утром.

— Я же говорил — браконьеры! — сказал Кости.

— Так... — Вилкокс стиснул рукоять бластера. Крэкс был наркотиком, объявленным вне закона по всей Галактике.

Человек, жующий крэкс, обретал — ненадолго — вероятно быструю реакцию, сверхчеловеческую способность владеть собой, необычайную ясность мышления. Потом следовала жестокая расплата. Но под действием наркотика человек становился вдвое хитрее, вдвое быстрее, вдвое сильнее любого нормального человека. Встретиться с таким противником было бы страшно.

Они тщательно обыскали все вокруг, но, кроме выплюнутой жвачки, не нашли никаких следов. Словно никто до них не ходил этим путем с тех пор, как забытая война разрушила город. Если доктор Рич и начал свои раскопки, то место работ еще предстояло отыскать.

Вилкокс пустил краулер малым ходом, и группа двинулась дальше. Теперь все держали бластеры наготове.

— Интересно... — Дэйн взгляделся в изломанную линию крыш. — Тебе не кажется, что туман редеет? — спросил он Рипа.

— Да, уже давно. И это очень неплохо... Гляди-ка, гляди!

Мостовую пересекала расселина, и будь туман погуще, из нее получилась бы настоящая яма-ловушка. Она могла бы с легкостью поглотить и краулер, и всех, кто его сопровождал. Впрочем, краулер помнил о ней. Он неторопливо повернул и полез в обход через кучу щебня, так что Вилкоксу пришлось засунуть бластер в кобуру и обеими руками вцепиться в пульт управления, чтобы не упасть. Краулер вскарабкался на вершину груды и стал сползать по противоположному склону в лавине потревоженного щебня.

Шум при этом стоял такой, что люди Рича не могли не услышать его.

Вилкокс остановил краулер, и все бросились в укрытия. Некоторое время они ждали, но тянулись минуты, а ничего не происходило. Вилкокс приказал двигаться дальше.

— Да нет их здесь, — заявил Кости, вылезая из укрытия.

— И наверное, довольно долго, — согласился Рип. — Я так и знал, что он не археолог.

— А как же насчет Али? — спросил Дэйн. Все-таки Тан принял этот слабый сигнал именно со стороны развалин. Впрочем, может быть, только с направления на развалины.

Краулер дополз до места, где расселина была до краев заполнена обломками, образовавшими нечто вроде моста. Прочность этого моста вызывала сомнения, но краулер уже проходил здесь, и не один раз, так что имело смысл рискнуть.

Штурман включил двигатель и железными пальцами вцепился в пульт. Краулер, приседая и раскачиваясь, пополз по обломкам. Был момент, когда его гусеница сорвалась в рытвину и он сильно накренился на левый борт, едва не сбросив Вилкокса в пропасть, но все обошлось.

Когда машина переползла на ту сторону, пошел Кости. Держась обеими руками за трос, он мелкими шажками двигался по самой середине насыпи, и пот стекал у него из-под шлема, смывая со щек слезь осевшего тумана. Остальные медленно пробирались следом, проверяя каждый свой шаг. Идти было особенно неприятно, потому что дна пропасти ни справа, ни слева видно не было.

Когда опасное место осталось позади, краулер снова набрал скорость и вывернул на свой первоначальный курс. Туман явно редел, и, хотя он не исчез совсем, видимость значительно улучшилась. Теперь они видели все вокруг по крайней мере на полквартала.

— У них были полевые палатки, — задумчиво сказал Дэйн. — И полевая энергостанция.

— Ну? — сказал Рип раздраженно. — Где же все это?

С того момента, как он нашел жвачку крэкса, его хорошее настроение испарилось.

— Лагерь они разбили не в городе, — уверенно сказал Дэйн.

Здесь, среди развалин, было нехорошо. Все здесь было чужое, жуткое, давящее. Дэйн никогда не считал себя особенно чувствительным человеком, но эти развалины его угнетали. Остальные, по-видимому, чувствовали себя не лучше. Маленький Мура не произнес ни слова с тех пор, как они вступили в город. Он брел за краулером, держась за свой трос, и все время озирался, словно ожидая, что вот-вот нечто бесформенное и ужасное ринется на них из тумана. Да кто же решится разбить здесь палатку, спать здесь, есть, работать, жить среди запахов, пропитывающих эти спаленные, разрушенные здания — здания, в которых, наверно, никогда не обитало ни одно человекоподобное существо?

Краулер вел их сквозь лабиринт строений, а потом ушедшие кварталы остались позади и по сторонам вновь потянулись полуразрушенные стены, груды земли, щебня и обломков. Вдруг Вилкокс торопливым ударом по клавише управления остановил его. Это движение штурмана было столь красноречиво резким, что все мгновенно, не дожидаясь приказа, залегли.

Впереди, за пеленой тумана, виднелась надувная палатка. Ее гладкие вздутые стены блестели от осевшей влаги. Вот он, наконец, лагерь Рича!

Но Вилкокс не спешил приближаться к нему. Хотя ничто, кроме некоторых косвенных подозрений, не говорило против археологов, штурман вел себя так, словно находится перед лицом противника.

Он приладил ларингофон и подтянул ремень шлема. Но не голосом, а жестом он приказал окружить палатку. Дэйн с Рипом поползли вправо, прячась за обломками и кучами щебня.

Когда они проползли примерно четверть окружности, Рип схватил руку Дэйна и знаком велел остановиться, а сам пополз дальше, заходя противнику в тыл.

Дэйн осторожно приподнял голову. Палатка стояла посередине довольно обширного пространства, тщательно расчищенного от щебня и мусора. Можно было подумать, что археологи подготовили здесь стоянку для флиттеров или для краулеров. Но не видно было никаких следов археологических раскопок.

Дэйн плохо представлял себе археологические работы — только по кино и по рассказам Рипа, но одно было ясно: то, что находилось перед ними, более всего напоминало не научную станцию, а полевой штаб крупного отряда первопроходцев или изыскателей. Может быть, палатка действительно оставлена изыскателями?

Затем в поле его зрения появился краулер. Вилкокс восседал на платформе в такой позе, что посторонний наблюдатель никак не заподозрил бы в нем раненого. Краулер с хрустом двигался прямо к палатке, но там по-прежнему никто не подавал никаких признаков жизни.

Дэйн — да и Вилкокс, судя по выражению его лица, — никак не ожидали, что краулер не остановится перед палаткой, а объедет ее и устремится куда-то дальше. Тогда Вилкокс остановил машину, и в наушниках Дэйна прошелестел его шепот:

— Вперед, но осторожно...

Они с четырех сторон двинулись к палатке, перебегая от укрытия к укрытию. Из палатки не доносилось ни звука. Мура подбежал первым, и его ловкие пальцы быстро нащупали входной клапан. Клапан откинулся, открылся вход, и они заглянули внутрь.

Палатка оказалась всего лишь пустой скорлупой. В ней не было даже внутренних перегородок, даже пол из тиловолокна не уложен — надутые воздухом стены стояли пря-

мо на грунте. И не было в ней ни одного мешка, ни одного ящика из груза, доставленного «Королевой».

— Фальшивка! — прошипел Кости. — Ее поставили, только чтобы мы...

— Чтобы мы думали, что их лагерь здесь, — закончил за него Вилкокс. — Похоже на то.

— Да, — пробормотал Рип. — Если бы смотрели на эту штуку с флиттера, мы бы решили, что здесь все как надо... Куда же они девались?

Мура снова закрыл клапан.

— Здесь их нет, — объявил он таким тоном, будто сделал открытие. — Но, мистер Вилкокс, краулер, кажется, порывался двигаться куда-то дальше. Возможно, он знает больше, чем мы думаем...

Вилкокс в задумчивости оттянул подбородочный ремень, огляделся. Туман вокруг все рассеивался, хотя и не так быстро, как раньше сгушался. Вероятно, если бы дело не касалось Али, он бы отдал приказ возвращаться на «Королеву». Но теперь, после долгого раздумья, он снова включил двигатель.

Краулер пополз, группа двинулась за ним. Город кончился, стали появляться участки, покрытые растительностью — жесткой травой и чахлым кустарником. Появились каменные россыпи и огромные валуны — до горного хребта было уже недалеко.

Туман, поредевший было в городе, снова сгустился, и люди старались держаться поближе к краулеру и друг к другу.

У Дэйна вновь появилось ощущение, будто за ними следит кто-то невидимый. Грунт под ногами сделался неровным. Кости мимоходом указал на следы гусениц, отпечатавшиеся на участках с мягкой почвой, когда краулер проходил здесь раньше.

А туман становился все плотнее, и они уже ничего не видели, кроме краулера и ближайшего соседа.

— Осторожно! — Рип схватил Дэйна за руку — и вовремя. Еще шаг, и Дэйн с размаху налетел бы на каменный выступ, вдруг выросший из тумана. Они услышали многократно отраженное эхо своих шагов и через несколько минут поняли, что находятся в узком ущелье. Тогда они взялись за руки и растянулись в цепь — фланги цепи уперлись в скалистые обрывы.

И здесь Вилкоккс снова остановил краулер. Все это ему очень не нравилось. Двигаясь вслепую по этому ущелью, они легко могли попасть в ловушку. Но, с другой стороны, те, кого они преследовали, вряд ли ожидали, что экипаж «Королевы» решится на поход в таком тумане. Штурману предстояло выбрать, что лучше: прекратить преследование и потерять преимущество внезапности или двигаться дальше с риском попасть в засаду.

Вилкоккс был очень осторожен, он был идеальным космическим штурманом, и не в его духе было принимать поспешные решения. Его товарищи знали, что никакие доводы сейчас не помогут, что решение он примет сам, единолично. И все с облегчением вздохнули, когда он вновь включил двигатель.

Но не прошло и нескольких минут, как преследование закончилось самым неожиданным образом. На их пути вдруг встала огромная черная скала, краулер ткнулся в нее носом и остановился, а его гусеницы все продолжали скрести грунт, словно стремились вогнать машину в неподвижный камень.

Глава 10

РАЗВИТЫЙ КОРАВЛЬ

— Да он лезет сквозь стену! — изумленно сказал Кости.

Вилкоккс опомнился и выключил двигатель. Краулер замер, упершись носом в скалу, сквозь которую вела его электронная память.

— Они ввели в автонастройку ложные координаты, — сказал Рип.

Но Дэйн уже видел след гусениц, уходивший в сплошную скалу. Он обошел Рипа и приложил ладони к осклизлой и влажной поверхности камня. Так и есть!

Он ощутил вибрацию. Как и в лощине, она была слабой, но постепенно усиливалась, и вскоре он почувствовал ее не только в скале, но и в грунте, на котором стоял, и тут ее почувствовали остальные.

— Что за чертовщина! — рявкнул Вилкоккс. Он перегнулся через пульт управления и тоже приложил ладони к стене. — Она, должно быть, полая...

Это работает установка, о которой говорил Тан!

Именно! Именно та самая установка, о которой говорил Тан, что она мощнее самого мощного компьютера на Терре. И она дает о себе знать не только радиоволнами и ультразвуками, зарегистрированными на «Королеве», но и вибрацией скальных массивов. Но зачем? Какой цели служит эта колоссальная энергия? И как можно провести краулер через глухую каменную стену? Нет, Рип не прав. Если бы эти люди действительно хотели сбить автонастройку краулера, они бы сделали это так, чтобы машина завела нас куда-нибудь в сторону, в глубину пустыни, в никуда...

— Здесь должен быть какой-то секрет... — бормотал Вилкоккс, ошупывая каменную поверхность.

Но Дэйн не верил, что штурману удастся найти скрытую кнопку, отпирающую потайную дверь. Дэйн сам пытался сделать это при ярком солнечном свете, и ничего у него не получилось.

Кости прислонился к гусенице краулера.

— Если он и прошел через это место, то больше, видно, не хочет. Мы не знаем, как отпереть эти ворота. Здесь нужен хороший заряд торлита.

— Вот это дело! — воскликнул Рип. Он наклонился и принялся ощупывать подножие стены. — Как ты думаешь, сколько понадобится торлита?

Но Вилкокк покачал головой.

— Так дело не делают, — сказал он. — Ну-ка, Кости, подключи свой аккумулятор к моему, попробуем связаться с «Королевой». Может быть, на двойной мощности мы до нее дотянемся.

Кости повиновался.

— Вибрация усиливается, — предупредил Дэйн. Он явно ощущал это кончиками пальцев, приложенных к стене. — Через помехи вам не пробиться, сэр.

— Пожалуй, — согласился Вилкокк. — Впрочем, эти помехи неустойчивы, подождем перерыва.

Дэйн, ведя рукой по стене, двинулся вправо. Через несколько шагов он обнаружил устье узкой расселины, до этого скрытое туманом. Держась за шершавый камень, он углубился в нее и сразу обнаружил, что вибрация нарастает. Может быть, вот так, на ощупь, удастся добраться до самой установки? Об этом стоит подумать... А что, если всем отвязаться от краулера, соединить тросы в один... и пройти, держась за этот трос, как можно дальше?.. Он вернулся к краулеру и поделился с Вилкоксом своими мыслями.

— Посмотрим, что скажет капитан, — ответил штурман.

Теперь, когда они стояли на месте, их начал прохватывать озноб. Туман был холодный. «Сколько можно ждать?» — нетерпеливо думал Дэйн. Но вибрация уже ослабевала, и ясно было, что скоро наступит очередной перерыв.

Вилкокк, прижав ладонь к стене, готовился выйти в эфир в первый же удобный момент.

И когда вибрация почти совершенно стихла, он быстро заговорил в микрофон на кодовом языке торговцев. Когда он закончил доклад, наступила томительная тишина. Неизвестно, приняла ли «Королева» их передачу, потому что расстояние было слишком велико даже для их радиотеле-

фона на сдвоенном питании. Однако в конце концов сквозь треск разрядов они услышали приказ капитана провести короткую разведку расселины и не позже чем через час начать движение обратно к кораблю.

Вилкоксу помогли слезть с краулера, вручную развернули неуклюжую машину и переключили автонастройку на обратный маршрут. Затем из пяти коротких тросов связали два длинных.

Дэйн, не дожидаясь приказа — в конце концов, мысль-то была его, обвязал конец одного из тросов вокруг пояса. Вторым тросом, несмотря на протесты Рипа, преспокойно завладел Кости.

— Снова началось, — сообщил Мура, стоявший у скалы.

Дэйн приложил ладонь к скале и двинулся вперед. Кости последовал за ним. Они ступили в устье расселины, все еще забитое ватными клочьями тумана.

Было ясно, что здесь никакие краулеры не проходили. Узкая расселина была завалена обломками скал, через которые приходилось перебираться, помогая друг другу. И чем дальше они шли, тем сильнее вибрировали стены.

Когда они остановились передохнуть, Кости стукнул кулаком по скале.

— Вот ведь барабаны, — сказал он. — Бьют и бьют...

Он был прав. В этой непостижимой пульсации было что-то от далекого барабанного боя.

— Знаешь, — продолжал Кости, — на Горби пляшут под такие вот барабаны. Дьявольская штука, послушаешь-послушаешь — проберет тебя до самых костей, и сам пускаешься в пляс... И здесь тоже... Чувствуешь? Так и дерет по коже. И все кажется, будто там... — он указал в туман, — сидит кто-то и ждет удобной минуты, чтобы прыгнуть тебе на спину...

Передохнув, они пошли дальше. Груды обломков становились все выше, почти все время приходилось карабкаться

в гору. Они были уже намного выше уровня равнины и тут наткнулись на удивительную находку.

Придерживаясь за выступ скалы, чтобы удержать равновесие, Дэйн балансировал на гребне очередной насыпи, как вдруг нога его соскользнула, и он кувырком покатился вниз, прежде чем Кости успел подхватить его. Он больно ударился обо что-то, перевернулся и ощутил под ладонями не грубый шершавый камень, а гладкую скользкую поверхность. Что это? Стена здания? Так далеко от города?

— Цел? — окликнул его сверху Кости. — Поберегись, я спускаюсь.

Дэйн отполз в сторону, и Кости съехал вниз по насыпи ногами вперед, его подкованные ботинки с металлическим звоном ударились о тот же предмет, что остановил падение Дэйна.

— Вот это да! — воскликнул Кости. Он уже стоял на коленях, ощупывая гладкую черную поверхность. — Корабль!

— Что-о?

Дэйн подобрался ближе. Теперь он тоже различал изгиб броневой обшивки и другие знакомые детали. Да, они наткнулись на корабль, и этот корабль потерпел ужасное крушение. Его вогнало в расселину между скалами, словно пробку в бутылку. Если бы Дэйну и Кости вздумалось идти дальше, им пришлось бы перебираться через него. Дэйн поднес микрофон ко рту и сообщил о находке на краулер.

— Тот самый корабль, который разбился вчера? — спросил Вилкоккс.

Но Дэйн уже понял, что это не тот:

— Нет, сэр. Этот разбился давно, его почти завалило щебнем, корпус изъеден ржавчиной. Мне кажется, он лежит здесь уже много лет...

— Ждите нас, мы сейчас будем...

— Краулер здесь не пройдет, сэр. Дорога никуда не годится.

Через некоторое время они пришли все трое. Через самые трудные участки Вилкокса перетаскивали на руках. Его усадили на обломок скалы, и Кости, успевший в поисках люка осмотреть разбитый корпус, доложил:

— Видимо, это разведчик дальнего космоса. Но он какой-то странный. Не могу определить его тип. Люк, по-моему, должен быть где-то здесь... — Он ткнул пальцем в кучу щебня, завалившего корпус. — Можно попробовать откопать.

Рип и Дэйн сходили к краулеру за лопатами и ломami и принялись расчищать завал.

— Ага! Что я вам говорил? — торжествуяще вскричал Кости, когда из-под щебня показался верхний край открытого люка.

Но им пришлось перекидать еще немало грунта и камня, прежде чем открылась дверь, в которую можно было пролезть. Разведывательные корабли не отличались скоростью хода, но зато строились с таким расчетом, чтобы запас прочности у них был предельно высок. Они выдерживали там, где лопались корпуса лайнеров и давали трещины даже превосходные грузовые и почтовые корабли больших компаний.

Но этот корабль обладал, по-видимому, совсем уж фантастической прочностью. Чудовишный удар о скалы не разнес его на куски, корпус уцелел, только немного сдвинулись броневые листы обшивки.

Кости оперся на лопату.

— Никак не могу понять, какого он типа, — пробормотал он, покачав головой, словно это обстоятельство тревожило его.

— Что тут удивительного? — нетерпеливо возразил Рип. — Это уже просто грудa ржавого лома.

— Тип корабля всегда можно определить, — с досадой сказал Кости. — Даже если он разбит вдребезги... А здесь ничего не понять, у него все не так...

Мура улыбнулся.

— Я все-таки думаю, Карл, что здесь все, как надо. Просто ни один современный корабль не выдержал бы такой посадки.

— По-вашему, это старинный корабль? — быстро спросил Вилкоккс. — Вам приходилось видеть такой раньше?

Мура вновь улыбнулся.

— Да, но не в космосе. Чтобы увидеть такой корабль в космосе, надо было бы родиться лет пятьсот назад, а то и все восемьсот. Он похож на разведчика пояса астероидов, класс три. Один такой выставлен на Terre в Музее Торговой службы, в Терапорте «Восток». Но как он попал сюда... — Мура развел руками.

Дэйн не разбирался в истории космического кораблестроения, но Вилкоккс, Кости и Рип поняли, о чем говорит Мура. Штурман тут же возразил:

— Пятьсот лет назад никто ничего не знал о гиперпереходе. Люди были прикованы к своей собственной Солнечной системе, никто еще не летал к звездам...

— Если не считать отдельных храбрецов... — поправил его Мура. — Вы же знаете, что в других планетных системах существуют колонии терранцев, насчитывающие тысячелетнюю историю. О том, как они возникли, известно только по легендам. Одни пересекали космос в состоянии анабиоза, другие умирали в пути от старости, оставив сыновей и внуков, и только их отдаленные потомки достигали новых миров. И, кроме того, в то время уже знали о гиперпереходе и пытались строить первые варианты гиперкораблей. Правда, ни один изобретатель не вернулся на Терру рассказать, вышло у него что-нибудь или нет. Как этот охотник попал на Лимбо, я объяснить не могу. Но готов поклясться, что находится он здесь очень давно.

Кости посветил фонариком в люк.

— Надо слазить туда, — сказал он. — Посмотреть...

Разведчик был маленьким тесным корабликом. По сравнению с ним «Королева» показалась бы пассажирским лай-

нером. Очень скоро Кости вернулся обратно. Оказалось, что он не смог протиснуть свое огромное туловище в изуродованный дверной проем. И в конечном счете только Дэйну и Муре удалось добраться до отсека, служившего некогда кладовой и жилой каютой.

Осмотревшись, они обнаружили любопытную вещь. В стене зияла огромная дыра, обшивка была вспоротая, и это произошло не в результате катастрофы.

Оплавленные края дыры свидетельствовали о том, что броню разрезали лучеметом. Обвал засыпал этот борт корабля, и потому отверстие не было видно снаружи. Нетрудно было догадаться о причине такого вторжения огнем: если не считать груды щебня и земли, насыпавшейся через разрез, отсек был совершенно пуст. От груза остались лишь следы контейнеров на полу.

— Его разграбили! — воскликнул Дэйн, водя фонариком вокруг себя.

Справа находился раздавленный отсек, который был, вероятно, рубкой управления. Там тоже поработали лучеметом, но неизвестные мародеры, видимо, не нашли ничего для себя интересного. Все там было изломано и исковеркано до неузнаваемости.

Мура ощупал края бреши.

— Это сделано довольно давно... вероятно, несколько лет назад. Но много, много позже катастрофы.

— Зачем они сюда лезли?

— Из любопытства... Хотели посмотреть, что на борту. Космический разведчик в дальнем перелете может сделать интересные находки. У этого на борту наверняка что-то было ценное, раз он разграблен... А когда груз вытащили, корпус мог завалиться, а может быть, его сдвинуло землетрясением и совсем засыпало. Но сначала его разграбили...

— А тебе не кажется, что это был кто-то из экипажа? Уцелел, а потом вернулся за своим добром. В конце концов они могли катапультироваться на аварийном боте...

— Нет. Между катастрофой и разграблением прошло слишком много времени. Кто-то другой нашел этот корабль и обчистил до нитки. А потом, я не думаю, чтобы им, — Мура указал в сторону рубки управления, — удалось уцелеть.

Неужели на Лимбо есть разумные обитатели, которые умеют владеть лучеметом? Шаровидные существа... Нет, Дэйн не мог себе представить, чтобы эти странные создания были способны разграбить корабль.

Прежде чем уйти, Мура протиснулся в рубку управления и через некоторое время, пятясь, выбрался обратно.

— Икс-четыре — девяносто пять — тридцать два — шестьсот, — сказал он. — Регистрационный номер, как это ни странно, разобрать еще можно. Запомните его: икс-четыре — девяносто пять — тридцать два — шестьсот!

— А, так это все-таки корабль с Терры!

— Да, я так и предполагал с самого начала. Разведчик астероидов... вероятно, опытный корабль с одним из первых вариантов гипердвигателя. Возможно, частный корабль, построили его два-три человека и рискнули направиться к звездам. Если разобрать эту кучу металла в рубке, можно наверняка найти что-нибудь любопытное для наших механиков. Ради одного этого стоило сюда пробиваться...

— Эй! — проревел снаружи бас Кости. — Что вы там застряли?

Дэйн рассказал в микрофон обо всем, что они увидели, после чего они выбрались из корабля.

— Уже разграблен! — Кости был явно разочарован. — Значит, было что грабить...

— А я хотел бы все-таки знать, кто это сделал, — сказал Рип. — Пусть даже несколько лет назад.

По лицу Вилкокса было видно, что ему тоже хотелось бы это знать. Он с трудом поднялся на ноги.

— Пожалуй, пора идти на «Королеву», — сказал он. — Пошли.

Дэйн огляделся. Туман в расселине заметно редел, как и в городе. Хоть бы установилась наконец летная погода — можно было бы взять флиттер и как следует прочесать весь район. А то ведь ничего по-прежнему не ясно. Али исчез бесследно, Рич скрылся в каменной скале... Теперь этот корабль, разграбленный через много лет после крушения. И вдобавок где-то в недрах Лимбо работает неведомая сверхустановка, в которой, быть может, и таится самая главная угроза.

Они вернулись к краулеру, и пока устраивали Вилкокса на платформе, туман рассеялся совсем. И тогда стало ясно, что по этому ущелью проходит дорога, которой пользуются очень часто. Это было видно по изрытому гусеницами грунту, по исцарапанным и оббитым стенам ущелья. И еще было ясно, что дорогой этой начали пользоваться задолго до прибытия «Королевы» — многие царапины и борозды выглядели очень старыми.

В отчете Корпуса изысканий ни слова не говорилось обо всем этом — о развалинах, об установке, о разбитых кораблях... Почему? Может быть, изыскатели работали здесь спустя рукава? Решили, что это планета-пепелище, едва ее обследовали и передали на аукцион как не представляющую интереса...

Группа двинулась в обратный путь. Начал моросить дождь, за воротник, за голенища сапог поползли капли. Все невольню ускорили шаг. Дэйн подумал, что хорошо было бы найти путь покороче, срезать угол и добраться до «Королевы», минуя город. Впрочем, спасибо и на том, что больше нет нужды привязываться к краулеру тросами.

Они снова вступили в развалины, настороженно озираясь по сторонам. Несмотря на то, что солнца не было, яркая окраска зданий раздражала глаз. Возможно, у жителей этого города глаза были устроены по-иному, а быть может, раскраска изменилась под действием высокой температуры

при чудовищных взрывах, спаливших планету, — так или иначе, эти яркие краски действовали угнетающе.

— Дело не только в цвете, — вдруг громко произнес Рип. — Здесь и форма действует. Все углы и линии какие-то не такие... смотреть на них тошно...

— Их, наверно, перекосило взрывной волной, — сказал Дэйн. Но Мура с ним не согласился.

— Нет, Рип прав. Цвет этот не для наших глаз. И форма тоже. Посмотрите вон на ту башню, видите? Осталось только три этажа, когда-то она была выше. Продолжите мысленно сохранившиеся линии. Очертания не те. Все не то.

Дэйн понял его. Усилием воображения можно было добавить башне недостающие этажи. Но тогда получалось... У Дэйна закружилась голова. Да, Предтечи были совсем иными, чем мы. Они отличались от нас сильнее, чем любое другое племя, с которым терранцам приходилось до сих пор сталкиваться в Галактике.

Он поспешно отвел глаза от башни, болезненно поморщился при виде какого-то немыслимого алого здания и с облегчением остановил взгляд на спокойной окраске краулера и на квадратной спине Вилкокса, обтянутой коричневой выцветшей тканью куртки.

Только теперь он заметил, что штурман сидит в напряженной позе, подавшись вперед и прижимая обеими руками наушники радиотелефона. И все остальные тоже заметили это и насторожились.

Глава 11

САРГАССОВА ПЛАНЕТА

Дэйн напряг слух, пытаясь уловить что-нибудь в своих наушниках. Он услышал только слабый щелчок, и это было все. Но радиотелефон Вилкокса был соединен с аккумуляторами Кости, и он должен был слышать больше.

Краулер вдруг остановился, штурман отнял одну руку от наушников и поманил всех к себе. К счастью, в этот момент из-за каких-то причуд лимбеанского эфира радиотелефон принял обрывок передачи. «Оставаться!..» — рывкнул голос капитана, и все снова смолкло.

Вилкоккс поднял голову.

— Нам нельзя возвращаться, — произнес он.

— Что-нибудь произошло? — обычным спокойным голосом осведомился Мура.

— «Королева» окружена...

Все заговорили разом:

— Окружена?

— Кем?

— Что случилось?

— Они попытались выйти из корабля и были обстреляны, — сказал Вилкоккс. — И почему-то корабль не может оторваться от грунта. Нам приказано держаться подальше, пока они не разберутся, что к чему...

Мура оглянулся в сторону лощин. Последние рваные ключья тумана быстро таяли в сером небе.

— Если мы двинемся через пустошь, — медленно проговорил он, — нас тут же заметят, потому что тумана больше нет. Но мы можем вернуться и пройти по одной из лощин. Так мы незаметно выйдем на траверз «Королевы», взберемся по склону и посмотрим, что там делается.

Вилкоккс кивнул.

— Далее, — продолжил он, — нам запретили пользоваться ракетой. Капитан боится, что нас запеленгуют.

Туман рассеялся, но близился вечер, и видимость опять была неважная.

Штурман с неудовольствием оглядел окрестности. Ясно, что в темноте двигаться по пересеченной местности вдоль подножия хребта нельзя. Надо ждать утра. Но штурману явно претило располагаться на ночь в этих малопривлекательных зданиях. Его выручил Мура.

— Есть палатка, — напомнил он. — Ночь можно провести там. Ведь ее поставили для отвода глаз, вряд ли она кому-нибудь понадобится.

Все с облегчением ухватились за эту мысль, и краулер покатился обратно к фальшивому лагерю фальшивых археологов. Они распахнули вход в палатку и закатили краулер внутрь. Когда вход снова задраили, Дэйн вздохнул с облегчением. Стены вокруг были изготовлены руками терранцев, все знакомо, привычно, ему уже не раз приходилось ночевать в таких палатках. Это ощущение привычного порождало чувство безопасности и независимости от чужого города, нависшего над ними.

Палатка защищала от ветра, и в ней было не так уж неудобно, хотя и холодно. Кости, бесцельно бродивший из угла в угол, раздраженно пнул ногой обломок камня.

— Могли бы оставить здесь хоть обогреватель, — сказал он. — Ведь был же у них обогреватель в лагерьном комплексе...

Рип хихикнул.

— Они же не знали, что ты заявишься сюда ночевать!

Кости уставился на него, словно собираясь обидеться, но потом тоже расхохотался:

— Да уж, чего-чего, а этого они и предположить не могли. Так что жаловаться нам нечего...

Между тем Мура занялся своими прямыми обязанностями кока. Прежде всего он отобрал у всех полевые рационы и фляжки с водой. Потом каждый получил от него по одному безвкусному кубику синтепищи и по несколько глотков воды. Дэйна удивило, как экономно Мура распределяет продукты, видно, полагает, что они не скоро вернуться на борт «Королевы», и старается растянуть запасы продовольствия на самый долгий срок.

Покончив со скудным ужином, они улеглись на голые камни и тесно прижались друг к другу, чтобы согреться.

Снаружи завывал ветер, свистел и визжал, врываясь в трещины обвалившихся стен.

Дэйна одолевали беспокойные мысли. Что происходит с «Королевой»? Если корабль действительно осажден, то почему он не взлетит и не сядет в другом месте? А за ними можно было бы послать флиттеры... Кто или что мешает капитану поступить так?

Остальных, вероятно, мучили те же мысли, но никто не высказал их вслух. Все молчали. Они получили приказ, разработали план действий, и теперь надо было только как следует отдохнуть перед новым походом.

На рассвете осунувшийся Вилкокк поднялся первым и проковылял к краулеру. В серых утренних сумерках он выглядел много старше своих лет, губы его были плотно сжаты. Он вскарабкался за пульт и переключил управление на ручное.

По-видимому, никто так и не уснул. Потому что вслед за Вилкоксом все разом вскочили на ноги и принялись разминаться кто как умел. Обменявшись односложными хриплыми приветствиями, они быстро съели то, что Мура выделил им на завтрак. Потом все высыпали из палатки на знобящий утренний холодок.

На горизонте поднималось солнце, которого они не видели так долго, розовые лучи его рассеяли последние клочки тумана. На севере, на фоне ясного неба, громоздились голые скалы.

Вилкокк вывел краулер и направил его на север, туда, где к подножию хребта веером сходились извилистые лощины. На такой пересеченной местности можно было рассчитывать продвинуться к западу незамеченными. Зато идти было трудно, и штурману пришлось тяжелее всех. Здесь не было дороги, краулер подпрыгивал и раскачивался, и, чтобы не слететь с платформы, Вилкокк уже через полмили сбавил ход, так что краулер полз медленнее пешехода. В конце концов решили разбиться на две группы. Двое в качестве

дозорных высылались вперед, а двое оставались при Вилкоксе. Вокруг все было мертво. Могло показаться, что на всей планете, кроме них, нет ни одного живого существа. На грунте не видно следов, в воздухе не слышно ни звука, и даже насекомых нет — вероятно, они держатся ближе к воде и растительности.

Дэйн шел в дозорной группе вместе с Мурой, когда стюард, вдруг хмыкнув, остановился и поднял руки, прикрывая глаза от солнца. Впереди ярко отсвечивал в солнечных лучах какой-то предмет.

— Металл! — воскликнул Дэйн. «Неужели мы нашли эту проклятую установку?» — мелькнуло у него в голове.

Он устремился вперед, карабкаясь через осыпи, взобрался на скалистый уступ и оказался рядом с новой находкой. Нет, это не имело никакого отношения к установке Предтеч. Это опять был корабль, причем очень странный корабль. Он был меньше разведчика астероидов и гораздо сильнее разрушен — исковерканная груда металла, объединенная ржавчиной, — и с первого взгляда было ясно, что корабль этот устроен не так, как терранские корабли.

Подоспевший Мура остановился рядом, разглядывая обломки.

— Очень старый, — сказал он. — Очень... — Он взялся за торчащий из груды стержень. Металл рассыпался в ржавую пыль. — Древний. Вряд ли на нем летали терранцы.

— А кто же — Предтечи? — взволнованно спросил Дэйн. Корабль Предтеч был бы замечательной находкой. На такую находку сюда мигом слетелись бы работники Корпуса изысканий и ученые со всей Галактики.

— Нет, он не настолько старый. Иначе от него давно бы уже ничего не осталось. Но до нас в галактическое пространство вышли ригелиане, а еще раньше — исчезнувшая цивилизация с Ангола Два. Может быть, это их корабль. Уж очень он старый...

— Как же он попал сюда? — проговорил Дэйн. — Он явно разбился при посадке. И тот разведчик тоже. И вчера один корабль разбился прямо у нас на глазах... А наша «Королева» села благополучно. Непонятно. Ну, одно крушение — еще туда-сюда... А тут целых три!

— Да, есть о чем подумать, — согласился Мура. — Надо бы всем этим заняться как следует. Возможно, разгадка прямо под носом, только у нас не хватает ума ее найти.

Они подождали группу с краулером и дали сигнал остановиться. Вилкоккс тщательно определил координаты этого места: когда у них будет время, они пошлют сюда отряд для подробного обследования обломков. Возраст и чужое происхождение корабля могут сделать эту находку очень ценной.

— Мне все это напоминает, как сисситы ловят своих пурпурных ящериц, — сказал Кости. — На кожу для башмаков. Они берут кусок блестящей проволоки и присоединяют его к моторчику. Моторчик крутится, проволочка мотается взад-вперед. Ящерица ее увидит — и готово. Сидит и глазеет на эту дурацкую проволоку, так что сисситу остается взять только ее и сунуть в мешок. Может, и здесь, на Лимбо, крутится какая-нибудь проволока — подманивает корабли? Это было бы нечто!

Вилкоккс воззрился на него.

— А ведь в этом что-то есть, — сказал он, теребя микрофон. Видно было, что ему очень хочется сообщить о новой находке на «Королеву». Но он только сказал дозорным: — Когда будете идти, осматривайте попутно боковые ложины. Если это не отнимет много времени, конечно. Может быть, здесь есть еще разбитые корабли.

После этого каждая пара дозорных не только разведывала путь для краулера, но и бегло осматривала местность вокруг. Не прошло и часу, как Кости и Рип обнаружили еще один корабль.

На этот раз корабль был вполне современный, и определить его тип не составило никакого труда. По какой-то причине страшный удар о поверхность планеты не слишком повредил его корпус. Он лежал на боку, обшивка прогнулась и треснула в нескольких местах, других повреждений заметно не было.

— Изыскатель! — прокричал Рип, едва краулер оказался в пределах слышимости.

Да, это был корабль изыскателей. Ошибиться было невозможно: на носу корабля красовалась помятая эмблема — скрещенные кометы, — известная на галактических трассах не меньше, чем ломаные мечи-молнии Патруля.

Вилкокс слез с краулера и, хромая, двинулся вдоль корпуса поврежденного гиганта.

— Люк открыт! — сообщил Рип с верхушки валуна, на который он забрался, чтобы лучше видеть.

Все подняли глаза — из раскрытого люка свисал канат. Это могло означать только одно — часть экипажа уцелела. И, может быть, именно в этом крылось объяснение всех загадок Лимбо. Дэйн попытался припомнить, сколько человек составляют экипаж корабля изыскателей... обычно на таком корабле летает группа специалистов... значит, человек десять-двенадцать... возможно, пятнадцать... Ну, сейчас-то там никого не осталось...

Рип спрыгнул с валуна прямо на корпус корабля и, балансируя руками, чтобы не потерять равновесия, побежал к люку. Остальные, кроме Вилкокса, вскарабкались по канату.

Было очень странно спускаться в глубокий колодец, который всегда служил коридором. Лучи фонариков выхватывали из мрака пустые стены, распахнутые двери, какие-то полированные поверхности.

— Этот тоже разграблен! — прогремел в наушниках голос Рипа. — Я иду в рубку управления...

Дэйн плохо представлял себе планировку корабля изыскателей. Поэтому он просто следовал за остальными. У первой же открытой двери он заглянул внутрь и осветил помещение фонариком. По-видимому, здесь когда-то был склад скафандров и исследовательского оборудования. Теперь склад был пуст, крышки контейнеров откинuty, дверцы шкафов распахнуты. Может быть, экипаж покинул корабль еще в космосе? Но тогда откуда канат?

— Господи, спаси и помилуй! — снова раздался в наушниках голос Рипа. В этом возгласе прозвучал такой ужас, что Дэйн застыл на месте.

— Что там случилось? — нетерпеливо спросил снаружи Вилкоккс.

— Сейчас узнаю, — проворчал Кости.

Через несколько секунд он разразился площадной бранью, в которой было столько же ярости, сколько ужаса было в восклицании Рипа.

— Да что там происходит? — обозлился Вилкоккс.

Дэйн поспешно выбрался из склада и со всех ног помчался вдоль шахты, соединяющей все палубы корабля. Впереди уже бежал Мура. Дэйн нагнал его, и они вместе остановились у рубки управления.

— Мистер Вилкоккс, — проговорил Рип. — Мы их нашли. — Голос у него был надтреснутый, словно он разом постарел.

— Кого? — спросил штурман.

— Экипаж...

Дверь в рубку загораживала огромная туша Карла, и Дэйну ничего не было видно. Рип заговорил снова, и Дэйн опять едва узнал его голос.

— Я... я пойду... пойдём от... отсюда...

— Да, — сказал Кости, — пойдём.

Они оба повернулись и пошли от рубки, и Дэйну с Мурой пришлось отступать перед ними, потому что в шахте

не разойтись. Так они дошли до люка и выбрались наружу. Рип, согнувшись, отошел к стабилизаторам, и его вырвало.

Лицо Кости тоже позеленело, но он держался. Остальные молчали, не решаясь спросить, что они там увидели. И только когда трясущийся Рип вернулся к люку и сполз к ним по канату, Вилкокс потерял терпение.

— Ну? Что там с ними? — спросил он.

— Убиты! — выкрикнул Рип. И мертвые черные скалы вокруг повторил его крик: «... биты... биты... биты...»

Дэйн оглянулся и успел заметить, что Мура снова полез в люк. Лицо маленького стюарда под шлемом было при этом совершенно спокойно. Все молчали, даже Вилкокс не задавал больше никаких вопросов.

Через несколько минут в наушниках раздался голос Муры:

— Здесь тоже похозяйничали мародеры...

«Опять мародеры, — подумал Дэйн. — Да, такой корабль — лакомый кусочек, не то что крошечный разведчик. Только почему обязательно мародеры? Это могли быть люди, уцелевшие от прежних крушений, им нужны продукты, материалы, снаряжение. Правда...»

Рип разом покончил с его сомнениями.

— Их сожгли! — проговорил он. — Бластером! В упор!

Бластером? Как тех лимбеанцев в лошине... Да что же это делается здесь, на Лимбо! Откуда эта непонятная жестокость, которая давно забыта цивилизованным миром?.. А у Муры уже была наготове еще одна версия.

— По-моему, это пропавший «Римболд», — сообщил он.

Ну и ну! Тот самый «Римболд», исчезновение которого привело к аукциону на Наксосу и в конечном счете к тому, что все они оказались на Лимбо! Но как его сюда занесло и как он попал здесь в аварию? Ведь это же изыскатель, самый неуязвимый из кораблей изыскателей! За последние сто лет Корпус изысканий потерял не более двух кораблей. Но никуда не денешься, вот он, «Римболд», и не помогли

ему ни хитроумные антиаварийные устройства, ни великолепные надежнейшие двигатели, ни мастерство опытнейшего экипажа — валяется здесь разбитый, как и все это ржавое старье, которое они нашли раньше...

Дэйн спустился по канату, Кости последовал за ним. Солнце скрылось в туче, заморосил мелкий дождик. Он уже превратился в ливень, когда Мура возвратился наконец из недр «Римболда». Зрелище, потрясшее Рипа и Кости, не произвело на него, по-видимому, такого ужасного впечатления. Он был спокоен, задумчив, но, кажется, слегка озадачен.

— Помните, Ван рассказывал как-то старую легенду? — сказал он неожиданно. — Легенду об очень давних временах, когда корабли плавали по морям, а не в космосе... На Земле, в ее западном океане, было такое место, где никогда не дули ветры и густо росли морские водоросли. Парусные корабли в этом месте застревали. Трава опутывала их, и они оставались там навсегда. За долгие годы сотни и тысячи кораблей сбились там в одну кучу, так что получился плавающий остров — сотни и тысячи мертвых гниющих кораблей...

Дэйн заметил, что в глазах Рипа появился огонек интереса.

— Да, помню, — проговорил Рип. — Сагово... нет — Саргассово море.

— Совершенно верно, — кивнул Мура. — Так вот, здесь, на Лимбо, тоже что-то в этом роде... Саргассы в космосе... Каким-то образом они захватывают корабли, разбивают их о скалы и оставляют ржаветь здесь навсегда. Для этого, конечно, нужны гигантские мощности: ведь корабль изыскателей — это вам не самодельная скорлупка древности, когда не умели толком ни прокладывать курс, ни строить настоящие двигатели...

— А как же наша «Королева»? — возразил Вилкокс. — Мы совершили посадку без всяких неприятностей.

— Вам не приходит в голову, — сказал Мура, — что «Королеве» было разрешено сделать нормальную посадку?.. По некоторым причинам.

Такое предположение действительно могло многое объяснить, но от этой мысли им стало не по себе. Это означало, что «Королева» — всего лишь пешка в чьей-то игре. В чьей именно? Рича?.. Но в этом случае «Королева» не вольна более распоряжаться своей судьбой...

— Ладно, поехали дальше, — сказал Вилкокк и заковылял к краулеру.

Дозорные теперь больше не искали разбитых кораблей. А их, как подозревал Дэйн, было здесь, вероятно, немало. Догадка Муры овладела его воображением: Саргассы космоса, жадно хватающие межзвездных странников, случайно попавших в пределы досягаемости их зловещих шупалец. Но почему все-таки «Королева» совершенно безболезненно опустилась на эту планету, где все прочие корабли разбивались вдребезги? Может, потому что на борту был Рич и его люди? Тогда кто такой Рич?..

Они переправились через поток, разбухающий от дождя. Вилкокк остановил краулер и сказал:

— По-моему, мы уже на траверзе «Королевы». Давайте-ка осмотримся...

Рип и Мура вскарабкались на ближайший утес. Они не рисковали пользоваться радиотелефоном, и Рип вскоре вернулся и доложил, что «Королеву» уже видно, но можно подойти к ней еще ближе, если продвинуться по ложине примерно с милю.

Так и сделали. Пока краулер медленно полз, одолевая рытвину за рытвиной, их нагнал Мура со вторым сообщением.

— Оттуда все будет хорошо видно, — сказал он, указывая вперед, на высокую скалу, торчащую среди утесов. — «Королева» стоит с задраенными люками. Вокруг нее какие-то люди, но я не разглядел, сколько их и как они вооружены...

Почти тотчас же вернулся посланный в дозор Кости. Он рассказал, что рядом со скалой, о которой говорил Мура, есть подходящее укрытие, куда можно спрятать краулер.

Укрытие оказалось действительно подходящим — обнаружить здесь краулер было бы невозможно даже с воздуха. Пока Вилкокс и Кости, который смертельно боялся высоты и потому по скалам не лазал, загоняли машину в этот каменный мешок, Мура и Дэйн взобрались на наблюдательный пункт и присоединились к Рипу. Отсюда открывалась вся пустошь, и «Королева» была видна как на ладони — тонкая сверкающая игла на серо-рыжем выжженном грунте.

Рип сидел, опершись спиной о камень, и держал у глаз полевой бинокль.

Да, «Королева» была закрыта наглухо. Трап втянут, все люки задраены. Можно было подумать, что она готова к старту в любую секунду. Дэйн достал бинокль, навел его на корабль и так пристально вглядывался, что вскоре холмистая местность запрыгала у него перед глазами.

Глава 12

ОСАЖДЕННЫЙ КОРАБЛЬ

Сколько Дэйн ни напрягал зрение, ему удалось разглядеть только одну странную машину и две человеческие фигурки рядом с нею. Он удивился: если это осаждающие, то непонятно, почему их не обстреливают с «Королевы».

— Они даже не прячутся, — сказал он вслух.

— Прячутся, не беспокойся, — уверенно сказал Рип. — Между ними и «Королевой» есть холмик. Сейчас его отсюда плохо видно, потому что нет солнца. Эх, винтовку бы сюда!

Да, будь у них винтовка с оптическим прицелом, они могли бы снять эти фигурки, хотя расстояние было значительное. Но, к сожалению, они располагали только оружием ближнего боя: почти безвредными парализаторами

и бластерами, средством мощным, но непригодным на расстоянии свыше ста шагов.

— С тем же успехом ты мог бы пожелать миномет или пушку, — проворчал Дэйн. Он все глядел в бинокль. Мельком он отметил про себя, что оба флитера убраны, по видимому, внутрь «Королевы» — их нигде не было видно.

За пять минут Дэйну удалось засечь с полдюжины небольших групп противника, вытянувшихся цепочкой вокруг корабля. Четверем из них были приданы краулеры. Машины эти напоминали стандартные краулеры торговцев, но были уже и длиннее — словно специально приспособленные для передвижения по извилистым лощинам и тесным ущельям.

— Кстати, о пушках... — напряженным голосом произнес Рип. — Что это там такое... вон там, к западу?..

— Где? — быстро спросил Дэйн, послушно наводя бинокль на запад.

— Видишь скалу, похожую на голову нашего хубата?.. Слева от нее.

Дэйн принялся искать скалу, которая напоминала бы капитанова любимца.

Нашел. Ага... А теперь левее... Вот оно! Толстый задраный ствол... Да, они установили там миномет и держат «Королеву» под прицелом, готовые в любую секунду усыпать грунт под ее стабилизаторами градом смертоносных яйцевидных снарядов. Правда, задраенному кораблю снаряды не страшны, но если это будут газовые мины и если на «Королеву» приоткроют люки, чтобы отстреливаться... Да, с минометом шутки плохи...

— Господи! — сказал он. — Эта Лимбо — настоящее змеиное гнездо!

— Вот именно, — сказал Рип. — И мы это гнездо основательно растревожили... Но почему «Королева» не взлетает? Они могли бы сесть где угодно, а потом подобрать нас. Что они там прилипли?!

— А вам не кажется, — сказал Мура, — что странное поведение «Королевы» как-то связано с нашими находками? Что, если «Королева» попробует подняться, ей конец?

— Я не инженер, — сказал Дэйн, — но я не вижу, из чего они могли бы сбить «Королеву». Для этого понадобилось бы что-нибудь помощнее миномета..

— Разве вы видели следы снарядов на корпусе «Римболда»? — спросил Мура. — «Римболд» просто рухнул с большой высоты. Будто его притянула какая-то сила, которой он не мог сопротивляться. Возможно, те, кто залег там, владеют секретом этой силы. Но это означало бы, что они господствуют не только на поверхности этой планеты, но и в ее небесах...

— И вы думаете, эта установка?.. — спросил Рип.

— Кто знает, — спокойно произнес стюард. — Очень возможно. — Он продолжал рассматривать в бинокль «Королеву» и все вокруг. — Я не прочь после захода солнца спуститься на пустошь и немножко там пошарить. Неплохо было бы обстоятельно и без помех побеседовать с кем-нибудь из них...

Мура, как всегда, говорил очень мягко и негромко, но Дэйн понял, что человека, с которым Мура намерен беседовать, ждет незавидная доля.

— Гм... — сказал Рип. — А ведь это можно устроить. И еще можно добраться до «Королевы» и узнать у них, что происходит...

— Может, попробуем связаться с ними сейчас по радио? — предложил Дэйн. — Расстояние небольшое, слышно будет хорошо...

— Ты видишь шлемы у этих типов? — сказал Рип. — Так вот, ставлю все свое жалованье, что они сидят на нашей частоте. Стоит нам заговорить, и они нас тут же запеленгуют. А местность они знают гораздо лучше нас. Тебе что — захотелось поиграть с ними в прятки в темноте?

Нет, этого Дэйну решительно не хотелось. Но расстаться с мыслью о радио было очень трудно. Ведь это так просто — вызвать капитана и поговорить с ним... И тогда не надо было бы всю ночь ползать по пустоши, рискуя жизнью. Но еще в Школе им много раз говорили: в нашем деле нет простых и коротких путей, ваше благосостояние, целостность вашего корабля и самой вашей шкуры будут зависеть прежде всего и при любых обстоятельствах от вашей сообразительности, от вашего умения мгновенно принимать решения в минуту опасности. Сейчас именно такая минута — на кон поставлен его корабль и его шкура.

— По крайней мере, мы теперь точно знаем, — сказал Рип, — что против нас не только доктор со своей отборной троицей.

— Да, — согласился Мура, не отрываясь от бинокля. — Противник явно превосходит нас числом. Здесь их человек пятнадцать...

— И, наверное, это еще не все, — сказал Рип. — Но кто же они такие, черт бы их побрал?..

— Там что-то готовится, — прервал его Мура. Он весь подался вперед.

Дэйн торопливо поднял бинокль. Стюард был прав. Один из осаждавших, не скрываясь, смело шел к «Королеве» и размахивал белой тряпкой — древним знаком перемирья.

Минуту или две казалось, что «Королева» не собирается вступать в переговоры. Но потом верхний люк откинулся, и в проеме появился капитан Джелико.

Человек с белым флагом остановился в нерешительности. Сумерки уже сгустились, видно было плохо, но зато с неожиданной отчетливостью в наушниках зазвучали голоса. Рип был прав — эти бандиты действительно сидели на корабельной частоте.

— Ну что, капитан, образумились?

— Это все, зачем вы пришли? — скрипучий голос капитана нельзя было спутать ни с каким другим. — Я объявил вам свое решение еще вчера.

— Вы здесь будете сидеть, пока не сдохнете с голоду, капитан. А если попробуете взлететь...

— Нам не взлететь, а вам не войти!

— Воистину так, — заметил Мура. — С их средствами ворваться в корабль невозможно, а взрывать его — бессмысленно.

— Вы думаете, им нужен именно корабль? — спросил Дэйн.

Рип фыркнул.

— Это же ясно. Они не дают ему подняться, хотят заполучить целеньким. Держу пари, что Рич затащил нас сюда только для того, чтобы завладеть «Королевой».

Между тем переговоры продолжались.

— Не забывайте о продовольствии, капитан, — мурлыкал в наушниках голос парламентаря. — Мы можем сидеть здесь хоть полгода, если понадобится. А вы — нет. Не будьте ребенком. Мы предложили вам честную сделку. Вы же сидите в галоше. Всю наличность вы угрохали на аукционе. Что же, мы предлагаем вам нечто лучшее, чем эти ваши торговые права. И будьте уверены, мы своего добьемся, терпения у нас хватит...

Может быть, у парламентаря и хватило бы терпения, но у какого-то из его дружков терпение уже истощилось. Блеснула вспышка винтовочного выстрела, и капитан Джелико исчез — то ли упал, то ли отпрянул в глубь шлюза. Люк хлопнулся.

Наблюдатели на скале замерли. Парламентарь явно растерялся — очевидно, он никак не ожидал такого подвоха от своих подручных. Потом он отшвырнул предательский белый флаг и бросился за ближайший камень, а оттуда ползком и перебежками вернулся на свое место.

— Кому-то там не хватило терпения, — заметил Мура. — Переусердствовал. Плохо ему придется. Уничтожил последнюю надежду на возможные переговоры.

— Как вы думаете, капитана не ранило? — спросил Дэйн.

— Э, старик знает все эти фокусы, — беспечно отозвался Рип. — Его не проведешь... Но теперь он лучше помрет с голоду, чем сладт корабль. Такими штучками наших не запугаешь.

Мура опустил наконец бинокль.

— Ну, а тем временем, — сказал он, — нам надо повернуть наше дельце. В темноте можно, конечно, добраться до корабля, но как в него попасть? Вряд ли нам ночью спустят трап по первой же просьбе. Особенно после этого выстрела.

«Да, проскользнуть мимо часовых противника и добраться до корабля было бы нетрудно, — подумал Дэйн, глядя в бинокль. — Укрытых и скрытых подступов достаточно. И потом, бандиты, вероятно, даже и не подозревают, что мы находимся у них за спиной. Все их внимание сосредоточено на «Королеве». Но Мура прав — трап нам не спустят...»

— Надо подумать... — пробормотал Мура. — Надо хорошенько подумать...

— Слушайте, а ведь мы здесь находимся как раз на уровне рубки управления, — сказал вдруг Рип. — Нельзя ли придумать какой-нибудь сигнал?.. Предупредить их, что мы посылаем человека?..

Дэйн был готов идти к кораблю. Он прищурился, соединяя воображаемой линией верхушку их скалы с носом корабля.

— Надо спешить, — заметил Мура. — Ночь надвигается быстро...

Рип взглянул на небо. Оно было затянуто свинцовыми тучами. Солнце уже зашло, стало почти темно.

— Я придумал, — сказал Рип. — Давайте накроемся куртками и будем сигналить фонариком. Тогда снизу свет не увидят, а на «Королеве», быть может, обратят внимание...

Стюард без лишних слов расстегнул ремень и принялся стягивать с себя куртку. Дэйн торопливо последовал его примеру. Потом они, трясаясь от холода, растянули куртки шалашиком, и Рип, присев на корточки между ними, принялся мигать фонариком, подавая сигнал бедствия на кодовом языке торговцев. Было очень маловероятно, что именно сейчас кто-нибудь в рубке управления смотрит именно в их сторону. А если и смотрит, то обратит ли внимание на эту слабую искорку во тьме?

Вдруг на «Королеве» вспыхнул штормовой маяк — в темное небо ударил, озарив плотные тучи, столб желто-голубого света. Через несколько секунд он потускнел и принял красноватый оттенок. Мура с облегчением вздохнул.

— Они приняли сигнал, — сказал он.

— Откуда вы знаете? — спросил Дэйн. Сам он ничего не понял.

— Они включили штормовой маяк. Видите, он снова потемнел. Да, сигнал они приняли. — Мура натягивал куртку. — Теперь надо сообщить обо всем Вилкоксу и составить донесение на «Королеву» по всем правилам. Даже односторонняя связь может дать нам преимущество...

Они спустились к краулеру. Рассказать новости было делом недолгим.

— Но они же не могут ответить нам, — возразил Вилкокс. — Они не стали бы включать прожектор, если бы у них было другое средство дать нам знать, что они приняли ваш сигнал...

— Мы пошлем туда кого-нибудь. А сейчас передадим им, что он выходит и они должны ждать его и принять на борт, — живо сказал Рип.

Было видно, что Вилкоксу этот план не очень по душе. Но они обсудили его тщательно, пункт за пунктом, и ни к какому другому решению не пришли.

Мура встал.

— Скоро совсем стемнеет. Нужно решать немедленно, потому что подниматься на скалу лучше все же засветло. Итак, кто идет и когда? Уж это-то мы можем им просигнализировать...

— Шэннон, — сказал Вилкоккс. — Вот когда пригодятся твои кошачьи глаза. На Балдуре ты, помнится, видел в темноте не хуже, чем Синдбад... Согласен попытаться?.. Выйдешь... — он посмотрел на часы, — скажем, в двадцать один ноль-ноль... Будет совсем темно, и бандиты, наверное, уже начнут клевать носом на постах...

Ответа не требовалось — достаточно было взглянуть на сияющую физиономию Рипа. Пока они взбирались на утес, он все время мурлыкал про себя какую-то песенку.

— Когда придете на борт, — заметил Мура, — не забудьте сказать им, чтобы они просигналили нам маяком. Хотелось бы знать, что у вас все в порядке.

— Обязательно, дружище! — Хорошее настроение вновь вернулось к Рипу впервые после того ужасного открытия в рубке «Римболда». — А за меня не беспокойтесь. Это будет просто веселая прогулка по сравнению с тем, что было на Балдуре...

Но Мура был очень серьезен.

— Недооценивать противника опасно, — сказал он. — Ведь вы не новичок, Рип, и все знаете. В нашем положении нельзя бессмысленно рисковать.

— Все будет в порядке, дружище! Я проскользну мимо них как змея. Они ничего не услышат.

На вершине утеса Дэйн и Мура снова сняли куртки и снова дрожали от сырости и холода, пока Рип передавал сообщение на безмолвную осажденную «Королеву». Ответного сигнала на сей раз не последовало, но они были уве-

рены, что после первой передачи за их скалой из рубки ведется постоянное наблюдение.

Мура и Дэйн остались на своем посту, а Рип вернулся к краулеру, дожидаясь назначенного часа. Когда он исчез из виду, Дэйн принялся строить из камней стенку для защиты от ветра.

Греться они могли только друг о друга, и они скорчились за каменной стенкой, набираясь терпения на долгие часы, пока не вспыхнет сигнал, означающий, что Рип благополучно добрался до цели.

— Огни, — пробормотал Мура.

Луч прожектора «Королевы» по-прежнему сиял в ночи. Но Мура говорил о другом: внизу, на темной пустоши, замерцали слабые огоньки, обозначая кольцо вокруг «Королевы».

— Тем лучше для Рипа, — сказал Дэйн. — Ему будет легче ориентироваться...

— Не думаю, — возразил Мура. — Они сейчас настороже. Вероятно, между постами пустят дозорных.

— Вы думаете, они догадались о нас и сейчас подстерегают Рипа?

— Возможно, и так. Но уж, во всяком случае, они готовы к любым действиям капитана.. Послушайте, Торсон, вы ничего не чувствуете? Под нами... в скале?

Ну конечно! Дэйн почувствовал все тот же пульсирующий ритм. Он ощущался здесь слабее, чем в ущелье за развалинами, но зато теперь не утихал ни на минуту. Видимо, установка была включена на полную мощность.

— Вот что держит нашу «Королеву» на грунте, — сказал Мура.

Разрозненные кусочки мозаик постепенно складывались в единую картину.

Очевидно, в распоряжении бандитов находилась чудовищная установка, способная притягивать к Лимбо корабли из космоса. Капитан, верно, еще не знает об удивительных

свойствах планеты, а бандиты хотят захватить «Королеву» в целостности и сохранности. Поэтому они вынуждены непрерывно держать установку под напряжением, иначе корабль взлетит, и его придется разбить, как и все остальные...

— В таком случае у нас только один выход, — медленно сказал Дэйн. — Найти эту установку и...

— Взорвать ее? Да... Если Рип доберется благополучно, мы этим и займемся.

— «Если»?.. Вы думаете, он может не добраться?

— Вы еще новичок в Службе, Торсон... Когда человек полетает годик-другой, он становится очень скромным и осторожным. Он начинает понимать, что терранское понятие «удача» тесно связано с успехами и поражениями. Мы никогда не можем с уверенностью предсказать, какой план действий окажется удачным. Всегда что-то остается неучтенным, всегда имеются факторы, которые нам неподвластны. Возьмем Шэннона... У него много преимуществ: необычайно острое ночное зрение — мы узнали об этом сравнительно недавно, когда оказались примерно в таком же положении, большой опыт, настойчивость и хладнокровие. Кроме того, сейчас он неплохо изучил местность и расположение противника... Так что, пожалуй, у него процентов восемьдесят на успех. Но остаются еще двадцать против... Поэтому и он, и мы должны быть готовы к любым неожиданностям. Пока мы не увидим сигнала о том, что он добрался благополучно...

Эти бесстрастные рассуждения обескуражили Дэйна. Было в них что-то от скептицизма Камилы, только они были более убедительны, точны и безжалостны... Камил... Где он сейчас?... Держат ли его на одном из этих постов? Или уволокли в недра планеты, к этой таинственной установке?..

— Как вы думаете, что они сделали с Камилом? — спросил он Муру.

— Для них он источник информации — о нас и о наших намерениях... Поэтому его, конечно, доставили к главарю. Я думаю, он жив и будет жив, пока он им нужен...

В этом ответе таился зловещий намек, и Дэйн вдруг вспомнил о судьбе экипажа «Римболда».

— Эти изыскатели... — сказал он. — Рип не ошибся? Их действительно сожгли бластером?

— Да, он не ошибся, — бесстрастно произнес Мура, и от этого кажущегося спокойствия смысл сказанного стал еще страшнее.

Наступило молчание. Они сидели неподвижно и только изредка меняли положение, когда затекала рука или нога. Луч прожектора на равнине по-прежнему упирался в ночное небо.

Было очень холодно, и тем не менее клонило в сон — пульсирующий ритм вибрации убаюкивал. Чтобы не заснуть, Дэйн твердил про себя целые главы из «Правил погрузки», которые он вызубрил за время перелета. Эх, сидеть бы сейчас в уютном отсеке Ван Райка, в тепле и безопасности, изучать документацию на прибывший груз да готовиться к предстоящему разговору с контрагентом...

Тихий свист донесся из тьмы внизу — Рип предупредил, что выходит.

Дэйн схватился за бинокль, но, конечно, ничего не увидел в темноте.

После этого часы потянулись как дни. Дэйн упрямо таранился на луч маяка, пока у него не заболели глаза. Ничего не менялось, и ничего не происходило. Потом Мура заворочался рядом, под прикрытием куртки слабо засветился фонарик, и Дэйн спросил:

— Сколько прошло?

— Четыре часа, — отозвался Мура.

Четыре часа... Вдвое, втрое более чем достаточно, чтобы добраться до «Королевы»... даже если делать крюк и переждать, пока пройдут дозорные...

Видимо, сработали те двадцать процентов, о которых говорил Мура. Рип не прошел.

Глава 13**НАПАДЕНИЕ И ТУПИК**

Приближался рассвет. Небо на востоке посветлело. Проектор на «Королеве» так и не мигнул, и надеяться на это больше не приходилось.

Не в силах оставаться в бездействии, Дэйн выбрался из укрытия и прошелся вдоль обрыва, чтобы осмотреться. Утес, на котором они расположились, разделял две вытянутые наподобие языков лошины. В одной сейчас Вилкоккс и Кости, а другую они еще не обследовали.

В этой необследованной лошине Дэйн заметил ручеек. Он уже знал, что жизнь на Лимбо жалась к воде — где вода, там жизнь. Берега ручья заросли травой и кустарником, были там и крохотные плантации — Дэйн насчитал их штук десять.

Только на этот раз на плантациях работали. Два лимбеанца медленно двигались между рядами растений, разрыхляя почву вокруг корней своими нитевидными щупальцами. Их шаровидные тела колыхались при каждом движении.

Вдруг они замерли. У них не было ни голов, ни глаз, и Дэйну было непонятно, что они сейчас делают, но можно было догадаться, что они прислушиваются или смотрят на что-то.

Показалось еще трое лимбеанцев. Они несли длинный шест, с которого свисало какое-то животное величиной с кошку. Охотники подошли к фермерам и бросили шест. В бинокль было видно, как все они стали в круг, сплетя щупальца.

На плечо Дэйна легла рука. Он вздрогнул и обернулся. Перед ним, приложив палец к губам, стоял Мура.

— Тихо, — сказал стюард шепотом. — Сюда направляется какой-то краулер...

Лимбеанцы снова на секунду замерли и вдруг с необычайной скоростью бросились врассыпную. Берег ручья опустел.

В утренней тишине послышался хруст гравия и щебня под гусеницами, и в ложину вкатился краулер. Камил оказался прав — это была нестандартная машина. Она была узкая и очень длинная, и корпус ее при движении как-то странно изгибался — словно на шарнирах.

За пультом управления сидел человек. Лицо его закрывал козырек шлема, а одет он был так же, как Рич и его люди.

Пальцы Муры стиснули плечо Дэйна. Но Дэйн и сам заметил легкое движение в кустарнике. Потом между кустами проскользнул лимбеанец, прижимая к своему верхнему шару увесистый булыжник. За ним последовал второй, тоже с булыжником.

— Достанется ему... — еле слышно прошептал Мура.

Краулер неспешно катился вперед, хрустя гусеницами по гравию и расплескивая воду ручья. Вот он достиг первой плантации, гусеницы сокрушили низенькую ограду и пошли давить высаженные растения.

Лимбеанцы, скрытые кустарником, легко неслись за краулером, не отставая ни на шаг. Каждый нес булыжник или обломок скалы — судя по всему, ловушка должна была вот-вот захлопнуться.

Разъяренные владельцы плантаций нанесли удар, когда машина подмяла под себя третье поле. Град точно направленных камней обрушился на краулер и на водителя. Один булыжник попал прямо в шлем — водитель сдавленно охнул, приподнялся и повалился на пульт. Машина вильнула, наехала одной гусеницей на выступ скалы и угрожающе накренилась.

Дэйн и Мура торопливо скатились с утеса. Водитель, несомненно, заслужил то, что получил, но он был человеком, и они не могли позволить негуманоидам расправиться с ним. Лимбеанцы исчезли, но Дэйн и Мура приняли все меры предосторожности: добежав до краулера, они прежде всего окатили окружающий кустарник из парализаторов. Затем Дэйн подхватил обмякшее тело водителя и поволок его на скалу, подальше от кустов, где при необходимости

они могли бы выдержать новую атаку лимбеанцев. Мура прикрывал его с оружием наготове.

Впрочем, нового нападения не последовало. Может, подействовал парализатор, а может, их напугало появление еще двух терранцев, но только лимбеанцы больше не обнаруживали себя. Лощина теперь казалась совершенно пустой — остались только Мура с Дэйном да распростертое у их ног тело.

— Попробуем взобраться?.. — Дэйн кивнул в сторону утеса.

Мура усмехнулся.

— Попробуйте, — сказал он. — Но мне кажется, только любитель крэкса смог бы вскарабкаться с такой ношей на плечах...

Дэйн опомнился. Конечно, Мура был прав. Подъем на утес был нелегким делом даже со свободными руками, а втащить туда грузную тушу было бы совсем уж невозможно.

Между тем контуженый водитель застонал и пошевелился. Мура опустил на одно колено и прежде всего отстегнул у него кобуру с бластером, которую тут же подвесил к собственному поясу. Затем ослабил подбородочный ремень, стащил с водителя треснувший шлем и принялся деловито хлестать по небритым щекам.

Это подействовало. Бандит заморгал и приподнялся; Мура, рванув за воротник, помог ему сесть.

— Пора идти, — сказал стюард. — Ну-ка...

Вдвоем они поставили бандита на ноги и повели в обход утеса к укрытию, где находились Вилкокк и Кости.

Бандит ничего не соображал, он только старался удерживать равновесие. Тем не менее Мура крепко держал его за руку, и Дэйн догадывался, что стюард готов в любой момент применить один из приемов вольной борьбы, в которой он не имел себе равных на борту «Королевы».

Сам Дэйн то и дело оглядывался, ему не очень хотелось стать мишенью для точно брошенного булыжника. Рассуждая логически, лимбеанцы должны были принять их

за союзников этого мерзавца, так что теперь, видимо, не осталось никакой надежды установить с ними торговые отношения.

Но не могли же они бросить человека на растерзание негуманоидам!..

Бандит сплюнул кровь и сказал, обращаясь к Мура:

— Вы что — люди Омбера? Я не знал, что вас тоже сюда вызвали...

Лицо Муры не дрогнуло.

— Дело слишком важное, — сказал он. — Вызвали многих...

— Кто меня так долбанул? Эти проклятые твари?..

— Да, туземцы. Они забросали вас камнями.

Бандит яростно оскалился.

— Их давно надо всех зажарить!.. Стоит появиться в этих холмах, и они так и норовят проломить тебе череп... Надо снова дать им понюхать бластера... Только догнать их трудно, больно быстро бегают...

— Это верно, — подтвердил Мура. — А теперь сюда.

Он подтолкнул пленника к повороту во вторую лошину. Но тот впервые, по-видимому, заподозрил неладное.

— А зачем туда? — спросил он, переводя взгляд с Муры на Дэйна. — Это же не сквозная лошина...

— У нас там краулер, — объяснил Мура. — Я думаю, в вашем состоянии лучше ехать, чем идти.

— А?.. Да, пожалуй... Башка у меня так и гудит... — Он поднял свободную руку и, морщась, ощупал шишку над правым ухом.

Дэйн перевел дыхание. Мура был великолепен. Теперь, кажется, можно будет доставить этого дылду на место без драки.

Продолжая крепко держать пленника за руку, Мура обогнул огромную груду булыжников, и через минуту они оказались в пещере, где им навстречу поднялись Вилкокс и Кости. Тут бандит увидел краулер и понял все. Он весь напрягся и остановился так внезапно, что Дэйн по инерции

налетел на него. Свободная рука бандита дернулась к поясу, но кобуры не нашла.

— Кто вы такие? — хрипло спросил он.

— Здесь, приятель, спрашиваем мы! — прогудел Кости, надвигаясь и оглядывая его с ног до головы. — Это ты нам сейчас скажешь, кто ты такой!

Бандит повернулся было в надежде увидеть подмогу, но Мура резким движением кисти вновь поставил его лицом к Кости и Вилкоксу.

— Да, — мягко сказал стюард. — Мы очень хотели бы знать, кто вы такой?

Их было всего четверо, и, возможно, именно потому пленник обнаглел.

— Ага! — торжествующе объявил он. — Вы с того корабля!..

— С одного из кораблей, — поправил его Мура. — На этой планете много, очень много кораблей.

Эти слова подействовали так, словно он с размаху ударил пленника по лицу. Дэйн в порыве вдохновения добавил:

— Например, есть корабль изыскателей...

Пленник пошатнулся. Зеленоватая бледность покрыла его испачканное кровью лицо. Он закусил губу, словно для того, чтобы удержать рвущийся крик.

Вилкокс присел на гусеницу краулера, извлек свой бластер и положил его на колено, оставив дуло прямо в живот пленнику.

— Да, здесь немало кораблей, — произнес он. Если бы не желваки, вздувшиеся на его скулах, можно было бы подумать, что он ведет светскую беседу. — Как вы думаете, с какого из них мы?

Но пленник еще не был сломлен.

— Вы с этого... с «Королевы Солнца»... — проворчал он.

— С чего вы взяли? — быстро спросил Мура. — На других кораблях живых не осталось, а?.. Будет лучше, если вы нам расскажете все, дружок.

— Давай выкладывай! — Кости надвинулся на помятого бандита и навис над ним. — Выкладывай, красавчик, но

береги наше время и свое здоровье!.. А будешь запираяться, у нас терпение лопнет, понял?..

Пленник понял. Понял угрозу, таившуюся в тихом голосе Муры. Увидел угрозу в огромных волосатых лапах Кости...

— Кто вы такой и что здесь делаете? — снова начал Вилкоккс.

— Меня зовут Лэв Снолл, — мрачно ответил бандит. — И если вы с «Королевы Солнца», то знаете, что я здесь делаю... И ничего у вас не выйдет — мы будем держать ваше корыто столько, сколько нам вздумается...

— Да что вы говорите? — растягивая гласные, насмешливо произнес Вилкоккс. — Значит, вы будете держать этот корабль, что стоит на равнине, сколько вам вздумается? Какими же веревками вы его удержите?

Пленник оскалился в издевательской усмешке.

— Нам веревки и не нужны, — сказал он. — Нам сама планета помогает... Когда надо, она у нас ловушкой становится...

Вилкоккс повернулся к Муре.

— У него что — сотрясение мозга?

Мура кивнул.

— Что-то вроде... — сказал он. — В точности судить не могу — я не медик, но мозги ему встряхнуло основательно...

И Снолл снова попал в расставленные сети.

— Если вы думаете, что я чокнутый, так вы ошибаетесь... Вы же не знаете, что мы здесь нашли! Мы нашли машину Предтеч, и она все еще действует! Она может притягивать корабли прямо из космоса и бьет их о камни!.. Пока она работает, вашей «Королеве» ничем не подняться. Будь она даже дредноутом Патруля... Да мы бы и с дредноутом могли управиться, это нам раз плюнуть!

— Занятные сведения! — сказал Вилкоккс. — Значит, у вас есть какая-то машинка, и она может вытягивать корабли прямо из космоса? Это здорово! А кто вам это сказал? «Шепчущие»?..

Снолл побагровел.

— Говорю вам, я не псих!

Кости положил руки ему на плечи и силой усадил на камень.

— Да-да, конечно... — издевательски-успокоительно загудел он. — Все так и есть... Большая такая машина, и управляют ею Предтечи... Она притягивается в космос и делает вот так... — кулак Кости рывком сжался перед самым носом бандита, точно он поймал муху.

Но пленник уже немного оправился.

— Хотите верьте, хотите нет, дело ваше, — сказал он. — Вот увидите, что будет, если ваш дубина-капитан попробует взлететь. Ничего хорошего не получится... А там вскорости и вас всех похвалят...

— Вы полагаете, нас так легко схватить? — спросил Вилкокк, вздернув левую бровь. — Мы здесь уже довольно давно, а нас до сих пор так и не обнаружили.

Снолл озадаченно оглядел их.

— Что вы мне заливаете?.. — сказал он наконец. — Вы же с «Королевы»... На вас форма торговцев...

— Но вы в этом не совсем уверены, не так ли? — вкрадчиво осведомился Мура. — Ведь может оказаться, что мы совсем с другого корабля, который вы зацапали своей ловушкой. Почему вы так уверены, что ни один экипаж не уцелел? Может статься, что уцелевшие до сих пор бродят по окрестностям.

— Если и так, то недолго им осталось бродить!.. — вырвалось у Снолла.

— О да, вы умеете с ними разделяться! С помощью вот этих штучек! — Вилкокк поднял бластер. — Как вы разделились с экипажем «Римболда»!..

— Меня там не было! — силпо сказал Снолл. Несмотря на утренний холодок, лицо его покрылось испариной.

— А мне кажется, все вы — преступники, — возразил Вилкоккс все тем же светским тоном. — Кстати, вы уверены, что за вашу голову Патрулем не назначена награда?

Тут пленник не выдержал. Он рванулся бежать, и только железная рука Кости удержала его на месте.

— Да, да, да!!! — истерически завопил он. — Да, назначена! Ну и что? Что вы можете сделать? Хотите убить безоружного? Нате! Убивайте!..

Торговцы умели быть жестокими, когда этого требовало время и обстоятельства, но Дэйн превосходно знал, что Вилкоккс ни за что на свете не причинит вреда безоружному человеку, даже если за голову этого человека назначена награда и он поставлен Патрулем вне закона как преступник и убийца. Но тут в разговор снова вступил Мура.

— Убивать? Зачем? — спокойно сказал он. — Мы вольные торговцы, и вы прекрасно знаете, что это значит. Быстрая смерть от бластера — слишком легкий способ перейти в мир иной. Но здесь, за пределами Федерации, на необитаемых мирах, мы научились кое-чему... Вы меня понимаете, Снолл?

Стюард не строил угрожающей физиономии, его лицо оставалось добродушным и приветливым, но Снолл поспешно отвел взгляд. Он громко проглотил слюну.

— Вы не посмеете... — хрипло проговорил он без всякой уверенности в голосе.

По-видимому, он понял наконец, что люди, которые стояли перед ним, гораздо опаснее, чем он думал вначале. В уголовном мире о вольных торговцах ходили самые недобрые слухи. Их считали не менее жестокими, чем Патруль, но торговцы вдобавок еще не были ограничены никакими уставами и постановлениями. И Снолл поверил, что этот маленький человек с приветливым лицом ни перед чем не остановится.

— Что вам от меня нужно? — спросил он.

— Правду, — сказал Вилкоккс.

— Я вам сказал всю правду, все как есть... Там, в горах, мы нашли установку Предтеч... Она действует на корабли, когда они входят в луч... или в поле... я не знаю... Не знаю, как она там работает. Ее никто не видел, кроме самых головастых ребят, которые знают толк в разных там рациях...

— Почему же «Королева» села благополучно? — спросил Кости.

— Да потому, что эта штука была выключена. Ведь у вас на борту был Салзар...

— А кто такой Салзар? — спросил Мура.

— Салзар. Гарт Салзар. Он первый разобрался, что за штуку мы здесь нашли. А когда сюда подвалили изыскатели, Салзар велел нам всем попрятаться... Он знал, что, если эту планету выставят на аукцион, нам каюк. И тогда он схватил какую-то помятую посудину, которую мы кое-как залатали, и кинулся на Наксос. А там сами знаете, что получилось... Он задурил вам голову и привел сюда ваш корабль... хороший корабль, пустой, нам как раз такой был нужен, чтобы переправлять добычу...

— Добычу? А сами вы сюда как попали? Крушение?

— Крушение потерпел здесь Салзар. Десять или двенадцать лет назад. Он легко отделался и пошел шарить со своими ребятами... Ну, они нашли эту машину и стали в ней копаться, покуда не научились включать и выключать. А когда сюда прибыли изыскатели, его как раз не было и машина была выключена — чтобы не разбить его, когда вернется...

— Жаль, что не разбили. Где машина? — спросил Вилкокс.

Снолл помотал головой.

— Этого я не знаю... — Кости придвинулся к нему, и он завопил: — Да ей же богу, не знаю! Только сам Салзар и его ребята знают, где она и как работает!

— А сколько их? — спросил Кости.

— Салзар и еще трое или четверо... Она в горах... где-то вон там... — он ткнул трясущимися пальцами в сторону горного хребта.

— По-моему, ты знаешь больше... — начал Кости, но Дэйи прервал его:

— А что Снолл делал на краулере? Этого он тоже не знает?..

Мура, поправляя подбородочный ремень, опустил глаза и сказал:

— Мне кажется, мы допускаем некоторую оплошность. Следовало бы выставить наблюдателя: может быть, в лошине появятся друзья Снолла...

Снолл молча разглядывал носки своих ботинок.

— Я погляжу, — сказал Дэйи и побежал к утесу.

На первый взгляд на пустоши со вчерашнего вечера ничего не изменилось. По-прежнему неприступной крепостью возвышалась на равнине «Королева» с задраенными люками, по-прежнему копошились вокруг нее бандиты. Но по направлению к утесу двигался еще один диковинный краулер.

Позади водителя сидели двое бандитов, а между ними Дэйи с замиранием сердца увидел человека в коричневой форме Торговой службы.

Лица его Дэйи не мог разглядеть даже в бинокль, но это, конечно, был Рип. И пока Дэйи смотрел, стало совершенно очевидно, что краулер идет к устью той самой лошины, где Снолл попал в засаду.

Вот он, случай — не только освободить Рипа, но и пробить изрядную брешь в рядах противника! Дэйи подполз к краю утеса и, не осмеливаясь крикнуть, принялся яростно размахивать руками, стараясь привлечь внимание своих товарищей внизу. Его сразу заметили. Вилкоккс и Мура кивнули, а Кости немедленно уволок Снолла в глубь пещеры. Тогда Дэйи вернулся на свой пост и стал с нарастающим возбуждением ждать, пока краулер войдет в лошину.

Глава 14

ИЕРИХОНСКАЯ ТРУБА

Мура вскарабкался на утес и присел рядом с Дэйном.

— По-моему, сейчас самое время перенять тактику у наших шарообразных союзников, — сказал он. — Вы хорошо бросаете камни, Торсон?

Он пошарил вокруг себя, нашел булыжник величиной с кулак, затем прицелился и швырнул. Булыжник описал правильную дугу и с треском разлетелся, ударившись о скалистый выступ. Дэйн понял все выгоды такой тактики. Огонь бластеров не разбирает, где друг, где враг, и может убить или покалечить Рипа. А умело брошенный камень не только способен сбить человека с ног, но и маскирует нападающих — естественно предположить, что в засаде сидят лимбеанцы.

Кости обогнул подножие утеса и укрылся под площадкой, где сидел Мура.

Дэйн спустился вниз, пересек ложину и, торопливо набрав булыжников, спрятался в расщелине на высоте человеческого роста.

Они едва успели занять позицию, как в ложине появился краулер.

Скрежеща гусеницами по щебню, он выкатился из-за поворота и стал с треском продираться сквозь кустарник. Но, выбравшись из кустов, водитель резко затормозил. Видимо, его радиотелефон был включен, потому что в наушниках Дэйна вдруг громко прозвучали его слова:

— Гляди-ка! Это же машина Снолла! Какого черта!..

Один из бандитов, охранявших Рипа, спрыгнул с платформы и направился было к перевернутой машине. И в этот момент Мура дал сигнал.

Здоровенный булыжник треснул бандита по шлему, и тот, потеряв равновесие, ухватился обеими руками за гусеницу. Дэйн сейчас же швырнул в него второй камень и еще один бросил в водителя.

Все они разом заорали, и Рип немедленно вмешался в события. Руки у него были связаны за спиной, но он всем телом бросился на второго охранника, и оба они повалились с платформы. Водитель включил двигатель, краулер рванулся вперед под градом камней.

Первый бандит, спотыкаясь, догнал машину и вскарабкался на платформу, второй все еще боролся с Рипом. Ему удалось наконец повалить Рипа на спину, и он, оскалившись, потащил из кобуры бластер. И в то же мгновение лицо его превратилось в кровавую кашу, и он, дико вскрикнув, опрокинулся навзничь. Первый бандит обернулся на крик.

— Кранер! Эти твари убили Кранера!.. Да не останавливайся!.. Черт с ним, с этим торговцем!.. Гони, пока до нас не добрались!..

И водитель погнался. Краулер быстро уходил вверх по ложине в сторону гор. Непонятно, почему бандиты даже не воспользовались бластерами, видимо, их совершенно ошеломило неожиданное нападение и гибель одного из своих, и они думали только о спасении. Через минуту они уже скрылись за поворотом, и тут Кости выскочил из своего укрытия и побежал к Рипу. Дэйн за ним.

Шэннон лежал на боку, руки его были неестественно вывернуты за спину и скручены. Один глаз, окруженный огромным черным синяком, не открывался, разбитые губы кровоточили.

— Здорово, брат, тебя отделали... — пробормотал Кости, разрезая веревки.

— Они... подстергли меня... — невнятно произнес Рип, еле шевеля окровавленными губами. — Я уже почти добрался... И тут они меня сцапали. Они держат «Королеву» каким-то лучом...

Дэйн просунул руку Рипу под плечи и помог ему сесть. Тот застонал и вскрикнул от боли, прижимая ладонь к боку.

— Что там у тебя еще? — спросил Кости и протянул руку, чтобы расстегнуть на Рипе куртку. Но Рип отстранил его.

— Сейчас все равно ничего нельзя сделать... Мне сломали ребро... или два... Этот луч притягивает корабли...

— Мы уже знаем, — сказал Дэйв. — Мы здесь взяли пленника. Он вел вон тот краулер. Он нам все рассказал. Может, он нам еще пригодится... Ты можешь идти?

Подошел Мура.

— Да, пора уходить, — сказал он. — Радиотелефоны у них были включены, так что, возможно, вся их банда уже знает о нападении.

Поддерживая Рипа, они вернулись в укрытие, где их ждал Вилкоккс.

— Ты ничего не знаешь о Камиле? — спросил Кости.

— Али у них, это точно, — ответил Рип. — Мне кажется, он там, где их главная группа. У них здесь много народу. Они, если захотят, смогут держать «Королеву», пока она не заржавеет.

— Об этом мы уже знаем от Снолла, — мрачно сказал Вилкоккс. — Правда, он клянется, что не знает, где эта установка. По-моему, врет.

Тут связанный Снолл принялся извиваться и мычать сквозь кляп, видимо, пытаясь сказать, что не соврал.

— В конце этой ложины есть вход в их казармы и складские помещения, — сказал Рип. — Наверное, где-нибудь там и находится установка.

Дэйв ткнул извивающегося Снолла носком сапога.

— А нельзя обменять этого типа на Али? Или, на худой конец, заставить его показать место?

— Сомневаюсь, — ответил Рип. — Это зверье, а не люди. Плевали они на вашего Снолла.

Налитые кровью глаза над кляпом выразили полное согласие с этим утверждением. Снолл ни на грош не верил в товарищеские чувства своих приятелей. Они и пальцем не пошевелинут, чтобы спасти его, если речь пойдет об их собственной шкуре.

— Итак, нас пятеро. Из них двое — калеки... — раздумчиво произнес Вилкокс. — Как ты думаешь, Шэннон, сколько всего может быть этих типов в горах?

— Наверное, не меньше сотни, — ответил Рип. — И помимо, эта банда очень неплохо организована.

Наступило молчание. Потом Кости решительно сказал:

— Если мы будем здесь сидеть, то просто подохнем с голоду без всякого толку. Я за то, чтобы рискнуть. Должно же нам когда-то повезти!..

— Пусть Снолл покажет нам, куда идти, — предложил Дэйн. — По крайней мере хоть что-то узнаем...

— Если бы только у нас была связь с «Королевой»! — Вилкокс с досадой стукнул себя по колену кулаком.

— Солнце высоко, — сказал Мура. — Можно попытаться.

Он сходил к брошенному краулеру и отвинтил никелированную металлическую пластину, служившую спинкой водительского сиденья. С помощью Дэйна он втащил это импровизированное зеркало на вершину утеса. Там они установили зеркало и, поймав солнечный луч, бросили его через полторы мили, отделявшие их от «Королевы».

— Я думаю, должно получиться, — улыбнулся Мура. — Это не хуже наших фонариков. И если только у бандитов нет глаз на затылке, они ничего не заметят.

Но сначала надо было покончить с другими приготовлениями. Все собрались возле краулера Снолла. Машина оказалась в порядке. Надо было только стащить ее со скалы и приладить соскочившую гусеницу. И пока Вилкокс, Рип, Кости и пленник оставались у краулера, Дэйн и Мура вернулись на утес, где им пришлось немало попытаться, прежде чем удалось дважды передать на «Королеву» свое сообщение.

Теперь оставалось только ждать какого-нибудь сигнала, означающего, что сообщение получено, — до тех пор они не могли действовать.

И они дождались, когда Дэйн совсем уже потерял надежду. Круглые иллюминаторы на бортах «Королевы» засверкали вспышками. Над постом, расположенным между утесом и «Королевой», взвился столб дыма, раздался грохот. Да, сообщение было получено, и теперь капитан Джелико отвлекал на себя внимание противника, давая группе Вилкокса возможность произвести неожиданный и отчаянный налет на штаб-квартиру Рича.

На краулере Снолла нашлось место для всех. Кости сел за пульт управления, а связанного пленника втиснули между Дэйном и Мурой. В отличие от краулера торговцев на платформе этой машины были поручни, за которые было очень удобно держаться, когда краулер, кренясь и подпрыгивая, двинулся по изрытому дну лощины.

Дэйн внимательно следил за кустарником, покрывавшим склоны. Он не забыл нападения лимбеанцев. Возможно, эти существа действительно вели ночной образ жизни, но могло быть и так, что они до сих пор сидели в засаде, готовые напасть на любую небольшую группу терранцев.

Лощина извивалась и делалась все уже. Краулер полз теперь почти все время по дну ручья, вода временами заплескивалась за платформу. Этой дорогой, по-видимому, так же часто пользовались, как и тесным ущельем за развалинами города, — на выступах скал виднелись царапины, гравий по берегам потока был изрыт гусеницами.

Ручей вдруг распался на несколько водопадиков, вливавшихся в небольшой мелкий водоем, а за водоемом на пути краулера поднялась, перегораживая лощину, сплошная отвесная стена. Кости остановил краулер, выдернул кляп изо рта Снолла и требовательно спросил:

— Ну, умник, что надо сделать, чтобы проехать дальше?

Снолл, облизывая распухшие губы, смотрел на него с вызовом. Он был связан, беспомощен, но самоуверенность почему-то вернулась к нему.

— Сами догадайтесь, если вам надо, — ответил он.

Кости вздохнул.

— Время тратить неохота, дружок, — сказал он. — Но будь уверен: если мне чего-нибудь надо от тебя добиться, то я добьюсь...

Он не успел договорить: в дюйме от его уха просвистел камень, и в тот же миг другой камень попал Сноллу по спине, так что тот взвыл от боли.

— Лимбеанцы! — крикнул Дэйн.

Он выхватил парализатор и повел им по стенам лошины, откуда, как ему показалось, летели камни. Огромный бульжник с треском ударился в корпус машины, и Вилкокс, обхватив Рипа, перевалился с ним прямо в воду, стараясь укрыться за гусеницами. Мура уже стоял по колено в воде и спокойно, как ни в чем не бывало, с деловитой аккуратностью поливал из парализатора зеленую стену кустарника.

И тут Кости совершил ошибку. Чтобы дать пленнику возможность поскорее добраться до укрытия, он разрезал на нем веревки. Но вместо того, чтобы соскочить с платформы и бежать, Снолл рванулся к панели управления и с размаху стукнул кулаком по какой-то клавише. Стены ущелья огласились высоким пронзительным воем. От этого воя у всех заныли зубы, и Дэйн едва удержался от того, чтобы не зажать уши руками.

И тут произошло невероятное: монолитная стена, запиравшая лошину, вдруг разверзлась, открыв широкий проем во тьму. Ошеломленные торговцы не успели опомниться, как Снолл со всех ног кинулся в этот проем.

С нечленораздельным звуком Кости рванулся за ним. Дэйн спрыгнул с платформы и побежал вслед за Кости. Он нырнул в темноту и сразу ослеп после яркого солнечного света, но продолжал бежать, слыша впереди буханье ботинок Кости и отдаленный топот Снолла. Бандит оказался прекрасным бегуном.

Пробежав десяток шагов по прямому коридору, Дэйн опомнился. Он позвал Кости, и его голос гулким эхом отозвался где-то в глубине туннеля. Кости не остановился, он продолжал преследовать Снолла.

Дэйн в нерешительности оглянулся назад. Стоит ли разделяться? Может, сходить и привести сюда краулер?.. Или все-таки бежать за Кости?.. Он еще успел заметить, как в туннель из озаренной солнцем ложины неторопливо вошел Мура, и вдруг — к ужасу Дэйна — проход снова закрылся — не стало солнечного света, не стало внешнего мира...

— Дверь! — завопил Дэйн и с энергией, с которой он только что преследовал Снолла, устремился туда, где еще недавно был выход. Железная рука Муры остановила его.

— Не надо волноваться, — сказал стюард. — Никакой опасности нет. Вилкоксу и Шэннону ничего не грозит. У них есть парализаторы, и они знают, как отпереть скалу... если понадобится. Но где же Карл? Куда он девался?

Спокойный тон Муры сразу отрезвил Дэйна. Маленький японец вел себя так уверенно, что Дэйну стало стыдно за свой страх.

— Он побежал за Сноллом...

— Будем надеяться, что он его догонит. Здесь, в пещере, я предпочел бы иметь Снолла под рукой. Кроме того, если Снолл успеет предупредить своих, нам будет совсем худо.

Тут только Дэйн заметил, что в туннеле довольно светло. Сумеречный свет струился от гладких стен и от потолка.

Они зашагали вперед и вскоре обнаружили, что туннель круто сворачивает влево. Дэйн прислушался в надежде уловить топот бегущих, но через некоторое время услышал чьи-то размеренные шаги. Навстречу им шел Кости, лицо его выражало разочарование.

— Где Снолл? — спросил Дэйн.

Кости скривил лицо:

— Сбежал. Проскочил через одну из этих проклятых стен...

— Далеко? — спросил Мура и, не дожидаясь ответа, устремился вперед.

— Там был проход, — рассказал Кости. — Он проскочил, и стена снова закрылась у меня перед носом... Теперь нам его не догнать. Разве что мы притащим эту свистульку с краулера...

Они остановились перед глухой стеной, превратившей коридор в тупик.

Дэйн потрогал стену. Это был не камень. Стена была из того же материала, что и здания разрушенного города.

— Здесь?.. — спросил Мура, постучав пальцем по гладкой поверхности. Кости угрюмо кивнул. — Ни щели, ни зазора...

Глухая вибрация, к которой они уже настолько привыкли, что почти ее не замечали, мерно сотрясала пол под ногами. Эта вибрация, узкий коридор, сумеречный свет — Дэйн физически ощущал, что они попали в ловушку.

— Похоже, что мы влипли, — прогудел Кости. — Как насчет того, чтобы вернуться в лошину? Где Вилкокс и Шэннон?

Дэйн рассказал. Он тоже надеялся, что Вилкокс догадается включить эту иерихонскую трубу, отворяющую стены. Почти бессознательно, просто для того, чтобы быть поближе к выходу, он двинулся обратно. Вот поворот, где они свернули из главного туннеля. А где же туннель? Туннеля не было. От него осталась ниша глубиной в метр.

Не веря своим глазам, Дэйн постучал костяшками пальцев в это новое препятствие. Нет, это не галлюцинация. Прочная, сплошная стена. Позади послышался сдавленный крик. Дэйн обернулся и увидел, что в нескольких шагах поднимается еще одна стена, грозя запереть коридор, где находились его товарищи.

Не помня себя, Дэйн ринулся в оставшуюся узкую щель. Он бы, наверное, не успел, но Кости со всей силой ухватился за край надвигавшейся стены и на несколько мгновений задержал ее движение. Только на несколько мгновений...

Послышался шелчок, и они оказались заперты со всех сторон.

— Ловко они нас, — проговорил Кости. — Теперь им остается только прийти сюда и взять нас голыми руками.

Мура пожал плечами.

— Во всяком случае, мы теперь можем не сомневаться, что Снолл поднял тревогу, — сказал он.

Стюард был совершенно спокоен. Кости начал выстукивать стены, словно надеясь найти скрытый механизм, приводящий их в движение.

— Не трудитесь, — сказал ему Мура. — Они, конечно, управляются дистанционно... Как ни забавно, но эти типы, вероятно, воображают, что держат нас в руках.

— А на самом деле — нет? — с надеждой спросил Дэйн.

— Сейчас посмотрим... Итак, наружный вход управляется акустическим устройством. Тан считает, что акустические шумы установки лежат главным образом в ультразвуковой области. Исходя из этого, можно попытаться подобрать ключ к этому капкану...

Он расстегнул куртку и принялся шарить во внутреннем нагрудном кармане, где торговцы обычно носят свои ценности. Наконец он извлек белую трубочку из слоновой кости. Трубочка была не более трех дюймов длиной.

Кости перестал стучать.

— А, — сказал он. — Знаменитый манок!

— Совершенно верно. Этой трубочкой я приманивал бабочек на Кармули. А здесь попробуем применить ее для других целей.

Он приложил манок к губам и подул в него. Но они не услышали ни звука. Слабая надежда, мелькнувшая было у Кости, уступила место разочарованию.

— Ничего не выйдет, — сказал он.

— Вы слишком нетерпеливы, Карл, — улыбнулся Мура. — У меня здесь десять ультразвуковых тонов. Пока я опробовал только один. Вот когда и остальные откажут, будем говорить о неудаче.

Последовали томительные минуты тишины. Ничего не происходило.

— Пустая затея, — покачал головой Кости.

Но Мура не обратил на него внимания. Время от времени он опускал свою дудочку, отдыхал немного, а потом снова принимался дуть в нее. Дэйн был уверен, что все десять тонов уже давно опробованы, но стюард, видимо, не унывал.

— Было уже больше десяти, — сердито заявил Кости.

— Сигнал, который открыл проход в лошине, состоял из трех тонов, — терпеливо пояснил Мура. — Возможно, такая же комбинация применена и здесь.

Кости уселся на пол, всем своим видом показывая, что не желает участвовать в этой бессмысленной затее. Дэйн опустился на корточки рядом с ним. Но терпение, казалось, было неистощимо. Прошел час, потянулся второй... Интересно, как сюда проникает воздух, подумал Дэйн. Видимо, как и свет, через стены. Дышится легко.

— Эта дудка ничем нам не поможет, — сказал наконец Кости со злобой. — Смешно же надеяться каким-то паршивым манком открыть эту... — он с размаху стукнул кулаком в стену коридора.

И стена медленно сдвинулась, открыв узкую темную щель высотой в человеческий рост.

Глава 15

ЛАВИРИНТ

— Есть! — радостно воскликнул Дэйн, улыбаясь Муре, а Кости немедленно вцепился в край щели, изо всех сил стараясь расширить ее. Стена поддавалась туго.

— А все-таки это выход не туда... — упрямо пропыхтел он.

— Да, это выход не в тот коридор, — согласился Мура. — Но это выход из ловушки, и пренебрегать им не стоит. Кро-

ме того, судя по вашим усилиям, Карл, этим выходом давно не пользовались. Поэтому для нас он удобнее. Видимо, мне удалось наткнуться на сочетание тонов, которое здесь редко применяют.

Он тщательно обтер манок и спрятал его во внутренний карман.

Как ни тужился Кости, но расширить щель ему удалось лишь ненамного. Мура пролез в нее без труда, а Дэйну и особенно Кости пришлось протискиваться. Был момент, когда казалось, что Кости вообще застрянет. Только сняв с себя ремни со снаряжением и кобурой и сбросив куртку, гигант сумел, обдирая кожу, пробраться к товарищам.

Они оказались в новом коридоре, более узком, чем прежний. Стены здесь тоже излучали сумеречный свет, но пол под ногами был покрыт слоем тончайшей пыли.

Мура достал фонарик и осветил вперед. Всюду лежала пыль, и на ней не было никаких следов. Вероятно, этим коридором очень давно никто не проходил — быть может, с тех самых пор, как Предтечи оставили свою горную цитадель.

— Эй, — испуганно крикнул Кости.

Они оглянулись. Проход исчез, они снова были отрезаны.

— Опять нас поймали, — хрипло сказал Кости. Но Мура покачал головой.

— Не думаю. Просто сработал какой-то автомат. Мы прошли, и дверь закрылась... Да, этим коридором не пользуются. Скорее всего Рич и его приятели даже не знают о его существовании. Что ж, посмотрим, куда он нас приведет.

И Мура бодро зашагал вперед. Коридор шел параллельно главному туннелю. Стены были совершенно гладкие, но Дэйн подумал, что в них может таиться множество дверей и каждая настроена на определенное сочетание ультразву-

ковых сигналов. Впрочем, проверять это не было ни времени, ни желания.

— Ветер... — негромко сказал Мура.

Дэйн уже и сам ощутил встречное движение воздуха. Холодного воздуха.

Чуть сдобренного запахами зелени.

Они устремились вперед и скоро обнаружили в стене квадратное отверстие, из которого с шуршащим гулом била воздушная струя.

— Вентиляция! — сказал Кости. Он вытащил фонарик и сунул голову и плечи в черную дыру. — Здесь можно пролезть, — сообщил он, светя в темноту фонариком.

— Ладно, запомним, — заметил Мура. — Но сначала давайте дойдем до конца коридора.

Через двадцать минут они уперлись в стену. На этот раз Кости не упал духом.

— Ну, Фрэнк, достань-ка свою дудку, — сказал он. — Пусть этот сезам откроет нам путь...

Но Мура не торопился доставать манок. С фонариком в руке он обследовал преграду. Перед ним была не гладкая поверхность — дело рук Предтеч, а грубый, шершавый камень.

— Эта стена вряд ли послушается моей дудки, — сказал Мура. — Здесь конец пути.

— Но должен же коридор куда-то вести, — возразил Дэйн.

— Да, — согласился Мура. — В стенах коридора наверняка много ходов, которых мы не видим. Но мы не знаем комбинаций звуков, чтобы их открыть. По-моему, не стоит тратить время на поиски этих комбинаций. Лучше вернемся к воздухопроводу. Если он снабжает воздухом целую систему ходов, возможно, он приведет нас к другому коридору.

Они вернулись к вентилятору. Как и сказал Кости, вентиляционная труба была достаточно велика, чтобы по ней можно было ползти.

Один за другим они залезли в трубу и на четвереньках поползли в темноту, навстречу потоку воздуха. Пыли здесь совершенно не было.

Впереди полз Мура с фонариком в руке. Гладкий пол под ними мерно вибрировал — установка продолжала работать.

Стюард вдруг выключил фонарик и хрипло прошептал:
— Впереди свет...

Когда глаза Дэйна привыкли к темноте, он тоже увидел этот свет: бледный сероватый квадрат. Вентиляционная труба кончалась.

Но когда они подползли ближе, оказалось, что выход забран металлической решеткой. Ячейки ее были достаточно велики, чтобы просунуть руку. Мура прильнул лицом к решетке, и впервые за все время у него вырвалось что-то вроде изумленного возгласа. Дэйн похлопал стюарда по спине, как бы напоминая, что им с Кости тоже хочется посмотреть.

Мура прижался к стене, и Дэйн занял его место. За решеткой открывалось огромное пустое пространство.казалось, что пустота заполняет всю внутренность горы. Ни свода, ни противоположной стены гигантского помещения не было даже видно, а все дно его — сколько хватало глаз — занимало самое поразительное сооружение, какое Дэйн когда-либо видел.

Сначала Дэйну показалось, что под ним что-то вроде невообразимо огромных пчелиных сотов. Но ячейки сильно различались по форме и размерам.

Некоторые были шестиугольные, некоторые же представляли собой неправильные восьмиугольники; одни были полностью замкнуты, другие соединялись проходами. Чем дальше смотрел Дэйн, тем отчетливее возникало у него представление о колоссальном лабиринте, видимом сверху. Но этот лабиринт был проходим! Его можно было пройти поверху, по широким, метровой толщины, стенам, разделявшим ячейки. «Так и придется сделать, — подумал

Дэйн. — Пути назад все равно нет...» Он попятился, давая место у решетки Кости.

Кости глянул и крикнул от изумления.

— Для чего все это? — спросил он. — Здесь же нет никакого смысла!

— Да, по нашим понятиям, смысла здесь нет, — согласился Мура. — Но построено это на совесть и, следовательно, с какой-то целью. Никто не стал бы строить такое сооружение просто так.

Дэйн протянул руку через плечо Кости и потряс решетку.

— Это придется выломать, — сказал он.

— А потом что? — спросил Кости. — Крыльев-то у нас ведь нет...

— А потом мы можем спуститься вниз, на стены — они достаточно широкие, и по ним можно идти...

Некоторое время Кости молчал. Затем он ошупал металлические прутья.

— Придется повозиться, — пробормотал он и принялся вытаскивать из сумки инструменты.

Так, в согнутом положении, они и поели, достав еду из неприкосновенного запаса. Серый свет в пещере не тускнел и не становился ярче, и время суток можно было определить только по часам. Казалось, что это полночь — а часы показывали середину дня.

Кости проглотил свою порцию синтепищи и вновь принялся за работу.

Полтора часа спустя он отложил инструменты.

— Ну-ка, — пробормотал он и, взявшись за решетку обеими руками, без особых усилий вытолкнул ее наружу. Проход был открыт. Но вопреки ожиданиям Дэйна, Кости не полез сквозь отверстие. Вместо этого он отполз, пропуская Муру и Дэйна. Мура просунул в отверстие голову, затем оглянулся.

— Слишком высоко для меня, — сказал он. — Около двух метров. Вам придется мне помочь.

Он закинул руки назад, и Дэйн крепко взял его за кисти. Потом стюард ногами вперед сполз в отверстие. Когда он повис, Дэйн заскользил вслед за ним, но Кости обхватил его за ноги.

— Все в порядке, — сообщил Мура и отбежал по стене вправо.

Дэйн просунул ноги в отверстие, готовясь к спуску.

— Счастливого пути, — сказал Кости из темноты.

Голос у него был какой-то странный, и Дэйн остановился.

— То есть как?

— То есть дальше вы пойдете без меня, парень, — грустно и спокойно сказал Кости. — У меня голова не так устроена, чтобы ходить по стенам. Два шага, и я скovyрнусь вниз...

Дэйн совершенно забыл об этой слабости гиганта. Но что делать?

Единственный путь отсюда — по стенам, а идти по стенам Кости не может. Но не оставлять же его здесь одного?..

— Слушай, парень, — продолжал Кости. — Вы идите. Если найдете выход, я уж как-нибудь доползу до него. А пока вы будете искать, я буду только мешать. Так что разумнее мне остаться.

Может быть, оно было и разумнее, но Дэйн не мог на это согласиться.

Впрочем, Кости не дал ему даже возразить. Он ухватил его за руки и спустил вниз. Дэйн не успел опомниться, как ноги его коснулись стены. Затем Кости разжал руки. Дэйн беспомощно обернулся к Муре:

— Кости остался. Говорит, ему здесь не пройти.

Мура кивнул:

— Да, сейчас бы он не смог здесь пройти. Но если мы найдем выход, мы вернемся и заберем его. Без него мы пойдем быстрее, и Кости это понимает...

Все еще чувствуя себя предателем, Дэйн неохотно последовал за стюардом, который с кошачьей легкостью и ловко-

стью ступал по плоской поверхности, направляясь к центру лабиринта. Стены были метров шесть высотой, помещения и коридоры, которые они образовывали, были совершенно пусты. Можно было подумать, что за много веков сюда не ступала человеческая нога, но Мура вдруг негромко вскрикнул и направил луч фонарика вниз, в глубину узкого прохода.

Свет упал на кучу белых костей, на голый череп с пустыми глазницами. Нет, по крайней мере одно существо побывало в этом лабиринте и осталось здесь навсегда. В луче фонарика темнело какое-то тряпье, тускло поблескивала пряжка из никелированного металла.

— Узник... — проговорил Мура. — Да, в этом лабиринте человек может бродить до самой смерти и так и не найдет выхода...

— Вы думаете, он лежит здесь с того самого времени... — неуверенно произнес Дэйн, затрудняясь сказать, когда именно произошла катастрофа на Лимбо и был разрушен город.

— Нет. Ведь это был человек, такой же, как и мы. Конечно, он лежал здесь давно, но он не из тех, кто строил этот лабиринт...

И они пошли дальше, переходя со стены на стену. Одни стены уводили их от направления на центр, а другие возвращали — изгибались, ломались, сближались, расходились. Оба они внимательно смотрели вниз. Дэйн уже понял, что пространство, занятое удивительным сотоподобным сооружением, гораздо больше, чем казалось из воздухопровода. Площадь лабиринта составляла, вероятно, несколько квадратных миль. Несколько квадратных миль причудливо изломанных стен, огораживающих пустоту.

— Должна же быть какая-то цель... — бормотал Мура на ходу. — Какая-то задача... Но какая? Все линии неправильные... как у построек в городе... Это — сооружение Предтеч, но для чего оно?..

— Тюрьма? — предположил Дэйн. — Вы же сами сказали, человеку отсюда вовек не выбраться. Здесь и тюрьма, и способ казни.

— Нет, — сказал Мура. — Слишком все это велико. Люди не станут строить таких зданий только для того, чтобы управиться с преступниками. Для свершения правосудия существуют более простые и экономичные способы.

— А может, Предтечи были не люди, — возразил Дэйн.

— Может быть, не такие люди, как мы... но что мы понимаем под словом «люди»? Мы называем людьми разумные существа, которые в той или иной степени способны властвовать над окружающей природой и над своей судьбой. В этом смысле Предтечи были, несомненно, людьми, и никто не убедит меня, что они построили эту громадину только для того, чтобы держать здесь своих преступников и казнить их.

Ни Дэйн, ни Мура не боялись высоты, но тем не менее не решались идти слишком быстро. Дэйн обнаружил, что нельзя слишком долго смотреть под ноги — начинала кружиться голова, подташнивало и приходилось останавливаться, заирать голову и некоторое время отдыхать, глядя в безликую серую пустоту вверх. И все время они ощущали вибрацию, биение пульса могучей машины, скрытой где-то во чреве горного хребта, в гигантских подземельях этой фантастической крепости, частью которой, и немаловажной, видимо, был этот лабиринт. А неправильные, как выразился Мура, линии лабиринта порождали в душах людей тревогу и страх.

Второй труп они обнаружили часа через два. На этот раз луч фонарика вырвал из темноты форменную куртку с эмблемой Корпуса изысканий.

— Не знаю, что строили Предтечи, — угрюмо сказал Дэйн, — но теперь-то ясно: это определенно тюрьма.

— Смотрите, он здесь уже несколько месяцев, — сказал Мура, но Дэйн не стал смотреть. — Возможно, он с «Римболда»... А может, с какого-нибудь другого корабля...

— Кораблей здесь погибло много, — сказал Дэйн, — так что держу пари, трупов здесь хватает.

— Что верно, то верно, — сказал Мура, поднимаясь с колен. — Ну что ж, помочь этому бедняге мы уже не можем... Пошли.

Дэйн только того и ждал. Он рванулся было вперед, но стюард вдруг поднял руку и громко скомандовал:

— Стоп!

Дэйн послушно остановился. Стюард напряженно прислушивался к чему-то.

И тогда Дэйн тоже услышал топот ног, клацанье магнитных подков по камню. Звук был такой, словно идущий пошатывался и спотыкался на ходу. Мура постоял, потом свернул вправо и быстро пошел обратно в том направлении, откуда они пришли.

Звуки шагов вдруг затихли, и Мура завертелся на месте, как охотничий пес, потерявший след. Он сделал несколько неуверенных шагов по одной стене, вернулся и пошел по другой, светя фонариком в тьму под ногами.

Потом он стоял и ждал, пока снова не послышался звон магнитных подковок. Теперь это были медленные, с большими перерывами, шаги, будто идущий совсем выбился из сил. Еще один бедняга блуждает по лабиринту. Если бы только найти его... Дэйн бросился туда, откуда, как ему казалось, доносился шум шагов узника.

Но в этом лабиринте звук был очень неверным ориентиром. Стены отражали и заглушали его, так что определить можно было только самое общее направление. Мура и Дэйн двигались параллельно, стараясь держаться так, чтобы между ними было не больше двух помещений. Теперь они шли медленно, освещая каждый уголок внизу.

Наконец на дне шестиугольной комнаты со стенами неравной длины Дэйн заметил какое-то движение. Он посветил. Узник стоял, пошатываясь; голова его была опущена, он держался рукой за стену.

— Сюда! — позвал Дэйн стюарда.

Человек сделал несколько неверных шагов, наткнулся на другую стену и со стоном упал ничком. Он лежал на дне глубокого колодца, а Дэйн глядел и думал, как же спуститься вниз, чтобы помочь ему.

Подбежал Мура, двигаясь с такой легкостью, словно всю жизнь только и делал, что бегал по стенам лабиринтов. Теперь распростертое тело освещали два фонарика, и в их свете они отчетливо увидели, что человек внизу одет в изодранную коричневую куртку Торговой службы. Это был вольный торговец, такой же, как они сами. Они не были уверены, заметил ли он свет их фонариков, но вдруг он застонал и перевернулся на спину. Видимо, его зверски и умело избивали — лицо у него было опухшее, покрыто синяками и запекшейся кровью.

Дэйн, может, и не узнал бы его, но Мура не колебался ни секунды.

— Али!

Возможно, Камил услышал этот возглас, а возможно, огромным усилием воли заставил себя очнуться — он снова застонал и попытался разглядеть их сквозь заплывшие веки, а потом произнес что-то неразборчивое, еле шевеля разбитыми губами.

— Али! — позвал Мура. — Мы здесь. Вы меня слышите?

Задирая к ним черное лицо, Камил с трудом произнес:

— Кто?.. Не вижу...

— Мура и Торсон! — стараясь говорить отчетливо, ответил стюард. — Вы меня понимаете? Мура и Торсон!

— Ничего не вижу... ослаб... голоден...

— Как же мы спустимся? — спросил Дэйн. Если бы у них были тросы! Но они остались на краулере...

Мура отстегнул свой ремень.

— У нас два ремня, — сказал он.

— Но их же не хватит!..

— Да, не хватит, но мы посмотрим...

Стюард соединил ремни пряжками и сказал:

— Вам придется спустить меня туда. Удержите?

Дэйн с сомнением огляделся, зацепиться на стене было совершенно не за что. Если стюард его перевесит, они вместе свалятся вниз, но иного выхода не было.

— Постараюсь...

Он лег на живот, вцепился левой рукой и носками ботинок в закраины стены и намотал конец ремня на правую руку. Тем временем Мура вытащил бластер и отрегулировал разрядное устройство.

— Ну, я пошел, — сказал он и стал спускаться.

Когда он повис, Дэйн стиснул зубы, мускулы в плечах нестерпимо заныли, хрустнули суставы. Затем жаркая вспышка опалила ему лицо, и он поспешно закрыл глаза и отвернулся. Нос и глотка наполнились едкими испарениями. Теперь он понял, что задумал Мура — стюард выжигал бластером ступеньки в стене.

Глава 16

СЕРДЦЕ ЛИМВО

Внезапно тяжесть в руке исчезла. Дэйн с облегчением перевел дух и поглядел вниз. На гладкой поверхности стены он увидел вертикальный ряд щелей — черных, остывших вверх, и все еще раскаленных, багрово светящихся снизу. Онемевшие пальцы разжались, и ремни упали на пол.

Когда последние ступеньки остыли и тоже почернели, Дэйн натянул перчатки и полез вниз. Спускаться было нетрудно. Правда, Мура вырезал последнюю ступеньку на высоте человеческого роста, но это уже было не страшно.

Мура распаковал походную аптечку и начал обрабатывать избитое лицо Али.

— Свет, пожалуйста! — нетерпеливо бросил он Дэйну через плечо. — Возьмите фонарик и осветите мне.

Дэйн светил, пока стюард оказывал Али первую помощь. Вскоре Али разлепил веки, страшная опухоль чуть спала.

Его накормили и дали глоток тонизатора. Улыбаться он еще не мог, но когда заговорил, в голосе его послышались нотки обычной иронии:

— Откуда вы взялись? Прилетели на флиттере?

Мура поднялся на ноги, поглядел в серую пустоту над головой и серьезно ответил:

— Нет. Но флиттер бы здесь пригодился.

— Да, что верно, то верно... — проговорил Али. Говорить ему было трудно, но он упрямо продолжал: — Я уж думал, мне конец... Когда этот подлец Рич засунул меня сюда, он сказал, что умный человек выход отсюда найдет, а дурака не жалко... Но, по-моему, здесь никакой ум не поможет, если у тебя нет крыльев...

— А что у них здесь? — спросил Дэйн. — Тюрьма?

— И тюрьма, и еще кое-что... Вы знаете, что происходит на этой планете? — голос Али задрожал от возбуждения. — Они нашли здесь установку Предтеч — она до сих пор работает! Захватывает любой корабль в пределах досягаемости, и все они разбиваются. После этого банда Рича обирает их до нитки...

— Да, мы знаем, — сказал Дэйн. — Этой установкой они пригвоздили нашу «Королеву». Стоит только ей подняться, как она попадет в их сети.

— Ах, вот оно что... — проговорил Али. — То-то машина теперь работает у них без передышки... Я подслушал один разговор — еще до того, как меня сюда бросили, — они спорили, сможет ли она работать так долго без перерыва. Думаю, обычно она включается автоматически, по какой-то программе... Но они в ней не разбираются... А ключ ко всему — где-то здесь, в этом проклятом лабиринте...

— Установка здесь, в лабиринте? — переспросил Мура и огляделся, словно ожидал, что стены лабиринта тут же откроют ему свои секреты.

— Либо вся установка, либо какая-то важная ее часть, — подтвердил Али. — Через лабиринт до нее можно добраться-

ся. Только мы не знаем дороги... Я уже давно здесь брожу и дважды слышал человеческие голоса — один раз совсем рядом, за стеной. Но мне так и не удалось найти правильный путь... — Али вздохнул. — Господи, я уж совсем подышал, когда вы вдруг свалились на меня прямо с неба.

Дэйн застегнул ремень, достал бластер и, отрегулировав разрядник на малое напряжение, принялся вырезать недостающие ступени в стене.

— Ничего, — сказал он. — Сейчас мы ее поищем...

— Вы поищите, — сказал ему Мура. — Вы отправитесь искать и найдете. При этом избегайте всякого риска. Али пока не может пройти поверху. Вы найдете тот путь, о котором говорит Али, а затем вернетесь и покажете нам дорогу. Мы пойдем низом...

Это было разумно. Дэйн кивнул и присел на корточки, дожидаясь, пока остынут раскаленные ступени. Мура рассказал Али обо всем, что произошло с того момента, как его схватили. Али, в свою очередь, принялся рассказывать о том, что с ним стряслось.

— Они поджидали меня в засаде. Их было двое, и они разом насели на меня... — Он откровенно стыдился собственной неосмотрительности. — У них до черта летательных аппаратов. Что аппараты! Большой Космос, да Лимбо — это склад техники Предтеч! Рич со своей бандой пользуется этими машинами, а сам не знает ни их назначения, ни как они действуют! Эти горы — настоящая сокровищница!.. Ну ладно... Когда я очнулся, меня везли связанного на таком червяке-краулере, вы, верно, их видели... Потом у меня был небольшой разговор с Ричем и несколькими его опытными палачами... — Али не вдавался в подробности, но на лице его сохранились красноречивые следы этой встречи. — Затем они отпустили несколько острог, и меня впахнули сюда, и с тех пор я так и ходил кругами по этим коридорам... Но вот что главное: Лимбо — то самое, за чем все охотятся

долгие годы. Техника Предтеч, новенькая, с иголки... Если мы когда-нибудь отсюда выберемся...

— Да, прежде всего нужно отсюда выбраться, — прервал его Мура. — А еще нам надо отключить установку...

Дэйн посмотрел вверх, на край стены.

— А как я вас найду?

— По пеленгу. И кроме того... — Мура достал фонарик, поставил его на пол рефлектором вверх и включил на малую мощность. — Когда заберетесь, посмотрите. По-моему, видно будет хорошо.

Цепляясь за края выжженных ступенек, Дэйн забрался на стену и выпрямился. Да, узкий луч фонарика бил прямо в зенит, совершенно так же, как луч маяка на «Королеве». Дэйн помахал рукой Муре и Али и пустился в путь. Стены изгибались, уводя его то вправо, то влево, но он все время держался направления на центр лабиринта, где, как полагал Али, находилось сердце установки. Он внимательно следил за коридорами лабиринта, но ему так и не удалось заметить ни одного, который не кончался бы тупиком.

Возможно, некоторые из этих тупиков можно было бы открыть ультразвуковым свистком, но для постороннего глаза все они казались одинаковыми и непроходимыми.

Потом Дэйн заметил, что вибрация под ногами усиливается. Видимо, он приближался к источнику этого ритмичного биения. Вдруг впереди показалось странное сияние, подсвечивающее серую мглу. Это был не прожектор, сияние скорее напоминало излучение стен в коридорах, но оно было гораздо сильнее.

Он замедлил шаги и стал ступать с особенной осторожностью, боясь выдать себя клацаньем магнитных подков.

Прежде всего он увидел двойную стену, огораживающую обширное пространство овальной формы. Стены стояли примерно на метр друг от друга. Дэйн рискнул перепрыгнуть на внутреннюю стену, опустился на четвереньки

и, осторожно вытянув шею, заглянул внутрь овального зала. То, что ему открылось, поразило его.

Там были машины — огромные башнеподобные чудища, заключенные в блестящие металлические кожухи. А треть поверхности стены напротив занимал пульт управления — россыпь циферблатов, клавиш, кнопок, мерцающих ламп и в центре широкий экран, напоминающий главный видеоэкран на «Королеве». Но экран этот был совершенно черный, и голубые искры зигзагами пробегали по нему сверху вниз.

В зале было три человека, все трое глядели на экран. Дэйн узнал Салзара Рича и ригелианина, который прибыл вместе с ними на «Королеве». Третьего, сидевшего перед экраном в кресле, положив руки на панель с клавиатурой, Дэйн никогда раньше не видел.

«Вот оно, гнусное сердце Лимбо, превратившее планету-пепелище в угрозу для этого уголка космоса!.. И пока это сердце бьется, «Королева» находится в опасности, и мы ничего не можем сделать. Впрочем, так ли уж мы беспомощны?.. — По спине Дэйна пробежал холодок возбуждения. — Ведь Рич управляет машиной, хотя толком в ней не разбирается. А в опытных руках она может стать безвредной... Что, если попытаться подсмотреть, как это делается, и освободить «Королеву» из плена?»

Дэйн лег на живот и подполз поближе к собравшимся. Голубые огоньки продолжали мелькать на экране, и тройка бандитов сосредоточенно и с беспокойством следила за ними. Они не трогали ни клавиш, ни кнопок, только смотрели на экран и молчали.

Несколько минут Дэйн лежал, распластавшись на стене, и вдруг в глубине лабиринта послышался топот бегущих ног. Дэйн приподнял голову и увидел еще одного бандита — он выскочил из кривого коридора в многоугольную комнату, примыкавшую к внешней стене овального зала. Перед стеной бандит остановился и, задрав голову, заорал

что было мочи, так что голос его гулким эхом отдался в глубине пещеры:

— Салзар!

Рич вздрогнул от неожиданности, протянул руку и нажал какую-то кнопку сбоку панели. Стены расступились и пропустили вновь прибывшего.

— В чем дело? — с холодным раздражением спросил Рич.

Запыхавшийся бандит отдувался, мясистое лицо его было багровым.

— Сообщение Алгара, шеф, — проговорил он наконец. — Алгар приближается... и на хвосте у него висит Патруль...

— Патруль? — Человек, сидящий перед экраном, резко повернулся. Челюсть у него отвалилась.

— Вы их предупредили, что машина включена? — спросил Рич.

— Конечно, предупредили. Но он не может больше маневрировать. Либо он сядет, либо его возьмут...

Некоторое время Рич стоял молча, поглядывая на экран. Ригелианин проворчал:

— Сколько раз я говорил, что надо установить радиостанцию здесь!

— А что бы ты делал с радиопомехами?.. — начал было человек в кресле.

Но его прервал Рич. Резким повелительным тоном он обратился к посыльному:

— Возвращайся наверх и передай Дженнису, чтобы он сообщил Алгару следующее. Ровно через два часа... — он взглянул на часы, — ровно через два часа мы выключим машину. Выключим ровно на час. За этот час он должен успеть сесть. Неважно, если при посадке он повредит свое старое корыто, сам-то он спасется, я уверен. Потом мы снова включим машину и разобьем корабль Патруля. Повтори.

— Два часа... Затем выключается на час... Он должен успеть сесть... Затем включается... — отбарабанил посыльный. — Ясно!

Он повернулся, выскочил из зала и затопал, удаляясь по коридору.

На мгновение Дэйну захотелось раздвоиться, чтобы пройти за посыльным к выходу из лабиринта. Но сейчас было гораздо важнее узнать, как Рич будет выключать машину.

— Думаешь, Алгару это удастся? — спросил человек в кресле.

— Двенадцать против двух, что удастся, — отозвался ригелианин. — Алгар — отличный пилот.

— Гм... — с сомнением проговорил человек в кресле. — Ему ведь придется войти в поле и включить тормозные двигатели точно в тот момент, когда мы снимем поле... Рискованная штука.

Рич все смотрел на экран. На черной поверхности появилось два новых огонька и тотчас беспорядочно задвигались.

Губы Рича шевелились, словно он отсчитывал про себя секунды, глаза перебегали с часов на экран и обратно. Напряжение в овальном зале возрастало. Человек в кресле сгорбился, не отрывая взгляда от клавиш под руками. Внезапно ригелианин скользящим бесшумным шагом передвинулся к дальнему краю пульта управления, протянул к какому-то рычагу костлявую голубую руку с шестью пальцами.

— Стой! — крикнул вдруг человек в кресле. — Снова сбой!..

Рич грязно выругался. Огоньки на экране заплясали в бешеном танце, и Дэйн почувствовал, что ритм пульсации изменился — машина действительно сбила. Рич прыгнул к клавишной панели.

— Переключай! — рявкнул он. — Живо!

Человек в кресле повернул к нему лоснящееся от пота лицо.

— Не могу! — заорал он. — Мы же не знаем, почему так получается!..

— Уменьши радиус поля, — спокойно посоветовал ригелианин. Из всех троих он один сохранял хладнокровие. — Помнится, однажды это помогло...

Человек в кресле нажал на две клавиши. Все усталились на экран.

Бешеный танец огоньков замедлился, теперь экран выглядел почти таким же, каким его впервые увидел Дэйн.

— Где сейчас проходит граница поля? — спросил Рич.

— На уровне атмосферы.

— А где корабли?

Человек в кресле взглянул на циферблаты.

— Еще далеко. Они подойдут к пределу досягаемости не раньше чем через час... возможно, через два. Но теперь понадобится время, чтобы восстановить максимальную мощность... Одно утешение: к проклятому торгашу все это не относится — он-то не взлетит.

Рич достал из кармана маленькую коробочку, отсыпал из нее что-то на ладонь и слизнул языком.

— Приятно слышать, — сказал он, — что у тебя хоть что-то идет как надо.

Голос у него был такой, что у Дэйна мурашки пошли по телу.

— Мы же ничего не знаем об этой машине... — оправдываясь, проговорил человек в кресле. — Мы не умеем ею пользоваться. Начать с того, что ее строили Предтечи...

— Когда ты восстановишь максимальную мощность, — если это тебе удастся, — дай мне знать.

«Часа два, тот сказал, — подумал Дэйн. — За эти два часа я успею привести сюда Муру... а может, и Кости... И Али... Этот рычаг, к которому потянулся ригелианин, — он, наверно, управляет чем-то важным... Если бы нам удалось за-

хватить этот зал и этих людей, мы бы смогли узнать о машине все, что нужно... и сделали бы так, чтобы корабль Патруля сел сразу вслед за пиратом... Что же мне делать?»

За него решил Рич. Продолжая жевать свою жвачку, он направился к тайному выходу.

— Так, говоришь, два часа? — бросил он через плечо. — Для всех нас будет лучше, если ты сократишь этот срок наполовину. Понял? Я вернусь через час, и будь готов к этому времени дать мне полную мощность.

Коротко кивнув ригелианину, Рич вышел.

Теперь Дэйн был готов идти за ним. Он дал Ричу отойти, а затем двинулся следом. Рич шагал уверенно, сразу было видно, что он отлично знает дорогу. Еще до того, как вдали в сером сумраке засветился луч фонарика Муры, Дэйн уже знал формулу пути к выходу из лабиринта. Два поворота направо, один налево, еще три направо, пропустить один проход. И снова два поворота направо, один налево и так далее до самого выхода. Рич на глазах у Дэйна проделал этот цикл четыре раза подряд, после чего Дэйн остановился, подождал, пока Рич пройдет вперед, а сам пошел на маяк, к Муре и Али.

Али чувствовал себя гораздо лучше — он уже бодро расхаживал взад-вперед. Дэйн спустился со стены и принялся рассказывать.

— ...Вот так обстоят дела, — закончил он свой рассказ. — Патруль гонится за пиратом по пятам. Пока они не вошли в атмосферу, ничего не случится, но как только машина наберет максимальную мощность... — он шелкнул пальцами.

— Теперь дело за нами, — сказал Али. — Мы должны во что бы то ни стало выключить эту машину. Полностью.

— Да, — сказал Мура, направляясь к «лестнице». — Но сначала надо доставить сюда Кости...

— Как же мы его доставим? — спросил Дэйн. — Он ведь не может ходить по стенам.

— Когда есть только один выход, человек может сделать все что угодно, — ответил Мура. — Вы оставайтесь здесь. Я приведу Кости. Но сначала, Торсон, покажите мне дорогу к машинному залу.

Дэйн снова вскарабкался на стену и довел стюарда до того места, где в последний раз видел Рича. Там он объяснил Муре формулу движения. Мура улыбнулся своей безмятежной улыбкой.

— Очень просто, не так ли? — сказал он. — А теперь возвращайтесь к Камилу и ждите меня... И не делайте никаких глупостей. Все это очень интересно.

Дэйн послушно вернулся на их временную стоянку. Камил сидел на полу, прислонившись к стене, и глядел на фонарик. Когда Дэйн опустился, клацнув магнитными подковами об пол, помощник механика обернулся к нему.

— Добро пожаловать, — сказал он. — И расскажи мне побольше об этой установке.

Он учинил Дэйну настоящий допрос, в результате которого Дэйн был вынужден признаться самому себе, что он еще очень плохой вольный торговец, ибо вольному торговцу надлежит глядеть в оба и замечать все. А он, как выяснилось, не заметил почти ничего. Машину он не разглядел из-за стальных кожухов, в пульте управления совершенно не разобрался, потому что следил не за пультом, а за людьми у пульта. Короче говоря, самое интересное от него ускользнуло, и к тому времени, когда Али прекратил допрос, Дэйн снова ощущал собственную неполноценность, с одной стороны, и прежнюю неприязнь к помощнику механика — с другой.

— Откуда же она все-таки берет энергию? — недоуменно спросил Али. — У нас нет ничего похожего — решительно ничего! Должно быть, они обогнали нас на многие годы, возможно, на целые поколения. Но ничего, теперь мы их нагоним!..

— При условии, что нам удастся завладеть всем этим, — не без иронии заметил Дэйн. — Ведь мы еще не победили.

— Но и поражения не потерпели! — возразил Али.

Роли их явно переменялись. Теперь Камил строил воздушные замки, а Дэйн их разрушал.

— Нам бы со Штоцем этот зал хоть на два часа! Нет, черт возьми, нам здорово повезло, что мы купили эту Лимбо!..

Было совершенно очевидно: Али и думать забыл, что хозяином положения остается пока Рич, что «Королева» стоит, прикованная к грунту, что противник по-прежнему во много раз сильнее их. И чем лучезарнее представлялось Али будущее, тем мрачнее глядел Дэйн на настоящее. Тихий окрик сверху заставил их обоих поднять головы.

— Мура! — Дэйн вскочил на ноги. Мура не оплошал: Кости стоял рядом с ним, держась за его плечо.

— Тише! — сказал Мура. — Поднимайтесь на стену. И побыстрее. Время не ждет.

Али полез первым, тихонько вскрикивая от боли в разбитом теле. Дэйн подобрал фонарик, включил его на полную мощность и полез следом.

— Теперь мы сделаем так, — сказал Мура. Он снова взял на себя роль командира, которую выполнял с тех пор, как они очутились в подземелье. — Кости и Али пойдут низом, по той дороге, где шел Рич. Мы с Торсоном пойдем по стенам. Они ждут Рича. Кости и Али войдут через дверь, а мы нападём сверху. Главная задача: добраться до рычага и выключить машину. И надо сделать все возможное, чтобы они не смогли включить ее снова. А теперь вперед!

И они двинулись в путь. Кости шел медленно, цепляясь за плечо стюарда, ноги у него подкашивались. Дойдя до дороги, ведущей к машинному залу, они снова сцепили ремни и спустили Кости и Али в проход.

Сияние над машинным залом служило им отличным ориентиром, и они добрались до овальной стены без вся-

кого труда. Здесь Мура дал знак Кости, и тот, подражая давешнему посыльному, заорал во всю глотку:

— Салзар!

Глаза Дэйна были прикованы к ригелианину. Ригелианин поднял голову и уставился круглыми глазами на то место, где должен был открыться проход.

Все должно обойтись хорошо: костлявая голубая рука потянулась к кнопке на краю клавишной панели. А за стеной Кости держал наготове бластер, и безоружный Али стоял позади него.

Глава 17

СЕРДЦЕ ОСТАНОВИЛОСЬ

Стена сдвинулась, Кости прыгнул в образовавшийся проход, и в тот же миг Мура крикнул со стены:

— Ни с места! Вы под прицелом!

Человек в кресле резко обернулся и уставился на Кости, лицо его сделалось похожим на гипсовую маску. Но ригелианин не растерялся. Его рука с неуловимой быстротой метнулась к какой-то другой клавише. Дэйн выстрелил и попал не в нее, а в пульт рядом с ним. Человек в кресле дико завизжал.

Его крик эхом отдался в лабиринте. Ригелианин упал на пол, но тут же вскочил и бросился на Кости.

Гигант отшатнулся, но ригелианин уже вцепился в него, и они повалились, заламывая друг другу руки. Человек в кресле не шевелился — он только всхлипывал и бормотал что-то нечленораздельное.

Тем временем Али, придерживаясь за стену, обогнул зал и приблизился к пульту. Ноги его подкашивались.

— Где этот рычаг? — спросил он, подняв к Дэйну избитое лицо.

— Прямо перед тобой... Вон тот, черный... с каким-то механизмом на рукоятке... — крикнул Дэйн.

При этих словах человек в кресле взглянул вверх и обнаружил на стене двух вольных торговцев. Почему-то их присутствие неожиданно придало ему сил, он схватился за кобуру. И сейчас же разряд бластера прошил воздух у самой его головы, так что его, должно быть, обожгло палящим лучом.

— Руки! — гаркнул Мура, и голос его загредел, как у капитана. — Встать! Руки вверх! Живо!

Бандит послушно поднялся и, наклонившись, уперся руками в экран. Но тут, повернув голову, он увидел, что делает Али, и на лице его появилось выражение ужаса.

— Не надо! — закричал он.

Али не обратил на него никакого внимания. Ухватившись за черную рукоять, он изо всех сил потянул ее на себя. Бандит снова завизжал, и вдруг наступила тишина. Смолкло гудение машины, прекратилась вибрация, сотрясавшая стены.

Ригелианин вырвался из рук Кости, поскользнулся, упал, а Али уже всем телом повис на рычаге, рычаг сломался, и, увидев это, бандит, стоявший перед экраном, словно взбесился. Забыв о направленном на него бластере Муры, он с хриплым рычанием, вытянув руки со скрюченными пальцами, рванулся к Али.

Это застало Дэйна врасплох: он следил за ригелианином, которого считал самым опасным из этой компании. Зато Мура не дремал и аккуратно срезал этого сумасшедшего, прежде чем он успел добраться до горла Али.

Бандит захрипел и повалился ничком. Дэйн был очень рад, что не успел увидеть его обугленного лица.

Ригелианин поднялся на ноги, его змеиные немигающие глаза уставились на Муру и Дэйна, державших в руках бластеры. Затем он отвел глаза и, не обращая ни малейшего внимания на Кости, принялся засовывать за ремень выбившуюся рубашку.

— Вы приговорили всех нас к гибели, — ровным бесстрастным голосом проговорил он на жаргоне вольных торговцев.

Кости подошел к нему.

— А ну, подними руки и не вздумай выкинуть какой-нибудь фокус, — сказал он.

Ригелианин пожал плечами.

— Теперь уже никакие фокусы не нужны, — сказал он. — Всем нам каюк. Мы в ловушке.

Али ухватился за спинку кресла и сел. Экран над его головой был пуст, мертв.

— И что же это за ловушка? — спросил Мура.

— Вы сломали этот рычаг. Теперь вся система управления машиной разрушена. — Ригелианин прислонился к стене в непринужденной позе. Его чешуйчатое лицо было лишено всякого выражения. — Нам никогда не выбраться отсюда. Сейчас наступит тьма.

И тут впервые Дэйн заметил, что прозрачный серый свет, заполнявший пещеру, как будто померк. Так тускнеют угли в догоревшем костре.

— И вдобавок мы заперты, — безжалостно продолжал ригелианин. — Ключ вы сломали, и выйти отсюда теперь невозможно.

Кости расхохотался.

— Нечего разыгрывать перед нами «шепчущего», — прогремел он. — Подумаешь — тьма! А это ты видел? — он достал и включил фонарик.

Ригелианин даже не повернул головы.

— Мы не знаем всех тайн этого подземелья, — сказал он. — Вряд ли ваши фонарики пригодятся вам здесь.

Дэйн сказал Муре:

— Надо бы уходить поскорее... пока светло...

Мура кивнул и обратился к ригелианину:

— Вы смогли бы открыть дверь?

Тот покачал головой. Тогда Кости принялся за дело. При помощи бластера он принялся быстро резать щели в стене. Дэйн приплясывал от нетерпения, ему казалось, что выжженные щели никогда не остынут.

Но вот наконец все они перелезли через стену и двинулись по коридору.

Кости тащил ригелианина за собой, связав ему руки его же собственным ремнем. Идти приходилось довольно медленно, потому что даже с помощью товарищей Али едва волочил ноги. А между тем тьма все сгущалась, серое свечение почти исчезло.

Мура включил свой фонарик.

— Будем пользоваться только одним фонариком. Надо беречь аккумуляторы.

Дэйн удивился — ведь аккумуляторы фонариков рассчитаны на несколько месяцев непрерывной работы. Однако через несколько минут ярко-желтый луч света потускнел и сделался бледным, сероватым.

— Он у вас на полной мощности? — спросил Али.

Было слышно, как в темноте позади злорадно фыркнул ригелианин. Мура ответил:

— Да, на самой полной.

Все молчали, но Дэйн чувствовал, что не он один смотрит на бледное пятно света с возрастающим беспокойством. И когда фонарик перестал освещать даже пол под ногами, Дэйн в общем не удивился. Но Кости удивился.

— Что там у вас случилось? — прогудел он. — Темно ведь. Подождите-ка... — и он включил свой фонарик.

Минуты две тьму пронизывал яркий чистый луч, а затем он тоже стал быстро тускнеть, словно что-то в атмосфере жадно опустошало аккумуляторы.

— Любая энергия в этой пещере вырождается, — сказал ригелианин. — Мы не знаем, почему так происходит, но это как-то связано с работой установки. Исчезает свет, а потом и воздух...

Дэйн торопливо вздохнул полной грудью, воздух как воздух — холодный, свежий... Возможно, насчет воздуха ригелианин преувеличил, чтобы их припугнуть. Тем не менее все ускорили шаг.

Какое-то время меркнувший свет фонарика еще позволял им следовать путем Рича. Теперь, когда машина не работала, кругом стояла тяжелая тишина, в которой слышалось только эхо от клацанья магнитных подковок.

Выдохся фонарик Кости, Дэйн зажег свой. Они шли и шли, из коридора в коридор, стараясь до последнего использовать умирающий свет. И никто из них не знал, далеко ли еще до выхода.

Когда погас и фонарик Дэйна, Мура отдал новый приказ:
— Взяться за руки!

Дэйн правой рукой ухватил Муру за пояс, а левой вцепился в запястье Али. И они двинулись дальше. Дэйн слышал, как Мура что-то невнятно бормочет, и вскоре понял, что стюард отсчитывает шаги, вырабатывая какой-то свой метод движения по лабиринту во тьме.

А тьма давила на них, плотная, осязаемая, пропитанная чем-то неизъяснимым, что было свойственно тьме на этой планете. Казалось, они проталкиваются сквозь какую-то вязкую жидкость, и непонятно было — то ли они продвигаются вперед, то ли топчутся на одном месте.

Дэйн машинально следовал за Мурой, он мог только надеяться, что стюард знает, что делает, и рано или поздно приведет их к выходу из лабиринта. Он пыхтел и задыхался, словно бежал, хотя шли они не очень быстро.

— Сколько же миль нам еще переть? — осведомился Кости.

— А не все ли тебе равно, торгаш? Дверь не откроется — вы ведь сломали машину.

Неужели ригелианин сам верит в это? И если верит, почему он так спокоен? Или он принадлежит к народу, который считает, что нет разницы между жизнью и смертью?

Мура удивленно хмыкнул, и в следующий момент Дэйн наткнулся на него. Сейчас же идущие сзади натолкнулись на Дэйна и столпились у него за спиной. Впереди была стена. Это могло означать только одно: Мура просчитался и где-то свернул в темноте не туда, куда надо. Они заблудились...

— Где мы? — спросил Кости.

— Заблудились, — с холодным ехидством отозвался ригелианин.

Дэйн протянул руку и ощупал стену. Сердце у него заколотилось. Под пальцами была не гладкая скользкая поверхность, а грубый шершавый камень.

Нет, Мура не просчитался, он привел их к каменным границам пещеры. И словно подтверждая эту мысль, Мура произнес:

— Это конец лабиринта.

— А где же выход? — спросил Кости.

— Заперт! — сказал ригелианин. — Заперт навсегда. Вы сломали машину!.. А она управляла всеми входами и выходами.

— Если это так, — впервые подал голос Али, — то что же вы делали, когда вам приходилось выключать машину прежде? Сидели взаперти в темноте, пока не включали снова?

Ответа не было. Затем Дэйн услышал в темноте какую-то возню, хрипение, и голос Кости прорычал:

— Когда мы задаем вопросы, змея, надо отвечать... А то плохо будет... Ну? Так что вы делали, когда выключали машину?

Снова возня. Затем хриплый ответ:

— Мы оставались здесь, пока она не включалась снова. Она выключалась ненадолго.

— Она выключалась надолго, когда здесь работали изыскатели, — сказал Дэйн.

— А тогда мы вообще к ней не подходили, — быстро отозвался ригелианин. Что-то слишком быстро.

— Врешь, — сказал Али. — Кто-то должен был оставаться около машины, чтобы включить ее снова. Если бы все двери были закрыты, вы бы не смогли сюда войти.

— Я не инженер... — ригелианин утратил свою бесстрастность и свой вызывающий тон. Он просто помрачнел.

— Правильно, — прогудел Кости. — Ты не инженер, ты просто помощник Рича. И если отсюда есть выход, ты его знаешь.

— А как насчет вашей дудочки? — спросил Дэйну у Муры. Молчание стюарда его тревожило.

— Я как раз сейчас ее пробую, — ответил стюард.

— А она не действует, да? — спросил Кости. — Ну-ка, змея... выкладывай!..

Снова началась возня в темноте.

— Если это скала, может, попробуем пробиться бластерами? — предложил Али.

Прорезать скалу! Рука Дэйна легла на кобуру. Бластеры прекрасно режут камень, во всяком случае, гораздо легче, чем материал стен... Видимо, эта идея понравилась и Кости, потому что возня прекратилась.

— Только нужно точно выбрать место, — продолжал Али. — Где здесь дверь?

— А это мы сейчас выясним у нашей гадины, верно? — промурлыкал Кости.

Послышалось неразборчивое всхлипывание. Видимо, Кости принял эти звуки за знак согласия, потому что через секунду он уже протискивался мимо Дэйна, волоча за собой пленника.

— Это здесь, да? — прогудел он. — Ну смотри, если это не здесь...

Ригелианина оттолкнули на Дэйна. Дэйну отпихнул его локтем и выпрямился.

— Это ты, Фрэнк? — гудел Кости. — А ну-ка, отойди в сторонку... И все отойдите!..

Дэйна опять толкнули. Он попятился вместе с ригелианином и Мурой.

— Да побереги лицо, балда! — крикнул у него за спиной Али. — Начинай с самой малой мощности! Посмотри сначала, как пойдет дело!

Кости захохотал.

— Я играл этими игрушками, сынок, когда ты еще пешком под стол ходил... Сейчас ты посмотришь, на что способен дядя Кости! Ну, счастливого нам старта!

И едва отзвучал этот старинный тост, повторявшийся бесчисленное количество раз в бесчисленных барах, где торговцы праздновали благополучное возвращение на родную планету, как вспыхнуло яркое пламя.

Заслонясь ладонью, Дэйн сквозь прижмуренные веки смотрел, как камень раскаляется докрасна, потом добела, плавится и жидкой струей стекает на пол. Жаркие волны кипящего воздуха заставили их отступить. Один лишь гигант стоял неподвижно, широко расставив ноги, козырек его шлема был надвинут на лицо, а правая рука вздрагивала от отдачи каждый раз, когда новая порция огня вылетала из ствола бластера и вонзалась в разваливающуюся стену.

Раскаленная крошка и брызги расплавленного камня летели во все стороны, ядовитый пар поднимался столбом, обжигая глаза, разъедая глотки, заставляя сгибаться в кашле. А Кости стоял в этом аду, управлял им как ни в чем не бывало и только время от времени свободной рукой в перчатке сбивал язычки пламени с тлеющих штанин.

— Карл! — крикнул Али. — Осторожней!

Отвернув лицо от нестерпимого жара, Дэйн перехватил взгляд ригелианина, устремленный на Кости. Круглые змеиные глаза его были полны ужаса. Ригелианин попятился и отступил вместе со всеми, но казалось, что он боится не столько этого разверзшегося ада, сколько неподвижной черной фигуры.

Огромная глыба отвалилась от стены и рухнула под ноги Кости. Но тот лишь отступил в сторону, чтобы его не заде-

ло, ни на секунду не переставая буравить огнем раскаленный камень. И вдруг все кончилось. Шипение и грохот разрядов прекратились.

— Дело сделано! — раздался приглушенный голос Кости.

Они еще не осмеливались приблизиться к раскаленному проходу, но Кости уже подходил к ним, засовывая бластер в кобуру, потом остановился, сдвинул шлем на затылок и принялся обеими руками хлопать себя по тлеющей куртке. От него распространялся резкий запах горелой ткани, лицо лоснилось от пота.

— А что там? — спросил Дэйн.

Кости сморщил нос.

— Опять какой-то коридор, — сказал он. — И темно, как в угольном мешке... Но из мышеловки-то мы, во всяком случае, выбрались.

Все были охвачены нетерпением, но пришлось ждать, когда остынут и потемнеют раскаленные края прохода. Затем они опустили на лица защитные козырьки, закутали незащищенную голову Али курткой ригелианина и приготовились выходить. Но прежде Кости обратился к пленнику:

— Мы могли бы, конечно, взять тебя с собой, — сказал он, — только боюсь, что ты по пути изжаришься или, чего доброго, начнешь хватать нас за руки, если мы сцепимся с твоими дружками... Так что придется оставить тебя здесь до востребования...

Он крепко связал ригелианину ноги, потуже затянул узлы на руках и откатил в угол, подальше от горячих камней.

Потом они плотным кольцом окружили Али и поспешно проскочили через дыру. Да, там был новый коридор. Опять их окутала тьма, и они тотчас убедились, что фонарики здесь так же бессильны, как и в лабиринте. Но коридор был по крайней мере гладкий и прямой, и заблудиться в нем было невозможно.

Неторопливо, чтобы Али мог поспевать за ними, они, взявшись за руки, двигались вперед.

— Темно, как у черта за пазухой! — проворчал Кости. — Что у этих Предтеч — глаз не было?..

Дэйн обхватил пошатнувшегося Али за плечи. Видимо, он при этом задел больное место, потому что Али судорожно дернулся, не издав, впрочем, ни звука.

— Коридор кончился, — объявил Мура. — Вышли в туннель... Очень широкий туннель.

— Чем шире дорога, тем важнее место, куда она ведет, — заметил Дэйн.

— Лишь бы подальше отсюда, — пробубнил Кости. — Надоело мне плутать по этим вонючим щелям... Давай, Фрэнк, веди нас!

Они свернули направо и двинулись по туннелю. Теперь они шли рядом.

По-прежнему не было видно ни зги, но чувствовалось, что туннель очень широк.

Вдруг впереди послышался отдаленный крик и раздался треск выстрела.

Они остановились. Снова выстрел.

— Ложись! — гаркнул Мура, но все и без того лежали.

Теперь выстрелы трещали непрерывно. Дэйн лежал, прижимая Али к полу, и силился по звукам определить, что происходит и где стреляют.

— Перепалка какая-то идет... — произнес Кости в перерыве между залпами.

— Причем приближается прямо к нам, — пробормотал Али в самое ухо Дэйну.

Дэйн вытащил бластер, хотя не очень хорошо представлял себе, зачем он это делает. Не палить же, в самом деле, наугад в темноту.

— А-а-а-а!.. — послышалось во мраке. Это был не крик ярости, но вопль смертельно раненного человека. Али был прав — сражение приближалось к ним с каждой минутой.

— К стенам! — скомандовал Мура и опять опоздал — все уже и так ползли к стене.

Дэйн вцепился в рваную куртку Али и тащил его за собой. Куртка трещала и расползалась под пальцами. Они распластались возле стены и замерли, прислушиваясь.

Огненный разряд распорол темноту над их головами, на стене вспыхнуло и сейчас же начало тускнеть багровое пятно. Выстрел из бластера ослепил Дэйна, но он все же успел заметить впереди какие-то темные фигуры.

— Господи, помилуй, — вполголоса проговорил Али. — Если они начнут лупить из бластеров, они же нас сожгут!..

Кто-то бежал к ним, бухая сапогами, и Дэйн весь напрягся, сжав рукоятку бластера. Может быть, следовало стрелять на звук, бить по бегущим, пока они еще далеко, но он не мог заставить себя нажать на спуск — слишком прочно вбили в него инструкторы отвращение к кровопролитию без самой крайней нужды.

Тут вспыхнул свет — не серый сумеречный свет, озарявший ранее эти коридоры, а яркий, желтоватый, терранский. Мощный луч прожектора прорезал темноту, и на его фоне Дэйн увидел пять черных фигур.

Они больше не отступали, теперь они залегли и готовились дать последний бой своим преследователям.

Глава 18

СЧАСТЛИВОГО СТАРТА!

— Именем Федерации, сдавайтесь! — прогремело откуда-то сверху.

— Патруль! — воскликнул Али.

Прекрасно! Значит, их корабль все-таки сел на Лимбо! Хорошо бы теперь понять, какой из отрядов представляет закон и порядок...

Луч прожектора медленно надвигался, затем грохнул выстрел, и прожектор погас. Загремели ответные выстрелы, кто-то вскрикнул.

«Разумнее всего сейчас отступить к лабиринту, — подумал Дэйв. — Переждать, пока все кончится... Чего хорошего — попасть между двух огней...» Но он и не подумал поделиться этой блестящей мыслью с Али. Вместо этого он поднял бластер и выпалил в свод туннеля.

Расчет был правильным — прямо над залегавшими людьми (Дэйв уже сообразил, что это и есть бандиты) в своде вспыхнуло багровое пятно. Это было неожиданностью для всех. Патрульные перестали стрелять, бандиты изумленно уставились в потолок — Дэйв прекрасно видел их белые лица и разинутые рты. И вдруг один из них вскочил и стремглав помчался прочь от освещенного места в глубь туннеля, к лабиринту.

Ему наперерез выскочил Кости. Их едва было видно в потускневшем свете, и все же Дэйв успел заметить, что бегущий, нечеловечески изогнувшись, едва не ускользнул, но Кости успел схватить его за ремень, и оба они упали.

Дэйв снова выпалил вверх, и новая вспышка осветила туннель: Кости лежал на полу, обмякший и неподвижный, а бандит уже поднимался на четвереньки, готовясь к новому рывку.

Ошеломленный Дэйв — он ожидал увидеть совсем иную картину — не успел еще ничего сообразить, как в ноги бандиту бросился Али, и тот, споткнувшись, снова упал. Тогда Дэйв вскинул бластер и залил огнем всю ширину туннеля на пути к лабиринту.

— Прекратить! — снова загремел голос. — Прекратить стрельбу, иначе мы пустим в ход лучеметы и сотрем всех нас в порошок!..

В ответ послышался яростный звериный рык. На краю огненной лужи прыгало и бесновалось какое-то чудовище, отдаленно напоминавшее человека.

Снова вспыхнул прожектор. Он осветил трех бандитов, стоявших с поднятыми руками, задержался на секунду на неподвижном теле Кости, выхватил из темноты Муру, бежавшего к нему, а затем Али, который стоял на коленях и мучительно кашлял, прижимая руки к груди.

Все это время Дэйн водил ствол бластера, держа на прицеле жуткую фигуру, прыгавшую на фоне красных языков пламени. Он видел дикие глаза, залитую слюной отвисшую челюсть и едва верил тому, что это и есть Салзар Рич, властелин этого богом забытого царства, преступник и убийца, загнанный в ловушку, обезумевший от крэкса, уже почти не человек.

Луч прожектора осветил Рича, он зашипел, начал плевать и вдруг, сжавшись в комок, прыгнул через лужу расплавленного камня. Пламя обожгло его, он дико взвизгнул, но не остановился, и через мгновение уже был по ту сторону огня и стремительно уходил к лабиринту.

— Торсон, Мура! — раздался грозный оклик.

Дэйн вздрогнул. Ему полагалось бы броситься за беглецом, но он не мог заставить себя прорваться через огонь и в полном мраке преследовать Салзара по коридорам лабиринта. Он обернулся. Свет прожектора ослепил его, и он долго болезненно мигал, прикрываясь рукой, пока не различил наконец перед собой черную с серебром форму Патруля и коричневые куртки вольных торговцев. Только тогда он засунул бластер в кобуру.

* * *

Несколько часов спустя он сидел за столом в очень странном помещении.

Это были личные апартаменты человека, называвшего себя Салзаром Ричем, и комната его была битком набита награбленным с кораблей добром, которое, по мнению его

бывшего хозяина, придавало ей пышность и утонченную роскошь.

Дэйн набивал рот настоящей едой — никаких концентратов — и в полудреме слушал, как Мура отчитывается в своих действиях перед капитаном Джелико, Ван Райком и командиром Патруля. Дэйн едва боролся с томящей усталостью, ему хотелось просто положить голову на стол и заснуть, но он упорно сидел и жевал деликатесы, которых не пробовал с тех пор, как покинул Терру.

Люди в черных с серебром мундирах входили и выходили, отдавали рапорты и выслушивали приказания, а Мура все рассказывал, его то и дело перебивали вопросами. Все это было похоже на последнюю серию телебоевика, где порок наказан, добродетель торжествует и все теперь в надежных руках.

— Никогда еще нам не приходилось наткаться на такое гнусное гнездо, — сказал наконец командир.

— Мне кажется, — заметил Ван Райк, — здесь будет раскрыта тайна многих исчезнувших кораблей.

Патрульный вздохнул.

— Придется прочесать все эти холмы, — сказал он, — возможно, понадобятся и кое-какие раскопки. Только тогда мы сможем считать, что выполнили свой долг. Впрочем, многое выяснится, когда мы разберемся с награбленным... и здесь мы закроем дела многих преступников. Все это благодаря вам, — он встал и отдал честь капитану Джелико. — Я с вами ненадолго прощаюсь, капитан, и буду рад видеть вас у себя... — он взглянул на часы, — скажем, часа через три. Мы устроим небольшое совещание — нужно кое-что обсудить.

Он вышел. Дэйн отхлебнул из кружки и вдруг заметил на ней эмблему Корпуса изысканий. При виде этих скрещенных комет он вспомнил «Римболд» и поспешно оттолкнул кружку. «Да, здесь, наверное, будут сделаны самые неожиданные находки», — подумал он, оглядывая комнату.

И почувствовал облегчение, что ему не придется копать во всем этом и составлять списки награбленного.

— А как насчет лабиринта? — спросил Ван Райк. — По моему, туда стоит заглянуть!

Капитан Джелико невесело усмехнулся.

— Так вам Патруль и позволит, — сказал он. — Теперь в лабиринт пустят только федеральных экспертов.

При слове «лабиринт» Дэйн встрепенулся.

— Между прочим, туда удрал Рич, — сказал он. — Его еще не поймали, сэр?

— Пока нет, — ответил капитан равнодушно. Судьба пропавшего предводителя преступников его явно не интересовала. — Вы сказали, что он пожиратель крэкса?.. То-то он метался как полоумный...

— Да, сэр, — сказал Мура. — В конце концов он свихнулся. Я все-таки надеюсь, что Патруль о нем не забыл. Это весьма опасно — охота за сумасшедшим в лабиринте. Не хотел бы я этим заниматься...

— Да нам и не предлагают этим заниматься, — сказал капитан, поднимаясь. — На то есть Патруль. Чем скорее мы уберемся с этой проклятой планеты, тем лучше. Мы — вольные торговцы, а не патрульные...

— Гм... — Ван Райк все еще сидел, развалившись в кресле, попавшем сюда из каюты какого-то несчастного капитана. — Да-да... вольные торговцы... в том-то и дело. Нам ведь жалованье не идет.

И Дэйн, уловив выражение его прозрачных голубых глаз, понял, что в отличие от капитана Джелико суперкарга Ван Райк вовсе не торопится покидать Лимбо. У Патруля свои заботы, а у него — свои.

Капитан так и не отдал им приказа возвращаться на борт. Вместо этого он принялся бесцельно блуждать по комнате, то и дело останавливаясь, чтобы рассеянно повертеть в пальцах какую-нибудь безделушку из коллекции Рича.

Помолчав немного, Ван Райк поглядел на Дэйна и на Муру.

— Отправляйтесь-ка в спальню доктора Рича, ребята, — предложил он благодушно. — Мне кажется, у него должна быть очень мягкая койка.

Все еще недоумевая, почему их все-таки не отослали на «Королеву», куда несколько часов назад перевезли изувеченных Кости и Али, Дэйн последовал за стюардом в спальню Рича. Ван Райк ошибся: там была не койка, а роскошная двуспальная кровать, заваленная одеялами с автоподогревом и пуховыми подушками. Дэйн сташил с себя шлем, расстегнул пояс, содрал с ног осточертевшие сапоги и повалился на ворох одеял. Он еще смутно помнил, как Мура сел на кровать с другой стороны, но тут сон окончательно сморил его.

...Ему снилось, что он в рубке управления «Королевы» и ему надо рассчитать гиперпереход. А напротив сидит Салзар Рич с суровым жестким лицом — такой же, каким он увидел его впервые на Наксосе. Он, Дэйн, должен ввести корабль в гиперпространство, но, если он ошибется в расчетах, Салзар Рич сожжет его из бластера... и тогда он будет падать, падать, падать в лабиринт, где что-то страшное и беспощадное уже поджидает его во мраке...

Дэйн открыл глаза и уставился в потолок. Его неудержимо трясло от холода. Влажными непослушными руками он пытался ухватиться за что-то твердое, осязаемое в этом хаосе вещей, которые таяли при его прикосновении. Он не смел ни приподняться, ни повернуть головы, потому что рядом происходило что-то страшное и смертельно опасное.

Он заставил себя дышать глубоко и ровно, хотя нервы его были напряжены до крайности. Слева должен был лежать Мура, но Дэйн не смел даже скосить глаза, чтобы убедиться в этом. Очень медленно, миллиметр за миллиметром, он начал поворачивать голову.

Вот дверь... Из-за двери доносится неразборчивое бормотание голосов... капитан и Ван Райк все еще там... теперь стена рядом с дверью... огромная стереокартина, какой-то инопланетный пейзаж, угрюмый, мертвый, но по-своему прекрасный... Дэйн осмелел и начал тихонько под одеялом тянуть руку к Мура. Мура — надежный человек, он не выдаст себя, когда проснется...

Он медленно тянул руку и медленно поворачивал голову. Край картины... затем портьера — тяжелая, роскошная, затканная сверкающими нитями... нити блестят, режет глаза... и на фоне портьера — чьи-то широкие плечи...

Салзар!

Дэйн и не подозревал, что у него такая тренированная воля — он не вскрикнул и даже не пошевелился. Впрочем, бандит не смотрел на кровать. Медленно и бесшумно, скользящими шагами, он подкрадывался к двери.

Внешне он снова был человеком, но в темных неподвижных глазах его не осталось ни искры разума. В руках он сжимал какую-то трубку, несомненно, оружие — что-то вроде бластера с очень толстым стволом... Он миновал портьеру, голова его заслонила картину... Еще три шага, и он будет у дверей. Но тут Дэйн почувствовал, как горячие пальцы Муры впились ему в запястье. Мура не спал. Мура был готов действовать.

Дэйн тоже был готов действовать. Но как? Он лежал на спине, закутанный в одеяло. Так сразу, прямо с постели, броситься на Салзара невозможно. Но и подпустить его к двери нельзя...

Вдруг Мура, сжав руку Дэйна, резко оттолкнул ее от себя. Это был сигнал, и Дэйну оставалось только надеяться, что он понял этот сигнал правильно. Он весь напрягся и, когда из глотки Муры вырвался пронзительный нечеловеческий вопль, кубарем скатился на пол.

И сейчас же воздух прорезала молния, и вся кровать превратилась в ослепительный костер. Но Дэйн уже вцепился в край паравианского ковра и что было силы дернул его на себя. Салзар не упал, он только пошатнулся и ударился спиной о стену, но успел швырнуть оружие в сторону Дэйна. И в то же мгновение дверь распахнулась, могучие руки Ван Райка вцепились в Салзара, опрокинули его, сдавили ему горло. Прижатый к широкой груди Ван Райка, бандит задергался и обмяк. И только тогда Дэйн и Мура поднялись на ноги по обе стороны пылающей кровати.

Комната наполнилась патрульными, пламя на кровати быстро погасили, Салзара скрутили и уволокли, а Дэйн на подгибающихся ногах кое-как добрался до ближайшего стула и сел — он на всю жизнь возненавидел роскошные мягкие кровати. «Нет, — подумал он. — Дайте мне только добраться до моей койки на «Королеве»... Больше мне ничего не надо... Правда, не знаю, сумею ли я теперь когда-нибудь заснуть...»

Ван Райк положил на стол захваченное оружие.

— Это что-то новенькое, — заметил он. — Наверное, какая-нибудь игрушка Предтеч. А может, из какого-нибудь разграбленного корабля. Ну, этим займутся федеральные эксперты. Да, что ни говори, а приятно сознавать, что с Салзаром покончено.

— Благодаря вам, сэр! — от души сказал Дэйн.

Ван Райк вскинул брови.

— Благодаря мне?.. Я только закончил дело, и если бы вы не подняли шум, все могло бы обернуться по-другому. Полагаю, это был твой голос, Фрэнк, — сказал он Мура.

Мура зевнул, деликатно прикрывая рот ладонью. Куртка на нем была расстегнута, одежда в беспорядке, но он был холоден и бесстрастен, как всегда.

— Объединенные усилия, сэр, — сказал он. — Если бы не Торсон, я бы не проснулся. И потом, он прекрасно ис-

пользовал ковер... Меня только удивляет, почему Салзар не сжег сначала нас?

Дэйна передернуло. От вони сторовшей постели его и без того выворачивало наизнанку. Ему нужен был свежий воздух, много свежего воздуха!.. И он просто отказывался думать о том, как все могло обернуться.

Дверь распахнулась, вошел капитан Джелико в сопровождении командира Патруля.

— Это исключено, — говорил он. — Своего Рича вы получили. Что же нам теперь делать — ждать, когда вы прочешете планету и раскопаете все корабли, которые он погубил этой своей чертовой машиной?

— Все нет, капитан, — ответил командир Патруля. — Вам совершенно незачем здесь оставаться...

Тут вмешался Ван Райк.

— Мы совсем не торопимся, — сказал он. — Еще не выяснен вопрос о наших торговых и прочих правах. Об этом еще и разговора не было. А ведь у нас есть надлежащим образом оформленный документ, дающий нам право в течение десяти лет вести торговлю с этой планетой, а кроме того — открытый лист на все находки, сделанные здесь, и этот лист действителен добрых двенадцать месяцев. В свете всего сказанного мы хотели бы знать: на какую долю обнаруженных здесь ценностей имеет право экипаж «Королевы»?

— Обнаруженные здесь ценности изъяты незаконным образом с кораблей, потерпевших крушение в результате преступных действий... — начал было патрульный.

Но Ван Райк мягко прервал его:

— Значительная часть кораблей потерпела здесь крушение отнюдь не в результате преступных действий Салзара, а задолго до его появления. Машина, очевидно, включалась и выключалась автоматически еще со времен Предтеч, то есть многие тысячи лет. А это означает, что Лимбо — исторически сложившийся склад бесценных сокровищ, не имеющих никакого отношения к преступным действиям

Салзара и его шайки. И нам кажется, мы располагаем неоспоримыми правами на этот склад. Наши люди без всякого труда уже обнаружили здесь два корабля, упавших задолго до появления на ней Салзара Рича. Два корабля за сутки! Значит, здесь их сотни!.. — и он благодушно улыбнулся патрульному.

Капитан Джелико больше не торопился на «Королеву». Он уселся в кресло рядом со своим суперкарго, как на самых обычных торговых переговорах.

Командир Патруля рассмеялся.

— Меня вы в этот спор не втянете, суперкарго, — сказал он. — Разумеется, я могу передать в штаб ваши претензии и протесты. И могу отослать вас на карантинную станцию на Полдаре. И немедленно. И, если понадобится, под конвоем. Однако я не думаю, что Федерация в ближайшее время уступит права кому-нибудь на Лимбо...

— Ну что ж, если Федерация аннулирует законно заключенную сделку, она должна за это заплатить, — сказал Ван Райк. — Я хотел бы только напомнить, что на Полдаре постоянно толчется масса народу из прессы и телевидения... А ведь мы не Патруль, рот нам не заткнешь, никакие законы не запрещают нам отвечать на любые вопросы по поводу приключений на этой планете... И каких приключений! — Он мечтательно закрыл глаза. — Легенда, ставшая реальностью!.. Саргассы в космосе!.. Планета-сокровишница!.. Сокровища погибших кораблей!.. Да сюда слетятся зеваки со всей Галактики!

— Да, — поддержал его капитан Джелико. — И каждый зевака притащит сюда экскаватор. Вы правы, Ван: это будет настоящий бум!

— Правильно! Мы построим здесь роскошные отели... Туристические прогулки с гидами... Распродажа участков под раскопки... Да это золотое дно!

— Ни один человек не сядет здесь без официального разрешения! — отпарировал командир.

— Ну, тогда я вам не завидую, — сказал Ван Райк. — Вам придется держать здесь половину личного состава Патруля... А как ухватаются за эту историю ребята с телевидения!.. Кстати, — Ван Райк в упор посмотрел на командира, — не рассчитывайте, что вам удастся упрятать нас в карантин надолго. Мы немедленно подадим апелляцию в Торговую службу — по гиперсвязи, разумеется, чтобы вы не могли заглушить.

На лице командира появилось обиженное выражение.

— Мы и не собираемся обращаться с вами как с преступниками, — сказал он. — Откуда у вас эта странная идея?

— Так... Кое-какие намеки... По-видимому, мне показалось... Нет, вы не беспокойтесь: мы отправимся в ваш карантин, как и надлежит добрым, честным, послушным закону гражданам Федерации. Но как добрые, честные граждане Федерации, мы раструбим об этой истории по всей Галактике... если, конечно, нам не удастся достигнуть с вами разумного соглашения.

Патрульный не преминул взять быка за рога:

— А что вы понимаете под «разумным соглашением»?

— Подходящая компенсация за потерю торговых прав. Это во-первых. А во-вторых, денежное вознаграждение...

— За что вознаграждение?

Ван Райк принялся загибать пальцы.

— Вы сели невредимыми только потому, что наши люди вывели из строя установку. Это раз. Наши люди нашли «Римболд», который вы безуспешно разыскиваете уже несколько суток. Это два. Мы передали вам в руки Салзара — в упаковке и перевязанного ленточкой. Я мог бы добавить еще...

Командир Патруля расхохотался.

— Упаси меня бог спорить с вольным торговцем о его правах! Ладно. Я сегодня же отправляю ваши претензии в штаб, а вы пообещаете мне помалкивать на Полдаре...

— Неделю! — сказал Ван Райк. — Мы будем молчать ровно семь терранских суток, после чего расскажем ребятам с телевидения наши биографии. Так что передайте своему начальству, чтобы оно там пошевеливалось. Мы стартуем сегодня, вернее — сегодня вечером, и пойдем прямо на Полдар. Но мы сообщим в Службу о том, где и сколько времени будем находиться.

Командир сдался окончательно.

— Договаривайтесь с большими парнями сами, — сказал он. — Я умываю руки. Вы даете слово, что полетите прямо на Полдар?

Капитан Джелико кивнул.

— Эскорт нам не понадобится, — сказал он. — Удачной охоты, командир.

Распрошавшись с патрульным, вольные торговцы покинули бывшие апартаменты Салзара Рича. Дэйну было немного не по себе. Вообще-то пребыванием на карантинной станции Патруля обычно заканчиваются все полеты к новому неизвестному миру. Там корабли и экипаж внимательно осматривают и ощупывают врачи и ученые, чтобы в пределы Федерации не занесли какой-нибудь опасной болезни. Но на этот раз, видимо, придется посидеть подольше. Однако ни капитана, ни Ван Райка это ничуть не огорчало. Напротив, Дэйн давно уже не видел их в таком хорошем настроении.

— Что у вас на уме, Ван? — спросил капитан, стараясь перекричать хруст и треск гравия под гусеницами краулера, на котором они возвращались к «Королеве».

— Я покопался немного в архиве Салзара, — отозвался Ван Райк. — Вы помните Трекста Кама, капитан?

— Трекст Кам... А, он занимается окраинными планетами...

— Занимался, — невесело поправил Ван Райк.

— Вы хотите сказать, что он тоже погиб здесь?

— Да. Иначе я не могу представить, как его бортовой журнал попал в лапы к Ричу... У Трекста, как вы помните, были права на разработку Саргола. Он возвращался оттуда с очередным грузом и разбился здесь...

— Саргол... — повторил капитан Джелико. — А это не та планета, где обнаружили коросы — новые драгоценные камни?..

— Да... И права Трекста на Саргол действительны еще полтора года. Я думаю, власть предержавшие не откажутся уладить с нами дело за счет этих прав. Мы отказываемся от Лимбо, а они отдают нам права Трекста и весь фрахт на Саргол. Что скажете, капитан?

— Если все получится, это будет лучшей вашей сделкой, Ван... И я думаю, что может получиться. Властям это выгодно. Они от нас отделаются, и мы будем на самой окраине Галактики, где много не поболтаешь...

— Может получиться... — Ван Райк покачал головой. — Вы меня недооцениваете, капитан. Обязательно получится! Саргол и коросы ждут нас!

Его уверенность вселила надежду в душу Дэйна. Он глядел вперед, поверх спаленной равнины, и не видел ее. Он старался представить себе, как там будет, на Сарголе. Богатая окраинная планета... Копи с драгоценностями...

Кажется, Лимбо все-таки принесла им счастье. Месяца через два они будут знать это наверняка.

**ЧУМНОЙ
КОРАБЛЬ**

Глава 1

ВЛАГОУХАЮЩАЯ ПЛАНЕТА

Дэйн Торсон, помощник суперкарга на «Королеве Солнца» (вольный торговец, терранский реестр космических кораблей), стоял в середине корабельного душа, а Рип Шеннон, помощник штурмана и его наставник в Торговой службе, прикладывал комки пахучей мази к коже Дэйна между торчащими лопатками. Тесное помещение было заполнено одуряющим запахом, и Рип усиленно сопел.

— Ты будешь самым благоухающим терранцем, когда-либо ступавшим на почву Саргола, — свою скороговорку он кончил хихиканьем.

Дэйн фыркнул и попытался оценить достигнутое, прихвываясь через плечо.

— Чего только не сделаешь ради торговли! — Его комментарий содержал намек на встретившиеся им затруднения. — Растирай хорошо — это вещество способно часами держаться. Вот так лучше. Если Ван прав, эти салирикийцы способны часами сидеть и говорить, говорить. А мы тоже будем сидеть и слушать, пока не получим прямой ответ. Тьфу! — он потряс головой. В небольшом помещении запах, сам по себе приятный, становился одуряющим. — Мы получим их слово, даже если...

Темные пальцы Рипа прекратили свои круговые движения.

— Дэйн, — предупредил он, — не нужно говорить об этой сделке. Мы, конечно, заработаем, если сумеем решить эту задачу...

Но Дэйн внезапно представил себе будущее в мрачном свете.

— Если, — повторил он. — Тут целая галактика «если» на этом Сарголе. Здесь можно прекрасно отдохнуть на своем киле — не нужно бегать в поисках приятных запахов, но потом придется вернуться ни с чем к своим родственникам.

Рип поставил на пол чашку с кремом.

— Разные миры — разные обычаи, — повторил он старую поговорку Службы. — Будь доволен, что удалось пока здесь приспособиться. Тут о многом нужно подумать. — Он закончил массаж, шлепнув Дэйна. — Теперь ты смазан ровно. Хорошо, что мне не смазывать Вана. Потребуется добрый час, чтобы смазать его, даже с помощью Фрэнка для быстроты. Твоя одежда, наверное, уже пропарилась и готова.

Он открыл стенной шкаф, оригинально приспособленный для строгой стерилизации одежды, которая может при контактах представлять опасность для терранцев. Оттуда вырвалось удушливое облако того же аромата.

Дэйн осторожно потянул свою форму вольного торговца, коричневая блестящая ткань была слегка влажной на ощупь. К счастью, Саргол был теплой планетой. Когда он ступит на ярко-красную почву Саргола, ни один терранский запах не должен доноситься до чувствительных ноздрей сарарикийцев и вызывать их негодование. Он подумал, что когда-нибудь привыкнет к этой процедуре. В конце концов, он впервые проходил такую обработку. Однако в глубине души он знал, что все это совершеннейшая глупость. Рип прав: либо приспособляйся к обычаям иных миров, либо не торгуй с ними, и, наверняка, на других планетах ему придется проделывать и более неприятные вещи.

— Фу! Ну и запах! — Али Камил, помощник начальника инженерной секции, придал своему исключительно правильному и красивому лицу выражение крайнего отвращения и поманил Дэйна в коридор.

Оберегая чувствительные носы своих товарищей, Дэйн поторопился выбраться из корабля на трап, который связывал «Королеву» с поверхностью Саргола. Но здесь он задержался, ожидая Ван Райка, суперкарго корабля и своего непосредственного начальника. Было раннее утро, и теперь, вырвавшись из тесных помещений корабля, обдуваемый легким утренним ветерком, чуть колебавшим сине-зеленые травяные деревья, Дэйн сразу забыл свое раздражение.

В этом районе Саргола не было гор — самым большим возвышением были круглые холмы, густо поросшие той же десятифутовой травой, которая покрывала и равнины. Из штурманской рубки «Королевы» можно было видеть постоянное колебание травы, так что планета казалась покрытой мерцающими и струящимися коврами. К западу находились моря — длинные вытянутые мелководные пространства, так изрезанные цепями островов, что казались мелкими озерами. И именно в районе этих озер находилось то, что привело «Королеву Солнца» к Сарголу.

По правде говоря, это было открытием другого торговца — Трекста Кама.

Он приобрел права на разработку Саргола, надеясь хорошо заработать, увозя с благоухающей планеты лучшие парфюмерные товары. Но на Сарголе он обнаружил коросы — драгоценные камни нового типа. Их появление на торговой площадке одной из внутренних планет произвело настоящий фурор среди торговцев драгоценностями. Кам был на верном пути к тому, чтобы стать одним из королей вольной торговли, когда попал в сети пиратов на Лимбо, где и погиб.

Так как они приобрели торговые права на Лимбо, и экипаж «Королевы Солнца» участвовал в уничтожении пиратов и захвате ужасной установки Предтеч, им были переданы права на Саргол, и они стали законными наследниками Трекста Кама. И теперь они были на Сарголе с заметками, оставленными Камом, и все сведения, касающиеся саларийцев, были вбиты им в головы.

Дэйн мрачно сидел на конце трапа, спустив ноги на почву Саргола, неплодородную красную почву с блестящими золотистыми прожилками. Он не сомневался, что находится под скрытым наблюдением, но делал вид, что не знает этого. Взрослые салирийцы постоянно держались в стороне от торговцев и казались совершенно равнодушными к ним, зато молодежь была так же любопытна, как пренебрежительны взрослые. Кажется, тут скрывалась возможность контакта и более прочных связей. Дэйн обдумал эту мысль.

Ван Райк и капитан Джелико проводили первые торговые переговоры. Они заняли целый день и не дали никакого результата. В контактах с пришельцами из другого мира салирийцы, потомки кошачьих, были церемонны, осторожны и совершенно независимы. Но ведь Кам чего-то добился — иначе бы он не вернулся из первого рейса с мешком коросов. Но в его записях, найденных на Лимбо, не было никакого ключа к тому, как преодолеть молчаливое сопротивление салирийцев. Но терпение — второе «я» каждого торговца, и Дэйн был совершенно уверен в Ван Райке. Раньше или позже, но суперкарго подберет ключ к салирийцам.

И как бы подслушав его мысли, Ван Райк в светящейся тунике, облежавшей его мощное тело, со шляпой на светлой голове, сошел по трапу, раскачивавшемся под его тяжестью. Приблизившись к своему помощнику, он энергично принюхался и одобрительно кивнул головой.

— Я вижу, ты смазался и готов.

— Капитан пойдет с нами, сэр?

Ван Райк покачал головой:

— Это наша забота. Терпение, мой мальчик, терпение, — и он пошел по узкой тропинке в траве к широкой терраанского типа дороге.

Вновь Дэйн почувствовал присутствие внимательных наблюдателей, следивших за каждым его движением. Но не было видно ни одного салирийца. В конце концов, боять-

ся нападения нечего. Убивать торговцев было запрещено, они «табу», вдобавок места для торговли были расположены под белым сверкающим щитом мира. Этот мир гарантировался кровавой клятвой вождей всех кланов этого района. Даже в разгар междоусобных войн кровные враги мирно встречались под этой защитой, и никто не смел обнажать свой нож-коготь в радиусе двух миль отсюда.

Травяной лес предательски шелестел, но терранцы старались не обращать внимания на тех, кто шпионил за ними. Насекомое с прозрачными изумрудно-зелеными крыльями сорвалось с травинки и полетело перед торговцами, как вестник. От красной почвы, взрыхленной их ботинками, поднимался острый запах, смешивающийся с благовониями, которые они несли с собой. Дэйн трижды или четырежды сглотнул, но надеялся, что его начальник не заметил этого проявления неудовольствия. Хотя Ван Райк, вопреки своему обычному сонно-добродушному и блаженному виду, замечал все, во всяком случае, все, что касалось тонкостей и сложностей галактической торговли.

Иначе ему не удалось бы занять свое место суперкарго. Он отдал приказ:

— Прими успокоительное.

Дэйн засунул руку в полевой подсумок, покраснев и просто убеждая себя, что ему нет никакого дела до того, какие еще запахи поджидают его сегодня, что их он не заметит вообще. Он проглотил крошечную таблетку, изготовленную врачом Тау для таких случаев, и постарался занять свой мозг мыслями о предстоящей работе. Если только будет какая-нибудь работа — или же еще один день пройдет в бесполезных разговорах, где вежливые слова лишь прикрывают стремление торговцев к прибыли.

— Гууу! — Крик, наполовину рыдание, наполовину выскомерное предупреждение, прозвучал за ними.

Походка Ван Райка не изменилась. Он не повернул даже головы и ничем не показал, что услышал этот крик, пре-

дупреждающий вождей об их приближении. Он продолжал держаться центра дороги, а Дэйн шел за ним, отступая на шаг, как и подобало представителю более низкого ранга.

— Гууу! — Звук, вырвавшийся из глотки саларикийца, благодаря его мощным легким, теперь сопровождался глухим топотом множества ног. Терранцы не оглянулись, не отклонились от центра тропы и не ускорили шаг. Дэйн знал, что это было в порядке вещей. Для кастового сознания саларикийцев вы сохраняете свое превосходство, пока не допустили какой-нибудь промах. Но уж если этот промах допущен, бесполезно настаивать на новой встрече с вождями.

— Гууу! — Пронзительный крик несся по изгибам дороги вслед за ними, как бы не давая забыть двум торговцам о том, где они находятся. Дэйн страстно хотел повернуть голову, чтобы увидеть хотя бы одного из туземцев, сопровождающих их.

— Гууу! — Теперь в крике звучала вопросительная нота, а тяжелое топанье ног смолкло. Отряд, сопровождавший их, видимо, решил, что их не удастся сбить в сторону.

Ван Райк спокойно шел впереди, и Дэйн по нему выравнивал свой шаг. У них не было вестника с мощными легкими, который предупреждал бы об их прибытии, но всем своим видом они показывали, что имеют право находиться там, где хотят. Очевидно, их спокойная уверенность подействовала на тех, кто шел позади. Звук шагов замедлился до спокойной походки, и этот звук на почтительном расстоянии сопровождал терранцев. Подействовало: саларикийцы оценили их по своей собственной шкале ценностей, и это было хорошим предзнаменованием для предстоящих торговых переговоров. Настроение Дэйна повысилось, но он постарался придать своему лицу такую же неподвижность, как и у его начальника. В конце концов, это была маленькая победа, а ей предшествовали десять-двенадцать часов вежливых и скрытых маневров.

«Королева Солнца» приземлилась как можно ближе к месту торговли, обозначенному на карте Трэкста Кама, и теперь терранцам предстояло еще пять минут ходьбы по центру дороги, и перед ними окажется поляна с крупными строениями без крыш, которые использовались саларикийцами этого района для торговли и мирных переговоров. Здесь же заключались союзы между кланами.

В центре поляны находился столб, укрепленный ветвями травяных деревьев. А на столбе был укреплен щит, обещавший не только мирные переговоры, но и три дня безопасности для любого дуэлянта или же кровного мстителя, который сумел добраться до этого столба и положить руку на его обветренную поверхность.

Они пришли не первыми, но это тоже было хорошим признаком. Слуги, вассальные воины и младшие родственники четырех или пяти вождей объединились в небольшие группы. Но Дэйн сразу заметил, что не было видно ни носилок, ни одного животного, использовавшегося здесь как терранская лошадь. Не прибыла ни одна представительница женской части саларикийских родов. Они не появляются до заключения окончательного торгового договора: на переговорах их представляют отцы, мужья или сыновья.

С видом хозяина своего собственного клана Ван Райк, не обращая внимания на саларикийцев низших каст, прошел прямо к двери помещения.

Двое или трое младших воинов встали на ноги, их сверкающие плащи развевались как машущие крылья. Но так как Ван Райк даже ни на секунду не взглянул на них, они не пытались преградить ему путь.

Дэйн подумал, что если саларикийцы хотели произвести впечатление хороших воинов, то им это вполне удалось. Их средний рост был близок к шести футам, а их отдаленные кошачьи предки оставили им в наследство лишь некоторые рудименты. Ногти на руках и ногах саларикийцев были способны втягиваться, а кожа их была серого цвета, толстые

волосы, похожие на плюш, спускались вдоль позвоночника и по бокам мускулистых рук и ног. Волосы были рыжеватого-коричневого, сине-серого или белого цвета. Для терранского глаза их широкие лица, теперь повернутые к людям, были лишены выразительности. Глаза их были большие и слегка раскосые, оранжево-красные или серо-зеленые. На них была одежда ярких расцветок с широкими поясами, образующими нечто вроде корсета вокруг тонких талий; из-за поясов торчали украшенные алмазными рукоятками ножи-когти, обладание которыми было признаком совершеннолетия. Огненно-красные плащи свисали с их плеч подобно крыльям летучих мышей, и от каждого salariкийца при любом движении исходило облако сильного запаха.

Даже по сравнению со сверкающим собранием вассалов за пределами помещения вожди и их помощники являли собой настоящий разгул красок и запахов. Вожди сидели на деревянных табуретах, перед каждым находился столик с кубком, обозначавшим принадлежность к определенному клану, сложенная полоска расшитой ткани — их «торговый щит» — и инкрустированный ящичек с ароматной мазью, эту мазь вожди использовали как освежающее средство в ходе переговоров.

Ветерок играл концами поясов и складками плащей, но все собравшиеся были неподвижны. Не начиная переговоров, Ван Райк подошел к табуретке со стоящим рядом с ней столиком и сел. Дэйн начал действовать, как было решено заранее. Он поставил на столик перед ним карманную пластмассовую фляжку, сверкающую в ярком свете солнца, как саргольские драгоценности, красивый шелковый платок и, наконец, бутылочку пахучей соли, изготовленной Тау после нескольких часов комбинирования salariкийских пряностей. Исполнив вот такой долг подчиненного, Дэйн был свободен и уселся позади суперкарго прямо на пол, скрестив ноги, как сыновья, наследники, родственники вождей, располагавшиеся каждый за своим вождем.

Вслед за ними появился опоздавший вождь, и Дэйн увидел, что это Фашдор — еще одна удача. Этот клан был маленьким, и у него не было влияния. Если бы медлили такие, как Халфер или Пафт, было бы совсем другое дело.

Фашдор занял свое место, разместились и его приближенные, и Дэйн, старавшийся не быть заметным, решил, что Совет в полном составе. Трекст Кам указал, что на берегах морей в этом районе расположены семь кланов, и на Совете было семь вождей — несомненное доказательство важности Совета, так как некоторые из этих вождей за пределами зоны мира в данный момент находились в состоянии кровной вражды. Да, все семеро находились здесь.

Однако один стул прямо напротив Ван Райка оставался пустым. Пустой стул. Кого же они еще ждут?

Ответ на этот вопрос был получен незамедлительно. Но не вождь саланкикийцев появился в дверном проеме. Самообладание позволило Дэйну остаться на месте даже после того, как он разглядел герб пришельцев.

Торговец! И не просто торговец, а представитель компании! Но почему и каким образом? Компании участвуют только в крупной игре, а эта планета предоставлена вольным торговцам, независимым скитальцам звездных линий. В соответствии с законами и правами представитель компании не мог находиться здесь. Пока... Хотя лицо Дэйна было так же замкнуто и спокойно, как и лицо Ван Райка, мысли его мчались стремительным галопом. Трекст Кам, как вольный торговец, приобрел права на эксплуатацию Саргола, когда единственным для вывоза продуктом была парфюмерия — товар уж слишком незначительный, чтобы им могла заинтересоваться компания. Но когда были найдены коросы, цена Саргола стремительно возросла, и большие компании это тотчас поняли. Они, вероятно, узнали о смерти Трекста Кама, как только Патруль отправил свой доклад в штаб. У всех компаний были свои разведывательные и информационные службы. И, поскольку Кам умер,

не оставив наследников, они увидели в этом шанс и тотчас же им воспользовались. Однако — тут челюсти Дэйна сжались — они здесь не получают ничего. Законным торговцем на этой планете был лишь капитан Джелико с «Королевы Солнца». Их права были заверены Патрулем на Лимбо. И все, что оставалось сделать представителю «Интер-Солар», — это поклониться и как можно быстрее убраться.

Но человек «Интер-Солар», казалось, не торопился так поступать. Он с высокомерным видом уселся на свободную табуретку, а юноша в форме его компании поставил перед ним образцы товаров примерно того же типа, что лежали перед Ван Райком. Но суперкарго ничем не проявил своего удивления.

Один из младших воинов клана Пафта поднялся и хлопнул в ладоши. В помещение вошел саларикиец в богатых одеждах высокого ранга, но с ошейником, который надевали взятым в плен. В обеих руках он нес кувшин. В сопровождении того же воина он обошел всех собравшихся, наливая в кубки из своего кувшина пурпурную жидкость. Наследник Пафта попробовал эту жидкость перед тем, как предложил ее собравшимся гостям. Когда они остановились перед Ван Райком, саларикиец только дотронулся до фляжки. Это означало, что терранцы должны осторожно обращаться с местными продуктами и что они лишь символически пробуют этот напиток в знак начала торговых переговоров.

Пафт поднял свой кубок, и все повторили его жест. На быстром языке своего народа он произнес формулу, такую древнюю, что мало кто из саларикийцев смог бы перевести ее на разговорный язык. Они выпили, и переговоры были открыты.

Первым заговорил пожилой саларикиец, сидевший слева от Халфера, человек без ножа-когтя и в темном плаще, который вносил диссонанс в пестроту одежд его товарищей. Он говорил на торговом языке линго, о котором саларикийцы узнали от Трекста Кама.

— Под белым, — он указал на щит наверху, — мы собрались поговорить об очень важных вещах. Но мы видим здесь два голоса, хотя каждый клан должен представлять лишь один важный отец. Скажите, чужеземцы, с кем из вас должны мы разговаривать? — и он перевел взгляд с Ван Райка на представителя «Интер-Солар».

Суперкарго «Королевы» не ответил. Он смотрел на человека компании.

Дэйн нетерпеливо ждал, что тот на это скажет.

Но у того ответ был уже готов:

— Это правда, отцы кланов, здесь два голоса, тогда как по правам и обычаям он должен быть один. Но этот вопрос мы решим между собой. Разрешите нам удалиться и поговорить друг с другом. Тот же, кто вернется к вам, будет иметь все права для разговора, который больше не будет откладываться.

Пафт ответил прежде, чем это успел сделать приближенный Халфера, который говорил до этого:

— Лучше бы вы договорились, прежде чем пришли сюда. Идите, пока нет тени от щита, а потом возвращайтесь сюда и говорите только правду. Мы не будем ждать ради удовольствия чужеземцев.

Одобрительный гул встретил этот резкий ответ. «Пока нет тени от щита». Значит, до полудня. Ван Райк встал, и Дэйн собрал образцы товаров.

С тем же видом превосходства, с каким он вошел, суперкарго покинул помещение. Они уже были на дороге, ведущей к «Королеве», когда их нагнали представители компании.

— Капитан Гран желает посмотреть ваши права, — начал суперкарго компании, но Ван Райк прервал его уничтожающим взглядом.

— Если вы, браконьеры, хотите что-то сказать, скажите это на «Королеве» капитану Джелико, — выпалил он и пошел дальше.

Лицо его противника вспыхнуло, он прикусил нижнюю губу. Мгновение он колебался, а затем в сопровождении своего помощника удалился. Лишь пройдя полпути до корабля, Ван Райк вновь заговорил.

— Я удивлялся, почему все идет так легко, — пробормотал он. — Клянусь хвостом Эксола, это не самый счастливый наш день! — и он пошел еще быстрее.

Глава 2

КОНКУРЕНТЫ

— Стойте, представители «Интер-Солар»!

Торговцы по законам и традициям не использовали личное оружие, за исключением случаев большой опасности, и были вооружены лишь парализаторами, выстрел из которого лишал на некоторое время подвижности и доставлял весьма неприятное ощущение. Угрозы такого оружия оказались достаточно, чтобы три человека, подошедшие к трапу «Королевы», остановились. Парализатор небрежно держал в руке Али. Но глаза его цепко следили за ними, а у вольных торговцев была такая репутация, которая заставляла конкурентов из больших компаний уважать их. Жизнь преподавала вольным торговцам немало суровых уроков, и они их хорошо усвоили.

Дэйн, глядя через плечо помощника инженера, понял, что предположение Ван Райка о предстоящих переговорах оправдывается. Они покинули место торговли салирикийцев не более трех четвертей часа назад. А теперь внизу у трапа стояли капитан корабля компании «Интер-Солар» и его суперкарго.

— Я бы хотел поговорить с вашим капитаном, — проворчал офицер «И-С».

Али свысока посмотрел на него. Это выражение пробуждало в тех, к кому было обращено, самые худшие чувства.

Дэйн испытал это на себе: он помнил первое знакомство с помощником инженера.

— Но хочет ли он разговаривать с вами? — возразил Камил. — Стойте там, пока мы это не выясним.

Дэйн должен был выполнять роль вестника к капитану. Он отступил в корабль и взобрался по лестнице в рубку. Проходя мимо личной каюты капитана Джелико, он услышал приглушенный крик отвратительного капитанского любимца Квикса — хубата, представляющего собой кошмарную помесь попугая, жабы и рака, одетого в голубые перья и склонного кричать и плевать на всех входящих.

Поскольку хубат в присутствии хозяина вел себя спокойно, Дэйн прошел дальше и в штурманской наткнулся на сощавшихся капитана, суперкарго и штурмана.

— Ну? — изуродованная бластером щека капитана Джелико дернулась.

— Внизу капитан корабля компании «И-С» со своим суперкарго, сэр. Они хотят видеть вас.

Рот Джелико был сжат в прямую линию, и глаза смотрели сурово.

Инстинктивно рука Дэйна потянулась к рукояти парализатора, укрепленного у пояса. Когда у старика такое лицо — гляди в оба! Итак, мы будем бороться, сказал себе Дэйн, думая о том, какие обязанности предстоит выполнить ему.

— Неужели? — начал Джелико, но оборвал свою речь: он умел подчинять свои чувства железной воле, когда это было необходимо.

— Ладно, пусть остаются там, где стоят. Ван, мы пойдем к ним...

Мгновение суперкарго колебался, а его полуприкрытые глаза казались сонными, можно было подумать, что он не интересуется происходящим. Наконец он кивнул головой.

— Верно, сэр. — Он поднял свое тяжелое тело с маленького стула, на котором сидел, поправил тунику и надел

шляпу с таким видом, будто ему предстояло представлять «Королеву» перед собранием вождей всего Саргола.

Дэйн поспешил спуститься по лестнице и остановился рядом с Али.

Теперь настала очередь человека внизу задать нетерпеливый вопрос:

— Ну?

Видимо, это было любимое словечко из лексикона всех капитанов.

— Ждите, — ответил Дэйн, не собираясь расшаркиваться перед пришельцами. Пребывание в течение года на борту «Королевы Солнца» наполняло его гордостью за свою службу. Вольный торговец подчиняется только своим командирам и больше никому на земле — и в космосе, независимо от того, какие правила этикета приняты между компаниями.

Он ожидал, что офицеры «И-С» после такого ответа уйдут. Капитана такой компании требование ждать какого-то вольного торговца должно было разъярить до предела... Однако они остались, и это свидетельствовало, что у экипажа «Королевы» было преимущество перед предстоящей сделкой.

Некоторое время люди «И-С» кипели внизу от злости, Али, развалившись у входа, поигрывал парализатором, а Дэйн внимательно всматривался в травяной лес. Концом башмака он постукивал по обшивке корабля, вопросительно глядя на Али.

— Кошачья награда, — ответил тот на невысказанный вопрос.

Вот оно что: награда за возвращение кота Синдбада.

— И что сегодня?

— Сахар, полная столовая ложка, — повернулся к нему помощник инженера. — Два цветных стержня. Так высоко они еще никогда не поднимали цен. Я думаю, что они де-

лят всю добычу поровну: каждый вечер новый мальчишка приносит кота.

Как и все терранские корабли, «Королева» в качестве важной составной части экипажа имела кота. Дородный Синдбад до прибытия на Саргол никогда не доставлял никаких беспокойств. Он исполнял свои обязанности по избавлению корабля от обычных и необычных вредителей с быстротой, аккуратностью и энергией. И когда они приземлялись на чужих планетах, он никогда не изъявлял желания убежать. Но запахи Саргола, очевидно, одурманили его, лишив достоинства и независимости солидного и немолодого кота. Теперь Синдбад убегал с корабля рано утром, а вечером его, протестующего голосом и когтями, приносил обратно кто-нибудь из туземных мальчишек за определенное вознаграждение. За три дня это была единственная удачная сделка, удовлетворяющая всех, за исключением Синдбада.

Гул башмаков по металлу предупредил о том, что спускаются офицеры «Королевы». Али и Дэйн отошли в глубь коридора, освободив выход для Джелико и Ван Райка. Затем они вновь выглянули наружу, чтобы оказаться свидетелями встречи своих начальников с офицерами «Интер-Солар».

Не было ни сердечных приветствий, ни иных проявлений гостеприимства, что можно было ожидать при встрече терранцев на этой чужой планете на расстоянии в четверть галактики от их родной Терры, где они все выросли.

Джелико и спускавшийся чуть позади Ван Райк остановились на последних ступеньках трапа, так что три представителя компании — капитан, суперкарго и охранник — хотели того или нет, оказались в невыгодном положении и вынуждены были смотреть на командира «Королевы» снизу вверх, хотя как представители могущественной компании они скорее склонны были презирать вольных торговцев. Высокая, мускулистая и подтянутая фигура капитана «Королевы» производила впечатление силы, управляемой

волей, а его лицо, покрытое густым космическим загаром, свидетельствовало, что это человек быстрых и решительных действий — и этот вывод подтверждался шрамом от выстрела из бластера на его щеке.

Ван Райка, если бы не его одежда, посторонний наблюдатель мог бы принять за представителя компании высокого ранга, но только до тех пор, пока этот наблюдатель не уловил бы того, что скрывается за сонными полуоткрытыми глазами, и не услышал бы особой нотки в его спокойном медлительном голосе. И на первый взгляд два высших офицера вольного торговца были полной противоположностью друг другу — но действовали они как части одного слаженного механизма, и множество торговцев из Службы на дюжине планет могли бы подтвердить это, опираясь на события прошлого.

Сейчас Джелико с шелканьем сдвинул каблучки своих ботинок и взмахнул рукой перед шлемом — жест, более подходящий для героических патрульных из известной видеосери.

— Джелико, «Королева Солнца», вольный торговец, — резко представился он и добавил: — Это Ван Райк, наш суперкарго.

Лицо капитана «И-С» вспыхнуло.

— Грант, капитан «Дарта», — он сделал еле заметный знак, который можно было принять за салют. — «Интер-Солар». Келли, суперкарго... — Третьего своего спутника он не назвал.

Джелико стоял в ожидании, и после некоторого молчания Грант был вынужден начать.

— У нас время только до полудня...

Джелико, обхватив большими пальцами пояс, продолжал ждать. Под его ровным и спокойным взглядом капитан компании продолжал, с трудом подбирая слова:

— Они дали нам время до полудня, чтобы собраться...

Раздался спокойный голос Джелико:

— Нам незачем собираться, Грант. Я имею полное право обвинить вас перед Торговой службой в браконьерстве. «Королева Солнца» — единственный корабль, который находится на этой планете на законном основании. Если вы стартуете немедленно, я оставляю это без последствий. В конце концов у меня нет желания тратить время в поисках ближайшего Патруля.

— Вам не следует так обращаться с «И-С». Мы хотели сделать вам предложение... — это произнес Келли, возможно, потому, что его командир не мог найти слов от возмущения.

Джелико саркастически сказал:

— Вам, представителям «И-С», всегда недоставало образования. Советую получше изучить Кодекс — и не только те статьи, что в конце. Вы можете проверить наши права в Центре. И думаю, чем быстрее вы уберетесь, тем лучше будет для вас — иначе мы обвиним вас в незаконной эксплуатации чужой планеты.

Грант овладел своими чувствами.

— Мы здесь далеко от Центра, — напомнил он.

Это было не просто констатацией факта, и все это поняли. «Королева Солнца» была вольным торговцем, одиноким на чужой планете. А корабль Гранта представлял компанию, и по его просьбе в любой момент будут доставлены подкрепления, запасы и вообще что угодно. Дэйн глубоко вздохнул. Компании, очевидно, очень нужен Саргол, если они готовы идти на нарушение законов.

Капитан компании сделал шаг вперед.

— Я думаю, мы поняли друг друга, — сказал он.

Ответил ему Ван Райк, его глубокий голос был разнесен далеко над травяным лесом:

— Ваши предложения?

Видимо, такой ответ на их угрозу подтвердил уверенность людей «И-С» в безнаказанности их действий, их

убежденность, что никакой вольный торговец не посмеет противостоять могуществу и власти компании.

— Мы выкупим ваши права с прибылью для вас, и вы стартуете до назначенного саларикийцами времени.

— А какова прибыль?

— Ну, — пожал плечами Келли, — скажем, десять процентов стоимости груза Кама.

Джелико рассмеялся:

— Как великодушно, не правда ли? Десять процентов стоимости груза, который не может быть оценен — банда на Лимбо не оставила о своей добыче записей.

— Мы не знаем, что он привез на Лимбо, — мягко сказал Келли. — Мы имеем в виду груз пряностей, доставленный в Аксал.

Теперь рассмеялся Ван Райк.

— Интересно, кто это придумал, — суперкарго вдохнул благоухающий ветер. — Этот человек может принести компании большую прибыль. Интересное предложение.

По тому, какое успокоительно-удовлетворенное выражение приняли лица у стоящих внизу, стало ясно, что люди компании уверены в своей победе.

«Королеве» заплатят жалкие гроши: под угрозой возмездия она стартует с Саргола, а «Интер-Солар» станет владельцем богатейшей торговли коросами, и усердие людей, добившихся этого, будет замечено и вознаграждено.

Интересно, размышлял Дэйн, сталкивались ли они когда-либо раньше с вольными торговцами?.. По их поведению это не заметно.

Ван Райк порылся в кармане и вытащил оттуда руку. На широкой ладони лежал плоский металлический диск.

— Это очень интересное предложение, — повторил он. — Я сберегу эту запись как сокровище.

Вид этого диска смыл все удовлетворение с лиц людей «Интер-Солар».

Кровь отхлынула с лица Гранта, Келли заморгал, а третий безымянный член отряда потянулся за парализатором. Это его движение не осталось незамеченным со стороны Дэйна и Али.

— Это вас успокоит, — заметил Джелико, протягивая «открытый лист», полученный ими от Службы.

— Вы бы лучше... — горячо начал капитан компании, но затем вновь взглянул на диск, который держал Ван Райк — металлический, пластмассовый предмет, который содержал записи Трекста Кама, — и замолчал.

— Да? — вежливо спросил суперкарго «Королевы Солнца».

Но Келли взял своего капитана за руку и, убеждая его в чем-то, повел от корабля.

— До полудня вы должны стартовать, — уже им вслед бросил Джелико.

— Не думаю, что они захотят это сделать, — добавил он, обращаясь к суперкарго.

Ван Райк кивнул:

— А что бы вы сделали на их месте? Они получили ответ, которого не ожидали. Не думаю, чтобы Грант когда-либо испытывал что-то подобное.

— Со временем успокоится, — казалось, капитан Джелико утратил свое обычное недоверие к будущему.

— Это, — Ван Райк вновь упрятал диск в карман, — отгонит их на парсек или два. Грант не из тех, кто применяет бластеры. Нужно, чтобы Тан послушал эфир, тогда мы, возможно, сумеем подготовиться к любым сюрпризам, если Грант запросит у кого-нибудь совета и помощи. Не думаю, что теперь они станут вмешиваться в наши дела с саларикийцами. Им не захочется отвечать на неудобные вопросы, если мы попросим Патруль задать им их. Итак, — он потянулся и повернулся к Дэйну, — продолжим работу.

Вновь в двух шагах за Ван Райком Дэйн шел к торговой поляне, где их ожидали вожди саларикийских родов. Им пришлось идти всего пять или шесть минут от корабля,

и salariкийцы ничем не проявили интереса к их возвращению, но Дэйн заметил, что теперь был оставлен лишь один пустой табурет.

Саларикийцы ожидали для переговоров только одного терранского торговца.

Последовала скучная церемония обмена банальностями да добрыми пожеланиями и приветствиями. Никто не упоминал коросы или же пахучую траву — то, что интересовало торговцев. Никто не делал знака, что готов к серьезной торговле: поднятая рука покупателя и поднятая рука продавца означали начало переговоров, а пальцы выражали согласие или несогласие с ценой. Но подобные длительные переговоры были частью торговли, и Дэйн, слушая эти речи и приглашения выпить вместе, в то же время внимательно оглядывал все окружающее, пытаясь оценить и все классифицировать.

Ключом к характеру salariкийцев была осторожная независимость.

Единственной формой правительства, которую они признавали, была семейно-клановая организация. Кровная месть и ожесточенные схватки между индивидуумами и целыми кланами были обычным образом жизни, и каждый мужчина, достигший совершеннолетия, был вооружен и в любой момент готов схватиться, пока не становился «говорящим о прошлом» — слишком старым, чтобы владеть оружием. Но вследствие постоянных схваток и войн лишь немногие из salariкийцев доживали до подобного состояния. Иногда заключались кратковременные союзы между семьями, обычно тогда, когда у них был общий, но более сильный враг. Но ссоры между отдельными вождями вскоре разрушали союзы. Только под Торговым Щитом вожди этих семи кланов встречались без своих воинов. За час до захода солнца Пафт перевернул свой кубок вверх дном и поставил его на стол. Этот жест был тотчас повторен всеми вождями.

Переговоры на этот день закончились. И, как думал Дэйн, они не принесли ничего. Что же такое открыл Трекст Кама, что позволило ему заключить торговую сделку с этими подозрительными существами? Если люди с «Королевы» не узнают этого, они могут провести все время до истечения срока своих прав на планету в подобных бесполезных переговорах.

В школе Дэйна учили, что часто торговый контакт с чужой расой требует долгой и терпеливой подготовки. Но между тем, что говорил преподаватель, и тем, что испытывал он на себе, — пропасть, и он печально подумал, что ему еще многому предстоит научиться, прежде чем он сможет в любой ситуации вести себя с несокрушимым терпением и самоуверенностью Ван Райка.

Казалось, суперкарго несколько не устал от этих бессмысленных переговоров, и Дэйн знал, что Ван Райку предстоит как минимум полночи уже в сотый раз перечитывать те краткие записи Трекста Кама, пытаясь понять, почему и как другой вольный торговец преуспел там, где люди «Королевы» наталкиваются на каменную стену. Как знал Дэйн из записок Трекста Кама, сбор коросов был опасным занятием. Хотя здесь, в материковой части планеты, власть саларикийцев была неоспоримой, совсем иначе дело обстояло в стране мелких морей. Там хозяевами были горпы, и нужно было постоянно опасаться нападения этих хитрых разумных рептилий, чьи мыслительные процессы были так далеки от мышления и саларикийцев и терранцев, что, казалось, никакой контакт с ними вообще невозможен. Собирая коросы, следовательно, приходилось рисковать жизнью ради выгоды. И, вероятно, саларикийцы не видели особой необходимости в этом. Однако Трекст Кам привез целый мешок с камнями — ему каким-то образом удалось договориться с ними.

Ван Райк взбежал по трапу, как будто ему не терпелось заняться записями, но Дэйн задержался и тоскливо погля-

дел на травяные джунгли. А по его мнению, эти ранние вечерние часы были лучшими на Сарголе. Воздух был золотым, ночные ветры еще не поднялись. Дэйну не нравилось менять простор этой планеты на тюремное заключение в корабле.

Пока он так размышлял, из отдаленного леса показались два юных представителя разумного населения планеты. Они несли одну из своих охотничьих сетей, которая в этот раз была использована для поимки необычного пленника — они ожидали награды за поимку Синдбада. Дэйн отправился за вознаграждением, когда, к его изумлению, один из них указал выпущенным когтем пальца на трап.

— Идти, — с трудом сказал он на линго. Так как изумление Дэйна, по-видимому, ясно выразилось на его лице, мальчишка энергично указал головой и поставил ногу на трап, подтверждая тем самым свое желание.

Желание одного из саларикийцев посетить корабль было тем более удивительным, что до сих пор все они единодушно показывали, что запахи корабля непереносимы для «живого» человека. Однако следовало использовать любую возможность для лучшего их понимания, как бы мала она не была.

Дэйн взял мяукающего Синдбада и поманил саларикийца.

— Идем.

Только один последовал за ним. Второй глядел широко раскрытыми глазами и затем, когда товарищ позвал его, повернул в лес. Он не хотел идти в ловушку.

Дэйн поднимался по трапу, не обращая внимания на саларикийца, видимого внимания, и не понуждая его, когда тот один или два раза чуть помедлил. В мозгу помощника суперкарго лихорадочно перелистывался список товаров. Что из этого списка могло бы привлечь юного саларикийца с таким многообещающим любопытством? Если бы он имел время посоветоваться с Ван Райком!

Саларикиец был уже внутри коридора, и его ноздри широко раздувались, вбирая запахи этого необычного места. Внезапно его голова дернулась, будто попав в одну из охотничьих сетей.

Его интерес был возбужден незнакомым запахом, который ощущали его чувствительные органы обоняния. Его глаза встретились с глазами Дэйна.

Терранец приветливо кивнул и неторопливо пошел вслед за юным саларикийцем в верхние помещения «Королевы Солнца».

Глава 3

НАКОНЕЦ КОНТАКТ

— Что за... — Фрэнк Мура, стюард, кладовщик и кок «Королевы», отступил в ближайший проход, когда юный саларикиец влетел в его секцию.

Дэйн, держа в руках Синдбада, шел за своим гостем и успел увидеть, как тот внезапно остановился перед наиболее важной дверью корабля — перед дверью, которая вела в гидропонный сад, обновляющий кислород и снабжающий экипаж фруктами и овощами, что весьма разнообразило диету из концентратов.

Саларикиец притронулся рукой к гладкой поверхности запертого помещения и вопросительно взглянул на Дэйна. В его взгляде ясно читалась просьба.

Руководимый лишь инстинктом, что важно для всех торговцев, Дэйн обернулся к Муре.

— Можно впустить его туда, Фрэнк?

Это было неблагоразумно, может быть, даже опасно. Но каждый член экипажа понимал необходимость установления контакта с туземцами. Мура даже не удосужился кивнуть, а просто протиснулся между саларикийцем и дверью и открыл замок. Свежий запах земли и растений, которого

так недоставало благоуханиям этой чужой планеты, ударил им в лица.

Юноша остался на месте. Высоко подняв голову, он широко раскрытыми ноздрями ловил незнакомые запахи. Затем он двинулся осторожной, крадущейся походкой, унаследованной им от диких предков, по узкому проходу к зеленой массе в дальнем конце помещения.

Синдбад вырывался из рук и мяукал. Это была его охотничья территория, и он освобождал ее от захватчиков. Дэйн отпустил кота. А саларикиец нашел то, что искал. Он стоял на цыпочках у одного из растений в состоянии экстаза, его желтые глаза были полузакрыты. Дэйн в поисках объяснений взглянул на стюарда.

— Что его так заинтересовало, Фрэнк?

— Кошачья мята.

— Кошачья мята? — повторил Дэйн. Это название ничего для него не значило: у Муры была привычка выращивать незнакомые растения и изучать их.

— Что это такое?

— Один из видов мяты, терранская трава, — кратко пояснил Мура, идя по узкому проходу к туземцу. Он сорвал лист и растер его пальцами.

Дэйн, чье обоняние было ослаблено острыми ароматами, окружавшими его весь день на планете, не почувствовал нового запаха. Но юный саларикиец тут же повернулся к стюарду и широко открыл глаза. А кот Синдбад издал скулящий вой, подпрыгнул и сунул голову между рук стюарда.

Итак, наконец-то это вышло — они сделали первый шаг. Дэйн подошел поближе.

— Можно дать ему лист или два? — спросил он Муру.

— Почему бы и нет? Я выращиваю его для Синдбада. Для кошки это — все равно что табак для курильщика или выпивка для пьяницы.

По поведению Синдбада Дэйн предположил, что растение действует на кошачий организм как стимулятор, по-

добно алкоголю и наркотику. Он осторожно сорвал веточку с тремя листочками и протянул ее salariкийцу. Тот взглянул на него и, схватив подарок, выскочил из сада, как если бы его преследовали кровные мстители из другого клана.

Дэйн слышал топот его ног на лестнице — очевидно, туземец решил побыстрее убраться с драгоценным подарком. Но вот помощник суперкарго нахмурился. Он увидел, что в саду было лишь пять таких растений.

— Это вся кошачья мята?

Мура взял кота на руки и выпроводил из сада Дэйна.

— Не было нужды выращивать ее в больших количествах. Небольшой порции этой травы хватает для него надолго, — и он выпустил кота в коридор. — Листья можно высушивать, думаю, что в камбузе есть небольшой ящик с сухими листьями.

Это был успех. Неужели найден ключ к торговле коро-сами? И все зависит от пяти небольших растений и ящичка с сухими листьями! Надо сообщить Ван Райку.

Но, к великому недоумению Дэйна, суперкарго не проявил никакой радости, когда помощник изложил ему подробности своего открытия. Наоборот, тот, кто хорошо знал Ван Райка, понял бы, что он чем-то недоволен. Он выслушал Дэйна и встал. Поманив указательным пальцем помощника, он прошел из своей каюты в кабинет врача Тау.

— Задача для вас, Крэйг. — Ван Райк опустил на откидное сиденье, выдвинутое для него Тау. Дэйн остался у входа, теперь уже понимая, что вместо благодарности, которую он ожидал услышать, его ждет выговор. Но причина ему не была ясна.

— Что вы знаете о растении, которое Мура выращивает в гидропонном саду — он его называет кошачьей мятой?

Тау не проявил удивления при этом вопросе — врач корабля вольной торговли вообще ничему не удивлялся. За первые годы службы он исчерпал всю свою возможность удивляться и после этого принимал любое происшествие,

сколь угодно таинственное, просто как реальную действительность. И вдобавок, хобби Тау была магия — скрытые знания, используемые первобытными докторами и знахарями на чужих планетах. У него была целая библиотека рецептов, дополнительных ключиков знания об определенных результатах опытов с различными веществами. Время от времени он отсылал в Центральную службу доклад, который с поднятыми от удивления бровями прочитывался полудюжиной чиновников, после чего его благополучно забывали. Но это не разочаровывало врача «Королевы».

— Это терранская трава из семейства мяты, — ответил он. — Мура выращивает ее для Синдбада, она оказывает определенное влияние на кошачьих. Фрэнк старался приучить его возвращаться на корабль, позволяя ему кататься в сухих листьях этой травы. Синдбад с удовольствием проделывал это, а затем убежал.

Это кое-что объясняло Дэйну — почему саларикийский мальчик хотел войти в корабль. Запах растения задержался в кошачьей шерсти, саларикиец уловил его и захотел установить источник этого запаха.

— Это наркотик? — спросил Ван Райк.

— В той же степени, что и остальные растения. В этом смысле чай тоже можно считать наркотиком. У мяты нет особых медицинских свойств. Для кошек она служит стимулятором, они получают то же удовольствие, катаясь в листьях и поедая их, что мы от выпивки.

— Эти саларикийцы в некотором роде тоже кошки, — пробормотал Ван Райк.

Тау выпрямился.

— Саларикийцы узнали о существовании кошачьей мяты?

Ван Райк кивнул Дэйну, и его помощник повторил свой рассказ. Когда он кончил, Ван Райк прямо спросил врача:

— Как повлияет кошачья мята на организм саларикийцев?

Только тогда Дэйн понял, что он наделал. Они не проверяли, как повлияет растение с чужой планеты на мета-

болизм саларикийцев. Что, если он дал туземцам Саргола опасный наркотик, внушил этому юноше пагубную привычку? Он похолодел. Он мог отравить его!

Тау взял свою фуражку и после секундного колебания — медицинскую сумку. Он задал лишь один вопрос Дэйну:

— Есть ли хоть какие-нибудь сведения о том, откуда этот юноша, из какого клана?

И Дэйн, похолодевший от ужаса, вынужден был ответить отрицательно.

Что он наделал — как он не подумал?

— Вы сможете его найти? — спросил Ван Райк, игнорируя Дэйна.

Врач пожал плечами.

— Постараюсь. Сегодня утром я встречался с их жрецами, которые являются тут и лекарями. Они приняли меня не очень хорошо. Но при сложившихся обстоятельствах надо попробовать сделать что-нибудь.

В коридоре Ван Райк отдал распоряжение:

— Думаю, Торсон, вам лучше всего побыть в каюте, пока мы не выясним, как обстоит дело.

Дэйн отсалютовал. Голос его начальника прозвучал как удар хлыста, много хуже, чем просто брань. Дэйн проглотил комок и заперся в своей тесной каюте. Это могло быть концом его службы. И он будет счастлив, если у них вообще не отберут права на Саргол. Как только хоть слабый намек на его неосторожный поступок донесется до людей «Интер-Солар», компания подаст на них рапорт в Центр и добьется, чтобы у них отобрали права. И все это из-за его глупости. Он самонадеянно решил, что добьется успеха там, где Ван Райк и капитан наткнулись на каменную стену; и даже больше, чем будущее «Королевы», беспокоила его мысль, что, подарив эту веточку с листочками, он принес на Саргол опасный наркотик. Когда он поумнеет? Он лег лицом вниз на свою койку и уныло рисовал себе целую вереницу

бедствий, которая может последовать за его необдуманным и поспешным поступком.

День и ночь на «Королеве» были искусственными — свет в каюте не менялся. Дэйн не знал, сколько времени он пролежал так, размышляя о своем проступке.

— Дэйн? — ворвался в его кошмар голос Рипа Шеннона. Дэйн не ответил.

— Вам приказано явиться к Ван Райку.

Почему? Вероятно, чтобы отвести к Джелико. Дэйн встал, взглянул на себя в зеркало, поправил одежду, все еще избегая смотреть Рипу в глаза.

Шеннон был одним из тех, кого он так подвел. Но тот не замечал его настроения.

— Пойдем, посмотришь сам. Половина жителей Саргола собралась там внизу. Требуют начать торговлю.

Это объяснение было так далеко от того, что он ожидал услышать, что Дэйн вздрогнул, оторвавшись от своих печальных мыслей. Коричневое лицо Рипа широко улыбалось, а черные глаза его сверкали — ясно, что он был в отличном настроении.

— Пошли быстрее, — посоветовал он, — или Ван испелит тебя своим гневом.

Дэйн последовал его совету. Вверх по проходу и к выходу из корабля.

То, что он увидел внизу, ошеломило его. На Саргол опустился вечер, но сцена внизу была освещена. Плающие факелы выстроились цепочкой от самого травяного леса, а свет переносных корабельных прожекторов смешивался с блеском факелов, превращая ночь в полдень.

Ван Райк и Джелико сидели на табуретках лицом к лицу с пятью из семи главных вождей кланов, с которыми они вели переговоры. За своими вождями толпились салирикийцы низших рангов. Да, здесь были и переносные носилки, а также оргел — верховое животное — со спины которого с помощью двух слуг слезала знатная женщина. Значит,

пришли и женщины. Это могло означать только одно: торговля наконец началась. Но торговля чем?

Дэйн опустился на траву. Он увидел Пафта, который протягивал Ван Райку руку, закрытую торговым полотном. Пальцы Ван Райка были прикрыты носовым платком. Их руки под складками ткани соприкоснулись. Торговая сделка находилась в начальной стадии. И это была важная сделка, ибо проводил ее сам вождь. В записках Кама сообщалось, что обычно подобные сделки совершает приближенный вождя.

Небольшая кучка камней на табурете рядом с вождем отражала свет прожекторов и salariкийских факелов. Дэйн глубоко вздохнул. Он слышал описание коросских камней и даже видел их фотографии, найденные в бумагах Кама, но все это не давало никакого представления об истинном виде коросов.

Он знал результаты их химического анализа. Подобно терранскому янтарю, они были окаменелой смолой древних растений — возможно, предков травяных деревьев, — долго пролежавшей в соленом растворе мелких морей, где химические процессы привели к превращению смолы в настоящую драгоценность... Здесь были все оттенки розового — от розово-абрикосового до насыщенного розово-лимонного, но в глубине камни приобретали другой цвет — цвет серебра, огненного золота, сверкающие искры, казалось, вспыхивали внутри их. И что прежде всего привлекало в этих камнях salariкийцев — потертый о кожу и согретый теплом тела, корос испускал запах, который очаровывал не только туземцев, но и любого жителя Галактики, достаточно богатого, чтобы обладать таким камнем.

На другой табуретке у правой руки Ван Райка стоял пластмассовый ящик с сухими листьями. Дэйн, стараясь остаться незамеченным, прошел к своему обычному месту во время торговых операций — за спиной Ван Райка. Группы salariкийцев продолжали выходить из леса; слу-

ги и одетые в пестрое воины несли факелы. Несколько в стороне стояла группа туземцев, которых Дэйн раньше не встречал.

Они собрались группой у древка, воткнутого в землю. На верхушке этого древка был прикреплен белый вымпел, означавший, что это место является временным торговым центром. Это, несомненно, были тоже саларикийцы, но их одежда не была такой пестрой и разнообразной, как у остальных. Все они были одеты в тусклые длинные накидки с рукавами коричнево-зеленого оттенка. Их одежда напоминала цвет саргольского неба перед приближением бури. Это были жрецы. Кам оставил лишь несколько замечаний о религии саларикийцев, но жрецы обладали большой властью, и то, что они признали терранских торговцев, было весьма хорошим знаком.

В группе жрецов стоял один терранец — врач Тау — и серьезно разговаривал с главным жрецом. Дэйн дорого бы заплатил, чтобы подойти к Тау и расспросить его, было ли это собрание вызвано его открытием в саду?

Но пока он размышлял об этом, торговое полотнище было снято с рук, и Ван Райк через плечо отдал приказание:

— Отмерьте две столовые ложки сухих листьев, — и он указал на ящик.

Дэйн старательно исполнил приказание. В то же время слуга саларикийского вождя перенес горсть камней с одного табурета на другой и высыпал их перед Ван Райком. Тот уложил их между ног. Пафт встал, но лишь только он освободил торговое сиденье, оно немедленно было занято другим вождем. Торговое полотнище в полной готовности было обернуто вокруг его запястья.

Но в этот момент торговля была прервана. Новый отряд появился на поляне. Это были люди в форме Торговой службы. Их одежда выделялась темным пятном на фоне разноцветных одеяний саргольцев, через толпу которых

они прокладывали дорогу. Люди «И-С» здесь! Значит, они не улетели с Саргола.

Они не показывали никакой неловкости — как будто их права были нарушены вольными торговцами. И Келли, их суперкарго, важной походкой направился к месту торговли. Шум голосов салирийцев смолк, они немного отступили, оставив два отряда терранцев лицом к лицу, ожидая развязки событий. Ван Райк и Джелико молчали, предоставляя Келли объяснить причину их появления.

— Вы пошли по кривой дорожке, парни, — усмехнулся Келли, полный торжества. — Раздел третий Кодекса, статья шестая — или это слишком сложно для ваших крепких голов?

Третий раздел Кодекса, шестая статья...

Дэйн напрягал память, пытаясь припомнить этот закон службы. Слова, усвоенные при помощи автоучителя в первый год обучения, мелькали в голове:

«Ни один торговец не имеет права предлагать туземцам наркотики, пищу и питье с других планет, пока не будет доказано, что эти вещества безвредны для туземцев».

Вот оно что! Представители компании одолели их, и это была его вина.

Но если он был так неправ, то почему же Ван Райк организовал торговлю, превратив ошибку в преступление, за которое они будут отвечать перед Центром и их могут лишить прав на Саргол.

Ван Райк вежливо улыбнулся.

— Четвертый раздел Кодекса, статья вторая, — сказал он с выражением игрока, открывающего выигрышную карту.

Четвертый раздел, вторая статья: «Любое органическое вещество, предлагаемое для торговли, должно быть испытано комиссией опытных медицинских экспертов, в которой должно быть равное представительство терранцев и туземцев».

С лица Келли не сошла презрительная усмешка.

— Ну, — сказал он, — где же ваша экспертная комиссия?

— Тау! — Ван Райк подозвал врача, стоявшего в группе жрецов. — Не сможете ли вы представить суперкарго Келли своему коллеге?

Высокий, загорелый врач сказал что-то стоявшему рядом с ним жрецу, и они вместе направились через поляну к месту торговли. Ван Райк и Джелико встали и склонили головы, приветствуя жреца, как это сделал вождь, с которым они договаривались.

— Чтец облаков и хозяин ветров, — голос Тау звенел, перечисляя титулы сарарикийца, — позволь привести пред твое лицо суперкарго Келли, слугу торговой компании «Интер-Солар».

Бритый череп и кожа жреца в свете прожекторов были серого цвета. Его сине-зеленые глаза рассматривали отряд компании с независимым выражением.

— Я нужен вам? — очевидно, он считал, что глубоко проникает в сущность вещей.

Келли не смутился.

— Эти вольные торговцы распространили среди ваших людей сильный наркотик, который принесет много зла, — он говорил медленно, подбирая понятные выражения, как бы обращаясь к ребенку.

— Вы уверены в этом? — спросил жрец. — Какого рода зло принесет это растение?

На мгновение Келли растерялся, но быстро нашелся:

— Его не испытывали, поэтому вы не знаете, как оно скажется на ваших людях.

Жрец нетерпеливо встряхнул головой:

— Мы не лишены рассудка, торговец. Это растение было испытано и вашими хозяевами секретов жизни, и нашими. В нем нет вреда, это хорошая вещь, которую следует высоко ценить. Мы должны поблагодарить тех, кто принес его нам. И кончим этот разговор. — Он плотнее запахнул свою накидку и отошел.

— Теперь, — сказал Ван Райк, обращаясь к отряду компании, — я попрошу вас уйти. По правилам торговли ваше присутствие тут незаконно.

Но Келли не утратил своей уверенности:

— Вы еще не все выслушали. Доклад об этом уже направлен в Центр.

— Это ваше право. А пока... — и Ван Райк указал на сарарикийцев, которые нетерпеливо зашумели.

Келли оглянулся, услышав этот гул, и принял единственно правильное решение. Отряд компании уходил прочь от «Королевы».

Дэйн схватил Тау за руку и задал ему вопрос, который мучил его с момента выхода из корабля:

— Что случилось? Это связано с кошачьей мятой?

Серьезное лицо Тау несколько прояснилось:

— К счастью для нас, этот малыш принес листья к жрецам. Они попробовали их. Я не заметил никакого вредного воздействия. Но вы хорошо отделались, Торсон. Все могло кончиться гораздо хуже.

Дэйн вздохнул.

— Я знаю это, сэр, — согласился он. — И я постараюсь, чтобы...

Тау слегка улыбнулся:

— Мы все проходим через это. Надеюсь, в будущем...

Он не успел закончить, как Дэйн прервал его:

— В будущем этого никогда не случится, сэр!

Глава 4

ОХОТА НА ГОРЦОВ

Задержка изменила ход торговли. Младший вождь, занявший место Пафта, предложил лишь два короса, которые даже на неопытный взгляд Дэйна были хуже по цвету и качеству тех, что предложил вождь первого клана.

Терранцы знали, что сбор коросов — опасное занятие, но они и не предполагали, что запас коросских камней так мал. Через десять минут завершилась последняя торговая сделка, и вожди ушли из освещенного круга, пройдя между опорными киями «Королевы Солнца».

Дэйн, обрадовавшись порученному заданию, убрал торговую ткань. Он чувствовал, что далеко еще не вернул хорошее к себе отношение Ван Райка.

То, что его начальник не обсуждал с ним результатов сделки, было плохим признаком.

Капитан Джелико потянулся. Вот он был доволен.

— Десять первоклассных камней, около пятидесяти второго сорта и двадцать или около того — третьего. Вожди завтра отправятся на рыбную ловлю. Вот после этого мы увидим настоящие камни.

— А как с запасами травы?

Дэйна это тоже интересовало. Несомненно, что нескольких маленьких растений в саду и ящичка сухих листьев хватит ненадолго.

— Мало, как и следовало ожидать. — Ван Райк нахмурился. — Но Крэйг говорит, что он что-то придумал.

Жрецы выдернули древко, обозначавшее временное торговое перемирие, и обернули вокруг него белый вымпел. Их глава тоже удалился, и Тау подошел к группе у трапа.

— Ван говорит, что у вас есть идея, — окликнул его капитан.

— Мы не все еще использовали. И не можем, пока не согласятся жрецы.

— Да, больше ошибок нельзя допускать, — согласился Джелико.

Капитан не обращался непосредственно к нему, но Дэйн был уверен, что Джелико его именно и имел в виду. Что ж, не стоило напоминать — больше он никогда не допустит подобной ошибки, они могут быть в этом уверены.

Он принял участие в собрании в кают-компании только потому, что был членом экипажа. Он хотел выяснить, насколько его ошибка отразилась на отношении к нему других, но не мог поговорить об этом даже с Рипом.

Тау расположился рядом с Мурой, как со своим искусственным помощником. Он рассказал, что знал о свойствах кошачьей мяты, и сообщил об ограниченных запасах этого растения на «Королеве». Затем высказал новое предложение:

— Кошачьи на Терре, подобно многим иным млекопитающим, испытывают влияние вот к этому...

Мура протянул небольшую бутылочку. Тау открыл ее и протянул капитану Джелико. Передавая друг другу, каждый член экипажа почувствовал острый запах. Он был еще острее, чем запах растертых листьев мяты. Дэйну запах не понравился. Но спустя мгновение из коридора прибежал Синдбад и совершил непростительный грех, забравшись на стол кают-компании как раз перед Мурой, который взял бутылочку у Дэйна. Кот жалобно замыкал и вцепился в обшлаг рукава Муры. Тот закрыл бутылочку и опустил кота на пол.

— Что это? — пожелал узнать капитан.

— Анисовое масло. Его изготавливают из семян аниса. Это стимулятор, но мы его используем как приправу. Если оно безвредно для саларикийцев, то будет для них более ценно, чем любой товар, который им может предложить компания «И-С». А эта компания со своими неограниченными капиталами сможет завалить рынок любым товаром и предлагать его по ценам ниже себестоимости, чтобы разорить нас. Их корабль не покинул Саргол, хотя и не имеет права тут оставаться.

— И еще вот что, — добавил к этой лекции Ван Райк. — Компания торгует или собирается торговать благовониями. Но у них только искусственные вещества... сильно пахну-

шие, но синтетические, — он вынул из кармана два небольших ящичка.

Вдохнув сильный аромат, доносившийся из ящичков, Дэйн определил, что это предмет роскоши с Каспера — искусственный дорогостоящий парфюм, который расходуется по всем цивилизациям Галактики. Ван Райк показал всем выгравированный на ящичках символ их конкурента — торговую марку «И-С».

— Саларикийцы предложили мне в обмен эти ящички. Я взял их, лишь бы иметь доказательство, что компания торговала здесь. Но заметьте, их предложили мне вместе с двумя коросами... за что? За столовую ложку листьев кошачьей мяты. Так что это значит?

Первым ответил Мура:

— Саларикийцы предпочитают натуральные продукты искусственным.

— Да, я тоже так считаю.

— Вы думаете, что в этом и заключается секрет Кама? — предположил штурман Стин Вилкоккс.

— Во всяком случае, — заключил Джелико, — он знал это. Если бы и мы об этом знали заранее...

Все они думали о том же — о кладовых, забитых бесполезными товарами.

Если бы они знали заранее, их корабль захватил бы в двадцать раз больше трав с гораздо большей покупательской способностью.

— Может быть, теперь, когда их торговое сопротивление сломлено, мы сможем предложить и другие вещества, — задумчиво сказал Тан Я, отвернувшись от своего любимого пульта связи.

— Они любят цвет — не предложить ли им несколько рулонов шелка харлианских мотыльков?

Ван Райк утомленно вздохнул.

— Мы попробуем. Мы попробуем все, что возможно. Но делать это следует как можно лучше, — он размышлял

о превратностях судьбы, которая привела их на планету с выгодной торговлей, но без запасов необходимых товаров.

Раздался слабый кашель, которым прочищают горло, как бы извиняясь. Джаспер Викс, маленький уборщик и смазчик механизмов инженерной секции, представитель третьего поколения венерианских колонистов, о присутствии которого другие более громкоголосые члены экипажа обычно были склонны забывать, увидев, что все глаза обращены на него, смутился и заговорил хриплым шепотом:

— Кедр, лаквелевая кора, семена форша...

— Корица, — добавил к этому списку Мура, — предложенная в небольших количествах.

— Естественно! Единственный вопрос сейчас — как много кедра, лаквелевой коры, семян форша и корицы у нас на борту? — сказал Ван Райк.

Викс, казалось, не заметил сарказма. К их удивлению, маленький человек, пробравшись между товарищами, вышел из кают-компании. Они слышали стук его башмаков на тесной лестнице: он спустился в помещение машинной секции. Тан повернулся к своему соседу, Йоганну Штоцу, начальнику инженерной секции «Королевы».

— Куда он пошел?

Штоц пожал плечами. Викс был незаметным человеком. Даже в темных помещениях корабля он старался не попадаться никому на глаза, и сейчас все поняли, что мало его знают. Они услышали звук шагов возвращающегося Викаса.

Тот торопливо вошел в кают-компанию и подошел к столу, за которым сидел Ван Райк.

В его руке был сундучок из стали и пластмассы — в таких обычно члены экипажа держали свои ценности. Крепкие замки служили гарантией от любопытства посторонних. Викс поставил его на стол и открыл крышку сундучка.

Новый аромат — или ароматы — прибавились к запахам, заполнявшим кают-компанию. Викс зачерпнул пригоршню пушистого вещества, которое просачивалось сквозь его

пальцы подобно мыльной пене. Затем с большой осторожностью он вытащил поднос, разделенный на множество отделений, каждое с отдельной крышкой. Команда «Королевы» придвинулась ближе: любопытство у всех возросло.

Дэйн, благодаря высокому росту, имел преимущество перед остальными, хотя широкая спина Ван Райка и мощные плечи капитана находились между ним и тем предметом, который так их заинтересовал.

В каждом отделении, видимая сквозь полупрозрачную крышку, находилась резная фигура. Здесь были таинственные обитатели болот Венеры, рядом с ними точные изображения терранских животных, марсианская песчаная мышка во всей своей чудовишной дикости, а также туземные животные и рептилии с полусотни различных планет. Викс извлек второй поднос вслед за первым, также заполненный многочисленными странными формами жизни. Когда же он снял крышку с одного из отделений и протянул фигурку капитану, Дэйн понял, зачем были принесены эти фигурки.

Большинство из них были вырезаны из сероватой древесины, и Дэйн знал, что если бы он взял фигурку в руки, она бы почти ничего не весила. Это была лаквеловая кора — благоухающий продукт венерианских растений. Все фигурки лежали в мягком облаке пенистого вещества — семян форша, ароматического растения, что выращивается в зонах марсианских каналов.

Одна или две фигурки во втором подносе были вырезаны из коричнево-красного дерева, и Ван Райк понюхал их с оценивающим видом.

— Кедр, терранский кедр, — пробормотал он.

Викс утвердительно кивнул головой, глаза его сияли.

— Сейчас я хочу приняться за сандал, из него тоже хорошо вырезать.

Джелико с удивлением смотрел на стол:

— Все это сделали вы?

Будучи ксенологом-любителем, он больше интересовался формами инопланетной жизни, нежели материалом, из которого они были сделаны.

У всех на борту «Королевы» было какое-нибудь хобби. Монотонность долгих путешествий в гиперпространстве, когда немногочисленные обязанности занимают немного времени, а теснота помещений способствует раздражительности, заставляет искать занятие для рук и мозга. Каюта Джелико была завалена изображениями редких животных и чуждых созданий, которых он изучал в их родной обстановке и о которых делал тщательные записи. У того же Тау была магия. У Муры — не только растения, но и миниатюрные пластмассовые шары, внутрь которых он заключал причудливых насекомых с чуждых миров. Но Викс раньше никогда не показывал свои работы и теперь наслаждался чувством удовлетворенного артистизма, демонстрируя фигурки своим товарищам.

Суперкарго первым повернулся к нему.

— Вы хотите все это отдать для торговли? — резко спросил он. — Сколько их у вас?

Викс, доставая третий, а за ним и четвертый подносы, ответил не глядя:

— Две сотни. Да, я хочу отдать их, сэр.

Капитан вертел в руках отлично вырезанную фигурку астранского дуокорна.

— Жаль их продавать, — громко сказал он, затем добавил: — Пафт или Халфер должны оценить не только их запах.

Викс улыбнулся.

— Не беспокойтесь, сэр. Я изготовлю их еще. Думаю, что компания не сможет предложить им что-нибудь подобное, — добавил он с чувством гордости.

— Конечно, не смогут! — ответил ему Ван Райк.

Так они строили планы на будущее, а затем разошлись спать по своим каютам. Дэйн знал, что его промах не забыт

и не прощен — но он слишком устал, чтобы думать об этом сейчас, и уснул так, будто совесть его была чиста.

Однако наутро выяснилось, что лишь несколько salariкийцев низших рангов явились для торговли, и никто из них не предложил ничего ценного. Жрецы в качестве нейтральных судей отправились распределять участки с коро-сами. А воины под руководством вождей кланов были заняты сбором камней.

Терранцы из полученных крох информации поняли, что сбор коросских камней никогда раньше не проводился в таких масштабах.

К вечеру пришла еще одна новость, гораздо более тревожная. На Пафта, вождя одного из двух самых могущественных кланов, напал горп, когда он руководил сбором коросов в мелководье. Пафт был убит. Необычная активность salariкийцев в районе мелких озер вызвала появление целых полчищ этих разумных и злобных рептилий. Горпы нападали и убивали, прежде чем salariкийцы сумели организовать достаточную защиту от них. В полном молчании они сначала перебили часовых salariкийцев, а затем напали и на собирателей камней.

Какое-то количество жизней сборщиков и рыбаков должно быть отдано за коросы. Salariкийцы предвидели это заранее. Но вот смерть вождя — это совсем другое дело, и она должна была вызвать далеко идущие последствия. Когда эта новость дошла до salariкийцев, собравшихся вокруг «Королевы», они все немедленно скрылись в травяном лесу, и впервые с момента приземления терранцы освободились от глаз тайных наблюдателей.

— Что же будет? — спросил Али. — Неужели они прервут торговлю с нами?

— Это было бы большим несчастьем, — согласился с ним Ван Райк.

— Может быть, — сказал Дэйну Рип, — они считают нас ответственными...

Но Дэйн, вообще болезненно относившийся ко всем перипетиям торговли с саларикийцами, сам пришел к тому же выводу.

Терранцы, не зная, какую тактику избрать в подобной ситуации, мудро решили ничего не делать: время покажет. Но когда на следующее утро не явился ни один саларикиец, люди забеспокоились. Вызвала ли смерть Пафта войну между кланами за наследство, где каждый клан поддерживает одного из претендентов? Или — что было более вероятным и опасным — саларикийцы пришли к выводу, что «Королева Солнца» ответственна за случившееся, и готовились к теплому «приему» любых торговцев, которые осмелятся к ним явиться?

Поскольку это было возможно, то экипаж «Королевы» не отходил далеко от корабля, и пределом их прогулок был край травяного леса, из которого за ними могли незаметно наблюдать.

Однако вскоре с помпой явился вестник от саларикийцев, молодой воин в блестящем и разорванном платье, ключья которого свисали с его плеч в знак траура. В одной руке он держал погасший факел, в другой — обнаженный ножкоготь, лезвие которого сверкало в лучах яркого солнца. За ним следовала группа слуг в разорванных плащах и с обнаженными ножами.

Поняв, что это официальный вестник, у подножия трапа его встретили высшие офицеры «Королевы»: капитан, штурман, главный инженер и суперкарго.

Плавными фразами на языке линго воин с факелом представился как Грофт, сын и наследник покойного Пафта. Пока кровь его отца не отомщена, он не может ни занять его место, ни возглавить свою семью. И теперь, по обычаю, он приглашает друзей и союзников покойного Пафта принять участие в охоте на горпов. Такая охота — Дэйн с трудом пробирался сквозь церемониальную речь саларикийца — никогда раньше не проводилась на Сарголе.

Бесчисленное множество саларикийцев погибло от когтей этих водяных рептилий, но вожди погибали редко, и теперь клан твердо решил отомстить за смерть своего вождя.

— ...Итак, небесные господа, — Грофт приблизился к концу своей речи, — мы пришли, чтобы просить вас направить ваших молодых воинов на охоту, чтобы они узнали радость вонзающихся в эту чешуйчатую смерть ножей-когтей и увидели этих рогатых тварей в луже их собственной крови!

Дэйну не нужно было намеков со стороны офицеров «Королевы Солнца», чтобы понять, что это приглашение было крайним нарушением обычаев.

Объединившись с саларикийцами в этом набеге, терранцы установят с ними такие, подобные родственным, связи, что никакая «Интер-Солар» или любой другой контрабандист не сможет нарушить их. Это был такой счастливый случай, о котором они не мечтали тремя днями раньше.

Ван Райк ответил звучным голосом, используя закруженные обороты сарголианской речи, которую они, пользуясь записями Трекста Кама, изучили во время полета. Да, терранцы с удовольствием примут участие в таком славном и замечательном деле. Они используют всю силу своих рук, чтобы уничтожить всех горпов, каких им удастся встретить. Грофт должен лишь назвать час, когда они должны будут присоединиться к саларикийцам.

Юный саларикийский наследник поторопился сказать, что нет необходимости в том, чтобы старшие небесные господа затрудняли себя этим делом. По обычаю такая охота — участь младших воинов, они должны заслужить славу и право стоять перед огнями.

— Пусть, — тут Грофт выпустил коготь-нож на всю длину, указывая на стоящих перед ним людей, — этот, и этот, и тот, пусть эти четверо присоединятся к саларикийскому отряду сегодня через час после полудня, и они все вместе дадут этим скользким и вероломным горпам хороший урок.

Выбор salariкийца, за одним исключением, безошибочно пал на самых младших членов экипажа: Али, Рипа и Дэйна, но четвертым он указал на Джаспера Викаса. Возможно, что бледность кожи и маленький рост смазчика заставили salariкийца отнести его к младшим по возрасту.

Во всяком случае, Грофт весьма ясно показал, что он выбирает именно этих людей, и Дэйн знал, что офицеры «Королевы» вряд ли будут подвергать риску так удачно налаженные отношения с туземцами.

Ван Райк попросил сделать одну уступку и получил неохотное согласие.

Он получил разрешение для людей с корабля использовать парализаторы. Саларикийцы по традиции использовали в борьбе со своими старыми врагами лишь сети и ножи-когти.

— Идите с ними, — отдал последнее приказание капитан Джелико, — до тех пор, пока позволяет ваша безопасность. Мертвые герои никогда не помогали кораблю. А эти горпы, по всеобщим отзывам, очень сильны и хитры. Используйте ваш разум в полную силу.

Али улыбнулся, а маленький Викас затянул пояс со щегольством, которого раньше никогда не показывал. Рип выглядел, как обычно, — могучая скала, на которую все остальные могут положиться. Он без разговоров принял командование над отрядом людей, присоединившихся к команде Грофта.

Глава 5

ОПАСНЫЕ МОРЯ

Охотники на горпов двигались через травяной лес семейными группами, и терранцы поняли, что это предприятие вызвало перемирие во всем районе, так как здесь были представители не только клана Пафта. Все salariкийцы были молоды и находились в состоянии большого возбуж-

дения. Было ясно, что эта охота, подготовленная с большим размахом, означала для них не только месть ненавистным врагам, но и возможность проявить себя, прославиться.

Реже становился травяной лес, появилось немало промежутков открытых пространств, полян; наконец лес превратился в отдельные группы деревьев, и теперь терранцы шли по колено в огненно-красной траве, напоминавшей терранский папоротник. Большинство саларикийцев несли факелы, иногда целые связки их, как если бы охота на горпов должна была состояться ночью. Было уже действительно поздно, когда они достигли берега моря.

Вода была металлически-серого цвета и покрыта широкими пурпурными полосами, словно художник провел кистью по поверхности моря. Красный песок золотыми блестками сверкал на солнце и доходил до самой воды, которая с медлительностью масла лизала линию берега. Вдали возвышались сомкнутыми группами ряды дальних островов, покрытых травяными деревьями, клонившимися под порывами ветра.

Они достигли берега в том месте, где его касалась одна из пурпурных полос, и Дэйн заметил, что полоса оставляет на песке пенистый след.

Терранцы подошли к воде. Там, где она была чиста от пурпура, они могли видеть темное дно, однако большую часть поверхности воды занимала пурпурная краска, и Дэйн подумал, что горпы используют ее в качестве прикрытия.

Некоторое время саларикийцы не приближались к морю — к месту своей охоты. Только самые молодые члены отряда, многие из которых не достигли совершеннолетия, так как не были вооружены ножом-когтем, рассыпались вдоль берега и принялись собирать дрова, складывая их в груды на песке. Дэйн, глядя на их действия, заметил кусок гладкого дерева. Он обратил внимание Вика на этот отполированный водой предмет — ствол дерева.

Глаза смазчика загорелись, и он поднял этот кусок. Остальные собранные обломки были кусками травяных деревьев, но этот был чем-то другим. Среди побелевших обломков он ярко пламенел, это было дерево ярко-алого цвета. Викс вертел его в руках, проводя пальцами по гладкой его поверхности. Даже в таком виде оно было прекрасно. Викс остановил саларикийца, притащившего очередную связку дров.

— Это что? — спросил он на линго.

Туземец равнодушно посмотрел на обломок дерева и ответил:

— Танзил. Он растет на островах, — и он сделал широкий жест, указывая на большую часть моря к западу, после чего поторопился уйти.

Викс теперь сам отправился вдоль берега на поиски, Дэйн последовал за ним. Через четверть часа, когда их позвали к только что зажженному костру, они подобрали около десяти кусков танзила. Эти обломки были разного размера — от трех футов в длину и четырех дюймов в диаметре до маленьких кусков не более авторучки, но все были гладко отполированы и ярко горели на солнце. Викс связал их вместе, и они с Дэйном присоединились к остальным, где Грофт объяснил терранцам принцип охоты на горпов.

В двухстах футах от них в море выдавался риф, омываемый водой и покрытый пурпурной пеной, он образовал большую дугу и напоминал настоящий волнорез. Это и было местом нападения. Но сначала следовало убрать пурпурную пленку так, чтобы жители суши и моря могли сражаться в равных условиях.

Огонь разгорался, с жадностью поглощая дрова. От костра бежали юные саларикийцы с зажженными факелами. Покрутив факелы над головой, они швыряли их в пурпурную пленку. С воды поднялся огонь и с огромной скоростью пробежал по гребням низких волн — саларикийцы за-

кашлялись и погрузили свои носы в благоухающие ящички, так как ветер с моря доносил отвратительное зловоние.

Когда очищающий огонь погас, воду покрывала лишь слабая серо-металлическая накипь — пурпур исчез. Старшие воины заботливо выбирали из больших связок факелы. Грофт подошел к терранцам с четырьмя факелами:

— Используйте их.

Для чего? Дэйн недоумевал. Небо все еще было освещено солнцем. Он держал факел, выжидая, пока саларикийцы начнут использовать свои факелы.

Грофт расставил всех по местам. Передвигаясь с легкостью и проворством, он располагал воинов у расселины, через которую море врывалось на риф. За ним следовали туземцы, каждый с зажженным факелом в руке, которые они швыряли в расселины.

Терранцы, менее устойчивые в своих космических башмаках, шли вдоль рифа той же самой дорогой, мокрые от брызг, зажав нос от отвратительного запаха, шедшего от воды.

Следуя примеру саларикийцев, они выстроились лицом к морю, но Дэйн не знал, чего они ждут. Кам оставил лишь очень неопределенное общее описание горпов, и кроме того, что это были рептилии, сообразительные и опасные, терранцы больше ничего не знали.

Когда все воины заняли свои позиции на рифе, юные саларикийцы продолжали действовать. Зажигая свои факелы от костра, они бегали вдоль линии своих старших товарищей, подавая им все новые и новые факелы, которые те швыряли в море.

Серо-стальная поверхность воды теперь была желтой, отражая заходящее солнце. В ней все более ярко сверкали охра и золото, по мере того как факелы саларикийцев зажигали все новые и новые клочья пурпурной пены. Дэйн прикрыл глаза от блеска, томительно глядя в волнующуюся

воду и думая, что это волнение предвещает появление тех, на кого они охотились.

Он держал наготове свой парализатор, так как саларикийцы уже держали в своих правых руках ножи-когти, а в левых — раскрытые и приготовленные к броску сети. Эта сеть предназначалась для того, чтобы связать движения жертвы и облегчить ее убийство.

Первое нападение свершилось на выступе рифа, самой опасной позиции, которую ревниво сохранил для себя Грофт. Услышав предупреждающие крики, Дэйн обернулся и увидел, как саларикиец кинул свою сеть в море и нанес сильный удар ножом. Когда он поднял руку для второго удара, зеленоватая сукровица сбегала с лезвия ножа на его запястье.

— Дэйн!

Торсон вскинул голову. Он увидел какую-то зыбь, приближавшуюся по воде прямо к тому месту, где он стоял. Но он продолжал ждать лучшей цели, чем этот движущийся клин. Инстинктивно он пригнулся к земле, как если бы ожидал удара бластера.

Никто из саларикийцев, стоявших рядом, не двинулся, и Дэйн решил, что такова охотничья этика. Каждый должен лицом к лицу встретиться с выбравшим его чудовищем и убить без помощи других. И вот, значит, от его храбрости в течение следующих нескольких минут зависит репутация всех терранцев среди туземцев.

Под металлической поверхностью моря были заметны очертания какой-то тени, но он не мог разглядеть ее хорошо из-за искажения в мрачных водах. Он был вынужден ждать.

Наконец эта тень придвинулась совсем близко, и из воды наполовину вылетело кошмарное чудовище и лягнуло у самых носков его ботинок зубами длиной не менее ладони человека. Не осознавая своих действий, Дэйн нажал спуск парализатора, направив его в этот ужас из моря.

Но, к его величайшему изумлению и ужасу, нападающее существо не упало без движения обратно в море. Его зубы шелкнули уже вторично, на этот раз зацепив концы башмаков и оставив глубокие борозды в материале, который не поддавался самым крепким ножам.

— Задай ему как следует! — это со своего места дальше на рифе его подбадривал Рип.

Дэйн вновь и вновь нажимал на спуск. Но чудовище раскрывало и закрывало свою лягушачью пасть, полную ужасных и острых зубов. Оно уже полностью выползло из воды, передвигаясь с помощью множества крабьих лап.

Передние конечности, усеянные когтями, были уже рядом, когда оно вдруг остановилось. Его отвратительная голова в щите из естественной брони поворачивалась из стороны в сторону. Оно присело, как бы готовясь к последнему прыжку — тому прыжку, который сбросил бы Дэйна в море.

Но этого не произошло. Горп задергался, свернулся и стал похож на громоздкий шар из прочного неразрушимого вещества. Так он и остался лежать.

Саларикийцы с обеих сторон от Дэйна издали крик триумфа и придвинулись ближе. Один из них покрутил сетью, увидев, что у терранца нет необходимой охотничьей принадлежности. Дэйн энергично кивнул в знак согласия, и крепкие нити сети опутали неподвижную жертву на рифе. Но горп был так хорошо защищен своим щитком, что не было ни одного незащищенного места для удара когтем-ножом. Они захватили пленника, но не могли его убить.

Однако саларикийцы были очень довольны. Некоторые из них оставили совсем свои позиции и помогли перетащить чудовище на берег, где оно было прижато к земле рогатками и палками, продетыми сквозь ячейки сети.

Но у охотничьего отряда было слишком мало времени, чтобы радоваться этому подарку судьбы. Горп, убитый

Грофтом, и тот горп, которого парализовал Дэйн, были лишь авангардом армии, и через мгновение все отбивали нападение.

Это была вовсе не легкая охота. Воздух наполнился криками агонии.

Дэйн повернулся и успел увидеть саларикийца, которого горпы утащили в воду.

Было слишком поздно спасать, но Дэйн, балансируя на самой кромке рифа, направил луч своего парализатора в кровавую воду. Даже если ему и удалось поразить цель, он об этом не узнал: и нападающий, и жертва уже скрылись под водой.

Зато Али удалось спасти саларикийца, который защищал соседний с ним участок рифа, и тяжелораненый саларикиец, истекавший кровью из раны на бедре, не был унесен в море. А горпы, медленно извивающиеся под ударами лучей парализаторов, расчленились на части ударами ножей мстителей.

Битва разбилась на серию индивидуальных поединков, освещавшихся светом зажженных факелов, так как опустился вечер. Догорали последние клочья пурпурной пены. Дэйн прижался к земле и глядел в воду, ожидая увидеть рябь, которая выдает присутствие очередного врага.

На рифе и в воде была такая суматоха, что Дэйн не мог даже приблизительно сказать, успешно ли идет охота. Но количество горпов как будто уменьшилось.

От этих мыслей Дэйна отвлек чей-то крик, и Дэйн был уверен, что этот крик издал не саларикиец. Он вскочил на ноги. Рип стоял на своем месте. Да, помощник штурмана был здесь, освещенный пламенем факела. Тогда Али? Нет, помощник инженера был цел. Викс? Но и Викс был на виду. Он бежал по рифу, и каждое его движение выдавало сильную спешку. Вторично раздался крик, так поразивший терранцев.

— Назад! — кричал Викс, отчаянно показывая на что-то невидимое на берегу. Младшие саларикийцы, поддерживающие костер, теперь собрались вместе у воды.

Али побежал, последние метры он преодолевал огромными прыжками, безрассудно погружая ноги по колени в воду. Дэйн увидел, как он направил парализатор в центр бьющейся пены. Третий крик перешел в стон, а затем саларикийцы бросили в воду свои сети и вытащили из воды темную неподвижную массу.

То, что один из горпов все-таки пробрался во внутреннюю часть рифа, произвело на туземцев впечатление. После минутного колебания Грофт приказал отступить, что они и сделали, таща свои ужасные трофеи на берег.

Дэйн насчитал семь трупов горпов, не считая пленника на берегу. А еще больше их сложю в воде. С другой стороны было убито двое саларикийцев, один из них погиб на глазах Дэйна, и один был тяжело ранен. Но кто же кричал на берегу? Может быть, кто-то был послан с «Королевы»?

Дэйн побежал к рифу, но, прежде чем он достиг берега, его перегнал Рип. Однако стонущий человек, лежавший на берегу, не был членом экипажа «Королевы». Разорванная и окровавленная одежда несла на себе эмблему «Интер-Соллар». Али уже обрабатывал его раны, оказывая ему первую помощь и используя на это свою переносную аптечку. На все их вопросы неизвестный отвечал упорным молчанием, как будто его и не спрашивали.

Они помогли саларикийцам соорудить трое носилок. На одни, самые большие, положили пленного горпа, все еще свернувшегося, закрытого защитным щитком и укутанного сетью. На вторых несли раненого саларикийца, а на третьих — терранца.

— Доставим его на их корабль, — решил Рип. — Видимо, он шпионил за нами, — и он спросил у саларикийцев, где же находится корабль компании.

— Они подумают, что это мы виноваты, — сказал Али. — Но ты прав. Если мы отнесем его на «Королеву» и он там умрет, то они скажут, что мы не оказали ему помощи. Пошли скорее, он, по-моему, очень плох.

В сопровождении проводника-саларикийца с факелом они торопливо пошли по тропе, по очереди неся носилки. К счастью, корабль «Интер-Солар» был ближе к морю, чем «Королева». Выйдя на обожженную огнем дюз поверхность, они пустились рысью.

Хотя корабль компании был, вероятно, одним из самых маленьких, числившихся в списках «Интер-Солар», он был втрое больше «Королевы» и относился к торговым кораблям экстра-класса. Рядом с ним их собственная «Королева» казалась не только маленькой, но и очень потрепанной.

Но ни один из вольных торговцев не согласился бы надеть значок компании, даже если бы ему пообещали службу на только что спущенном со стапелей судне.

Когда выпускники покидают Школу и получают первую свою должность, его шлют туда, где наиболее подходят его темперамент, способности и склонности. Те, кто идут в вольные торговцы, не могут служить на кораблях компаний. С течением времени пропасть между тем, кто живет под постоянным контролем одной из пяти могущественных компаний, охвативших всю Галактику, и теми, кто слишком индивидуалистичен, чтобы служить где бы то ни было, кроме полунисследовательских-полуторговых кораблей вольных торговцев, — эта пропасть угрожающе углублялась. Вражда обострилась, соперничество возросло. Но и сами большие компании были в состоянии холодной войны в борьбе за лакомые кусочки, какие представляют из себя большие населенные планеты. Вольные торговцы подбирали крохи, и очень редко случалось, что им попадали такие планеты, как Саргол, способные привлечь торговых гигантов.

Когда отряд с «Королевы» достиг трапа корабля компании, их окликнули и приказали остановиться. Рип потребовал вызвать вахтенного офицера и рассказал ему, как был ранен этот человек. Люди с «И-С» поторопились с раненым на борт, не сказав ни слова благодарности за спасение своего товарища.

— Ну вот и все, — пожал плечами Рип. — Пошли побыстрее, как бы они не захлопнули люки и не вздумали взлететь.

— Как вежливы, не правда ли? — саркастически спросил Виск.

— Что же ты хотел от «И-С»? Для них вольные торговцы — это отбросы. Пошли туда, где нас ценят.

Вскоре они были у «Королевы» и поднялись по трапу, чтобы доложить капитану.

Но на этом последствия охоты на горпов не кончились. Наутро ни один саларикиец не явился для торговли, но не это удивило терранцев, а вторая делегация, состоявшая в этот раз из пожилых воинов и жрецов. Они пришли к кораблю с приглашением на похороны Пафта. Этот обряд должен был предшествовать формальному назначению Грофта на место отца после того, как он отомстил за него. Из замечаний, брошенных членами делегации, было ясно, что терранцы, присоединившиеся накануне к охотничьему отряду, вели себя в полном соответствии с саларикийскими традициями.

Было решено, что двое останутся на корабле. Остальные смазались благоухающими пастами, чтобы не давать ни малейшего повода для ухудшения существующих сердечных отношений с саларикийцами. После полудня прибыл саларикийский эскорт и ждал терранцев на краю леса. Мура и Тан вышли их проводить. Они двинулись по дороге в направлении, противоположном тому, что вело к торговому месту. Впереди с громкими криками бежал вестник-герольд. Вначале шли через лес, но вскоре вышли на от-

крытое пространство шириной в несколько миль. Оно было тщательно очищено от всякой растительности, которая могла бы служить укрытием для подкрадывающегося врага. В центре этого пространства возвышался забор высотой в двенадцать футов, сделанный из ярко-красного дерева, которое так заинтересовало Вика на берегу моря. Каждый кол представлял собой ствол дерева, заостренный вверху. Со стороны поля перед забором был широкий ров, через который шел деревянный настил. Проходя по мосту, Дэйн взглянул вниз: во рву было сухо. Саларикийцы не нуждались в воде для защиты. События предыдущего вечера научили его уважать саларикийцев. Дно рва было пурпурного цвета, и в этом он не ошибся. Легковоспламеняющаяся пена, которую принесли с моря, покрывала дно рва на несколько футов. Лишь стоило бросить туда горящий факел, и перед нападающими встала бы стена пламени. Саларикийцы знали, как использовать ресурсы планеты.

Глава 6

ВЫЗОВ НА ДУЭЛЬ

За красным забором размещались многочисленные постройки. Саларикийцы нуждались в одиночестве, поэтому даже воины не хотели жить в бараках, а каждый имел собственную маленькую спальню. Поселок каждого клана, построенный из глиняных кирпичей и бревен, напоминал соты большого улья.

Хотя Пафт возглавлял один из самых больших кланов, в нем насчитывалось около двухсот воинов с их многочисленными женами, детьми и пленными слугами. Не все они обычно жили в поселке, но на похороны вождя собрались все — это означало появление новых временных навесов между постоянными строениями поселка. Терранцы были рады, когда их провели через этот запутанный лабиринт к центру поселка — Большому Залу.

Как и торговый центр, этот Зал представлял собой круглую постройку без крыши, разделенную на секции столбами красного дерева. Каждый столб увенчивался металлической корзиной с горючими материалами. И здесь не было никаких низких табуретов и торговых столиков. Длинный круглый и узкий стол, имевший лишь один разрез у входа, тянулся вдоль всей стены. В противоположном от входа конце Зала на невысоком помосте находился трон вождя. Хотя похоронный обряд официально еще не начинался, терранцы увидели, что большинство мест в Зале занято.

Их провели вдоль стены и указали места рядом с троном. Ван Райк сел с довольным видом. Было ясно, что вольных торговцев отнесли к знатым гостям. Они могли надеяться на хорошую торговлю в будущем.

Делегации соседних кланов прибывали группами по десять-двенадцать человек и размещались, подобно терранцам, тоже группами. Дэйн заметил, что кланы не смешивались друг с другом. И, как они поняли позже, для подобной предосторожности было достаточно оснований.

— Будем надеяться на нашу адаптацию, — пробормотал Али, с неудовольствием глядя на бесконечные ряды тарелок, которые вносили в Зал и расставляли на столе.

Как уже давно поняли вольные торговцы, придется не просто попробовать местные напитки. Ритуал требовал, чтобы гости откусили хлеба или его туземного эквивалента. Правда, они готовились к этому и теперь были гарантированы, насколько позволяла медицина, от вредных последствий пищи, непривычной для желудка терранцев. Одним из результатов подобных происшествий была репутация обжор и стальных желудков, которая укрепилась за торговцами.

Грофт еще не занял освободившееся место вождя. Он стоял в центре круга, образуемого столом, и отдавал распоряжения слугам, сновавшим с блюдами. До того магического момента, когда клан признает его своим вождем, он оставался всего лишь старшим сыном в семье без всякой власти.

Пока бесконечные ряды тарелок совершали свой путь к столу, горячее в корзинах на верхушках столбов было зажжено, и пламя рассеяло сумрак вечера. Возле каждого сиденья стоял слуга со шкатулкой благоухавшей коры, издававшей острый запах, добавлявшийся к другим многочисленным запахам помещения. Терранцы время от времени тоже обращались к помощи бутылочек с нюхательными солями, главным образом, чтобы предохранить себя от влияния одуряющих ароматов.

К счастью, думал Дэйн, глядя на подготовку к празднику, дым из корзин уходит вверх. Если бы они находились в помещении с крышей, все задохнулись бы. Но понимают ли они, что происходит вокруг?

Это размышление было вызвано танцем, происходящим в центре Зала: их охота на горпов изображалась серией прыжков и различных жестов. Он был уверен, что глаза обманывают его, так как увидел, что нож-коготь танцора-победителя прошел через грудь жертвы — воина в чудовищной маске, изображавшего побежденного горпа.

Высшим моментом этого представления, изображавшего то, что происходило с ними на рифе, было появление настоящего горпа, того самого, что был парализован лучами парализатора Дэйна. Горп был теперь развязан и пришел в себя, но все еще был в сети, а его когти были залеплены каким-то довольно вязким и плотным веществом.

Как только его втащили в зал и оставили посредине, горп освободился от сети, но замазанные когти помешали ему, и он прыгал взад-вперед, пока не приблизился к высокому трону. Его страшные челюсти щелкали в воздухе, а из лягушачьей пасти вырывалось яростное змеиное шипение. Хотя горп был полностью во власти своих врагов, он производил впечатление ужасной силы и опасности.

Вид заклятого древнего врага возбудил салирикийцев: воины за столом вскочили и принялись выкрикивать обвинения и оскорбления.

Дэйн решил, что живой горп редко попадал в руки салирийцев, и теперь они хотят использовать эту возможность. И он внезапно пожалел, что горп не упал бездыханным в море. Он не испытывал жалости к горпу после того, что видел ночью на рифе, и после слышанных им рассказов, но ему не нравилось свирепое выражение на лицах салирийцев, их угрожающие жесты и тон голоса.

Конец этим выкрикам положил жрец в темном, похожем на накидку, плаще, образующем тусклое пятно на пестром и разноцветном фоне одежд собравшихся. Он подошел к тому месту, где прыгал горп. Когда он остановился перед извивающимся зверем, шум постепенно утих, воины опустили на сиденья, и тишина воцарилась в Зале.

Грофт подошел и встал рядом с жрецом. Обеими руками он держал кубок с двумя рукоятками. Это не был украшенный кубок, похожий на те, что стояли перед пирующими. Этот сосуд, сделанный из какого-то черного вещества, был очень древний, казалось, что он значительно старше не только Зала, но и всего поселка.

Один из воинов, втащивших горпа, подошел к нему, накинул на голову зверя петлю и потянул ее вправо. Жрец неторопливо вынул нож — первое оружие с прямым лезвием, что Дэйн увидел здесь на Сарголе. Он сделал единственный надрез на мягкой и незащищенной части горла горпа, и Грофт подставил кубок под кровь, побежавшую из раны.

Горп бешено забился, обрызгав кровью стол и окружающих салирийцев, но они не обратили на это внимания. Они все смотрели на жреца, который долил в кубок другой жидкости из сосуда, принесенного слугой. Он потряс кубок, перемешивая содержимое, и вернул его Грофту.

Держа кубок перед собой, молодой вождь подошел к столу и остановился перед тронном. В Зале наступило молчание. Даже горп перестал биться и неподвижно повис на своих путях.

Грофт поднял кубок над головой и громко произнес фразу на древнем языке своего клана. Ответом ему была песнь воинов, которые отныне будут ходить на битву под его знаменами, песнь, сопровождаемая звоном ножей о стол.

Трижды повторил он древнюю формулу, и трижды отвечали ему окружающие.

Затем во вновь наступившей тишине Грофт поднес к губам кубок, одним глотком выпил его содержимое и перевернул кубок, показывая, что в нем не осталось ни одной капли. И весь Зал потряс торжественный крик. Все саларикийцы вскочили на ноги, размахивая ножами над головой в честь нового вождя. И Грофт впервые сел на трон. Клан получил нового вождя: сын занял место отца.

— Представление окончилось? — услышал Дэйн громкий вопрос Штоца и разочаровывающий ответ Ван Райка:

— Еще нет. Вероятно, они будут праздновать всю ночь, сейчас все вновь примутся за питье.

— А вместе с напитками придут и новые беспокойства, — пророчески заметил капитан.

— Клянусь якорной цепью! — Это восклицание вырвалось у Рипа, и Дэйн повернул голову, чтобы увидеть, что обеспокоило обычно невозмутимого помощника штурмана. Он увидел эпизод, дававший представление о важной особенностях жизни туземцев.

Молодой воин, вероятно, всего лишь год назад получивший право носить нож-коготь, стоял лицом к лицу с пожилым саларикийцем. Плечи и голова старика были мокры, а пустой кубок катился по столу и со звоном ударился об пол. Наступила тишина, и на лицах всех собравшихся появилось выражение нетерпеливого ожидания.

— Вылил все свое питье на соседа, — тихо объяснил Рип. — Это означает дуэль.

— Теперь и здесь? — Дэйн знал о склонности саларикийцев к таким схваткам.

— Вероятно, за такое оскорбление они будут драться до смерти, — заметил Али своим обычным тоном постороннего наблюдателя.

— Молодой воин — дурак! — это была оценка происходящего, данная Стином Вилкоксом с вершины его пятидесяти лет и огромного жизненного опыта, почерпнутого на большом количестве различных планет.

Младший саларикиец прокричал какой-то вопрос своему противнику, тот ответил. Их соседи ожили и проявили большой интерес к происходящему, обсуждая, очевидно, ход ссоры.

Для того чтобы саларикийский праздник прошел хорошо, как поняли из реплик терранцы, должна произойти хотя бы одна дуэль. Собравшиеся на торжество обычно заключают пари об исходе дуэли.

— Погляди на того парня в фиолетовом плаще, — сказал Рип Дэйну. — Видишь, что он положил на стол?

Знатный саларикиец в фиолетовом плаще был не из клана Грофта, он пришел с делегацией другого клана. То, что он положил на стол, указав, что победит в дуэли, по его мнению, старший воин, оказалось небольшим белым ячком, в котором лежал слегка завявший, но так хорошо знакомый терранцам лист кошачьей мяты. Сосед, которому он предлагал пари, внимательно рассмотрел ставку, принял ее, а затем положил рядом два браслета, усеянных алмазами, шкатулку с ароматическим веществом и перстень.

Эта наглядная демонстрация того, как высоко ценят саларикийцы терранскую траву, заставила Дэйна пожалеть о том, что они не знали этого раньше. Он взглянул вдоль стола и увидел, что Ван Райк заметил это пари и обратил на него внимание капитана.

Но все подобные сделки были забыты, когда дуэлянты вышли в пространство, образованное круглым столом и расчищенное для них. Они отбросили плащи и разделись до пояса. Каждый держал в правой руке сеть, а в левой нож-

коготь. Терранцы никогда не видели борьбы salariкийца с salariкийцем, поэтому они привстали со своих мест, чтобы лучше видеть, впрочем, так же поступили и остальные собравшиеся. Началась схватка, состоявшая из приемов, пришедших из древности, и напоминавшая давно забытое на Terre фехтование. Младший salariкийец был быстрее и проворнее, но зато старший обладал несравненно большим опытом.

Для терранского глаза дуэль напоминала ритуальный танец. Быстрые уходы от сети были грациозны, и много раз ячейки сети слегка касались кожи бойцов, которые увертывались от ловушки.

Дэйн подумал, что старик устал; молодой воин, очевидно, решил то же самое. Но вдруг последовал быстрый прыжок вправо, шквал молниеносных движений, сеть высоко взметнулась и упала, запутав отбивавшегося. Младший боец потерял равновесие. Упав, он тут же попытался встать, но спасения от затягивающихся пут не было.

Крики зрителей приветствовали победителя. Он стоял над поверженным юным воином, готовый вонзить нож в горло или грудь своего противника. Но оказалось, что победитель не захотел убивать побежденного. Он протянул длинную, покрытую шерстью руку, взял кубок со стола и с удовольствием вылил его содержимое на голову поверженного.

Мгновение стояла мертвая тишина, затем вновь слышались приветственные крики, к которым вздохнувшие с облегчением терранцы присовокупили свой смех. Юноша был освобожден от сети и, встав на колени, протянул победителю свой нож, и тот засунул его вместе со своим к себе за пояс. Из слов окружающих Дэйн понял, что младший на время, определенное советом клана, становится рабом своего победителя. Так, в целом мирно, решилась эта дуэль, хотя, если бы победитель убил побежденного, никто не сказал бы ему ни слова.

Теперь в центре внимания оказались люди с «Королевы». Грофт опустился с высокого трона и подошел к тем, кто сопровождал его на охоте. Теперь иного выхода не было: пришлось пить крепкий напиток, который вождь налил им из своего кубка.

Огненная жидкость заткнула Дэйну рот, но он мужественно проглотил, видя, что жгучая, как кислота, жидкость не сожжет ему внутренности. Тонкое лицо Вика побледнело. Дэйн заметил также со злорадным удовольствием, что у Али колики: оказалось, что есть на свете вещи, которые могут вывести из себя невозмутимого Камила.

К счастью, им не нужно было выпивать содержимое одним махом, как это сделал Грофт. Достаточно было одного ритуального глотка — и Дэйн опустился на свое место с облегчением, но смутным чувством тревоги перед будущим.

Грофт вернулся на свой трон, но течение праздника вновь прервалось, на этот раз неожиданно. Среди слуг продолжил свой путь вестник и что-то сказал вождю, который взглянул на терранцев и утвердительно кивнул.

Дэйн, тошнота у которого возрастала с каждой секундой, ни на что не обращал внимание, пока не услышал восклицания Рипа. Подняв голову, он увидел отряд людей «И-С», находившийся в центре Зала перед тронном... Люди с «Королевы» застыли — в облике вновь прибывших было что-то, внушающее им беспокойство.

— Что вам нужно, небесные господа? — поинтересовался Грофт. Он сидел в своем троне развалясь, полузакрыв глаза, как бы в ожидании приятного зрелища.

— Мы хотим пожелать тебе от всего сердца самого наилучшего, — ответил Колли цветастыми и гладкими фразами, нравившимися salariкийцам. — А чтобы ты нас не забывал, мы принесли тебе подарок.

По сигналу своего суперкарга люди «И-С» поставили на пол небольшой сундучок. Грофт с подбородком, опущенным на сжатый кулак, не изменил своей ленивой позы.

— Подарки приняты, — ответил он полагавшейся по этикету фразой. — И никто не может пожелать мне большей удачи. Плакальщики Черных Ветров знают это.

Но он не пригласил их присоединиться к пирующим.

Келли, казалось, не был обескуражен. И следующими словами он поразил своих конкурентов, хотя те и ожидали от него подвоха.

— По законам товарищества, о Грофт, — прогремела его ритуальная формула, — я от тебя требую удовлетворения.

Али сжал кулаки. Несмотря на увеличивающиеся страдания, Дэйн заметил, как стиснул челюсти Ван Райк, как суровое выражение появилось на лице капитана Джелико.

Глаза Грофта вновь остановились на людях с «Королевы». Хотя он только что выпил чашу дружбы с ними, он разделял зловещий юмор своей расы.

— По праву ножа и сети, — сказал он, — вы можете требовать удовлетворения. Кто ваш враг?

— Я требую, чтобы эти пришельцы избрали из своей среды бойца, который будет сражаться до крови с моим бойцом.

Саларикийцы были очень возбуждены. Происходящее превосходило все их ожидания, они никогда не видели такой схватки — чужеземец против чужеземца. Гул их голосов напоминал охотившегося зверя.

Грофт улыбнулся, и выражение удовольствия на его лице не было ни терранским, ни вообще человеческим.

— Четверо из этих воинов принадлежат к нашему клану, — сказал он. — Но из остальных может быть выбран боец.

Дэйн взглянул на своих товарищей — Али, Рип, Вика и он сам избавлены от этого. Остаются Джелико, Ван Райк, Карл Кости, черный гигант, силу которого испробовали раньше, инженер Штоц, врач Тау и Стин Вилкокк.

Джелико встал на ноги, теперь он был воплощением борца. В мерцающем свете огней рубец на его щеке дергался.

— Кто ваш боец? — спросил он у Келли.

Суперкарго хмуро улыбнулся. Он был уверен, что поставил своих конкурентов в трудное положение.

— Вы принимаете вызов? — спросил он.

Джелико лишь повторил свой вопрос. Келли тут же вытолкнул вперед одного из своих людей.

Кандидат, выступивший вперед, не был похож на Кости. Это был тонкий, стройный молодой человек, чья самодовольная улыбка говорила, что он тоже доволен затруднительным положением пользующихся дурной славой вольных торговцев.

Джелико пристально изучал его, и в это время шум голосов salariкийцев возрос и напоминал гудение осиногo гнезда. Выхода не было — отказ от схватки означал потерю уважения в глазах salariкийцев.

Несомненно, Келли на это и рассчитывал.

Джелико выбрал лучшее решение.

— Мы принимаем вызов, — сказал он ровным голосом. — Будучи гостями на празднике у Грофта, мы будем сражаться salariкийским оружием.

Гул одобрения прозвучал в Зале.

— По обычаю salariкийских воинов мы выбираем сеть и нож, — закончил он.

Дэйну показалось, что на лице Келли мелькнула тень беспокойства.

— Когда? — подавшись вперед, спросил со своего трона Грофт, даже не скрывая удовлетворения таким замечательным окончанием своего праздника. Об этом все будут говорить много сезонов подряд.

Джелико взглянул на небо.

— Через час после рассвета, вождь. И, с твоего разрешения, мы хотим посоветоваться, чтобы выбрать бойца.

— Мой зал для советов в вашем распоряжении, — и Грофт приказал одному из своих слуг провести их туда.

Глава 7

**ЕСЛИ НЕ БУДЕТ
НЕСЧАСТНОГО СЛУЧАЯ**

Утренние ветры пробирались сквозь травяной лес и, вырвавшись на открытое пространство, развеивали плащи сарикийцев. Знатные члены кланов сидели на табуретах, остальные толпились на расчищенном от растительности месте за частоколом. На фоне их многоцветных одежд темные костюмы терранцев выделялись серыми пятнами на разных концах временной арены, подготовленной для них.

В конце экипажа «Королевы» выступил молчавший до тех пор Джелико. Он и только он будет представлять вольных торговцев в предстоящей дуэли. И вот он стоял в свете раннего утра в шортах и башмаках, сняв с себя всю одежду, за которую могла уцепиться сеть противника.

Джелико был выше представителя «И-С», стоявшего перед ним, и гораздо плотнее. Тяжелые мускулы перекатывались под кожей, бледной там, где ее не затронул космический загар многолетних межзвездных странствий. Каждое его движение было полно скрытой грации и силы человека, который в молодости был большим мастером борьбы. В левой руке он держал нож-коготь, подаренный ему самим Грофтом, в правой — затягивающую веревку сети.

На другой стороне поля борец «И-С» энергично двигался взад и вперед, натирая подошвы своих ботинок песком. С видом превосходства он поглядывал на своего противника.

Никто из вольных торговцев не позволил себе давать советы Джелико.

Капитан лучше всех в команде знал обязанности вольного торговца. А эти обязанности включали широчайшие знания и прекрасные навыки. И в частности, вольный торговец должен был владеть всеми видами оружия, начиная от бластера и кончая рогаткой. Хотя Джелико не был знаком

с оружием салирикийцев — ножом и сетью, — но он хорошо знал другие виды оружия и другие тактики, которые изучил в прошлом.

Сейчас не чувствовалось привычной атмосферы, которая окружала поединки салирикийцев. Здесь была церемония. Жрецы призывали свои суровые божества, прозвучала клятва над лезвием оружия. Ставки между зрителями на исход поединка достигли, по мнению Дэйна, небывалых размеров. Большая часть частной собственности салирикийца в результате этой дуэли должна была изменить своих владельцев.

Когда главный жрец подал знак, оба терранца направились со своих концов поля к центру осторожной и крадущейся походкой космонавтов. Джелико скрутил свою сеть в тугую веревку, насколько позволял ее объем. Оружие, незнакомое ему, представляло в схватке скорее слабость, чем преимущество.

Но когда противник двинулся ему навстречу, пальцы Рипа сжали ладонь Дэйна, и помощник штурмана прошептал: — Он знает...

Дэйн и без подсказки товарища заметил это. Запомнив приемы вчерашних дуэлянтов, он сразу понял значение той скользкой грации, с которой боец «И-С» нес свою сеть. Противник Джелико не просто получил короткую инструкцию, как пользоваться сарголийским оружием, — он много тренировался с ним и, судя по его обращению с сетью, представлял большую угрозу для капитана.

Шум вокруг возрастал по мере того, как опытные глаза салирикийцев замечали эту деталь. Ставки против капитана Джелико поднялись фантастически высоко, а сердца у членов его экипажа упали.

Только Ван Райк казался невозмутимым. Он время от времени поднимал к носу бутылочку с пахучими солями элегантно жестом, в точности повторявшим жесты окру-

жавших его обросших шерстью саларикийцев, как будто его ничто не заботило.

Боец «И-С» маневрировал и использовал приемы, напоминавшие ухудшенную копию тех, что несколькими часами раньше показал молодой саларикиец. Когда он бросил свою сеть, капитана Джелико уже не было на том месте, он припал на колени, и сеть пролетела над его плечом на расстоянии добрых шести футов. Крик одобрения вырвался не только у его товарищей, но и у тех аборигенов, которые ставили на капитана.

Дэйн смотрел на поле и на бойцов сквозь какую-то водянистую пленку. Болезненное ощущение, которое он испытывал после напитка из чаши дружбы, выросло в кулак, который бил его изнутри, причиняя мучительную боль. Но он знал, что должен преодолеть слабость до конца схватки. Кто-то споткнулся рядом с ним, он оглянулся и увидел лицо Али, пепельно-серое под космическим загаром, так похожее на его собственное искаженное лицо.

Мгновение помощник инженера в поисках поддержки оперился на руку Дэйна, затем с видимым усилием выпрямился. Значит, он был не один. Он взглянул на Рипа и Викса и понял, что они тоже больны.

Но через мгновение все это было забыто, осталась лишь только вытоптанная поляна и двое людей лицом друг к другу. Боец «И-С» вновь сделал бросок, и хотя Джелико не попался, но на этот раз сеть задела его руку, оставив на ней следы красной почвы. До сих пор капитан защищался, не прибегая к решительным действиям, внимательно изучая противника.

Представитель «И-С», несомненно, был уверен, что выиграет схватку, что ему остается лишь ждать удобного момента, чтобы закончить борьбу. Дэйн думал, что это займет долгие утомительные часы. Он смутно чувствовал, что так же думают и саларикийцы. Один или двое из них что-то гневно кричали Джелико на своем языке.

Конец наступил внезапно. Джелико оступился и упал. Прежде чем кто-либо успел шевельнуться, боец «И-С» бросился вперед, размахивая сетью. Но он не достиг капитана. Во время падения Джелико подобрал под себя ноги и упал не навзничь, а как бы пригнулся к земле, его туго свернутая сеть взметнулась над землей, охватив голени противника. Капитан дернул свое оружие, и боец «И-С» тяжело упал и остался лежать неподвижно.

— Хлыст — хлыстовой прием жителей Лалокса! — торжествуя прогремел голос Вилкокса над застывшей толпой.

Используя свою сеть, как хлыст, Джелико опрокинул своего противника приемом, с которым тот раньше никогда не сталкивался.

Джелико тяжело дышал, пот струился по его обнаженному телу, оставляя следы в покрывавшей его тело красной пыли. Он встал и подошел к бойцу «И-С», который так и не двигался и не произносил ни звука. Капитан опустился на одно колено и стал осматривать своего противника.

— Убей его! Убей его! — кричали саларикийцы, в которых проснулся инстинкт дикости.

Но Джелико сказал Грофту:

— По нашим обычаям противника не убивают. Пусть его друзья унесут его отсюда.

Он взял нож-коготь, который боец «И-С» все еще сжимал в руке, и заткнул его себе за пояс. Затем повернулся к отряду «И-С».

— Возьмите его и уходите! — Узда, которой он сдерживал себя последние дни, готова была вот-вот порваться. — Это была ваша последняя игра здесь!

Тонкие губы Келли скривились, как у рычащего зверя. Но ни он, ни его люди ничего не ответили. Они подняли на руки своего неудачливого бойца и ушли.

О своем собственном возвращении в безопасное помещение «Королевы» Дэйн сохранил лишь смутные воспоминания. Он совершенно самостоятельно проделал путь через

травяной лес, но затем уступил требованиям своих возмущенных внутренностей. Последнюю часть пути он проделал, опираясь на руку Ван Райка. Стоны, доносившиеся до него, свидетельствовали о том, что он не одинок в своих страданиях.

Ему показалось, что прошло много месяцев, когда он пришел в себя и обнаружил, что лежит на своей койке. Он чувствовал большую слабость, внутри было пусто, как будто он лишился большей части своих внутренностей, но ему уже не было так плохо, как раньше.

Он приподнялся. Каюта проявила неприятную тенденцию медленно поворачиваться направо, словно он был осью, вокруг которой она вращалась. У него было полное ощущение свободного падения, и он подумал: может, «Королева» в космосе. Но все это было лишь небольшим неудобством по сравнению с тем, что он помнил.

На полужидкой диете, которую прописал ему и его товарищам по болезни Тау и изготовил Мура, он быстро восстановил силы. Но он все еще чувствовал слабость и не нуждался в напоминаниях Тау о приеме лекарств. Из всех четверых он болел особенно сильно, а Викас пережил болезнь легче других, но никто из них, конечно, не перенес этот глоток безболезненно. Три дня они не принимали участия в работе экипажа.

— Корабль «Интер-Солар» улетел вчера вечером, — сообщил ему Рип, когда они лежали, развалившись на солнце у корабельного трапа, наслаждаясь блаженными часами ленивого выздоровления.

Но это сообщение не улучшило настроения Дэйна.

— Не думаю, чтобы они отказались от своего...

Рип пожал плечами.

— Им пришлось бы отвечать перед Торговой палатой. Спасибо Ван Райку и Старикку. Благодаря им мы прогнали этих браконьеров. А сейчас у нас такие прочные отношения с саларикийцами, что никто не сможет их испортить.

Грофт просил капитана научить его этому приему хлыста. Я не знал, что Старик владеет приемами хлыстовых бойцов Лалокса — это один из труднейших видов единоборств.

— Как идет торговля?

Лицо Рипа омрачилось:

— Кончились товары. У Вика появилась идея, но она не принесет нам коросов. Он убедил Ван Райка погрузить в трюмы это красное дерево, которое его так заинтересовало. К счастью, сalaraикикцы в обмен на древесину берут обычные товары. Вика считает, что дерево можно будет продать на Терре. Оно очень прочно, его не берет стальное лезвие, в то же время оно легкое, его удобно грузить. Удивительный материал и цвет необычный. Частокол из таких бревен вокруг селения Грофта стоит уже больше ста лет, и никакого признака гнили!

— А где Ван?

— За ним послали жрецы. Думаю, какие-нибудь переговоры на высшем уровне. Во всяком случае, мы готовы к переговорам. И мы знаем, какой груз привезти в следующий раз.

Да, они знают. Дэйн был уверен в этом. Но ему не пришлось бездельничать в это утро. Часом позже из леса пришел караван — цепочка кричащих груженных оргелов с низко висящими головами. Они громко жаловались на несправедливую жизнь, которая заставила их везти на своих спинах большие красные бревна. Во главе процессии шел Вика. Дэйн принялся за погрузку по плану, оставленному Ван Райком, следя за тем, чтобы длинные алые бревна укладывались в нижний грузовой люк в полном соответствии с наукой о погрузочных работах. Он понял, что Рип был прав: древесина была очень прочной и неправдоподобно легкой. Несмотря на свою слабость, он без особого труда поднимал и грузил целые бревна. Он подумал, что Вика прав: эту древесину легко будет продать на Терре. Цвет у нее необычный, прочность — очень важное качество, и хотя ценность

этого груза нельзя сравнивать со стоимостью коросов, все же нужно было использовать любую возможность для получения прибыли, чтобы окупить рейс на Терру.

Синдбад был в грузовом трюме, когда туда внесли первое бревно. Со своим обычным любопытством он подошел к бревну, энергично принялся.

Вдруг он остановился и, мякнув, попятился. Шерсть на спине у него встала дыбом. Отступив к выходу из трюма, он повернулся и убедительно исчез.

Удивленный Дэйн внимательно осмотрел груз. В ровной поверхности бревен не было щелей или дупел, но, подойдя поближе, Дэйн ощутил резкий запах. И так, нашелся все-таки на Сарголе аромат, который не понравился Синдбаду. Дэйн засмеялся. Может быть, нужно попросить Вика сделать ограду из этого дерева вокруг трапа — это заставит Синдбада оставаться на борту. Запах не казался ему неприятным. Он вновь принялся и с удивлением заметил, что запах стал слабее. Может быть, дерево сильнее пахнет на солнце?

Они уложили груз в нижний трюм и закрыли крышку, прежде чем Ван Райк вернулся со своего свидания со жрецами. Когда суперкарго вернулся на борт, его сопровождало несколько жрецов и слуг, которые несли сундучок.

Во внешности Ван Райка было что-то такое, понятное только тем, кто его хорошо знал, что означало недовольство утренним свиданием. В знак почтения к жрецам капитан Джелико и Стин Вилкокс вышли встретить их у трапа. Дэйн глядел из люка, понимая, что ему, провинившемуся ранее, не стоит привлекать к себе внимание.

Терранцы возражали против чего-то, а сарарикийцы упорно на этом настаивали. В конце концов туземцы победили. Вызвали Кости, который унес в корабль груз, доставленный слугами. Увидев, что груз внесен на корабль, туземцы удалились, но Ван Райк хмурился, а пальцы Джелико выбивали тревожную дробь на поясе, когда он поднялся по трапу...

— Мне не нравится это, — сказал Джелико.

— Не моя вина, — Ван Райк угрюмо сопел, — это рискованно, но пришлось на это пойти. — Две глубокие складки пролегли через его лоб от левой до правой брови. — В конце концов, нельзя научить сассерала плевать, — заключил он по-философски. — Мы сделали все, что могли.

Но у Джелико был весьма недовольный вид, когда он прошел в штурманскую рубку. Менее чем через час причина недовольства капитана стала ясна всему экипажу.

Испытав прелесть иноземных трав, салирийцы не хотели теперь терять источник их получения. Через полгода на Сарголе должен был состояться большой религиозный праздник Пяти Бурь, и жрецы были уверены, что их влияние и власть возрастут, несомненно, если они обеспечат получение новых порций терранской травы. Поэтому они навязали сопротивляющемуся Ван Райку большую партию коросов с условием, что камни будут проданы на Терре, а стоимость камней вернется на Саргол в виде семян и трав. Напрасно капитан и суперкарго указывали, что галактическая торговля — рискованное дело и что какая-нибудь случайность может помешать кораблю вернуться на Саргол. Но жрецы не поддавались убеждениям и на все уговоры лишь соглашались уменьшить цену на свои камни... Они знали от людей компании, что у торговцев есть свой кодекс чести, и если контракт заключен, он будет выполнен. Они и только они должны получить весь груз «Королевы» в следующий перелет. Они добивались своей цели и были уверены, что добьются ее.

Итак, груз коросских камней, не принадлежавший еще экипажу, оказался на борту «Королевы», и теперь вольные торговцы были уже связаны крепкими узами и должны были в обусловленный срок вернуться на Саргол. Это не нравилось вольным торговцам. У всех было смутное ощущение, что этот груз принесет несчастье. Но у них не было выбора,

и им пришлось согласиться, если они не хотели испортить отношения с салирийцами.

— Хорошо ли рассчитана траектория? — спросил Али Рипа в кают-компании.

Рип кивнул:

— Я четырежды все пересчитывал, а Стин проверил каждый расчет. — Он усталым жестом потер коротко остриженную голову. Вместе со своими товарищами он отправился вниз принимать то, что изготовил по рецепту Тау Мура, но перед этим он провел полночи у компьютеров под требовательным взглядом своего начальника.

— Если не произойдет несчастного случая, мы совершим рейс за три недели плюс-минус один или два дня.

«Если не произойдет несчастного случая...» — эти слова повисли в воздухе. Тут, на отдаленных звездных линиях, случалось так много непредвиденного, могли возникнуть самые неожиданные препятствия и выбить корабль из графика. Только на главных звездных линиях огромные пассажирские лайнеры могли придерживаться точного расписания. Вольные торговцы обычно не связывали себя точными сроками.

— Что говорит Штоц? — спросил Дэйн Али.

— Он говорит, что машины в порядке и особых неприятностей в пути не будет.

Рип вздохнул.

— Ну что ж, посмотрим. — Он внимательно изучал свой ноготь.

— До свидания, — добавил он серьезно. — Если мы вовремя не вернемся на эту планету, я сгрызу свои ногти до ладоней. Ладно, стартуем в шесть. Подтяните ремни, парни. — Он сделал последний глоток из своей кружки, на лице его появилось блаженство, и он отправился на свой пост в штурманской рубке.

Дэйн, свободный от обязанностей до приземления корабля, отправился в свою каюту в предвкушении ночного от-

дыха до старта. Синдбад свернулся на его койке. Почему-то кот не обходил корабль перед стартом, как обычно.

Сначала он был на столе у Вана, а теперь оказался в его каюте, как если бы нуждался в человеческом обществе. Дэйн взял его на руки, и Синдбад принялся тереться головой о подбородок юноши с мурлыканьем. Поглаживая кота, Дэйн отнес его в каюту суперкарго.

С некоторым колебанием он постучал в дверь и дождался приглашающего ворчания Ван Райка. Суперкарго растянулся на своей койке, две глубокие морщины по-прежнему пересекали его лоб, глаза были закрыты, как будто он собирался спать.

— Синдбад, сэр. Разрешите его оставить здесь?

Ван Райк кивнул, и Дэйн уложил кота в маленький гамак — обычное место кота во время старта. На этот раз, вопреки обыкновению, Синдбад не протестовал, он забрался в гамак и тут же уснул. Некоторое время Дэйн размышлял о необычном поведении животного. Должен ли он обратить внимание суперкарго на это? Возможно, что на Сарголе кот испробовал свою чашу дружбы и нуждался в помощи Тау?

— Погрузка выполнена нормально? — Вопрос Ван Райка был необычным: печать на люке трюма не ставилась до тех пор, пока он не проверил и не перепроверил весь груз.

— Да, сэр, — кратко ответил Дэйн. — Груз — только древесина. Уложена по вашим заметкам.

Ван Райк вновь кивнул:

— Верхний слой проверили?

— Да, сэр. Какие еще приказания?

— Никаких. Стартуем в шесть.

— Да, сэр.

Дэйн вышел, осторожно прикрыв дверь каюты. Значит ли это, что он вновь поднялся в глазах Ван Райка? Саргол оказался для него неудачной планетой. Вначале он совершил эту глупую ошибку, затем заболел, а теперь... но что теперь? Значит ли его беспокойство, что у него не выдержали

нервы из-за болезни и спешки, или есть какая-то иная причина для беспокойства? Он мог бы поклясться, что «Королеву Солнца» поджидают какие-то неприятности. Но если бы он знал какие!

Глава 8

НЕОЖИДАННОЕ ОСЛОЖНЕНИЕ

Они стартовали с Саргола точно в намеченное время и точно по графику вошли в гиперпространство. Теперь оставалось лишь скучать и надеяться, что Стин Вилкокк проложил курс так, что время ожидания будет минимальным. Но в то же время это путешествие через гиперпространство было некоторым отдыхом. Когда бы Дэйн ни заходил в кают-компанию, он заставал там своих товарищей за кружкой восстанавливающего силы напитка, приготовленного Мурой. Обычно они обсуждали время своего возвращения на Терру.

Дэйн, избавившись от последствий своей сарголианской болезни, все время отдавал учению. Придя на «Королеву» после окончания Школы, он быстро понял, что предшествующие десять лет интенсивного обучения были лишь первыми шагами на пути, который он должен проделать, прежде чем станет таким торговцем, как Ван Райк, если у него вообще хватит для этого мозгов.

Пока он пользовался расположением своего начальника, он использовал его как инструктора, обращаясь к нему за разъяснениями по поводу запутанных вопросов погрузки и меновой торговли. Однако теперь ему не хотелось обращаться к суперкаргу, и он упорно изучал микрофильмы с записями о предыдущих торговых сделках. Он старался не думать о своем будущем, даже если ему придется расстаться с космосом и остаться на Терре.

На четвертый день корабельного времени пребывания в гиперпространстве он зашел в кают-компанию и с удив-

лением обнаружил, что в камбузе нет Фрэнка Муры, а на плите не кипит горячий напиток. Рип сидел за столом, вытянув свои длинные ноги. Его обычно веселое лицо было печально.

— Что-нибудь случилось? — Дэйн потянулся за кружкой, но, обнаружив, что она пуста, поставил ее обратно.

— Фрэнк заболел.

— Что?!

Болезнь, которую они испытывали на Сарголе, была вполне объяснима. Но болезнь на борту корабля — это нечто совсем иное.

— Тау изолировал его. У него сильная головная боль, а когда он пытается сесть, то теряет сознание. Тау берет пробы его крови.

Дэйн сел:

— Может быть, он съел что-нибудь?

Рип покачал головой.

— Он не был на празднике, помнишь? И он не ел ничего саргольского, он поклялся в этом Тау. Он вообще не выходил из корабля, а мы все выходили.

Дэйн вспомнил, что все так и было. Тот факт, что стюард не был на празднике и не ел туземных продуктов, отбрасывал простейшее и наиболее удобное объяснение его болезни.

— Что с Фрэнком? — В дверях стоял Али. — Он говорил вчера, что у него болит голова. А сейчас Тау изолировал его.

— Он потерял сознание. Тау берет пробы крови, — повторил Рип.

— Но он не был на празднике, — Али запнулся, когда смысл сказанного дошел до него. — А как себя чувствует Тан?

— Хорошо, — инженер-связист, стоявший за Камилом, сам ответил на этот вопрос. — Почему ты интересуешься моим здоровьем?

— Фрэнк живет с тобой в одной каюте, — резко произнес Рип. — Он вел себя необычно в последнюю ночь?

Тан долго смотрел на Шеннона, затем покачал головой.

— Нет. И он не выходил из корабля. Значит, Тау берет пробы... — и он замолчал. И никто из них не осмеливался сказать то, о чем думали все. Дэйн достал принесенный с собой микрофильм и пошел по коридору, чтобы положить его на место. Дверь грузовой секции была приоткрыта, и он с облегчением вздохнул, обнаружив, что Ван Райка там нет. Он сунул микрофильм в нужную ячейку и достал следующий. Синдбад находился здесь же, но не в своем гамаке, а на койке суперкарго. Он лениво поглядел на Дэйна, тихо мяукнул в знак приветствия. Почему-то с Саргола кот был необычно ленив, словно приключения на этой планете отняли у него всю энергию.

— Ты почему не работаешь? — спросил Дэйн, поглаживая пушистую шерсть Синдбада. — Ты собираешься осмотреть груз позже, парень?

Синдбад шурился. Он, подобно другим представителям своего рода, выглядел презрительно скучающим. Когда Дэйн повернулся к выходу, вошел суперкарго. Он не удивился присутствию Дэйна. Напротив, он указал пальцем на микрофильм, выбранный юношей. Прочитав название, он взял его из рук помощника и положил на место. Затем стал изучать названия имевшихся там фильмов. С довольным видом он выбрал один из них и протянул его Дэйну.

— Посмотрим, сумеешь ли разобраться в этой путанице, — распорядился он.

Плечи Дэйна распрямились, как будто с них сняли большую тяжесть.

Прежняя непринужденность не вернулась к нему, но он понял, что Ван Райк немного подобрел.

Держа микрофильм, как будто это был первосортный корос, Дэйн вернулся в свою каюту, вставил его в читающий

аппарат, надел наушники и, приготовившись слушать, лег на койку.

Он был глубоко погружен в описание сложностей торговли, когда, открыв глаза, увидел в дверях Али. Помощник инженера энергично махнул рукой, и Дэйн снял наушники.

— Что тебе нужно? — Вопрос Дэйна был лишен сердечности.

— Мне нужна помощь, — кратко ответил ему Али. — Кости потерял сознание.

— Что?! — Дэйн одним движением вскочил с койки.

— Я не могу унести его один, — объяснил ему Али. Гигант был вдвое тяжелее Камила. — Мы должны дотащить его до каюты. А просить о помощи Штоца нельзя...

Дэйн понял причину. Помощник, даже сто помощников могут заболеть, но офицеры должны оставаться здоровыми, для «Королевы Солнца» они нужнее.

Если на борту инфекция, то пусть она лучше коснется Али и его самого, чем Иоганна Штоца с его энциклопедическими знаниями о механике корабля.

Кости находился в нескольких футах от двери Дэйна. Он полусидел-полулежал у стены. Очевидно, он шел в свое помещение, когда начался приступ. Когда Али и Дэйн подхватили его под руки, он застонал и схватился руками за голову.

Вдвоем они дотащили его до каюты и уложили на койку. Там он вновь потерял сознание.

Дэйн взглянул на Али.

— Тау?

— У меня не было времени позвать его, — и Али стал развязывать тугие ремни башмаков Кости.

— Я пойду, — обрадовавшись полученному заданию, Дэйн взлетел по лестнице в верхнюю секцию, пробежал по узкому коридору, ведущему в медицинский кабинет, и постучал в дверь.

После некоторой паузы выглянул Крэйг Тау. Две глубокие морщины, начинаясь у уголков рта, прорезали его лицо.

— Кости, сэр, — быстро сообщил свою дурную новость Дэйн. — Он потерял сознание. Мы отнесли его в каюту.

Тау не проявил признаков удивления. Его рука потянулась за медицинской сумкой.

— Вы притрагивались к нему? — Увидев кивок Дэйна, он распорядился: — Оставайтесь в своей каюте, пока я не приду осмотреть вас. Понятно?

Ответить Дэйн не успел — врач уже ушел. Дэйн побрел в свою каюту. Он понимал причину своего домашнего ареста, но внутренне негодовал против нее. Не желая сидеть без дела, Дэйн включил читающий аппарат, но хотя слова и звучали в его ушах, он почти ничего не слышал.

Опасности звездных линий неисчислимы, и смерть бродит по пятам за каждым космонавтом. Для вольных торговцев это был как бы добавочный член экипажа. Но бывает смерть и смерть. Дэйн не мог забыть ужасных легенд, собирать которые было хобби Ван Райка. Ван записывал и хранил в своей каюте космический фольклор.

Например, рассказ о призрачной «Новой Надежде», несущей бежавших от первого марсианского восстания. Этот корабль взлетел к звездам, но никогда не приземлился. Он вечно бродит в космосе с задраенными люками: на нем незримо написано «смерть». В течение столетий его встречали только корабли, терпевшие бедствие. Подобные легенды были многочисленны. Были и другие легенды о чумных кораблях, блуждающих с мертвым экипажем. При встрече их расстреливают крейсера Патруля, чтобы они не могли распространить инфекцию. Чума — худшее, с чем могут столкнуться космонавты. Дэйн плотно сжал веки, стараясь сосредоточиться на звучащих в ушах голосах, но не мог контролировать ни свои мысли, ни чувства.

Почувствовав прикосновение к руке, он так сильно вздрогнул, что опрокинул читающий аппарат. Смущенный,

он встал перед Тау. Врач приказал ему раздеться и подверг его такому тщательному осмотру, какой он не проходил даже в карантинных портах. Осмотр включал также микроскопическое исследование срезов кожи с плеч и шеи. Закончив, Тау вздохнул с облегчением.

— Ну что ж, у тебя нет... точнее, пока не обнаруживается никаких признаков болезни, — поправился он, не закончив свою первую фразу.

— А что вы искали?

Помолчав, Тау объяснил:

— Здесь, — он дотронулся до впадины у основания горла Дэйна, затем повернул его и указал два места на шее и на лопатках, — у Кости и Муры в этих местах красные припухлости, как если бы им кто-то вводил наркотик. — Тау сел на откидное сиденье. — Кости общался с туземцами, он мог подцепить что-нибудь...

— Но Мура...

— В том-то и дело! — Тау ударил кулаком о край койки. — Фрэнк не покидал корабля — однако именно он заболел первым. С другой стороны, вы здоровы до сих пор, а вы ведь выходили из корабля. Здоров и Али, а он был с вами на охоте. Придется подождать. — Он устало встал. — Если почувствуете головную боль, немедленно отправляйтесь в свою каюту и не выходите из нее. Понятно?

Как узнал Дэйн, остальные члены экипажа подверглись такому же осмотру. Но ни у одного не было признаков болезни, способных вызвать тревогу. Они находились на пути к Терре, но... и это «но» громко звучало у них в голове... Позволят ли им приземлиться? Чумной корабль... Тау должен найти ответ, прежде чем они вернутся в обычное пространство Солнечной системы, или они окажутся в таком положении, что нарушенный контракт будет самой маленькой из неприятностей.

Кости и Мура были взволнованы. Несколько человек вызвались ухаживать за ними, и Тау, неспособный нахо-

даться сразу в двух местах, в конце концов решил, что Вика будет присматривать за своими товарищами из инженерной секции.

Следовало перераспределить обязанности. Тау и Мура не могли больше ухаживать за гидропонным садом, и этим занялся Ван Райк. А Дэйн обнаружил себя в камбузе, но так как у него не было опыта Муры в приготовлении пищи, скрашивавшей их рацион из концентратов, он принялся осторожно экспериментировать, и через несколько дней ему удалось приготовить жаркое, которое получило одобрение капитана Джелико.

Все вздохнули с облегчением, когда через три дня ни один из членов экипажа не заболел этой странной болезнью. Уже стало обычаем каждое утро, раздевшись до пояса, проходить вереницей перед Тау, который выискивал подозрительные пятна, и бдительность врача не ослабевала.

Тем временем Мура и Кости, казалось, не испытывали страданий. Когда печальный период головных болей и потери сознания кончился, пациенты Тау впали в полубессознательное состояние. Они ели, если пищу клали им в рот, но не узнавали тех, кто ухаживал за ними, и не отвечали на вопросы.

Тау между посещениями больных напряженно работал в своей крошечной лаборатории, исследуя пробы крови, перечитывая записи о многочисленных заболеваниях и пытаясь найти причину случившегося. Но до сих пор ему ничего не удалось установить. Выйдя из лаборатории, он зашел в кают-компанию и в полном изнеможении присел к столу. Дэйн протянул ему кружку со стимулирующим напитком типа кофе.

— Я не могу найти! — врач обращался скорее к столу, чем к повару-дилетанту. — Это нечто вроде яда. Кости выходил из корабля — Мура нет. Но Мура заболел первым. А мы не везем никаких саргольских продуктов... да и на планете мы ничего туземного не ели. Разве что ни он, ни

мы не подозревали об этом? Если бы мне только удалось добиться от него ответа на несколько вопросов! — вздохнув, он положил голову на руки и через секунду уже спал.

Дэйн взял кружку из его руки и сел у другого конца стола. Он не хотел будить Тау — пусть хоть немного отдохнет, он в этом нуждается после четырех дней напряженной работы.

По коридору в гидропонный сад прошел Ван Райк, по пятам за ним брел Синдбад. Но вот кот повернул назад и прыгнул Дэйну на колени. Он принялся тереться головой о руки юноши и лапой трогать его за подбородок, привлекая к себе внимание.

— В чем дело, парень? — Дэйн потрепал уши кота. — Не болит ли у тебя голова? — В следующее мгновение дикая мысль пришла ему в голову. Синдбад на Сарголе почти все время провел вне корабля, а на корабле он бывал во всех каютах — не мог ли он послужить переносчиком болезни?

Мысль хорошая, но если она верна, то по логике второй жертвой должен был стать Ван Райк или он сам, Дэйн. В их каютах Синдбад проводил большую часть времени. Но к Кости кот не проявлял особой дружбы и никогда не спал в его каюте. Нет, пожалуй, это не подходит. Все же об этом нужно рассказать Тау. Любое подозрение, каким бы диким оно не было, нужно проверить.

Всех сбивала последовательность заболеваний. Как установил Тау, у Кости и Муры не было ничего общего, кроме того, что они являлись членами одного и того же экипажа. Они жили в разных помещениях, работали в разных секциях, у них не было сходных пристрастий к какой-нибудь пище или питью, они даже были представителями разных рас. Фрэнк Мура — потомок удивительного народа, жившего на островном архипелаге в одном из терранских морей, сто лет назад эти острова были поглощены морем. Древнее название этой нации — японцы. А Кости происходил из наиболее населенной части планеты, которая называлась

Европой. Нет, абсолютно всем различались эти жертвы удивительной болезни, и совпадало только одно: оба они были членами экипажа «Королевы Солнца» и оба родились на Терре.

Тау вздрогнул и выпрямился, оторопело глядя на Дэйна, затем пригладил свои густые черные волосы. Дэйн передал ему кота и в нескольких словах рассказал о своем подозрении. Руки Тау задержали Синдбада.

— Что-то в этом есть, — он выглядел теперь намного бодрее. Жадно проглотив напиток, вторично предложенный Дэйном, врач, держа кота под мышкой, торопливо направился в лабораторию.

Дэйн прибрался в камбузе, стараясь сохранить все в том виде, как было при Муре. Он не ждал многого от своего открытия, но исследовать кота, конечно, было надо.

В течение следующего дня врач не появлялся, но Дэйна это не беспокоило. Встревожился он при появлении Али, который его спросил:

— Ты не видел Крэйга?

— Он в лаборатории, — ответил Дэйн.

— Он не ответил на стук в дверь, — возразил Али. — А Викс говорит, что Тау не заходил сегодня проверять Карла.

Это привлекло внимание Дэйна. Неужели его догадка оказалась правильной? Может, Тау на пороге открытия и поэтому не выходит из лаборатории? Но не зайти к своему пациенту — это не похоже на врача.

— Ты уверен, что его нет в лаборатории?

— Я сказал, что он не ответил на мой стук. Я не открывал дверь, — говоря это, Али уже шел назад, следом за ним спешил Дэйн. Невысказанное объяснение молчания в лаборатории пришло обоим на ум. Беспокойство их возросло, когда, подходя к лаборатории, они услышали стон. Дэйн распахнул дверь.

Тау свесился со своего стола на пол. Руками он держался за голову, как бы пытаясь унять боль. Дэйн подхватил врача

на руки. Не было надобности в подробном осмотре: в углублении на шее Тау краснело предательское пятно.

— Синдбад! — Дэйн огляделся. — Проходил ли мимо тебя Синдбад? — спросил он Али.

— Нет, я весь день его не видел.

В крошечной каюте кота не было. Спрятаться ему было негде. Чтобы быть уверенным в этом, Дэйн закрыл дверь, прежде чем они перенесли врача на койку. Тау вновь потерял сознание, впадая во вторую летаргическую стадию заболевания. Теперь, очевидно, он не испытывал боли, которая была первым признаком болезни.

— Виноват Синдбад! — сказал Дэйн, заканчивая свой доклад капитану Джелико. — Но однако...

— Да, он больше всего проводил время в каюте Ван Райка, — пробормотал капитан. — И вы тоже брали его на руки, он спал на вашей койке. Но вы и Ван здоровы. Этого я не понимаю. Как бы там ни было, лучше разыскать и изолировать его.

Он ничего не разъяснил слушавшим его угрюмым лицам. Без Тау — их единственной надежды найти средство от болезни — будущее рисовалось им в самом мрачном свете.

Отыскивать Синдбада не понадобилось: Дэйн, направившись в свою секцию, обнаружил кота перед дверью каюты Ван Райка. Синдбад не отводил глаз от щели под дверью. Дэйн схватил его. К его удивлению, Синдбад принялся отчаянно вырываться, царапаясь и кусаясь. Казалось, кот сошел с ума, и Дэйн с трудом донес его до помещения торговой секции. Закрыв за ним дверь, он услышал крик Синдбада, который требовал, чтобы его выпустили.

Дэйн, сильно исцарапанный, отправился на поиски помощи. Но смутное подозрение заставило его задержаться у двери Ван Райка. Когда на его стук никто не отозвался, он распахнул дверь.

Ван Райк, полузакрыв глаза, лежал на койке с видом, слишком знакомым экипажу «Королевы». И Дэйн знал, что он увидит на теле суперкарго красные пятна чумы.

Глава 9

ЧУМА!

Джелико и Стин Вилкокс пытались разобраться в скудных записях, сделанных Тау перед болезнью. Но врач, очевидно, не нашел подтверждения того, что Синдбад был переносчиком болезни. Тем не менее капитан приказал изолировать кота. Это была трудная задача — Синдбад караулил у дверей кладовой, куда его заперли, и был готов броситься наутек, когда ему приносили пищу. Однажды он пробежал почти весь коридор, прежде чем Дэйн загнал его в угол и вернул в место заключения.

Дэйн, Али и Викс взяли на себя заботу о четверых больных, оставив свои основные обязанности старшим офицерам корабля, а Рип к своим обязанностям прибавил и наблюдение за гидропонным садом.

Состояние Муры, первого из больных, не менялось. Он был в полубессознательном состоянии и глотал пищу, если ему ее клали в рот.

Окружающих он не узнавал. Кости, Тау и Ван Райк вели себя так же. Но утром все члены экипажа по-прежнему осматривали друг друга в поисках следов болезни, и когда в следующие два дня все оставались здоровыми, у них появилась слабая надежда.

Однако она угасла, когда Али сообщил о том, что заболел Штоц. Еще один безвольный пациент прибавился к четверым, и не было известно, как он заразился. Синдбад был изолирован, в течение нескольких дней Штоц не общался с ним, и тем не менее он заболел.

Викс, Али и Дэйн, находившиеся в постоянном контакте с больными, а Дэйн к тому же несколько раз брал на руки кота, оставались здоровыми. Этот факт, несомненно, имеет какое-то значение, думал Дэйн. Если кто-нибудь из них и обладал медицинскими познаниями, так это Тау, он и мог бы подумать над этим. По всем правилам они должны были

заболеть в первую очередь, но этого не случилось. И Вилкоккс отметил этот факт в бортовом журнале.

У них стало привычкой следить друг за другом, ожидая внезапных приступов болезни. Они не удивились, когда в кают-компанию, шатаясь, вошел Тан с бледным и искаженным от боли лицом. Рип и Дэйн довели его до каюты, прежде чем он потерял сознание. Но все, что они узнали от него за то время, пока он находился в сознании, это то, что у него разрывается от боли голова и он не может этого выдержать. Над его безжизненным телом они хмуро поглядели друг на друга.

— Шестеро больных, — подвел итог Али, — и шесть все еще на ногах. Как ты себя чувствуешь?

— Устал, больше ничего. Я не понимаю, почему они так долго находятся в этом бессознательном состоянии. Им не становится хуже, у них не повышается температура, как будто они в летаргическом сне.

— Как Тан? — спросил из коридора Рип.

— Обычное состояние, — ответил Али. — Он спит. А ты, чувствуешь боль, приятель?

Рип покачал головой.

— Здоров как компьютер. Я не понимаю этого. Почему заболел Тан, даже не вышедший из корабля, а мы все здоровы?

Дэйн скривился:

— Если бы мы это знали, то мы, может, узнали бы и все остальное.

Глаза Али сузились. Он пристально смотрел на бесчувственного связиста.

— Я думаю — мы просолились, — медленно сказал он.

— Что? — переспросил Дэйн.

— Послушайте, только мы трое, да еще и Вилкс пили этот саларикийский напиток, верно? И мы...

— Больны, как венерианские индюшки, — согласился Рип.

В сознании Дэйна мелькнул просвет.

— Ты думаешь... — начал он.

— Так и есть! — выпалил Рип.

— Возможно, так оно и есть, — сказал Али. — Помните, как переселенцы на Кемблайне сберегли свой скот? Они примешивали соль в местную траву факсел и кормили ею коров. В результате, когда скот выгоняли на пастбище в сухой сезон, местные травы ему не вредили. И, может быть, в напитке была «наша соль»? Соль в смеси с травой факсел делала на какое-то время скот больным, но зато потом у него вырабатывался иммунитет. Теперь на Кемблайне никто не покупает корову, не евшую соли.

— Звучит логично, — согласился Рип. — Но как нам доказать это?

Лицо Али потемнело.

— Методом исключения, — мрачно сказал он. — Если все остальные заболеют, а мы будем здоровы, вот вам и доказательство.

— Но мы должны что-то делать, — возразил Шеннон.

— Как? — Али поднял брови. — Нет ли у тебя галлона этого салиарийского напитка? Мы не знаем, что в нем было. Мы вообще не уверены, что именно в нем причина.

Все они умели оказывать первую помощь и знали основы медицины, но проведение лабораторных экспериментов требовало гораздо больших знаний и опыта. Если бы Тау был на ногах, возможно, он ухватился бы за эту ниточку и навел бы порядок в хаосе, охватившем «Королеву Солнца». Но хотя они и сообщили свои предположения капитану, Джелико был бессилен что-либо предпринять. Даже если эти четверо, испробовавшие напиток дружбы, действительно приобрели иммунитет к болезни, воцарившейся на корабле, то почему это произошло, выяснить было невозможно.

Корабельное время продолжало идти. И они не удивились, когда Стин Вилкокс упал со своего кресла перед ком-

пьютером — его унесли в каюту, что стало уже привычной процедурой. Лишь Джелико теперь сопротивлялся болезни вместе с четырьмя младшими членами экипажа, ухаживая вместе с ними за беспомощными больными. В положении больных не было никаких изменений.

Проходили часы и дни, а им не становилось ни хуже, ни лучше. Но каждое мгновение приближало их к большой опасности. Раньше или позже они должны будут совершить переход из гиперпространства в обычный космос, а такой прыжок мог осуществить лишь опытный штурман. По мере приближения к этому моменту круглое лицо Рипа худело. Джелико все еще оставался на ногах. Но если капитан заболит, вся ответственность ляжет на плечи Шеннона.

Малейшая ошибка приведет их всех к гибели.

Дэйн и Али освободили Рипа от всех его обязанностей, и он все время проводил в кресле Стина Вилкокса перед компьютером. Он вновь и вновь перечитывал записи о прокладке курса, которые вел штурман. А капитан Джелико с темными кругами вокруг глаз проверял и перепроверял вычисления.

Когда наступил роковой момент выхода, Али и Викс находились в инженерной секции. Викс готов был следить за приборами, до которых не дотягивался помощник инженера. А Дэйн, убедившись, что все больные спокойно лежат в своих постелях, занял место связиста Тан Я.

Хриплый голос Рипа называл числа. Хотя Дэйн знал основы теории гиперпространства, он быстро перестал понимать последовательность действий Шеннона. Но Джелико повторял эти числа, его руки летали над пультом управления.

— Подготовить двигатели к прыжку, — ушла хриплая команда командира в инженерную секцию, где Али занял место Штоца.

— Двигатели готовы! — донесся из глубины корабля голос помощника инженера.

— Восемь-пять-девять... — это был голос Джелико.

Дэйн вдруг обнаружил, что больше не может ждать. Он закрыл глаза и приготовился к шоку, который сопровождает переход. Закружилась голова, и он вынырнул в обычном пространстве. Он открыл глаза и увидел, что по-прежнему сидит в кресле связиста.

Струйки пота сбегали по коричневому лицу Шеннона. На его рубашке между лопатками темнело пятно, такое большое, что Дэйн не смог бы закрыть его обеими ладонями.

На мгновение он не решался поднять голову и взглянуть на экран, который показывал им, что переход удался. Но когда он сделал это, то увидел знакомые очертания созвездий. Итак, получилось — они не слишком уклонились от курса, намеченного Вилкоксом. Они в пределах Солнечной системы, а переход из гиперпространства позади. Рип глубоко вздохнул и опустил голову на руки.

С чувством тревоги Дэйн отстегнул свой привязной ремень и поторопился к нему. Когда он дотронулся до плеча Рипа, помощник штурмана устало приподнял голову. Неужели Рип тоже заболел? Но тот открыл усталые глаза.

— У тебя болит голова? — тряс его Дэйн.

— Голова? Нет... — Рип говорил с трудом. — Очень хочу спать, только спать...

Казалось, он не испытывал боли. Дэйн подхватил Рипа и довел его до каюты, надеясь, что это всего лишь усталость, а не болезнь. Корабль управлялся автопилотом, пока Джелико прокладывал дальнейший курс.

Дэйн опустил Рипа на койку и стащил с него рубашку. Красивое лицо спящего выглядело бледным и усталым, он свернулся в клубок, как ребенок.

Но кожа его была чистой. Это был настоящий сон, а не чума.

Дэйн отправился обратно в штурманскую. Он не был штурманом, но понимал, что у капитана должен быть по-

мошник, и хотел предложить капитану свою помощь, пока спит Шеннон.

Джелико сторбился перед малым компьютером. Лицо его напоминало череп под обтянувшей его кожей, остро выступали скулы, глаза впали и нос заострился.

— Шеннон заболел? — голос капитана был слаб, головы он не повернул.

— Он просто устал, сэр, — поторопился объяснить Дэйн. — Следов болезни на нем нет.

— Когда он проснется, скажите, что я ввел координаты, — пробормотал капитан. — Он сумеет проложить курс...

— Но, сэр... — возразил Дэйн, но внезапно остановился, так как капитан схватился за голову руками.

Когда Дэйн бросился вперед, чтобы поддержать капитана, тот рванул воротник рубашки и обнажил грудь.

В объяснениях не было необходимости — красные пятна на коже капитана объяснили все. Капитан держался на ногах, собрав все силы и преодолевая приступы боли. Дэйн подхватил его и оттащил от компьютера, надеясь, что Джелико не потеряет сознания и сумеет с его помощью добраться до своей каюты.

Они действительно проделали это путешествие и были встречены хриплыми криками хубата. Дэйн яростно хлопнул по клетке, раскачав ее, и тем самым заставил замолчать любимца капитана, который глядел зловещими глазами, как Дэйн укладывает Джелико в постель.

Уходя из каюты, Дэйн тоскливо подумал, что на ногах теперь осталось лишь четверо. Если Рип не заболел, они смогут приземлиться — Дэйн похолодел, представив себе, что Рип вышел из строя и ему придется сажать «Королеву». Но куда сажать? Карантинная зона находится на Луне, в Луна-сити... Но стоит им сообщить о себе и описать, что происходит на корабле, их могут объявить чумным кораблем. Тогда они погибнут.

Он медленно спустился в кают-компанию и застал там Али и Викса. Они не смотрели на него.

— Заболел Старик, — сообщил он.

— Рип? — кратко спросил Али.

— Спит. Устал. Капитан сидел в кресле пилота, прежде чем уступить болезни.

— Итак, нас осталось трое, — подвел итог Али. — Где мы сядем, в Луна-сити?

— Если нам разрешат, — Дэйн ожидал самого плохого.

— Но они должны разрешить! — воскликнул Виск. — Мы не можем вечно оставаться здесь.

— Хотел ли Старик садиться на Луну? — спросил Али после долгого молчания.

— Я не посмотрел, — ответил Дэйн. — Ему стало плохо, и я отвел его в каюту.

— Хорошо бы узнать, — помощник инженера встал, его движения утратили грациозность, всегда отличавшую его. Когда он направился к приборам, остальные двое последовали за ним.

Тонкие пальцы Али заматались среди кнопок и рычагов, и в маленьком окошке компьютера замелькали цифры. Дэйн взял книгу программ, справился с ней и пометил.

— Не Луна? — спросил Али.

— Нет. Но я не понимаю. Это должно быть где-то в поясе астероидов.

Али скривил губы в подобии улыбки:

— Похоже на Старика, он сохранил разум, несмотря на болезнь.

— Но зачем нам идти к астероидам? — недоуменно спросил Виск. — Врачи в Луна-сити смогут нам помочь...

— Если сумеют распознать болезнь, — ответил Али. — А что говорит Кодекс?

Виск опустил в кресло, будто силы оставили его.

— Они не сделают этого, — возразил он, но глаза его говорили обратное — они сделают это.

— Нужно глядеть фактам в лицо, парни, — сурово сказал Али. — Мы пришли с отдаленной планеты, и мы чумной корабль.

Он мог бы и не говорить этого. Они и так понимали всю опасность своего положения.

— Однако никто не умер, — Викс стремился найти выход из сети, накрывшей их.

— Но никто и не выздоровел, — пояснил Али, погасив этот огонек надежды. — Мы не знаем, что это за болезнь, как она передается — не знаем ничего. Если мы доложим обо всем, вы знаете, что последует.

В деталях они не были уверены, но в целом...

— Вот я и говорю, — продолжал Али, — что Старик был прав, прокладывая отдаленный курс. Если мы останемся там, пока не выясним, в чем дело, у нас будет хоть маленький шанс.

В конце концов они решили не менять курса, проложенного капитаном. Он уведет их на окраину солнечной цивилизации, но даст шанс решить их проблему, прежде чем они должны будут представить свой доклад Центру. Пока они будут ухаживать за больными, пусть Рип спит. Они продолжали наблюдать друг за другом, ожидая, что в любую минуту кто-нибудь заболит. Тем не менее вопреки всякой логике они оставались здоровыми. Время подтверждало, что их предположения были правильными — они приобрели иммунитет против вируса, овладевшего кораблем.

Рип проспал двадцать четыре часа, затем страшно голодный появился в кают-компани, чтобы получить пищу и новости. Он отказался согласиться с пессимистическими взглядами на будущее. Наоборот, он считал, что, поскольку их иммунитет доказан, они могут представить доклад медицинской власти Луны, и был готов изменить курс корабля. Только объединенные доводы остальных заставили его неохотно подчиниться.

Как они должны быть благодарны пронизательному капитану, они поняли на следующий день. Али сидел в крес-

ле связиста, пытаясь поймать терранские новости. Когда вспыхнул красный сигнал, они все поторопились в штурманскую рубку. Раздались кодовые сигналы, Али включил полную громкость, и они услышали:

— Повторяю, повторяю, повторяю. Вольный торговец «Королева Солнца», земной регистр 65—72—49—10-ДЖИ-КЕЙ, объявлен чумным кораблем, он возвращается с зараженной планеты. Предупреждаю, предупреждаю: всем докладывать на Лунную станцию. «Королева Солнца» с зараженной планеты, все обязаны докладывать о ее появлении...

Это сообщение было повторено трижды.

Четверо в штурманской рубке хмуро глядели друг на друга.

— Но, — прервал молчание Дэйн, — откуда они узнали? Мы не докладывали...

— «Интер-Солар»! — быстро нашел ответ Али. — У корабля компании были те же трудности, он сообщил компании. Они включили нас в свой доклад Центру, будучи уверены, что мы тоже заразились.

— Тут что-то не так, — глаза Рипа превратились в узкие щелки. — Рассмотрим факты. Корабль изыскателей изучил Саргол, они пробыли на планете три-четыре месяца. Потом решили, что можно продать торговые права на эту планету. Их купил Кам — он дважды посещал Саргол, прежде чем погиб на Лимбо. И никто ни на корабле изыскателей, ни у Кама не заболел.

— Но мы-то заразились, — возразил Виск.

— Да, а корабль «И-С» смог предвидеть это и доложить о нас, прежде чем мы вышли из гиперпространства. Похоже, они ожидали, что мы станем чумным кораблем.

— Нас заразили? — Али нахмурился. — Но как? Ни один из «И-С» не был на борту, да и салирикийцы, за исключением того парня, от которого мы узнали об их интересе к кошачьей мяте...

Рип пожал плечами.

— Хотел бы я знать, как они сделали это с нами... — начал он, как вдруг его прервал Дэйн:

— Они не могли знать о нашем иммунитете и должны были ожидать, что корабль навсегда останется в гиперпространстве. Некому было бы совершить переход.

— Верно. Но на случай, если кто-нибудь останется на ногах и приведет корабль домой, они подготовились. Если никто не устоит, корабль никогда не вернется. Через год корабль «И-С» сядет на планету и предоставит все данные Торговой палате. Изыскатели болезнь не обнаружили, значит, вместо них отправят Патруль, чтобы взять образцы. Те не найдут никакого следа инфекции. Все в порядке. Все довольны. Кому какое дело до какого-то из вольных торговцев? «Королева Солнца» выбыла из игры. «И-С» вполне законно потребует права на торговлю с Сарголом, и им не о чем беспокоиться. Мы в ловушке, как в сарацинской сети, и петля уже у нас на горле.

— Что же нам делать? — спросил Викс.

— Будем держаться курса Старика, останемся в астероидах, пока не разберемся, в чем дело. Если «И-С» подбросили нам что-то, следы этого должны остаться. Если бы мы их нашли — что ж, у нас было бы с чего начинать.

— Мура заболел первым, за ним Кости. Ничего общего, — в сотый раз произнес Дэйн.

— Нет. Но... — Али встал со своего места, — я хочу тщательно обыскать сначала каюту Муры, затем Кости. Осмотрю все, оставлю лишь голые стены. Пойдете со мной?

— Лети, парень, мы за тобой! — сказал на это Рип уже у прохода. — Осмотрим все, вплоть до голых стен.

Глава 10

АВАРИЙНАЯ СТАНЦИЯ

Поскольку Мура находился в корабельном лазарете, осмотр его каюты был сравнительно простым делом. Но, хотя Рип и Дэйн осмотрели каждый дюйм каюты, они не нашли ничего необычного, ничего связанного с Сарголом, за

исключением, пожалуй, небольшой веточки красного дерева, лежавшей на рабочем столе стюарда, очевидно, он собирался использовать ее в одном из своих миниатюрных ландшафтов, заключенных в пластмассовые шары. Дэйн повертел веточку в руках. Это была единственная связь с благоухающей планетой, и он чувствовал, что какое-то значение она имеет.

Но ведь Кости не проявлял никакого интереса к этой древесине. А он сам, да и Викс, много раз брали ее в руки до того, как испробовали напиток дружбы Грофта и приобрели иммунитет, так что причина не может заключаться в дереве; Дэйн положил прутик обратно и задернул защитные занавески над крошечными инструментами — только много дней спустя он понял, как близок был в тот момент к разгадке.

После двухчасового осмотра каждой принадлежащей стюарду вещи, ползанья на четвереньках под столом, они не обнаружили решительно ничего.

Рип сел на край обшаренной койки.

— Остается сад — Фрэнк проводил в нем много времени — и кладовая, — он пересчитывал по пальцам, — камбуз и кают-компания.

Этим ограничивался мир Муры. Они обыскали кладовую, камбуз и кают-компанию, но трогать сад — значило подвергнуть опасности снабжение корабля воздухом. Это было рискованно, и поэтому они остановились в замешательстве.

— Лучшее место, чтобы спрятать что-нибудь! — первым заговорил Дэйн.

Рип прикусил нижнюю губу. Найти что-либо в гидропонном саду можно было лишь после посадки в порту и удаления всех растений.

— Черт возьми! — неподвижные губы Рипа сжались. — Но как им удалось это сделать?

Дэйн тоже не понимал этого. Никто, кроме членов экипажа «Королевы», не был на борту с момента посадки на Сарголе, исключая юного сарарикийца.

Неужели этот мальчишка принес что-нибудь? Но он ни на минуту не оставался один на корабле: с ним был Мура и он сам, Дэйн. Дэйн понимал и помнил, что мальчишка ни к чему не притрагивался, да и пробыл в саду всего несколько минут. И это тоже было до праздника.

Рип встал.

— Мы не можем разрушить сад в пространстве, — спокойно констатировал он.

Ответ у Дэйна был готов:

— Значит, нужно приземляться!

— Ты слышал предупреждение. Если только мы попробуем...

— А как насчет аварийной станции?

Рип продолжал неподвижно стоять, ухватившись руками за пряжки на своем поясе. Затем, без лишних слов, он вышел из помещения и направился к лестнице, ведущей в каюту капитана, чтобы посмотреть записи Джелико. Это был очень слабый шанс — но все же лучше, чем ничего.

Дэйн втиснулся вслед за ним в маленькое помещение и обнаружил, что Рип разбирает штурманские записи. Среди астероидов действительно располагались аварийные станции — пункты помощи для изыскателей и небольших торговых кораблей: там в случае необходимости можно было произвести ремонт и получить продовольствие. Большие компании сооружали свои собственные аварийные станции, было и несколько патрульных.

— Патрульные не подходят...

Рип улыбнулся. Он вставил микрофильм в гнездо ридера на столе капитана. В клетке над головой хубат внимательно смотрел на него, впервые, насколько мог вспомнить Дэйн, чудище не проявляло негодования, не кричало и не плевалось.

— Патрульная станция А-54, — заговорил ридер. Рип переключил запись. — А-станция Картеля, — новое переключение и щелчок. — Патрульная станция А-55, — переключо-

чение и шелчок. — «Интер-Солар», — рука Рипа замерла, голос ридера продолжал:

— Координаты...

Рип схватил ручку и принялся заполнять лист цифрами.

— Сравни это с нашим курсом.

— Но ведь это станция «И-С», — начал было Дэйн и вдруг засмеялся, когда до него дошел смысл происходящего. Они не смогут посадить «Королеву» на патрульные А-станции. Но на станции компании находится лишь два или три человека, и они никого не ожидают, кроме своих. Вот их-то они и заставят помочь «Королеве»!

— Могут возникнуть осложнения, — сказал он, но не потому, что сожалел о том, что им предстояло сделать. Нет, если «И-С» действительно ответственна за бедствия «Королевы», он только будет благодарен случаю, который подставит под его кулак ухмыляющееся лицо какого-нибудь служащего «Интер-Солар».

— Посмотрим, когда придет время, — ответил Рип, направляясь в штурманскую рубку со своими записями. Он тщательно набрал комбинацию цифр на пульте вычислителя с целью сравнить их с курсом, намеченным капитаном перед болезнью.

— Отлично, — прокомментировал он полученный результат. — Мы проделаем этот путь, почти не затратив топлива.

— Какой путь? — это Али вернулся из каюты Кости. — Ничего, — ответил он на безмолвный вопрос товарищей и вернулся к своим первым словам:

— Какой путь?

Дэйн быстро пересказал ему их подозрения: что источник инфекции находится в саду и что они должны вынести все из той секции, используя запасные материалы, которые они возьмут на А-станции «И-С».

— Звучит заманчиво. Но знаете ли вы, как они поступают с пиратами? — спросил помощник инженера.

Космический кодекс Дэйн знал отлично и не нуждался в напоминаниях.

— Любой корабль, нуждающийся в помощи, — процитировал он автоматически, — может получить ее на ближайшей А-станции, заплатив за нее по окончании рейса.

— Имеется в виду любая патрульная аварийная станция. Станции компаний — частная собственность.

— Но, — торжествуя замечил Дэйн, — закон этого не указывает, там ничего не говорится о различии между А-станциями Патруля и компании.

— Он прав, — согласился Рип. — Закон был сформулирован, когда существовали только центральные А-станции; компании соорудили свои станции позже, чтобы избежать налогов, помните? По закону все в порядке.

— Пока дежурный по станции не даст сигнал тревоги, — поправил Али. — Не гляди на меня так, Рип. Я ничего не имею против, но все же хочу, чтобы вы были готовы обнаружить за своим килем патрульный крейсер, стреляющий в нас, как в бандитов. Если вы хотите ограбить станцию «И-С», я целиком за это. У нас есть ее точные координаты?

Рип взглянул на цифры в окошке компьютера.

— А вот она. Мы достигнем ее через пять часов корабельного времени. Как долго может продлиться переоборудование сада?

— Откуда мне знать? — раздраженно ответил Али. — Я могу снабжать каюты кислородом в течение двух часов. Все зависит от быстроты нашего движения. Ничего нельзя сказать, пока мы не начнем.

Он направился в коридор и через плечо добавил:

— Нам придется отвечать на вопросы по передатчику, вы подумали об этом?

— Зачем? — спросил Рип. — Может быть, именно необходимость в ремонте передатчика и привела нас сюда? Они

не смогут проверить причину нашего молчания, и у нас будет преимущество.

Но Али не расстался с обычным для себя пессимистическим взглядом на будущее:

— Ладно, мы приземлимся, бластеры в руках... берем все, что нам нужно. А они шлют коротенькое сообщение Патрулю. Ну что ж, жизнь коротка, зато интересна. Все видеозкраны будут полны картинами, как нас обстреливают ракетами. Всего лишь коротенькое развлечение, чтобы разнообразить скучное путешествие...

— Но мы не возьмем бластеры, — возразил Дэйн, — мы не будем вооружаться.

Али взглянул на Дэйна и Рипа и, к их удивлению, не стал немедленно отвергать эту мысль.

— Парализаторы, — сказал помощник штурмана после паузы. — Мы подготовимся к тому моменту, когда они узнают, кто мы такие. Мы не сможем переоборудовать сад в несколько минут и не можем же снабдить всех кислородом. Если бы мы могли работать в космических скафандрах, работа шла бы быстрее и мы могли бы начать ее еще до посадки. Но это невозможно. И все зависит от дежурного на станции: будут у нас неприятности или нет.

— Мы сможем надеть космические скафандры перед посадкой, — добавил Али к оценке ситуации, сделанной Рипом. — Если мы появимся в скафандрах — это подкрепит наш рассказ о бедных космонавтах, нуждающихся в помощи.

«С парализаторами или без них, — думал про себя Дэйн, — весь план был плодом отчаяния. Все зависит от того, как быстро смогут вольные торговцы работать после посадки».

— Прежде всего нужно будет разбить их передатчик, — продолжал развивать план Али. — После этого нам нечего будет опасаться, что кто-то вызовет патруль.

Рип потянулся. Впервые за много часов его лицо приобрело обычное добродушно-мирное выражение.

— Прекрасный сюжет для серии видео. Али, ты сможешь кратко рассказать нам о всех повахдах пиратов. Ничего более невероятного в моей карьере не встречалось.

Он бросил взгляд на пульт управления и протянул руку к переключателю, расположенному отдельно от остальных.

— Пора приобретать местную окраску, — заметил он.

Дэйн понял. Рип сменил сигнал бедствия на носу корабля. Когда «Королева» сядет на А-станции, у нее на носу будет пылать тревожный факел.

Этот сигнал зажигался лишь тогда, когда корабль не надеялся достичь порта.

Вольные торговцы избегали зажигать этот сигнал смерти. Однако для них, для «Королевы», он не был сигналом смерти.

Работая все вместе, они перетащили скафандры в шлюзовую камеру и подготовили их к работе. Затем Дэйн и Викс принялись за свои ежедневные обязанности по уходу за больными, а Рип и Али готовились к посадке.

В состоянии больных изменений не было. В каюте Джелико даже хубат, казалось, подвергся влиянию болезни своего хозяина, так как встретил Дэйна не своим обычным припадком гнева, а остался спокойно сидеть на полу своей клетки, когти на верхушках крыльев спрятаны, маленькие глаза злорадно осматривали помещение. Он даже не плевался, когда Дэйн проходил мимо него, чтобы влить в рот своего пациента жидкую пищу.

Что касается Синдбада, то тот занял каюту Дэйна и отказывался покидать ее, защищаясь зубами и когтями, когда Дэйн попытался перенести его в каюту Ван Райка и поместить в его собственный гамак. После этого помощник суперкарга не пытался выселить кота — было приятно видеть толстое серое туловище, свернувшееся на койке, которую ему так мало теперь приходилось использовать.

Выполнив свои обязанности по уходу за больными, Дэйн отправился в сад. Он знал кое-что об этом терранском серд-

це корабля. В годы учения ему приходилось знакомиться со всем, что так или иначе касалось космической торговли. Но снабжение всегда было не ограниченным, и он учил этот вопрос ровно настолько, чтобы удовлетворительно сдать экзамен. Теперь ему предстояло гораздо более серьезное испытание.

Он медленно шел по проходу между рядами зеленых растений. Растения со всей Галактики, способные возобновлять запас кислорода в воздухе и снабжать экипаж свежими овощами и фруктами, росли здесь. Они издавали сильный запах свежести. Но как могут они сказать, что здесь было всегда, а что принесено на Сарголе? И могут ли они вообще быть уверены, что что-нибудь принесено?

Дэйн стоял, глядя на все оттенки зеленого цвета — от зелени, взращенной терранским Солнцем, до зелени, выросшей на десятках других планет, — искал чужое растение, отличное от других. Только Мура, который знал сад, как знает свою каюту, мог бы различить эти растения. Им же придется разрушить здесь все, и, может быть, им повезет.

Вдруг он вздрогнул, заметив слабое движение среди растительного мира, — дрожание ствола, колебание листьев. Какое-то чувствительное растение среагировало на его приближение. Кружевное, похожее на папоротник, растение свернуло свои листья в шары. Ему не нужно было тут стоять, нарушая покой сада. Но какая теперь разница — через несколько часов все это изобилие обречено на смерть, и они будут зависеть от запасов кислорода в резервуарах. Плохо — Мура и Тау столько времени отдавали саду, выращивая и наблюдая за многочисленными растениями.

Когда Дэйн закрыл за собой дверь, он услышал слабый вздох, шелест, прозвучавший среди листвы. Воображение — ценное чувство торговца, когда оно придерживается в должных границах, — подсказало ему, что обсуждают растения... Рассердившись на себя за сентиментальность, Дэйн отправился в штурманскую рубку.

У Рипа там были свои проблемы. Посадить «Королеву» на посадочное поле А-станции и без регулирующего радарного луча с нее — если бы они вступили в контакт с А-станцией, им бы пришлось отвечать на вопросы, — задача, которая затруднила бы и опытного пилота. Однако в кресле капитана сидел теперь Рип, а его темные руки летали над клавишами пультов управления. А внизу, в инженерной секции, место Штоца занял Али, готовый выполнить любой приказ. Конечно, Дэйн знал, что они на несколько лет больше него провели в космосе. Тем не менее он удивился, как легко и просто приняли они на себя ответственность за корабль. Он сам не смог бы так, он все время вспоминал о глупой ошибке, допущенной на Сарголе.

Резко прозвучал сигнальный звонок, на пульте управления вспыхнула красная лампа. До сих пор корабль управлялся автоматически, но теперь начиналась работа Рипа.

Дэйн направился к пульту связи, к молчаливому передатчику, который через мгновение начал выплевывать слова, переводя их с космического кода:

— Назовите себя — назовите себя — Аварийная станция «И-С» вызывает корабль — назовите себя — назовите себя...

Таким неотразимым было это требование, что пальцы Дэйна схватились за ключ, чтобы отвечать. Но он вспомнил, что этого не следует делать, и отдернул руку.

— Назовите себя, — лишенный выражения голос транслятора звучал у них в ушах.

Руки Рипа над пультом управления летали с грацией дирижера, руководящего большим оркестром. «Королева», дрожа и вибрируя каждой деталью, шла на посадку.

Дэйн следил за видеозэкраном. Вот и астероид А-станции — унылое вращающееся пятно, плывущее в пустоте.

— ...назовите себя. — Голос становился все громче.

Рип сжал губы, он производил быстрые вычисления. И Дэйн понял, что хотя капитан и был искусным пилотом, но ученик ничем не уступал учителю.

Наступила внезапная тишина — голос транслятора замолчал. Дежурный на станции внизу понял, что корабль с огнем бедствия на носу не может ответить. Дэйн понял, что не может больше смотреть на экран, все его внимание поглощали мелькающие руки Рипа.

Он знал, что Рип использует все свои знания и опыт, чтобы точно вывести их на причальное поле А-станции. Возможно, это и не была такая гладкая посадка, которую совершил бы Джелико. Но они сели. Руки Рипа остановились, вновь темное пятно выросло на его рубашке. Он не двигался в своем кресле.

— Все, — долетел до него голос Али. — Все спокойно.

Дэйн отстегнул привязные ремни и встал, ожидая приказаний Шеннона. Им предстояло выполнить план Рипа. Что-то заставило его отдать должное мастерству пилота. Он тронул Рипа за плечо:

— Отличная посадка, братец! На все четыре точки.

Рип с улыбкой взглянул на него.

— Не забудь сообщить об этом Центру, когда будут рассматривать мой послужной список.

Дэйн повторил его улыбку:

— Жаль, что никто не снимал эту посадку на видео...

— Может, это и лучше для начинающих пиратов, — очевидно, их разговор услышал Али по корабельному интеркому, так как донеслась эта его расхолаживающая реплика, напоминающая им, для чего они произвели эту посадку:

— Выступаем?

— Вначале осмотримся, — ответил Рип в микрофон.

Дэйн взглянул на видеоэкран. Прямо против них, у высокой зубчатой стены скал возвышалась А-станция, три четверти ее строения были закрыты защитным куполом. Из купола вырвался луч яркого света, освещая приземлившуюся «Королеву». Они не застали дежурных станции врасплох.

Они обошли корабль, проверив состояние всех больных. Али подготовил запасные резервуары кислорода — им при-

дется работать очень быстро, как только они начнут переоборудование сада.

— Надеюсь, у вас готова правдоподобная история, — сказал он, когда все собрались в шлюзовой камере и принялись надевать скафандры, необходимые для преодоления безвоздушной, лишенной защиты поверхности астероида.

— У нас ядовитый сад, — сказал Дэйн.

— Один взгляд на растения, которые мы убиваем, выдаст нашу ложь. Они не поверят в эту историю.

Дэйн почувствовал раздражение. Неужели Али считает его таким тупым?

— Если ты взглянешь на них теперь, то и ты мне поверишь, — проворчал он.

— А что ты сделал с ними? — с искренним интересом спросил Али.

— Вылил полный бидон нагретого спирта из товарного склада. Все растения погибли, и от них остались одни ключья.

Рип вздохнул:

— Добрый старый спирт. Мы пьем его, мы обтираемся им, а теперь он убивает для нас сад. Ладно, Викс, — сказал он маленькому человеку, — слушай приемник, а мы включим радио в наших шлемах. Заберемся в эти скафандры и посмотрим, сколько слез прольют «И-С» над нашим печальнейшим из печальных рассказов.

Они надели неуклюжие и громоздкие скафандры и прошли в шлюзовую камеру, а Викс закрыл за ними дверь и открыл наружный выход. Они выглянули на поверхность астероида, освещенную лучом из купола.

— Никто не спешит на помощь с медицинскими сумками, — прозвучал в наушниках голос Рипа. — Какое-то затишье...

Затишье... Быть может, «И-С» узнали «Королеву» и готовят хороший прием остатку ее экипажа? Дэйн пошел по трапу вслед за Рипом, и их освещал бесстрастный прожектор с купола А-станции.

Глава 11

ОТЧАЯННЫЕ МЕРЫ

Измеряемое во времени и пространстве, это путешествие в громоздких скафандрах по пустынной поверхности астероида могло показаться коротким, но, измеряемое биением сердца Дэйна, оно было очень долгим. У входа в защитный купол не было никаких признаков жизни, никто не торопился им с помощью навстречу.

— Может, нас не заметили? — бесплотный голос Али прозвучал в наушниках шлема.

— Возможно, это и к лучшему, — ответил Дэйн.

Рип уже был у входа в шлюзовую камеру, и его массивная фигура и бронированная рука уже потянулись к контрольной кнопке, когда радио в их шлемах повторило знакомое требование:

— Назовите себя! — резкость этого требования доказывала, что лучшей политикой в этом случае будет ответ.

— Шеннон, помощник штурмана с «Полярной звезды», — ответил готовый к этому вопросу Рип. — Мы просим помощи у А-станции...

Но получают ли они ее? Дэйн сомневался в этом. Громкий шелчок прозвучал в их ушах. Металлическая дверь приоткрылась. Значит, те, что находились внутри, открыли замок. Дэйн поторопился за Рипом.

Все трое прошли в шлюзовую камеру, дверь закрылась за ними. Они стояли и ждали, когда можно будет снять скафандры и пройти дальше. Их шансы были довольно велики, так как это была небольшая станция. Она могла вместить максимум четырех дежурных. Экипаж «Королевы» был достаточно хорошо знаком с устройством подобных станций, чтобы знать, куда направляться. Али направился в рубку связи, где должен был предупредить отправку тревожного сигнала. А Дэйн и Рип брали на себя подавление сопротивления в главной секции. Но они все еще надеялись на

счастливый исход: может быть, их рассказу поверят, и они избегнут конфликта с «И-С».

Измерительный прибор на стене показал нормальное давление, и они торопливо расстегнули клапаны своих скафандров. Сложив громоздкую одежду у стены, они нажали затвор и вошли на территорию станции «И-С».

Как у вольных торговцев, у них было то преимущество, что они не носили обязательной формы, следовательно, эмблема компании или название корабля не выдавало их. Они, значит, с «Полярной звезды», а вовсе не с печально известной «Королевы Солнца». Но каждый из них, проходя через дверь во внутренние помещения станции, нащупал рукоятку парализатора. Хотя это оружие было безвредным, на короткое время оно действовало очень эффективно. И поскольку они ожидали любых осложнений, у них должно было быть какое-нибудь оружие для отражения нападения «И-С».

Человек компании в потрепанной одежде, распахнутой на груди, так что обнажалось толстое горло, стоял в ожидании их. Его голова была седой, грубое загорелое лицо с тяжелыми челюстями обросло щетиной, похоже, он не брился уже несколько дней. Младший офицер с какого-нибудь корабля, исполнявший в последние несколько лет номинальные обязанности на А-станции. Здесь он не придерживался строгих норм поведения, существовавших на кораблях. Но он не окончательно отупел от спокойной жизни. Взгляд его свидетельствовал о хитрости и проницательности.

— В чем дело? — спросил он без приветствия. — Вы не назвались, приземляясь.

— Передатчик вышел из строя, — коротко ответил Рип. — Нам нужно восстановить сад.

— Впервые слышу, чтобы одновременно выходили из строя передатчик и растения, — рука служащего сжимала что-то.

Разглядев это что-то, Дэйн весь сжался. Человек напротив него сжимал рукоятку бластера. Возможно, это обычное оружие дежурных на отдаленных станциях, но Дэйн мало верил в это. Вероятно, и остальные члены экипажа станции начеку.

— Передатчик скоро будет исправлен, — с готовностью ответил Рип. — Наши техники работают над ним. Но с садом дела плохи. Нам придется полностью заменять растения. Мы дадим долговое обязательство и расплатимся на Terre.

Дежурный продолжал придерживать дверь, ведущую внутрь.

— Это частная собственность компании «Интер-Солар». Обратитесь на патрульную А-станцию: они обслуживают вольных торговцев.

— Мы пошли к ближайшей А-станции, когда обнаружили повреждение, — терпеливо разъяснил Рип. — Таков закон, и вы это знаете... Вы должны снабдить нас необходимым и получить обязательство...

— Откуда мне знать, что ваше обязательство стоит пленки, на которой оно будет записано? — спросил дежурный.

— Ладно. — Рип пожал плечами. — Если вы не верите, мы расплатимся нашим корабельным грузом.

— Но не здесь, — покачал головой дежурный. — Сначала я проверю по радио вашу платежеспособность.

Вот и все, с горечью подумал Дэйн. Их удачи кончились. Дежурный поступил так, что они не могли протестовать. Именно так и должен был поступить дежурный на А-станции. Если бы они действительно были теми, за кого себя выдавали, служащие станции с готовностью должны были бы передать их обязательства в штаб-квартиру «И-С» и получить оттуда согласие на смену оборудования гидропонного сада.

Но Рип внешне проявил полную покорность.

— Ну что ж, где ваш передатчик? Я напишу обязательство, если вы так настаиваете.

Успокоила ли их готовность согласиться на предложенные условия или нет, но дежурный слетка расслабился, давая им возможность оглядеться, прежде чем повернулся с предложением:

— Сюда.

Они пошли за ним по узкому проходу. Рип следом за дежурным, Дэйн за Рипом.

— Одинокая служба, — заметил Рип. — Думаю, что ваши парни соскучились здесь по полетам.

Дежурный фыркнул:

— Мы не любители звезд. А за деньги поскучать три месяца стоит. Нас вернут на Терру прежде, чем мы начнем разговаривать с «шепчущими».

— Сколько же времени вы уже здесь находитесь? — как ни в чем не бывало спросил Рип. Но дежурный уклонился от прямого ответа.

— Достаточно, чтобы хотеть сбежать отсюда, но недостаточно, чтобы помогать вам переоборудовать вашу телегу, — коротко ответил он. — Всю перестройку вы проведете сами. У вас для этого достаточно рук на корабле...

Рип засмеялся:

— Мы далеки от мысли просить «И-С» выполнять какую-либо работу. Мы кое-что знаем о людях компании...

Но дежурный не обратил внимания на эту насмешку. Он отворил дверь, и они очутились в рубке связи, где перед передатчиком развалился в кресле другой человек в форме компании.

— Эти вольные торговцы хотят передать по радио свое платежное обязательство, — сказал их проводник связисту. Тот, заинтересованный, внимательно оглядел их, а затем протянул записывающий аппарат Рипу.

— Можете приступать, — сказал он.

Али стоял, прислонившись к стене, а Дэйн задержался у входа. Оба внимательно следили за левой рукой Рипа. Он должен был подать сигнал! Их пальцы находились в дюйме от рукояток парализаторов.

Рип правой рукой подхватил аппарат, и связист обернулся к пульту, чтобы отрегулировать приборы и вызвать штаб-квартиру «И-С».

Указательным пальцем левой руки Рип покрутил вокруг большого пальца.

Али даже не вытащил парализатор из-за пояса, он просто наклонил его, и невидимый луч устремился к сидящему связисту. В то же самое время Дэйн уложил дежурного, который привел их. Дежурный успел издать удивленный возглас и потянулся к бластеру. Но ноги его подогнулись, и он рухнул на пол. Связист растянулся на пульте управления, как будто его сморил сон на дежурстве.

Рип пересек комнату и отломил переключатель, дававший возможность вести передачу. А Али с Дэйном быстро и аккуратно связали лежавших их же поясами.

— Здесь должно быть минимум три человека, — сказал Рип, выглядывая в дверь. — Надо всех взять на контроль, прежде чем мы начнем работу.

Однако обыскивать многоярусное сооружение под защитным куполом было не так просто.

Несколько этажей находились под поверхностью астероида. Противник, предупрежденный о нападении, мог легко скрыться от отряда «Королевы», подсматривая за вольными торговцами и строя им ловушки. В конце концов, боясь потери времени, они ограничились тем, что закрыли все двери, ведущие внутрь и нижние этажи станции, и подготовились к разгрузке кладовой, которую заметили во время поисков.

Оборудование для сада состояло из баков с морской водорослью, которые могли начать действовать немедленно, в то время как новые растения в саду росли бы очень мед-

ленно, даже при применении современных и форсирующих рост методов. Дэйн вызвался остаться на А-станции и подвезти контейнеры, остальные должны были снять на корабле оборудование сада и подготовить его к замене.

Но когда Али и Рип ушли, молодой помощник суперкарга почувствовал себя, как дичь на охоте. Он снимал запечатанные контейнеры со стеллажей, ставил их на маленькую ручную тележку и перевозил к шлюзовой камере, беря за раз по два цилиндра.

Движение воздуха в узких коридорах постоянно рождало глухие звуки, и он внимательно прислушивался к чему-то еще, к звукам шагов, к шуму одежды у стены. Время от времени он замирал, прислушиваясь, уверенный, что его ушей достиг слабый намек на чье-то присутствие. Он перетаскивал уже дюжину контейнеров, когда услышал сигнал вызова в наушниках шлемофона. Подтащить цилиндры к самой двери, полностью надеть скафандр и отворить камеру — все это заняло не много времени.

Рип поглядел на линию контейнеров и покачал головой.

— Нам не нужно столько.

— Нет, оставь их здесь, — добавил он, обращаясь к Дэйну, который со вздохом собрался тащить лишние контейнеры обратно.

— Есть более важная работа, — и он повернул по коридору, который вел в рубку связи.

Оба из «И-С» уже пришли в себя. Связист, казалось, воспринимал случившееся философски. Он спокойно лежал на спине, задумчиво глядя в потолок. Зато другой дежурный ползком передвигался по комнате и почти достиг двери. Рип вынужден был остановить его, наступив ногой.

Схватив его за одежду, Шеннон потащил обратно, а беспомощный человек ругал их такими словами — вовсе не на линго, — которых Дэйн раньше никогда не слышал. Шеннон подождал, пока тот выдохнется, а затем неторопливо сказал:

— О да, вы, несомненно, правы. Но время идет, и мне хотелось бы получить ответы на несколько вопросов. В-первых, когда вы ждете смену?

Это опять привело дежурного в ярость...

Если немного завуалировать его ругань, то выходило, что вольные торговцы все растакие, всегда растакими и были, и пусть никакой-растакой мерзавец даже и не рассчитывает получить у него растакую-то информацию!

Но его товарищ по несчастью — связист — иначе отнесся к вопросу Рипа.

— Кончай орать! — посоветовал он дежурному. — Они не сделали нам ничего плохого. Думаю, что и не сделают, — сказал он, обращаясь к Рипу. — Прав я или нет?

Рип кивнул.

— Что бы вы о нас ни думали, — ответил он, — но мы не пираты.

— Нет, вы с чумного корабля, — спокойно сказал связист. — «Королева Солнца»?

— Вы получили предупреждение?

— Конечно. У вас на самом деле чума на борту? — казалось, это нисколько не встревожило связиста. Но его товарищ вдруг откатился на максимально возможное расстояние, а его лицо выражало смесь чувств, самым главным из которых был страх.

— Да, есть, и попала она не сама. Подбросили. Можете сообщить своим боссам, что мы об этом знаем. Думаю, что теперь вы ответите на все вопросы. Когда смена?

— Вскоре после того, как мы перейдем на вечную орбиту, если вы оставите нас так. С другой стороны, — холодно добавил он, — не знаю, поступите ли вы иначе. У нас ведь остается это, — и подбородком он указал на передатчик.

— С некоторыми новшествами, — поправил Рип. Передатчик находился в сейфе, который невозможно было вскрыть. Однако они все же сумели сильными ударами нарушить его содержимое. Связист следил за этим разруше-

нием, сопровождая его выражениями, которыми пользовался его товарищ и даже прибавил от себя парочку новых. Но когда Рип кончил, связист вернулся к своему прежнему спокойствию.

— А сейчас, — направил на него свой парализатор Рип, — небольшой отдых. Когда вы проспите, все случившееся будет для вас дурным сном.

Он усыпил обоих и помог Дэйну развязать их.

Прежде чем уйти, Рип записал обязательство выплатить стоимость взятого им оборудования. «Королева» не желала красть. У нее оставались, согласно законам, кое-какие остатки прав.

Одевшись, они пересекли вздыбленную поверхность и добрались до корабля. У опор корабля, превратившись в замерзшие ломти, лежал клубок растений — результат многих лет собирания.

— Нашли что-нибудь? — спросил Дэйн, когда они оглядели эту массу на пути к трапу.

Голос Рипа донесся сквозь микрофон шлемофона:

— Пожалуй, ничего. Я хочу, чтобы это имели возможность осмотреть Фрэнк или Крэйг. Поэтому мы засняли все растения, прежде чем уничтожить их. Может, они поймут, в чем дело, когда...

Он замолчал, произнеся это «когда», но оно звучало у всех в ушах.

Очень важное «когда». Когда стюард или врач будут в состоянии просмотреть запись? Или это «когда» следовало заменить зловещим «если»?

Они занялись подготовкой к старту. Дэйн размышлял над тем, какой курс выберет Рип сейчас. Будут ли они оставаться на постоянной орбите, пока не решат проблему? Или Шеннон наметил какую-то иную цель? Ему некогда было спросить об этом до старта. Но как только они стартовали, вопрос этот прозвучал.

Лицо Рипа было серьезным.

— Если говорить откровенно... — начал он и закончил, немного поколебавшись: — Я не знаю. Если бы можно было спросить капитана...

— Кстати, — присоединился к нему Али, — Синдбад вернулся в сад. А еще утром его и заставить нельзя было войти туда. Что-то в этом есть.

Да, у них было над чем подумать. Кот, который проявлял явное отвращение к больным и саду, теперь согласился навещать его, как будто какое-то зло, скрывавшееся в саду, исчезло вместе с его разрушением... Они не решили свою задачу, но в их руках был еще один ключ к разгадке.

Теперь забота о больных занимала много часов, так как Рип настоял, чтобы кто-нибудь постоянно дежурил у пульта связи, слушая новости, которые могут касаться «Королевы». Они хорошо сделали, заставив молчать А-станцию, так как прошло шесть часов, прежде чем известие о их набеге достигло ближайшего патрульного поста.

Али засмеялся.

— Я говорил вам, что мы пираты, — сказал он, слушая сообщение о их внезапном нападении на А-станцию компании. — Хотя что-то не припомню бластеров, о которых они сейчас рассказывают. Судя по их рассказу, там была настоящая битва.

Викс нахмурился:

— Компания хочет поставить нас вне закона.

Рип не разделял общего веселья по поводу неправдоподобного рассказа:

— Я вижу, что они ничего не сказали о нашем обязательстве, которое мы оставили.

Али цинично усмехнулся:

— А ты надеялся на это? «И-С» считает, что с нами покончено. Зачем же оставлять нам какую-либо лазейку? Мы отрезали все концы этой посадкой, не забывайте об этом, друзья.

Викс выглядел испуганным.

— Но я думал, что мы поступаем законно, — обратился он к Рипу. — А если Патруль объявит нас вне закона...

— Они не смогут сделать с нами больше, чем уже сделали, объявив чумным кораблем, — объяснил Али. — Итак, что же нам делать?

— Надо найти причину чумы, — решительно сказал Дэйн.

— Как? — спросил Али. — Используя магию из собрания Крэйга?

Дэйн вынужден был ответить:

— Я не знаю как, но это наш единственный шанс.

Рип устало потер глаза:

— Не думайте, что я не согласен, но с чего начать? Мы обыскали каюты Муры и Кости, мы разрушили сад.

— Запись сада, вы просматривали ее? — поинтересовался Дэйн.

Не говоря ни слова, Али встал и вышел из каюты. Он вернулся с роликом микрофильма. Вставив его в большой проектор, он сфокусировал изображение на стене и нажал пуск.

Они сосредоточенно смотрели на сад. Запись была отличной, казалось, можно было шагнуть туда. Зелень растений была живой. Дэйн почувствовал, что может сорвать лист. Дюйм за дюймом осматривали они ряды растений, ища чего-нибудь, что не имело бы права находиться здесь.

В молчании они ряд за рядом изучали довольно внимательно, напрягая все свои силы, чтобы заметить что-нибудь особенное. Но им всем не хватало знаний сада.

— Подождите! — прозвучал голос Вика. — В левом углу, смотрите! — он указал на часть изображения, привлекающую его внимание. Али остановил изображение.

Пять или шесть небольших растений одного вида росли у стены. Теперь все видели, что именно заметил Вика — изорванные листья, оборванные стволы.

— Фьюю! — реакция Дэйна.

Только один ряд растений был так изорван. Остальные разновидности на этой же гряде не были потревожены.

— Вредитель! — сказал Рип.

— Но Синдбад... — начал Дэйн и замолчал, вспомнив о странном поведении кота за последние недели. Синдбад большей частью спал. Охотник, который очищал корабль от всех форм чужой флоры и фауны, тайком проникавшей на борт вместе с грузом, не нападал на тех, кто повредил растения. Или если и делал это, то не предоставил тела вредителей, как обычно, на рассмотрение экипажа.

— Похоже, что мы наконец что-то нашли, — сказал Али, и все вздохнули с облегчением.

Глава 12

СТРАННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ХУБАТА

— Прекрасно, можно думать, что теперь мы знаем намного больше, — добавил немного спустя Али. — Что же нам теперь делать? Мы не можем оставаться дольше в космосе: у нас слишком мало горючего и продовольствия.

Рип уже принял решение.

— Мы не останемся в космосе, — начал он с выражением человека, видящего перед собой открытый путь.

— Луна, — с сомнением произнес Викс.

— Нет. После такого предупреждения... Терра!

Все глядели на Рипа, разинув рты. Смелость и опасность его предложения ошеломяла. С тех пор как начались регулярные полеты в космосе, никакой корабль не приземлялся на родную планету непосредственно после возвращения — все обязательно проходили карантин на Луне. Это было не только рискованно, это было настолько неслыханно, что в первую минуту они даже не поняли Рипа.

— Мы попытаемся сесть в Террапорте, — первым заговорил Дэйн, — а они расстреляют нас...

Рип улыбался.

— Ваша беда в том, — сказал он, — что вы мыслите себе Землю только как Тетрапорт.

— Ну что ж, есть еще посадочное поле Патруля в Стелле, — с сомнением согласился Виск. — Но у нас тем более нет прав садиться там...

— А разве у нас был регулярный порт на Сарголе, на Лимбо, на полусотне других планет, записанных в нашем вахтенном журнале? — спросил Рип.

Новое возражение высказал Али:

— Ладно. Допустим, нам повезет, и мы сядем никем не замеченные. А дальше что?

— Мы закроем корабль и разыщем вредителя, затем поставим на ноги врача и взлетим со здоровым экипажем, — уверенность Рипа была заразной. Дэйн уже поверил, что это возможно.

— А думали ли вы, — резко сказал Али, — что произойдет, если «Королева» действительно чумной корабль?

— Но я же сказал: мы закроем корабль, герметически закроем, — возразил Шеннон. — И там, где мы приземлимся, у нас не будет посетителей, некому будет переносить инфекцию.

— Где же это? — спросил Али, который знал пустыни Марса лучше, чем зеленую планету, с которой происходил его отец.

— Прямо в центре Большого Ожога!

Дэйн, родившийся и выросший на Терре, первым понял, что имел в виду Рип и что это означало для них. Да, там «Королева» будет совершенно защищена от преследования. Выживет ли ее экипаж — это другой вопрос. Даже если они приземлятся там, то возникнет много других опасностей.

Большой Ожог — это страшный рубец, оставленный последней атомной войной, отравленный радиацией район Терры, занимавший сотни квадратных миль, территория, не заселяемая в течение многих поколений. Первоначально выжившие после войны избегали всего изуродованного

континента. Прошло еще два столетия, прежде чем люди стали возвращаться на некогда безопасную территорию, поселившись далеко на западе и на юге.

И хотя прошли годы, избегать Большого Ожога стало расовой привычкой. Он был символом того, о чем не хотел вспоминать ни один терранец.

Но у Али оставался еще один вопрос:

— Сумеет ли мы сделать это?

— Пока не попытаемся, не узнаем, — ответил Рип.

— Нас будет ждать Патруль, — это голос Викса.

Выросший на Венере, он более уважал законы и порядки на звездных линиях, чем опасности Большого Ожога.

— Они будут ждать нас на обычных линиях, — ответил Рип. — Они не ожидают, что корабль будет садиться на территорию, удаленную от всяких портов. И зачем бы им там ждать? С тех пор как основан Тетрапорт, все приземлялись только на нем. Мы скитрим. — И, беря большую часть ответственности за предстоящее на себя, добавил: — Я верю, что мы сделаем это. А здесь нам оставаться нельзя. Нас не ждет здесь ничего хорошего: только жаждущие крови «И-С» и получивший предупреждение Патруль!

Никто из слушателей не возразил. Дэйн воспрянул духом: в конце концов люди так мало знают о Большом Ожоге, что он вполне может послужить им надежным убежищем. После обсуждения все согласились попытаться и главным образом потому, что не видели другого выхода, кроме того, как обратиться к властям и быть расстрелянными, как чумной корабль.

Их решение вскоре было подтверждено сообщением, полученным по радио.

Его принял Али.

— Привет, пираты!

— Что это значит? — Дэйн подогревал суп для капитана Джелико.

— Так нас называют. Наше нападение на А-станцию вошло в историю и в записи Патруля. Объявлен розыск.

Дэйн почувствовал, как холодок пробежал по спине. Теперь они желанная охотничья добыча для всей системы. Любой корабль Патруля имеет право расстрелять их без вопросов и предупреждений. Конечно, они учитывали такую возможность, когда принимали решение садиться на астероиде. Но осознать, что это стало реальностью, было трудно. Это был как раз тот случай, когда знание хуже ожидания. Он попытался успокоиться и сказал:

— Будем надеяться, что план Рипа удастся осуществить.

— Нам ничего другого не остается. Но что вы знаете о Большом Ожоге, Торсон? Он таков, как о нем рассказывают?

— Точно это никому не известно. Его никогда не исследовали, точнее, те, кто его пытались исследовать, никогда не возвращались. Насколько мне известно, там до сих пор никого нет.

— Он все еще «горячий»?

— Может быть, частично. Но точно мы не знаем.

С миской супа Дэйн направился к каюте капитана. Он был так занят размышлениями о будущем, что вначале не обратил внимания на то, что происходит в маленьком помещении. Он усадил Джелико и принялся ложкой вливать ему в рот жидкость. В это время тонкий писк привлек его внимание к столу капитана.

Из-за полуоткрытого отделения микрофильмов выступало что-то длинное и темное, слабо извиваясь в воздухе. Дэйн опустил капитана на койку и хотел посмотреть, что же это там такое. В это время хубат прервал свое неестественное спокойствие последних дней разрывающим уши криком ярости.

Дэйн хлопнул по дну клетки — именно так и успокаивал его хозяин. Но на этот раз результат был поразительным.

Клетка раскачивалась взад и вперед на пружине, которой крепилась к потолку, а голубой пернатый ужас бился о проволочные стенки. Вероятно, удары расшатали прутья клетки, они подались, и хубат с глухим звуком шлепнулся на пол. Его крики прервались так же внезапно, как и начались, и он поспешил на своих паучьих лапах к отделению фильмов, двигаясь с целеустремленной быстротой и не обращая внимания на Дэйна.

Когти хубата раскрылись, и он с легкостью вытащил из отделения создание, такое же невероятное, как и он сам, упирающееся создание, о внешности которого Дэйн получил самое смутное представление.

Борясь, они покатались по поверхности стола и упали на пол. Здесь жертва освободилась от охотника и с фантастической скоростью вылетела в коридор. И прежде чем Дэйн пошевелился, хубат тоже оказался в коридоре.

Дэйн, выглянув, успел заметить, как хубат спускался по лестнице, цепляясь своими когтями. Дэйн последовал за ним.

На нижнем этаже не было видно убегающего животного, но Дэйн не пытался вернуть голубого охотника в его клетку. Он ждал, боясь спугнуть хубата. Он не успел разглядеть существо, убегающее от Квикса, но понял, что тому нечего делать на «Королеве». Возможно, это и была причина болезни. Если хубат приведет его к этому животному...

Дэйн оставался на месте, пока Квикс не спустился на нижний уровень, затем осторожно последовал за ним. Он знал, что из-за своеобразного строения туловища хубат не может оглядываться — для этого ему надо повернуться всем телом, — и Дэйн не хотел делать чего-либо, что могло бы вспугнуть Квикса или заставить его отказаться от методичных поисков добычи.

Квикс достиг следующего уровня и уселся по-жабьи, очевидно, размышляя. Он напоминал круглый голубой комок. Дэйн прижался к стене, надеясь, что никто не попадет-

ся навстречу и не испугнет хубата. После долгого ожидания, когда Дэйн уже начал думать, что охотник потерял след добычи, хубат встал и с прежней скоростью направился дальше. Он двигался к саду.

Дэйн знал, что дверь в сад была закрыта, и не понимал, как мог сквозь нее проникнуть вредитель.

— Что за?... — Али, спускавшийся по лестнице, остановился, увидев жест Дэйна.

— Квикс, — шепотом ответил помощник суперкарго, — он вырвался из клетки и проследил какое-то существо от каюты Старика до сада.

— Квикс! — начал Али и закрыл рот, бесшумно присоединившись к Дэйну.

Короткий коридор кончался входом в сад. Дэйн был прав: они нашли хубата, сидевшего перед закрытой дверью. Когтями Квикс царапал металл, не пускавший его в сад.

— Что же это может быть? — спросил Дэйн. Сад, лишенный пышной растительности и содержащий теперь лишь контейнеры с водорослями, не давал много возможностей для укрытия. И следовало впустить туда Квикса и ждать.

Когда они подошли к двери, хубат издал свой воинственный клич, оплевал их башмаки, а затем принялся вновь царапать когтями металл. Он не собирался убегать, за что Дэйн был благодарен ему, хубат как бы просил впустить его в сад.

При скрипе открываемой двери Квикс встрепенулся и протиснулся сквозь щель, которую Дэйн считал слишком узкой для его перистого тела. Оба торговца прошли следом и плотно притворили дверь.

Воздух в саду не был таким свежим, как раньше. Кроме контейнеров с водорослями, в помещении сада ничего не было. Квикс, сгорбившись и превратившись в голубой комок, неподвижно сидел в середине прохода между контейнерами.

Дэйн, затаив дыхание, прислушался. Действия хубата определенно свидетельствовали, что чужак находится здесь, но как же он сюда попал? И если он в саду, то хорошо укрыт.

Он подумал о том, сколько же им придется ожидать, и в этот момент Квикс вновь начал действовать. Он вытянул передние когтистые лапы и начал ударять клешнями друг о друга, производя странные звуки, вызывающие вибрацию воздуха. Клешни непрерывно двигались вперед и назад. Их движение было гипнотическим, и результат всех этих действий оказался совершенно неожиданным для людей.

Что-то неясно очерченное двигалось около контейнеров и было теперь гораздо ближе к самозабвенному музыканту. Магией своих странных движений и звуков голубой хубат манил к себе добычу. Пальцы Али сжали руку Дэйна так крепко, как будто они были вооружены роговыми клешнями хубата.

Скрип, скрип — немзыкальная симфония продолжалась с монотонной регулярностью. Тень придвинулась еще на один контейнер ближе. Хубат, казалось, был сам очарован своей музыкой — впал в летаргию от ее магии.

Наконец чужое животное стало полностью видно, оно приближалось к ближайшему контейнеру, готовое броситься наутек, но в то же время магически увлеченное странными звуками. Дэйн моргнул: ему казалось, что глаза его подводят. Он уже видел полупрозрачные шаровые тела обитателей Лимбо, изучал коллекцию снимков чужой жизни капитана Джелико. Но это создание было так же невероятно, как и голубая пернатая жаба, выманивающая его из убежища.

Оно двигалось на двух нитеобразных ногах с четырьмя узловатыми суставами, казалось, едва скреплявшими кости. Выпяченный живот был заключен в роговую оболочку, подобную хитиновому покрову жука, и кончался острым концом. Две пары меньших лап крепились к меньшей верх-

ней части туловища и были вооружены колючими шипами. Голова, постоянно поворачивающаяся вперед и назад на покрытых броней плечах, была длинной и узкой: половину ее длины занимала пасть, над ней находились углубления, в которых, вероятно, помещались глаза, но они не были видны. Существо было бледно-серого цвета, и это слегка удивило Дэйна. Ему казалось, что в каюте капитана оно же было гораздо темнее. В высоту оно было около восемнадцати дюймов.

Голова существа продолжала быстро поворачиваться. Оно замерло у стенки ближайшего контейнера, настолько близкое по цвету к цвету металла, что, когда оно не двигалось, его трудно было различить. Хубат, казалось, не обращал на него никакого внимания. Квикс впал в мягкую дремоту в результате собственных действий. Ритм его музыки не менялся. Кошмарное создание продвинулось на последний фут, отделявший его от музыканта, и остановилось перед хубатом. Его передние лапы вытянулись. Но Квикс не дремал больше. Очевидно, он ждал этого же момента. Одна из его пилообразных клешней открылась и закрылась, отрезав голову чужака.

Моментально, прежде чем люди смогли помешать, Квикс с яростью разорвал свою добычу на части.

— Гляди! — крикнул Дэйн.

Хубат подтянул к себе тело чужака, и там, где пепельное туловище коснулось голубой оперенной кожи Квикса, оно начало изменять цвет — оно становилось голубым.

— Хамелеон! — Али опустился на одно колено, чтобы лучше рассмотреть его. Дэйн присоединился к нему.

Одна из тонких верхних конечностей лежала там, куда отбросил ее Квикс. Из верхнего иглообразного конца вытекала какая-то бесцветная жидкость. Яд?

Дэйн огляделся в поисках чего-либо, чем можно было бы захватить все еще двигавшуюся лапу. Но прежде, чем он нашел что-нибудь, конечность захватил Квикс. В конце

концов им пришлось полностью отдать хубату его добычу. Как только хубат съел ее, он, сгорбившись, впал в обычную неподвижность. Дэйн принес клетку и с помощью Али осторожно вернул в нее хубата. От чужака осталось лишь несколько пятен на полу сада, а Али аккуратно сгреб их, чтобы впоследствии исследовать в лаборатории.

Часом позже четыре человека, составлявшие теперь экипаж «Королевы», собрались в кают-компанию на совещание. Перед ними на столе спал в своей клетке Квикс.

— Их должно быть несколько, — сказал Викс. — Но как мы будем их ловить? При помощи Синдбада?

Дэйн отрицательно покачал головой. Когда хубат вернулся в клетку, а следы чужака были убраны с пола, Дэйн принес в сад кота и заставил его принюхаться. В результате кот чуть не сошел с ума и вырвался из рук Дэйна, оставив на его руках глубокие царапины. Было ясно, что корабельный кот не хотел знакомиться ни с живыми, ни с мертвыми захватчиками. Он убежал в каюту Дэйна и отказался покинуть койку, глядя дико на тех, кто заглядывал из коридора.

— Квикс поймал одного, — сказал Рип. — Но будет ли он охотиться, пока не проголодается?

Он скептически осмотрел сонного хубата. Они никогда не видели, чтобы любимец капитана ел что-нибудь кроме таблеток, которые капитан хранил в своем столе, и были уверены, что перерывы между кормлением долгие. Если они будут ждать, пока Квикс вновь проголодается, ждать придется долго.

— Надо поймать одного живым, — задумчиво заметил Али. — Если бы Квикс привел нас к их убежищу, мы могли бы использовать хотя бы сеть...

Викс уверенно кивнул.

— Маленькая сеть, похожая на саларикийскую... Набросить ее на животное...

Пока Квикс дремал в своей клетке, Викс принялся плести из прочной проволоки сеть. Помня о способности этих

животных менять окраску, они не могли даже предположить, сколько их скрывалось на корабле. Было только ясно, что их нет там, где мог бы находиться Синдбад. Основываясь на этом, они выработали план, включающий использование и кота, и хубата.

Синдбада одели в импровизированный костюм-доспехи, который защищал, главным образом, руки тех, кто должен был вести его.

Охота началась с вершины корабля, спускаясь затем вниз отсек за отсеком. Кот не выражал протеста ни в штурманской рубке, ни в каютах офицеров корабля. Если они правильно поняли его реакцию, центральные отсеки были свободны от захватчиков. Дэйн держал кота, Али нес клетку с хубатом. Так достигли они уровня, на котором были расположены сад, камбуз, каюта стюарда и корабельный лазарет.

Синдбад сам, на своих четырех лапах, вошел в камбуз и кают-компанию.

Он вел себя как обычно и в лазарете, и в каюте Муры, и даже сад он на этот раз посетил без принуждения. Это удивило всех, ибо они считали, что в саду главное убежище безбилетных пассажиров.

— Где же они могут быть? — спросил Вика, державший наготове свою сеть.

— Наверное, испугавшись Квикса, они перебрались в другое место, которое кажется им более безопасным, — сказал Рип.

Синдбад заартачился лишь на лестнице, ведущей в грузовой трюм. Он упирался, мяукал, не желая идти туда.

— Посмотрите на Квикса!

Все последовали совету Вика. Хубат не находился более в летаргии. Он встал, прижался к прутьям клетки и издавал крики гнева. А когда Али начал спускаться по лестнице, Квикс принялся биться в клетке, стремясь вырваться на

свободу. Синдбад, воя и упираясь, отказывался идти дальше. Рип крикнул Али:

— Выпусти его.

Выпущенный из клетки, хубат двинулся вперед прямо к двери в большой грузовой трюм и здесь остановился, как бы ожидая, пока откроют дверь и пустят охотника в его охотничьи угодья.

Глава 13

ЗА ПРЕДЕЛАМИ КАРТЫ

На запертой двери грузового трюма висела пломба, повешенная Ван Райком еще до старта с Саргола. На взгляд Дэйна, она не была повреждена.

По всей видимости, дверь не открывалась от самой благоухавшей планеты. Тем не менее хубат ясно показал, что вредители были там.

Через секунду Дэйн совершил поступок, который, если он не оправдается, навсегда занесет его в черный список космической службы. Он сорвал пломбу, которую нельзя было трогать до приземления.

С помощью Али он отодвинул тяжеленную дверь, и они заглянули в грузовой трюм, полный красного дерева с Саргола. Красное дерево! Увидев его, Дэйн готов был ударить себя за глупость. Кроме коросов в крепком сейфе, только эта древесина попала к ним на борт с Саргола. Что, если вредители были подброшены «И-С»? Но как обитатели Саргола проникли на корабль вместе с деревом?

Люди оставались у входа, чтобы предоставить хубату свободу во время охоты. А Синдбад съезжился, выражая криком свое отрицательное отношение к происходящему.

Они почувствовали запах, резкий и незнакомый: когда дерево грузили, этого запаха не было. Запах не был неприятным, а скорее необычным. И он или что-то еще сильно подействовали на Квикса. Голубой охотник, цепляясь

когтями, вскарабкался на верх ближайшего бревна и уселся там. Очевидно, он осматривал территорию предстоящей охоты.

Затем, ударив клешнями друг о друга, он начал свою песню, извлекающую противника из убежища. Ее звуки действовали и на Синдбада: Дэйн почувствовал, что кот перестал вырываться и не пытался удрать, он просунул голову в открытую дверь и уставился круглыми глазами на хубата.

Скрип-скрип — монотонный звук бил по ушам, дергал за нервы.

— Ш-ш-ш, — Али понизил голос до шепота, рука его указывала на что-то на уровне пола справа. Дэйн заметил какое-то движение вдоль бревна.

Безбилетный вредитель был такого же яркого цвета, как и древесина, различить его, пока он не двигался, было невозможно: это и объясняло, каким образом он проник на корабль.

Но это был только первый. За ним последовали второй и третий. Зверьки застыли, очевидно, пытаясь сопротивляться гипнотизирующей музыке хубата.

Квикс, казалось, был так поглощен своим занятием, что не замечал ничего вокруг. Рип прошептал Виксу:

— Слева один, на самом конце бревна. Можете накрыть его сетью?

Маленький смазчик пропустил тонкую сеть сквозь мозолистую ладонь. Он продвинулся вперед и стал рядом с Али, который не отрывал глаз от выступающих красных нашлапок на красной древесине.

— Два... три... четыре... пять... — Али считал, но Дэйн не видел их столько. Он был уверен, что видит четверых, и то только потому, что уловил их движение.

Существа окружили хубата, а два вскарабкались на бревно, к своей гибели. Викс опустил на одно колено, готовый бросить сеть, но в этот момент на Дэйна снизошло вдохновение. Он выхватил свой парализатор, поставил пе-

реключатель на широкое действие и захватил лучом сразу три такие нащлепки.

Рип, увидев, что делает Дэйн, положил руку на плечо Викаса, удерживая его. Одна из нащлепок дернулась, соскользнула вниз по крутому боку бревна на узкую полосу пола между бревнами. Тут она осталась лежать неподвижно, ярко-алое пятно на сером фоне.

Викс набросил на нее свою сеть и подтянул пленника к себе. Алый цвет тела животного быстро сменился серым и наконец совершенно слился с серым металлом, на котором оно лежало — совершенная маскировка... Если бы животное не было в сети, они могли бы его потерять, настолько оно сливалось с полом.

Еще двое животных, попавших под луч, не переставали цепляться за бревна, и люди не могли достать их. Оставались и другие, не пораженные лучом и готовые обратиться в бегство. Викс подтащил сеть с пленником еще ближе и вопросительно посмотрел на Рипа.

— В морозильную камеру, — кратко распорядился временный командир «Королевы». — Потом займемся.

Конечно, заморозка вместе с парализующим лучом сохранит животное, пока у них не появится возможность изучить его. Когда Викс, выполняя поручение, проходил мимо кота, Синдбад так старался уклониться от него, что встал на задние лапы, попятился, перевернулся и упал, воя до тех пор, пока Викс не скрылся на лестнице, ведущей на следующий уровень. Было совершенно ясно, что корабельный кот не желал иметь ничего общего с чужаками.

Хубат тем временем продолжал свой концерт. Подкрадывающиеся зверьки осмелели и быстрыми прыжками приблизились к нему. Дэйн не понимал, как хубат собирается справиться сразу с четырьмя. Он насчитал, помимо двух парализованных действием луча и лежавших неподвижно, еще четырех двигавшихся.

— Их нужно остановить лучом, — сказал Рип.

Но, очевидно, всем было интересно посмотреть, как Квикс справится с четырьмя животными. И хотя Рип сказал, что их нужно остановить, он не отдал такого приказа. Может, он тоже был заинтересован?

Первая красная выпуклость была уже в футе от хубата, и ее товарищи замерли, как бы давая возможность одному сразиться с врагом. По всей видимости, хубат не видел его, но когда зверь прыгнул, Квикс был готов к встрече. Его клешни, прекратив стук, сомкнулись вокруг тонкой талии вредителя и разрубили его надвое. На этот раз хубат не пытался разорвать жертву на части и съесть ее. Наоборот, он тут же замер в неподвижности, как видеофотография. Тяжелая нижняя часть туловища разрубленного животного скатилась по бревну на пол и тут же посерела. Никто из его товарищей, казалось, не поинтересовался его судьбой. Двое испытывавших действие луча лежали неподвижно, остальные глядели на хубата.

Рип не намерен был больше терять время.

— Лучом их! — рявкнул он.

Все трое направили свои парализаторы вперед, стараясь не задеть лучом хубата. Квикс закрыл глаза, но, казалось, не был поражен лучом.

Теперь все зверьки были совершенно беспомощны, и трое людей приблизились к бревнам. Однако защитная окраска так скрывала зверьков, что их можно было обнаружить, только ощупав бревно. Надев перчатки, Али вытащил маленьких чудовищ одно за другим из их убежища среди бревен и поместил их в клетку хубата, чтобы перевести в холодильную камеру. Квикса они решили оставить в грузовом трюме, чтобы он мог подстеречь тех, кто оказался слишком осторожным и не вышел при первых звуках его песни. Хубат был единственной защитой от этих вредителей, и оставить его в центре инфекции — было самым верным решением.

Заморозив приобретших металлический цвет пленников, они устроили совещание.

— Значит, это не чума, — с облегчением сказал Викс.

— Доказательств еще нет, — прервал его Али. — Мы должны убедиться в этом.

— Но как это сделать? — начал Дэйн и тут увидел, что Али принес из лаборатории врача ланцет и верхнюю часть туловища животного, убитого хубатом в грузовом отсеке.

Его передние лапы, оканчивающиеся иглообразными шипами, были вытянуты в предсмертной агонии, туловище было белого цвета, как будто повторяя цвет холста, на котором оно лежало, хотя теперь животное уже утратило эту способность. Али ланцетом отделил коготь от тела. Коготь источал водянистую жидкость, такую же, как и в саду.

— Есть идея, — медленно сказал Али, глядя на уродливое создание. — Мы не заболели потому, что эти существа избегали нас. Если бы они задели нас когтями, мы бы тоже заболели. Вспомните следы на горлах и спинах остальных. Вероятно, это следы ядовитых когтей, если только это яд.

Дэйн понял, к чему он ведет. Ни Рипу, ни Али рисковать было нельзя.

Они должны привести корабль на Терру. Но суперкарго был не нужен на корабле, когда нет торговли. Следовательно, Дэйн должен был проверить гипотезу Али.

Но пока он думал, Викс начал действовать. Он протянул руку и взял ланцет у Али. Потом, прежде чем кто-нибудь пошевелился, он вонзил его в тыльную сторону своей ладони.

— Не надо!

И возглас Дэйна, и рука Али опоздали... Дело было сделано. Викс испуганно смотрел на капли крови, которые стекали с лезвия ланцета. Но когда он заговорил, его голос был совершенно естественным:

— Какой первый признак? Головная боль?

Только Али внешне был не тронут поступком маленького смазчика.

— Теперь мы узнаем, они ли принесли болезнь, — сказал он с поразившим Дэйна бессердечием.

Викс кивнул.

— Я знаю, что это они, — резко ответил он. — Я уверен в этом. Как долго я продержусь?

— Мы не знаем, — устало ответил Рип, поднимаясь, — продолжим наш путь домой.

— Домой, — повторил Викс.

Для него Терра не была домом: он родился в полярных областях Венеры.

Но для каждого жителя Солнечной системы было неважно, на какой планете он вырос — Терра для всех являлась домом.

— Ты, — огромная рука Рипа легла на плечо маленького смазчика, — останешься здесь с Торсоном.

— Нет, — Викс отрицательно покачал головой, — пока не потеряю сознания, я буду в инженерной секции. Может, болезнь на мне не скажется.

После того, что произошло, они не имели права отстранить его от работы, и к тому же их осталось так мало, а впереди был такой утомительный путь.

Дэйн еще раз заглянул в грузовой трюм, но, встреченный гневным криком, понял, что хубат снова на страже. Квикс все еще горбился наверху бревна, и Дэйн не стал ему мешать. Даже если и остались вредители, не погруженные в холод, с Квиксом на вражеской территории им нечего бояться.

Рип прокладывал курс на Терру — чумной корабль следовало спрятать на их родной планете, пока они не найдут средств от болезни.

Шеннон работал в штурманской рубке, занимая то кресло пилота, то кресло штурмана. На нем лежала ответственность за доставку корабля в такой район пространства, где

их не мог встретить Патруль. Дэйн дежурил в рубке радиста, слушая, не произойдет ли предупреждение об их полете.

Но по радио звучала лишь автоматически повторяющаяся запись, которая перечисляла их преступления. Можно было заключить, что Патруль не знает об их местоположении. Но, с другой стороны, Патруль мог находиться всюду, наконец, их могли просто заманивать в ловушку. Но у них не было выбора.

Корабельный интерком донес из инженерной секции голос Али:

— Викс заболел!

Рип рявкнул в микрофон:

— Что с ним?

— Он теряет сознание. У него сильно болит голова, а рука распухла.

— Он дал нам доказательство. Пусть он расскажет...

Но тут раздался бесплотный голос Вика:

— Я переношу болезнь не так тяжело, как остальные. Я останусь в секции.

Рип покачал головой. Но, не обладая подлинными правами капитана, он не мог приказать Викасу уйти в каюту. Кроме того, у него было много других забот, и чем дальше, тем их становилось больше.

Как долго тянулся спуск на Терру, Дэйн никогда потом не мог рассказать. Он только чувствовал, что прошли часы. Он устало сидел в кресле связиста, микрофоны были прижаты к ушам, сил двигаться не было, и временами все застилал туман.

В один из таких моментов они и приземлились. Дэйн смутно увидел Рипа, который в изнеможении лежал на приборной доске, затем все поглотила тьма.

Придя в себя, он увидел, что каюта слегка наклонена. Рип все еще лежал на пульте управления, тяжело дыша. Дэйн взглянул на видеоэкраны.

На какое-то время он решил, что еще не проснулся. Затем, пока изумленный мозг искал названия того, что он увидел, он понял, что Рип ошибся. Это был не центр Большого Ожога, они вообще не были в пределах этого мертвого места. Нет, они приземлились в парке или национальном заповеднике. Эта масса зелени, эти яркие цветы, эти сверкающие бриллиантовыми цветами птицы — все это не могло находиться среди чудовишных разрушений, оставленных последней попыткой человека навязать свою волю другим сопротивляющимся этому людям.

Что ж, они пытались, но не может же их все время сопровождать удача.

Сколько еще времени пройдет, пока их не разыщет здесь закон? Смогут ли они хотя бы собраться с мыслями?

Дэйн включил приемник и сразу сорвал с себя наушники. Он знал треск статического электричества, слышал многочисленные и странные звуки, раздающиеся на межзвездных линиях, но этот сплошной парализующий гул был чем-то совершенно новым и тревожным.

И поскольку звуки были совершенно незнакомые, он не мог разгадать их источника. Дэйн вновь взглянул на экран, на этот раз более внимательно.

Листва, растущая в изобилии, была зеленой, это была несомненно зеленая терранская листва, но... Дэйн ухватился за край передатчика... Но что это за красный цветок, поймавший на лету и проглотивший маленькое летящее создание?

Он старался вспомнить сведения по естественной истории. То, что он увидел, было неестественным, неземным!

Дэйн выдвинул объективы на носу «Королевы», чтобы получше рассмотреть окружающую обстановку. Корабль был наклонен, очевидно, посадка была не слишком гладкой, и поэтому часть объективов смотрела в небо. Но когда Дэйн взглянул в объективы, направленные на поверхность, он увидел достаточно, чтобы понять, что корабль сел где угодно, но только не на Терре.

Подсознательно он ожидал, что Большой Ожог окажется бесплодной пустыней — застывшие голые скалы и реки замерзшего кварца, вещества, выброшенные из-под земли под действием мощных атомных взрывов. Так случилось на Лимбо, другой сожженной планете, где нашлись следы их предшественников в Галактике — загадочных, давно исчезнувших Предтеч. Там они вели свою суровую аннигиляционную войну.

Но, очевидно, в Большом Ожогe все было по-другому. Здесь не было лишенных жизни скал, наоборот, казалось, что здесь слишком много жизни. В своем ограниченном объективами поле зрения Дэйн видел кишашие жизнью джунгли. Это удивительное открытие заставило его забыть об их положении.

Он все еще изумленно глядел на экран, когда Рип пошевелился, поднял голову и раскрыл затуманенные глаза.

— Удалось? — спросил он.

Дэйн, отрывая глаза от удивительной картины, ответил:

— Ты посадил нас, но куда — не знаю...

— Если наши приборы не врут, мы должны быть вблизи сердца Большого Ожогa.

— В самом сердце?

— Как оно выглядит? — Рип был слишком слаб, чтобы встать с места и подойти к экрану. — Сожжено, как на Лимбо?

— Вовсе нет. Рип, приходилось ли тебе видеть помидор размером с дыню? Да, это похоже на помидор. — Дэйн сфокусировал объектив на этом предмете.

— Что с тобой, Дэйн? — В голосе Рипа послышалось беспокойство.

Дэйн уступил место Рипу, но сам не отошел. Конечно, это был их старый знакомый терранский помидор, но размером с дыню. И свисал он с дерева в десять футов высотой.

Рип устремился в кресло связиста. Он тоже удивился при виде этой картины, но сразу спросил:

— Где же мы?

— Ты же сам сказал, что это должен быть Большой Ожог!

— Но, — Рип медленно покачал головой, как бы отвергая то, что видел, — Большой Ожог — это голые скалы. Я видел снимки.

— Только внешнее кольцо, — поправил его Дэйн, уже решивший для себя эту задачу. — Мы же находимся там, где уже давно никто не был. Великий Дух Космоса, что же здесь произошло?

У Рипа было достаточно специальных познаний, чтобы ответить на этот вопрос. Он вновь подошел к пульту управления и нажал одну из кнопок. Каюту мгновенно наполнил громкий гул.

Дэйн понял, что это означает, объяснений Рипа не потребовалось.

— Так вот оно что! Вся местность была сильно радиоактивна!

Глава 14

ОСОВОЕ ПОРУЧЕНИЕ

Этот гул, а также шкала счетчика предупреждали, что они так же надежно отрезаны от внешнего изобилия, как если бы глядели с поверхности Марса или Саргола. Выход наружу из-под защитных экранов корабля в эту прекрасную зеленую страну означал бы для них такую же верную смерть, как если бы снаружи с ракетами наготове их поджидал патрульный крейсер.

Спасения от этой радиации не было — она проникала через воздух, которым они дышали, через кожу. А дикая местность цвела и манила к себе.

— Мутации, — пробормотал Рип. — Клянусь космосом, Тау сошел бы с ума, увидев все это!

Это упоминание о враче напомнило им, зачем они приземлились. Дэйн прислонился к наклонной стене каюты.

— Нам нужен врач...

Рип кивнул, не отрывая взгляда от экрана.

— Можно ли защитить один из флиттеров? — продолжал настаивать помощник суперкарго.

— Это мысль! Али знает, как... — Рип потянулся к микрофону интеркома.

— Инженерная секция!

— Вы живы? — послышался голос Али. — Долго же вы не отзывались. Где вы? То, что вы стали кривобокими после ученической посадки, это я вижу.

— В Большом Ожоге. Иди сюда. Погоди — как Викс?

— У него сильная головная боль, но сознания он не потерял. Похоже, что иммунитет все-таки действует. Я отправил его в каюту, снабдив успокоительными таблетками. Итак, получилось...

Поскольку Али должен был присоединиться к ним, Рип в микрофон сказал только:

— Некоторым образом...

Стук башмаков на лестнице предшествовал появлению Али в штурманской рубке. Ему дали возможность посмотреть на местность снаружи и изучить показания приборов, затем Рип повторил вопрос Дэйна:

— Можно ли защитить один из флиттеров так, чтобы он смог вылететь? Я не могу снова поднять и приземлить «Королеву».

— Я знаю, что ты не можешь, — ответил помощник инженера. — Возможно, нам удалось бы взлететь, но сесть мы уже никуда не смогли бы — не хватит горючего. Флиттер? У нас есть защитные экраны, но оборудование флиттера требует немалого труда. Во всяком случае, мы постараемся... — Он нахмурился, обдумывая задание, касавшееся инженерной секции.

С интервалами на короткий сон, торопливую еду и уход за больными Рип и Дэйн, превратившись в руки, направляемые мозгом и знаниями Али, работали без отдыха. Викс,

поспав, испытывал меньше боли и, несмотря на слабость, пытался им помогать.

Флиттер — летательный аппарат, предназначенный для исследовательских работ на чужих планетах и способный нести трех человек — вначале был освобожден от всего менее необходимого, так что осталось только кресло пилота и мотор. Затем они принялись устанавливать защиту из плит особого сплава, не пропускающего радиацию. Много раз хвалили они предусмотрительность Штоца, который запасал множество различных материалов и инструментов. Тем не менее многого не хватало, и Али отчаянно импровизировал, превращая разнообразное оборудование в единое целое. Когда они кончили, он все еще не был удовлетворен.

— Он полетит, — признал Али, — и лучше мы сделать не смогли бы. Но все зависит от того, сколько времени ему придется лететь над «горячей» местностью. Куда же его направить?

Рип изучал карту Терры — маленькую карту, найденную среди записей, которые хранились для развлечения экипажа.

— Большой Ожог занимает три четверти этого континента. Нет смысла идти на север: опустошенная местность тянется до полярных районов. Остается запад: там есть несколько участков на берегу моря, где можно встретить людей. Итак, я беру флиттер, нахожу врача и привожу его на корабль...

Дэйн возразил:

— Не выйдет! Ты останешься здесь. Если «Королеве» суждено еще раз взлететь, то только ты сможешь его поднять. То же самое касается Али. Я не могу участвовать в старте ни как пилот, ни как инженер. Викс же болен. Значит, я должен заняться поисками врача.

Они вынуждены были согласиться с ним.

«Я не герой», — подумал Дэйн, бросая последний взгляд на свою каюту на следующее утро. Просто так велит поступать здравый смысл. Маленькая каюта, почти без мебели и с голыми стенами, казалась ему самым желанным и безопасным местом на свете.

Космический скафандр, достаточно тяжелый и неуклюжий даже в условиях пониженной гравитации А-станции на астероиде, был вдвое тяжелее и неудобнее на Terre. Но Дэйн при помощи Рипа надел его, а Али в это время укладывал во флиттер второй скафандр — для человека, которого должен был привезти Дэйн. Прежде чем он надел шлем, Рип дал ему последний приказ вместе с неожиданным оружием. Увидя его, Дэйн понял, каким отчаянным считает Шеннон их положение. Ибо только смертельная опасность могла заставить помощника штурмана воспользоваться ключом капитана Джелико, открыть запечатанную оружейную кладовую и извлечь оттуда бластер.

— Если понадобится, используешь, — лицо Рипа было мрачно.

Али, уложив костюм, поднялся:

— Готово.

Он вышел в коридор, а Дэйн занял его место, сев в кресло пилота.

Внутренняя дверь шлюзовой камеры закрылась, и он остался один.

С удручающей медлительностью внешняя стена корабля начала расходиться. Руками, которые в металлических перчатках напоминали клешни, Дэйн застегнул два предохранительных пояса. Затем флиттер начал опускаться наружу, к сиянию начинающегося дня, к яркому свету, который слепил даже через защитные очки шлема.

Несколько опасных мгновений флиттер раскачивался взад и вперед на спусковом механизме, счетчик радиации бешено взвыл, загорелся красный тревожный сигнал. Раз-

дался скрежещущий звук, и флиттер замер у кия «Королевы».

Дэйн нажал рычаг и смотрел, как втягивается спусковой аппарат и закрывается вход в корабль. Затем он взялся за рычаги управления.

Используя слишком много энергии, он взвился в воздух. Прошло некоторое время, прежде чем Дэйн приноровился к управлению флиттера. Тогда он выровнял машину и повернул ее на запад, солнце светило ему в спину, под ним раскинулось зеленое море, а где-то впереди маячила слабая надежда на не зараженную радиацией землю, где он сможет найти помощь.

Миля за милей проплывали под флиттером зеленые ландшафты джунглей, а красный свет на счетчике свидетельствовал о том, что земля не пригодна для человека. Даже в защитном костюме, предохраняющем космонавта на чужих планетах, оставаться здесь долго было опасно. И Дэйн, надежно изолированный от радиации, признавал эту опасность. Если зараженная территория тянется больше, чем на тысячу миль, опасность эта будет не проблематичной, она станет свершившимся фактом.

Дэйн знал лишь общее направление полета, определенное по клочку карты, найденному Рипом. На западе, как далеко — это было неизвестно, дугой протянулся берег моря, достаточно удаленный от отравленной земли, чтобы иметь население. В течение нескольких поколений население Терры, сократившееся в результате атомной войны и последующих полетов к планетам Солнечной системы, а затем и расселения по планетам других звезд, вновь начало увеличиваться. Люди возвращались из космоса, чтобы провести на родной планете последние годы жизни. Потомки далеко разлетевшихся колонистов, прилетая в гости на родную планету, ощущали зов древних инстинктов и тоже оставались. И теперь население терранских поселков уве-

личивалось, а сами поселки начали наступление на неза-
селенные земли.

Вскоре после полудня Дэйн заметил, что зеленый ковер под флиггером начал редеть, появились лишённые растительности участки, которые постепенно сливались в большие скалистые пустыни. Взглянув одним глазом на счетчик, он заметил, что красная лампа, горевшая непрерывно при вылете из корабля, теперь мигала с перерывами. Земля внизу «охлаждалась» — возможно, он уже преодолел наиболее опасную часть путешествия. Но насколько он и флиггер успели заразиться радиацией во время полета? Али придумал способ защиты пустого скафандра, предназначенного для врача, — выдержит ли защита? В ближайшем будущем его ждало множество таких же тревожных вопросов.

Мутировавшая растительность теперь превратилась в желтоватые клочки.

Если люди проникали в Большой Ожог лишь на такую глубину, то у них не было никакого представления о том, что творилось дальше.

Огонек лампы на счетчике все слабел, между вспышками были перерывы в несколько секунд. Дэйн пожалел, что у него нет с собой радионаушников. В центре Ожога из-за гула радиации они были бесполезны, и он оставил их в корабле, а теперь с их помощью он мог бы обнаружить поселение. Оставалось найти берег моря и лететь вдоль него.

Он не составлял предварительных планов, надеясь на импровизацию. Для него, как для вольного торговца, быстрые действия в неожиданных условиях были обязательным жизненным элементом. В дальних уголках Галактики, где звездные торговцы проделывали торговые операции, быстрота мышления и способность мгновенно менять планы была так же необходима, как и искусство владения бластером. И очень часто язык, вместе с ним и мозг не поспевали за рукой. Солнце светило теперь Дэйну прямо в лицо, и он видел участки незараженной земли с обычной расти-

тельностью вместо «горячих джунглей», которые остались позади. Ночь ему предстояло провести на краю луга, где его счетчик не показал радиации и где он мог снять скафандр и уснуть под звездами, ощущая под рукой прикосновение родной земли. Запах терранской растительности сменил сухой воздух корабля и томные ароматы Саргола.

Он лег на спину, прижавшись к земле, частью которой он был, глядя на темную перевернутую чашу неба. Было так трудно сопоставить эти далекие ледяные огоньки, которые складывались в знакомые созвездия, с солнцами, чьи лучи покрыли его кожу космическим загаром. Солнце Саргола, солнце, которое светило над мертвой планетой Лимбо, солнце Наксоса, его первого космопорта вне Терры — все они прибавили ему загара. Чужие солнца, красные, оранжевые, голубые, зеленые, белые — отсюда они все выглядели одинаково — искорками огня.

Завтра на рассвете он отправится дальше. Он отвернулся от звезд, а под щекой была трава. Однако, пока он не достигнет завтра или послезавтра, не достигнет успеха — он не имеет права на эту траву. Дэйн постарался изгнать мысль о завтрашнем дне из головы и подумать о чем-нибудь спокойном. В конце концов он уснул глубоко, без сновидений, как будто прикосновение к родной земле успокоило его напряженные нервы. Проснулся он перед восходом солнца, окоченевший и продрогший. Серость предрассветного неба давала немного света. Пролетела какая-то птица. Значит, здесь есть птицы или далекие потомки птиц из «горячей земли». Поют ли они, приветствуя рассвет?

Дэйн проверил флиттер маленьким счетчиком и облегченно вздохнул, когда убедился, что они под руководством Али хорошо защитили флиттер от радиации. Хотя скафандр не был надет, он мог теперь в безопасности сидеть в кабине. Как хорошо было освободиться от металлической тюрьмы!

Поднеся к губам тюбик, он ощутил во рту соленый вкус пищевого концентрата. И его настроение поднялось вместе с флиттером. Начинается день. И он найдет то, за чем летит.

Спустя два часа после восхода солнца он нашел, что искал. Деревня, представлявшая собой группу из пятидесяти домов, протянулась вдоль берега залива, подобно указательному пальцу, вдававшемуся в сушу. Он скользнул мимо и приземлился в укромном месте между скалами. Поверхность скалы закрыла флиттер полностью, и Дэйн был уверен в безопасности убежища.

Отлично, он пойдет в деревню. Что же дальше? Врач... Незнакомец, появившийся на дороге, незнакомец в одежде вольного торговца вызовет подозрение. Надо выработать какой-то план.

Дэйн снял верхнюю одежду. Следовало бы снять и космические башмаки.

Но, возможно, они придадут больше правдоподобия его рассказу. Он спрятал бластер под одеждой. Несколько разрывов на одежде, несильный удар ножом, который вызвал небольшое кровотечение... Он не мог осмотреть себя, чтобы решить, насколько убедителен его внешний вид, но решил, что этого вполне достаточно.

Случай испытать это представился даже раньше, чем он ожидал. К счастью, Дэйн находился в укрытии, иначе на него натолкнулся бы мальчик, который, насвистывая, шел по дороге с удочкой через плечо и корзиной в руке.

Дэйн придал своему лицу выражение, которое, по его мнению, должно было означать боль, и двинулся вперед, чтобы неожиданно встретиться с мальчиком.

— Помогите! — возможно, волнение, которое он испытывал, придало убедительности его стону.

Удочка и корзина полетели на землю, а мальчик после минутного изумления побежал вперед.

— Что случилось? — Его глаза остановились на космических башмаках, и он добавил «сэр» в знак уважения к этой героической детали.

— Спасательная шлюпка... — Дэйн махнул в направлении моря. — Врач, мне нужен врач.

— Да, сэр, — единый терранский язык хорошо звучал в устах мальчика. — Помочь вам или вы сможете идти сами?

Дэйн слабо кивнул и оперся, но не слишком сильно, на плечо своего проводника.

— Мой отец — врач, сэр. Мы живем под этим склоном в третьем доме. И отец не ушел еще, он собирается в инспекторскую поездку на север.

Дэйн почувствовал приступ отвращения к взятой на себя роли. Увидев врача, он должен будет его похитить, чтобы спасти «Королеву». Но он не думал, что придется похищать семейного человека. Только сознание необходимости этого, а также твердое решение не подвергать врача лишней опасности помогло ему продолжать исполнение задуманного плана.

Оказавшись в начале деревни, Дэйн увидел, что она совершенно пуста.

Но поскольку в его роль не входили недоуменные вопросы, он решил ничего не спрашивать. Но его выручил молодой проводник, который по собственной инициативе объяснил причину этого.

— Большинство вышло в море. Идет красная рыба...

Дэйн понял. С давних времен красная рыба была желанным украшением стола терранцев. Если в окрестности появился косяк этой рыбы, то нет ничего удивительного, что большая часть населения поселка отправилась в море.

— Сюда, сэр, — Дэйн увидел, что они направляются к дому справа. — Вы из Торговой службы?

Дэйн порадовался, что его одежда не может точно указать род его службы. Было бы хорошо, с горечью подумал

он, прикрепить знак «И-С», это совсем запутало бы дело. Но он ответил, причем ответил верно:

— Да.

Мальчик покраснел от возбуждения.

— Я хочу учиться на врача для Торговой службы, сэр, — сказал он. — Сдал главный экзамен в прошлом месяце. Но я еще не прошел психологической проверки.

Картины прошлого замелькали в сознании Дэйна. Не так давно, на психологическом экзамене, Психолог — машина распределительного центра — решал его судьбу, назначив его на «Королеву Солнца», как на корабль, где его способности, знания и возможности будут приносить наибольшую пользу Службе. Тогда он пожалел об этом назначении, даже стыдился того, что станет вольным торговцем, в то время как Артур Сэндз и другие одноклассники получили назначения в большие компании. Теперь он знал, что не променял бы самый маленький болтик с «Королевы» на новейший корабль «И-С» или Картеля. А этот мальчишка из далекой деревни напоминал его самого пятью годами раньше. Только он никогда не знал своего дома или семьи, попав в Школу из одного из многочисленных детских приютов.

— Желаю удачи! — сказал он, и краска на лице мальчика стала ярче.

— Спасибо, сэр. Сюда, пожалуйста, кабинет отца за этой дверью.

Дэйн позволил ввести себя в кабинет и сел в кресло, а мальчик отправился искать отца. Рука торговца нащупала рукоять бластера. Придется ему выполнить эту работу, на которую он сам вызвался, и отступления нет.

Но рот его скривился, когда он вытащил бластер и приготовился направить его на дверь. Или, промелькнула в его мозгу другая мысль, лучше увезти врача из деревни, рассказав о другом человеке, тяжело раненном и оставшемся

среди обломков потерпевшего аварию корабля? Он вновь спрятал бластер, надеясь, что тот не виден под одеждой.

— Сын сказал мне...

Дэйн взглянул. Вошел человек средних лет, с приятным взглядом, устремленным на него. Он мог бы быть братом Тау. Быстро пройдя по комнате, он остановился перед Дэйном, руки его протянулись, чтобы отбросить обрывки окровавленной одежды. Но Дэйн отвел его руки.

— Мой товарищ, — сказал он. — Он там... среди обломков... — Дэйн указал на юг. — Нуждается в помощи...

Врач нахмурился.

— Большинство людей в море. Джордж, — сказал он вошедшему вслед за ним мальчику, — приведи Лекса и Хартога. А теперь, — он попробовал усадить Дэйна в кресло, так как тот встал, — позвольте мне взглянуть...

Дэйн покачал головой.

— Некогда, сэр. Мой товарищ тяжело ранен. Вы сможете пойти?

— Конечно, — врач взял медицинскую сумку. — Вы сами способны ходить?

— Да, — Дэйн был возбужден. Получается. Среди скал он достанет бластер и заставит врача войти во флиттер. Им все-таки повезло!

Глава 15

ВРАЧ ХОВАН СООБЩАЕТ

К счастью, дорога из разбросанного поселка сильно извивалась, и вскоре их уже нельзя было увидеть из домов. Дэйн задержался, как будто дорога утомила его. Когда врач обернулся, чтобы помочь ему, он увидел направленный на себя бластер.

— Что? — рот его раскрылся, нижняя челюсть отвисла.

— Вы пойдете впереди меня, — спокойно сказал Дэйн. — За скалами нас дожидается флиттер.

— Вероятно, я не должен задавать вопросов?

— Не сейчас. Некогда. Пошли!

Врач, больше не удивляясь и не задавая вопросов, повиновался. Только когда они подошли к флиттеру, он увидел космические скафандры, глаза его расширились, и он воскликнул:

— Большой Ожог!

— Да, и мы в отчаянном положении...

— Либо это действительно так, либо вы сошли с ума, — врач поглядел на Дэйна и покачал головой. — Что у вас? Чумной корабль?

Дэйн сжал губы. Его пленник оказался слишком пронизательным. Но он ничего не ответил. Он указал жестом на скафандр, уложенный Али под сиденье.

— Надевайте, и быстрее!

Врач потер рукой подбородок.

— Да, думаю, вы действительно в отчаянном положении, если вынуждены мелодраматично размахивать этой штукой, — он указал на бластер.

— Я не хочу вас убивать. Но бластер...

— Да, это будет больно. Я знаю, молодой человек. И, — он пожал плечами, положил свою медицинскую сумку и принялся надевать скафандр, — я не хочу заставлять вас грузить меня силой в корабль. Ладно.

Одевшись, он сел так, как показал ему Дэйн. Торговец принял дополнительные меры предосторожности, привязав заключенные в металл руки врача к телу. Затем он сам надел скафандр. Теперь они могли объясняться только при помощи взглядов через стекла шлемов.

Дэйн нажал рычаг управления, и они поднялись в воздух как раз перед появлением небольшого отряда из трех человек. Мальчик и двое вызванных им жителей поселка пришли слишком поздно. Флиттер спиралью поднимался в сверкающее солнечное небо, и Дэйн подумал, сколько времени пройдет, прежде чем сообщение об этом новом нарушении

закона достигнет ближайшей базы планетарной полиции. Но хватит ли у полицейского крейсера храбрости последовать за ними в Большой Ожог? Он надеялся, что радиация заставит их повернуть назад.

Управлять флиттером не было надобности: память машины приведет ее прямо к «Королеве». Дэйн взглянул на своего молчащего спутника. О чем он думает? Врач воспринял свое похищение с такой послушностью, что это начало беспокоить Дэйна. Ожидает ли похищенный погони? Может быть, исследование Большого Ожога со стороны моря продвинулось дальше, чем об этом сообщалось официально?

Уменьшив скорость флиттера, так как они преодолевали скалистую гряду, Дэйн с радостью заметил, что земля под ними превратилась в безжизненную скалистую пустыню, которая ограничивала зараженную зону. Закованная в металл фигура рядом с ним не двигалась, но вот врач повернул голову в шлеме: казалось, он внимательно изучает местность внизу.

Вспыхнула лампа счетчика, и Дэйн понял, что им, возможно, придется ночевать в зараженной местности. Попадались участки с мутировавшей под влиянием радиации растительностью, и что-то в позе врача свидетельствовало, что это было новостью для него. В полдень участки растительности слились в сплошные джунгли, лампа счетчика теперь горела непрерывно. Когда приблизился вечер, темнота не наступила: деревья, выющиеся растения и ветви излучали внизу собственный бледный зловещий свет, свидетельствуя о своей радиоактивности голубоватым ореолом. Иногда этот свет сгущался, протягивая жадные пальцы к пролетавшему над ними флиттеру.

Время близилось к полуночи, когда Дэйн увидел сквозь бледный голубоватый ореол другой свет — красную точку, которая обещала ему отдых и конец пути, хотя обычно этот свет вызывал противоположные чувства.

«Королева» приземлилась с тревожными сигнальными огнями, и после посадки их забыли выключить. Теперь они, как маяк, звали флиттер к месту стоянки.

Дэйн опустил флиттер на оплавленную землю в том самом месте, откуда он взлетел. Сейчас, если только на корабле могут двигаться, необходимо действовать быстрее!

Но предупреждения не потребовалось, его прибытие было замечено.

Наверху в круглой стене корабля раскрылся люк. Опустились ленты подъемного механизма и защелкнули на флиттере свои магнитные зажимы. Затем их начали втягивать в корабль, поднимая флиттер. Когда внешний люк шлюзовой камеры закрылся, Дэйн развязал своего спутника. Врач встал и чуть тревожно огляделся.

Открылся внутренний люк, и Дэйн поманил своего пленника в небольшую секцию, которая должна была служить обеззараживающим карантинном. Сняв скафандры, они прошли через еще один импровизированный люк в главный коридор «Королевы», где их поджидали Рип и Али. Их встревоженные лица проявились при виде врача.

Врач заговорил первым:

— Итак, это чумной корабль?

Рип покачал головой:

— Нет, сэр. И только вы можете помочь нам доказать это.

Врач прислонился к стене, лицо его ничего не выражало:

— Вы выбрали несколько странный способ для просьбы о помощи.

— У нас не было другого выхода. Буду откровенен, — добавил Рип, — нас разыскивает Патруль.

Глаза врача переходили с одного осунувшегося лица на другое.

— Вы не похожи на отпетых преступников, — заключил он. — Это весь ваш экипаж?

— Остальные больны. Именно из-за них... если только вы захотите, — широкие плечи Рипа опустились.

— Мне не приходится выбирать, не так ли? Если на борту больные, я должен действовать в соответствии с медицинской присягой, независимо от того, ищет вас Патруль или нет. Чем они больны?

Они провели его в лабораторию Тау и изложили свою историю. Выражение недоверия на его лице сменилось тревожной заинтересованностью, и он захотел вначале осмотреть пациентов, а затем и зверьков, которых хранили в морозильной камере. Где-то в середине этих событий Дэйн, поддавшись усталости, которая охватила его после напряжения последних дней, добрался до своей каюты и согнал с койки Синдбада, который, как только Дэйн лег, вскочил обратно и свернулся рядом с ним.

Когда Дэйн проснулся, отдохнувший телом и душой, «Королева» тоже была иной. Это был корабль, на котором поселилась надежда.

— Хован установил причину болезни! — восторженно сказал ему Рип. — Это, несомненно, яд из клешней маленьких дьяволов. Что-то вроде наркотика, который вызывает глубокий сон. Врач как раз работает над этим...

— Отлично, — Дэйн отбросил всю остальную информацию, которая в других условиях заинтересовала бы его, и задал вопрос, который казался ему самым важным: — Он сможет поставить на ноги наших людей?

Лицо Рипа слегка омрачилось.

— Пока неизвестно. Он пробует различные средства.

— И неизвестно, как долго это будет продолжаться, — добавил Али.

Время — впервые за последние дни Дэйн вспомнил об этом — время! В его мозгу всплыло воспоминание о деле, забытом за последние тревожные недели контракте с жрецами. Даже если им удастся избавиться от обвинений, если все члены экипажа поправятся, он был уверен, что им не

удастся в срок вернуться на Саргол с обещанным грузом, плата за который уже была на борту корабля. Они нарушат свое обещание и не смогут восстановить торговые права на эту планету, если их вообще не занесут в «черный список» Торговой палаты. И «И-С» немедленно воспользуется их затруднениями, даже если компания и не виновата в их несчастьях, хотя на борту «Королевы» все были убеждены в обратном.

— Мы нарушим контракт, — громко сказал он, и это сразу убавило уверенность у Рипа и Али.

— Что ты об этом думаешь? — спросил Рип у Али.

Помощник инженера отрицательно покачал головой.

— У нас достаточно горячего, чтобы подняться и опуститься где-нибудь, например, в Тетрапорте. Однако дальние полеты без дозаправки невозможны. Нет, придется оставить всякую мысль о полете на Саргол. Заправиться нам не даст Патруль. Торсон прав, мы нарушим контракт.

Рип опустил в кресло.

— Что ж, выходит «И-С» возьмет над нами верх?

— Остается лишь одна возможность, — проговорил Дэйн. — Мы можем представить нарушенный контракт на рассмотрение Торговой палаты. Но прежде нужно избавиться от обвинений и преследований Патруля. Как это сделать?

— Хован на нашей стороне. Он согласен лечить наших больных и поддержать нас. Он мог бы поручиться перед центральным медицинским управлением, что у нас нет на борту инфекции.

— Как это сделать, если мы лишены всех прав? — спросил Али. — Если мы здесь окружены, то клятва Хована нам не поможет. Он — врач из отдаленного поселка. Я не хочу сказать, что он плохой специалист, но у него нет достаточного авторитета. И для защиты от «И-С» и Патруля нам понадобится что-то большее, чем слово одного врача...

Рип перевел взгляд с пессимистично настроенного Камилла на Дэйна. Его вопрос прозвучал как утверждение:

— Ты знаешь, что нам делать?

— Я просто вспомнил кое-что, — поправил его помощник суперкарга. — Вспомнил прием, который использовал Ван Райк на Лимбо, когда Патруль пытался лишиться нас прав на эту планету после ареста банды.

Али нетерпеливо сказал:

— Он угрожал поговорить с ребятами из телевидения и радио, рассказать им о кораблях, пойманных установкой Предтеч, и лежащих на планете сокровищах. Но какое это имеет для нас значение сейчас? Мы отдали свои права на Лимбо за монополию Кама на Саргол, и это нам не принесло ничего хорошего.

— Ван угрожал при помощи телевидения и радио распространить сведения о Лимбо и тем затруднить положение властей. Но при этом Ван действовал совершенно законно. Мы же вне закона, но обращение к публике может нам помочь. Много ли терранцев знают об этом неписаном законе войны против чумных кораблей? Кто, кроме космонавтов, знает о положении тех, кого кидают на Солнце или сжигают, не давая возможности доказать, что на борту нет опасной болезни? Если мы громко обратимся ко всему населению Терры, может быть, нас и услышат...

— Выступим прямо с радиостанции Террапорта. Не так ли? — насмешливо заметил Али.

— А почему бы и нет?

В каюте наступило молчание, все задумались. Молчание вновь прервал Дэйн:

— Мы ведь приземлились здесь, а этого никто никогда не делал.

Рип коричневыми пальцами чертил на поверхности стола только одному ему известную кривую. Али уставился на противоположную стену, как будто это был механизм, который ему предстояло наладить.

— Это будет, разумеется, трудная работа, — спокойно сказал Камил. — Ребята, а может, мы слишком долго болтались

в космосе, и «шепчущие» заболтали нас? Рип, ты сможешь посадить корабль достаточно близко к радиостанции?

— Можно попробовать. Как бы не разбить при этом нашу старушку. Перед ангарами компаний в Террапорте есть такая площадка. Она обычно свободна, а снижаясь, мы дадим предупредительный сигнал. Но все же это самое последнее средство.

Дэйн заметил, что после этого обескураживающего замечания Рип отправился прямо в каюту капитана и выбрал микрофильм, который содержал сведения о Террапорте и инструкции по посадке в этой столице международных линий. Приземляться там без предупреждения — это действительно обеспечит им широкую известность, а если им удастся и выступить по радиостанции Террапорта, их услышат не только на Терре, но и во всей Солнечной системе.

Новости из Террапорта передавались по всем каналам каждый час днем и ночью, и ни один телезритель не мог их избежать.

Но прежде следовало посоветоваться с Хованом. Захочет ли он поддержать их своими профессиональными знаниями и авторитетом? Или способ, которым его убедили посетить корабль, теперь будет действовать против них?

Они решили, что Рип задаст несколько вопросов врачу.

— Итак, вы посадите корабль в центре Террапорта? — было первое замечание врача, когда временный капитан «Королевы» объяснил положение. — А затем хотите, чтобы я убедил всех в том, что корабль не заражен. Не слишком ли много вы требуете, сынок?

— Я понимаю, как это выглядит с вашей точки зрения, сэр. Мы похитили вас и силой заставили лететь, но мы не можем заставить вас говорить, если вы откажетесь.

— Не сможете? — врач поднял брови. — А как насчет вашего юного хулигана с бластером? Его аргументы достаточно убедительны. С другой стороны, у меня есть сын, который мечтает о звездах. Если я передам вас Патрулю, он

упрекнет меня. Хотя вас и разыскивает Патруль, вы не кажетесь мне отъявленными уголовниками. Видимо, вы оказались в критическом положении и действовали так, как вам казалось лучше. Ладно, я пойду с вами. Если повезет, то до посадки в Террапорте кто-нибудь из больных будет уже на ногах...

Они думали, что местоположение «Королевы» не обнаружено. Вряд ли кто-либо осмелился преследовать похитителя врача в Большом Ожоге. И естественно, их надежда заключалась в том, что их заметят слишком поздно или примут за обычный корабль, который направляется на посадку. Это было вполне вероятно, и Рип с Али проводили часы за проверкой механизмов и подготовкой их к старту, в то время как Дэйн с выздоравливающим Виксом помогали Ховану в его попытках поставить на ноги больных.

Дэйн трижды посетил грузовой трюм и убедился, что хубат не поймал больше ни одного вредителя. После этого Дэйн посадил разгневанное голубое страшилище в его клетку и отнес ее на обычное место, в каюту капитана Джелико. Можно было считать, что корабль очищен от вредителей, тем более что Синдбад ходил по всем коридорам, заходил во все каюты и даже побывал в трюме, куда пустил кота Дэйн.

Утром того же дня, когда был намечен старт, Хован получил первый успешный результат своего медицинского искусства. Крэйг Тау встал, изумленно оглянулся и что-то спросил. То, что он немедленно вновь впал в коматозное состояние, не обескуражило нового врача. Прогресс был налицо: и он был уверен в конечном успешном результате лечения.

Они стартовали в ноль часов, поднялись над буйной растительностью, которую не осмелились исследовать, и устремились в небо, надеясь, что знания Рипа помогут им благополучно сесть.

Дэйн дежурил у пульта связи, ожидая, когда схлынет гул радиации и он сумеет поймать какую-нибудь радиостанцию.

— ...вернулся вчера вечером. Высокий уровень радиации исключает для преступников возможность скрыться в центре Большого Ожога. Поиски сейчас ведутся на севере. Полиция склонна считать, что это последнее преступление связано с исчезновением «Королевы Солнца», чумного корабля, который разыскивается Патрулем после его нападения на А-станцию «Интер-Солар». Каждый, кто что-либо знает об этом исчезнувшем корабле, обязан передать информацию ближайшему полицейскому или патрульному пункту. Люди с корабля, несомненно, вооружены и весьма опасны. Помогите их отыскать, сообщайте любые сведения в Террапорт или ближайший патрульный пункт.

— Звучит грозно, — заметил Дэйн, выслушав сообщение. — Достаточно, чтобы нас сразу начали обстреливать...

— Что ж, если мы сядем быстро, — ответил Рип, — они не смогут стрелять, иначе им придется вместе с нами уничтожить половину порта. Не думаю, чтобы они пошли на это.

Дэйн надеялся, что Рип прав. Если только Шеннон сумеет точно посадить корабль!

Он не мог оценить действий Рипа, он даже не всегда понимал, что тот делает. Но он знал достаточно, чтобы оставаться на своем месте, не задавая вопросов, и ждать результата с пересохшим горлом и сильно бьющимся сердцем. Наступил момент, когда Рип взглянул на него и странно высоким голосом спросил или сказал:

— Молись, Дэйн, мы садимся!

Дэйн услышал громкие крики в микрофоне. Оглушенный, он уже хотел сорвать наушники. Рип собирался сесть как можно ближе к центру связи. Он держал палец на кнопке предупредительного сигнала, чтобы нажать ее в самый

последний момент. Садясь без предупреждения, они могли лишь молиться, чтобы место посадки оказалось незанятым.

Дэйн считал секунды. Две-три-четыре-пять... — еще немного, и они будут уже слишком низко, где их не смогут перехватить... Позади оказалось последнее мгновение, когда корабль был еще уязвим для стрельбы. Дэйн вздохнул с облегчением. Еще один шанс за них. В наушниках звучала смесь недоуменных вопросов, приказов и распоряжений. Пусть болтают, скоро они поймут, что это значит.

Глава 16

СХВАТКА В ТЕЛЕСТУДИИ

Очень уверенно, несмотря на охватившее его напряжение, Рип произвел образцовую посадку, которая, учитывая обстоятельства, должна была принести ему громкую славу среди опытных межзвездных пилотов. Но Дэйн подумал, что, если они потерпят неудачу, посадка приведет Рипа лишь к долгим годам в лунных шахтах. Сотрясение от посадки было поглощено предохранительными ремнями их посадочных кресел, и они мгновенно оказались на ногах, готовые к действиям.

Последующая операция была спланирована заранее. Дэйн взглянул на экран. «Королеву» окружали конструкции Террапорта. Да, любая попытка нападения на корабль была очень опасна для этих сооружений. Рип посадил их не на обычное поле, а на площадку между распределительным центром и телевышкой. Это место обычно пустовало и использовалось лишь для посадки правительственных скутеров. Дэйн подумал: насколько пострадала эта площадка от пламени садившейся «Королевы».

Как слаженный механизм, четверо членов экипажа приступили к действиям. Али и Викс ожидали у внутреннего люка. С ними был врач Хован.

Помощник инженера был в громоздком космическом скафандре, еще два таких скафандра были приготовлены для Рипа и Дэйна. Последние одевались, помогая себе пальцами в железе: космический скафандр мог служить некоторой защитой от бластера или парализатора. Затем вместе с Хованом, бросавшимся в глаза обычной одеждой, они забрались в один из корабельных краулеров.

Викс привел в движение внешний люк, и спусковой механизм с головокружительной скоростью опустил краулер к основанию корабля на оплавленную площадку.

— Двигай к башне, — прозвучал в наушниках шлема голос Рипа.

Дэйн взялся за рычаги управления, а Али в это время отцепил зажимы спускового механизма, который связывал их с кораблем. Сквозь стекла шлема они могли видеть необычное оживление в порту.

Муравейник, в который сунули и дважды повернули палку, не мог сравниться с Террапортом после необычной посадки «Королевы Солнца».

— Патрульный мобиль с юга-востока, — довольно спокойно предупредил Али. — Похоже, что у него на носу легкий лучемет.

— Вижу. — Дэйн изменил направление, стараясь двигаться так, чтобы между ними и мобилем все время находилось здание таможни. Маневр уклонения — и затем он выжал предельную скорость из неповоротливой машины.

— Над нами полицейский коптер, — это произнес Рип.

Что ж, им не удалось избежать стычки. В то же время Дэйн чувствовал уверенность, что преследователи не станут нападать на них открыто, поскольку в их группе отчетливо выделялся незащищенный Хован.

Но он оказался слишком оптимистичен. Заглушенное восклицание Рипа заставило его обернуться и посмотреть на врача. Он успел увидеть, как Хован безвольно упал впе-

ред и вывалился бы из краулера, если бы его не подхватил Шеннон. Дэйн был достаточно знаком с действием парализующих лучей, чтобы понять, что случилось.

Полицейский коптер использовал наиболее безвредное оружие. Только космические скафандры, приспособленные для действий в космосе и на чужих планетах, спасли трех торговцев от той же участи. Дэйн подозревал, что его собственная реакция тоже замедлилась, хотя он и не уступил полностью действию лучей. И пока Рип удерживал потерявшего сознание врача на сиденье, Торсон продолжал вести краулер к башне, где находились системы телевидения.

— Нас догоняет П-мобиль...

Дэйн был раздражен этим предупреждением Рипа. Он и сам заметил этот черно-серебристый наземный вздох и отлично сознавал угрозу, которая исходила от оружия, установленного на носу мобиля и направленного прямо в быструю машину торговцев. Тогда он решил идти напролом, как это сделал Рип во время посадки.

— Спрячьте Хована за борт, — приказал он громко. — Я взломаю дверь башни.

В ответ послышалось поспешное движение, доказывающие, что безвольное тело врача было укрыто за корпусом машины. К счастью, краулер был приспособлен для использования на планетах, которые не имели дорог. Дэйн был уверен, что у машины хватит скорости и массы и они сумеют прорваться в нижний этаж башни, неважно, что дверь ее была закрыта.

Обескураженные смелостью их маневра, полицейские не стреляли, опасаясь ранить беззащитного Хована — Дэйн об этом не думал. Но он был благодарен за несколько минут отсрочки, когда выжимал из протестующего двигателя краулера последние усилия. Гусеницы краулера гремели на ступенях, которые вели к входу в башню. Прошло еще несколько секунд, и вот они уже перед дверью.

Тяжелый нос машины ударил по закрытой двери, сила удара подбросила их на сиденьях. Покрытая гравированной бронзой тяжелая дверь не выдержала этого удара, ее створки распахнулись, и торговцы оказались в просторном нижнем зале телебашни.

— Берите Хована и несите его в лифт, — вторично приказал Дэйн. — Я постараюсь их задержать.

Он чувствовал, что каждую секунду его сжимающееся тело может прожечь луч полицейского бластера, и даже его космический скафандр не защитит.

В дальнем конце зала были видны служащие и посетители. Они разбегались, испуганные ворвавшимся краулером. Среди них появились две закованные в железо фигуры торговцев, которые поддерживали бессознательное тело врача. Используя вспомогательные антигравы своих поясов, они одной рукой поддерживали Хована, в другой у них были парализаторы. Они без колебаний пустили в ход оружие и до тех пор поливали им помещение, пока все законные обитатели башни не оказались на полу в глубоком сне.

Увидев, что Али и Рип справились с ситуацией, Дэйн вернулся к своим заботам. Он пустил краулер задним ходом и принялся маневрировать с легкостью, которая появилась в результате практики на бездорожной Лимбо. Захлопнув таким образом дверь, он развернул машину и прижал ею дверь изнутри. Он надеялся таким образом сберечь несколько драгоценных мгновений. Им придется пустить на полную мощь свой лучемет, чтобы ворваться в зал.

Выбравшись из машины, он обнаружил, что трое с «Королевы» исчезли, а все их возможные противники лежат на полу. Вероятно, трое воспользовались лифтом и поднялись на этаж, где располагалась студия. Дэйн заторопился вслед за ними, держа в руках свое наиболее убедительное доказательство — импровизированную клетку, в которой находился вредитель, пойманный в грузовом трюме.

Это доказательство вместе с выступлением Хована по телевидению должно было убедить всех, что они не чумной корабль.

Дэйн добежал до входа в лифты и увидел, что клетки лифта нет.

Сообразят ли Рип и Али, что он ждет лифт внизу?

— Рип, верни лифт, — сказал он в микрофон, установленный в шлеме.

— Спокойно, — прозвучал в наушниках холодный голос Али. — Лифт возвращается. Не забудь захватить главный экспонат.

Дэйн не ответил. Мысли его были заняты другим. На бронзовой двери, от которой он только что отошел, появилась быстро перемещающаяся ярко-красная точка раскаленного металла. Они пустили в ход лучемет. Дверь продержится недолго, и скоро полицейские будут в холле. Этот лифт...

Боясь потерять равновесие в своем неуклюжем скафандре, Дэйн не заглядывал в шахту подъемника. Но когда его колебания достигли предела, появилась платформа лифта. Дэйн сделал два шага и, все еще держа в руках клетку, оказался в сравнительной безопасности. Первая попытка нажать кнопку подъема толстым пальцем перчатки не удалась, он попытался вторично и нажал слишком сильно. Он понесся вверх со скоростью, которая возмутила даже его привыкшие к ускорениям внутренности. Он потерял равновесие и прибыл наверх, лежа на полу лифта.

Но предусмотрительности не утратил. Прежде чем выйти из клетки лифта, он нажал кнопку подъема и привел ее в такое положение, чтобы лифт, поднявшись вверх, там и остался. Это отрезало торговцев на этаже студии, но и мешало представителям закона проникнуть на их этаж.

Дэйн обнаружил своих в круглом центральном зале телевизионной секции.

Он узнал панораму, которую тысячу раз видел за диктором, читавшим последние новости. В одном углу Рип, который снял скафандр, наклонился над бесчувственным врачом. А Али с угрюмой усмешкой разговаривал с человеком в форме связиста.

— Все в порядке? — Рип оторвался от своего бесполезного занятия.

Дэйн поставил клетку и принялся снимать свой скафандр.

— Когда я уходил, они начали прожигать входную дверь.

— Вам не удастся уйти отсюда... — едва начал связист.

Али угрюмо усмехнулся, но в его улыбке не было веселья.

— Послушайте, мой друг. К чему вы говорите это? Это не особенно оригинально. И запомните мои слова. Мы сумели пройти сюда, мы приземлились в Тетрапорту без разрешения, нас преследует Патруль. Не думаете ли вы, что один человек сможет удержать нас от того, что мы задумали? И не оглядывайтесь в поисках подкрепления. Мы усыпили всех в этих комнатах. Вы можете включить все радио- и телеканалы для передачи непредвиденного сообщения, или мы заставим вас это сделать. Мы вольные торговцы, — связист быстро терял свою самоуверенность, переводя взгляд от одного лица на другое. — Я вижу, вы понимаете, что это значит. Я знаю, по меньшей мере, полсотни способов заставить вас сделать это, и десять из них не оставят никакого следа на коже. А теперь приступайте!

— Вы за это заплатите! — выкрикнул связист.

— Отлично, но вначале мы выступим перед всеми. Может, в будущем, когда другой корабль окажется в нашем положении, его судьба будет лучшей. Ступайте на свое место. И мы все время будем следить за вами, помните об этом. Если вы не выпустите нас в эфир, мы тут же об этом узнаем. Рип, как Хован?

Лицо у Рипа было печально.

— Он получил полную дозу. Я не могу его привести в себя.

Было ли это концом их самоуверенных действий? Пусть они выступят, пусть покажут всем клетку с вредителем. Но если их утверждения не будут подкреплены профессиональным мнением врача, им никто не поверит. Ну что ж, в конце концов везение когда-нибудь должно кончиться.

Но что-то внутри Дэйна мешало ему смириться с поражением. Он подошел к врачу, раскинувшемуся на кушетке. Хован, показалось, был погружен в глубокий сон, но на самом деле его сознание было погашено действием парализующих лучей. Сам бы он, вероятно, посоветовал им, как вывести человека из такого состояния, но себе помочь он не мог. Через сколько часов он придет в себя? Задолго до этого они будут арестованы полицией или Патрулем.

— Он в обмороке, — сказал Дэйн, кладя конец всем надеждам. Но Али казался чем-то озабоченным. Камил стоял возле врача со странным выражением на своем красивом лице, как будто пытался вспомнить что-то, глубоко застрянное в памяти. Он обратился к связисту:

— Где тут у вас ай-ди-о-эс?

Связист изобразил удивление:

— Кажется...

Али сделал резкий жест.

— Пошли! — крикнул он и пошел вместе со связистом в другую комнату.

Дэйн поглядел на Рипа в поисках объяснений.

— Во имя Большой Галактики, что такое ай-ди-о-эс?

— Я не инженер. Возможно, это какое-то приспособление, которое поможет нам выйти отсюда.

— Вроде пары крылышек? — Дэйн быстро настроился саркастически. Его преследовали воспоминания о раскаленном круге на двери, которая на двадцать этажей ниже его. Терпение полицейских не увеличится от преодоления

препятствий, которые торговцы нагромодили на их пути. Если они доберутся до людей «Королевы» раньше, чем те смогут выступить перед всем человечеством, не стоит ожидать ничего хорошего.

В дверях появился Али.

— Принесите сюда Хована.

Дэйн и Рип вместе перенесли врача в маленькую соседнюю комнату, где Али и связист прикрепляли небольшое легкое кресло к механизму, который их неискушенному взгляду показался комбинацией каких-то полос и брусков.

Подчиняясь указаниям Али, они усадили врача в кресло и закрепили его тело, в то время как Хован продолжал спокойно спать. Не понимая, что происходит, Рип и Дэйн отступили, а связист под внимательным наблюдением Али регулировал установку и наконец тронул несколько переключателей.

Дэйн обнаружил, что не может внимательно следить за тем, что происходило дальше. Он считал, что привык ко всему: к опасностям гиперпространства, к ускорениям и к антигравитации. Но зрелище этого раскачивающегося безвольного тела, качание кресла лишало его чувства равновесия и казалось в высшей степени опасным. Но когда сквозь гудение удивительной машины донесся слабый стон, все поняли, что помощник инженера нашел решение этой проблемы и что врач проснулся.

Когда они отвязали Хована, его глаза были затуманены и он пошатывался. В течение нескольких минут он, казалось, не осознавал окружающего и не мог понять, как попал сюда.

Полиция, вероятно, давно уже ворвалась в нижний холл. Сейчас полицейские, должно быть, разыскивают подъемник, чтобы подняться на этаж, где размещалась студия. Али заставил связиста проверить работу переключателей, обеспечивающих выход в эфир. Но успеют ли они выступить, никто из них не знал. Время бежало слишком быстро.

Поддерживая шатающегося Хована, они вернулись в студию, и связист под наблюдением Али сел за пульт управления. Дэйн поставил клетку с вредителем на стол перед диктором и подождал, пока сядут Рип и дрожавший врач. Рип не шевелился, и Дэйн с удивлением взглянул на него: не время было колебаться.

Но тут он увидел, что оба его товарища глядят на него. Рип указал на сиденье диктора.

— Ты говоришь лучше нас, — кратко сказал временный командир «Королевы». — Пора использовать это твое умение.

Не считают же они... Но было очевидно, что они так считают.

Конечно, суперкарго должен быть самым умелым оратором на корабле. Но ведь это касалось только торговых дел. И как может он стоять здесь и говорить от имени всего экипажа «Королевы»? Ведь он новенький, он самый молодой из всего экипажа. Рот его пересох, и нервы напряглись. Но на лице или в поведении эти его размышления не отразились. Привычка не показывать своих переживаний, которую он выработал с момента окончания Школы, сыграла свою роль. Никто не заметил его нерешительности, с которой он подошел к месту диктора.

Дэйн сел и положил клетку с вредителем. Али сделал знак двумя пальцами. Раздался далекий звук, который показал, что передача началась.

Хотя Дэйн и не заметил никаких изменений, он понял, что камера-комната и все, что в ней находится, появились на экранах телевизоров. Вместо обычных новостей, телезрители станут сейчас свидетелями мелодрамы, так похожей на их любимые космические приключения. Теперь не хватает лишь вторжения полиции, чтобы сходство было полным.

Али направил на него указательный палец, и Дэйн подался вперед. Он видел перед собой лишь занавес на противоположной стене, но он знал, что на самом деле перед

ним море лиц, от которых зависит судьба «Королевы» и ее экипажа.

Когда он начал говорить, голос его был спокоен, как будто он решал в присутствии Ван Райка очередную проблему размещения груза.

— Люди Терры...

Марсиане, жители Венеры, колонисты на астероидах — все они оставались землянами, и он обращался к ним, к своим собратьям.

— Люди Терры, мы просим вас о справедливости, — слова почему-то вылетали легко.

А слово «справедливость» он произнес с чувством уверенности...

Глава 17

В ЗАКЛЮЧЕНИИ

— Тем из вас, кто никогда не странствовал меж звезд, наш случай может показаться невероятным, — его слова лились легко. Дэйн говорил, стараясь внушить слушателям доверие, заставляя их понять, что значит быть вне закона.

— Нас преследует Патруль, мы объявлены вне закона, как чумной корабль, — откровенно сказал он. — Но вот наша история.

Дэйн даже не знал, что умеет говорить так гладко. Он быстро рассказал о Сарголе и о вредителях, которые проникли к ним с этой планеты. В этот момент он протянул руку в перчатке и извлек из клетки извивающегося зверька, который шелкал своими челюстями и клешнями. Дэйн подерживал его над столом, чтобы все видели, как он меняет цвет, и поняли, почему его не обнаружили на корабле сразу. Дэйн продолжил рассказ о том, как постепенно выходили из строя члены экипажа, и о вынужденном их нападении на А-станцию компании.

— Потребуйте, чтобы и «Интер-Солар» сказал правду, — обратился он к аудитории за стенами студии. — Мы не пираты. Они обязаны предъявить нашу расписку, которую мы оставили на станции...

Затем Дэйн описал странную охоту, когда они с хубатом обнаружили и изолировали угрозу, и их приземление в центре Большого Ожога. Он рассказал о своем собственном полете за медицинской помощью и похищении Хована. В этот момент он и повернулся к врачу.

— Вот врач Хован. Он согласился выступить в наших интересах и подтвердить, что я говорю правду, что «Королева Солнца» не несет никакой неизвестной болезни, и что члены экипажа отравлены ядом этого животного и их можно вылечить, — в течение следующих мучительных секунд он не знал, сможет ли врач выступить. Хован выглядел совершенно больным, было похоже, что он все еще не может прийти в себя после решительных средств, которые вызвали его пробуждение.

Но врач нашел в себе необходимые силы. И его заявление было именно таким, на какое они и рассчитывали. Он все время использовал специальные термины. Но от такого описания того, что врач обнаружил на корабле, и средств, которые он использовал для прекращения действия яда, их шансы лишь увеличились, подумал Дэйн. Когда он закончил, Дэйн добавил несколько заключительных слов.

— Мы нарушили закон, — откровенно сказал он, — но мы сделали это для самозащиты. И все, что просим теперь, это беспристрастного расследования и права защищать себя — такое же, какое имеете вы — перед терранским судом... — но закончить он не успел, его прервали.

Из микрофона над ним послышался резкий голос, прервавший последние слова Дэйна:

— Сдавайтесь! Это Патруль. Сдавайтесь, или мы не отвечаем за последствия. — Слабый звон, который сопровождал выход передачи в эфир, прекратился.

Связист с довольной улыбкой отвернулся от пульта управления:

— Они разомкнули цепь, передача прервана.

Дэйн взглянул на клетку, где теперь сидел невидимый вредитель. Он сделал все, что мог, они сделали все, что могли...

Он не чувствовал ничего, кроме усталости, беспредельной слабости, и не столько физической, сколько моральной.

Рип нарушил тишину вопросом, обращенным к связисту:

— Можете вы связаться с теми внизу?

— Захотели вступить в переговоры? — Лицо его прояснилось. — Да, здесь есть интерком, я могу включить его.

Рип встал. Он расстегнул пояс, поддерживающий оружие, и положил его на стол. Тем самым он обезоружил себя. Не говоря ни слова, Али и Дэйн последовали его примеру. Они закончили свою игру, продолжать борьбу дальше было бессмысленно. Временный капитан «Королевы» отдал последний приказ:

— Передайте им, что мы спускаемся вниз безоружными, мы сдаемся. — Он помолчал и взглянул на Хована: — Вам лучше остаться здесь. Если что-то произойдет, вам незачем в это вмешиваться.

Хован кивнул, и трое из «Королевы» вышли из комнаты. Дэйн, помня, что он проделал с лифтом, сказал:

— Мы можем подождать здесь.

Али пожал плечами:

— Какая разница, где с ними встретиться сейчас? — Он зевнул, его глаза потемнели. — Не думаю, чтобы они дали нам возможность спокойно выспаться. Как ты думаешь, — обратился он к Рипу, — как мы все это проделали?

Рип не одобрил и не порицал их действий.

— Мы использовали наш единственный шанс. Теперь слово за ними... — и он указал на стену и бесконечный заселенный мир, лежавший за ней.

Али косо улыбнулся:

— Я вижу, мы оставим это чудище Ховану?

— Он хотел проделать с ним какие-то опыты, — ответил Дэйн. — Думаю, он заработал это.

— А теперь сюда движется то, что заработали мы, — прервал его Рип, когда послышался шум подъемника.

— Может, стоит укрыться? — подвижные брови Али подчеркнули его слова. — Представители закона и порядка могут начать разговор с бластеров.

Но Рип не двигался. Он неотрывно смотрел на дверь лифта, и, остановленные выражением его лица, остальные двое подошли к нему и образовали единую группу. Что бы ни ждало их впереди, люди «Королевы» встретят это вместе.

Али был прав. Четверо, которые появились из лифта, держали бластеры наготове. Двое из них были в серебристо-черной одежде Патруля, двое — в зеленых цветах полиции Терры, все они выглядели, как люди, с которыми лучше не шутить.

Было ясно, что они готовы не дать никаких шансов поставленным вне закона. Несмотря на то, что люди «Королевы» не сопротивлялись, им надели наручники. Короткий обыск показал, что они безоружны, и им приказали пройти в лифт. Сопровождали их двое полицейских, остальные, по-видимому, отправились осматривать оборудование теле-студии.

Полицейские не разговаривали. За все время спуска прозвучало лишь несколько слов, сказанных ими между собой, и короткий приказ идти вперед, обращенный к пленникам. Вскоре они были уже в нижнем холле, перед ними лежали остатки краулера и дверь с большой прожженной дырой. Али воспринял это с обычным выражением отчужденности.

— Отличная работа! — прокомментировал он предпримчивость Дэйна. — Им пришлось повозиться...

— Вперед! — тяжелая рука толкнула его в спину.

Помощник инженера обернулся, колючие глаза его сверкнули.

— Держи руки при себе! Мы еще не заключенные лунных шахт!

— Вы вне закона! — Патрульный был откровенно враждебен.

Дэйн похолодел. Впервые он по-настоящему ощутил всю сложность их положения. Люди, поставленные вне закона, могли быть расстреляны без предупреждения и без суда любым встречным. Если это положение будет распространено на весь экипаж «Королевы», у них практически не будет никаких шансов. Увидев, что Али больше не возражает, он понял, что и на Камила подействовали те же соображения. Теперь все зависело от того, какое впечатление произвело его выступление на слушателей. Если общественное мнение будет на их стороне, они смогут защищаться законно. В любом случае лунные шахты были для них лучшим исходом.

Их вывели наружу, на ослепительный свет. Здесь стояла «Королева», ее борта, искореженные метеоритами, отражали свет родного солнца. А вокруг нее на безопасном расстоянии расположился небольшой армейский механизированный корпус. Власти хотели быть уверенными, что мятежники больше не смогут скрыться.

Дэйн подумал, что сейчас их погрузят в мобиль или коптер и увезут. Но их через ряды флаймеров, скрэмблеров и другого вооружения провели на открытую площадку, где их могли видеть с корабля. Патрульный офицер, на скрещенных мечах-молниях — эмблеме патруля — которого ослепительно отражалось солнце, стоял у громкоговорителя. Убедившись, что трое пленников доставлены, он поднял микрофон и заговорил: его голос полетел над полем и, несомненно, достиг ушей Викаса в закрытом корабле.

— Через пять минут вы должны открыть люк. Ваши люди схвачены. Через пять минут открывайте люк и сдавайтесь.

Али рассмеялся.

— Интересно, как они собираются проникнуть в корабль? — спросил он, ни к кому не обращаясь, но явно рассчитывая на внимание окружающих их полицейских. — Им потребуется что-то другое, помимо лучеметов, если старушка не откликнется на это предложение.

Дэйн про себя согласился с ним. Он надеялся, что Викс решит не открывать люк, в конце концов, хуже, чем теперь, не будет. Никакое оружие, собранное здесь, и никакой инструмент не мог нарушить защиту «Королевы». А на корабле было достаточно продовольствия и запасов, чтобы Викс мог продержаться не одну неделю. Поскольку Тау приходил в себя, возможно, он за это время выздоровеет и поставит на ноги всю команду. Все зависело от решения, которое примет Викс.

Люк корабля не открылся. «Королева» выглядела покинутой своим экипажем и не отвечала на требования. Настроение Дэйна поднялось, и он решил не повиноваться полиции и Патрулю.

Как долго бы продолжалось затишье, никто не знал, ибо в этот момент на сцене появилось еще одно действующее лицо. Через ряды осаждающих к офицеру с громкоговорителем пробирался Хован, сопровождаемый патрульным.

Что-то в его поведении свидетельствовало, что он готов дать бой. Разговор у микрофона был слышен по всему полю, чего, вероятно, не хотели патрульные.

— На борту корабля больные, — прогремел голос Хована. — Я требую разрешения вернуться к своим обязанностям.

— Когда они сдадутся, они немедленно получают необходимую медицинскую помощь, — ответил офицер. Но его ответ не произвел впечатления на врача из далекого посел-

ка. «Королева» получила большую поддержку, чем могла рассчитывать.

— Pro Bono Publico, — напомнил девиз своей службы Хован. — Ради общественного блага...

— Чумной коравль... — начал офицер, но Хован насмешливо прервал его:

— Ерунда! — Его голос звучал над полем. — На борту коравля нет чумы. Я могу доказать это перед Советом. И если вы оставите этих людей без необходимой им медицинской помощи, я обвиню вас перед моей Палатой.

Дэйн глубоко вздохнул. Хован был на их стороне. Не будучи членом экипажа «Королевы», имея достаточно оснований сердиться на людей «Королевы» за свое похищение, Хован, тем не менее, всем своим профессиональным авторитетом вступился за них. Патрульный офицер, не готовый к такому обороту дел, после некоторого размышления ответил:

— Если вы согласны отправиться на борт, идите.

Хован отобрал у него микрофон.

— Векс! — нетерпеливо сказал он. — Я иду, иду на борт один.

Все глаза устремились на коравль, какие-то мгновения казалось, что Векс не поверил врачу. Но вот высоко на носу коравля раскрылся один из спасательных люков, которые используются лишь в самых крайних случаях, и оттуда звено за звеном стала спускаться пластмассовая висячая лестница.

Боковым зрением Дэйн заметил какое-то движение слева от себя.

Наручники мешали ему, он повернулся всем телом и увидел полицейского, который целился из шоковой винтовки в открытый люк. Прыгнув, он ударил полицейского плечом и сбил его: они оба покатались по бетонированной площадке. Рип вскрикнул, и чья-то рука схватила беспомощного Дэйна.

Он встал на ноги, ощущая соленый привкус крови, которая текла по губе, разбитой сильным ударом удивленного и испуганного полицейского. Он сплюнул красную слюну и гневно посмотрел на окружающих.

— Почему же вы не бьете его ногами? — презрительно спросил Али. — Ведь руки у него связаны, это будет веселая игра.

— Что случилось? — через кольцо полицейских пробирался офицер.

Полицейский поднял пулемет, сбитый Дэйном.

— Ваш парень, — ответил Али, — выбрал себе цель в открытом люке. Это ваш обычный прием, сэр?

Офицер ответил сердитым взглядом и резко приказал стрелку убираться. Дэйн с прояснившейся головой следил за «Королевой».

Хован взобрался по лестнице, он был уже на расстоянии вытянутой руки от люка. Тот факт, что врач оказался на корабле, подействовал на них ободряюще. Но им не позволили долго радоваться этой маленькой победе. Их увели с поля, посадили в мобиль и увезли в город, находящийся в нескольких милях. Они находились в заключении у Патруля, а не у полиции Терры. Дэйн не знал, хорошо это или нет. Как вольный торговец, он испытывал невольное уважение к организации, за действиями которой мог наблюдать на Лимбо.

Немного позднее с них сняли наручники, и они оказались в небольшой комнате с голыми стенами и единственной скамьей, на которую они облегченно опустились. Дэйн увидел предупреждающий жест Али: они находились под незримым наблюдением, очевидно, и разговоры их подслушивались.

— Им есть о чем подумать, — заметил помощник инженера, прижимаясь к стене. — Мы либо отпетые преступники, либо герои.

— Если мы герои, — насмешливо спросил Дэйн, — почему же нас закрыли здесь? Мне больше нравится терранский комфорт, начинающийся с еды...

— Ни отпечатков пальцев, ни психологических тестов, — бормотал Рип. — Нас не пропустили через эту проверочную систему.

— Но мы, несомненно, не забыты. Вытри лицо, ребенок, — сказал Али Дэйну, — ты все еще капаешь.

Помощник суперкарго провел рукой по подбородку. Рука стала красной и липкой. К счастью, зубы все уцелели.

— Видно, Хован мало говорил им о своей службе, — заметил Камил. — Тебе нужна медицинская помощь.

Дэйн слегка прикоснулся ко рту. Он не так уж нуждался в помощи, но предположил, что Али говорит для тех, кто сейчас наблюдает за ними.

— Кстати, о Ховане. Интересно, что стало с теми вредителями, которых он хотел изучать? Выйдя из башни, он не захватил с собой клетку, — сказал Рип.

— Если вредитель спрячется в этом здании, — Дэйн решил дать возможность своим тюремщикам кое о чем подумать, — у них будет немало проблем. Он практически невидим и ядовит. И возможно, способен размножаться. Мы же о них ничего почти не знаем...

Али засмеялся.

— Интересно! Только представьте себе добрую сотню этих милых созданий, бегающих по зданию. И единственный хубат на Терре принадлежит капитану Джелико!... Он сможет поставить любые условия. Весь город будет полон спящими, прежде чем они смогут договориться.

Заставили ли патрульных эти слова поторопиться в телебашню на поиски клетки с вредителем? Мысль об этом была приятна для космонавтов.

Через час их покормили. В стене на уровне пола раскрылась щель, и через нее вдвинули три подноса. Рип сморщил нос.

— Теперь я понял! Нас считают чумными — держат в изоляции и под наблюдением, не упадем ли мы, покрывшись красными пятнами.

Али снял крышку с подноса, затем неожиданно встал и поклонился пустой стене.

— Большое спасибо, — заявил он. — Ничего не может быть лучше: еда командного состава. У нас сохраняются самые лучшие воспоминания об этом времени, и мы высоко оценим вашу заботу, когда нас об этом спросят.

Еда действительно была отличной! Дэйн ел осторожно из-за разбитых губ, но будущее представлялось в розовом свете. То обстоятельство, что их не подвергли процедурам, обычным для преступников, — все это было многообещающим. Патруль не был уверен в том, кто же они.

— Нас накормили, — сказал Али, съедая со своего подноса последний кусок. — Теперь нас, вероятно, уложат спать. Мне понадобится несколько суток, чтобы выспаться.

Но их намек не был понят, и они продолжали сидеть на скамье. Время шло. По представлению Дэйна, сейчас была ночь, но искусственный свет в комнате без окон не менялся. Что обнаружил Хован на «Королеве»? Смог ли он поставить на ноги больных членов экипажа? Останется ли «Королева» до сих пор неприступной, или ее уже заняли полицейские и патрульные?

Он очень устал, казалось, что под веки ему насыпали горячий песок, тело болело. В конце концов он погрузился в дремоту, из которой его вывела судорога шеи. Рип откровенно спал, опираясь плечами и головой на спину Али, который сидел с закрытыми глазами... хотя помощник суперкарга был уверен, что Камил устал не меньше своих товарищей, и понял, что Али чего-то ждет.

Дэйн вновь задремал. Он шел по рифам мелкого саргольского моря. Но оружия у него не было, а под поверхностью воды скрывались горпы. Когда он споткнулся о щель в омываемом волнами рифе, из воды вынырнуло пауко-

образное чудище, а он был беззащитен. Но даже убежать он не мог, мышцы его не слушались.

— Проснись! — Али тряс его за плечо. — Не заболел ли ты лунатизмом?

— Горп... — Дэйн пришел в себя и смутился, не желая признаваться Али в кошмарах.

— Здесь нет горпов. Ничего, кроме...

Слова Камила прервались скрежетом отворяемой двери. Но не патрульный в черно-серебристом мундире пришел звать их на суд. В проходе стоял Ван Райк, благожелательно улыбаясь не вполне проснувшимся пленникам.

— Ну, ну, вот они, наши заблудшие, — его мурлыкающий голос показался Дэйну самой прекрасной музыкой.

Глава 18

СДЕЛКА ЗАКЛЮЧЕНА

— ...Так мы приземлились, сэр, — закончил констатирующим тоном свой доклад Рип, как если бы он докладывал об обычном грузовом рейсе Террапорт — Луна-сити, который прошел без происшествий.

Весь экипаж «Королевы Солнца», за исключением Тау, собрался в одной из комнат огромной штаб-квартиры Патруля. Помещение напоминало комфортабельный конференц-зал, и Дэйн подумал, что сейчас их положение несколько отличается от положения преступников, объявленных вне закона. Но он был также уверен, что, если бы им вздумалось покинуть это здание, их попытка не привела бы к успеху.

Ван Райк флегматично сидел в кресле, похлопывая себя ладонями по животу. Он сидел так же пассивно, как и капитан, пока Рип не довел рассказ до их ареста. Хотя остальные слушатели проявляли явный интерес к их рассказу, старшие офицеры не делали никаких замечаний. Теперь Джелико повернулся к суперкарго:

— Что скажете, Ван?

— Ну что ж, что сделано, то сделано...

Приподнятое настроение Дэйна пропало, словно унесенное штормом.

Суперкарго не одобрил их действий. Значит, был какой-то другой путь, но младшие члены экипажа из-за неопытности не смогли его найти.

— Если бы мы стартовали сегодня, то не нарушили бы наш торговый контракт.

Дэйн вздрогнул. Вот оно что! Обстоятельство, которое они выпустили из виду в последние дни. Не было никакой возможности стартовать сегодня, да и вообще в ближайшие дни, даже если дело будет решено в их пользу. Итак, они нарушат контракт, а Торговая служба этого не прощает. Можно бороться против Патруля: вольные торговцы всегда соперничают с патрульными, но никто не может сопротивляться Торговой палате и остаться в космосе.

Нарушенный контракт приводит к изгнанию из космоса. Капитан Джелико выглядел весьма мрачно после напоминания Ван Райка.

— «И-С» готова занять наше место. Хотел бы я знать, почему они были так уверены в том, что у нас на борту чума?

Ван Райк фыркнул:

— Я могу предложить пять гипотез. Во-первых, они могли знать свойства этих вот зверьков и, увидев, что мы грузим на борт красное дерево, легко могли предсказать результат. Во-вторых, они могли сами прихватить этот яд на Сарголе... Но мы ничего не можем доказать. Все идет к тому, что они перехватят у нас контракт с сарарикийцами, но если... — Он неожиданно остановился, глядя в стену между Рипом и Дэйном. Его помощник понял, что у Вана возникла какая-то новая мысль. К идеям Ван Райка относились с уважением, и капитан не тревожил суперкарго вопросами.

Первым заговорил Рип. Он обратился к капитану:

— Знаете ли вы, что они собираются делать с нами, сэр?

Сардоническая усмешка появилась на губах капитана, и он ответил:

— По-моему, они сейчас составляют полный список ваших преступлений, и может быть, они используют для этого центральный компьютер. Пока ярлыка на вас нет. Мы передали им наши автоматические регистрационные записи: им достаточно пищи для размышлений.

Дэйн подумал, что же можно извлечь из автоматических записей за последние недели. Ван Райк встал и подошел к двери. Она открылась так быстро, что Дэйн убедился, что за ними постоянно наблюдают.

— Торговые дела, — проворчал суперкарго убежденно, — контракт. Проведите меня к защищенному передатчику.

Контракт не был так священен для Патруля, как для торговцев, но и у Торговой службы была своя власть, и так как Ван Райк, невинный свидетель всех тех беспокойств «Королевы», официально не был обвинен в преступлении, его провели к передатчику. Но дверь за ним закрылась, и это для остальных послужило предупреждением, что они не свободны. Джелико откинулся в своем кресле и потянулся. Долгие годы совместной службы показали ему, что суперкарго разбирается не только в торговых и погрузочных делах. Он способен разрешать такие запутанные проблемы, которые не поддаются прямым и решительным действиям капитана.

Прямые действия привели к их теперешнему положению — настала пора Ван Райка, а уж он-то не упустит ни одной возможности.

Но они не долго оставались одни. Дверь открылась, и вошли несколько старших офицеров Патруля. Никто из вольных торговцев не встал.

Принадлежа к другой службе, они считали себя равными вошедшим. И предметом их особой гордости было то, что интересы галактической цивилизации, представляемые

черно-серебряными на дальних форпостах звездных линий, совпадали с интересами торговцев. Они вместе завоевывали Вселенную.

Рипу, Али, Дэйну и Виксу пришлось ответить на целый ряд вопросов. Они подробно рассказали о своем посещении А-станции и приземлении в Большем Ожоге, а также о похищении Хована. Дэйн доказывал свою правоту: как в таких же обстоятельствах поступили бы их командиры, эти офицеры, сидящие здесь? А они каждый раз заключали, что его участие в этих событиях является незаконным.

Конечно, закон и порядок должны существовать, они должны защитить человека на освоенных планетах, в изученных системах. Он не может отрицать, что был рад встретить на Лимбо патрульных, которые бластерами проложили себе путь в тайное логово бандитов, завладевших этой сожженной планетой. Он никогда не относился к Патрулю с презрением. Но, подобно всем вольным торговцам, он был убежден, что слишком часто законы, проводившиеся в жизнь Патрулем, служат богатству и власти больших компаний, что, если это нужно компаниям, законы нарушаются, и Патруль поступает несправедливо, особенно в отдаленных районах, куда не достигает власть Центра. Вот и теперь он был убежден, что «И-С» употребила все свое влияние против людей с «Королевы». А влияние у «И-С» было большое!

В конце разговора их заявления были прочтены им, и они приложили свои пальцы в знак точности записи. Были ли это заявления или показания на допросе, про себя подумал Дэйн. Возможно, этим своим рассказом проложили они себе путь на лунные шахты. Во всяком случае, пока никто не собирался их выпускать. Когда Викс приложил свой большой палец к концу записи, капитан Джелико взял слово. Он поглядел на свои часы.

— Сейчас десять часов, — заметил он. — И моим людям необходим отдых, и все мы хотим есть. Что вы на это скажете?

Ответил один из старших патрульных:

— Вы остаетесь в карантине, капитан. Вашему кораблю пока не разрешается взлет. Но вы все будете удобно размещены...

Через множество пустых залов их провели в другую часть огромной штаб-квартиры Патруля. Здесь не было окон, но зато стояли койки и было небольшое общее помещение типа кают-компаний. Али, Дэйн и Рип больше нуждались во сне, чем в пище. Последнее, что запомнил помощник суперкарго, был капитан, серьезно разговаривающий о чем-то со Стином Вилкоксом, оба при этом потягивали из кружек настоящий терранский кофе.

Но, проспав двенадцать часов, они уже не были так довольны своим положением. К ним никто не приходил, не возвращался и Ван Райк, хотя этот факт внушал экипажу определенные надежды. Значит, суперкарго где-то борется за их интересы. И весь огромный запас знаний, все свое умение обходить острые углы и распутывать запутанные проблемы Ван Райк использует, чтобы вырвать для них все возможные уступки.

Вошел врач Тау, неся с собой хубата, оба они выглядели усталыми, но торжествующими. И их сообщение подбодрило приунывших было торговцев.

— Мы вколотили это в их глотки, — объявил Тау. — Они вынуждены были признать, что это отравление, а не чума. Кстати, — он взглянул на Джелико, а потом осмотрелся. — Где Ван? Нам предлагают продать этих тварей, которые спят в морозильной камере. Лаборатория Террапорта хотела бы их изучить. Я сказал, чтобы они обратились к Вану — он сможет извлечь из этого всю выгоду. Где же он?

— Он улаживает дело с нашим контрактом, — сказал Джелико. — Что нового с нашим положением?

— Что ж, им пришлось снять предупреждение о чумном корабле. Да, еще новость. Больше двадцати телевизионщиков осаждают Патруль, пытаюсь извлечь кого-нибудь из нас и доставить в студию. Кажется, эти дети, — он ткнул паль-

цем в троих помощников, — кое-чего добились. Их выступление стало самой большой сенсацией в системе. Все интересуется их судьбой. Я уже дважды был на телестанции, они показывали и хубата...

Врач из отдаленного поселка кивнул.

— И меня приглашали на передачи, которые будут идти три недели, — усмехнулся он весело. — Хотят, чтобы я выступил в передаче «Герои звездных линий» и в двух развлекательных программах. А что касается вас, юный преступник, — обратился он к Дэйну, — из-за вас воюют все телестудии и радиостанции. Говорят, вы здорово выступили, — последнее он произнес как обвинение, и Дэйн смутился. — Все-таки вы кое-чего добились своими сумасшедшими трюками. Кстати, капитан, три человека хотят купить вашего хубата. Думаю, что они хотят показать его, как охотника на этих вредителей. Так что будьте готовы.

Дэйн представил себе передачу, где в главных ролях выступают он и хубат, и вздрогнул. Все, чего он хотел теперь, это улететь с Терры на какую-нибудь спокойную и мирную планету, где все проблемы решаются при помощи бластера и парализатора и где неизвестно телевидение.

Услышав, что их ожидает снаружи, люди «Королевы» более терпеливо переносили заключение в карантинной секции. Но время шло, и их беспокойство возобновилось. Они теперь были уверены, что наказание, наложенное на них Патрулем или земной полицией, не будет слишком строгим.

Но нарушенный контракт — это другое и более серьезное дело, которое сможет привести их к изгнанию из космоса быстрее, чем любое нарушение законов. И Джелико расхаживал по комнате, Тан и Викс сражались в трехмерные шахматы, делали множество ошибочных ходов, а Штоц устало смотрел на стену, очевидно, полностью погруженный в свои невеселые мысли.

Так проходило время, и каждый уходящий час напоми-

нал им о нарушении контракта с салирикийцами. В беспоконном ожидании начался второй день, и тут появился Ван Райк. Суперкарго очень устал, но не выглядел озабоченным. Наоборот, он появился с бурчанием, что, по его мнению, было популярной мелодией.

Джелико ни о чем не расспрашивал, он только посмотрел на своего офицера и вопросительно поднял брови. Но остальные окружили вошедшего.

Было ясно, что Ван Райк доволен собой. А это означало, что каким-то фантастическим способом он отвел угрозу от «Королевы» и теперь полностью контролирует положение.

Он остановился в дверях и с притворной строгостью поглядел на Али, Дэйна и Рипа.

— Вы нехорошие мальчики, — сказал он, покачав головой и сделав ударение на прилагательном. — Вы заслуживаете понижения на десять рангов.

Это опустило бы их на самое дно, быстро сообразил Дэйн. Или даже ниже, хотя он и не понимал, что может быть ниже должности помощника.

Однако такая перспектива вовсе не обескуражила его. В сравнении с лунными шахтами такое наказание абсолютно ничего не значило, а он знал, что Ван Райк вначале излагает самые плохие новости.

— Вас оштрафуют на сумму, равную плате за рейс, — продолжал суперкарго, но Джелико прервал его:

— С Палатой все улажено?

Когда суперкарго кивнул, Джелико добавил:

— Штраф выплатит корабль.

— Я им так и сказал, — согласился Ван Райк. — «Королеве» в течение десяти лет не разрешается приземляться в Терапорту.

— Ничего страшного. Другие вольные торговцы, случается, по двадцать пять лет не навещают родную планету.

Наказание настолько легче того, что они ожидали, что все встретили это сообщение со вздохом облегчения.

— Мы лишаемся контракта с Сарголом...

Вот это уже хуже. Но они и ожидали этого в те часы, когда находились в карантине, и понимали, что уже не успеют вернуться в срок на благоухающую планету.

— Контракт у «Интер-Солар»? — задал главный вопрос Вилкоккс.

Ван Райк широко улыбнулся, как будто он оставил на конец самое веселое:

— Нет, у Картеля.

— Картель? — повторил капитан, а за ним все остальные. — Как оказался в этом деле главный соперник «Интер-Солар»?

— Мы заключили сделку с Картелем, — сообщил им Ван Райк. — Я не хотел, чтобы «И-С» наживалась на нашей неудаче. Поэтому я пошел к Викарсу из Картеля и обрисовал ему ситуацию. Он понял, что у нас хорошие отношения с салирикийцами, а у «И-С» нет. А он давно ждал случая наступить «И-С» на хвост. Погрузка уже идет полным ходом, а завтра новейший крейсер стартует на Саргол, он поспеет вовремя.

Да, большой крейсер, один из тех, которыми располагали могущественные компании, мог совершить рейс на Саргол и прибыл бы даже с запасом. Штоц кивком головы одобрил это решение.

— Я отправляюсь с ними... — это всех ошеломило. Ван Райк оставляет «Королеву» — это было так же немислимо, как представить себе, что капитан Джелико уходит в отставку и становится фермером... — Только на один рейс, — поспешил объяснить суперкарго. — Я облегчу им контакт с жрецами, присмотрю, чтобы опять не вмешалась «И-С».

Капитан Джелико прервал его:

— Вы думаете, что Картель действительно перекупил у нас контракт, а не просто отобрал? Каковы условия сделки?

Ван Райк улыбнулся еще шире.

— Они покупают не только контракт, но и наши хорошие отношения с салирикийцами.

— Что мы получим взамен? — от имени всех спросил Стин Вилкоккс.

— Двадцать пять тысяч кредитов и контракт на почтовую перевозку между отдаленными планетами Ксечо и Трююс. Они слишком далеки от Земли для регулярного сообщения. Патруль проводит нас и проследит за тем, чтобы мы принялись за работу, как и подобает мирным вольным торговцам. Нам предстоит два года спокойных рейсов за постоянную плату. А потом, когда власти забудут о нас, мы сможем вернуться к обычной торговле.

— А какова плата?

— Почта первого и второго разряда?

— Когда мы стартуем?

— Плата стандартная, оплачивается отдельно каждый рейс. Оплату гарантирует сама Палата, — начал он отвечать на многочисленные вопросы. — Почта первого, второго и третьего разрядов, включая правительственную корреспонденцию. Работу начнете, как только прибудете на Ксечо и замените там корабль Картеля, который занимается этими перевозками.

— А вы в это время отправитесь на Саргол? — заметил Джелико.

— Да, я отправляюсь на Саргол. Но у меня есть замена, — он положил свою большую руку на плечо Дэйна. — Судя по тем штукам, что откалывали эти юноши, мы можем доверять им несколько больше, чем раньше. В конце концов работа суперкарго при перевозке почты не очень сложна. А погрузки Торсону вполне можно доверить, это-то он знает. — И оставив Дэйна в недоумении, похвалили его или поругали, он продолжил: — Я присоединюсь к вам после второго рейса. Корабль Картеля доставит меня на Трююс. В ближайшее время нам не о чем беспокоиться. В почтовых рейсах ничего не происходит, — он взглянул на троих

младших членов экипажа. — Немного поскучаете, но это пойдет вам только на пользу. Выполняйте свою работу как следует, и понижение вас в должности будет ликвидировано. Ну а теперь, — он направился к двери, — я иду на крейсер Картеля. Думаю, вы не очень хотите встретиться с ребятами из телевидения?

Увидев их реакцию, он рассмеялся:

— Ну, а Патруль очень не хочет, чтобы по телевидению разглагольствовали о «жестокостях официальных лиц», так что через час можете отправляться. «Королева» уже на стартовой площадке, вас доставят на скутере. Полное обслуживание — в Луна-сити. Там корабль отремонтируют для полетов в глубокий космос. Вообще, чем скорее вы уберетесь, тем лучше будет для Патруля и для вас. Пусть Палата забудет о «Королеве Солнца» и ее сумасшедшем экипаже. Ведь вы в самом деле нарушили немало законов, не стоит об этом забывать.

Капитан Джелико встал.

— Вряд ли они больше нас хотят, чтобы мы улетели отсюда. Вы отлично обделали это дело, Ван. Мы легко отделались.

Ван Райк поднял глаза к потолку:

— О, вы еще не знаете, насколько легко! Наше счастье, что Картель стремится поставить палки в колеса «Интер-Солар». Мы использовали это в свою пользу. Дайте-ка этим акулам возможность вцепиться друг другу в глотку, и они позабудут обо всем: простое положение, но действенное. Ну а мы отправляемся в спокойную и мирную безвестность. Благодаря духу вольной торговли, никакие трудности и заботы не ожидают нас в этих спокойных и безопасных почтовых рейсах...

Но суперкарго Ван Райк, хотя и знал экипаж «Королевы Солнца», оказался слишком оптимистичным в этом прогнозе.

ПЛАНЕТА ЗОМБИ

Глава 1

Поговорим о жаре на Ксечо. Или лучше не стоит? Эта напитанная водой планета наделена самыми отвратительными качествами паровой бани. Лишь мечтать можно здесь о прохладе, зелени и более обширной земле, чем может предоставить скупая ниточка островов.

Стоящий над разбивавшимися о мыс волнами молодой человек носил фуражку с крылышками космолетчика и знаками различия суперкарго. Больше на нем не было ничего, кроме очень коротких шортов. Изучая сквозь солнцезащитные очки предательски переливчатый блеск моря, он с отсутствующим видом провел ладонью по голой груди. Ладонь сделалась совсем мокрой. Можно было бы искупаться, но ему не хотелось остаться почти без кожи. В этой жидкости водились организмы, облизывавшиеся при одной мысли о терранцах.

Дэйн Торсон облизал губы и, чувствуя на языке вкус соли, побрел по песку космодрома к стоянке «Королевы Солнца». День выдался длиннейший, с бесчисленным решением путаных задач, с постоянными пробежками тяжелой рысью от корабля до товарных складов, где трудились такелажники. Они шевелились настолько медленно, насколько это вообще в человеческих силах.

А может, так только казалось удрученному суперкарго с корабля вольных торговцев. Капитан Джелико давно уже нашел убежище в своей каюте, сохраняя тем самым остат-

ки хорошего настроения. Дэйи такого удовольствия не мог себе позволить.

«Королеву Солнца» переоборудовали в почтовый корабль по жесткому графику, и резервов времени, которые бы учитывали влажность, играющую чертовы штучки с внутренностями ремонтных роботов, не было. Они должны быть готовы к старту, когда корабль Картеля, курсировавший прежде этим маршрутом, совершит посадку и официально отсалюует «Королеву». К счастью, большая часть работы уже сделана.

Перед тем как расписаться в книге такелажников и явиться с докладом к капитану, Дэйи произвел последний осмотр. Кондиционированный воздух «Королевы» освежил его, пока он поднимался в свою каюту. Воздух в корабле был технически чистым, но неприятно спертым, однако сегодня все же дышать им было облегчением. Дэйи прошел прямо в душевую. По крайней мере, в воде, очищенной от местных кожеедов, недостатка не ощущалось. Вода была прохладной и снимала усталость с молодого худошавого тела. Дэйи залез в свой самый легкий комбинезон, когда на стене запищал зуммер. Посетитель!

Только бы не опять бригадир такелажников!

Дэйи прошел на вызов, еле волоча ноги. Команду «Королевы» в данный момент составляли четверо; сам он — в роли мальчика на побегушках. Капитан Джелико находился в своем помещении двумя этажами выше. Врач Тау, вероятно, проверял свои запасы, а Синдбад, корабельный кот, спал в какой-нибудь пустой каюте. Дэйи одернул куртку и настороженно подошел к вершине трапа. Но посетитель оказался довольно впечатляющий.

Спокойный человек, очень высокий, причем рост подчеркивала сильная худошавость, узкая талия, бедра и длинные ноги и руки. Главным предметом его одежды были общепринятые на этой планете шорты, однако, в соответствии с модой, шафраново-желтые, они казались ярче из-

за черной кожи. Хотя в целом он напоминал встречавшихся Дэйну негров, цвет его кожи не был, как у них, темно-коричневым. Его кожа была по-настоящему черной, почти отливая синевой. Вместо рубашки или куртки его впалую грудь перетягивали два широких ремня. На их пересечении сидел большой медальон, рассыпающий при дыхании алмазные отблески. На поясе незнакомец носил не обычный парализатор, а оружие, больше напоминающее бластер патрульного. Там же находился длинный нож в отделанных драгоценными камнями ножнах. На первый взгляд, то был образец варварской силы, прирученной и приспособленной к цивилизованной деятельности. Он отсалютовал Дэйну ладонью и произнес на основном галактическом с едва заметным акцентом:

— Я Кэрт Азаки. Думаю, капитан Джелико ожидает меня.

— Да, сэр. — Дэйн весь подобрался. Так, значит, это рейнджер с легендарной Кхатки, планеты-сестры Ксечо.

Его собеседник поднимался по трапу, не упуская ни одной детали интерьера корабля, мимо которой проходил. На его лице еще сохранялось выражение вежливого интереса, когда провожатый уже стучал в обшитую панелями дверь каюты капитана Джелико и ужасный вопль хубата Квикса, ручного животного капитана, заглушал не замедливший ответ. Тут же последовал удар по клетке с этой помесью краба, жабы и полугая в голубом оперении, возвещавший обычно о присутствии его хозяина. Так как сердечное приветствие капитана относилось только к гостю, Дэйн с сожалением спустился в кают-компанию и принялся неумело готовить ужин. Да много ли надо уметь, чтобы запихнуть в автоматическую кухню концентраты?

— Составить компанию? — поинтересовался Тау, появляясь по другую сторону кухонного комбайна и помешивая кофейную гущу. — Неужели обязательно сопровождать еду музыкой, да еще так неудачно выбранной?

Дэйн покраснел, перестав свистеть на середине ноты. «Граница Терры» была старой и очень избитой песней, и он не знал, почему всегда бессознательно ее насвистывает.

— Главный рейнджер с Кхатки только что поднялся на борт, — с деланой небрежностью сообщил он, занимаясь якобы чтением наклеек. Готовить концентраты проще, чем рыбу или другие блюда.

— Кхатка! — выпрямился Тау. — Эту планету стоит посетить.

— Но не с деньгами вольного торговца, — прокомментировал Дэйн.

— Всегда можно надеяться на объявление большой забастовки, парень. Но почему бы нам не поднять корабль отсюда?

— Почему? Вы же не охотник. Отчего вам пришло в голову податься туда?

— Мне нет дела до охотничьих заповедников, хотя их и стоит посмотреть. Интересны сами люди...

— Но они поселенцы с Терры или, по крайней мере, терранского происхождения, не так ли?

— Верно. — Тау медленно цедил кофе. — Но бывают разные поселенцы, сынок. Многое зависит от того, когда и почему они покинули Терру, кем они были, а также от того, что случилось с ними после приземления, здесь.

— Кхаткиане действительно отличаются чем-то особым?

— Да, у них удивительная история. Эта колония была основана людьми, бежавшими из заключения, причем людьми одной расы. Они улетели с Земли в конце Второй Атомной войны. Помнишь, это была расовая война? Это делало ее вдвойне уродливой. — Рот Тау скривился от отвращения. — Как будто от цвета человеческой кожи зависит, что под ней находится! Одна из сторон в этой войне пыталась завоевать Африку. Они согнали большинство туземцев в гигантский концентрационный лагерь и широко развернули геноцид, но сами были разбиты. В процессе раз-

грома выжившие в лагере с помощью войск другой стороны подняли восстание. Они захватили скрытую в центре лагря экспериментальную станцию и на построенных там двух кораблях прорвались в космическое пространство. Путешествие, должно быть, было кошмарным, но они добрались сюда и совершили посадку на Кхатке. У них не было энергетических ресурсов, чтобы снова подняться, и к тому же большинство из них умерли.

Но мы, люди, вне зависимости от расы, весьма жизнеспособны. Беглецы обнаружили, что климат их нового мира не очень отличается от африканского.

Это была удача, которая могла выпасть один раз из тысячи. Так что та горсточка, которая выжила, сейчас процветает. Но белым специалистам, которых они похитили для управления кораблями, жилось неважно. Колонисты установили цветовой барьер — чем светлее была кожа, тем ниже социальное положение. При таком искусственном отборе теперешние кхаткиане стали чрезвычайно черными.

Чтобы выжить, они вернулись к первобытной жизни. Затем, примерно двести лет назад, задолго до того, как их обнаружили разведчики планет, что-то случилось. Либо произошла мутация, либо, как это иногда бывает, возникла линия людей с выдающимися талантами — несколько изолированных линий — и рождение таких людей с удивительной регулярностью повторялось в пяти семейных кланах. Последовал короткий период ожесточенной борьбы, пока они поняли бессмысленность гражданской войны и не образовали олигархию, возглавленную родовой аристократией. Под руководством этих пяти семей возникла новая цивилизация, и, когда прибыли разведчики, кхаткиане уже не были дикарями.

Примерно семьдесят пять лет назад торговые права купил Картель.

Затем компания и пять семейств объединились и создали охотничий заповедник для всей Галактики. Известно,

что каждый хороший стрелок с двадцати пяти планет мечтает похвалиться, что он охотился на Кхатке. И если он может показать голову граса на стене или носит браслет из их хвостов, он может гордо выступать среди других охотников. Отпуска на Кхатке как легендарны, так и модны. И очень-очень выгодны для местных жителей и для Картеля, занимающегося перевозкой путешественников.

— Я слышал, там бывают и браконьеры, — заметил Дэйн.

— Да, они есть. Вам известно, какую прибыль приносит на рынке роскошная шкура. Если экспорт жестко контролируется, то неизбежно появляются браконьеры и контрабандисты. Но Патруль не интересуется Кхаткой. Местные жители сами занимаются своими преступниками. Лично я предпочту быть приговоренным к девяносто девяти годам каторги на лунных коях тому, что делают кхаткиане с пойманными браконьерами.

— Следовательно, эти слухи распространяются успешно?

Кофе вылился через край кружки Тау, а Дэйн уронил пакет с мясными концентратами, который уже поднес к кухонному комбайну. Главный рейнджер Азаки появился в дверях кают-компании так неожиданно, словно его телепортировали.

Врач встал и вежливо улыбнулся посетителю.

— Верно ли мое предположение, сэр, что те истории, которые я слышал, распространяются намеренно, чтобы служить предупреждением?

— Мне говорили, что вы врач, сведущий в «магии». Действительно, вы проявляете свойственную колдунам быструю мышления. Этот слух верен. — Признаки хорошего настроения у главного рейнджера исчезли, и он отрезал: — браконьеры на Кхатке предпочли бы Патруль нашему гостеприимству.

Он вошел в столовую. Капитан Джелико шел следом, и Дэйн выдвинул для них два выдвижных стула. Он поднес кружку к кофейнику, когда капитан представил его:

— Торсон, исполняет обязанности нашего суперкарга.

Кхаткианин приветствовал Дэйна плавным кивком головы, а потом удивленно посмотрел на пол. Помахивая хвостом и громко мурлыча, Синдбад выражал гостю свою необычайно горячую симпатию. Рейнджер опустился на одно колено, отведя руку от изучающе принюхивающегося Синдбада. Потом кот боднул головой эту черную ладонь и игриво тронул ее лапой со спрятанными когтями.

— Терранская кошка! Ведь она львиной породы?

— Сходство весьма отдаленное, — пояснил капитан. — Синдбаду нужно прибавить слишком много плоти, чтобы он вышел в разряд львов.

— У нас есть только старые сказки о них, — слова Азаки прозвучали почти задумчиво, в то время как кот вспрыгнул ему на колени и провел когтями по замку его нагрудных ремней. — Но не думаю, чтобы львы были так дружны с моими предками.

Дэйн хотел убрать кота, но кхаткианин поднялся вместе с Синдбадом, по-прежнему громко мурлыкавшим и отдыхавшим на его локте. С мягкостью, изменившей высокомерное выражение его лица, рейнджер улыбался.

— Не привозите его на Кхатку, иначе обратно не получите. Мои соотечественники просто не допустят, чтобы он ушел. — Азаки нежно погладил Синдбаду подбородок, и кот вытянул шею, полузакрыв от удовольствия желтые глаза. — А, значит, это тебе приятно, маленький лев?

— Торсон! — капитан обернулся к Дэйну. — Этот рапорт на моем столе был последним, полученным от Картеля?

— Да, сэр, — ответил Дэйн, — и нет оснований полагать, что «Скиталец» приземлится здесь раньше указанной даты.

— Видите, капитан, судьба нам благоприятствует, — Азаки сел, все еще держа кота. — У вас есть дней двадцать. Четыре дня пути на моей яхте, четыре — на возвращение сюда, а остальные — на изучение заповедника. Мы не можем рассчитывать на слишком большое везение, поскольку я не

знаю, когда вновь пересекутся наши пути. При нормальном ходе событий я не появлюсь на Ксечо еще целый год, а возможно, и больше. Кроме того... — он поколебался, а затем обратился к Тау: — Капитан Джелико сообщил мне, что вы изучали искусство магии во многих мирах.

— Это так, сэр.

— Верите ли вы тогда, что волшебство — реальная сила? Или вы считаете, что это лишь суеверия примитивных народов, выдумывающих демонов, чтобы завывать молитвы, когда на них упадет черная тень?

— Кое-что из встречавшейся мне магии — просто фокусы, кое-что основано на глубинном знании людей и их судеб. Это знание пронизательный колдун-знахарь может использовать в своих интересах. Все же всегда остается, — Тау опустил кружку, — небольшое количество случаев, которым мы пока не можем найти какого-либо логического объяснения...

— А я полагаю, — прервал его Азаки, — что верно также и то, что определенные расы изначально предрасположены к магии. И потому любой человек такой расы особенно подвержен магическим действиям...

Это больше походило на утверждение, чем на вопрос, но Тау ответил:

— Совершенно верно. Например, ламориец может быть «запет» до смерти. Я был свидетелем такого случая. Но на терранца или другого инопланетянина то же самое внушение не оказало бы никакого действия.

— Те, кто заселил Кхатку, привезли магию с собой, — сказал Азаки, и хотя пальцы рейнджера все еще успокаивающе двигались по челюсти и шее Синдбада, однако голос его был холоден, холоднее любого предмета в тесном пространстве кают-компания.

— Да, — согласился Тау, — в сильно развитой форме.

— Может быть, даже более сильно развитой, чем вы, врач, в состоянии себе представить. — Сказано это бы-

ло с ноткой холодной ярости. — Думаю, что теперешняя форма ее проявления — смерть от зверя, который вовсе не зверь, — могла бы заслуживать вашего детального рассмотрения.

— Почему? — резко спросил Тау.

— Потому что это умерщвляющая магия, и она успешно используется для устрашения важнейших людей нашего мира. Людей, которые нам очень нужны. Если в направленной против нас темной силе есть слабое место, мы должны узнать его, и поскорее.

— Нас приглашают посетить Кхатку, — довершил объяснение Джелико. — Там мы в качестве личных гостей главного рейнджера Азаки должны будем обследовать новую охотничью область.

Дэйн с трудом подавил вздох огромного изумления. Права на посещение Кхатки тщательно оберегались, они были слишком важны для ее владельцев, чтобы ими пренебрегать. Все они жили на доходы от годовой ренты, но рейнджеры благодаря своему положению могли приглашать с других планет ученых или людей, занимающих то же положение, что и они. Но чтобы такая возможность была предоставлена вольным торговцам, это почти невероятно.

Его удивление легко было заметить, и Тау разделял это удивление. Оно вызвало у главного рейнджера улыбку.

— В течение длительного времени мы с капитаном Джелико обменивались данными по биологии чужих форм жизни. Его искусство в их фотографировании, его познания ксенобиолога широко известны, и у меня есть для него разрешение посетить новый заповедник Зобору, который официально еще не открыт. Что касается вас, Тау, то мы нуждаемся в вашей помощи или, по крайней мере, в вашем диагнозе. Таким образом, один эксперт появляется официально, другой не столь официально. И, чтобы запутать наших возможных противников, — он посмотрел на Дэй-

на, — почему бы нам не пригласить и этого молодого человека?

Глаза Дэйна обратились на капитана. Джелико всегда был справедлив, и его команда бралась за дело по одному его слову, даже если стояла под градом торкианских дротиков и получала приказ наступать. Но, с другой стороны, Дэйн никогда не искал покровительства. Самое большее, на что он надеялся, это возможность исполнять свои обязанности без неприязненных комментариев по этому поводу. У него не было оснований надеяться, что Джелико пожелает согласиться на это предложение.

— Торсон, у вас приближается двухнедельный отпуск. Если вы хотите провести его на Кхатке... — Джелико усмехнулся, — думаю, что хотите. Когда мы должны быть на корабле, сэр? — обратился он к Азаки.

— Вы говорили, что должны дождаться возвращения остальных членов экипажа. Поэтому, скажем, завтра во второй половине дня. — Главный рейнджер встал и опустился на пол Синдбада, хотя кот выражал протест отрывистым мяуканьем. — Милый лев, — проговорил высокий кхаткианин коту, как равному, — твои джунгли здесь, а мои находятся в ином месте. Но если когда-нибудь ты устанешь от путешествий по звездам, тебе всегда найдется место в моем доме.

Когда главный рейнджер закрыл за собой дверь, Синдбад не попытался за ним следовать, но издал короткий вопль протеста и печали.

— Итак, он хочет получить помощь в борьбе с неприятностями, — сказал Тау. — Отлично, я попытаюсь изгнать этих духов. Ради этого стоит посетить Кхатку!

Дэйн вспомнил раскаленное море космопорта на Ксе-чо, море, в котором нельзя купаться, и сравнил их с зеленым охотничьим раем на соседней планете той же системы.

— Да, сэр! — повторил он в унисон Тау и взял наугад порцию из кухонного комбайна.

— Не слишком веселитесь! — предостерег его Тау. — Я бы сказал, что жаркое, оказавшееся чересчур горячим для этого рейнджера, может и нам обжечь пальцы, и причем очень скоро. Когда мы приземлимся на Кхатке, надо быть очень осторожными, внимательно смотреть по сторонам и готовиться к самому худшему.

Глава 2

Свет молний играл на гребнях гор, возвышающихся над ними. Внизу пролегало русло реки, казавшейся отсюда серебряной ниткой. Под ногами у них была платформа из каменных глыб, созданная руками человека и возвышавшаяся над горой и джунглями. Она была построена, чтобы держать дворец со вздымающимися бело-желтыми стенами и криволинейными чашами куполов, дворец, являвшийся наполовину крепостью, наполовину форпостом.

Дэйн положил руки на парапет. В сиянии фиолетового огня, расщепившего небо, речной обрыв мерцал и потрескивал. Все это происходило так далеко от песчаных островов Ксечо, что человек не в силах был себе этого представить.

— Демонические грасы готовятся к битве, — кивнул Азаки в направлении отдаленного потрескивания.

— Полагаете, они точат свои клыки? — засмеялся капитан Джелико. — Меня не тревожит встреча с духом, который похваляется, точа зубы.

— Не тревожит? — переспросил Азаки. — Но подумайте о следопытах, которые, выследив его, находят смерть. Находка кладбища грасов сделала бы любого человека богатым настолько, что ему и не снилось.

— Насколько правдива эта легенда? — спросил Тау.

— Кто может сказать? — пожал плечами главный рейнджер. — Здесь много правды. Я провожу жизнь в лесах с тех пор, как научился ходить. Слушал разговоры следопытов,

охотников, рейнджеров в домах моего отца и в полевых лагерях с тех пор, как стал понимать слова. С того времени еще ни один человек не сообщил о находке трупа граса, который умер бы естественной смертью. В отсутствии мяса могут быть повинны стервятники, но ведь клыки и кости можно было бы увидеть спустя многие годы. Я своими глазами видел, как умирающего граса поддерживали двое других, и они увели его по направлению к большим болотам. Возможно, это только потому, что умирающее животное в свой смертный час стремится к воде и, может быть, в сердце этой трясины расположено кладбище грасов. Но ни один человек не нашел останков граса, умершего естественной смертью, и ни один не вернулся после исследования больших болот...

Внизу простерлось буйное переплетение джунглей, освещенное отраженным горными пиками светом, а вверху нависли совершенно голые скалы. И между ними эта крепость, удерживаемая людьми, посягнувшими и на высоты, и на глубины. Дикая и необузданная жизнь Кхатки окружала инопланетян с тех пор, как они сюда прибыли. Было в Кхатке что-то неприрученное — буйная планета привлекала и в то же время отталкивала.

— Далеко ли отсюда до Зобору?

В ответ на вопрос капитана главный рейнджер указал куда-то на север.

— Около ста лиг. Это первый заповедник, который мы подготовили за последние десять лет, и мы хотим его сделать лучшим для три-ди охотников. Вот почему там сейчас работают приручающие команды.

— Приручающие команды? — удивленно переспросил Дэйн.

Главный рейнджер охотно принялся рассказывать об этом проекте.

— Зобору — заповедник не для убийств. Животные поймут это через некоторое время, но мы не можем ждать не-

сколько лет. Поэтому мы приручаем животных, подкармливая их. — Он засмеялся, вспомнив, очевидно, какой-то случай. — Видимо, иногда мы слишком нетерпеливы... Большинство наших посетителей, жаждущих сделать три-ди, хотят запечатлеть больших ребят грасов, амплетов, скальных обезьян, львов...

— Львов? — удивился Дэйн.

— Не терранских львов, нет. Но мой народ нашел после приземления на Кхатке несколько животных, напоминавших им тех, которых они знали по Terre. Поэтому им дали те же названия. Кхаткианский лев покрыт шерстью, он охотник и хороший боец, но он не из семейства кошачьих. Тем не менее его любят снимать, поэтому для три-ди охотников мы выманиваем скрывающихся львов свежим мясом. Лев прыгает на движущееся за флиттером аппетитно пахнущее мясо, веревка рвется, и лев получает обед.

Львы не глупы. Через некоторое время они начинают связывать звук рассекающего воздух флиттера с пищей. Поэтому они приходят на пиршество, и люди с флиттеров могут без проблем снимать три-ди. Однако при такой дрессировке нужно быть аккуратным. Один лесной сторож в заповеднике Комог перестарался. Сначала он просто доставлял львам мясо. Потом, чтобы посмотреть, сможет ли он заставить львов полностью забыть о присутствии людей, стал оставлять мясо во флиттере, побуждая львов прыгать туда за обедом. Хотя сторож был в безопасности, срабатывало все это слишком уж хорошо. Где-то через месяц один клиент и сопровождавший его охотник летели во флиттере через Комог. В одном месте они зависли невысоко над поверхностью, чтобы сделать хороший снимок водяной крысы, всплывающей из реки. Неожиданно позади них раздалось рычание, и они обнаружили, что делят флиттер со львицей, раздраженной присутствием людей и отсутствием на борту мяса. К счастью, у них были спасоюса, но они были вынуждены посадить флиттер и убраться, ожидая, пока

львица не уйдет. А та в возбуждении сильно попортила машину. Поэтому теперь наши сторожа ничего не вытворяют при приручении. Завтра... нет, — поправился Азаки, — послезавтра я смогу показать вам, как происходит эта процедура.

— А завтра? — спросил капитан.

— Завтра мои люди будут творить охотничью магию. — Голос Азаки ничего не выражал.

— Будет ли там присутствовать ваш главный знахарь-колдун? — спросил Тау.

— Ламбрило? Да.

Казалось, главный рейнджер не склонен чего-либо добавлять, но Тау гнул свое.

— Его должность наследственная?

— Да. Но какое это имеет значение? — Впервые в голосе Азаки прорвалась нотка сдержанного нетерпения.

— Возможно, огромное значение, — ответил Тау. — Наследственная должность создает два вида условий. Одни касаются ее воздействия и влияния на самого носителя, другие — действия на общественность. Ваш Ламбрило может глубоко верить в свои силы, а даже если нет, то все же быть способным воздействовать на окружающих. Почти наверняка ваши люди безоговорочно принимают его за чудотворца?

— Да, принимают. — Голос Азаки снова стал безжизненным.

— И Ламбрило не выполняет чего-то, по-вашему, необходимого?

— Да, врач, это так. Ламбрило не занимает положенного ему места в структуре этого мира.

— Входит ли он в одну из ваших пяти семей?

— Нет, его клан маленький и всегда державшийся в отдалении. С самого начала те, кто говорил с богами и демонами, людьми здесь не командовали.

— Отделение церкви от государства, — задумчиво прокомментировал Тау. — В нашем терранском прошлом были, однако, времена, когда церковь и государство составляли одно целое. Хочет ли этого Ламбрило?

Азаки возвел глаза к вершинам гор на севере, где ждала его любимая работа.

— Я не знаю, чего хочет Ламбрило, не будем гадать на этот счет. Вот что я вам скажу! Охотничья магия составляет часть нашей жизни, и она по сути своей включает некоторые из тех необъяснимых явлений, существование которых вы признаете. Я использую в своей работе силы, которые не могу ни объяснить, ни понять. И в джунглях, и в степи инопланетянин, если он не вооружен, останется в живых, только если носит спаспояс. Но я и некоторые из моих людей можем ходить невооруженными, хотя мы подчиняемся правилам охотничьей магии. Однако только Ламбрило делает то, чего не делали его предки. И он похвально, что может сделать еще больше. Поэтому у него растет число последователей из тех, кто верит, и тех, кто боится.

— Вы не хотите, чтобы мы с ним встречались?

Крупные руки главного рейнджера вцепились в край парашюта, будто обладали силой, способной сокрушить твердый камень.

— Я хочу, чтобы вы посмотрели, есть ли во всем этом фокусы. С фокусами я могу бороться, для этого есть соответствующие средства. Но если Ламбрило действительно управляет безмянными силами, тогда, вероятно, нам придется заключить нелегкий мир или оказаться побежденными. А я, инопланетчики, происхожу из рода воинов — мы нелегко переносим горечь поражения.

— В это я верю, — спокойно заметил Тау. — Будьте уверены, сэр, если в магии этого человека есть трюки и я смогу их разгадать, секрет будет ваш.

— Будем надеяться, что так и случится.

Подсознательно Дэйн всегда связывал занятия магией с темнотой и ночью, но когда на следующее утро он присоединился к группе, спустившейся на вторую террасу, огражденную стеной, солнце стояло высоко и сильно грело. На террасе неровными рядами выстроились охотники, следопыты, стражи, а также другие помощники главного рейнджера. Слышался низкий звук, больше похожий на биение окружающего воздуха. Звук проникал в кровь людей, подчиняя ее своему ритму. Дэйн проследил звук до его источника — четырех больших барабанов, стоящих на уровне груди перед людьми, осторожно постукивавшими по ним кончиками всех десяти пальцев. Ожерелья из когтей и зубов на их темных шеях, юбочки из полосатых шкур, пересекающиеся ремни из яркого пятнистого или полосатого меха не соответствовали очень эффективному и современному оружию, а также другим приспособлениям, укрепленным на ремнях.

Для главного рейнджера стояло закругленное кресло, для капитана Джелико — другое. Дэйн и Тау сели на менее уютные сиденья на ступеньках террасы. Пальцы стучавших в барабаны забегали быстрее, и звук поднялся до пчелиного жужжания, до бормочущего в горах, отдаленного пока грома.

Какая-то птица закричала в одном из внутренних двориков дворца, куда не разрешалось входить женщинам. Та-та-та... слышался звук барабанов. Головы сидевших на корточках людей медленно покачивались из стороны в сторону.

Тау сжал руку на запястье Дэйна. Тот посмотрел на врача и поразился, увидев его горящие глаза. Тау следил за сборищем с бдительностью Синдбада, приближающегося к добыче.

— Рассчитайте пространство для складирования в отсеке номер один.

Этот странный, шепотом отданный приказ принудил Дэйна подчиниться.

Отсек номер один... В нем три отделения... Значит, пространство для складирования составляет сейчас... Тут ему стало ясно, что на какое-то время он ускользнул от сетей, сотканных барабанной дробью, жужжанием голосов и движением голов. Дэйн облизнул губы — вот, значит, как это действует... Он часто слышал от Тау о самогипнозе в подобных условиях, но впервые до него дошел смысл этих слов. Неведомо откуда появились два человека. На них не было ничего, кроме очень коротких юбочек из хвостов, черных хвостов с пушистыми белыми кончиками, покачивающихся при движении. Головы и плечи людей скрывали отлично забальзамированные головы животных. В полураскрытых пастьях виднелись двойные ряды кривых клыков. Черно-белая полосатая шерсть и заостренные уши были не волчьими, не кошачьими, а жутким сочетанием тех и других. Дэйн бормотал про себя торговые формулы и пытался думать о курсе самантийских каменных монет относительно галактических кредитов. Однако на этот раз защита не сработала. Между двумя шаркавшими танцорами брело что-то четвероногое.

Уже не одна голова, но целый волкокоп. Грациозное тело со свободными движениями конечностей, добрых восьми футов в длину, а на голове с иглообразными ушами горят красные глаза самоуверенного убийцы. Оно шло без принуждения, лениво и высокомерно. Хвост с белой кисточкой покачивался в такт движению. Достигнув середины террасы, оно, как бы отвечая на вызов, вскинуло голову и заговорило, но слова, исходившие из кривых челюстей, Дэйн не мог понять, хотя эти слова, без сомнения, имели смысл для людей, раскачивавшихся в такт гипнотическому ритму.

— Великолепно! — воскликнул Тау с искренним восхищением, причем его глаза были почти такими же, как и гла-

за говорящего зверя. Он наклонился вперед, обхватив руками колени.

Теперь животное тоже танцевало, и его лапы следовали темпу замаскированных провожатых. Это, должно быть, был человек в звериной шкуре, но Дэйн с трудом мог поверить этому, иллюзия была слишком реальной.

Его руки скользнули к ножу за поясом. Из уважения к местным обычаям они не взяли парализаторы, но нож на ремне был тут необходимым предметом одежды. Дэйн незаметно вытащил лезвие и, приложив его к ладони, болезненно уколол. Это был еще один способ Тау для разрушения чар. Но черно-белое существо продолжало танцевать. Очертания его тела ничем не напоминали человеческую фигуру. Оно пело высоким голосом, и Дэйн заметил, что находящиеся рядом с креслами, в которых сидели капитан и Азаки, теперь следят за глазами главного рейнджера и торговца. Он почувствовал, как напрягся возле него Тау.

— Опасность приближается, — еле слышно предупредил врач.

Дэйн заставил себя оторвать взгляд от раскачивающейся кошки-собаки и стал следить за лицами, украдкой бросавшими взгляды на Азаки и его гостей.

Терранец знал, что между рейнджером и его людьми существует вассальная зависимость. Но предположим, между Ламбрило и Азаки возникнет открытая вражда — чью сторону примут эти люди? Он увидел, как рука капитана Джелико скользнула вдоль колена и его пальцы очутились в положении, позволявшем быстро выхватить нож... А рука главного рейнджера, прежде вяло висевшая вдоль тела, неожиданно сжалась в кулак.

— Так! — Тау произнес это слово, как будто свистнул. Теперь он двигался быстро и уверенно. Пройдя между кресел, он встал напротив танцующей кошки-собаки. Однако он не смотрел на это жуткое существо и его сопровождаю-

ших. Вместо этого его руки высоко поднялись к небу так, будто там было что приветствовать или отразить, и он закричал:

— Годи! Годи! Элдама! Годи!

Все на террасе, как один, повернулись, глядя вверх, на Тау. Дэйн вскочил на ноги, держа нож, как шпагу, будто его лезвие могло помочь оборониться от медленно и величественно движущейся к ним огромной массы.

Но он не думал об этом. Серо-черный хобот вздымался между огромных бивней, уши обвисли, а тяжелые ноги крушили вулканическую почву. Тау двинулся вперед, явно приветствуя исполинское животное. Хобот слона поднялся к небу, словно салютуя человеку, которого он мог бы сокрушить одной ногой.

— Годи, элдама! — вторично обратился Тау к огромному слону.

И вновь слоновий хобот возделся в молчаливом приветствии одного хозяина земли другому, которого он сознавал равным себе. Быть может, тысячи лет прошли с тех пор, как впервые стояли вот так человек и слон, и тогда они бились насмерть. Но теперь был лишь мир и ощущение силы, перетекающей от одного к другому. Дэйн чувствовал это и видел, что люди на террасе тоже отступают перед незримой связью между врачом и слонем, столь очевидно им призванным.

Потом поднятые руки Тау соединились в резком хлопке, и люди затаили дыхание от удивления. Там, где стоял огромный слон, не было ничего, кроме скал, освещенных солнцем. Когда Тау повернулся, чтобы взглянуть на кошкособаку, этого существа тоже не было. Из животного оно превратилось в человека — маленького подпрыгивающего человека, изо рта которого вырывалось рычание. Его сопровождающие отскочили, оставив врача и колдуна наедине друг с другом.

— Велика сила магии Ламбрило, — спокойно произнес Тау. — Я приветствую Ламбрило с Кхатки, — и рукой с раскрытой ладонью он воспроизвел жест мира.

Рычание колдуна смолкло, он как будто овладел своими чувствами. Он стоял голым, но в нем чувствовалось внутреннее достоинство, сочетавшее силу и гордость, перед которыми умалаялся даже главный рейнджер, физически куда более впечатляющий.

— Ты, чужеземец, тоже владеешь магией? — спросил колдун. — Где бродит эта твоя длиннозубая тень?

— Там, где жили когда-то люди Кхатки, Ламбрило! Там, где люди твоей крови давным-давно охотились на подобных тому, чью тень я вызвал, и делали их своей добычей.

— На что же она способна? Предъявить нам долг крови, чужестранец?

— Это сказал ты, а не я. Ты показал нам одно чудовище, я другое. Кто может сказать, которое сильнее, когда спор идет о тенях?

Бесшумно ступая голыми ногами по террасе, Ламбрило выдвинулся вперед.

Теперь он отстоял от врача на вытянутую руку.

— Ты вызвал меня на состязание, — произнес колдун.

Дэйн удивился, так как не понял, вопрос это или утверждение.

— С какой стати мне вызывать тебя, Ламбрило? У каждой расы свое волшебство, и я пришел не сражаться. — И глаза Тау встретились с глазами кхаткианина.

— Ты вызвал меня. — Ламбрило повернулся, но потом глянул назад через плечо. — Сила, которой ты владеешь, может стать сломанной щепкой, чужестранец. Вспомни мои слова, когда тени овеществятся, а вещи станут подобны теням!

Глава 3

— Вы действительно владеете силой!

Отвечая на эти слова Азаки, Тау покачал головой.

— Не в такой уж большой степени, сэр. Ваш Ламбрило сильный колдун, хотя я и остановил его. Вы видели результаты.

— Не отрицаю. То, что мы видели, не ступало по этому миру.

Тау подтянул ляжку заплечного вещмешка.

— Сэр, когда-то люди вашей расы, от которых вы происходите, охотились на слонов, брали их бивни в свои сокровищницы, ели их мясо, но также и погибали под ударами их ног, когда бывали неосторожны или им не везло. Это заложено в вас, и память об этом может проснуться. И тогда вы видите слона из времен, когда он был владыкой и не боялся ничего, кроме хитрости и копий маленьких, слабых людей. Ламбрило просто пробуждает ваши умы, и вы видите то, что он хочет.

— Как он это делает? — резко спросил Азаки. — Мы видим льва вместо Ламбрило благодаря колдовству?

— Он сопровождает свои заклинания звуками барабанов, танцами и, как я предполагаю, таким образом его разум навязывает нам свою волю. Но, вызвав у вас нужную ему иллюзию, он не может удержать ее, если из древней родовой памяти всплывет другая иллюзия. Я просто использовал методы Ламбрило, чтобы показать вам картину, некогда хорошо знакомую вашим предкам.

— И так поступив, вы нажили себе врага, — сказал Азаки, стоя перед полкой с очень современным оружием. Наконец он сделал выбор и взял серебряную трубку с изогнутым для большего удобства прикладом. — Ламбрило этого не забудет.

— Да, — Тау коротко усмехнулся, — но я просто сделал то, чего вы хотели, не так ли, сэр? Я сосредоточил на себе его вражду, вражду опасного человека, и теперь вы надее-

тес, что мне придется из самосохранения убрать его с вашей дороги.

Кхаткианин медленно повернулся, держа оружие на плече.

— Я не отрицаю этого, инопланетчик.

— Тогда дело здесь действительно серьезное...

— Оно настолько серьезно, — прервал его Азаки, обращаясь не только к нему, но и к другим инопланетникам, — что происходящее ныне может означать конец Кхатки, какой я ее знаю. Ламбрило самая опасная фигура из всех, кого я встречал за свою жизнь охотника. Или мы вырвем ему клыки, или все, над чем я здесь трудился, будет сокрушено. Чтобы предотвратить это, я готов воспользоваться любым оружием.

— И теперь ваше оружие — я, и вы надеетесь, что я окажусь столь же полезен, как иглоружье, которое вы сейчас держите. — Тау снова засмеялся, но смех его был невеселым. — Будем надеяться, что я докажу свою полезность.

Джелико выдвинулся из тени. Весь разговор происходил тотчас после рассвета, и сумрак исчезающей ночи еще держался по углам оружейной. Капитан направился прямо к полкам и выбрал себе короткоствольный бластер. Только когда рукоять его оказалась сжата рукой капитана, он посмотрел на Азаки.

— Мы приехали в гости, Азаки. Мы ели хлеб и соль под этой крышей.

— То плоть и кровь моя, — мрачно отвечал кхаткианин. — Коли понадобится, я спущусь во тьму Сабры прежде вас, если силы смерти против нас. Я буду всегда впереди, отгораживая вас от тьмы, капитан. Но помните также — то, что я сейчас делаю, для меня важнее жизни любого человека. Ламбрило и те, кто за ним стоит, должны быть уничтожены. И в моем приглашении не было коварства.

Они стояли лицом к лицу, равные ростом, личным авторитетом и чем-то неясным, что делало их хозяевами в столь

различных мирах. Потом рука Джелико опустилась, и кончики его пальцев скользнули по рукоятки ножа.

— Обмана не было, — уступил он. — Я понял, что вы в нас сильно нуждаетесь, когда вы пришли на «Королеву».

Поскольку капитан и Тау посчитали, казалось, ситуацию приемлемой, Дэйн приготовился следовать за ними, хотя совершенно ничего не понимал. И с той минуты у них не осталось иного выбора, как посетить Зобору.

Азаки, один из его охотников-пилотов и трое с «Королевы» прошли к флиттеру и, поднявшись над краем гор, встававших за укрепленным двориком, помчались на север. На востоке вставало солнце, похожее на пылающий шар.

Внизу раскинулась оголенная местность — скалы, вершины и розовые тени, укутавшие расщелины. Но все это быстро осталось позади, и они очутились над морем растительности, переливавшимся всеми оттенками зеленого цвета. В общий зеленый ковер древесных вершин врезались желтые, синие и даже красные тона. Снова цепь возвышенностей и за ней открытая местность, болотистые низины, поросшие высокой травой, уже выгоревшей до желтизны на палящем солнце... Здесь протекала река — буйный, извивающийся поток, временами текущий почти в обратную сторону. Попадалось много разломов в земле, образованных доисторическими вулканическими силами. Азаки указал на восток, на черное пятно, расширявшееся в обширный клин.

— Болото Мигра. Оно еще не исследовано.

— Вы же можете провести съемку с воздуха... — начал Тау.

Главный рейнджер нахмурился.

— При таких попытках было потеряно четыре флиттера. Перелетают через гребень вот этой последней на востоке горы и перестают присылать сообщения. Тут какой-то вид воздействия, нам пока непонятного. Мигра — мертвое место. Попозже мы сможем пройти вдоль его края, и тогда сами увидите. А сейчас...

Он заговорил с пилотом флиттера на своем языке, и тот направил машину вверх под таким углом, будто хотел доставить их на высочайшую вершину, встретившуюся им в этой горной стране. И наконец перед ними возникла обширная травяная степь с пятнами небольших лесных массивов.

— Зобору? — одобрительно кивнул Джелико.

— Зобору, — подтвердил Азаки. — Мы движемся к северному концу заповедника, я хочу показать вам фасталов. Сейчас у них сезон гнездования, и это зрелище, которое надолго запоминается. Но вначале мы отправимся на восток — я должен попутно проверить два поста рейнджеров.

После посещения поста рейнджеров флиттер полетел еще дальше на восток, снова поднявшись над цепью возвышенностей. Решено было осмотреть одно из новооткрытых чудес — кратерное озеро, о котором сообщили рейнджеры второго поста. Подлетев к озеру, флиттер спланировал вниз поперек зеркала воды, имеющей глубокий изумрудный оттенок. Вода наполняла кратер от одной скальной стены до другой, не оставляя места для пляжа у подножия отвесных утесов. Когда машина начала подниматься, чтобы они смогли яснее увидеть противоположную стену, Дэйн насторожился.

Одной из его обязанностей на «Королеве» было пилотирование флиттера при перемещениях по планетам, и хотя этим утром они были пассажирами и летели с ххаткианским пилотом, все же он подсознательно следил за каждым изменением в управлении. И теперь он почувствовал, что замедленный отклик флиттера на сигнал к подъему требует вмешательства со стороны пилота, и инстинктивно вытянул руку отрегулировать рычаг мощности. Они поднялись немного выше опасной скальной стены, но машина реагировала неважно. Дэйну не надо было следить за быстро движущимися руками пилота, чтобы понять, что они в опасности. И его легкое беспокойство превратилось в нечто иное, когда нос машины вновь наклонился вниз. Капитан Дже-

лико беспокойно пошевелился, и Дэйн понял, что тот тоже встревожен.

Пилот перевел регулятор мощности на приборной доске в крайнее верхнее положение, но флиттер не отреагировал. Он продолжал снижаться, будто нос его был перегружен или скалы внизу притягивали его как магнитом.

Отчаянные попытки пилота приостановить падение не давали результата. Они приближались к земле, и все, что пилот мог сделать, это на время оттянуть неизбежный удар. Чтобы избежать падения на скалы, лежащие внизу, кхаткианин развернул машину к северу. Здесь подножие горы охватывал длинный рукав Мигры. Покуда пилот продолжал бороться с силой, тащившей их вниз, главный рейнджер говорил что-то в микрофон передатчика. Маленькая машина уже находилась ниже края вулканической вершины, служившей вместилищем озера, и гора отгораживала их от заповедника. Азаки издал приглушенное восклицание, ударил рукой по передатчику и заговорил в микрофон более резким тоном, но, очевидно, не добился желаемого ответа, так как быстро огляделся и рявкнул приказание:

— Пристегнитесь!

Все пристегнули широкие плетеные ремни, предназначенные для смягчения удара при падении. Дэйн увидел, как пилот нажал кнопку, отпускающую амортизирующие подушки. Несмотря на громко бьющееся сердце, он частью своего сознания отметил искусство кхаткианина, удерживающего флиттер на курсе, ведущем на относительно ровный участок из песка и гравия.

Дэйн поднял голову из-под сцепленных рук и огляделся. Главный рейнджер хлопотал над пилотом, лежавшим без сознания на приборной доске. Капитан Джелико и Тау уже поднялись и возились с пряжками своих защитных ремней. Но один взгляд на переднюю часть флиттера сказал Дэйну, что машина не способна подняться в воздух без серьезного ремонта. Ее нос был задран вверх и назад, полностью

закрывая обзор спереди. Однако пилот совершил на диво отличную посадку для данной местности. Через десять минут, когда пилот пришел в себя, они провели военный совет, предварительно перевязав рану на голове пилота.

— Связи не было, и я никому не смог сообщить о случившемся, — без прикрас обрисовал Азаки создавшееся положение. — Наши исследовательские партии еще не нанесли на карту эту территорию, так как из-за болот у нее плохая репутация.

Джелико, смирившись с положением, смерил взглядом горы на западе.

— Посмотрим, как нам перебраться...

— Не здесь, — поправил его главный рейнджер. — Тут, в районе кратерного озера, нет прохода. Мы должны пройти к югу вдоль края горной области, пока не найдем подходящую дорогу в район заповедника.

— Вы, кажется, убеждены в том, что мы погибнем, если останемся здесь, — констатировал Тау. — Почему?

— Потому что я начинаю полагать, что любой флиттер, который попытается добраться до нас, может попасть в такую же аварию. К тому же у них нет пеленга. Пройдет по меньшей мере день или два, прежде чем нас начнут считать пропавшими. Значит, нужно будет организовать прочесывание всей северной части заповедника, а людей для этого недостаточно. Я могу привести вам, врач, еще множество доводов.

— Одним из которых может быть диверсия? — спросил Джелико.

— Возможно, — пожал плечами Азаки, — меня не любят в некоторых районах, но в этом месте может оказаться что-то фатальное для флиттеров, как и над Мигрой. Мы считали, что район кратерного озера свободен от влияния болота, но, может быть, это и не так.

«Но, в отличие от нас, вы не против путешествия по этому району, это ясно», — подумал Дэйн, не сказав этого вслух.

Было ли это еще одной попыткой втянуть их в личные неприятности главного рейнджера? Хотя оставить всех без транспорта в этой дикой местности и вывести из строя флиттер — слишком решительный шаг для него.

Азаки начал сгружать с флиттера аварийные запасы и их вещевые мешки.

Однако когда пилот, пошатываясь, вытащил спаспояса, а Джелико начал распутывать их, главный рейнджер с сомнением покачал головой.

— Без луча питания, который отрезан горами, боюсь, они не будут работать.

Джелико набросил один из поясов на искореженный нос флиттера и нажал на его кнопку острием иглоружья. Затем он бросил в свисающий пояс камень.

Сбив с пояса широкую защитную ленту, камень вместе с ней упал на землю.

Защитное поле, которое должно было отбросить камень, не сработало.

— О, прекрасно! — воскликнул Тау и открыл свой вещевой мешок, чтобы упаковать концентраты, после чего криво усмехнулся. — У нас нет лицензии на право охоты в заповеднике, сэр. Заплатите ли вы за нас штраф, если нам придется проделать дырку в каком-либо животном, которое будет оспаривать наше право на жизнь?

К удивлению Дэйна, главный рейнджер рассмеялся.

— Мы сейчас вне заповедника, врач Тау, и можно предположить, что мы уже сегодня до наступления темноты поохотимся в пещерах.

— Львы? — спросил Джелико.

Вспомнив черно-белого зверя, показанного им Ламбрило, Дэйн не обрадовался такой возможности. У них было — он осмотрел оружие, переводя взгляд с человека на челове-

ка — иглоружье Азаки, другое такое же на плече у пилота, капитан и Тау вооружены бластерами, а у него самого лучевой пистолет и силовой клинок. Эти последние считались легким оружием, но были достаточно мощны, чтобы даже у львов притупить охотничий энтузиазм.

— Львы, грасы, скальные обезьяны, — перечислял Азаки, закрепляя клапан своего вещмешка, — все они охотники или убийцы. Грасы достаточно велики и значительны, чтобы не иметь врагов, и достаточно умны, так как высылают разведчиков. Львы охотятся с большим искусством... Скальные обезьяны опасны, но, к счастью, неспособны соблюдать тишину, когда чувствуют добычу, и этим предупреждают об опасности.

Через некоторое время, когда они уже поднимались по склону, Дэйн оглянулся назад на оставшийся внизу флиттер и понял, что, вероятно, Азаки был прав, решив, что им лучше попытаться выбраться отсюда самим, чем ждать помощи.

— Даже оставляя в стороне возможность новой неприятности, когда мы снова отправимся на запад, — Джелико опустил бинокль, и он свободно закачался на шнурке, висевшем у него на шее, — если мы не случайно потерпели аварию, — его рот сжался так, что старый шрам от бластера на коже натянулся и стал виден до самой челюсти, — то кое-кому придется ответить на множество вопросов — и очень скоро!

— Главному рейнджеру, сэр?

— Не знаю. Пока не знаю! — проворчал капитан и, поправив вещмешок, пошел вперед.

Если раньше удача изменяла им, то теперь она им улыбнулась. Перед заходом солнца Азаки нашел пещеру, расположенную вблизи горного потока.

Рейнджер понюхал воздух перед этим темным отверстием, а его спутник, сбросив снаряжение, на корточках по-

полз вперед. Его голова была поднята, и он, раздувая ноздри, тоже изучал запахи из пещеры.

Запахи? Скорее, это было зловоние, и достаточно густое, чтобы у любого инопланетника желудок вывернуло наизнанку. Но охотник поглядел через плечо и успокаивающе кивнул.

— Лев. Не старый. Его здесь нет, по крайней мере пять дней.

— Неплохо. Даже старый запах льва будет держать на расстоянии скальных обезьян. Мы тут немного почистим и тогда сможем отдохнуть в безопасности. — Таков был комментарий его начальника.

Очистка не составила труда. Хрупкая подстилка из сухого папоротника и травы быстро сгорела, в огне и дыме освободив пещеру. Когда ветками выгребли золу, Азаки и Нумани принесли охапки листьев, размяли их и разбросали по полу. От листьев расходился ароматный запах, заглушивший большую часть вони. Дэйн направился к ручью, чтобы наполнить канистры, и по дороге наткнулся на маленький прудик, дно которого покрывал слой гладкого желтого песка. Хорошо зная об опасных ловушках, подстерегающих в чужом мире, он тщательно обследовал прудик, взболтав его палкой. Не увидев ни водяных насекомых, ни опасных рыб, он снял ботинки, закатал брюки и перешел его вброд. Вода была прохладной и освежала, хотя он и не рискнул бы ее пить без добавления дезинфицирующих веществ. Затем, наполнив канистры и связав их ремнями, Дэйн надел ботинки и отправился к пещере, где его ждал Тау с дезинфицирующими таблетками.

Спустя полчаса Дэйн, скрестив ноги, сидел у огня, поворачивая над ним шампур с тремя небольшими птичками, добытыми Азаки. Ближайшую к огню ногу стало жечь, и он снял ботинок. Пальцы на ноге, сведенные судорогой, опухли и раздулись чуть ли не вдвое. От неожиданности он широко раскрытыми глазами уставился на эти пальцы — раз-

дувшиися, красные и болящие при касании. Нумани присел перед ним на корточки, внимательно осмотрел ногу и приказал снять второй ботинок.

— Что это? — спросил Дэйн, обнаружив, что снятие второго ботинка очень напоминает пытку.

Нумани отщеплял от палки небольшие лучинки, не толще иглы.

— Песчаный червь... Откладывает яйца в тело. Надо их выжечь, иначе вашей ноге будет плохо.

— Выжечь! — повторил Дэйн и слотнул слюну, наблюдая, как Нумани сует лучинки в огонь.

— Выжечь, — твердо повторил кхаткианин, — нынче же вечером. Как можно скорее. Не выжечь — очень плохо.

Исполненный сожаления, угрюмо глядя на свои больные ноги, Дэйн приготовился заплатить за последствия первого столкновения с неприятными сюрпризами, приготовленными им Кхаткой. Действия Нумани над горящими лучинками трудно было перенести, но он их выдержал, не опозорив свой народ перед кхаткианами. Последние отнеслись к этому, как к обычному дорожному инциденту. Тау наложил мазь, облегчившую дальнейшие страдания, и терранец получил время подумать о собственной глупости и о том, что теперь он может стать тормозом для отряда.

— Страшно...

Дэйн оторвался от созерцания собственного несчастья и увидел, что врач стоит на коленях перед рядом канистр. В руках он держал пузырек с дезинфектантом воды, повернув его к огню так, чтобы получше рассмотреть содержимое.

— В чем дело?

— Мы, должно быть, очень сильно грохнулись. Некоторые таблетки превратились в порошок! Приходится подумать, какую порцию добавлять. — Кончиком ножа Тау выскреб понемногу обломков таблеток на каждую из ка-

нистр. — Вроде бы так. Но если у воды будет горьковатый привкус, пусть вас это не беспокоит.

«Горькая вода, — подумал Дэйн, пытаюсь согнуть свои распухшие пальцы, — это, вероятно, наименьшая из неприятностей сегодняшнего дня. Но завтра на рассвете, — решил Дэйн, — я пойду, чего бы это ни стоило».

Утром, вскоре после рассвета, они отправились в путь, желая пройти как можно больше до наступления жаркого времени дня, когда придется отдыхать. Дорога была трудной, но, хотя ноги Дэйна оставались чувствительными к прикосновениям, он все же мог ковылять в хвосте процессии, а Нумани позади него играл роль замыкающего. Вскоре начались джунгли, и они взялись за ножи, расчищая себе дорогу. Дэйн работал наравне с остальными и был доволен, что скорость их продвижения в этой зеленой массе замедлилась настолько, что он мог выдержать этот темп.

Но песчаные черви были не единственной неприятностью, которой можно было ожидать от Кхатки. Через час капитан Джелико стоял, обливаясь потом, и ругался на туземных языках пяти различных планет, пока Тау и Нумани слаженно орудовали над ним ножами. Но они не свежевали терранца, а, подойдя к нему с разных сторон, вытаскивали из него древесные шипы.

Капитану не повезло — он оступился и при падении попал в объятия не слишком дружелюбного куста.

Прежде чем сесть на упавшее дерево, Дэйн осмотрел его, ища признаки мелкой дикой жизни, потом застелил его одеялом. Эти деревья были не вздымающимися гигантами настоящих лесов, а, скорее, кустами-переростками, которые, будучи переплетены лианами, стояли живыми стенами. Бриллиантовые вспышки цветов казались яркими пятнами, и сопутствующие им насекомые были в изобилии. Дэйн попытался определить, насколько эффективны прививки, сделанные ему для иммунитета, и решил, что нужно надеяться на лучшее. В то же время он удивлялся, почему

так много желающих посетить Кхатку и платящих астрономические суммы за эту привилегию. Хотя, сообразил он, роскошные сафари, устраиваемые для богатых клиентов, наверняка происходят совершенно в других условиях, чем их поход.

Как может рейнджер находить во всем этом дорогу? Да еще когда компас вытворяет жуткие трюки. Однако Джелико, зная, что компас вышел из строя, следовал за Азаки, не задавая вопросов. Значит, и ему следует доверять этому искусству рейнджера. Но все же Дэйну хотелось, чтобы они поскорее снова оказались на открытых горных склонах. Время мало что значило в этом лесном сумраке, но, пока они пробивались сквозь джунгли, солнце успело миновать зенит, так что к скалам им удалось выбраться только во второй половине дня. Под нависшими ветвями одного из крайних деревьев они остановились на отдых.

— Поразительно! — Джелико с перевязанной рукой и в повязке поперек груди спустился со скалы, откуда обозревал в бинокль окрестности. — Мы прошли джунгли по прямой, и это на протяжении всех десяти миль нашего маршрута. Я думал, что с отказавшими компасами это вряд ли возможно. Но теперь я верю всему, что слышал о способности ваших людей не терять направления в таких местах, сэр!

— Капитан, — рассмеялся Азаки, — я же не ставлю под сомнение вашу способность перелетать от одного мира к другому или ваши познания в торговле с людьми и негуманоидами. Каждому свое. На Кхатке любой мальчик, прежде чем стать мужчиной, должен научиться ориентироваться в джунглях безо всяких приборов, только по окружению. — Он потрогал пальцем подбородок. — Наши предки в течение многих поколений развивали у себя инстинкт отыскания дома. Те, у кого он отсутствовал, обычно не доживали до того, чтобы стать отцами. И теперь в нас, переселенцах,

заложено кое-что получше компаса. Мы как собаки, способные бежать за добычей по следу, не видя ее.

— Теперь мы опять начнем подниматься? — Тау критически оглядывал предстоящую дорогу.

— Не сейчас. В это время солнце так накаляет камни, что можно обжечься, прикоснувшись к скале. Надо подождать...

Ожидание дало хаткианам лишнюю возможность поспать. Устроившись на своих легких одеялах, они вскоре заснули. Но трое торговцев были беспокойны. Дэйн не прочь был бы снять ботинки, но опасался, что не сможет потом их надеть. Джелико, судя по его позе, тоже чувствовал себя не лучшим образом. Тау сидел спокойно и смотрел, казалось Дэйну, в никуда, разве что, может, на скалу, торчащую из склона, будто указующий в небо перст.

— Какого цвета эта скала? — вдруг спросил он.

Удивленный Дэйн посмотрел на каменный палец повнимательней. Для него она была такого же цвета, как и другие скалы — черного. Но при некотором рассмотрении в ней замечался, казалось, какой-то коричневый оттенок.

— Черная или, может быть, темно-коричневая.

После этого Тау посмотрел на Джелико.

— Я согласен с этим, — крикнул капитан.

Тау приставил ладони козырьком к глазам, и губы его задвигались, будто он считал. Потом он убрал руки и опять уставился на склон.

— Только черная или коричневая? — снова спросил он.

— Да, — ответил Джелико, сидя и держа больную руку на коленях, наклоняясь вперед к упомянутой скале, будто ждал нападения чего-нибудь удивительного.

— Странно, — сказал сам себе Тау, а потом громко добавил: — Вы, конечно, правы. Видимо, это солнце шутит с моими глазами.

Дэйн продолжал следить за скалой-пальцем. Возможно, сильный солнечный свет и может играть шутки, но он не

видел ничего необычного в этой грубой глыбе. И так как капитан не задавал Тау никаких вопросов, то и он не стал этого делать. Полчаса спустя врач с капитаном успокоились и, поддавшись действию жары и собственной усталости, задремали. Дэйн продолжал сидеть, бездумно уставившись на скалу-палец. Боль в ногах усилилась, и ничто другое не занимало его. Но вдруг он заметил какое-то движение вверх по склону.

Не то же ли самое и увидел Тау? Такое же быстрое движение у каменного столба? Но если это так, то к чему вопрос о цвете? Вот опять! И теперь, сосредоточив свое внимание на подозрительном месте, терранец выделил очертания головы, настолько гротескной, что она походила скорее на колдовское творение Ламбрило. Если бы Дэйн не видел нечто подобное в книгах капитана Джелико, то он решил бы, что у него происходит что-то с глазами. Эта голова напоминала своей формой пулю, украшенную выдающимися шиповидными ушами, верхушки которых, увенчанные пучками волос, сильно поднимались вверх. Над запавшими щеками глубоко сидели круглые глаза. Рот напоминал свиное рыло, из которого торчал розовый язык. Окраска этой головы гаргульи была очень близка к цвету скалы, на которой она находилась.

Вне сомнений, за их маленьким лагерем следила скальная обезьяна. Дэйн слышал истории об этих полумозговых животных — самых разумных из всех туземных существ Кхатки. Во всех историях упоминалось их исключительно агрессивное поведение. Дэйн испугался — обезьяна могла быть передовым разведчиком целой стаи, а стая скальных обезьян, если она появляется неожиданно, это жестокий враг.

Азаки зашевелился и сел, а эта круглая голова наверху повернулась, следя за каждым движением главного рейнджера.

— Наверху... возле скалы-пальца... справа... — произнес Дэйн почти шепотом.

Мышцы на плечах кхаткианина напряглись, и Дэйн понял, что Азаки услышал его и понял. Только если Азаки и заметил скальную обезьяну, то ничем этого не выдал. Он легко поднялся на ноги и при этом незаметно коснулся Нумани, после чего тренированный кхаткианин мгновенно проснулся.

Дэйн провел рукой по стволу дерева и коснулся Джелико, моментально открывшего серые глаза. Азаки нагнулся за своим иглоружьем, а потом повернулся и выстрелил одним слитным движением. То был самый быстрый выстрел, когда-либо виденный Дэйном. Голова горгульи, в чем-то даже непристойная своим сходством с человеческой, вздернулась при этом выстреле, и мертвая обезьяна, безвольно кувыркаясь, упала со скалы.

Хотя скальная обезьяна и не успела крикнуть, сверху раздался крик, кашляющее горловое сплевывание, и по крутому склону запрыгал белый округлый шар. Докатившись до мертвой обезьяны, он взвился в воздух и, упав через несколько футов наземь, развалился.

— Назад! — одной рукой Азаки направил Джелико, ближайшего к нему, обратно в джунгли, а другой залил остатки шара потоком иглолучей.

Раздался резкий мелодичный звук, и красные пылинки, яркие, как литая медь, поднялись в воздух на невидимых от частых взмахов крыльями. Это были огненные осы. Соломенное гнездо сторело без остатка, но никакой иглолуч не мог остановить исторгнутое гнездом ядовитое войско, жаждущее добраться до любого теплокровного существа поблизости. Люди, натирая свои тела влажной землей, забились в кусты, стараясь укрыться в густой растительности. Будто горячий огонь, куда хуже, чем при пытке лучинками, перенесенной Дэйном в прошлую ночь, вонзился в его пле-

чи. Он перекатился на спину, извиваясь всем телом, чтобы убить огненных ос и охладить землей ужаленные места.

Крики боли поведали ему, что он не единственный страдалец. Все рыли руками влажную землю и терли ею лица и головы.

— Обезьяны!

Этот предостерегающий крик привел в чувство людей, катавшихся от боли по земле. Верные своей природе, скальные обезьяны спускались по склону, кашлем объявляя свой вызов и оповещая об атаке. И только это предупреждение помогло спастись их предполагаемым жертвам. Обезьяны приближались неуклюжей трусцой в полураспрямленном положении. Первые две обезьяны, громады ростом почти в шесть футов, пали под огнем иглоружья Азаки, но третья, увильнув влево, избежала их участи и очутилась прямо перед Дэйном. Тот выхватил силовой клинок. Свиное рыло обезьяны широко раскрылось, показывая зеленоватые клыки. От ужасного зловония, испускаемого телом животного, Дэйн чуть не задохнулся. Когтистая лапа нетерпеливо оцарапала его, скользнув по покрытому грязью телу в тот самый момент, как он занес силовой клинок. Вонючее дыхание коснулось его лица.

Он отступил, когда тяжелое тело обезьяны, разрубленное силовым клинком пополам, навалилось на него.

Откатившись от разрубленного тела и кое-как встав на ноги, Дэйн с ужасом и отвращением увидел, что челюсти чудовища еще продолжают скрежетать, а лапы двигаться, как бы пытаясь схватить его. Рев двух бластеров заглушил крики обезьян и людей. Дэйн поднял лучевой пистолет, уперся спиной в ствол дерева и приготовился к сражению. Завидя бегущее с воплем вниз по склону проворное животное, он открыл огонь.

Вскоре ни одной из нападавших обезьян не стояло на ногах, хотя некоторые из них все еще ползли вперед, стараясь добраться до людей.

Дэйн смахнул осу со своей ноги. Он рад был опоре в виде дерева у себя за спиной, так как вид разрубленной обезьяны, запах ее крови, в которой он вымазался по шею, вызывали у него тошноту. Справившись с тошнотой, он выпрямился. К своему удовлетворению, он увидел, что все остальные находятся на ногах и, очевидно, не ранены, но Тау, бросив взгляд на Дэйна, раскрыл рот от изумления и направился к нему.

— Дэйн, что с тобой сделали?

Его младший товарищ несколько истерично рассмеялся.

— Это не моя... — произнес он и, обтерев пучком травы окровавленные брюки, вышел на освещенное солнцем место.

Нумани привел их к небольшому горному потоку. Чуть пониже миниатюрного водопада нашлось место, где быстрое течение не давало угнездиться песчаным червям. Нетерпеливо раздевшись, они вымылись сами и выстирали грязную одежду, после чего Тау помог им вытащить жала огненных ос. Он мало что мог сделать, чтобы облегчить боль и предотвратить опухание, пока Азаки не принес местное растение, похожее на тростник.

Разделенное на части, оно давало липкую розовую жидкость, похожую на камедь. Втерев это туземное лекарство себе в кожу и заклеив пластырем раны, они почувствовали себя лучше. Затем, измазанные и обклеенные, они, отойдя от потока, нашли себе расщелину между двух наклонных скал, пригодную для ночлега. Здесь, конечно, было не так уютно, как в пещере, но все же это было укрытие.

— А денежные мешки с других планет платят целые состояния за такое времяпрепровождение, — с горечью констатировал Тау, стараясь устроиться так, чтобы искусанные части тела не касались скалы внизу.

— Едва ли за такое, — откликнулся Джелико, и Дэйн увидел, что Нумани оскалил в улыбке зубы с одной стороны рта — другая щека хваткианина вздулась и розовела.

— Не всегда мы встречаем за один день и обезьян, и огненных ос, — сказал главный рейнджер. — К тому же в заповедниках гости носят спаспояса.

— Не думаю, — фыркнул Джелико, — что ваши клиенты захотели бы повторить свой визит, окажись они на нашем месте. Что нам встретится завтра? Стадо бегущих в панике грасов или нечто более миниатюрное и более смертельное?

Нумани встал и отошел немного в сторону. Он смотрел вниз по склону, и Дэйн заметил, что ноздри его раздуваются, как это было при исследовании пещеры.

— Там что-то мертвое, — медленно сказал он. — Что-то очень большое. Или...

Азаки сделал большой шаг вперед и, оказавшись рядом с ним, резко кивнул головой. Нумани заскользил по склону.

— Что это? — спросил Джелико.

— Тут может быть несколько вариантов, в том числе и такие, которых, надеюсь, мы не встретим, — несколько уклончиво ответил главный рейнджер. — Я пока поохочусь на лаббу, возле ручья есть свежий след.

Через полчаса Азаки вернулся с добычей, перекинутой через плечо. Он сдирал с нее шкуру, когда вернулся Нумани.

— Ну, что?

— Западня, — сообщил охотник.

— Браконьеры? — поинтересовался Джелико.

Нумани кивнул. Азаки продолжал работу, разделявая добычу со сноровкой специалиста. В его глазах появился блеск. Затем он посмотрел на тени, простершиеся позади скал.

— Я бы тоже взглянул, — сказал он Нумани.

Джелико встал, и заинтересованный Дэйн последовал за ним. Через пять минут им всем не понадобилось особой остроты чувств, чтобы учуять впереди источник вони. В душном воздухе запах гниения был почти осязаем и становился все сильнее по мере их продвижения. Когда они

подошли к краю западни, Дэйн, едва взглянув вниз, поспешил отойти назад. Там был такой же кошмар, как и на поле битвы со скальными обезьянами. Но капитан и два кхаткианина стояли спокойно, оценивая добычу, оставленную скрывшимися браконьерами.

— Глем, грас, худра, — комментировал Желико, — клыки и шкуры, полный набор товара для торговли.

Азаки с мрачным выражением лица отошел от западни.

— Однодневные телята, старики, самцы — все подряд. Они бессмысленно убивают всех, в том числе и тех, кто им не нужен.

— След, — Нумани указал на восток, — ведет в болота Мигра.

— В болото?! — Азаки был поражен. — Они, наверное, сошли с ума!

— Или знают о нем больше, чем ваши люди, — поправил его Желико.

— Но если браконьеры действительно ушли в Мигру, то мы можем последовать за ними, — сказал Азаки.

«Но не сейчас», — запротестовал про себя Дэйн.

Ведь главный рейнджер сам назвал именно это болото местом неисследованных смертельных ловушек, и, конечно же, надеялся Дэйн, он не поведет их туда вслед за нарушителями закона.

Глава 4

Дэйн проснулся среди ночи и, сев, уставился широко раскрытыми глазами в темноту. Центром их лагеря, окруженного скалами, служила пригоршня пылающих углей. Он нагнулся к ним, едва понимая, зачем это делает. Руки его дрожали, по мокрой от испарины коже бегали мурашки. Хотя Дэйн уже совсем проснулся, он не мог вспомнить кошмар, от которого только что очнулся. Однако у него осталось гнетущее впечатление опасности, источник кото-

рой он не мог определить. Что подкрадывается к нему из темноты?

— Слушает, шпионит, ждет?

Дэйн наполовину поднялся на ноги, когда заметил силуэт, двигавшийся в тусклом свете костра. Вглядевшись, он узнал Тау. Врач обратился к нему с отрезвляющей настойчивостью:

— Плохой сон, да?

Дэйн ответил ему кивком, почти против воли.

— Что ж, ты не одинок. Помнишь что-нибудь из него?

Стараясь что-нибудь припомнить, Дэйн посмотрел в окружающую темноту.

Казалось, страх, вынудивший его проснуться, теперь воплотился и скрывается там. Он потер слипающиеся глаза.

— Нет, не помню.

— И я не помню, — заметил Тау. — Но, очевидно, эти сны были кем-то внушены.

— Ну, думаю, после вчерашнего можно было ждать ночных кошмаров, — предложил Дэйн логическое объяснение случившемуся.

Но в то же самое время что-то глубоко внутри протестовало против каждого его слова. У него и прежде случались кошмары, но ни один не оставлял такого осадка. Осадок настолько плохого, что он не захотел больше этой ночью ложиться спать. Дойдя до груды дров, он подбросил в огонь несколько поленьев и уселся вместе с Тау у костра.

— Здесь что-то другое... — начал Тау, но замолчал. Молодой человек не стал нарушать его молчания. Он был слишком занят собой, борясь с желанием вскочить и послать огненный луч в темноту, где, как он чувствовал, что-то есть. Что-то, прячущееся, крадущееся и ожидающее своего часа, что-то такое, что надо уничтожить, пока не поздно. Несмотря на все старания, Дэйн все же задремал и проспал до утра. Утром, чувствуя себя неотдохнувшим, он так и не

смог, к своему разочарованию, объяснить себе свой ночной страх перед окружающей местностью.

Азаки, как выяснилось, и не думал вести их следом за браконьерами в топи болота Мигра. Вместо этого главный рейнджер хотел поскорее добраться до заповедника, находящегося в противоположном от болота направлении. Там он сможет быстро собрать карательную команду, которая и займется нарушителями закона. Поэтому они начали подъем, уведивший их от влажной духоты низин к раскаленным скалам наверху. Солнце было ярким, слишком ярким, и почти не было тени. Дэйн шел, изредка останавливаясь, чтобы сделать глоток воды из своей фляжки, и никак не мог избавиться от чувства, что на него направлен чей-то взгляд, что за ним следит кто-то чужой. Но кто? Скальные обезьяны? Но как ни хитры эти существа, все же выследить в полной тишине в течение длительного времени они не в состоянии. Может быть, лев?

Азаки и Нумани шли сзади и, сменяя друг друга, охраняли их маленький отряд. Дэйн заметил, что каждый из них был насторожен, однако шли они как люди, хорошо выспавшиеся и отдохнувшие, чего нельзя сказать о самом Дэйне.

Это было достаточно странно после прошедшей ночи. Они упорно продолжали подниматься вверх по склону. В этой местности ручьев не было, и пополнить запасы воды им было негде, но, имея опыт путешествия по диким местам, они тратили глоток воды на значительное расстояние.

— Стоп!

Они застыли, взяв оружие на изготовку. Скальная обезьяна, огромное тело которой было ясно видно, прыгала, кашляя и ворча. Азаки выстрелил с бедра, и обезьяна завопила, заскребла лапами грудь и бросилась на них.

Нумани еще одним выстрелом свалил чудовище, и они напряженно застыли, ожидая атаки стаи зверей, которая должна последовать за неудачным нападением их разведчика. Но ничего не произошло — ни звука, ни движения.

От последующего их моментально охватило холодом.

Разрубленное тело обезьяны начало сдвигаться, собралось вместе и поползло к ним. Любое животное, получив такие раны, не могло бы остаться в живых. Дэйн знал, что это невозможно. Но все же чудовище двигалось вперед, его голова с невидящими глазами смотрела прямо на солнце. И оно ползло точно к людям, которых не могло видеть.

— Демон! — закричал Нумани и, выронив иглоружье, отпрянул обратно к скалам.

Пока существо приближалось, на их глазах произошло невозможное — пылающие раны на теле закрылись, голова выпрямилась, и из свиного рыла потекла слюна. Джелико подхватил брошенное Нумани иглоружье и прицелился.

С завидным для Дэйна спокойствием капитан выстрелил, и обезьяна, разорванная в клочья, упала вторично. Нумани застонал, а Дэйн попытался сдержать испуганный протестующий крик. Мертвое существо ожило и во второй раз. Сначала ползком, потом кое-как встав на ноги, оно, залечив раны, пошло прямо на них. Азаки с позеленевшим бледным лицом медленно отступал, так, словно каждый шаг был для него пыткой и давался с трудом. Он выронил свое иглоружье и схватил камень величиной с собственную голову. Подняв этот импровизированный снаряд над головой и размахнувшись так, что мускулы на его руках вздулись, будто канаты, он швырнул его в чудовище. Дэйн увидел, что камень попал в цель и скальная обезьяна упала в третий раз.

Когда одна из когтистых лап обезьяны задвигалась, Нумани сломался. Он закричал от ужаса и побежал. Под его удаляющиеся крики существо с головой, как кровавая маска, болтающейся из стороны в сторону, поднялось, шатаясь, и сделало несколько шагов. Охваченный ужасом, Дэйн последовал бы за Нумани, если бы ему подчинялись ноги. Из последних сил он поднял лучемер и прицелился в неуклюжее животное.

Но вдруг Тау пошел вперед. Лицо врача было искажено, и в глазах у него застыл тот же ужас, что и у остальных. Он наткнулся на канистру, но это не остановило его движения вперед, к чудовищу. На земле между врачом и обезьяной появилось пятно тени, ступило и приобрело вещественность.

Перед скальной обезьяной, подобравшись, готовый распрямить ноги в смертоносном прыжке, сузив зеленые глаза, сосредоточенные на жертве, стоял черный леопард. Перемещения его тела вперед и назад усилились, и он прыгнул вперед, сбив обезьяну с ног. Спутанный клубок объединившихся в борьбе тел покатился по склону — и исчез!

Руки Азаки, отнятые им от посветлевшего лица, дрожали. Джелико механически вставлял запасную обойму в иглоружье. Тау вдруг зашатался, и Дэйи прыгнул вперед, чтобы поддержать его. Лишь на мгновение врач повис на руках у Дэйна, а потом заставил все же себя встать прямо.

— Магия? — спросил Джелико, и голос его в наступившей тишине звучал спокойно, как и всегда.

— Массовая галлюцинация, — ответил Тау, — но очень сильная.

— Как... — Азаки сглотнул и начал снова. — Как это было сделано?

— Не обычными методами, — покачал головой врач, — это точно. Не было никаких попыток гипнотического внушения — ни барабанов, ни пения, и все же это подействовало на всех, включая и меня. Я этого не понимаю!

Дэйи с трудом верил в это. Джелико прошел туда, куда скатился клубок борющихся животных, но никаких следов сражения не нашел. И Дэйи понял, что им придется принять объяснение Тау как единственно возможное и разумное.

Черты Азаки внезапно исказились столь сильной яростью, что Дэйи понял, сколь поверхностным и непрочным

было влияние на главного рейнджера с таким трудом выстроенной цивилизации Кхатки.

— Ламбрило! — Азаки произнес это как ругательство; потом, с заметным усилием справившись со своими эмоциями, подошел к Тау и остановился перед ним с видом почти угрожающим. — Как? — вторично потребовал он.

— Не знаю.

— Он попытается опять?

— Вероятно, но едва ли с тем же самым...

Но Азаки уже оценил положение.

— Мы не будем знать, что настоящее, а что нет, — прошептал он.

— Это так, — согласился Тау и предостерег: — Но того, кто верит, ненастоящее может убить так же верно, как настоящее.

— Это мне хорошо известно, такое уже случалось в прошлом неоднократно. Здесь нет барабанов, нет пения — ничего нет, что могло бы ослабить разум человека и что он обычно использует при вызывании демонов. Итак, без Ламбрило, без его колдовских методов, как можно заставить нас видеть то, чего нет?

— Это мы должны понять, и как можно скорее, сэр. Иначе мы заблудимся в настоящем и нереальном.

— Но вы же владеете силой, вы же способны защитить нас! — запротестовал Азаки.

Тау провел рукой по лицу, к тонким, подвижным чертам которого еще не вернулся румянец. Он продолжал опираться на поддерживающую руку Дэйна.

— Человек может сделать лишь то, что в его силах. Сражаться с Ламбрило на его территории чересчур утомительно для меня, и я не могу делать этого слишком часто.

— Но разве он также не истощается?

— Сомневаюсь... — Тау уставился на голую землю позади кхаткианина, где исчезли леопард и скальная обезьяна. — Видите ли, эта магия — хитрая штука, сэр. Она строится на

собственном воображении человека и его внутренних страхах и ими питается. Поэтому Ламбрило нет надобности очень стараться. Он просто позволяет нам самим извлечь из подсознания то, что потом нападёт на нас.

— Наркотики? — спросил Джелико.

Тау выпрямился, освобождаясь от поддержки Дэйна. Его рука потянулась к пакету первой помощи, находившемуся на его особом попечении. Он с удивлением осмотрел его и затем резко выпрямился.

— Капитан, мы дезинфицировали у вас уколы от шипов... Торсон, ваша кожная мазь... Но я не пользовался чем-либо...

— Вы забываете, Крэйг, что у нас всех были царапины после сражения с обезьянами.

Тау сел наземь и с лихорадочной поспешностью принялся распаковывать свои медикаменты. Он доставал контейнеры с лекарствами, открывал их и осторожно исследовал содержимое на цвет, вкус и запах. Когда все было закончено, он покачал головой.

— Если сюда что-то и подмешано, то без лабораторных исследований и анализов я не смогу этого обнаружить. И я не верю, что Ламбрило сумел бы так хитро скрыть следы своей работы. Или он бывал вне планеты и имел дело с инопланетниками?

— Из-за его положения межпланетные путешествия и контакты с инопланетниками ему запрещены. Не думаю, врач, что он выбрал для своих целей ваши лекарства. Слишком мало шансов таким способом добиться успеха. Хотя при путешествиях часто бывает необходима первая помощь, он не мог быть уверенным, что она нам понадобится и что мы воспользуемся своими лекарствами.

— А Ламбрило был уверен. Он угрожал нам чем-то вроде того, что произошло, — напомнил Джелико.

— Значит, это должно быть что-то такое, что мы все используем, от чего зависим...

— Вода? — Дэйи держал свою флягу, готовый глотнуть, когда это объяснение пришло ему в голову. Он осторожно понюхал находившуюся во фляге воду, но не смог обнаружить какого-либо запаха. Однако он хорошо запомнил, как удивлялся Тау во время их первого привала по поводу рассыпавшихся в порошок дезинфицирующих таблеток.

— Вот именно! — Тау вытащил пузырек с порошком и зернистыми кусочками. Насыпав немного порошка на ладонь, он понюхал его и попробовал кончиком языка. — Дезинфектант и еще что-то, — сообщил он. — Это может быть какой-нибудь из известных наркотиков или какое-то местное наркотическое вещество, которое нам неизвестно.

— Правильно. Мы нашли здесь наркотики, — хмуро кивнул Азаки на зеленую чашу джунглей. — Итак, наша вода отравлена!

— Вы ее не всегда дезинфицируете? — спросил Тау главного рейнджера. — Я уверен, что в течение веков, прошедших с момента приземления ваших предков на Кхатку, вы должны были приспособиться к местной воде, иначе вы не смогли бы выжить. Мы вынуждены использовать дезинфектант, но должны ли это делать вы?

— Мы пьем из источников по ту сторону гор, — сказал Азаки, потряс свою фляжку и, услышав на дне бульканье, нахмурился еще сильнее. — Но здесь, вблизи болота Мигра, мы так не делаем.

— Как вы думаете, не отравлены ли мы теперь в буквальном смысле слова? — напрямик задал Джелико интересующий всех вопрос.

— Никто из нас не пил слишком много, — задумчиво заметил Тау, — и я не думаю, чтобы Ламбрило задумал прямое убийство. Сколь же долго сохранит действие наркотик, я не могу сказать.

— Если мы увидели одну скальную обезьяну, — поинтересовался Дэйи, — то почему не увидели других? И почему именно здесь и сейчас?

— А вот почему, — и Тау указал на скалу впереди.

Дэйн сначала не увидел ничего примечательного, а потом обнаружил скалу-палец. По очертаниям она напоминала то скальное образование, из-за которого вчера перед ними появилась скальная обезьяна. Азаки что-то воскликнул на своем языке и хлопнул ладонью по стволу иглоружья.

— Мы увидели ее, вспомнили вчерашнее, и поэтому на нас снова напала обезьяна! Если бы вчера нас атаковали грас или лев, то сегодня мы столкнулись бы с ними!

Капитан Джелико издал саркастический смешок.

— Довольно умно. Он просто предоставил нам возможность в подходящем месте выбирать себе галлюцинацию, которая должна потом повториться. Не знаю, много ли скал такой формы, как эта, есть в горах? И как долго из-за каждой такой попавшейся нам скалы будет высказывать скальная обезьяна?

— Кто знает? Но пока мы пьем эту воду, у нас будут продолжаться неприятности, с уверенностью вам это обещаю, — ответил Тау и поставил пузырек с дезинфектантом в аптечку. — Главная проблема теперь в том, долго ли мы сможем обходиться без воды?

— Может, это и будет проблемой, — мягко сказал Азаки, — но на Кхатке воду можно найти не только в ручьях.

— Фрукты? — спросил Тау.

— Нет, деревья. Ламбрило не охотник и поэтому не может знать, где и когда сработает его колдовство, если авария флиттера не подстроена. Здесь земли львов и расстояния между ручьев большие. Но над нами джунгли, а там есть деревья с водой, которой, думаю, мы можем пользоваться без опаски. Но сначала мне нужно найти Нумани и доказать ему, что скальная обезьяна была галлюцинацией, а не демоном. — Он повернулся и чуть не бегом направился вниз по склону, куда скрылся Нумани.

— Что это за вода в деревьях? — обратился Дэйн к капитану Джелико.

— Здесь есть не слишком распространенные деревья с утолщенным стволом. Они, чтобы не погибнуть во время сухого сезона, весь дождливый период запасают воду. Так как недавно закончился сезон дождей, то мы можем, если удастся найти хотя бы одно такое дерево, запастись водой. Как насчет этого, Тау? Сможем мы ее пить без дезинфектанта?

— Вероятно. Тут надо выбирать из двух зол, сэр. Если мы и заболеем, то у нас есть лекарства. Лично я предпочитаю бороться с болезнью, чем пить воду с одурманивающим наркотиком... А пока мы можем немало пройти без воды...

— Хотелось бы мне немного потолковать с Ламбрило, — мягко заметил Джелико, но тон его был очень обманчивым.

— Я тоже намерен это сделать, когда мы снова встретимся! — поддержал его Тау.

Дэйн завернул пробку своей фляжки. У него стало вдвое суше во рту с тех пор, как он узнал, что вода во фляжке отравлена и ее нельзя пить.

— Каковы наши шансы, сэр? — спросил он.

— Не знаю. То, что произошло, это только игрушки, — ответил Тау, запечатывая аптечку. — Хорошо бы найти одно из этих деревьев до захода солнца. Что-то нет у меня желания увидеть сегодня еще одну скалу-палец.

— Но почему леопард? — задумчиво спросил Джелико. — Еще один случай использования внушения для борьбы с галлюцинацией? Но здесь не было Ламбрило и его внушения, которое следовало бы подавить.

Тау подпер рукой подбородок.

— Право, не знаю, сэр. Возможно, я смог бы заставить обезьяну исчезнуть без противодействующей проекции, но не думаю. С этими галлюцинациями лучше всего бороться, противопоставляя одно видение другому в пользу последнего. И я не могу даже вам сказать, почему я выбрал именно леопарда. Просто он мне пришел в голову, как наиболее

ловкий и сильный зверь из тех, которые вспомнились мне в тот момент.

— Лучше вам иметь в запасе побольше таких зверей, — сказал Джелико, демонстрируя свой мрачный юмор. — Если нужно, я могу добавить вам еще несколько. Однако разделяю вашу надежду, что нам не встретится больше скал, напоминающих палец. А вот и Азаки возвращается со своим сбежавшим парнем.

Главный рейнджер шел, поддерживая Нумани, все еще, казалось, не полностью пришедшего в себя. Тау поспешно встал, надо было торопиться.

Ведь могло случиться, что поиски водяного дерева затянутся и, возможно, надолго.

Глава 5

Они вернулись в джунгли, оставив позади оказавшийся таким предательским склон. Но на протяжении оставшихся до темноты светлых часов стало ясно, что Азаки был слишком оптимистичен в надежде быстро найти водяное дерево. Они шли теперь по узкому языку земли, ограниченному с одной стороны лесом, а с другой — болотом. От Нумани, все еще находившегося в состоянии шока, было мало проку. Терранцы, незнакомые с местностью, не осмеливались отходить от кхаткиан. Поэтому они жевали одни только концентраты, не решаясь пить. Дэйну очень хотелось выпить воды из своей фляжки. Вода, столь доступная, была непрерывной пыткой. Теперь, когда они отошли далеко от склона и от опасности, все стали поспокойней.

Только осторожность, вбитая в каждого вольного торговца, служила тормозом его жажде.

Джелико провел тыльной стороной ладони по растрескавшимся губам.

— Предположим, мы бросим жребий и кто-то из нас выпьет, а один или двое нет. Не сможем ли мы так поступать, пока не перейдем через горы?

— Я не хотел бы пробовать этот вариант, пока у нас есть другие шансы. Трудно сказать, долго ли действует наркотик. Я даже не уверен, долго ли я смогу в таких условиях распознавать галлюцинации, — обескураживающе ответил Тау.

Если кто-нибудь из них и спал в эту ночь, то только урывками. Чувство опасности, как и прошлой ночью, охватило их и не давало спать.

Непреодолимый усиливающийся страх крепко оседлал их. И раньше в джунглях все время слышны были звуки — крики невидимых птиц и зверей, иногда шум падающего дерева, но то, что вскоре после восхода солнца заставило их очнуться от ночных кошмаров, не было ни криком птицы, ни шумом падающего дерева. Трубный рев и треск ломаемой растительности возвещали о настоящей опасности. Взгляд Азаки с тревогой обратился на север, хотя там ничего не было видно, кроме нетронутой стены джунглей.

— Грасы! Бегущие грасы! — вскричал Нумани, присоединяясь к своему начальнику.

Джелико поднялся на ноги с такой стремительностью и с таким выражением лица, что Дэйн сразу понял, насколько серьезно их положение.

Капитан повернулся к своим людям с коротким приказом:

— Вставайте! Мы должны подняться обратно на склон. Быстрее на гору! — потребовал он у главного рейнджера.

Азаки все еще прислушивался и казалось — не только ушами, но и всем телом. Три похожих на оленя животных, за которыми они раньше охотились для пропитания, выскочили из джунглей и промчались мимо людей, будто не видя их. Следом, не как охотник, а как предмет охоты, появился лев, и его черно-белое тело четко обозначилось в утреннем свете. Он зарычал, показав клыки, и исчез одним огромным прыжком. Пробежали еще животные, подобные оленям, в сопровождении каких-то небольших существ, промель-

кнущих слишком быстро, чтобы их как следует распознать. За ними двигалась бессмысленная ярость разрушения, сопровождавшая путь сквозь джунгли самых крупных млекопитающих на Кхатке.

Они начали подниматься по склону, когда Нумани предостерегающе вскрикнул. Белый грас-самец, с трудом различимый в утреннем свете, направлялся к ним. У Дэйна сохранилось мимолетное впечатление изогнутых бивней, влажно-красного открытого рта, достаточно широкого, чтобы проглотить голову целиком, лохматых ног, движущихся с невероятной скоростью. Азаки выстрелил в приближающегося граса из иглоружья.

Смертельно раненное животное зарычало, но продолжало двигаться к ним, пока не упало замертво не более чем в двух ярдах от главного рейнджера.

Дэйн с тревогой смотрел на мертвого самца, но на этот раз никакого чуда не произошло. Грасы не были галлюцинацией. Но от этого было не легче.

Злоба скальных обезьян, хитрость местного кхаткианского льва меркли перед буйством разъяренного стада грасов. Из джунглей выскочил еще один раздраженный самец и направился прямо к ним. Позади него из джунглей высунулась третья клыкастая голова, и ее глаза искали врага.

— Вот как! — холодно заметил Джелико, прицеливаясь из бластера в приближающегося граса.

Второй самец залаял почти по-собачьи, когда заряд бластера Джелико угодил ему в голову. Ослепленное животное отвернуло в сторону и побежало вверх, на гору. Третьего граса встретил выстрелом из иглоружья Нумани. Главный рейнджер выскочил из-за прикрывавшей его скалы и, подбежав к капитану, вытащил его на открытое место.

— Надо уходить! Здесь мы их атаки не выдержим!

Джелико с этим согласился.

— Пошли! — рявкнул он Тау и Дэйну.

Они побежали вдоль склона, но перед ними были скалы, на которые нелегко было бы подняться и в обычных условиях. Упали еще два граса, один замертво, другой — тяжело раненным. Позади них из джунглей показывались все новые белые головы. Трудно сказать, какая первоначальная причина вызвала паническое бегство животных, но теперь страх и гнев грасов сосредоточились на людях. Несмотря на все свои попытки найти место для подъема, люди оказались как в западне, зажатые между джунглями внизу, где пробиралась основная масса грасов, и крутой стеной. Будь у них время, люди могли бы, наверное, взобраться на эту стену, но сейчас они не могли позволить себе такой попытки.

Выступ, по которому они бежали, повернул на юго-восток и вскоре кончился. Подойдя к его краю, они взглянули вниз. Перед ними расстилалась равнина, покрытая желто-серой грязью, кое-где усыпанной группами деревьев.

Повсюду были разбросаны островки, покрытые перепутанной массой кустарника, тростника и травы. Вся растительность на равнине была белесого цвета и выглядела больной. Это было болото Мигра.

— Прекрасно. — Тау осмотрелся. — Что мы теперь будем делать? Полетим по воздуху? А что используем вместо крыльев и двигателей?

— Мы должны спуститься туда, — крикнул Азаки и показал вниз иглоружьем.

— Я покажу вам, что надо делать, — выступил вперед Нумани. — Надо добраться до островков, покрытых растительностью.

Он отдал свое ружье Джелико и встал над выступом. Раскачавшись, он оттолкнулся и прыгнул. Приземлившись почти в середину ближайшего к ним тростникового островка, кхаткианин на коленях, пользуясь и руками, и ногами, перебрался на следующий клочок твердой почвы.

— Теперь вы, Торсон, — повернулся к Дэйну Джелико.

Младший терранец сунул лучевой пистолет в кобуру, осторожно подошел к краю скалы и приготовился как можно лучше повторить прыжок Нумани.

Однако он прыгнул не столь удачно. Островка достигли только его руки, остальная же часть тела мягко вошла во что-то, оказавшееся тиной, покрытой темной коркой сухого вещества. Он неистово хватался за хрупкие стебли, за грубую траву, резавшую его руки, как нож. Стояло ужасное зловоние. Но страх оказаться в ловушке придал ему сил, и он быстрыми рывками стал подтягивать свое тело к острову. Прилагая отчаянные усилия и извиваясь, как червяк, он все же сумел вырваться на островок. Здесь почва держала его, не проваливалась под его весом, и он обессиленно опустился лицом вниз на землю.

Но времени отдыхать не было. Ему надлежало перебраться на следующий островок, чтобы освободить это ненадежное место для приземления других людей, находившихся наверху. Приподнявшись, Дэйн оценил расстояние опытным глазом вольного торговца и прыгнул на холмик, уже оставленный Нумани. Кхаткианин находился на полпути к следующему островку, куда вела, прихотливо извиваясь, спутанная масса уродливой растительности. Когда Дэйн добрался до третьего из крошечных островков, позади раздался грохот и рев. Он оглянулся и увидел трассы бластерного огня на вершине скалы, где оборонялись двое оставшихся там людей. Тау стоял на коленях на одном из островков, а позади него утопал в болоте грас — на поверхности остались только голова и передние конечности. Наверху вновь выстрелили иглоружье и бластер, а затем Джелико стал раскачиваться над краем скалы, готовясь к прыжку. Тау энергично замахал рукой, и Дэйн прыгнул на следующий островок, попав туда только благодаря удаче.

Он прыгал и прыгал, не думая ни о чем, кроме необходимости приземлиться на какой-нибудь клочок твердой почвы. Последний его прыжок оказался слишком коротким,

и он по колено ушел в ужасно пахнущую трясину, так что его брюки вымазались в желтой пене. Только сейчас Дэйн ощутил коварную тягу бездонной трясины. Прочная ветка хлестнула его по плечу, и он ухватился за нее. С помощью Нумани Дэйн выбрался из трясины и сел, бледный и дрожащий, на спутанные ветви кустарника. Кхаткианин же перенес внимание на Тау, пробиравшегося к ним. Более удачливый или умелый, чем Дэйн, врач совершил последний прыжок без промаха и оказался рядом. Но он тоже тяжело дышал, когда опустился на землю рядом с Дэйном. Все вместе они стали следить за продвижением капитана Джелико.

Оказавшись в безопасности на втором от берега островке, Джелико остановился, внимательно осмотрелся кругом и выстрелил из иглоружья, оставленного ему Нумани. На скале атаковавший Азаки самец, раненный этим выстрелом, вскинул от боли лохматую голову. Главный рейнджер быстро отбежал в сторону, и раненое животное, пометавшись по выступу, упало со скалы вниз, присоединившись к своему уже погрузившемуся в трясину собрату.

Кхаткианин сначала бросил свое ружье, а затем сам прыгнул на первый островок. Еще один грас был ранен. К счастью, он развернулся и обратил свои могучие клыки против тех, кто следовал за ним, оставив людей в покое.

Джелико уверенно продвигался к ним, а Азаки отставал от него только на одну кочку. Тау облегченно вздохнул.

— Когда-нибудь все это превратится в очередную легенду и нас станут считать лжецами, когда мы будем ее рассказывать, — заметил он. — Если мы, конечно, останемся в живых. Куда же двинемся теперь? Если бы я выбирал, то назад!

Когда Дэйн, поднявшись на ноги, осмотрел их маленькое убежище, он полностью согласился с этим. Весь островок, покрытый мертвой и умирающей растительностью, представлял собой треугольник, направленный острием на восток прямо в болото.

— Они ведь, кажется, не скоро оставят нас в покое? — спросил Джелико, глядя назад на берег, где находились грасы.

На скале, с которой они прыгали, раненый самец-грас все еще сдерживал выпады своих товарищей. Остальные грасы бродили по краю болота. Роя землю копытами, взрхляя ее бивнями и угрожая каждому, кто попытается вернуться на патрулируемую ими полосу.

— Да, не скоро, — хмуро подтвердил Азаки. — Потревожьте граса, и он будет преследовать вас несколько дней. Убейте любого из стада, и у вас будет мало шансов уйти от них своими ногами.

К счастью для преследуемых грасами людей, болото служило надежной защитой. Два чудовища, упавшие со скалы, уже прекратили бороться и лишь жалобно, на высокой ноте, стонали. Несколько их сородичей сгруппировались на берегу и умоляюще к ним зывали. Главный рейнджер прицелился из иглоружья и двумя выстрелами избавил животных от страданий, но сверкание этих выстрелов довело находившихся на берегу грасов до иступления.

— Назад пути нет, — сказал Азаки, — по крайней мере, в течение нескольких дней.

Тау прихлопнул черное четырехкрылое насекомое с раскрытыми для пробы челюстями, севшее ему на плечо.

— Мы не можем ждать здесь, пока они нас забудут, — сказал он. — Ведь без воды нам не обойтись, да и местная фауна готова попробовать нас на вкус.

Нумани побродил по островку и доложил:

— К востоку больше сухой земли. Возможно, там мы сможем перебраться через болото.

Но Дэйн сомневался в этом. Он боялся снова прыгать с островка на островок, и, казалось, Тау разделяет его страхи.

— Думаю, вы не пожалеете еще несколько выстрелов для наших друзей на берегу? — обратился он к Азаки.

Главный рейнджер покачал головой.

— У нас недостаточно зарядов, чтобы взяться за все стадо. Они могут скрыться из виду, но остаться в чаще поблизости отсюда. И это будет означать для нас смерть. Поэтому мы должны перебраться через болото.

Если их прежний марш Дэйн посчитал пыткой, то этот был еще хуже. Они продвигались неуверенно, а падали — часто. Уже через четверть часа все были покрыты ужасно пахнувшей грязью и тиной, которая, попадая на воздух, становилась как камень. Хотя это оказалось очень болезненно, но все же защищало их тела от насекомых, которых на болоте было предостаточно. И, несмотря на все попытки найти другую дорогу, единственная пригодная тропа вела в глубь болота, прямо в центр неисследованных трясин. Наконец Азаки объявил о необходимости сделать привал и провести совещание для обсуждения дальнейшей дороги. Казалось, что для этого хорошо было бы найти такой островок, с которого они могли видеть хотя бы берег.

— Нам нужна вода, — резко проговорил Тау, стирая с лица маску из травы и зеленой грязи.

— Мне кажется, впереди почва поднимается, — сказал Азаки, устало опираясь иглоружьем на поверхность островка. — Думаю, что мы, возможно, вскоре сможем выбраться на твердую землю.

Джелико, подтянувшись, забрался на молодое деревце, согнувшееся под его тяжестью, и внимательно изучал левявшую впереди местность.

— Насчет этого вы правы, — сказал он главному рейнджеру. — Примерно в полумиле от нас растительность имеет натуральный зеленый цвет. — Он взглянул на заходящее солнце. — И примерно за час светлого времени можно было бы попытаться добраться туда. Но я бы не хотел совершать этот переход в темноте.

Только надежда добраться засветло до зелени поддерживала их слабеющие силы. Захватив с собой связки пучков травы, чтобы в случае крайней необходимости подклады-

вать их, они снова запрыгали с островка на островок, держа направление на замеченную Джелико зелень. Когда они добрались до нее, то совершенно обессилели. Дэйн, вскарабкавшись на последнюю кочку, попытался подняться на ноги, но зашатался и опустился на землю. Он настолько выдохся, что даже не пошевелился при возбужденном крике Нумани.

Он не двигался до тех пор, пока подошедший Азаки не наклонился над ним с открытой флягой в руках. Лишь тогда Дэйн немного приподнялся.

— Пейте! — настаивал кхаткианин. — Она свежая, мы нашли водяное дерево.

Жидкость была вроде бы и свежая, но все же имела особый привкус. Дэйн его не замечал, пока не сделал основательный глоток. Но в данный момент он не мог думать ни о чем, кроме того, что у него под рукой есть порция пригодной для питья воды. Чахлая, ненатурального цвета растительность болота сменилась здесь более нормальной, похожей на растительность покрытых джунглями низин.

«Перебрались ли мы через все болото, — вяло спрашивал себя Дэйн, — или это только большой остров посреди вонючих трясин?»

Он снова выпил воды, чувствуя, как силы возвращаются к нему. Он подполз к месту, где лежали его товарищи по кораблю, но прошло еще некоторое время, прежде чем его стало интересовать что-то другое, кроме того, что он может пить, если только этого пожелает. Вдруг он увидел, что Джелико поднялся на ноги и повернул голову на восток. Тау тоже сел, как будто его поднял сигнал тревоги на «Королеве». Кхаткиане, вероятно, ушли обратно к водяному дереву. Но все трое терранцев слышали этот звук, далекий пульсирующий ритм, сопровождаемый вибрацией. Джелико посмотрел на Тау.

— Барабаны?

— Может быть, — ответил врач, завинчивая крышку своей фляги. — Ясно только, что здесь поблизости люди. Но хотел бы я знать, кто они такие.

Они не были уверены насчет барабанов, но насчет луча, посланного неизвестно кем и перерезавшего неподалеку от них ствол с такой легкостью, с какой нож разрубает сырую глину, никто не мог ошибиться. Это был выстрел из бластера и притом определенного типа бластера — бластера Патруля. Тау и Джелико бросились ничком на землю рядом с Дэйном, и все трое вжались в нее, будто хотели просочиться под поверхность. Из кустарника донесся тихий зов Азаки. Джелико пополз на этот зов, а за ним, извиваясь как червяки, последовали остальные. В укрытии они нашли главного рейнджера, проверявшего свое иглоружье.

— Здесь лагерь браконьеров, — хмуро объяснил он. — И они знают о нас.

— Закономерный конец этого гнусного дня, — бесстрастно заметил Тау. — Можно было предполагать, что нас ожидает что-то в этом роде. — Он попытался соскрести корку засохшего ила, покрывавшую его подбородок. — Но разве браконьеры используют барабаны?

Главный рейнджер нахмурился.

— Именно поэтому Нумани пошел на разведку. Надо все хорошенько разузнать.

Глава 6

Пока они ждали возвращения Нумани, стусилась тьма, но попыток нападения от владельца бластера больше не было. Вероятно, он хотел только удержать их там, где они теперь находились. Над болотом плыли, как жуткие привидения, небольшие облачка тумана. Яркие пятнышки насекомых, снабженных собственными системами освещения, мигали искорками или безмятежно плыли по обычным

своим маршрутам. Ночные чудеса этих мест далеко ушли от убогой реальности дня. Люди сжевали свой рацион, бережливо сделали по глотку воды и, прислушиваясь к каждому раздававшемуся звуку, старались быть готовыми ко всему.

Все это время низкий монотонный звук, который мог быть, а мог и не быть барабанным боем, оставался основным фоном ночных шумов. Время от времени его прерывал всплеск, бормотание или вскрик какого-нибудь болотного существа. Находившийся рядом с Дэйном Джелико вдруг напрягся и поднял бластер. Кто-то, мягко ступая, пробирался к ним сквозь кусты.

Оказалось, это Нумани.

— Инопланетники, — доложил он, задыхаясь, Азаки, — и отверженные. Они поют охотничью песню — завтра они пойдут убивать.

— Отверженные? — переспросил Азаки.

— У них нет значков лорда, которому они служат, но каждый, кого я видел, носит браслет из трех, пяти или десяти хвостов. Так что это действительно следопыты, охотники, и притом из лучших.

— У них есть шалаши?

— Нет. Здесь у них нет живущих во внутренних дворах, — ответил Нумани, используя этот необыкновенно вежливый термин для обозначения женщин своей расы. — Я сказал бы, что они сюда пришли только на время охоты. И на ботинках одного из них я видел корку соли.

— Корку соли? — заскрипел зубами Азаки, даже чуть привстав. — Так вот что за приманку они используют! Для этого здесь должна быть солевая тряпина.

— Сколько там инопланетников? — прервал их Джелико.

— Трое охотников и еще один, другой.

— В чем другой? — спросил Азаки.

— Он одет в какую-то странную форму, а на голове у него круглый шлем, какой обычно носят инопланетники с космических кораблей.

— Космолетчик! — резко засмеялся Азаки. — А почему бы и нет? Они же должны как-то вывозить добытые шкуры.

— Вы что же, хотите сказать, будто кто-то способен посадить корабль в такую трясиину? — удивленно спросил Джелико. — Но это невозможно! Он просто останется похоронен здесь навсегда.

— Но, капитан, что за космодром нужен вольному торговцу? — спросил Азаки. — Разве вы не сажали свой корабль на планетах, где не было ни приемных устройств, ни подзарядных станций, вообще никаких элементарных удобств, присущих космодрому. Такому, например, как космодром Картеля на Ксечо?

— Конечно, сажал. Но для этого необходим достаточно ровный и твердый участок, желательна свобода от растительности, чтобы кормовое пламя не вызвало пожара. Здесь же после посадки вам даже не вытащить хвост из болота.

— Отсюда можно сделать вывод, что неподалеку есть какое-то место, где приземлился их корабль, — подытожил Азаки. — К нему наверняка ведет хорошо протоптанный след, и это может сослужить нам неплохую службу.

— Но они знают, что мы здесь, — заметил Тау, — и могут замаскировать его.

Теперь рассмеялся Нумани.

— Не бывает столь хорошо замаскированного следа, инопланетник, чтобы рейнджер заповедника с него сбился. Да и любой охотник, если он ветеран с пятью или хотя бы двумя хвостами, способен на то же самое...

Дэйн внезапно потерял интерес к аргументам Нумани. Все это время он находился с краю и смотрел на пятна призрачного света, возникавшие в тумане над зарослями болотной травы. В течение нескольких последних минут эти частицы света образовали растущий массив, повисший над болотом в нескольких футах от них, и теперь его туманные очертания приобретали более конкретные формы. Дэйн смотрел, не в состоянии поверить в то, что чудилось

в этих неопределенных туманных очертаниях. Это напоминало скальную обезьяну, но у видения, обернутого к нему профилем, не было ни торчащих над головой ушей, ни свиного рыла.

Все новые и новые ключья болотного свечения собирались к этой прозрачной фигуре и вливались в нее. Но то, что теперь балансировало и как бы прогуливалось по предательской поверхности болота, не было животным.

Это был человек или его подобие, маленький и тощий человек — тот, кого они видели уже однажды на террасе горного форта Азаки. Видение, медленно формируясь, стало вскоре почти законченным. Оно стояло со склоненной головой, как бы прислушиваясь.

— Ламбрило! — вскричал Дэйн, узнав в этом существе колдуна и в то же время понимая, что тот не может стоять здесь и слышать их.

Но, словно для того, чтобы еще сильнее потрясти его, голова колдуна обернулась, реагируя на крик. Только то, что можно было принять за лицо, оказалось белым пространством, лишенным и глаз, и других человеческих черт. И в какой-то степени это делало его еще более угрожающим, заставляя Дэйна вопреки доводам рассудка подозревать, что это существо все-таки шпионит за ними.

— Демон! — закричал Нумани.

Перекрывая этот внезапный крик, нарушивший охватившее их мгновением раньше оцепенение, прозвучало требование Азаки:

— Что это там стоит? Скажи нам, врач!

— Кнут, которым нас хотят согнать с этого места, и вам это известно так же хорошо, как мне. Если Нумани сумеет их выследить, то и они, полагаю, помогут нам ответить еще на один вопрос. Если есть на Кхатке тревожащая вас язва, то Ламбрило, без сомнения, очень близок к ее корню.

— Нумани! — Голос главного рейнджера прозвучал как удар хлыста. — Забудешь ли ты опять, что ты мужчина?

Побежишь ли и сейчас с плачем искать убежища, зная, что это всего лишь галлюцинация? Ведь, по словам этого врача-инопланетника, это всего лишь хитрость Ламбрило, которая должна отдать нас в руки наших врагов!

Туманное видение на болоте двинулось по направлению к ним. Оно сделало шаг, затем другой по поверхности трясины, которая наверняка бы не выдержала веса человека, и таким образом постепенно приближалось к кустарнику, где, скрываясь, лежали беглецы.

— Тау, вы можете с этим справиться? — спросил Джелико обычным резким голосом, каким всегда говорил на борту «Королевы».

— Я лучше попробую добраться до его источника, — ответил врач со зловещими нотками в голосе. — И мне бы хотелось посмотреть на их лагерь...

— Отлично! — сказал Азаки и пополз в глубь кустарника, а остальные последовали за ним.

Привидение, только внешне похожее на человека, достигло островка и теперь стояло, повернув к ним свою безликую голову. Каким бы жутким оно не было, теперь, когда первый шок от его появления прошел и космонавты поняли, что это такое, они преодолели страх перед ним, чего не могли сделать при встрече с фантомом скальной обезьяны.

— Если эта штука была послана, чтобы нас прогнать, — отважился сказать Дэйи, — то не сыграть ли нам в их игру, отправившись сейчас не вперед, а назад, в глубь местности?

— Думаю, не стоит, — ответил главный рейнджер, продолжая ползти вперед. — Сейчас они не ожидают, что мы, будучи в здравом уме, нападём на них. Мы сможем вызвать среди них панику, а с охваченными паникой любой легко справится. На сей раз Ламбрило сам себя перехитрил. Не случись перед этим история со скальной обезьяной, он сейчас мог бы обратить нас в паническое бегство.

Хотя белое привидение продолжало двигаться в глубь острова, оно не меняло направления, чтобы последовать за ними туда, где они были сейчас.

Что бы то ни было, оно явно не обладало разумом.

Послышался тихий, едва различимый шорох, а затем Дэйн услышал голос Нумани:

— Тот, кого поставили сторожить дорогу к лагерю, теперь уже не сторожит. Мы можем не опасаться, что он подымет тревогу. И теперь у нас есть еще один бластер.

По мере их продвижения в глубь острова, а следовательно, и болота, тьма становилась гуще. Дэйн ориентировался только по шуму, который производили менее опытные Джелико и Тау. Они добрались до маленькой расщелины, покрытой тростником и грязью, посередине которой была большая лужа. Кхаткиане проползли еще немного вперед. Бой барабанов становился все громче. Теперь впереди в темноте стали видны отблески, возможно, от пламени костра. Дэйн прополз вперед и наконец нашел удобное место, с которого стал виден лагерь браконьеров.

В середине лагеря были сооружены три хижины, состоявшие в основном из крыш, плетенных из травы и веток. В двух из них находились тюки со шкурами, закатанные в пластиковые мешки и готовые к перевозке. Перед третьей хижинной сидели, развалиясь, четверо инопланетников. Нумани был совершенно прав — один из них носил форму космолетчика. Справа от огня расселись в кружок туземцы, а несколько в стороне еще один человек бил в барабан. Но колдуна нигде не было видно. Дэйн, вспомнив о туманной фигуре на краю болота, невольно задрожал. Он поверил в объяснение Тау, что галлюцинацию в горах вызвал наркотик, но как мог отсутствовавший человек сформировать из тумана эту фигуру и послать ее охотиться за своими врагами, оставалось для него сверхъестественной загадкой.

— Ламбрило здесь нет, — сказал Нумани, думавший, вероятно, о том же, что и Дэйн.

Дэйн ощутил в темноте рядом с собой движение.

— В третьей хижине есть дальнодействующее устройство связи, — сообщил свои наблюдения Тау.

— Вижу, — ответил Джелико. — Сможете ли вы, сэр, с его помощью связаться через горы со своими людьми? — обратился он к Азаки.

— Не знаю. Но если Ламбрило здесь нет, то как мог он заставить свое изображение прогуливаться здесь нынче ночью? — нетерпеливо спросил главный рейнджер.

— Это мы посмотрим. Если Ламбрило сейчас здесь нет, значит, он вскоре появится, — пообещал Тау уверенным тоном. — Эти инопланетники пока не вмешиваются в происходящее. Но поскольку это гуляющее привидение послано, видимо, для того чтобы нас запугать, то они наверняка ждут нашего появления.

— Если у них есть часовые, я заставлю их замолчать, — пообещал Нумани.

— У вас есть план? — спросил Азаки, голова и плечи которого на мгновение показались на фоне костра.

— Вам нужен Ламбрило? — сказал Тау. — Очень хорошо, сэр. Думаю, что смогу отдать его в ваши руки и одновременно разоблачить на деле его чудеса перед нашими кхаткианами. Но только не при свободных в действиях инопланетниках.

Дэйн про себя решил, что избавиться от них будет не так-то просто.

Каждый браконьер был вооружен бластером новейшего типа, предназначенным для Патруля. Какой-то частью сознания он размышлял, как отреагируют официальные инстанции, получив такую информацию. Вольные торговцы и сотрудники Патруля сталкивались, когда нарушались законы на окраинах Галактики, но каждая сторона при этом понимала, что другая играет важную роль, и если доходило до открытого столкновения между законом и его нарушителями, вольные торговцы становились на сторону Патруля.

В недалеком прошлом команда «Королевы» пережила одно такое столкновение.

— Почему бы нам не сделать то, чего они ждут, и даже больше? — спросил Джелико. — Они считают, что мы в панике побежим к их лагерю, спасаясь от этого привидения. Предположим, мы действительно побежим после того, как Нумани удалит часовых — и так славно побежим, что прорвемся мимо них? Я хочу завладеть этим устройством связи.

— Вы же знаете, что они просто сожгут нас огнем из бластеров, стоит нам приблизиться к их лагерю.

— Вы задели гордость Ламбрило, и он, если только я верно сужу о его характере, не удовлетворится простым уничтожением, — ответил капитан Тау. — Кроме того, он, вероятно, захочет захватить заложников, особенно главного рейнджера. Нет, если бы нас хотели застрелить, то сделали бы это на островках, по которым мы сюда пробирались. И тогда не потребовалось бы это привидение.

— В ваших словах есть резон, — прокомментировал сказанное Азаки. — Это правда, нашим отщепенцам очень хотелось бы меня захватить. Я из Хагавайев, а мы всегда настаиваем на применении самых строгих мер к таким, как они. Но я не вижу, каким способом мы можем захватить лагерь?

— Мы не пойдем на лагерь с фронта, как они того ждут, а нападём с севера и займемся сначала инопланетниками... Думаю, на это хватит трех человек... Они сумеют причинить достаточно беспокойства, чтобы прикрыть действия двух других...

— У этого инопланетника в форме космолетчика оружия не видно, хотя остальные держат его наготове. Считаю, что вы правы, предположив, что они ждут сигнала от своих часовых, тех, которых нам не видно. Предположим, капитан, вы и я разыграем роль напуганных до безумия людей, удирающих от демонов. Нумани прикроет нас с тыла, а два ваших человека...

— Предоставьте мне Ламбрило, — заговорил Тау. — Я хочу выманить его из укрытия. Думаю, что тогда смогу с ним справиться. А вы, Дэйн, возьмите на себя барабан.

— Барабан? — удивился Дэйн. Сама мысль о необходимости им, владеющим бластерами, захватить этот примитивный инструмент, была поразительной.

— А когда вы это сделаете, то я хочу, чтобы вы начали выбивать на нем «Границу Терры». Вы, наверное, сможете это сделать?

— Я не понимаю... — начал Дэйн, но тут же проглотил окончание протеста.

Он понял, что Тау не собирается объяснять, зачем ему понадобилось, чтобы популярная песня звездных дорог звучала в лагере браконьеров. В последние несколько лет, проведенные им среди вольных торговцев, Дэйн получал немало странных заданий, но стать музыкантом ему приказывали впервые.

Медленно тянулись минуты в ожидании возвращения Нумани, который отправился нейтрализовать часовых. Эти люди в лагере, вне всяких сомнений, ожидали их появления именно сейчас. Держа в руке лучевой пистолет, Дэйн прикидывал расстояние, отделяющее его от барабанщика.

— Сделано, — раздался в темноте позади них голос Нумани.

Джелико и главный рейнджер двинулись налево, а Тау направо. Дэйн, держась рядом с врачом, последовал за ними.

— Когда они начнут, — губы Тау приблизились к уху Дэйна, — бросайтесь к этому барабану. Я не желаю думать, каким образом вы им завладеете, но, захватив, удерживайте во что бы то ни стало.

— Есть, сэр!

С севера раздался воющий крик, крик безумного страха. Певшие остановились посреди песни, барабанщик сделал паузу и опустил руки. Дэйн стремительно бросился к это-

му человеку. Огненный луч из пистолета Дэйна угодил ему в голову, и кхаткианин, так и не успев подняться с колен, рухнул замертво. Схватив барабан, терранец прижал его к груди, продолжая целиться из пистолета поверх барабана в изумленных туземцев.

На другой стороне лагеря творилось что-то ужасное — оттуда доносились крики, резкое подвывание иглоружей, шипение бластерного огня. Продолжая угрожать пистолетом ошалевшим туземцам, Дэйн немного отступил и, опустившись на одно колено, поставил барабан на землю. Держа оружие на изготовку, он принялся стучать левой рукой по барабану, но не тихо, как барабанщик-кхаткианин, а твердыми, энергичными ударами, перекрывая шум сражения. Он не забыл «Границу Терры» и выбивал ее ритм с такой силой, что знакомое «та-та-та» разносилось далеко вокруг лагеря. Казалось, появление Дэйна парализовало кхаткианских преступников. Они уставились на него побелевшими глазами, вдвойне заметными на их черных лицах. Рты у них были немного приоткрыты, как обычно бывает, когда случается нечто неожиданное.

Дэйн не отваживался оглянуться и посмотреть, как идет сражение на другой стороне лагеря, но зато он увидел появление Тау.

Врач вышел на свет костра не обычным размашистым шагом вразвалку, как ходили все космолетчики, а семеня, танцующей походкой. Он пел под стук барабана. Дэйн не мог разобрать слов, но чувствовал, что они укладываются в ритм «Границы Терры», устанавливая связь между поющим и слушателями, такую же связь, как между Ламбрило и кхаткианами на горной террасе. Тау подчинял туземцев себе. Дэйн, убедившись, что все они под влиянием врача, положил оружие на колено, забарабанив пальцами правой руки тоном ниже.

«Та-та-та-та»... Безобидный повторяющийся ритм начала песни, который Дэйн повторял про себя, постепенно стерся, и Дэйн уловил новые, грозные слова, произносимые Тау. Врач дважды обошел избранный им для себя круг.

Затем он остановился, снял с пояса ближайшего кхаткианина охотничий нож и указал им на восток, в темноту. Раньше Дэйн не поверил бы, что Тау может изображать то, что он делал сейчас. В свете костра врач как бы сражался с невидимым противником. Он уворачивался, наносил удары, поворачивался, атаковал и все это в такт барабанному бою, который Дэйн не знал уже, как и выбивать. Тау проделывал все так, что было очень легко представить себе противника, сражавшегося против него. И когда нож врача опустился после энергичного удара, увенчавшего эту атаку, Дэйн по-дурацки уставился на землю, ожидая увидеть там упавшее тело.

Тау повернулся на восток и церемонно отсалютовал ножом своему невидимому противнику. Затем положил нож на землю и застыл, глядя в слабо светящуюся темноту.

— Ламбрило! — Его уверенный голос возвысился над барабанным гулом. — Ламбрило, я иду!

Глава 7

Смутно сознавая, что шум на другом конце лагеря утихает, Дэйн приглушил звук своего барабана. Поверх него он видел, как раскачиваются и кланяются кхаткианские нарушители закона, следуя ритму его ударов. Так же, как и они, он чувствовал власть голоса Тау. Но что может появиться в ответ — этот призрачный фантом, созданный, чтобы запугать их и привести сюда?

Или все же человек, его создатель?

Дэйну казалось, что красноватый свет костра начинает тускнеть, хотя в действительности пламя, взлетавшее над дровами, даже не начинало угасать.

Не ослабевал и густой едкий запах горения. Что из последовавшего затем было реальным, а что — лишь продуктом его расстроенного воображения, Дэйн впоследствии не был в состоянии сказать. Собственно, едва ли у всех, присутствовавших при этом, можно было узнать, видел ли каждый — кхаткианин или терранец — только то, что показал ему набор эмоций и воспоминаний. Или же все видели одно и то же?

Что-то скользнуло с востока, что-то не столь осязаемое, как призрачное существо, порожденное туманами болота. Скорее то была незримая угроза находившимся у костра, как бы олицетворявшего сейчас людское товарищество, безопасность и как бы служившего оружием против темных сил этой опасной ночи. Была ли эта угроза лишь в мыслях? Или Ламбрило имел все ж таки какие-то средства осуществить свою месть? Его невидимое оружие было холодным, оно угнетало их мозг, отнимало силы и вселяло слабость. Оно как бы стремилось превратить их в глину, из которой потом можно будет сформировать что угодно. Одиночество, темнота, все противостоящее жизни, теплу и действительности — все это собралось воедино и надвигалось на них из ночи.

Но голова Тау осталась высоко поднятой. Он успешно противостоял этой невидимой угрозе. Внизу, между его крепко упертыми в землю ногами, ярко светился холодным светом охотничий нож.

— Ламбрило! — Голос Тау повысился, словно отбрасывая эту невидимую угрозу. Потом он снова запел, и ритм его непонятных слов отчасти определил ритм барабана.

Дэйн заставил себя снова бить в барабан, как бы наперекор надвигающемуся из темноты, угрожавшему отнять у них силы и разум. Руки его непрерывно подымались и опускались.

— Ламбрило! Я — Тау с иной звезды, из иного мира под иным небом, приказываю тебе выйти и явить свою мощь

против моей! — В тоне, которым были произнесены слова этого требования, звучала резкость приказа.

В ответ возникла новая мощная волна незримой угрозы. Казалось, она способна уничтожить их всех. Волны угрозы накатывались, как волны сильного прибоя, бьющие о берег разбушевавшегося океана. На сей раз Дэйну показалось, что он различает какую-то темную массу. Прежде, чем он успел разглядеть что-нибудь определенное, Дэйн отвел глаза и сосредоточился на движении своих барабнящих рук. Он отказывался верить, что столь мощные силы приведены в действие лишь затем, чтобы уничтожить их. Он не раз слышал, как Тау рассказывал про такие вещи, но выслушанные в привычной обстановке на борту «Королевы», подобные приключения так и оставались только рассказами.

Здесь же, несомненно, была настоящая опасность. Однако Тау, когда волна угрозы окатывала его всей своей мощью, продолжал стоять, не склоняясь, как ни в чем не бывало.

И, укрывшись под гребнем этой невидимой разрушительной волны, появился тот, кто был всему этому причиной. То было не привидение, сотканное из болотного тумана, а живой человек. Он шел спокойно, с пустыми руками, как и Тау, и никто не заметил у него оружия. Люди возле костра застонали и повалились наземь, слабо стуча руками о почву. Но когда Ламбрило вышел из темноты, один из туземцев поднялся на четвереньки и задвигался мелкими мучительными толчками. Он пополз по направлению к Тау, его голова раскачивалась на плечах, как голова мертвой скальной обезьяны.

Дэйн перехватил барабан одной рукой, а другой нащупал свой лучевой пистолет. Он попытался выкрикнуть предупреждение, но понял, что не может издать ни звука.

Одна из рук Тау поднялась в направлении приближавшегося туземца и совершила круговое движение. Ползуший, глаза которого закатились так, что остались видны лишь

белки, обошел врача, следуя этому жесту. Он направился к Ламбрило, хныча, словно собака, которой не дали выполнить приказ хозяина.

— Вот так, Ламбрило! — промолвил Тау. — Это выяснится только между тобой и мной. Или ты не хочешь показать свою мощь? Неужто Ламбрило так слаб, что должен посылать других выполнять свою волю?

Снова подняв обе руки, врач резко опустил их и коснулся земли. Когда он вновь выпрямился, в его руке был зажат нож, который он швырнул перед собой. Вдруг дым от костра вытянулся в направлении Ламбрило, закрутился вокруг него и исчез. Но там, где раньше был человек, теперь стоял черно-белый зверь. Его рычащая морда олицетворяла кровожадную ненависть, хвост яростно охаживал бока белой кисточкой. Но Тау встретил это преобразование смехом, прозвучавшим словно удар кнута.

— Мы оба — мужчины, Ламбрило, я и ты. Так встречай же меня, как мужчина, и оставь эти уловки тем, кто лишен ясного зрения. Ребенок играет в детские игры... — Голос Тау продолжал греметь, но сам он исчез.

Высокое полосатое существо — чудовищная горилла — стояла теперь перед кхаткианским львом. Но это продлилось лишь одно мгновение, а потом терранец вновь стал самим собой.

— Время игр кончилось, человек с Кхатки. Ты пытался охотиться за нами, желал нашей гибели, не так ли? Пусть же теперь смерть будет уделом проигравшему.

Лев исчез, и перед ним снова возник Ламбрило. Он стоял, приготовившись, как перед смертельной схваткой, зная, что пощады не будет. На взгляд Дэйна кхаткианин не сделал ни одного движения, однако костер вспыхнул, будто в него подбросили свежую пищу. Языки пламени отделились от дров и, как красивые и опасные птицы, взлетели в воздух. Они ринулись на Тау и окружили его, начинаясь с земли под его ногами и смыкаясь над его головой.

Они слились и завертелись все быстрее и быстрее, пока Дэйн, удивленно за этим следивший, не увидел как бы сплошное пятно света, сокрывшее Тау в своей огненной сердцевине. Его собственные запястья сильно болели от долгого битья в барабан. Он поднял одну руку, силясь защитить глаза от слепящего света.

Ламбрило запел, и тяжкий ливень слов обрушился на них. Дэйн застыл, его руки изменили ему, угодив под власть ритма этой чуждой песни! Он тотчас поднял обе руки и опустил их на барабан беспорядочной серией ударов, не имевших отношения ни к песне, требуемой Тау, ни к той, которую пел теперь Ламбрило — бум-ум-ум-ум... Дэйн выбивал это неистово, так лупя в барабан, будто его кулаки попадали в тело хаткианского колдуна. Огненный столб закачался, завертелся, будто под струей ветра, и исчез. Тау, целый и невредимый, спокойно улыбался.

— Огонь бессилён! — констатировал врач, указывая рукой на Ламбрило, и спросил: — Испробуешь ли ты, знахарь, пустить в дело землю, воду, а также и воздух? Что ж, зови сюда свое наводнение, смерч, вызывай землетрясение. Ничто из этого меня не затронет.

В ночи позади Ламбрило начали появляться какие-то призрачные существа, иные чудовищные, а иные человекоподобные. Дэйну казалось, что некоторых он узнает, другие были ему незнакомы. Люди, одетые в космическую форму или костюмы иных миров, плача, смеясь, проклиная и угрожая, шли вместе с монстрами к находившимся у костра людям.

Дэйн понял, что все, наступающее сейчас на них, Ламбрило извлек из памяти Тау. Он закрыл глаза, борясь против насильственного вторжения чуждого прошлого, но успел перед этим заметить, каким напряженным, утончившимся, так что под тонкой кожей проступили кости, стало лицо у Тау. Врач криво улыбался, узнавая каждое свое воспоми-

вание, принимая на себя заключенную в них боль и отсылая обратно нетронутыми.

— И это лишено теперь силы, человек из тьмы.

Дэйн открыл глаза. Толпившиеся вокруг них призраки постепенно угасали и таяли, теряя вещественность. Ламбрило согнулся и закусил губу. На его лице легко читалась бушевавшая его ненависть.

— Я не глина, чтобы твои руки лепили из меня, Ламбрило. А теперь, думаю, настало время действовать мне.

Тау вновь поднял руки, держа их поодаль от тела, ладонями к земле. И одновременно по обе стороны от космолетчика начали собираться две черные тени. Они росли, вытягивались, как могут подниматься растения из садовой почвы. Вскоре с двух сторон от врача стояли два черно-белых льва. Высоко воздев руки и напряженно распрямившись, Тау стоял перед Ламбрило, в ужасе опознающем в этих львах собственную разновидность магии.

«Лев» Ламбрило, виденный ими раньше, был крупнее живого, разумнее и опаснее настоящего зверя, которому подражал. Таковы же были и эти. И оба, задрав головы, уставились в лицо врача.

— Доброй охоты вам, пушистые братья, — проговорил Тау неторопливо, почти небрежно. — Пусть тот, за кем вы станете охотиться, посоревнуется с вами в беге.

— Прекратите! — Из темноты выпрыгнул человек и встал позади колдуна. В свете костра обрисовалась его инопланетная одежда и бластер, направленный на ближайшего из львов Тау.

Луч бластера ударил точно, но не убил льва и даже не опалил шерсти чудесного животного. Тогда прицел бластера переключался с чудовища на врача, но Дэйн успел выстрелить первым. Раздался стон инопланетянина, и бластер выпал из его сильно обожженной руки. Раненый, ругаясь от боли, завертелся на месте.

Тау плавно повел руками. Крупные головы животных послушно повернулись, и красные глаза уставились на Ламбрило. Колдун напрягся и, глядя в эти глаза, ненавидяще закричал врачу:

— Я не буду беглецом, преследуемым охотниками, дьявол!

— Думаю, будешь, Ламбрило. Теперь ты должен изведать страх, такой страх, что он переполнит тебя и затмит твой разум, сделав тебя животным.

Раньше ты насылал такой страх на других людей, на стоящих поперек твоего пути, усомнившихся в твоём могуществе. Ты охотился на них, чтобы убрать со своей дороги. Не кажется ли тебе, что теперь они ожидают в темноте, готовые поприветствовать тебя, колдун? Ведь то, что они пережили когда-то, тебе вскоре тоже придется пережить. Этой ночью ты извлек из моей памяти и показал мне то, что было в моем прошлом, мои слабости, то, о чем я сожалею или печалюсь... А теперь твой черед, ты оставшиеся тебе часы будешь вспоминать свое прошлое, и я не завидую тебе. Беги же теперь, Ламбрило!

С этими словами Тау в сопровождении двух черно-белых львов почти вплотную приблизился к колдуну, нагнулся и схватил горсть земли. Плюнув на нее трижды, он бросил ее в Ламбрило, попав как раз чуть повыше сердца.

Колдун зашатался, словно этот небольшой земляной комок нанес ему смертельный удар. Затем кхаткианин сломался окончательно. С причитаниями он повернулся и побежал, продираясь сквозь кусты, как человек, бегущий без надежды на спасение, ничего не видя перед собой. Два чудовища бесшумно запрыгали следом, и вскоре все трое исчезли.

Тау зашатался и прижал руки к голове. Дэйн отшвырнул барабан и вскочил, готовый прийти на помощь, но врач еще не закончил. Он повернулся к расprostертым на земле туземцам и резко хлопнул в ладоши.

— Вы люди, а значит, должны и вести себя как люди. Того, что было, больше не будет. Встаньте свободными, ибо

темная сила, столь долго властвующая над вами, перешла туда, откуда нет возврата. Страх не будет больше есть с вами из одной плошки, пить из одной чашки, не ляжет с вами спать на одной циновке.

— Тау! — закричал Джелико, перекрывая крики поднимающихся с земли кхаткиан.

Но Дэйн все же успел подбежать и подхватить врача, прежде чем тот ударился о землю. Тело врача всей тяжестью навалилось на Дэйна, и он осторожно сел, держа голову Тау на своем плече. Одну ужасную минуту Дэйну казалось, что он держит уже мертвеца, что кто-то из кхаткианских преступников, мстя за своего предводителя, успел все же нанести врачу смертельный удар. Но тут Тау вздохнул, а затем его дыхание сделалось ровным и спокойным.

— Он спит! — Дэйн радостно взглянул на капитана.

Джелико встал на колени, и его рука опустилась на грудь врача, проверяя, как бьется сердце. Затем он осторожно коснулся утомленного и грязного лица Тау.

— Сейчас это для него самое лучшее, — живо сказал он. — Он сделал свое дело.

Потребовалось некоторое время, чтобы подвести итоги их победы. Двое инопланетян были мертвы. Еще один, вместе с космолетчиком, был захвачен в плен, а Нумани прибавил к ним человека, раненного Дэйном для спасения Тау.

Когда младший терранец, устроив спящего врача дышать, присоединился к остальным, он увидел, что Тау и Джелико уже ведут импровизированное следствие. Ошеломленных туземцев умело связал между собой Нумани, а неподалеку от них допрашивали инопланетян.

— Человек «Интер-Солар», так? — обратился Джелико к раненому инопланетянину, поглаживая покрытый грязью подбородок. — Пытались втереться сюда и перехватить договор Картеля? Ведь так? Лучше бы вы сами все рассказали, все равно ведь ваше центральное правление откажется

от вас, сами должны это понимать. Они не поддерживают тех, кто потерпел неудачу в таких делах.

— Я хочу получить врачебную помощь, — огрызнулся тот, баюкая у груди обожженную руку. — Или вы думаете потом отделаться от меня, передав этим дикарям?

— Наш врач может и не захотеть латать ваши пальцы, — заметил капитан с улыбкой, похожей на акулю гримасу, — зная, что вы хотели его застрелить. Ведь естественно, что легко обжечься, хватая ими то, что не надо. Уж во всяком случае, наш врач не займется вами, пока не отдохнет. Так что я сам окажу вам первую помощь, а пока я буду это делать, мы поговорим. Итак, «Интер-Солар» занялся браконьерским промыслом? Эта новость понравится Картелю, и они сумеют использовать вас и ваши сведения надлежащим образом.

Ответ инопланетянина был возбужденным и невразумительным, но форменная одежда, которую он носил, сама по себе была достаточным объяснением. Дэйн, совершенно измотанный, вытянул измученное тело на груди винтовок и потерял интерес к происходящему.

* * *

Два дня спустя они вновь стояли на той же террасе, где Ламбрило демонстрировал свое колдовство и где он потерпел первое поражение. Но на сей раз дело было не утром, а днем, и солнце светило так празднично и ярко, что трудно было поверить в фантастические приключения на болотистых просторах, где люди сражались с оружием в руках против людей и разнообразных чудовищ.

Трое с «Королевы» отошли от парапета, чтобы встретить спускавшегося по ступенькам главного рейнджера.

— Только что вернулся мой посланец. Ламбрило действительно бежал, как преследуемый, и по пути его видели многие, хотя и не видели, кто за ним охотится. Он нашел свой конец возле большой реки, и теперь он мертв.

— Но это почти в пятидесяти милях от болот, на этой стороне гор! — удивился Джелико.

— Его преследовали, и он бежал, как вы и пообещали, — обратился Азаки к Тау. — Вы явили нам по-настоящему сильное колдовство, человек с иной планеты!

Врач медленно покачал головой.

— Я только обернул его методы против него самого. Поскольку сам он верил в свою силу, то эта сила, отраженная мной, и сломала его. Если бы я вступил в борьбу с тем, кто не верит сам... — Тау пожал плечами. — Наша первая встреча во многом предредила дальнейшее. После нее он стал бояться, что я сравняюсь с ним, и эта неуверенность проделала брешь в его броне.

— Земли ради, зачем вам понадобилось, чтобы я выбивал на барабане именно «Границу Терры»? — спросил врача Дэйн.

— Во-первых, — рассмеялся Тау, — эта проклятая мелодия благодаря вам так долго преследовала меня, что я знал ее в совершенстве. Ее ритм, вероятно, единственный, который вы можете отбивать, даже не сознавая этого. И во-вторых, ее чужеземный мотив входил составной частью в нашу задачу — противостоять туземной кхаткианской музыке Ламбрило, несомненно, являвшейся важным элементом его колдовства. Он, должно быть, продолжал верить, что нам неизвестна правда об отравленной воде, в которую был добавлен наркотик, и не знал, что мы подготовлены к любой фантазии, которую он захочет создать. Когда нас увидели на болоте, то сочли, что лучше нас захватить. Ламбрило всегда имел дело только с кхаткианцами, знал их реакции, знал, как все это использовать. Но мы не кхаткиане, и поэтому он потерпел поражение...

Азаки улыбнулся.

— То, что хорошо для Кхатки, было плохо для Ламбрило и тех, кто его использовал, чтобы творить зло. Оставшийся в живых браконьер и кхаткианские преступники предста-

нут перед нашим правосудием, и не думаю, чтобы они получили удовольствие от этой встречи. А другие двое — космолетчик и агент «Интер-Солар» — будут переправлены на Ксечо, администрации Картеля. Думаю, эта администрация встретит известие о вторжении на свою территорию другой компании без особой радости.

— В таких делах Картель и добросердечие далеко отстоят друг от друга, — проворчал Джелико. — Но мы, наверное, также отправимся на Ксечо тем же кораблем, что и наши пленники.

— Но, друзья мои, вы еще не видели заповедника! — воскликнул Азаки. — Уверяю вас, что на этот раз неприятностей не будет. Ведь до вашего возвращения на Ксечо осталось еще несколько дней.

Капитан «Королевы Солнца» поднял руку.

— Ничто не доставит мне большего удовольствия, чем осмотр заповедника Зобору, сэр! Но в будущем году. А сейчас наш отпуск закончился, и «Королева» ждет нас на Ксечо. И позвольте мне также прислать вам несколько рекламных проспектов о новейших типах флиттеров, гарантированных от аварий.

— Гарантированных, да, — бесхитростно добавил Тау, — не разбивающихся, не теряющих курса и не прерывающих прекрасные экскурсии иными способами.

Главный рейнджер запрокинул голову, и его громкий хохот звонким эхом отразился от окружающих скал.

— Отлично, капитан! Ваши почтовые рейсы через определенные промежутки времени будут приводить вас на Ксечо. А я тем временем изучу рекламные проспекты на счет ваших неповреждаемых флиттеров. Но вы непременно должны посетить Зобору — и, пожалуйста, поверьте, все будет великолепно. Заверяю вас, врач Тау!

— Обязательно! — прошептал Тау, и Дэйну послышалось: — Покой космических глубин для нас сейчас куда восхитительнее, чем все заповедники Кхатки!

**НА ШТЕМПЕЛЕ -
ЗВЕЗДЫ**

Глава 1

ГРУВОЕ ПРОВУЖДЕНИЕ

Он полз на четвереньках сквозь клубы пара в жидкой грязи, грозившей проглотить его. Он не мог дышать... но должен был идти... уходить... выбираться...

Его костлявое длинное тело лежало на кровати, широко раскинув руки.

Пальцы его слабо комкали грязное покрывало, а голова медленно, но неудержимо кружилась. Взгляд его не мог оторваться от конца узкой полки.

Влажная жара, клейкая грязь держали его, но он должен был идти. Это было необходимо. Он должен был ИДТИ! Он тяжело дышал, все тело его дрожало и сотрясалось. Он попытался приподняться... Он видит... глаза передали это сообщение мозгу... он видит, что ползет по парящему болоту. С трудом приподняв голову, он посмотрел на стены, которые поднимались и опускались в такт его дыханию.

Дэйн Торсон, помощник суперкарго, вольный торговец «Королева Солнца», терранский реестр 65—72—49—10-ДЖЕЙ-КЕЙ — он прочел эти слова, как будто они были пламенной надписью на стене. И они имели смысл? Он... Он Дэйн Торсон!.. А «Королева Солнца»?

С выдохом, похожим на стон, он оттолкнулся и сел. Теперь он лежал на кровати... нет, сидел на ней. И хотя он крепко держался, кровать под ним плавно поднималась и опускалась.

Но осознание собственной личности как будто сняло какой-то барьер в мозгу. Он может думать. Голова кружит-

ся так, что в любой момент он может потерять сознание, но он все же может рассортировать события недавнего прошлого или хотя бы его части. Он Дэйн Торсон — исполняющий обязанности суперкарга «Королевы Солнца», потому что Ван Райк, его начальник, улетел и присоединится к ним только в конце пути. А это — «Королева Солнца», вольный торговец.

Но, осторожно поворачивая голову, чтобы не упасть, он знал, что это неправда. Это не знакомая до мелочей каюта на борту корабля — это какая-то комната. Он заставил себя всматриваться в окружающее в поисках подсказок, чтобы вернуть воспоминания. Кровать, на которой он лежит, два защелкивающихся сиденья у стены, окон нет, две двери, обе закрытые. Слабый свет исходил от лампы на потолке. Голая комната, похожая на камеру. Камера... что-то начало проясняться.

Их задержал Патруль. Это камера... Нет... Они были на Ксечо и собирались лететь на Трюс в свой первый почтовый рейс.

Лететь! Это слово как будто ударило. Дэйн попытался встать, но это ему удалось только со второй попытки. Он чуть не упал, но удержался за стенку. Его буквально выворачивало наизнанку. Ухватившись за ручку ближайшей двери, он открыл ее своим весом и увидел, что какой-то милосердный инстинкт привел его в туалет. Его вырвало.

Все еще сотрясаясь от спазмов, он ухитрился как-то пустить воду и плеснуть себе на лицо и шею. Вода попала на куртку, и тут он обратил внимание, что на нем нет его форменной куртки, хотя брюки и космические башмаки остались.

Вода, рвота и, как это ни странно, последнее открытие еще дальше увели его от страшного мира тумана. Он вернулся в комнату. Последнее ясное воспоминание... Какое? Сообщение... Что за сообщение? Необходимо взять посылку! На мгновение перед его мысленным взором ярко вспых-

нула картина: контора суперкарго на «Королеве», у двери стоит Тан Я — инженер-связист.

Пришло перед самым стартом... перед самым стартом! «Королева» готова к отлету.

Его охватила паника. Он не знал, что случилось. Сообщение... и он должен был покинуть корабль... Но где же он? И что еще важнее... сколько времени он провалялся здесь без сознания... Потому что у «Королевы» график, тем более строгий, что она теперь почтовый корабль. Давно ли он здесь? Они не могли улететь без него. Как? Почему? Где?

Дэйн ладонью вытер пот со лба. Странно, он буквально весь был покрыт потом, и в то же время внутри у него был мертвящий холод. Где-то тут была одежда... Он вернулся к постели и начал рыться в лежащих на ней тряпках.

Не его. Не скромная коричневая одежда космонавта, а кричащие, хотя и поблекшие одежды, со сложной вышивкой. Но из-за холода он решил все же одеться. Потом направился к другой двери, той, которая должна была вывести его отсюда... Где бы он ни был. «Королева» должна взлететь, а он не на борту.

Ноги по-прежнему подгибались, но он заставлял упрямо себя идти. Дверь поддалась от слабого нажима, и он оказался в коридоре с длинными рядами закрытых дверей по обе стороны. В дальнем конце арка, а за ней движение и шум. Дэйн направился туда, по-прежнему пытаясь вспомнить события последнего времени. Сообщение о посылке... Он должен был немедленно покинуть «Королеву». Здесь он остановился и еще раз оглядел себя. Ботинки, брюки, чужая куртка, слишком тугая и короткая для него, пояс... да, как будто на месте, однако...

Он проверил одной рукой. Все карманы были пусты, за исключением того, где находился жетон. Но это и понятно. Никто не мог воспользоваться его личным жетоном. Он настроен только на организм Дэйна. Стоит кому-нибудь взять

жетон, и через несколько минут вся его информация будет стерта.

Итак, его ограбили...

Но почему комната? Если его ударили, то почему не оставили на месте?

Он осторожно ощупал голову — никаких шишек или синяков. Конечно, и нервный удар может свалить человека, или если в лицо ему дунули усыпляющим газом... Но почему комната?

Но сейчас не время было разгадывать загадки. «Королева» и старт! Он должен быть на корабле! А он где? Много ли у него времени? Но если он не вернулся, корабль конечно же не стартовал. Его должны искать. Экипаж «Королевы» связан слишком крепкой дружбой, чтобы оставить товарища на планете, не попытавшись отыскать его.

Двигаться стало легче, в голове прояснилось. Дэйн плотнее запахнул куртку, хотя застегнуть ее не смог. Дойдя до арки, он выглянул наружу.

Большое помещение было знакомо ему. Половину стен занимали киоски с клавиатурами для быстрого набора заказа. Во второй половине находился робот-регистратор, пункт приема новостей, телеграмм и экраны связи. Это...

Это...

Он не мог вспомнить названия, но это была одна из маленьких припортовых гостиниц, предназначенных, главным образом, для членов экипажей, ожидающих взлета. Только вчера он обедал за тем столиком с Рипом Шенноном и Али Камиллом... Вчера ли?

«Королева Солнца» и время взлета... Паническая спешка снова охватила его. По крайней мере он недалеко от порта, хотя на этой планете, где суша была лишь узким островом-архипелагом среди мелких парящих морей, невозможно было уйти далеко от порта, оставаясь все на том же клочке земли.

Но все это сейчас не имело значения. Он должен вернуться на «Королеву». Эта мысль занимала теперь все его внимание. Он сделал один осторожный шаг, другой, третий, направляясь к ближайшей двери.

Видели ли его люди, сидящие в киосках? Может быть, они захотят остановить его? А может, они решат, что ему нужна помощь... Но ему нужно на «Королеву».

Дэйн не знал, привлек ли он чье-либо внимание, да это его и не волновало. Вид свободного скутера у самого входа наполнил его непередаваемым счастьем. Падая на сиденье, он вытащил жетон, сунул его в щель и нажал на клавишу «ХОД».

И тут же посмотрел на посадочную площадку. Один, два, три корабля. И последний в ряду «Королева Солнца»! Он успеет. Скутер несся на предельной скорости, хотя Дэйн не помнил, как включил его. Как будто машина сама ощутила его страх и нетерпение.

Грузовой люк закрыт. Конечно, он сам же закрыл его. Трап еще опущен.

Вывалившись из скутера, Дэйн одной рукой зацепился за поручни трапа, другой засунул жетон в карман. Он сделал шаг, другой и обессиленно привалился к стойкам поручня. Снова вернулась слабость и головокружение. В этот момент трап дрогнул и, укорачиваясь, стал подниматься в люк. Корабль готовился к старту.

Дэйн сделал конвульсивное движение и скатился с нававшего складываться трапа на пол переходной камеры. Добраться до своей каюты и привязаться он не успеет. Куда же? Ближе всех каюта Ван Райка, вверх по лестнице. Собственное тело превратилось во врага, которого нужно было одолеть. Дэйн смутно осознавал свою схватку с лестницей и почти не помнил, как упал в раскрытую дверь каюты, добрался до койки, рухнул на нее и тут же потерял сознание.

На этот раз никакого сновидения о ползании по парящему болоту. Вместо этого что-то тяжелое надавило на грудь,

хрипящее дыхание ударило в подбородок. Дэйн открыл глаза и встретился с вопрошающим кошачьим взглядом. Синдбад, корабельный кот, снова уткнулся в него носом и впился когтями в грудь.

Знакомая вибрация. Синдбад. Значит, он на «Королеве Солнца», и они в космосе. Огромное облегчение охватило Дэйна.

И тут он впервые смог подумать о чем-то ином, кроме необходимости добраться вовремя до «Королевы Солнца». Он отправился за посылкой. Где-то на него напали и ограбили. Но после того, как он взял посылку, или до того?

Новое беспокойство охватило его. Если он дал расписку, значит, он, точнее «Королева Солнца», отвечает за утрату. Чем быстрее он доложит капитану Джелико, тем лучше.

— Да, — сказал он вслух, отталкивая Синдбада и садясь. — Надо увидеть Старика.

Первое пробуждение в гостинице было жестоким. Это оказалось почти таким же. Ухватившись за край койки, он закрыл глаза, не уверенный, что сможет двигаться. На стене коммуникатор. Добраться до него, позвать на помощь... Яд? Неужели они... эти загадочные они... или он... тот, кто организовал нападение, отравил его? Однажды с ним было уже нечто подобное. После удачной охоты на горлов на планете Саргол он должен был выпить церемониальный напиток и дорого заплатил за него позже. Тау... врач Тау...

Дэйн стиснул зубы, ухватился за висевший на стене стеллаж с микрофильмами Ван Райка и подтянулся. Ему удалось снять микрофон, но он не был уверен, что нажал на кнопку лазарета: все расплылось перед глазами.

Дэйн боялся возвращаться на койку. Тошнота была слабее, когда он стоял. Может быть, надо идти и самому доложить все капитану.

Он услышал предупреждающее ворчание Синдбада, когда его нога коснулась чего-то мягкого. Большой кот, чье до-

стоинство было оскорблено прикосновением к хвосту, оцарапал когтями башмак Дэйна.

— Прости. — Дэйн попытался обойти кота, прорваться к двери, к колодцу лестницы. Он неуверенно водил перед собой руками. Капитан... он должен доложить...

— Что за?..

Дэйн не наступил на голову человеку, поднимавшемуся навстречу по крутой лестнице, но был близок к этому. Как и с Синдбадом, он попытался избежать столкновения и отшатнулся так далеко, что упал бы, если бы встречный не подхватил его. Прекрасное лицо Али Камила качнулось назад и вперед. Рука помощника инженера прочно держала его.

— Должен... доложить... Джелико...

— Во имя пяти имен Стейфола. — Лицо Камила прояснилось, а потом снова расплылось.

— Джелико, — повторил Дэйн. Он знал, что говорит, но не слышал собственного голоса. И не мог высвободиться из хватки Камила.

— Пошли вниз.

Не вниз, вверх! Он должен увидеть Джелико...

Он на лестнице, Али должен понять. Но они спускаются, спускаются...

Дэйн потряс головой, чтобы хоть немного прояснить ее, но ему стало лишь еще хуже. Он не осмелился двигаться и вцепился в лестницу — единственную неподвижную точку опоры в этом вращающемся мире.

Его держали. Он слышал голоса, но не понимал, о чем они говорят.

— Доложить... — из последних сил хриплым шепотом произнес он.

С ним было двое, Али и еще кто-то. Дэйн не мог повернуть голову, чтобы посмотреть. Когда его вносили в каюту, Дэйн висел мешком между ними.

На какое-то время туман рассеялся... Он по-прежнему висел между двумя поддерживающими его людьми, но сейчас он мог видеть, как будто шок от того, что было перед ним на койке, вырвал его из беспамятства.

Спящий лежал неподвижно, ремни не расстегнуты, как будто он еще не пришел в себя после старта. Его собственная одежда, его голова, его лицо...

Дэйн вырвался из рук поддерживающих его людей. Должно быть, их изумление было не меньше. Дэйн, спотыкаясь, сделал шаг к другой койке и устоял на лежащего. У него были закрыты глаза. Очевидно, спит или без сознания. Держась одной рукой за стенку, чтобы не потерять равновесия, Дэйн вытянул другую. Он хотел коснуться, убедиться, что тот, другой, действительно лежит здесь, что глаза его не обманывают. Лицо человека на койке он не раз видел в зеркале. Он глядел... на самого себя!

Палец его уперся в плоть. Но, может, это тело и лицо — порождение его болезни? Дэйн повернулся. Камил был здесь, а с ним был Фрэнк Мура, кок-стюард. Оба смотрели на человека на койке.

— Нет! — Дэйн задыхался. — Я... я... это Я! Я Дэйн Торсон! — И он повторил эту формулу, которая вывела его из кошмара в гостинице. — Дэйн Торсон, помощник суперкарга, вольный торговец «Королева Солнца», терранский реестр 65—72—49—10-ДЖЕЙ-КЕЙ.

Его жетон! У него есть доказательства. Он сунул руку в карман, вытащил жетон, показал и понял, что он действительно Дэйн Торсон, но кто же тогда...

— Что происходит?

— Тау! Врач Тау, — Дэйн с облегчением обернулся, все еще держась за стенку. Тау узнает его. Ведь они с Крэйгом Тау были в такой переделке на Кхатке...

— Я Дэйн. Я могу доказать это. Вы — Крэйг Тау, мы были на Кхатке, где вы с помощью магии заставили Ламбрило бежать от собственных страхов. И... и... — он протянул

дрожащую руку с жетоном к Камилу, — вы Али Камил, мы нашли вас в лабиринте на Лимбо. А вы — Фрэнк Мура, вы вывели нас из того лабиринта. — Он доказал. Никто, кроме Торсона, не мог знать этого. Они поверят ему...

Но кто же это... на его койке, в его куртке? Вот заплатка, которую он сам посадил торо-волной три дня назад. Он Дэйн Торсон!

— Я Дэйн Торсон, — теперь у него дрожали не только руки, он весь дрожал. И он был опять на грани сознания, а может быть, уже переступал эту грань, но каким-то чудом еще соображал. Может быть, все это просто безумный сон?

— Спокойно! Держи его, Камил! — Тау был рядом. И тут же Дэйн оказался в туалете. Его опять вырвало.

— Удержите? — Голос Тау доносился как бы издалека. — Нужен укол, он...

— Отравлен, я думаю, — Дэйн услышал собственные слова. Но разве он произнес это вслух? В следующее мгновение свет мигнул перед его глазами и погас.

Третье пробуждение оказалось легче. На этот раз не тяжесть Синдбада и его шершавый язык привели Дэйна в себя. Он ощутил облегчение, как будто сбросил с себя какую-то ношу. Он долго лежал довольный, пока его не начало беспокоить какое-то воспоминание.

Что-то... что-то он должен доложить капитану. Мысль разворачивалась неторопливо. Он открыл глаза, немного повернул голову. Он находился в лазарете.

Хотя раньше никогда не был здесь, каюта была ему знакома. Он зашевелился и тут же увидел врача.

— Снова с нами? Посмотрим... — Тау быстро и уверенно осмотрел его. — Отлично, хотя по логике вещей вы должны были умереть.

Умереть? Дэйн нахмурился. Он и так был мертв — на койке уже лежало одно тело.

— Человек на моей койке?.. — начал он, но так и не закончил вопрос.

— Умер. Но мне кажется, что вы в порядке, — Тау подошел к настенному коммуникатору. — Лазарет вызывает капитана.

Капитан... доложить капитану! Дэйн попытался встать, но Тау уже нажал кнопку, и койка под Дэйном превратилась в кресло. Небольшое головокружение тут же прошло.

— Человек... как...

— Сердечный приступ от ускорения. Ему нельзя было покидать планету, — сказал Тау.

— Его... его лицо...

Тау взял что-то с ближней полки. Он смотрел на Дэйна, держа пласт-маску. Вместо глаз — дыры. А в остальном впечатление, будто смотришься в зеркало. Полоска, покрытая светлыми волосами, как у Дэйна, завершала сходство.

— Кто он? — В маске было какое-то очарование. Дэйн с трудом отвел взгляд. Как будто в руках врача была часть его самого.

— Мы надеялись... надеемся, что вы знаете, — ответил Тау, — но капитану эти сведения нужны прямо сейчас.

И как будто это послужило предупреждением. В лазарет вошел капитан Джелико. Как обычно, его загорелое лицо со шрамом от бластера не выражало ничего. Он перевел свой взгляд с маски на Дэйна и обратно.

— Великолепная работа, — заметил он, — и трудная.

— И не на Ксечо выполненная, добавил бы я, — сказал Тау и, к облегчению Дэйна, убрал маску, — ее делал специалист.

Капитан подошел к Дэйну и протянул руку. На ладони его лежала объемная фотография. Мужчина. Лицо не загорелое, как у космонавтов, а бледное. Терранец или потомок терранцев-колонистов. Смотрит в упор. Волосы редкие, песчано-коричневые, брови темные. На щеках веснушки. Он был совершенно незнаком Дэйну.

— Кто?..

Джелико указал на маску.

— Человек под ней. Вы его не знаете?

— Никогда не видел.

— У него были ваши вещи, фальшивый жетон и эта маска. Он должен был выдать себя за вас на борту «Королевы». А где были вы?

Дэйн коротко рассказал о событиях после пробуждения в гостинице, добавив сообщение об исчезнувшей посылке — если она исчезла.

— Информировать портовую полицию? — предложил он напоследок.

— Это не грабеж, — Джелико посмотрел на фото, как будто от него хотел получить разгадку этого странного происшествия. — Слишком тщательная подготовка. И мне кажется, ему нужно было только пробраться на корабль.

— Суперкарго, сэр, — подхватил Дэйн, — имеет доступ к... Джелико резко кивнул.

— Разумное предположение. Перечень грузов... Что у нас достойно такого сложного плана?

Дэйн, впервые наделенный полной ответственностью за груз, мог бы процитировать весь список. Он мысленно пробежался по нему. Ничего... ничего важного. Маска означает время для подготовки, тщательное и длительное планирование. Он повернулся к Тау.

— Меня отравили?

— Да. Если бы не сдвиг в обмене веществ после того церемониального напитка на Сарголе... — Он покачал головой. — Хотели ли они убить вас или просто надолго вывести из строя, но вы получили смертельную дозу.

— Значит, он должен был стать мной? Надолго? — Дэйн задал вопрос самому себе, но ответил капитан:

— Не дольше, чем до Трюса. Во-первых, если он не был исключительно осведомлен, он не смог бы долго обманывать товарищей по команде, которые вас знали. Для этого нужно было знать мельчайшие подробности, а вы слишком недолго находились в их руках. Вы отсутствовали не более

одного ксечианского час-цикла. А полный съем памяти требует гораздо большего времени. Изобразить больного он не смог бы, Тау разгадал бы его. Вероятно, он сказал бы, что не уверен в работе, что должен проверить все записи и тому подобное. Перелет на Трюос недолог. До этого он смог бы продержаться, если бы ему повезло. Но не больше.

Во-вторых, могут быть две причины, по которым он оказался на борту. Либо ему нужно было что-то провезти без надзора, либо самому добраться незамеченным до Трюоса. Помешала ему случайность. На вас яд не подействовал из-за иммунитета Саргола, а сам он не был готов к космическому путешествию.

— Он что-нибудь принес с собой? — спросил Дэйн.

— Вся беда в том, что мы не проверяли при посадке. Поэтому мы не знаем, принес ли он что-нибудь. В каюте ничего нет, а трюмы запечатаны.

— Все?

— Все.

— А сейф? — возразил Дэйн. — Я не закрыл его, пока не была получена посылка.

Джелико подошел к коммуникатору.

— Шеннон! — От звука вызова помощника штурмана у Дэйна зазвенело в ушах. — Быстрее к сейфу! Проверьте, полностью ли он заперт.

Дэйн пытался соображать. Если трюмы закрыты, где еще можно спрятать что-нибудь на «Королеве»?

Глава 2

УТРАЧЕННАЯ И НАЙДЕННАЯ ПАМЯТЬ

— Два трюма закрыты полностью, сейф — наполовину, — донесся из коммуникатора голос Рипа. Капитан оглянулся на Дэйна, тот кивнул головой.

— Как я и оставлял. Надо проверить сейф.

Неизвестный не мог открыть нижний трюм, где располагался их груз. Но сейф для особо ценных грузов... Поскольку в каюте Дэйна ничего не нашли, а незнакомец, очевидно, намерен был лететь с ними, а не ограничиваться только разовым вторжением на «Королеву», то если он пронес что-то на борт звездолета, им нужно найти это что-то как можно быстрее.

— Вы не в состоянии... — начал было Тау, но Дэйн уже сидел.

— Позже мы все можем оказаться не в состоянии, — угрюмо возразил он.

Однажды «Королева» уже везла почти смертоносный груз, и память об этом экипаж сохранил навсегда. Лес, взятый на Сарголе, скрывал в себе создание, способное маскироваться под любой окружающей фон; создание, в когтях которого таился наркотик, поразивший экипаж, как чума.

Дэйн был уверен, что осмотр комнаты-сейфа сразу покажет ему, есть ли на борту что-то лишнее: суперкарго, благодаря большой и длительной тренировке, держит в голове весь перечень грузов.

Его должны пустить. Безопасность корабля превыше всего.

Тау поддерживал Дэйна, а капитан спускался впереди, время от времени тоже помогая Дэйну.

К тому времени, как они оказались у помещения сейфа, Дэйн в такой поддержке нуждался. Он долго не решался оторваться от Тау. Сердце его бешено колотилось, он тяжело, с присвистом дышал. Ему снова вспомнились слова Тау о том, как близок он был к смерти. Наконец Дэйн протянул руку к замку.

Трюс — окраинная планета, слабо заселенная. Почта, которую они везли в единственный порт, невелика: микрозаписи с агротехнической информацией, личные письма поселенцам, мешок официальных бумаг посту Патруля.

Особо ценных материалов было немного, и главные среди них — эмбриобоксы.

Поскольку ввоз домашних животных на большинстве планет находился под строжайшим контролем, каждая такая перевозка требовала особых мер безопасности. У Экологического отдела были строгие правила о том, что можно и что нельзя провозить. И в прошлом слишком часто равновесие планет бессмысленно нарушалось из-за организмов, у которых не было местных врагов. Их размножение быстро выходило из-под контроля, и животные превращались из средства добывания прибыли, как надеялись жители планет, в страшную угрозу.

После тщательной проверки колонистам разрешалось ввозить зародыши, и на «Королеве» находилось 50 зародышей латмеров в запечатанных и опломбированных контейнерах. Зародыши были получены в лаборатории и стоили гораздо больше, чем их вес в кредитах: на Трюксе оказался подходящий климат, а мясо латмеров считалось роскошью в обширном секторе Галактики.

Птицы за год достигали полного роста, а цыплята являлись особым деликатесом. Если колонистам удастся развести достаточное количество латмеров, у них появится продукт для импорта, фирменный товар на галактическом рынке.

Для Дэйна это было главное сокровище, перевозимое «Королевой». Но контейнеры были тщательно закрыты, дважды опечатаны и упакованы так, как он их оставил. Их никто не трогал. Остальные мешки и ящики тоже казались не тронутыми, и Дэйну пришлось наконец признать, что он не нашел следов вмешательства. Но когда Тау помог ему выйти из сейфа, Дэйну тщательно запер и опечатал вход, как должен был сделать перед взлетом «Королевы».

Первоначальная проблема осталась нерешенной. Зачем оказался на борту мертвец в маске? Пока они не выйдут

из гиперпространства, а это будет лишь в системе Трюса, у них нет возможности связаться с Патрулем или другими представителями власти.

Тау тщательно осмотрел тело, прежде чем его поместили в морозильную камеру. Помимо того, что неизвестный умер от сердечного приступа, вызванного ускорением при взлете, осмотр ничего не дал. Неизвестный был терранско-го происхождения, без заметных отклонений, вызванных мутацией. В эти годы космических полетов он мог быть какого угодно возраста и с любой из планет, обитатели которых сходны с терранцами до неузнаваемости. Никто из экипажа «Королевы» не видел его раньше, и несмотря на все усилия, Тау не удалось определить яд, которым был отравлен Дэйн.

Личный жетон Дэйна был искусно подделан. Джелико задумчиво вертел его в руках, словно надеясь увидеть ключ к происходящему.

— Такой тщательно разработанный план означает крупное дело. Вы говорите, что вызов за посылкой пришел с пункта связи посадочного поля? — спросил капитан.

— Да. По обычному каналу. У меня не было оснований сомневаться.

— Там свободный доступ, — заметил штурман Вилкокс. — Любой мог бы отправить сообщение. А в самом тексте не было ничего необычного?

— Ничего. — Дэйн подавил вздох. Конечно, он только заместитель Ван Райка (как он хотел, чтобы обычно всеведущий суперкарго теперь оказался с ними, а сам он мог бы вернуться к менее ответственной роли помощника), но он знал, что у них в трюме, и сам укладывал большую часть груза на специальные стеллажи. Самые большие предметы — это эмбриобоксы и клетка с бречами. Клетка с бречами! Это единственный предмет, о котором он не вспомнил, главным образом потому, что бречи живые и поэтому были помещены в гидропонный сад и переданы в ведение Муры.

— А бречи? — спросил Дэйн.

У Тау уже был готов ответ.

— И там ничего. Я осматривал их. У самки вот-вот появятся щенки — но только после приземления. В клетке ничего нельзя спрятать.

Бреч — самое большое сухопутное животное на Ксечо. На самом деле они невелики. Взрослый самец доходил Дэйну до колен, самка чуть больше. Забавные, привлекательные существа, покрытые мелкой растительностью — не шерстью и не подшерстком. Кремового цвета с легким розовым оттенком у самок, самцы потемнее. У самцов, кроме того, складки кожи под горлом: раздуваясь, они становились алыми. Длинные головы с узкими заостренными рылами, на самом конце — маленький острый рог. Этим рогом бречи легко открывали раковины моллюсков — свою любимую пищу. Уши обрамлены подобием перьев. Бречи легко приручаются. Их строго охраняют на Ксечо, после того как первые колонисты начали незаконную торговлю их шкурами. И отобранные пары вывозятся только с разрешения специалистов по ксенобиологии, как и эта пара, предназначенная для лаборатории на Трюосе.

По какой-то причине они являются загадкой для биологов, и на многих планетах ученые тщательно изучают их.

— Все, — короткое время спустя выдохнул Дэйн. Он мысленно пробежал весь перечень грузов — ничего особенного. И все же этот мертвец свидетельствовал о тщательно разработанном плане.

— Итак... — Вилкоккс как будто решал одно из своих любимых уравнений, наслаждаясь его сложностью. — Если не груз, то сам человек. Ему нужно было тайно пробраться на Трюос. Маскировка должна была помочь ему проникнуть в оба космопорта, либо в один из них. Он рисковал. Мы могли его раскрыть и арестовать. Кроме того, убийство, если они собирались от вас избавиться навсегда, — он кив-

нул Дэйну, — а это дорогая плата. Так что же происходит на Трюусе?

Они хорошо знали, что внутренняя политика на многих планетах опасное дело. И вольные торговцы старались не принимать ничью сторону. В каждом из них выросло убеждение, что их корабль — это их планета и ему принадлежит их верность: вначале, в конце и навсегда. Иногда было трудно согласовать это с различными симпатиями и антипатиями, но все они знали, что от этого зависит их жизнь, и твердо придерживались этих убеждений. До сих пор Дэйн никогда не сталкивался с выбором между безопасностью корабля и собственными эмоциями. Он знал, что в этом ему повезло, и надеялся, что удача будет с ним дальше. Он не знал, приходилось ли его товарищам сталкиваться с такой дилеммой, прошлое до его появления на «Королеве» принадлежало только им.

— Ничего, насколько мне известно, — Джелико все еще рассматривал жетон. — Если бы что-то происходило, нас предупредили бы в общем порядке. Эти рейсы обслуживал Картель.

— Может, «И-С»? — предположил Али.

«И-С» — «Интер-Солар». Дважды в прошлом их пути пересекались. Дважды «Королева» сталкивалась с этой компанией. И оба раза вольный торговец выигрывал бой — пигмей успешно противостоял гиганту звездных линий.

Компании с их огромными торговыми империями, с их флотами, тысячами, даже миллионами служащих, разбросанных вдоль галактических торговых путей, были монополиями, боровшимися друг с другом за контроль над торговлей с новыми планетами. Вольные торговцы, как нищие на пиру, подхватывали крохи выгоды, которые гиганты презрительно пропускали либо считали нецелесообразным их разрабатывать.

«Королева Солнца» получила контракт на вывоз коросских камней с Саргола, ее капитан даже сражался на дуэли

с человеком «И-С» за это право. Именно «И-С» объявила «Королеву» чумным кораблем, когда удивительный зверек, проникший на борт, вывел из строя почти всю команду. И только проявленная младшими членами экипажа твердость характера и решимость — они сумели на Терре обратиться за помощью — спасла корабль и их жизни.

А контрабандная торговля «И-С», которую они разрушили на Кхатке, когда капитан Джелико, врач Тау и Дэйн прибыли туда по приглашению главного рейнджера на праздник...

Конечно, у людей «И-С» были основания не любить «Королеву», и во всех неприятностях экипаж прежде всего был склонен винить их. Дэйн сделал глубокий вздох. Может быть, «И-С»? У компании есть средства для осуществления такого плана. Во время пребывания «Королевы» на Ксечо там не было кораблей «И-С». Ксечо — территория Картеля, но это ничего не значит. Нужный человек мог быть прислан на нейтральном корабле из другой системы. И если это часть заговора «И-С»...

— Может быть, — ответил Джелико. — Но я сомневаюсь. Конечно, у них нет к нам никаких теплых чувств. Но для них мы мелкая сошка. Увидев возможность подорвать нам двигатель без особого труда, они ею воспользуются. Но разработать такой сложный план — нет! Мы перевозим почту, значит, всякое происшествие повлечет за собой расследование Патруля. Я не отвергаю «И-С», но скорей всего это не они. Картель не сообщил нам о политических беспорядках на Трюесе...

— Есть способ узнать что-нибудь. — Тау с отсутствующим видом постукивал пальцами по краю полки, и Дэйн обнаружил, что следит за ними. Хобби Тау была магия, или точнее, те необъяснимые явления и способности, которые первобытные, а иногда и не первобытные люди использовали во множестве миров для достижения своей цели. Тау использовал свои знания, чтобы отвести от них опасность

на Кхатке. И именно перестук пальцами использовался тогда для создания силы, сломившей волю знахаря-колдуна. Только тогда по приказу Тау стучал пальцами Дэйн.

И похоже, что именно эта мысль сейчас возникла в голове у Тау. Дэйн не обладал ярко выраженными способностями эспера, но, по словам Тау, что-то он мог, так как на Кхатке он превосходно справился со своей задачей.

— Сознательно вы не сможете вспомнить, что происходило после того, как вы покинули корабль, и до пробуждения в гостинице, — продолжал врач. Дэйн догадался.

— Глубокое зондирование?

— А подействует? — подал голос Джелико.

— Нельзя сказать, пока не попробуем. Ведь у Дэйна против гипнотехники мозговой блок. Трудно сказать, насколько он прочен и глубок. Но мертвец носил его куртку, значит, они встречались. Если Дэйн согласен, то глубокое зондирование может дать ответ на некоторые вопросы.

Дэйн изо всех сил хотел крикнуть — «нет». У впечатлительного человека глубокое зондирование раскрывает его жизнь, начиная с раннего детства. Но их интересует лишь ближайшее прошлое. Дэйн видел смысл в предложении Тау.

— Мы захватим только тот период, когда вы покинули корабль. — Тау, по-видимому, прекрасно понимал состояние Дэйна. — Зондирование может и не получиться — вы не очень подходящий объект для этого. К тому же мы понятия не имеем, оказал ли какое-либо воздействие яд на ваш мозг и организм в целом.

Дэйн чувствовал, что его охватывает тот же холод, с каким он боролся после пробуждения в гостинице. Может, Тау считает, что пострадал его рассудок? Но он отлично помнит весь груз, и записи подтверждают точность его памяти. Он не может вспомнить лишь тот период, который и собирается восстановить Тау глубоким психозондированием. Дэйн вздрогнул. Он совсем не хочет знать, повредил ли яд его умственные способности. Только если он сейчас

не согласится, то в будущем его могут ожидать еще большие трудности, если яд оказал вдруг свое пагубное действие.

— Хорошо, — сказал он, тут же пожалев об этом.

Поскольку корабль находился в гиперпространстве, на вахте был только Рип. Капитан и Вилкоккс присутствовали при подготовке к зондированию. Дэйн не знал точно, как оно подействует, хотя всем было известно, что оно способно вывернуть человека наизнанку.

Джелико приготовился записывать то, что будет рассказывать Дэйн, и Тау сделал укол. Дэйн как сквозь вату слышал какое-то невнятное бормотание, а потом...

Он спускался по трапу, слегка встревоженный и недовольный тем, что его в самую последнюю минуту вызвали за посылкой. К счастью, поблизости стоял полевой скутер. Дэйн сел в него, опустил свой жетон и двинулся к выходу.

— «Денеб», — вслух повторил он название, смутно припоминая небольшое кафе у самого порта. По крайней мере, близко. Запись-расписка у него в руке, достаточно голоса заказчика и прикосновения его пальца, чтобы расписка стала официальным документом.

Скутер доставил его к выходу летного поля, и Дэйн, пройдя контроль, посмотрел вдоль улицы в поисках нужного здания. Ксечо — перекресток дорог, и здесь часто останавливаются корабли. Поэтому здесь на каждом углу есть гостиницы, рестораны и прочие заведения для космонавтов, хотя этот район невелик и не может идти в сравнение с космопортами других миров. Он состоял из одной улицы — тесного ряда одноэтажных хмурых зданий.

Был полдень, как всегда, очень жаркий в этой части планеты. А Дэйн был в куртке, что еще больше подчеркивало неудобства. Нужно закончить как можно скорее это дело. Он поискал вывеску. Горящие по ночам яркие огни рекламы теперь отсутствовали. Но все же он довольно быстро отыскал нужное ему место — небольшое заведение, зажа-

тое между гостиницей и рестораном, в котором он обедал накануне.

На улице почти никого не было: большинство спасалось от жары в прохладе кондиционированных помещений. Дэйну повстречалось всего лишь два космонавта, но он не всматривался в их лица.

Войдя в «Денеб», он как будто шагнул из раскаленного пекла в ледяную воду. Какое облегчение оказаться здесь после жестокого дня Ксечо! «Денеб» оказался не кафе, а скорее пивнушкой среднего пошиба, и Дэйн почувствовал какое-то смутное беспокойство. Трудно представить себе, что человек, желающий вручить особо ценную посылку, ждал бы в таком месте.

Впрочем, это первый почтовый рейс Дэйна, и откуда он может знать, какая почтовая процедура является нормальной. «Королева» отвечает лишь за благополучную доставку груза, а если сомнения его не развеются, ему достаточно на обратном пути зайти в порт и дополнительно застраховать посылку.

У дальней стены находился ряд киосков с клавиатурами набора напитков и разрешенных наркотиков. Впрочем, он не сомневался, что, зная код, можно получить и кое-что запретное. В помещении было тихо. В дальнем киоске стоял опьяневший космонавт, а перед ним — опустевший стакан.

Ни малейшего следа владельца. Маленький прилавок у двери пуст. Дэйн нетерпеливо ждал. Не этот же пьяница посылал за ним? Наконец, не вытерпев, он постучал по прилавку.

— Спокойнее, спокойнее...

Слова на базовом языке, но со странным свистящим звуком. Занавес за прилавком заколыхался, отдернулся, и перед Дэйном предстала женщина. Она была достаточно гуманоидна, чтобы можно было ее называть так, хотя бледную кожу покрывали крошечные чешуйки, а свисавшая на пле-

чи растительность была не вполне волосами. Черты лица почти человеческие. Одета по последней терранской моде — узкие брюки из металлической ткани, пушистая кофта без рукавов и полумаска из серебряной проволоки, закрывавшая глаза и лоб.

Одежда ее совершенно не вязалась с этой грязной дырой.

— Вы хотите?.. — снова свистящие звуки.

— Вызывали почтовый корабль «Королева Солнца», джентльфем, для доставки ценной посылки.

— Ваш жетон, джентльхома?

Дэйн протянул жетон на раскрытой ладони. Она склонила голову, как будто сложная маска мешала ей смотреть.

— Да, посылка есть.

— Вы отправитель?

— Пожалуйста, сюда. — Она не ответила на вопрос, а, поманив за собой Дэйна, приподняла занавес.

Там оказался очень узкий коридор. При ходьбе Дэйн задевал плечами за стены. Затем входная дверь отошла в сторону, когда они приблизились к ней вплотную.

Помещение, в котором они очутились, было полным контрастом с первым.

Стены забраны пластиковыми щитами, сливающимися друг с другом и дающими бесконечную вереницу чужих ландшафтов. В ноздри Дэйну ударило зловоние, от которого его чуть не вырвало. Он не видел источника этой ужасной вони, она просто существовала в этой роскошной, по последней моде меблированной комнате, где во всем чувствовался утонченный вкус владельца, подкрепленный бездной кредитов.

В кресле, развалившись, восседал мужчина. Он не встал при появлении Дэйна, а приветствовал его только взглядом. Женщина, казалось, не обратила на мужчину никакого внимания. Она быстро прошла мимо Дэйна к противополож-

ной стене и взяла ящичек из тусклого металла. Куб с размером граней в две ладони.

— Возьмите, — сказала она.

— Кто подпишет? — Дэйн перевел взгляд с женщины на мужчину, который смотрел на него так пристально, что Дэйн ощутил явное беспокойство.

Мужчина ничего не сказал, хотя в воздухе повисла напряженная тишина паузы, как будто женщина ждала какого-то приказа. Потом она снова заговорила:

— Если необходимо, я подпишу.

— Необходимо. — Дэйн извлек свой аппарат и направил на ящичек.

— Что вы делаете? — вскрикнула женщина с такой тревогой, как будто он собирался разбить посылку.

— Делаю официальную запись, — продолжал Дэйн. Она крепко держала ящичек, расставив пальцы, чтобы закрыть как можно большую его поверхность. — Если хотите отправить, то придется действовать по правилам.

Снова она как будто ждала знака от мужчины, но тот не шевелился и не отрывал взгляда от Дэйна. Наконец с видимой неохотой она поставила ящичек на край небольшого стола и шагнула назад, готовая в любое мгновение схватить его.

Дэйн сделал снимок посылки, а потом протянул микрофон для записи голоса.

— Подтвердите, что вы посылаете это с условием особой сохранности, джентльфем. И назовите дату, свое имя, а затем прижмите палец вот здесь.

— Хорошо. Если таковы правила, я сделаю это. — Но она снова взяла ящичек и прижала к себе, а потом потянулась за микрофоном.

Но не закончив свое движение, ее рука, протянутая к микрофону, скользнула по запястью Дэйна, и ноготь, необыкновенно длинный, царапнул его кожу. Он был слишком

поражен, чтобы двинуться. И тут руки и ноги его онемели. Запись упала на пол. У него еще хватило сил повернуться к двери, но это было его последнее усилие. Яркая, как при вспышке прожектора, картина: он опускается на колени и клонится вперед, ловя на себе все тот же неподвижный взгляд мужчины в кресле. Тот не двигается. И сразу же вслед за этим он ползет по болоту в жидкой грязи и пробуждается в гостинице, чтобы добраться до «Королевы».

Очнувшись, он увидел лазарет и Тау с иглой в руке. На этот раз Дэйн отчетливо помнил все, что вызвало в его памяти глубокое зондирование.

Глава 3

НЕПРИЯТНОСТИ С ГРУЗОМ

— Запись, — вслух произнес Дэйн первую же мысль, мелькнувшую у него в голове.

— Это единственная ваша вещь, которую неизвестный не принес с собой, — ответил Джелико.

— Ящичек?

— Его здесь нет. Возможно, это была только приманка.

Почему-то Дэйн не верил в это. Действие женщины, насколько он помнил, говорило об обратном. А может быть, она просто должна была отвлечь его внимание, чтобы он не заподозрил о готовящемся нападении. Дэйн знал, что собравшиеся в лазарете были в курсе всех подробностей его воспоминаний.

Зондирование не только записывалось, но и передавалось, пока он был без сознания.

— Как я попал из «Денеба» в гостиницу? — удивился Дэйн. Было что-то еще, какое-то раздражающее воспоминание о мелькнувшем лице, но он не был уверен. Видел ли он, падая, другого человека? Он не был в этом до конца уверен.

— Вас могли перенести, как пьяного, — заметил Али. — Это обычная картина для космопорта. И я понял, что, уходя, вы никого не расспрашивали?

— Мне нужно было вернуться на корабль, — ответил Дэйн. Он думал о ящичке, который казался таким важным для женщины. Ящичек невелик, его легко спрятать. Но они обыскали сейф, каюту...

— Ящичек...

Капитан Джелико встал.

— Примерно такого размера? — Он отмерил в воздухе руками.

Дэйн согласился.

— Хорошо. Мы поищем.

Дэйн хотел принять участие в поисках, но был прикован к койке собственной слабостью. Действие второго укола, сделанного Тау, кончилось. Дэйн почувствовал такую сонливость, с которой не мог бороться. Он знал, что поиск, организованный капитаном, дойдет до самой обшивки «Королевы».

Очнувшись, Дэйн чувствовал себя гораздо лучше. Он узнал, что поиск не дал результатов. У них был мертвец в морозильной камере и больше ничего, если не считать записей зондирования, которые снова и снова просматривал капитан Джелико в поисках мельчайших деталей. К перечню неожиданностей можно было добавить лишь одно предположение: может быть, человек, видевший уход Дэйна, все еще был в «Денебе».

— Если они видели Дэйна, для них это было полной неожиданностью, — размышлял капитан. — Но слишком поздно для изменения плана. А мы ничего не можем предпринять, пока не доберемся до поста Патруля на Трюесе. Готов поклясться, что там, где мы искали, нет никакого ящичка.

— Эта женщина, — сказал связист Тан Я, прихлебывая терранский кофе в кают-компании, — она чужая. Лю-

бопытно... — Из внутреннего кармана он извлек блокнот. Резкими, уверенными движениями сделал рисунок и показал Дэйну.

— Похоже?

Дэйн изумился. Как и у всех членов экипажа, у Тан Я было хобби, скрашивающее скуку длинных перелетов. Но Дэйн считал, что он увлечен изготовлением миниатюрных электронных приборов, игрушек. Он не знал, что связист-марсианин — еще и художник. Дэйн рассматривал рисунок, сопоставляя его со своими воспоминаниями.

— Лицо... немного поуже в подбородке, глаза... чуть более раскосые, а может быть, они мне показались такими из-за маски.

Тан Я взял блокнот, нажал на неприметный выступ, и линия рисунка изменилась.

— Да! — выдохнул удивленно Дэйн, поражаясь этому изменению.

Связист передал рисунок капитану, и тот долго рассматривал его, потом передал Тау, а врач в свою очередь — Стину Вилкоксу. Штурман поднес рисунок ближе к свету.

— Ситллит...

Дэйну это слово ничего не говорило, но капитан чуть не выхватил блокнот у своего заместителя и снова стал разглядывать рисунок.

— Вы уверены?

— Ситллит, — Вилкокс был убежден. — Но... Не сходится.

— Да, — гневно согласился капитан.

— А кто это — ситллит? — спросил Тау. — Или что?

— И кто и что, — ответил Вилкокс. — Чужаки, гуманоидные, но десятикратно чуждые.

Дэйн с удивлением взглянул на рисунок, лежащий перед капитаном.

Десятикратно чуждые! Ксенобиология входила в курс подготовки суперкарго, поскольку от ксенобиологических

знаний часто зависел успех торговли с чужаками. Изучение иных обычаев, желаний и личностных факторов никогда не прекращалось, но Дэйн не знал, что чуждые до такой степени существа так могут походить на человека. Все равно что представить себе терранскую змею в образе человека.

— Но она... она говорила разумно. И она очень гуманоидна... — возразил Дэйн.

— И она отравила вас, — сухо заметил штурман, — и для этого ей не пришлось смазывать ноготь ядом. У нее в пальце ядовитая железа. Не знаю, как она могла оказаться так похожей на человека. Но ситллит на Ксечо! Их считают привязанными к родной планете. Открытое пространство у них вызывает такой панический ужас, что любая попытка вывезти их в космос кончается смертью: они пугаются до смерти. Их мир освещает инфракрасная звезда, поэтому мы не часто навещаем их. В лаборатории на Барбароссе я видел одного в морозильной камере. Детеныша. Его ядовитые мешочки были пусты. Он пробрался на корабль-разведчик изыскателей и спрятался там, а когда его обнаружили после старта... — Вилкокс пожал плечами. — Все было уже кончено. Но у нас взрослая особь, действующая в чужом мире, а я мог бы поклясться, что это невозможно.

— Нет ничего невозможного, — возразил на это Тау. И он был прав, и все космонавты это знают. Невероятное, невозможное на одной планете может являться самым обычным на другой. Так, кошмарные на взгляд терранца существа оказывались честными и достойными гражданами (хотя, может быть, и не по терранским стандартам) других планет. Обычаи, настолько странные, что кажутся невозможными, где-нибудь могут оказаться обязательными к исполнению. Поэтому космонавты и особенно вольные торговцы, навещавшие малоизвестные и недавно открытые планеты, верили, что возможно все, каким бы невероятным оно ни казалось.

Джелико снова взял рисунок в руки.

— Можно его сохранить? — спросил он Тан Я.

— Нажмите кнопку в середине, и рисунок останется, пока вы сами не захотите стереть его.

— Итак, у нас есть мертвец, — Вилкокс поставил свою пустую кружку, — маска, чужак, который должен был находиться за много парсеков отсюда на своей родной планете, исчезнувший ящикек, чудом выживший суперкарго — и никаких объяснений. Если перед посадкой мы не найдем его...

— Есть кое-что еще. — В дверях стоял Фрэнк Мура. Говорил он обычно спокойным голосом, но что-то в его интонации сразу привлекло внимание. — У нас два пропавших бреча.

— Что? — Джелико вскочил. Он увлекался ксенобиологией и поэтому наблюдал за животными с Ксечо, иногда даже беря их в свою каюту. Квикс, уродливый хубат, чья клетка висела в каюте капитана, невероятная помесь попугая, краба и жабы, отчаянно протестовал, и обычный метод его успокоения — сильно хлопать по клетке — не действовал. Поэтому Джелико на время визитов бречей приходилось переселять Квикса, обычно в лазарет.

— Но клетка заперта, — добавил он.

Мура протянул руку. На ладони лежала тоненькая проволока, изогнутая на одном конце.

— Вот что было в клетке, — сказал он.

— Клянусь семью именами Трутекса! — Али взял кусочек проволоки и поднял его, поворачивая между пальцами. — Настоящая отмычка!

— Проволоку выломали из сетки внутри клетки, — добавил Мура.

Теперь все смотрели на него. Изнутри клетки? Но это значит... Значит, это сделали бречи! Но бречи животные, и к тому же не самые умные.

Насколько помнит Дэйн, они по шкале обучения стоят ниже Синдбада, который сидит сейчас в углу кают-компании, изобретательно моя свою морду.

— Дайте взглянуть! — Джелико взял проволоку и рассматривал ее с той же сосредоточенностью, что и рисунок перед этим. — Обломана... да, это отмычка!

— Бречи исчезли! — повторил Мура.

«В трюме они быть не могут, — подумал Дэйн. — Трюмы запечатаны».

Остается машинное отделение, лазарет, их личные каюты, контрольная секция, сад и несколько других мест, ни в одном из которых нельзя было скрыться сбежавшим животным.

Предстоял новый поиск. Животные испуганы, и к тому же самка беременна, ее нельзя тревожить. Джелико отобрал в поисковую группу только тех, кто имел дело с бречами: незнакомцы могли бы испугать их и обратить в бегство... Он приказал Штоцу вместе с Кости, Виксом и Али немедленно осмотреть машинное отделение, убедиться в том, что бречей там нет, и оставаться там.

Вилкокс и Тан Я должны были присоединиться к Шеннону в секции управления, обыскать ее и закрыться. Таким образом непосредственный поиск осуществляли Тау, Дэйн, Мура и капитан: именно они заботились о живом грузе и кормили его. В качестве добавочной предосторожности Синдбада заперли на камбузе.

Когда машинное отделение и секция управления доложили, что бречей там нет, начался поиск. Дэйн спустился к трюмам, но печати были не тронуты.

Пробраться внутрь было невозможно. Дэйна беспокоила мысль об этой отмычке.

Как бречи сделали ее? И они ли? Ни один член экипажа не станет так бессмысленно шутить. А неизвестный мертв и лежит в холодильнике.

Воображение Дэйна подсказывало самые ужасные объяснения, и он против воли все время непроизвольно поглядывал на дверь холодильника. Она, конечно, тоже осталась опечатанной. Дэйн с облегчением подумал, что уж

такие дикие предположения действительно невозможны. Мертвые не оживают.

Оставались каюты. Вначале инженерной секции. Они не были роскошно меблированы, а их теснота означала, что живущий здесь должен быть педантичен и аккуратен. Никаких ящиков и кладовых. Дэйн осматривал все возможные укрытия, а их было очень немного. Открывал двери каждого душа.

Ничего.

Следующий уровень — каюта-офис Ван Райка. Дэйн вошел. И здесь никого. Не в первый раз он пожалел, что обитатель каюты не находится на борту. Ван Райк им необходим. Многолетний опыт суперкарго, знание всех лабиринтов торговли и обычаев чужаков — вот что нужно для решения задачи.

Сейф напротив каюты суперкарго. Печать не тронута, как он и оставил ее.

Следующий уровень — каюты помощников, прямо — каюта Рипа, а гидропонный сад и камбуз — секция Муры. Свою территорию Мура обследует сам, а Дэйну оставалась лишь каюта Рипа и его собственная.

Вначале он осмотрел каюту Рипа, по-порядку, а затем свою. Когда он открыл дверь своей каюты, лишь несколько миллиметров спасли его.

Парализующий луч ударил над ухом, и Дэйн отлетел в коридор, умудрившись захлопнуть дверь каюты. Он обессиленно прислонился к двери каюты Рипа, стараясь унять головокружение. Кто-то внутри, вооруженный шокером, пытался остановить его. Но кто? Может быть, есть еще неизвестный, кроме умершего? Это было, пожалуй, единственно возможное объяснение. Дэйн добрался до ближайшего коммуникатора и нажал красную кнопку тревоги.

— Что?.. — послышался голос Вилкокса, но он звучал очень слабо, или это выстрел частично оглушил Дэйна.

— Кто-то... в моей каюте... шокер... — он предупредил.

Теперь Дэйн следил за дверью, хотя не представлял себе, как он, безоружный, помешает противнику выйти. Но если находившийся в каюте понимал, что обладает преимуществом, то он почему-то не пытался его использовать. Дэйн напряг память, стараясь припомнить, где же можно было спрятаться. Во флиттере? Но ускорение взлета плюс переход в гиперпространство без всяких приспособлений вывело бы из строя большинство людей. Конечно, это может быть и не человек...

Послышался шум шагов — это спускался Джелико. В этот же момент из отсека гидропоники выскочил Мура. За капитаном следовал Тау, который немедленно подошел к Дэйну.

— Что?..

— Задел меня слегка шокером, — пояснил Дэйн.

— Все еще там? — Джелико посмотрел на каюту.

— Да.

— Ладно. Тау! Усыпляющий газ через вентиляционную трубу.

Тау прижал Дэйна спиной к стене, приказав не двигаться, и спустился в свою лабораторию на следующем уровне. Вернулся он с небольшим баллончиком и длинной трубкой, которые протянул капитану.

— Все готово.

— Вы видели, кто это? — спросил Тау, когда капитан вошел в каюту Рипа и начал проталкивать трубку через вентиляционную решетку.

— Нет. Все произошло слишком быстро. После того, как он задел меня, я не смог его увидеть. Но где он мог спрятаться? Во флиттере?

— Во время старта? Возможно, он очень крепок. Но переход в гиперпространство... Сомневаюсь! Разве что на койке Шеннона. Рип был на вахте, мертвец в вашей каюте...

Через открытую дверь им было видно, как Джелико, стоя на койке Рипа, осторожно проталкивал трубку, чтобы она достигла решетки в каюте Дэйна.

Точным движением он ввел конец трубки в ячейку решетки, чтобы газ шел в закрытое помещение.

— Готово, — надавив одной рукой на клапан баллона, Джелико другой рукой приложил к лицу маску, поданную Тау, которая должна была предохранить его от случайных порывов газа. Ожидание казалось Дэйну бесконечным. Он дрожал от последствий удара шокера. Наконец, капитан вытащил трубку и спрыгнул с койки.

— Если он дышит, — с угрюмым удовлетворением сказал Джелико, — то он уже готов.

Это утверждение казалось Дэйну странным, как будто капитан разделял его чудовищное предположение об ожившем мертвече.

Дэйн первым добрался до двери. Изнутри она оказалась незапертой и легко поддалась, так, что они смогли заглянуть. Все держали приготовленные Тау маски, а врач, пройдя в каюту, нажал кнопку включения аварийной вентиляции.

Дэйн так ожидал увидеть человека, что в первые две-три секунды растерялся. На полу, все еще сжимая лапой шокер, лежал самец-бреч, а на койке свернулась самка. Оба были без сознания.

— Бречи! — Дэйн опустился на колени и коснулся перистого меха самца прежде, чем поверил в очевидное. Больше в каюте никого не было. Животное воспользовалось шокером, как загнанный в угол человек. Дэйн взглянул на капитана и впервые за время службы на «Королеве» увидел на лице Джелико изумление.

Тау наклонился к самке и быстро осмотрел ее.

— Начинается. Пропустите, — подняв животное, он перешагнул через неподвижного самца.

— Но как же?.. — Дэйн перевел взгляд с капитана на Муру, а потом на самца. — Он... Он использовал шокер, но...

— Ученый бреч?.. — предположил Мура. — Он обучен пользоваться оружием в таких обстоятельствах?

— Возможно, — Джелико задумался. — Я не знаю, Фрэнк, но нужно сделать так, чтобы клетку нельзя было открыть.

— Навесить цепь, установить сигнал тревоги... — Мура начал перечислять все меры предосторожности. Нагнувшись, он всматривался в спящее животное... Дэйн подобрал шокер и сунул его в ящик.

— Животное, — сказал Мура, — готов поклясться, что это животное... было животным. Я видел бречей. Эти ничем не отличаются от других. Когда я наполнял их кормушку... — Он замолчал и нахмурился.

— Так что же случилось, когда вы наполняли кормушку? — спросил капитан.

— Вот этот самец следил, как я открываю клетку. Потом протянул лапу и ощупал замок. Я думал, что он хочет листьев рентона, и дал ему. Но теперь мне кажется, что он исследовал замок.

— Что ж, давайте перенесем его в клетку, пока он без сознания, — сказал Джелико. — И подключите сигнал тревоги к клетке, Мура. А в качестве дополнительной предосторожности нужно будет установить видеоэкран. Я хочу иметь запись того, что он будет делать, когда проснется.

Мура поднял бреча и понес его в клетку. Джелико и Дэйн смотрели, как он принимал дополнительные меры предосторожности, а потом вызвал Тан Я, который установил камеру видеофона. Теперь за животными, заключенными в клетку, можно было следить, словно это были какие-то преступники.

— Кто отправитель этого груза? — обратился Джелико к Дэйну.

— Лаборатория «Норкас». Все бумаги в порядке. Их отправляют на Трюс в «Симплекс» — очередной проект, разрешенный Советом.

— Не мутанты?

— Нет, сэр. Самые обычные животные. Эту клетку установил техник из «Норкаса». Он же привез пищу и указания о кормежке для Муры.

— Он устанавливал клетку, — задумчиво повторил Джелико. Капитан поднял руку и провел по стенке над клеткой. — Он сам выбирал это место?

Дэйн постарался вспомнить. Техник явился на борт в сопровождении двух помощников, которые внесли за ним клетку с животными. Сам ли он выбрал это место? Нет, кажется, Мура что-то говорил им...

— Нет, сэр! — произнес Мура. — Это я попросил, чтобы легче было присматривать за животными. Но я не понимаю... Ведь самка... Ей же еще месяц выжидать. Детеныши должны были родиться на Трюсе.

Капитан хлопнул по переборке за клеткой, как будто испытывал ее на прочность.

— Внизу сейф, — сказал он. Но Дэйн не понял связи между этим и странным поведением пары бречей.

Джелико не стал объяснять. Согнувшись, он попросил Муру объяснить устройство запора. Потом Мура стал устанавливать видеозэкран, причем, к удивлению Дэйна, капитан приказал замаскировать его от обитателей клетки.

Проснувшись, бречи не будут знать, что находятся под наблюдением, как будто они на самом деле подозреваемые в преступлении.

Когда все было сделано, Джелико еще раз осмотрел помещение и, удовлетворенный чем-то, отдал наконец приказ оставить животных в покое и держаться как можно дальше от клетки. Дэйн, бросив последний взгляд на мирно спящее животное — он все еще не мог поверить, что именно бреч

чуть не убил его из собственного шокера, — вернулся к себе в каюту, растянулся на койке и тщетно пытался понять, что же произошло. На «Королеве» и раньше случались кризисы, но никогда не было такой цепи необъяснимых происшествий. Животные, действующие с разумностью человека, мертвец с его внешностью и чужая женщина — это какая-то фантастика, словно в кино.

Видео?! Что надеялся увидеть капитан? А может, прав Мура, что этот бреч выдрессирован нападать на человека? Возможно ли это?

Дэйн скатился с койки и принялся пересматривать документы. Нет, все было так, как он помнил: два бреча — самец и самка — отправленные лабораторией «Норкас» на Ксечо агрохимической станции «Симплекс» на Трюесе.

Все разрешения получены, и если документы не подделаны, то все в порядке.

Тем не менее он переснял все документы. Не успел он закончить это, как ожил коммуникатор.

— Экран, — послышался голос Джелико.

Дэйн включил маленький телеэкран на панели коммуникатора.

Глава 4

ВЕСПОКОЙНЫЙ ПОЛЕТ

На экране возник короткий коридор и клетка бречей. Бреч стоял, поворачивая голову, как будто отыскивал что-то. Затем, выказывая более напряженные эмоции, чем можно было бы ожидать от животного, известного своим смирением и жизнелюбием, он бросился к дверце клетки, ухватил прут лапами и начал яростно трясти.

Однако этот приступ «гнева» длился недолго. Через несколько мгновений бреч сел, разглядывая непреодолимый барьер. «Похоже на размышления, на паузу для планирования, — подумал Дэйн, — впрочем, это невозможно».

Бреч снова приблизился к дверце, вытянул лапу как можно дальше и принялся ощупывать замок и новое крепление. И в эти минуты Дэйн снова вернулся к предположению, отброшенному им после того, как он вторично посмотрел документы. Он видел действия, которыми руководил разум. Бреч подавил первую реакцию страха или гнева и теперь исследовал возможности освобождения.

Мутант? Но если так, то работники «Норкаса» нарушили свои обязательства, а у них слишком хорошая репутация, чтобы они допустили нечто подобное. К тому же тогда техники знали бы об особых свойствах животных. Оставалась лишь одна возможность: вопреки документам, эти животные не из «Норкаса», они — часть тщательно разработанного плана, наряду с появлением незнакомца. Бречи и неизвестный — нужно ли рассматривать эту комбинацию?

Ощупав лапами крепления, бреч сидел неподвижно, глядя на дверь, отрезавшую его от свободы. Затем, как будто приняв решение, решительно вернулся в глубину клетки и, используя рог на носу, поднял часть мягкого настила на полу. Это похожее на подушку покрытие должно было предохранить животное при старте и переходе в гиперпространство. Бреч обнажил место, где был выломан один прут. Отмычка! Вот откуда взялась отмычка!

Дэйн смотрел как очарованный за действиями животного. Он хочет попытаться вторично? Очевидно, так! Животное напряглось и просунуло носовой рог в образовавшееся отверстие. Дергая головой вверх и вниз, бреч пытался выломать упрямый прут. Он работал с напряженной сосредоточенностью и решимостью, которые раньше Дэйн относил совсем к другой форме жизни.

Наконец бреч выломал длинный кусок проволоки. Случайно это или бреч понял, что теперь замок дальше, чем в прошлый раз, и понадобится более длинная проволока?

Снова приблизившись к двери, бреч просунул проволоку, вставил в замок ее слегка загнутый конец, но тут же бросил, отпрыгнул и затряс головой в тревоге и боли. Дэйн знал, что он получил слабый электроудар — дополнительная предосторожность, чтобы пресечь подобные действия.

Бреч опять сел, тряся лапой. Затем, прижав ее к груди, принялся длинным бледным языком облизывать согнутые пальцы, хотя Дэйн знал, что ток слабый и служит только предостережением. Теперь они видели достаточно, чтобы понять, что имеют дело не с обыкновенными бречами.

— Капитан! — В коммуникаторе послышался голос Тау. — Пройдите в лазарет.

Что еще? Дэйн встал. Тау вызывал капитана, но если какие-то сложности возникли в связи с самкой, это его дело. Она ведь часть груза, а это уже его обязанности. Он тоже пойдет.

Когда Дэйн вошел в лазарет, капитан уже находился там. Но ни он, ни Тау не оглянулись на вошедшего Дэйна. Они смотрели на импровизированное логово, где неподвижно лежала самка бреча. На какое-то мгновение Дэйн беспокойно подумал, что она умерла. Но два маленьких пушистых комочка подняли головки. Глаза их были закрыты, но носы подергивались, как будто они вынюхивали какой-то запах.

Дэйн видел щенков в лаборатории на Ксечо, когда договаривался о перевозке этой пары, но те были постарше. А в этих маленьких бречах было что-то странное.

— Мутанты? — Джелико задал этот вопрос себе или Тау? — Они... ну, может, после рождения они...

— Смотрите, — Тау повернулся, но не к щенкам, а к прибору в углу логова. Шкала в центре панели слегка светилась, а стрелка дрожала.

— Излучение! Я не стал бы утверждать, что они мутанты, но они в чем-то отличаются от матери. У них больше черепная коробка, и для новорожденных они удивительно

подвижны и насторожены. Я не ветеринар и знаю только общие сведения, но я сказал бы, что они слишком развиты для преждевременно родившихся.

— Излучение! — Дэйн почувствовал, что его охватывает какое-то предчувствие. Он знал, что их ожидает катастрофа. Не глядя на новорожденных шенят, он спросил Тау:

— Его можно переносить? — и указал на прибор.

— Зачем?

Но капитан, очевидно, уловил мысль Дэйна.

— Если даже он непереносной, то нам нужен переносной, — он положил руку на прибор, а Тау смотрел на них, как будто они заболели космической лихорадкой.

Джелико подошел к коммуникатору.

— Тан Я, принеси переносной дозиметр.

Тут и Тау понял.

— Излучение на корабле... Но...

Никаких «но»! Если догадка Дэйна оправдается, то все звенья загадки встанут на свое место. Неизвестный пронес на корабль источник излучения и тщательно спрятал его в сейфе, так, что экипаж не смог его обнаружить. А, как уже говорил капитан Джелико, клетка бречей как раз над сейфом.

Капитан спросил у Тау:

— Насколько велик уровень излучения? Представляет ли опасность для экипажа?

— Нет, я проверил. А впрочем, может быть, бречей следует изолировать?

— А эмбрионы латмеров? — и снова рассуждения Дэйна шли параллельным курсом с мыслями капитана и, не дожидаясь ответа Тау, он помчался к сейфу.

Когда Дэйн сломал печать, которую считал такой надежной защитой, подошел капитан. За ним шли Тау, Шеннон и Тан Я. Последний нес прибор, который брали с собой исследователи на планеты. Тау взял у него детектор и подготовил к работе. Едва шкала осветилась, как стрелка сразу же качнулась и заскользила по делениям.

Они вошли в сейф. И тут же детектор показал, что источник излучения действительно находится вблизи эмбрионов, но не среди них и не за ними.

Дэйн передвинул неиспользованный стеллаж и по нему, как по лестнице, поднялся к потолку. Джелико протянул ему детектор.

Стрелка указывала на потолок — и в этом месте Дэйн разглядел царапины на ровном покрытии.

— Здесь! — Он передал детектор вниз и снял с пояса нож. Но стараясь уберечь потолок, он принялся отделять плиту, которая, очевидно, уже снималась. Он с остервенением терзал пластик, пока плита не отпала. Под ней оказалось углубление, а в нем — ящичек.

— Не трогайте, — предупредил Тау. — Подождите перчатки.

Рип исчез, а Дэйн принялся внимательно рассматривать углубление.

Ящичек не лежал ни на какой полке, а каким-то образом был прикреплен к обшивке корабля. Без детектора они никогда не обнаружили бы его. Хотя потолочная плита была снята торопливо, сделано это было искусно.

Вернулся Рип, держа в руках неуклюжие, но хорошо изолирующие перчатки от космического скафандра. Дэйн сунул руки в перчатки и коснулся ящичка.

Он как будто был сплавлен со стеной. Некоторое время Дэйн дергал, с тревогой думая, не попросить ли резак. Но когда он дернул в последний раз, ящичек отделился от обшивки, и Дэйн легко вынул его из углубления, держа на вытянутых руках.

— Займитесь этим со Штоцем, — сказал капитан Тану Я. — Мы не знаем, что это такое, так что будьте осторожны.

Дэйн положил ящичек на стол, подальше от груза, снял перчатки и передал их Тану. Связист осторожно унес ящичек в мастерскую Штоца.

Дэйн больше не думал о ящичке. Его беспокоило состояние эмбрионов.

Если сквозь переборку излучение оказало такое воздействие на бречей, что же будет с их более ценным грузом? И опять Джелико подумал о том же.

— Сканирование или осмотр? — Капитан, нахмурившись, рассматривал запечатанные контейнеры, обходя их кругом.

— И то, и другое, — быстро ответил Тау. — У меня записаны правильные данные — будет легко сравнить.

— В кого же они целили? В бречей, в латмеров? Или это просто случайность? — спросил Дэйн, хотя и знал, что ответа не будет.

— Это не случайность, — капитан говорил убедительно. — Если бы дело было только в перевозке этой штуки, ее легче было бы спрятать в вашей каюте. Нет, его поместили здесь не случайно. И я склонен считать, что цель — латмеры.

Джелико ожидал худшего. У них был контракт на перевозку почты, но если в первом же рейсе такой груз будет поврежден, то «Королеву» занесут в черный список. Что, если они поздно обнаружили ящичек и попавшие под действие излучения латмеры окажутся у поселенцев, заплативших за них дорого? Дэйн думал, разбирая свои документы, о мрачном будущем. Возможно, им придется возместить стоимость груза, а это весь их заработок более чем за год. И «Королева» не готова к такой выплате. Если они возьмут деньги в долг, это автоматически прекращает действие их почтового контракта. В результате — перевозочные рейсы, рискованные и плохо оплачиваемые, пока они не погасят весь долг.

«И-С»? Это первое, что приходит в голову. Но «Королева» так ничтожна в сравнении с «Интер-Солар». Конечно, они помешали «И-С» дважды. Но чтобы компания пошла

на такие расходы только с целью отомстить вольному торговцу — нет, такого быть не могло.

Дэйну казалось, что ответ находится на Трюесе. Человек, надевший его лицо, должен был высадиться там. И ящичек... А может быть, капитан ошибся, и ящичек поместили там случайно? Теперь остается лишь ждать сообщений Тау о состоянии зародышей.

Однако врач не торопился. Он закрылся в своей лаборатории, а экипаж беспокойно ждал приговора.

Штоц, всегда медлительный и спокойный, доложил первым. Ящичек нельзя открыть не повредив, и именно он является источником излучения. Но когда Штоц попросил разрешения вскрыть ящичек, Джелико отказал. Али надел скафандр, пробрался в самый хвост корабля и закрепил ящичек там, прямо на обшивке. Инженеры решили, что оттуда он нанесет меньше всего вреда.

Когда в коммуникаторе послышался голос Тау, это был не ответ, а всего лишь просьба принести некоторые ксенобиологические катушки из собрания капитана и прибор для их чтения. Дэйн принес все это, но сумел бросить лишь беглый взгляд в приоткрытую дверь. Затем Тау плотно запер дверь перед самым носом Дэйна.

Приближалось время выхода из гиперпространства, когда Мура позвал капитана взглянуть на самца бреча. Дэйн пошел за ним.

Животное, ранее проявлявшее такую решительность и разумное желание освободиться, теперь свернулось в дальнем углу клетки. Не тронутые пища и вода стояли в кормушке. Тело животного перестало блестеть. Когда Мура заговорил с бречем и просунул в клетку охапку листьев рентона, животное не шевельнулось.

— Тау нужно взглянуть на него, — сказал Джелико.

Мура уже открывал замок. Он приоткрыл дверь и просунул руку, чтобы коснуться животного. И тут бреч ожил. Мелькнул носовой рог, и Мура с криком отдернул окровав-

ленную руку. Бреч выскочил из клетки с такой скоростью, какой Дэйн никогда не видел.

Он кинулся за животным и увидел, что оно при помощи рога и лап бесполезно пытается открыть дверь лазарета.

Бреч был так поглощен своим занятием, что, казалось, не заметил Дэйна. Вдруг он повернулся и ударил рогом Дэйна по рукам точно так же, как он поразил Муру. Бреч встал на задние лапы, прижавшись спиной к двери, которую он пытался открыть. Глаза его покраснели и приобрели дикое выражение. Он начал издавать звуки низкие, ворчливые и очень похожие, как показалось Дэйну, на слова неизвестного языка.

— Самка. — Мура подошел, поддерживая раненую руку. — Он хочет попасть к самке.

В этот момент дверь распахнулась и на пороге показался Тау. Бреч проскользнул мимо Тау прежде, чем тот понял, что происходит. Когда Дэйн и Джелико вбежали в лазарет, они увидели бреча, стоявшего у импровизированного ложа. Низкие звуки стали мягче. Бреч втиснул треть своего небольшого тела в логово, перегнувшись через край и вытянув передние лапы, как будто пытаясь обнять свою подругу.

— Нужно убрать его... — начал капитан, но Тау покачал головой.

— Пусть останутся одни. Она вела себя очень беспокойно — теперь успокоится. Мы не можем потерять и ее...

— А кого еще? — спросил Джелико. — Детенышей?

— Нет. Латмеров. Смотрите. — Он показал налево. Там стоял прибор с экранами. Врач включил его, и на экране появилась яркая картина. — Таково нынешнее состояние зародышей. Понимаете?

Капитан оперся о стол и наклонился к экрану. На нем было видно существо, похожее на ящерицу, свернувшуюся в тугой клубок, в котором трудно было различить лапы, длинную шею, маленькую голову и другие части тела.

— Это не латмер!

— Не современный латмер. А теперь посмотрите сюда... — Тау включил аппарат для чтения записей, и все увидели изображение ящероподобного существа с длинной шеей, маленькой головой, крыльями, как у летучей мыши, длинным хвостом и слабыми на вид лапами, как будто средствами передвижения для этого существа служили не лапы, а крылья.

— Это предок латмера, — сказал Тау. — И никто не знает, сколько тысяч лет назад он жил. Он вымер примерно тогда, когда наши предки перешли к прямохождению и начали использовать обломки камней в качестве орудий труда и охоты. У нас не зародыши латмеров. У нас что-то очень древнее. Специалисты не смогли бы датировать его.

— Но как? — Дэйн был изумлен. Согласно документам, зародыши принадлежали к совершенно нормальной породе, выведенной недавно и дающей гарантированный приплод. Как могли они вдруг превратиться в этих драконов?..

— Регресс! — Джелико переводил взгляд с одного изображения на другое.

— Да, — ответил Тау, — но как?

— И поражены все? — Дэйн задал самый важный для него вопрос.

— Нужно проверить, — но взгляд Тау ничего хорошего не обещал.

— Не понимаю, — Дэйн посмотрел на бречей. — Вы говорите, зародыши регрессировали? Но ведь интеллект бречей усилился...

— Вот именно, — Джелико выпрямился. — Если излучение так подействовало на эмбрионы, то почему на бречей оно подействовало в другом направлении?

— Может быть несколько причин. Зародыши еще не полностью сформировались. А бречи, когда подверглись облучению, были взрослыми животными.

Неожиданно у Дэйна мелькнула мысль, от которой он похолодел: «Может быть, бречи когда-то представляли выс-

ший тип жизни? Может быть, они тоже регрессировали и сейчас вернулись на стадию разумных существ?..»

Тау провел рукой по коротко остриженным волосам.

— Мы можем предложить с полдюжины ответов и ни один не сможем доказать без соответствующей подготовки и оборудования. Придется предоставить это ученым, после того, как мы приземлимся.

Джелико с отсутствующим видом потер шрам от бластера на шее.

— Мы можем оказаться в положении, когда нельзя будет ждать мнения специалистов. Ведь поселенцы вложили все свои сбережения в эти зародыши. Торсон, как оговорен срок доставки груза?

— Когда будет возможна перевозка, — быстро ответил Дэйн.

— Значит, гарантированной даты прибытия нет. Возможно, они сочтут, что зародыши будут доставлены на планету следующим рейсом.

— Мы не можем спрятать эти ящики, — возразил Тау.

— Не сможем. У них обычай являться на борт корабля сразу же после посадки. В то же время ситуация такова, что я хочу обратиться к Торговой палате, прежде чем делать любое заявление.

— Вы считаете, что тут сознательный саботаж?.. «И-С»? — спросил Дэйн.

— Как ни странно, нет. Если бы «И-С» была в состоянии уничтожить нас, то они сделали бы это мимоходом. А здесь все слишком тщательно спланировано. Я думаю, что причину мы узнаем на Трюесе. И я хотел бы знать больше, гораздо больше, прежде, чем мы еще глубже влезем в это дело. Если мы покажемся без зародышей и бречей, к нам могут проявить повышенный интерес, а могут и не проявить. Так мы сможем узнать, кто за этим стоит. Кто будет слишком громко протестовать, если на борту не окажется груза.

— Вы хотите удалить груз за борт? — удивился Дэйн.

— Но не в космос же, конечно. Трюк малонаселен. На нем лишь один главный космопорт, и наш груз ожидают там. Если мы ляжем на обычную орбиту, нас ни в чем не заподозрят. Поэтому мы погрузим зародышей и бречей в шлюпку и опустим ее в необитаемом районе. Если удастся связаться с Ван Райком, он укажет друзей в палате. Во всяком случае, я хочу, чтобы вначале было проведено расследование.

Дэйн заметил, что капитан не упомянул о Патруле. Значит, он не хочет вмешательства официального закона, пока не будет иметь надежную защиту. Но защиту от кого? Если потребуется, то они все пройдут через глубокое зондирование и докажут свою невиновность. Может, Джелико считает, что дело настолько сложное, что даже зондирование не поможет им?

— Кто поведет шлюпку? — спросил Тау.

Джелико вначале взглянул на Дэйна.

— Если кто-то ожидает вашего двойника, он или они не будут действовать по намеченному плану, если вы выйдете из «Королевы» после посадки. У нас на борту мертвец, и он может на некоторое время послужить нам тем, кем он собирался быть — Дэйном Торсоном. И мы можем отпустить двух помощников: Шеннона для пилотирования, хотя шлюпка оборудована автоматикой, так что вам не нужно будет прокладывать курс, и Камила, чтобы присматривать за этим адским ящичком. Я хочу, чтобы и он оказался вне корабля, прежде чем мы сядем в порту. Вилкокс укажет место, где вы будете вдаль от всех поселений. Возьмете с собой маяк и настроите его на волну «Королевы». Подождете несколько дней, а потом включите его. Мы свяжемся с вами, как только сможем.

Он снова обратился к Тау:

— Как эмбрионы? Скоро ли рождение?

— Невозможно определить.

— Тогда чем скорее мы избавимся от них, тем лучше. Мура, достаньте аварийные рационы и то, что едят бречи.

В шлюпке будет тесно. — Джелико снова обратился к Дэйну: — Но полет будет недолгим.

Дэйн собрал свои вещи, надеясь, что делает правильный выбор и берет то, что ему действительно необходимо. На Трюесе терранский климат, но планета еще не обжита: поселки колонистов медленно распространяются от космопорта.

Дэйн захватил смену одежды, навесил на пояс разнообразные инструменты, которые берет с собой разведчики, и взял запасные заряды для шокера.

Собравшись, он подумал о бречах. Разум? Регрессировали к высшей форме разума? Но это значит, что бречи — все не животные. Однажды экипаж «Королевы» уже сталкивался с древними Предтечами, когда купил торговые права на Лимбо.

Лимбо, хотя частично и сожженная в какой-то галактической войне, следы которой снова и снова находят терранские исследователи в своих путешествиях, таила в себе тайну, созданную давно исчезнувшими хозяевами. База, находящаяся глубоко под поверхностью планеты, контролировала пространство вокруг Лимбо и притягивала любой корабль, вошедший в пределы ее досягаемости, так, что пустынная и оплавленная поверхность планеты за столетия превратилась в настоящее кладбище кораблей.

Хотя современные пираты обнаружили установку Предтеч и приспособили ее для своих целей, она работала задолго до их появления. Ни одного не осталось от тех, кто создал ее — то ли как наступательное, то ли как оборонительное оружие. И никогда не было найдено ни могилы, ни корабля с замерзшими трупами — ничего, по чему можно было бы судить, на кого были похожи Предтечи. Можно было только гадать — гуманоидны они или совсем чужды человеку. Может, если бречи раньше были разумны, то на борту «Королевы» находится сейчас разгадка тайны Предтеч?

Если это так, — мысли Дэйна устремились в другом направлении, — тогда ущерб, причиненный зародышам, не

имеет значения, а бречи становятся бесценным сокровищем, и ученые отдадут за них все. Но Дэйн не мог поверить, что именно бречи были целью человека, спрятавшего ящичек на борту «Королевы». Он мог стремиться уничтожить зародыши латмеров, а воздействие на бречей произошло потому, что их клетка была прямо над ящичком.

Глава 5

ВРЕМЕННОЕ ПЕРЕМИРИЕ

Они вышли из гиперпространства и легли на орбиту вокруг Трюса, прежде чем были закончены все приготовления. Дэйн получил инструкции, как заботиться о бречах. Эмбриобоксы перенесли на шлюпку. Их исследовал Тау и обнаружил, что все зародыши поражены излучением. Ящичек, причинивший все эти беспокойства, был помещен в изоляцию, которую Штоц считал надежной, и поставлен как можно дальше от груза и экипажа. Али было приказано закопать ящичек и отметить место, как только они сядут.

В шлюпку были встроены предохранительные устройства, поскольку она была рассчитана на перевозку даже раненых пассажиров. В ней был и радиационный контроль. Автоматика посадит их в лучшем месте, какое сумеет выбрать локатор. И вот они уже лежат в гамаках, готовые к старту: обитая мягкими прокладками клетка бречей втиснута в узкий проход.

Самих бречей не было видно. Тау доверху наполнил логово мягкими прокладками, оставив лишь отверстия для дыхания. Устраивая животных поудобнее, он с удивлением заметил, что детеныши развиваются необычайно быстро.

Их родители лежали: передние лапы самца обнимали самку, как будто он хотел уберечь ее, детеныши свернулись в другом углу.

Дэйн настолько забегался, занятый подготовкой к отлету, что мог думать только о ближайшем деле, пока не улегся

в гамак в шлюпке. Тут он снова удивился решению Джелико убрать груз с корабля. Почему капитан не захотел просто приземлиться, доложить о случившемся и предоставить властям разбираться в загадке? Как будто он предвидел опасности, неясные для остальных членов экипажа. Но вера в Джелико была прочной традицией на «Королеве». Если бы здесь был Ван Райк! Дэйн много бы дал, чтобы узнать, как на его месте поступил бы суперкарго.

В общих очертаниях Трюос противоположен Ксечо. На Ксечо обширные моря изредка прерывались островками суши, на Трюосе же в основном были материки, отделенные друг от друга узкими морями, едва ли шире рек. Климат Трюоса тоже отличался от палящей жары предыдущего порта «Королевы» — он был гораздо холоднее, с коротким летом и продолжительной зимой, во время которой лед и снег с полюса надвигались с угрюмой регулярностью на поселения.

Когда шлюпка села, ее маленький экипаж был уверен только в одном: курс, который Вилкоккс ввел в автопилот, привел их на тот же континент, на котором приземлилась «Королева». Однако они и понятия не имели, далеко ли они от космопорта. На Ксечо в основном преобладали яркие цвета: желтые, красные и смесь этих двух основных цветов. Здесь тоже был цвет, но совсем другой.

Они отстегнули крепления и надели термокостюмы. Хотя был полдень, температура была ниже той, что показалась бы им приятной. Шеннон открыл люк, и через узкое отверстие они ступили на поверхность планеты.

Они высадились на плато, поросшем жесткой травой, теперь серой и увядшей, сбившейся к носу шлюпки, где она срезала верхний слой почвы. Ниже виднелось озеро с зеленой, как изумруд, водой в оправе серых скал. С противоположной стороны над озером нависла стена ледника. Огромный кусок льда неожиданно сорвался с резким треском и упал в озеро.

Лед был голубым. Над его поверхностью то тут, то там поднимались морозно-белые пики, как будто ледник был покрыт застывшими волнами.

Вначале на них обрушился цвет, а затем тишина. Даже в гиперпространстве слышалась вибрация частей корабля, низкое гудение, к которому они привыкли и которое на них действовало почти успокаивающе.

Здесь, если не считать треска ломающегося льда, ничего не было слышно.

Ветра не было, и Дэйн, глядя на поверхность ледника, обрадовался, что им не нужно выдерживать жесткие порывы ледяного ветра.

Они приземлились на слишком открытое место, и когда поднимется ветер, то станет очень холодно, да и с воздуха они хорошо заметны. Джелико не давал им приказ держаться в укрытии, но здравый смысл советовал не привлекать к себе внимания.

С берега озера, где приземлились, они пошли на юг посмотреть, что там находится. Там оказался обрыв, за ним более пологий спуск, покрытый спутанной сухой травой, а далее кустарник постепенно уступал место деревьям. В отличие от травы, погибшей на холоде, деревья и кусты были покрыты густой листвой, очень темной по цвету. Дэйн не мог на таком расстоянии определить цвет листьев: синий, зеленый, серый или смесь всех этих цветов.

— Можно спустить туда шлюпку? — спросил Дэйн.

Рип оглянулся.

— Она не флиттер. Но для особых случаев у нее есть минимальный режим работы двигателей. И я думаю, что это можно будет сделать. Как, Али?

Камил пожал плечами.

— Можно попробовать, — последовал его лишенный энтузиазма ответ. — Но чем больше мы облегчим ее, тем лучше. Вы возвращайтесь, а мы поищем пока посадочную площадку.

Поверхность утеса была неровной, спускаться было трудно. Опустившись вслед за Али, Дэйн обнаружил, что здесь гораздо теплее. Возможно, утес прикрывает это место от ледяного дыхания глетчера. Это тоже было в их пользу. Дэйн был уверен, что бречи долго не проживут в холоде. Ведь они с гораздо более теплого Ксечо.

Они добрались до подножия утеса и двинулись к кустам, ища открытое место, куда Рип мог бы посадить шлюпку. Дэйну показалось, кустарник прямо перед ним непроходим. Он был теперь достаточно близко, чтобы видеть, что листья темного сине-зеленого цвета, причем преобладал то тот, то другой цвет. Листья — толстые и мясистые, покрытые кое-где жесткими серыми волосками, которые также росли и по краям листьев.

Не пытаясь углубиться в гущу кустов, Али повернул налево, а Дэйн направо. Рип на вершине утеса ждал сигнала.

Тишина становилась все более угнетающей. У них было мало времени для подготовки на «Королеве», а информационные катушки о Трюксе, конечно, предназначались для обычных вольных торговцев и содержали сведения лишь о космопорте и поселках, которые им приходится посещать по делам. И не было никакой информации о дикой растительности.

Но жизнь не могла ограничиться только растительностью, хотя не было видно ни птиц, ни насекомых, ни животных. Может быть, они испугались шлюпки и попрятались. Дэйн надеялся увидеть хоть единственный след, хоть какое-то доказательство, что они не в пустыне.

Прозвучал свист Али, нарушивший все более зловещую тишину. Дэйн повернулся и увидел, как Камил машет Рипу, который тут же исчез из виду.

Дэйн не сразу повернул назад. Необходимость убедиться в существовании жизни заставила его пройти еще немного дальше.

И тут он обнаружил участок скалы с несомненными следами костра.

Кружком были поставлены камни, а между ними — уголь и полуобгоревшие поленья. Камни отчасти занесло песком. Следовательно, костер разжигали не очень давно. Кто это был? Жители какого-нибудь поселка? Исследовательский отряд? Возможно даже, как и на многих далеких и малоисследованных планетах, преступники, сбежавшие в ненаселенные места.

Дэйн прошел немного дальше и увидел проход, вырубленный в растительности. В одном месте на замерзшей глине сохранился след краулера.

След уходил к деревьям.

Если им позже понадобится дорога, то они смогут воспользоваться этим следом. Но сейчас...

Послышался резкий свист. Дэйн стремительно обернулся и увидел, как шлюпка соскользнула с утеса и устремилась в направлении Али. Не в первый раз Дэйну пришлось восхититься пилотским мастерством Рипа.

Они не могли скрыть следов своего приземления: шлюпка проделала большую борозду в растительности, пока не уперлась носом в деревья. Но растительность обладала необычайной эластичностью, и там, где стебли не были сломаны, они немедленно поднялись и частично закрыли след.

Дэйн не мог объяснить, почему он все время думает об опасности. Все это дело казалось ему таким странным и угрожающим. И Дэйн знал, что капитан хотел выиграть время.

Они не стали тревожить клетки-логова бречей. Но Али надел скафандр и, неуклюже двигаясь в изолирующей одежде, взял ящичек и пошел в лес.

Вернувшись, он записал координаты места, где он закопал ящичек, и ориентиры на местности. Они не были уверены, не пропускает ли излучение защитная оболочка ящич-

ка, наскоро изготовленная инженерами «Королевы», и не отразится ли излучение на окружающей местности.

— По правилам следовало бы выбросить его в космосе! — заявил Рип. Они сидели, прислонившись спинами к шлюпке, и потягивали содержимое своих А-рационов.

— Если выбросишь, подобрать снова нельзя, — возразил Али. — А после доклада капитана многие захотят ознакомиться с ним.

— А бречи? — Дэйн прислушивался к разговору, думая о своем. — Нужно ли использовать ящичек или какое-нибудь другое устройство, чтобы вернуть их на стадию разума? Есть прямой запрет на вмешательство. Как он будет действовать в этом случае?

Али выдавил последний глоток и скомкал пустой тубик.

— Задача для законников. У вас станция на планете без разумной жизни. Вы обнаруживаете, что можете породить разумную жизнь, но при этом вы теряете свой контракт. Что вы будете делать?

— Вы думаете, что за этим стоит Картель? — спросил Дэйн. — Стоит ли Ксечо конфликта с Советом?

— Ксечо, — ответил Рип, — перекресток, путевая станция. Сама по себе она не важна. Но очень важен космопорт. Картелю, конечно же, хочется удержать его. Но я не знаю, ведь бречи считались безвредными, а наши вели себя очень враждебно.

— Допустим, что вы неожиданно очнетесь и обнаружите, что вы в плену у чужаков и должны защищать свою жену, детей... — заметил Али. — Как вы поведете себя?

— Как бреч, — согласился Дэйн. — Следовательно, мы трое должны постараться войти в контакт с бречем и доказать ему, что мы друзья.

— Если сможем. Но больше всего мне не нравится этот груз с зародышами, — заметил Али. — Я думаю, лучше убрать его из шлюпки. Все равно зародыши теперь ни к чему не пригодны. И еще это... самка бреча родила раньше

времени. Предположим, излучение действует на зародыши так же — ускоряет их развитие. Штоц не мог приостановить его при помощи холода.

— Если они вылупятся здесь, холод прикончит их, — согласился Дэйн, — впрочем, в принципе я согласен с помощником инженера. Нам нужно убрать этот груз, и подальше.

Это был утомительный труд: вытаскивать контейнеры в узкий люк, тащить их к деревьям, громоздить вокруг них камни. Почва была покрыта опавшими листьями. Значит, листва здесь опадает. Они частично закопали ящики, чтобы какое-нибудь местное животное не добралось до них, хотя Дэйн и не мог представить себе, как когти или клыки смогут взломать оболочку.

Они закончили к наступлению темноты. Усталые, они брели назад к шлюпке. Единственное, что им хотелось, это поскорее лечь спать в гамаки.

Но Дэйн вначале отправился к клетке с бречами, приподнял крышку и отогнул в сторону прокладку.

Поднялась голова и уставилась на него немигающими глазами. Судя по величине, это был один из детенышей. Однако это уже не беспомощный шенок.

В его взгляде светился разум, а фантастическая скорость роста изумила Дэйна настолько, что он в первый момент просто растерялся. Чуть меньше родителей, детеныш должен был достигнуть этого размера примерно в возрасте одного года. Объяснить этот рост можно было только воздействием излучения.

Дэйн стоял растерянный и поэтому оказался совершенно не готов к последовавшему движению малыша. Животное ухватило передними лапами за край клетки и, словно бесшумная ракета, взвилось в воздух, вихрем пронеслось мимо Дэйна и бросилось к люку.

— Рип, люк!

Шеннон успел вовремя. Он захлопнул люк и едва не прищемил длинный нос животного. Прежде, чем он успел

протянуть руку, детеныш бросился к ближайшему гамаку и свернулся в нем, поглядывая на людей. Верхняя губа под рогом поднялась, обнажая хорошо развитые зубы.

Дэйн успел опустить крышку, так как из клетки поднялись еще три головы и несколько лап сразу уцепились за край.

Дэйн приблизился к шенку в гамаке.

— Спокойнее, я не обижу тебя, — он говорил негромко и успокаивающе.

Детеныш издал высокий резкий звук и попытался рогом ударить Дэйна по руке, но Али подошел сзади и гамаком опутал детеныша, хотя тот яростно отбивался, гневно и яростно крича. Ему вторили из клетки. Наконец втроем им удалось вернуть детеныша в клетку, причем Дэйн умурился при этом пораниться.

— Их нужно покормить, — сказал он. — А туда поместить пищу мы не сможем.

— Объясните им это, — предложил Али. — Но я не думаю...

— Ладно, попробую, — прервал его Дэйн.

Можно было только догадываться, насколько разумны бречи. Он не специалист по дикой жизни, но нельзя допустить, чтобы животные дольше оставались без воды и пищи. Но ясно, что если он снова откроет клетку, то ему не избежать схватки.

Он заклеил укус на руке пластырем и принес контейнер с водой и мешок, в который Мура положил запас пищи для бречей. Налив воду в маленькую чашку, он поставил ее на пол, а затем в другую чашку положил немного смеси: сушеные насекомые, улитки, увядшие протеиновые листья — так, чтобы животные могли увидеть и учуять пищу.

Все четыре головы словно по команде повернулись к нему. И Дэйну лишь оставалось проделать простейшую торговую процедуру. Одной рукой он коснулся чашек и подтолкнул их к клетке.

— Закрыт ли люк? — спросил он, не отводя взгляд от бречей.

— Да, — заверил его Рип.

— Хорошо. Отойдите, лучше бы они вас не видели.

— Как? Пройти сквозь стены? — спросил Али. Но Дэйн услышал топот космических ботинок, понимая, что его товарищи отступают в тесноте.

— Вы ведь не выпустите их? — чуть погодя спросил Али.

— Если мы хотим, чтобы они поели, придется их выпустить. Но они должны быть достаточно голодны, чтобы заинтересоваться только пищей.

Дэйн, двигаясь медленно и стараясь производить как можно меньше шума, открыл клетку. Он ожидал, что как только щель будет достаточно широка, все четыре бреча выскочат с той же скоростью, что и детеныш перед этим. Но этого не произошло. Все еще осторожно двигаясь, Дэйн полностью открыл крышку и отодвинулся.

Бречи продолжали смотреть на него. Затем детеныш, который убежал перед этим, сделал движение. Но тут же лапа взрослого бреча ударила его по носу, вызвав негодующий крик. Первым из клетки выбрался самец. Он подошел к мискам и коснулся носом сначала пищи, потом воды. Затем, оглянувшись на свою семью, издал серию негромких звуков.

Детеныш выбрался быстро, а самка двигалась медленно: самец вернулся и проворчал что-то подбадривающее. Время от времени он поворачивал голову и поглядывал на Дэйна.

Детеныши не ждали родителей. Оба занялись пищей, отрываясь иногда лишь для того, чтобы глотнуть воды. Один из них опустил лапу в пищу и облизал ее.

Лапу? Дэйн не решался приблизиться, но ему показалось, что форма лап у детенышей несколько иная, чем у взрослых — больше похожа на руку. Когда самка подошла к пище, самец испустил несколько резких звуков. И детеныши, продолжая жевать, отодвинулись, причем один про-

тестующе взвизгнул. Пока самка ела, вначале осторожно, а затем со все возрастающим интересом, самец стоял рядом на страже. Лишь когда она наелась, он закончил оставшееся.

«Что теперь?» — подумал Дэйн. Придется их вернуть в клетку, хотя это будет нелегко. Насколько они разумны? И если разумны, то насколько чужды их мыслительные процессы? Разум не всегда означает возможность взаимопонимания.

Хорошо бы договориться с ними! Обращаться с ними как с животными означало постоянно ожидать их побега и, значит, постоянно караулить.

Он попытался повторить звуки, при помощи которых самец подбадривал самку. Головы всех четырех бречей повернулись в его сторону. Он овладел их вниманием, но была в них какая-то напряженность, говорившая о возможности сопротивления. Продолжая издавать звуки, Дэйн двинулся с места, не приближаясь, впрочем, к бречам. Оставаясь лицом к ним, он прошел вдоль стены, отодвигая гамаки, пока не оказался по другую сторону клетки.

Дэйн поднял крышку. Все четверо немедленно прижались к палубе, самец издал низкий звук, самка встала перед детенышами, которые, в свою очередь, завершали.

Дэйн наклонился и провел рукой вдоль крышки. Он надеялся, что снять прокладки будет нетрудно. Но крепление не поддавалось.

Некоторое время самец продолжал рычать. Видя, что Дэйн продолжает работать и не обращает на них никакого внимания, он приподнялся, чтобы лучше разглядеть, чем занят человек. И вдруг он прыгнул на клетку так, что его рог оказался рядом с руками Дэйна. Дэйн от удивления отпрянул, а бреч ударил рогом по креплению и разорвал его. Раскачиваясь на краю клетки, бреч занялся следующим креплением. Дэйн снял крышку и отошел, не зная, как понимать действия бреча, хотя они и были многообещающими.

Бреч продолжал раскачиваться на краю клетки, переводя взгляд с Дэйна на крышку, прислоненную к стене. Наконец Дэйн решился сдвинуться с места и обогнул клетку, по-прежнему стараясь, чтобы между ним и бречем было достаточное расстояние. Потом стал снимать прокладку. Бреч продолжал следить за ним.

Тут подошла самка. Вытянув передние лапы, она подхватила последний кусок прокладки, вырвала его из рук Дэйна и потащила по полу. Затем позвала детенышей, которые, к радости Дэйна, послушались ее. Последним подошел самец и лег рядом со своей семьей. Дэйн отошел в сторону.

— Это значит, что они согласны остаться, если мы не закроем их в клетку? — спросил Али.

— Будем надеяться. Но люк нужно держать закрытым. Снаружи слишком холодно, — Дэйн рискнул пододвинуть к бречам остатки прокладки. Неожиданно он почувствовал страшную усталость. Больше он ни на что не был способен.

Попытка объясниться с бречами оказалась не менее утомительной, чем происшествие на Ксечо. Единственное, что хотелось Дэйну, это скорее лечь и уснуть. Он надеялся, что хотя бы в ближайшем будущем никаких осложнений не произойдет.

Глава 6

ЧУДОВИЩЕ ИЗ ПРОШЛОГО

— Вставай!

Крик этот вырвал Дэйна из сна. Гамак дрожал и раскачивался от рывка Рипа, и Шеннон был готов дернуть еще раз, если Дэйн не проснется. Но он ошеломленно сел. Одну-две секунды он не мог сообразить, где находится. Это не его каюта на «Королеве».

За Рипом он увидел Али, который, уже одетый в термокостюм, стоял у люка.

— Что?..

— Возможны осложнения, — ответил Али. — Видите?

Он указал рукой на пульт. Оказывается, Али принял меры предосторожности, когда они прятали ящичек и эмбриобоксы. Он установил сигналы тревоги, и теперь один из импровизированных приборов зажег красный сигнал. И тут Дэйн окончательно проснулся.

— Который? — С их невезением это должен быть скорее всего ящичек.

Дэйн выпрыгнул из гамака и потянулся за своим термокостюмом.

Но Али удивил его настолько, что он даже замер на мгновение.

— Зародыши! Побыстрее, пожалуйста!

Они вышли в темное утро, и пронзительный холод охватил их словно клешами. Дэйн натянул капюшон и сунул руки в перчатки, свисающие на концах рукавов. Он предусмотрительно захлопнул люк, оставив бречей в теплой каюте.

Листва на деревьях и кустах была покрыта инеем, отчего казалась серебристой. Маленькие облачка пара вырывались у них при дыхании, оседая микрокристалликами льда в неподвижном воздухе.

— Слушайте! — Рип вытянул руку, преграждая им путь. Они шли по тропе, которую проделали вчера, перетаскивая ящички.

До них донесся треск, как будто кто-то очень большой продирался сквозь кусты. А потом — фыркание.

Дэйн извлек шокер, перевел регулятор мощности на красный сектор и увидел, что его товарищи сделали то же самое. Растительность скрывала затаившееся существо, и они могли судить о нем только по доносившимся до них звукам. И похоже было, что оно удаляется. Они постояли так несколько минут, напряженно прислушиваясь, пока не убедились, что неизвестное существо ушло дальше в лес.

Дэйн был уверен, что оно бродило вокруг ящичков с зародышами, возможно, привлеченное незнакомым запахом.

Необходимо было проверить, велик ли нанесенный ущерб. Латмеры бесполезны теперь для поселенцев — это несомненно, но груз не может быть уничтожен без приказа, а такого приказа у Дэйна не было. Поэтому он должен защищать ящики до последней возможности.

Пройдя немного по своему вчерашнему следу, они наткнулись на следы незнакомца. На замерзшем насте четко выделялись отпечатки такие большие, что когда Дэйн наклонился, измеряя их, то они оказались больше, чем он мог растянуть пальцы. Они были не очень четкими на замерзшей почве и напоминали просто круглые дыры.

Шокер на полной мощности мог остановить практически любое существо, но в некоторых мирах водились создания, для нервной системы которых парализующий луч был не опаснее шелчка прутиком. Тогда единственным спасением становится бластер, но как раз бластера у них и нет.

Они медленно продвигались вперед, замирая и прислушиваясь к малейшему шороху. А треск явно удалялся от них: существо покидало место стоянки шлюпки. Когда они вышли на поляну, где оставили контейнеры, то перед ними предстала полная картина разгрома, свидетельствующая о недюжинной силе ночного пришельца. Камни, нагроможденные, чтобы скрыть контейнеры, были разбросаны по всей поляне. Сами контейнеры раскиданы и разбиты, хотя они сконструированы так, чтобы противостоять любым толчкам и перегрузкам во время космического перелета. Эмбриобоксы были помяты, а два оказались вскрытыми, словно это были тюбики с А-рационом.

И так же, как тюбики с А-рационом, они были совершенно опустошены.

Дэйн откинул их в сторону и увидел третий контейнер, разбитый, но не тронутый. Он не ошибся. Содержимое контейнера двигалось! Но ведь еще не время для зародышей!.. Как у бречей, их рождение опережало план.

Он видел, как внутри шевелится тело чудовища. Еще несколько минут, и оно, несомненно, погибнет. Но поскольку это чудовище, то пусть лучше уж погибнет, хотя чувство долга и противилось этому. Груз должен был остаться неприкосновенным! И, может быть, если им удастся сохранить эмбрионы, пока ими не займутся специалисты лаборатории, это поможет доказать их невиновность.

Но это чешуйчатое полужмеиное существо — его невозможно держать в шлюпке. А скоро ли Джелико придет им инструкции?

Дэйн склонился к разбитому контейнеру. Конечно же, существо скоро замерзнет. Ведь рептилии особенно чувствительны к холоду. Может быть, его можно будет сохранить в замороженном состоянии, как тело незнакомца на «Королеве»?

То, что казалось вначале слабым подергиванием, постепенно нарастало, а не слабело, как можно было ожидать. Если существо ощущало холод, то он стимулировал его к большим усилиям, вместо того чтобы вызвать оцепенение и смерть. Через щель в крышке, недостаточно широкую для существа, просунулась чешуйчатая лапа. Огромные когти судорожно цеплялись за замерзшую почву.

Дэйн вдвое уменьшил мощность шокера и облучил контейнер. Лапа разжалась и расслабилась. Контейнер перестал дергаться и раскачиваться.

— Еще двое хотят наружу. — Али осматривал остальные контейнеры и указал на два стоявших в стороне.

Эти эмбриобоксы не были тронуты неизвестным существом. Но прежде чем люди могли сдвинуться с места, крышки контейнеров с треском распахнулись и оттуда начали выползать чудовища. Рип вскинул шокер и полоснул по ним лучом. Драконьи головы на длинных шеях свесились с краев контейнеров.

— Как остальные? — Дэйн начал проверку. Но никаких следов жизни не обнаружил. Крышки были плотно закрыты.

— Что делать? Дать луч полной мощности и прикончить их? — спросил Али.

Возможно, это самое разумное решение. Но ведь это был груз, и он мог еще понадобиться. Дэйн так и ответил и с удовлетворением заметил, как Рип медленно кивнул в знак согласия.

— Они нужны будут для лабораторных исследований. При осмотре, может быть, что-то будет выяснено о природе и действии излучения. Но куда нам их деть?

— Да, куда? — повторил Али. — В шлюпку? Тогда нам самим лучше переселиться. Наша шлюпка превратится в зоопарк, а это, — нос его сморщился от отвращения, — не лучшие соседи. Запах не очень свежий...

Острый запах неподвижных рептилий делал их наименее желательным предметом, который можно было сунуть себе под кровать. Но вот снаружи они явно не выживут, разве что удастся сделать утепленное помещение. Дэйн вслух высказал эту мысль.

— У нас есть клетка бречей, — заметил Рип. — Может, бречей удастся перевести в запасной гамак. А контейнеры можно сложить в клетку и приспособить инфракрасный обогреватель.

Али подобрал один из разбитых контейнеров.

— Обещать ничего не могу, но попробовать можно. Мы не можем жить в шлюпке вместе с этими существами. Достаточно будет одного запаха, чтобы выжить нас. Долго ли они будут без сознания?

Дэйн не хотел прикасаться к существам, поэтому не мог ответить на вопрос. Он лишь предложил кому-то стоять на страже с оружием наготове, пока двое других будут заняты работой.

— Есть еще одна проблема, — сказал Рип, и его слова не подняли их настроения, — существо, бродившее здесь. Может быть, ему пришлось по вкусу псевдолатмеры? Ес-

ли оно пришло на запах, то может и вернуться. А нужно ли нам это?

Дэйн подумал, что слова Рипа имеют смысл. Сначала он склонен был перетащить контейнеры к шлюпке и поставить там обогреватель. А нужно ли это делать?

Али высказался в поддержку Рипа.

— Мы можем кое-что сделать, — сказал он, — Штоц перед отлетом снабдил меня инструментами. Мы можем протянуть от шлюпки кабель и установить вокруг клетки силовое поле.

Дэйн склонен был доверять Али. Всякий, прошедший обучение у Иоганна Штоца, знал свое дело, и не впервой экипажу вольного торговца заниматься импровизацией. Сама жизнь торговцев часто зависела от их сообразительности.

И вот весь длинный день был отдан тяжелой работе... Али руководил и давал технические пояснения, а Рип и Дэйн работали по его указаниям... Они расправили три контейнера, искалеченные ночным хищником, выбросили изменившиеся зародыши еще из трех контейнеров — приборы говорили, что эти зародыши погибли — и зарыли их подальше от соорудившегося загона.

В конце концов у них получилось неуклюжее сооружение, способное вместить три спящих зародыша. Али включил силовое поле, предупредив, что тем самым они истощают, хотя и незначительно, энергоресурс шлюпки.

Бречи, казалось, вполне удовлетворились четвертым гамаком в каюте.

Большую часть дня они проспали, и Дэйн даже подумал, что в естественном состоянии это ночные существа. Нужно было проверить, закрыт ли люк. Вдруг бречам захочется побродить?..

В загон они перенесли не все контейнеры. Остальные просто переставили и закрыли еще большим количеством

камней. Вдобавок Али свалил три большие дерева и подтащил их так, чтобы ветви закрыли груды камней.

Загон они расположили недалеко от шлюпки. С помощью пилы, работая по очереди, они уничтожили подлесок и прорубили широкую дорогу от загона до шлюпки.

Дэйн не знал, какую пищу едят мутанты. Но судя по зубам, они были хищниками. Поэтому он оставил А-рацион, который они могут съесть, когда проснутся от действия излучения шокера. Если очнутся... Их длительный сон казался Дэйну зловещим, хотя это значительно упрощало их задачу.

Али установил сигнал тревоги, который должен был разбудить их, если ночью к загону кто-нибудь приблизится. Они слишком устали, чтобы поужинать, и сразу же улеглись в гамаки. Дэйн перед сном проверил люк. Как по команде, бречи зашевелились, но Дэйн оставил им еду и воду и тоже улегся. Он надеялся, что если бречи захотят побродить, то не станут будить экипаж. Но что-то беспокоило его, как начинающаяся зубная боль. Слишком уж спокойными были бречи весь день. Не составляли ли они собственных планов действия?

Но даже если они справятся с замком люка, холод снаружи помешает им выйти. И он не верил, что они на самом деле уйдут. Он так устал, что даже это беспокойство не помешало ему уснуть.

Холод, резкий, пронизывающий до костей холод. Они погружены в ледник, и лед все больше и больше засасывал их. Он глядит на изумрудное озеро. Он должен двигаться, чтобы разбить ледяные оковы, освободиться — иначе он соскользнет вместе со льдом и навсегда погрузится в зеленые глубины. Он должен освободиться. Дэйн сделал усилие.

Лед поддался и задрожал. Поддался... и Дэйн падал в озеро!

Удар о пол шлюпки разбудил Дэйна. Он по-прежнему дрожал от холода. Но это был не сон! Струи холодного воз-

духа охватывали его. Дэйн приподнялся и в тусклом свете контрольной лампочки увидел приоткрытую крышку люка и услышал вой ветра снаружи.

Бречи! Дэйн захлопнул люк и повернулся к гамаку, где лежали бречи. Как он и ожидал — гамак оказался пустым. Осталась только груда прокладок от клетки. Дэйн потратил несколько мгновений, порывшись в прокладках, в надежде найти бречей.

Он все еще держал в руках прокладки, когда громко прозвучал сигнал тревоги, установленный Али. Если поблизости бродит охотник, то бречам угрожает не только холод.

Дэйн натянул термокостюм. Али и Рип приподнялись в своих гамаках.

— Бречи исчезли, — сказал Дэйн, — и кто-то привел в действие сигнал тревоги. — Этого он мог бы и не добавлять: сирена громко звучала в тесном помещении.

Дэйн прикрепил к поясу фонарь, оставив руки свободными. Прежде всего нужно позаботиться о бречах. Снаружи был дьявольский холод, как он и предполагал. Судя по часам, скоро уже утро. Луч фонаря освещал следы на инее, не очень ясные, но похожие на следы бречей. Дэйн надеялся, что густая стена растительности удержит бречей на тропе.

Дэйн слышал, как захлопнулся люк, и понял, что остальные идут за ним.

Он старался идти быстро и бесшумно, насколько это позволяла пересеченная местность и слабое освещение. К счастью, идти было недалеко, если бречи остаются в пределах поляны с эмбрионами.

Впереди послышался гулкий топот, который они слышали предыдущим утром.

Значит, охотник вернулся за эмбрионами. Дэйн в нерешительности остановился, неуверенный, подействует ли шокер на чужую жизнь, когда до него донесся резкий крик, полный страха. И хотя раньше он не слышал крика бречей, он был уверен, что кричит один из них.

Дэйн включил фонарь на полную мощность и побежал вперед со всех ног.

Магнитные подошвы глухо стучали по замерзшей почве. Через несколько секунд он оказался на поляне, где они установили загон. Вокруг него слабо светилось силовое поле. Внутри слабой защиты скорчились бречи. Один из детенышей лежал на земле, рядом свернулся его братишка или сестренка, а двое взрослых стояли, развернувшись рогами к врагу.

Их противник мог одним ударом любой из шести лап раздавить бречей. Он высоко вздымался, касаясь круглым брюхом земли: четыре лапы удерживали это брюхо, а маленький торс с длинными передними лапами нависал над силовым экраном.

Очевидно, он ощущал этот экран, потому что не пытался коснуться светящейся дымки. Необычный вид нападающего поразил Дэйна. Муравей? Жук?

Ну нет, у него не было твердого панциря, как у насекомых. Напротив, круглое брюхо, спина и грудь были покрыты длинной шерстью или волосами черно-серого цвета, спутанными и полными веток и листьев так, что он сам напоминал движущийся куст, если не обращать внимания на голову, машущие передние лапы и весь ореол злобности.

Верхние лапы заканчивались длинными узкими острыми когтями, которые, словно челюсти крокодила, постоянно открывались и закрывались. Дэйн прицелился в круглую голову, большая часть которой была занята огромными фасеточными глазами — еще более подчеркивающими сходство чудовища с насекомым.

Голова качнулась в сторону, когда луч шокера ударил в нее. Существо оглянулось, через плечо повернув голову под таким углом, какой Дэйн считал немислимым для животного, обладающего скелетом.

Щелкнули когти-челюсти, но Дэйн, не отступая, продолжал посылать луч полной мощности в голову чудови-

ща. Однако его действия не произвели должного эффекта. Может быть, мозг его находился в другой части тела? Али и Рип, видя, что атака Дэйна не удалась, открыли огонь из своих парализаторов: один в грудь, другой ниже — в брюхо. Кто-то из них, по-видимому, попал в мозг, потому что машущие лапы обвисли. Существо наполовину повернулось, пытаясь бежать, и рухнуло на землю, скользнув по силовому полю, около ящиков с зародышами и испуганными бречами.

Али отключил поле, и они бросились к бречам. Трое оказались невредимыми, но у детеныша, лежащего на земле, были разорваны плечо и бок.

Он жалобно пищал, когда Дэйн склонился над ним. Остальные бречи немного отступили, как будто поняли, что Дэйн хочет помочь.

— Драконы исчезли! — Али заглянул в контейнеры. — Смотрите! — От легкого толчка крышка на одном распахнулась, как будто они никогда ее и не запирали. Однако Дэйн готов был поклясться, что она была прочно закрыта и опечатана.

Он осторожно поднял детеныша и понес его к шлюпке, а остальные бречи шли за ним, обмениваясь негромкими ворчащими звуками. Чем больше Дэйн вслушивался в них, тем больше они напоминали ему осмысленную речь.

— Если вы справитесь один, то мы пока поищем драконов, — сказал Рип.

— Справлюсь, — Дэйн хотел поскорее вернуть бречей в тепло и безопасность шлюпки. Он знал, что ни Али, ни Рип не допустят неосторожности по отношению к оглушенному чудовищу. Но прежде всего следовало побеспокоиться о раненом брече. Дэйн не знал, действуют ли человеческие лекарства на детеныша-бреча, но других у него не было. Он опрыскал рану антибиотиками, залепил тонким слоем пластыря и поместил маленькое тельце в гамак, куда тут же прыгнула и мать детеныша, прижала его к себе и начала облизывать, пока глаза детеныша не закрылись.

Очевидно, он уснул.

Самец и второй детеныш продолжали сидеть на полке, куда они забрались, чтобы следить за действиями Дэйна. Отложив в сторону аптечку, Дэйн посмотрел на них. Было ясно, что они могли переговариваться друг с другом. А смогут ли они общаться с ним? На шлюпке было одно устройство, входящее в обязательное оборудование, и он мог попытаться. Он извлек из контейнера его содержимое и разложил на столе. Это был плоский диск с динамиком и пара ларингофонов, которые нужно было крепить к горлу. Диск с динамиком он осторожно положил перед самцом, а ларингофоны закрепил на шее.

— Дэйн... — он начал с самого древнего способа знакомства, сообщив, что он — друг.

Надежды его реализовались в серии писков и тресков, доносившихся из диска. Но передал ли речевой транслятор смысл?

Самец удивленно подскочил и чуть не свалился с полки, а детеныш заверещал, прыгнул в гамак и прижался к матери. Самец выставил вперед рог и предупредительно заворчал.

Хоть он и испугался, но отступать не стал, а только переводил взгляд с Дэйна на диск и обратно. Приблизившись, он коснулся рогом кольцевой антенны и снова посмотрел на ларингофон на шее Дэйна. Дэйн попробовал еще раз:

— Я друг...

На этот раз бреч не испугался. Он положил переднюю лапу на диск и вопросительно взглянул на Дэйна. У него был явно задумчивый вид.

— Мои руки пусты. Я друг... — Дэйн двигался медленно и осторожно, протянув руки ладонями вверх. Бреч обнюхал его ладони и фыркнул.

Дэйн отвел руки, медленно встал, принес пищевую смесь и миску с водой.

— Пища, — отчетливо произнес он. Потом поставил миску и чашку на полку перед бречем. — Вода, питье...

Самка издала звук, и самец подтолкнул к ней чашку с едой. Она села в гамаке и стала лапой брать понемногу концентрат и заталкивать раненому детенышу в рот. Самец попил, а затем перетащил чашку с водой к гамаку, но сам не остался со своей семьей. Наоборот, он снова прыгнул на полку с диском. Приблизив морду к диску, он испустил несколько шелкающих звуков.

Он понял! Теперь, если надеть на него ларингофон... Будет ли транслятор работать в обоих направлениях? Но прежде, чем Дэйн коснулся транслятора, люк открылся. Самец отскочил от диска и прыгнул в гамак, а Дэйн раздраженно обернулся и увидел Рипа и Али.

При виде выражения их лиц он понял, что попытка общения с бречами отступает на второй план.

Глава 7

УВИДЕНИЕ, ВРОСШЕЕ В ЛЕД

— Каков размер существа, которого мы поразили? — спросил Али. Он не снимал термोकостюма и держал шокер наготове, как будто готовился к схватке.

— Выше любого из нас. — Более точного определения Дэйн не мог дать. Но какая разница? Их шокеры достаточно эффективны.

— А по-настоящему? — Рип сунул оружие в кобуру и теперь измерял перед собой расстояние руками, расставив их приблизительно на фут. — Оно должно быть не больше этого. Есть и другие отличия.

— Может, вы объясните, в чем дело? — Дэйн был сейчас не в настроении решать загадки.

— На Асгарде живет существо, — объяснил Али, — похожее на терранского муравья, только оно больше и обитает не колониями, а в одиночку. Правда, у него нет шерсти, и оно не способно разрезать человека когтями, словно ножницами, или растоптать ногами. Поселенцы назвали его

муравин. Так вот, вы видели сейчас муравина, но только несколько отличающегося от настоящего и раз в десять больше.

— Но... — Дэйн хотел возразить, но Рип прервал его.

— Да! Но и но... Мы оба уверены, что это муравин с изменениями того же рода, как у зародышей и бречей.

— Значит, ящичек... — Мысли Дэйна хаотически мелькали в голове. Они ведь закопали его. Изоляция, изготовленная Штоцем, должна быть надежной.

Излучение подействовало и на существо, гнездившееся рядом с укрытием.

Рип как будто прочел мысли Дэйна.

— Не ящичек... — сказал он вслух. — Мы проверяли. Он не потревожен. К тому же за ночь существо не могло так значительно измениться. Мы прошлись по его следу. Оно жило здесь еще до нашего прилета.

— У вас есть доказательства?

— Мы сами видели логово. — Лицо Али сморщилось от отвращения. — Оно было именно такого размера, какое есть, и жило там задолго до нашего появления здесь. И все же это муравин.

— Разве можно быть настолько уверенным? Вы говорили, что существует поверхностное сходство между терранским муравьем и муравин. И разве не может существовать здесь животное или насекомое с такой же внешностью? Эти отличия... Вы сами говорите, что они есть.

— Разумно, — ответил Али. — Если бы не музей естественной истории на Асгарде и если бы мы не побывали там несколько рейсов назад, так как Ван Райк требовал, чтобы с фортианскими изделиями обращались особо, мы бы этого не знали. Но пока длилась процедура оформления и подписи документов, мы побродили вокруг. Предок муравина вымер задолго до того, как появились первые колонисты. Но погибшие в болоте или во время наводнения отдельные экземпляры сохранились. Большие, волосатые, они впол-

не могли бы быть любимыми братьями и сестрами нашего знакомого! Асгард во многих парсеках отсюда. Как же объяснить появление здесь этого существа, вымершего к тому же пятьдесят тысяч лет назад?

— Ящичек... — Дэйн вернулся к единственному разумному объяснению. Ему оставалось лишь сделать последний шаг. — Другой ящичек!

Рип кивнул.

— И не только другой ящичек, но также и ввоз другой формы жизни, потому что они не могут с такой точностью повторяться на разделенных десятками парсеков планетах. Итак, кто-то привез сюда современного муравина, подверг его воздействию регрессивного излучения и произвел вот это существо. Точно так же, как и драконы...

— Драконы! — Дэйн вспомнил об исчезнувшем грузе. — Он их съел?

— Нет... маленький освободил их... — Слова звучали высоко, с металлическими нотками и дребезжанием. Дэйн уставился на товарищей. Ни один из них не произносил этого. Они, в свою очередь, смотрели на что-то, творившееся за его спиной, с таким видом, словно увидели чудо и боялись поверить своим глазам. Дэйн обернулся.

Самец бречей снова сидел на полке. Но сейчас он сидел рядом с диском и передними лапами прижимал к горлу свободную пару ларингофонов.

— Маленький освободил их. — Это, несомненно, произнес бреч, и доносившиеся из диска слова имели несомненный смысл, если бы не...

— Он любопытен и решил, что это неправильно: эти существа не дома. Когда он открыл клетку, они поранили его. Он позвал, и мы пришли к нему. Потом пришло большое существо, но драконы к этому времени уже ушли в лес. Так было.

— Клянусь бронзовыми копытами Катора! — воскликнул Али. — Он говорит!

— При помощи транслятора. — Дэйн был почти так же изумлен. Он надел ларингофон, и бреч понял, как им пользуются, и подражал Дэйну. Но какой взлет разума!

— Вы говорите... — Бреч указал на ларингофон и диск. — Я слышу. Я говорю — вы слышите. Все просто. Но большое существо не съело драконов. Они тоже большие... и слишком большие для клетки. Толкали стенки, царапали дверь... Маленький подумал, что им тесно, и открыл... Они улетели...

— Улетели? — переспросил Дэйн. У драконов были кожистые придатки, которые в далеком будущем превратятся в крылья латмеров. Но чтобы они использовали их для полета!

— Мы должны вернуть их, и если они летают в лесу... — начал он, но тут бреч добавил:

— Они летают плохо, прыгают над землей, хоп, — и он свободной лапой показал неуклюжие прыжки.

— Они могут быть где угодно, — сказал Рип. Бреч вопросительно посмотрел на него, и Дэйн сообразил, что бреч понимает лишь слова, произнесенные через транслятор.

— Они могли уйти в любом направлении, — повторил он для бреча.

— Они ищут воду... хотят пить, — ответил бреч. — Вода там... — он указал на юг, как будто видел там пруд или озеро, или ручей прямо сквозь стены шлюпки.

— Но озеро в том направлении. — Рип кивнул на северо-восток, где за плато лежало озеро.

— Направление на озеро, — перевел Дэйн.

— Нет, они пошли не туда, а сюда, — бреч снова показал на юг.

— Ты их видишь? — спросил Али. И поняв, что только Дэйн может задавать вопросы, добавил: — Спроси, почему он так уверен?

Но Дэйн уже начал. Если бы длиннорылая морда с такими чуждыми чертами могла выражать изумление, Дэйн

решил бы, что видит его. Бреч лапой коснулся своего лба и ответил:

— Драконы сильно хотят пить... и мы чувствуем... чувствуем, что они хотят...

— Телепатия!.. — почти выкрикнул Рип.

Но Дэйн не был уверен.

— Вы чувствуете, что думают другие? — он надеялся, что выразился ясно.

— Не что думают другие, а только то, что думают некоторые бречи. Что другие чувствуют, то мы чувствуем. Если они чувствуют сильно, мы знаем.

— Какое-то эмоциональное излучение, — подытожил Али.

— Маленький чувствовал, что драконы хотят выйти, и выпустил их, — продолжал бреч. — Но драконы поранили маленького. Плохо...

— Холод, — сказал Рип. — Если они ищут воду на юге, холод прикончит их.

— Значит, нужно побыстрее отыскать драконов, — ответил Дэйн.

— Кто-то должен остаться у коммуникатора, — заметил Али.

— Останется пилот, — быстро сказал Дэйн, прежде чем Рип успел возразить, — мы возьмем с собой переносной коммуникатор. Если будет необходимость, то вы сможете связаться с нами.

Он ожидал услышать возражения Шеннона, но тот сразу же занялся подготовкой. А заговорил бреч:

— Пойду. Я чувствую драконов... Скажу, где они...

— Слишком холодно, — быстро возразил ему Дэйн. Он может потерять часть груза, но бречи бесконечно важнее этих зародышей, и ими нельзя рисковать.

Рип поднял мешок.

— Может, поместить туда обогреватель, выложить стенки прокладками, — он кивнул в сторону груды снятых со стенок клетки прокладок, — и нашему другу будет доста-

точно тепло. Его слова имеют смысл. Если он ответит вас к драконам, вы сэкономите много времени и энергии.

Дэйн взял у Рипа мешок. Он был водонепроницаемым и предназначался для перевозки продуктов на планете с ядовитой атмосферой. Такие мешки входили в оборудование шлюпки. И он достаточно вместительный для бреча, даже с обогревателем, о котором говорил Рип. Если бреч сказал правду, если он действительно улавливает эмоциональное излучение изменившихся птенцов латмеров, то это сэкономит им много времени. А Дэйна преследовало все усиливавшееся чувство, что чем скорее они покинут эту местность, тем лучше.

Умелые руки Али быстро реализовали предложение Рипа. На дне мешка установили маленький обогреватель, стенки утеплили прокладками, оставив в середине пустое место, где мог разместиться бреч. Лямки мешка приладили на Дэйна, а Али должен был нести второй мешок с припасами. У каждого к капюшону термокостюма был присоединен коммуникатор, и вдобавок Дэйн взял с собой транслятор. Бреч вернулся в гамак к своей семье, и по приглушенному бормотанию Дэйн понял, что он объясняет свое временное отсутствие на ближайшие дни. Дэйн не знал, возражают ли остальные, потому что бреч не взял с собой ларингофоны.

Когда они вышли в путь, было уже позднее утро. Вначале они прошли к клетке. Муравин исчез. След показывал, что он скорее уполз, чем ушел.

— В том направлении его логово, — заметил Али. — Вероятно, холод ему тоже вредит.

— Если это муравин, вернувшийся к форме своих предков... — Дэйн все еще не мог примириться с этим.

— Тогда кто принес его сюда и зачем? — закончил за него Али. — Тут есть над чем подумать. Мне кажется, можно сделать вывод, что наш ящичек не первый и что они торопились переслать этот. Как будто кто-то их торопил. Но у Картеля не было никаких неприятностей на этом почто-

вом маршруте. И это значит, что предыдущие ящички либо были лучше изолированы, либо рядом с ними не оказался живой груз. А в это я не могу поверить. Поселенцы постоянно получают зародыши латмеров, да и других животных тоже.

— Возможно, они — эти загадочные они — не пользуются обычным транспортом, — заметил Дэйн.

— Верно. Здесь только один главный порт, и на планете нет обширной радарной системы. В этом нет необходимости. Ничто здесь не привлекает внимание браконьеров, контрабандистов, преступников... Или что-то есть?..

— Наркотики? — Дэйн назвал первое, что ему пришло в голову, и наиболее вероятный ответ. — Некоторые наркотики легко производятся на девственной почве, и маленький, легкий груз может принести фантастическую прибыль.

— Но к чему тогда ящичек? Может быть, он должен был как-то побуждать рост чего-то, чего мы пока не знаем. Что ж, возможно, наркотики — это ответ. Если это так, нам могут противостоять преступники, вооруженные бластерами. Но зачем тогда ввозить муравина и превращать его в чудовище? И зачем появился на борту мертвец с вашим лицом?

— Впереди вода... — прозвенел в ушах Дэйна голос бреча.

— Ты чувствуешь драконов? — Дэйн вернулся к первоочередной задаче.

— Вода... драконов нет. Но драконам нужна вода.

— Если он не чувствует их, — заметил Али, когда Дэйн передал ему информацию, — они, возможно, погибли.

Дэйн разделял пессимизм Али. Теперь они шли между деревьями, ступая по толстому слою опавших листьев. Кустарники, ранее стоявшие стеной, теперь исчезли, местность склонялась вперед.

Оглянувшись, Дэйн увидел, что ясно различимая цепочка их следов, слегка петляя, исчезала в дебрях леса. Им не придется связываться со шлюпкой. Они могут вернуться по своим следам.

Вода, о которой говорил бреч, появилась неожиданно, слишком неожиданно для безопасности. Они замерли на самом краю крутого ущелья, по дну которого тек ручей.

— Вытекает из озера, — сказал Али и, прищурившись, поглядел вверх по течению.

У берегов ручей был затянут льдом, посередине виднелась промоина, и нигде ни следа драконов.

— Ты чувствуешь их сейчас? — спросил Дэйн у бреча.

— Не здесь. Дальше... там...

— Где? — Дэйн пытался определить направление.

— За водой.

Если драконы пересекли реку, то они действительно использовали крылья. Другого пути нет. Дэйн не мог понять, как они выжили в таком холоде. Разве что они гораздо выносливее к холоду, чем он полагал. Нужно найти место, где склоны ущелья не так круты и где ручей можно перейти вброд. Пока такого места не было видно.

Они разделились. Али направился на северо-восток, к озеру, а Дэйн на юго-восток. Но река оставалась прежней, пока Дэйн не подошел к месту, где с его стороны в стене ущелья был пролом и пологий спуск. Что-то вмерзло в лед на дне ущелья, и вода ручья, ударяясь в этот предмет, поднимала фонтан брызг.

Краулер, предназначенный для тяжелых работ!.. Дэйн не поверил своим глазам, когда, подойдя ближе, осознал, что перед ним находится. В кабине никого не видно. Дэйн и не ожидал увидеть водителя: ясно, что краулер находится здесь уже значительное время. Но все же он спустился вниз, чтобы осмотреть машину.

Не имея подходящего оборудования, машину невозможно было вытащить из ручья. Разве что весной, когда вода разольется и поднимет краулер. Но вряд ли им можно будет тогда пользоваться.

Это была сельскохозяйственная машина с различными приспособлениями для работы в поле. Краулер был осна-

шен буровой установкой, теперь покосившейся, и остатками ковшового оборудования. Машина предназначалась для геологоразведки. В надежде найти указания на ближайший поселок, Дэйн осторожно подобрался к машине и заглянул в кабину.

Когда дверь наконец открылась, Дэйн пожалел об этом. В кабине были люди. Они лежали на полу, один на другом. Точнее то, что осталось от них.

Оба были сожжены бластером. В разъем управления были вложены жетоны, и Дэйн неохотно извлек их. Когда они вернутся в порт, возможно, удастся найти разгадку их смертей... этого убийства.

Он запер дверь и завалил ее обломками льда. Перед уходом Дэйн открыл дверь грузового отсека. Возможно, они смогут использовать припасы, хотя забрать их сейчас с собой они не смогут. Но прежде всего Дэйну хотелось посмотреть на груз. Не здесь ли разгадка убийства? А может быть, грузовой отсек разграблен?

Его догадка оказалась верной. Замок люка был выжжен, дверные петли наполовину оплавлены. Отсек был пуст, только у разбитой двери застрял маленький комок породы. Как будто его не заметили, когда торопливо вытаскивали груз.

Кусок был небольшой, нести его было нетрудно, а если породу держали под замком, значит, она достаточно ценна.

Дэйн не знал, сколько времени краулер был здесь, но судя по намерзшему льду — довольно долго. Снова поднявшись по склону ущелья, Дэйн немного прошелся по следу краулера. Сначала след шел параллельно берегу.

Похоже, спуск вниз не был попыткой пересечь реку. Машиной с мертвым экипажем управляла автоматика.

Та ли это машина, что оставила след на плато? Возможно.

— Вызываю Торсона! Вызываю Камила! Возвращайтесь на шлюпку! Немедленно! — Сигнал коммуникатора зазвучал так неожиданно, что Дэйн даже вздрогнул.

Такая формальность не свойственна Рипу. Значит, он их предупреждает об угрозе. Муравин? Или у них появились двуногие враги, думал Дэйн, торопливо возвращаясь по своему следу, изредка оглядываясь назад на краулер. Может, те, кто убил геологов, теперь обратили внимание на шлюпку?

Может быть, Рип в таком положении, что предупредить их может только набором слов?..

Бреч не издал ни звука. Если бреч и чувствовал неприятности впереди, как он чувствовал драконов, то не говорил об этом. Неожиданно еще одна мысль мелькнула у Дэйна, такая же поразительная, как и вызов со шлюпки.

Когда они нашли бречей в загоне перед муравином, те находились внутри силового поля. Это поле и предотвратило нападение чудовища. Но драконы прошли сквозь поле. Конечно, поле было слабое, но Али испытывал его, и оно действовало, отбрасывая массу до одной тонны. Как же они прошли сквозь поле?

— Когда маленький нашел клетку, вокруг нее была защита? — заговорил Дэйн в транслятор. — Но он прошел и открыл клетку с драконами... — Поймет ли бреч? Что же произошло с полем? Неужели бречи сумели выключить его, а потом снова включить! Выключить поле можно. Но включить потом изнутри — нет!

Ответ пришел неуверенный, как будто бречу тоже было трудно объяснить.

— Мы думаем... если неживое, мы думаем, что оно должно сделать... и оно делает...

Дэйн покачал головой. Если он правильно понял, у бречей есть контроль над неживой материей... Пройшли же они через силовое поле! А драконы? Неужели они тоже могли сделать это?..

— Как драконы прошли через защиту?

— Маленький... когда они поранили его... открыл для них проход. Они хотели уйти, и поэтому он открыл... — ответил бреч.

Все больше и больше возможностей открывалось у этих мутировавших животных, — нет, они не животные — в этих существах (нужно им будет дать соответствующий статус, кем бы они ни были на Ксечо). Какое волнение они вызовут в среде ученых!..

Дэйн увидел бегущего Али и остановился, дожидаясь его.

— Слушай! — Дэйн отодвинул на задворки сознания вопрос о возможностях бречей и быстро рассказал Камилу о брошенном краулере и о том, кто в нем находился.

— Вы думаете, у Рипа тоже посетители? — быстро понял его Али. — Хорошо, пойдём медленно и осторожно.

Они отключили связь, пока переговаривались друг с другом, так что на шлюпке их не могли подслушать. Дэйн с радостью опустил на лицо защитный пластиковый щиток. Хотя солнце уже поднялось довольно высоко, но оно даже на открытом месте давало мало тепла, а когда они вошли в тень леса, то вместе со светом исчезло и это иллюзорное ощущение тепла.

К шлюпке они приближались медленно и с величайшей осторожностью. Но, увидев, что стояло рядом с ней, почувствовали себя увереннее. Это, несомненно, был разведывательный флиттер с «Королевы». Дэйн почувствовал теплую волну облегчения. И так, Джелико послал за ними. Может быть, они уже на грани разрешения всех этих загадок. Почувствовав уверенность, они уже открыто и поспешно направились к люку шлюпки.

Внутри были Рип, Крэйг Тау и третий, но не капитан, как ожидал Дэйн, и вообще не член команды «Королевы». И по лишенному выражения лицу Рипа и напряжению на лице Тау Дэйн понял, что их неприятности еще не кончились.

Незнакомец был потомком терранцев, но ниже членов экипажа, шире в плечах, с длинными руками. Под теплой верхней одеждой виднелся зеленый мундир, на груди значок — два серебряных листа из одного стебля.

— Рейнджер Мешлер. Дэйн Торсон, исполняющий обязанности суперкарга. Али Камил, помощник инженера. — Врач Тау произвел формальное представление и добавил для своих товарищей: — Рейнджер Мешлер — старший в нашем районе.

Дэйн начал действовать. Возможно, он ошибается в оценке положения, но один из первых уроков, которые усваивали вольные торговцы, заключался в том, чтобы вывести врага или предполагаемого врага из равновесия, нанести удар первым и, по-возможности, неожиданно.

— Если вы представляете здесь закон, то я должен сообщить об убийстве, точнее о двух убийствах.

Он взял жетоны, найденные в краулере, и обломок камня, найденный в грузовом отсеке.

— У реки стоит краулер. Я думаю, он там стоит не меньше недели, впрочем, я не берусь быть точным, так как не знаю местных условий. В кабине трупы двух людей. Оба сожжены бластером. Замок выжжен, это застряло в двери. — Он положил камень на полку. — А это идентификационные жетоны. — И он положил их рядом с камнем.

Если он собирался перенести войну на территорию противника, то частично преуспел в этом: Мешлер посмотрел на камни и на жетоны, а потом перевел удивленный и даже несколько растерянный взгляд на Дэйна.

— Мы должны также сообщить, — прервал короткое молчание Али, — если это не сделал еще Шеннон, о присутствии здесь мутировавших животных.

Мешлер наконец ожил. Лицо его приобрело замкнутое выражение, все следы удивления исчезли, словно их не было.

— Похоже, — голос его звучал холодно, как воздух снаружи, — вы сделали очень странные открытия. — Он говорил так, как будто считал их слова выдумкой. Но у них же есть доказательства!

Глава 8

НЕПРОИЗВОЛЬНЫЙ ПОЛЕТ

— Как обстоят дела, сэр? — Дэйн повернулся к Тау. Сделав все возможное, чтобы вывести противника из равновесия, он больше не обращал внимания на рейнджера. Сейчас он хотел знать, что их ожидает.

Но ответил ему Мешлер.

— Вы все арестованы! — Он произнес это весомо, как будто слова могли их обезоружить и уничтожить преимущество четверых против одного. — Я отправлю вас в Трюэспорт, где ваше дело будет рассмотрено Патрулем.

— А обвинение? — Али не отошел от люка и внимательно смотрел на суровое лицо рейнджера. Одну руку он держал сзади, на замке, как решил Дэйн. Ясно, что Али не считал, что преимущество на стороне Мешлера.

— Саботаж в доставке груза, вмешательство в почтовые перевозки, убийство... — Мешлер произносил каждое обвинение, как судья, объявляющий приговор.

— Убийство? — Али выглядел удивленным. — Кого же это мы убили?

— Неизвестного... — протянул Мешлер. Его прежняя жестокость несколько ослабла. Он прислонился к стене, держась одной рукой за гамак, в котором сидели бречи. — Вы видели его мертвым, — кивнул он Дэйну. — У него было ваше лицо...

Мешлер бросил на Дэйна резкий внимательный взгляд, который, чтобы помочь ему, отбросил капюшон. Вторично на неподвижном лице рейнджера Дэйн увидел нечто похожее на удивление. Тау издал звук, похожий на смех.

— Видите, рейнджер, наш рассказ правдив. А остальное мы сможем доказать, как и то, что человек, маску которого вы видели, стоит перед вами. У нас имеется ящичек, который и вызвал все эти неприятности, есть мутировавшие

зародыши, бречи... Пусть ваши специалисты исследуют их и увидят, что мы сообщили правду.

Что-то зашевелилось за плечом Дэйна. Он совсем забыл о брече в мешке.

Ослабив лямки, он наклонил мешок так, чтобы его обитатель мог выбраться и присоединиться к своей семье в гамаке. Мешлер молча смотрел на него.

Но вот рейнджер достал из внутреннего кармана трехмерное цветное изображение. Держа его на ладони, он подошел к гамаку и несколько раз перевел взгляд с изображения на бречей и обратно.

— Есть отличия, — заметил он наконец.

— Как мы и рассказывали. И потом, вы слышали, как она говорила, — ответил Рип. В его голосе звучало напряжение. По-видимому, перед приходом Дэйна и Али ему пришлось нелегко.

— А где этот загадочный ящик? — Рейнджер продолжал внимательно рассматривать бречей с неизменным, слегка скептическим выражением на лице.

— Мы заключили его в защитную оболочку и закопали, — ответил Дэйн. — Но все же, похоже, этот груз здесь не первый.

Теперь он полностью овладел вниманием Мешлера. Две льдинки, служащие рейнджеру глазами, были уставлены на Дэйна.

— У вас есть основания так считать? — спросил он.

Дэйн рассказал ему о муравине. Он не мог определить, произвело ли это впечатление на Мешлера, но по крайней мере он выслушал его очень внимательно, не перебивая и не проявляя недоверия.

— Вы говорите, что нашли его логово? И он был под воздействием излучения шокера, когда вы в последний раз его видели?

— Мы прошли до логова по следу, — вмешался Али. — Когда он уходил от клетки, следы вели туда же. Мы не пош-

ли за ним вторично, так как вряд ли муравин в таком состоянии куда-нибудь денется.

— Да, вы отправились за собственными чудовищами, чтобы скрыть то, что произвели сами. — Мешлер не смягчился. — А эти чудовища, где они теперь?

— Мы проследили их до реки, — продолжал Али. — Бреч говорит, что они перелетели через реку, и мы пытались найти удобную дорогу, чтобы проследовать за ними, когда нас вызвали на шлюпку.

Затем заговорил Тау:

— Бреч говорит? Откуда он знает?

— Он говорит, что чувствует эмоции, — ответил Дэйн. — Именно поэтому драконы ушли из загона. Один из детенышей услышал их гнев оттого, что они заперты, и выпустил их. Они сначала ранили его, а потом ушли.

Он ожидал презрительного возражения рейнджера, но тот слушал молча, время от времени поглядывая на бречей.

— Итак, что мы имеем? Несколько освободившихся чудовищ и этот муравин.

— И еще двое убитых, — снова вмешался Дэйн, — которые уже были мертвы задолго до нашего появления здесь.

— Если они так давно мертвы, — ответил рейнджер, — то могут подождать и еще немного. Вначале нужно заняться этими вашими «драконами». — Он убрал снимок, извлек небольшую трубку, которая с легким шуршанием развернулась в карту. Миниатюрная, но весьма четкая и легко читаемая.

— Озеро, — сказал Мешлер. — Ваша река вытекает отсюда?

— Мы так считаем, — ответил Дэйн.

— И ваши драконы пересекли ее? — Сразу за рекой начиналась бледно-зеленая поверхность. Мешлер постучал по ней ногтем. — Территория Каргла. Туда направились ваши драконы. — С таким же легким шелестом карта свернулась. — Лучше найти их, прежде чем они уйдут слишком

далеко. Этот... это существо может выследить их? Вы уверены в этом?

— Он говорит, что может. Он привел нас к реке. — Дэйн не собирался дать возможность рейнджеру забрать бреча. В конце концов, что бы ни произошло, бреч оставался частью груза, за который Дэйн нес личную ответственность. Но Мешлер не трогал бреча.

— Вы арестованы, — он осмотрел их одного за другим, как будто спрашивая, кто бросит ему вызов. — Если мы будем ждать отряд из Трюспорта, то может оказаться слишком поздно. У меня есть обязанности. Если поселок Картла в опасности, то мой долг быть там. Но именно вы выпустили эту опасность, поэтому перед жителями поселка у вас тоже есть долг.

— Мы этого не отрицаем, — ответил Тау. — Мы старались как могли, чтобы не подвергнуть опасности порт.

— Старались? Выпустив драконов, которые нападут на поселок?

— Я не понимаю, как они выдерживают холод, — медленно сказал Дэйн. Слова его были адресованы Тау. — Их выпустили рано утром. Я думал, они замерзнут. Рептилии не выдерживают холода.

— Латмеры не рептилии, — поправил Мешлер. — Они хорошо приспособлены к холоду. Их специально приучали к Трюсовой зиме.

— Но я вам говорю, — гневно сказал Дэйн, — что это не ваши латмеры, а их древние предки. Внешне они несомненно рептилии.

— Мы не можем точно сказать, кто они такие, — поправил его Тау, — пока не исследуем в лаборатории.

— У нас нет времени спорить об их природе! — резко заявил Мешлер. — Нужно отыскать их, прежде чем они нанесут ущерб. И я должен отправить отчет. Вы останетесь тут.

Он вышел, захлопнув за собой люк. Камил заговорил, обращаясь к Тау:

— Что происходит?

— Мы сами все хотели бы узнать подробности, — устало ответил Тау. — Когда мы селись, нас уже ждали. Мы выглядели весьма подозрительно. К тому же нам пришлось сообщить о мертвечке на борту...

— Но как... — начал Шеннон.

— Именно как... — ответил Тау. — У нас не было времени на доклад. Мы правдиво ответили на вопросы, показали тело. Я сообщил портовому врачу свое заключение. Им понадобились его документы. Когда мы сказали, что у него были ваши документы, и показали маску, они не поверили. Заявили, что такое невозможно организовать без вашего ведома, что во время путешествия замена обязательно обнаружилась бы, что, вероятно, правда. Отсюда они перешли к причине появления этого человека на борту.

— И вы рассказали им про ящик, — подхватил Али.

— Пришлось. Лаборатория требовала своих бречей, а поселенцы — зародыши. Мы могли бы сказать, что один вид груза придет позже. Но не оба же при таких обстоятельствах. Джелико требовал слушаний в Торговой палате. А пока «Королева» конфискована, а экипаж арестован. За вами послали Мешлера — со мной, чтобы присматривать за бречами, поскольку по торговым законам при живом грузе должен быть медик.

— Вы думаете, за этим стоит «И-С»? — спросил Рип.

— Нет. Невероятно, чтобы большая компания осуществляла такой сложный план против одного торговца. И мы не отбирали у них этот торговый контракт. Он уже несколько лет принадлежал Картелю. Нет, я думаю, мы просто оказались под рукой, и кто-то использовал нас. Может быть, то же самое произошло бы и с кораблем Картеля, если бы он осуществлял этот рейс.

— Крэйг... — Дэйн слушал не очень внимательно, занятый собственными мыслями. — Этот мертвец, может, его сознательно послали на смерть?

— Возможно, только зачем?

— И зачем, и как, и почему? — Рип поднял руки.

Тем временем Али подобрал обломок, принесенный Дэйном из краулера. Он повертел его в руках, рассматривая.

— Трюс — чисто сельскохозяйственная планета, не так ли? Единственное занятие — сельское хозяйство.

— Так указано в справочнике.

— Но мертвые геологи в краулере с ограбленным бункером? Где был этот обломок? — неожиданно спросил Али у Дэйна.

— Застрял в разбитой двери. Думаю, что кто-то торопливо очищал бункер и просто не заметил этого обломка.

Рип через плечо Али взглянул на обломок.

— По мне, самый обычный обломок скалы.

— Но вы не геолог. — Али взвесил камень в руке. — У меня инстинктивное чувство, что ответ у нас прямо перед носом, но мы его не видим.

Он все еще рассматривал камень, когда люк снова распахнулся и появился Мешлер.

— Вы, — он указал на Шеннона, — останетесь здесь. Вас подберет сторожевой корабль из порта. Вы тоже, — на этот раз его палец устремился к Али. — А вы, и вы, и этот... это существо, которое, как вы говорите, чувствует драконов... Пойдете со мной. Мы полетим на флиттере.

Дэйну показалось, что Шеннон и Камил будут протестовать, но они взглянули на Тау, и хотя выражение лица врача не изменилось, каким-то странным образом он приказал им не возражать Мешлеру.

Дэйн снова посадил бреча в мешок. И тот не возражал, как будто следил за их разговором и знал цель второй экспедиции. И рейнджер не потребовал, чтобы он сдал свой шокер.

— Вначале мы отправимся к Картлу, — властно заявил Мешлер. Знаком он приказал Дэйну вместе с бречем сесть рядом с ним на переднее сиденье. Тау сел сзади.

Мешлер оказался искусным пилотом. Но, возможно, использование флиттеров было обычным для рейнджеров при исследовании диких территорий. Без всяких усилий Мешлер поднял флиттер, подвернул нос машины на юго-восток и включил предельную скорость.

Через несколько секунд внизу промелькнула река. И снова сплошная пелена мясистой листвы, как будто лес был тоже особой водой. Бреч спокойно сидел на коленях Дэйна, высунув голову из мешка. В каюте было достаточно тепло, так что никто не натягивал капюшоны термокостюмов. Рогатый нос поворачивался из стороны в сторону, и Дэйну казалось, что бреч ловит запах.

Неожиданно голова бреча повернулась направо, западнее их курса. В капюшоне Дэйна прозвучал голос бреча:

— Драконы там...

Мешлер, удивленный, оторвался от приборов управления.

— Откуда ты знаешь?

Дэйн повторил ответ бреча:

— Драконы голодны, охотятся...

Охотятся! Что ж, у голода, несомненно, есть эмоциональная сторона, а у хищника эта эмоция должна быть особенно сильной. Но ведет флиттер Мешлер. Повернет ли он или же будет настаивать на прежнем курсе? Но прежде, чем Дэйн успел открыть рот, Мешлер повернул, и нос бреча, как будто истинный индикатор, связанный с приборами, теперь указывал прямо вперед.

Лес оборвался неожиданно. Показалась расчищенная земля со множеством пней.

— Владения Картла, — сообщил Мешлер.

Среди пней возвышались странные столбы. Они стояли не ровными рядами, а беспорядочно, словно небрежно воткнутые в землю колья. И почти все эти столбы были заняты неуклюжими длинношеими животными, которые кле-

вались, толкались и кричали, когда другое животное приближалось слишком близко.

Латмеры?

— Их не охраняют? — удивился Дэйн, вспомнив муравина. Может быть, на Трюесе есть его местные предки.

Мешлер издал звук, похожий на смех.

— Они сами способны защищаться. Сейчас даже люди приходят на эти поля только с шокерами. Впрочем, если медленно ехать на краулере, то на него они не обращают внимания. В этом мире практически нет достаточно сильных животных, способных справиться с выводком латмеров.

Бреч коротко пискнул:

— Здесь!..

Они пролетали над полем, где шла кровавая битва.

Здесь столбов-наседов было меньше и все были пусты. На земле валялись кровавые изодранные тела. Но два законных обитателя загона все еще оставались на ногах, отбиваясь от врагов смертоносными клювами.

А враги... Вначале Дэйн не поверил своим глазам. Зародыши, которые, он помнил, не превосходили размерами взрослого бреча, были теперь больше взрослых латмеров. Быстрые нападения, уклонь, удары когтями, бьющие хвосты, машущие крылья, при помощи которых они поднимались над землей и нападали на латмеров сверху, — все это могло принадлежать только взрослым существам, давно привыкшим к таким набегам.

— Они... они выросли!.. — крик удивления вырвался из груди Дэйна. Он не мог поверить, что за один-два дня произошли такие разительные перемены.

— Это ваши драконы? И вы хотите сказать, что это зародыши? Что они только что вылупились?! — Мешлер имел полное право не верить. Но именно этих существ в эмбрионах Рип, Али и Дэйн перетаскивали в клетку. Правда, тогда они были значительно меньше.

— Они самые...

Мешлер повернул флиттер, потому что они уже миновали сцену свирепой битвы. Они опускались. Дэйн решил,

что рейнджер попытается отпугнуть драконов от уцелевших латмеров. Он подготовил свой шокер. Но для того, чтобы огонь его был достаточно эффективным, они должны подлететь поближе.

Мешлер порылся в кармане своей фирменной куртки. Он протянул Дэйну яйцеобразный предмет.

— Нажмите на кнопку сверху, — приказал он. — Бросьте, когда мы подлетим вплотную.

И снова они удалялись от места схватки. Дэйн открыл окно справа, передвинул в сторону мешок с бречем и наклонился, готовый в любой момент бросить эту гранату.

В третьем заходе Мешлер прижимался к земле. Дэйн надеялся, что он правильно рассчитал расстояние. Палец его вдавливает кнопку, и он выпустил яйцо. В то же мгновение Мешлер прибавил скорость и рванул флиттер вверх.

Дэйна прижало к спинке сиденья. Когда ускорение спало, они снова развернулись и пошли на посадку.

Приземляться среди пней на неровной поверхности, поросшей вдобавок густым кустарником, было трудно. Они снова направились к разбитым насестам. Но теперь вокруг вился странный зеленоватый пар. Он поднимался клубами и медленно рассеивался в морозном воздухе.

Ни одного из существ, только что сцепившихся в жесткой схватке, не было видно. Мешлер сел на единственно возможном месте, на некотором расстоянии от разграбленного насеста.

Дэйн оставил бреча во флиттере и пошел вслед за Мешлером и Тау к полю битвы. Если драконы явились за пищей, то возможно, что сопротивление этих латмеров спасло весь выводок от гибели. Во всяком случае, это уже было не бессмысленное жестокое убийство со стороны драконов, а блистательная защита от чужаков, которых нападающие явно недооценили.

Драконы и последние два латмера лежали на том месте, куда упали, но они не были мертвы. Зеленоватый пар нар-

котического вещества произвел на них то же действие, что и луч шокера. Мешлер стоял над мутантами, внимательно рассматривая их.

— Вы говорите, что это предки латмеров? — Его голос звучал недоверчиво, и если бы Дэйн сам не видел, как они выползли из эмбриобоксов, он сам бы не поверил.

— Разве что перепутали груз, — заметил Тау. — Но я думаю, что эту возможность следует исключить. Эмбриобоксы проверялись в порту Ксечо, рутинная процедура, но эксперты ничего не пропустили бы.

Мешлер наклонился, поднял край крыла, обтянутого жесткой кожей, потом брезгливо бросил его на чешуйчатое тело, которое слегка подергивалось от дыхания.

— Если ваш ящичек может это сделать...

— Не НАШ ящичек, — поправил Дэйн. — И вспомните муравина... Этот ящичек явно не первый.

— Доложить! — Мешлер как будто разговаривал сам с собой. — Немедленно... — Он извлек танглер — оружие, которое с помощью тончайших, но удивительно прочных лент делало любого пленника абсолютно неподвижным.

Пользуясь им с искусством, которое указывало на частое применение, он спутал лапы, крылья, головы и хвосты каждого из драконов.

Они перетащили драконов к флиттеру и погрузили в багажный отсек.

Мешлер покачал головой над остатками латмеров. Он решил, что два из них, боровшихся до конца, выживут. Но остальные погибли. Сейчас следовало сообщить об этом злополучному хозяину.

— Он потребует возмещения убытков, — заявил Мешлер с удовлетворением. — И если еще обвинит вас в повреждении территории...

Дэйн не знал, что такое повреждение территории, но по тону Мешлера понял, что ничего хорошего «Королеве» это не принесет.

— Это не наша вина, — ответил Тау.

— Не ваша? Вы не доставили груз в порт, эту его часть, поэтому вы еще отвечаете за него. А если груз поврежден...

«Сложная проблема», — подумал Дэйн. Они, несомненно, отвечают за повреждение груза, но отвечают ли они за ущерб, причиненный грузом? Он напряженно вспоминал инструкции, которые изучал в Школе и во время службы на «Королеве». Случалось ли такое раньше? Он не мог вспомнить. Ван Райк знает, конечно, но Ван Райк далеко, в другом секторе Галактики, и только Дух Космоса знает, когда он присоединится к ним.

— Двигаться кратчайшим путем. — И снова Мешлер разговаривал сам с собой. Они поднялись в воздух и на предельной скорости полетели на восток.

Но несколько минут спустя, вместо того чтобы продолжать полет по курсу, нос маленького корабля медленно, но неуклонно развернулся на запад.

Из груди Мешлера вырвался сдавленный крик, и он со злостью ударил кулаком по шкале. Маленькая стрелка вздрогнула, но не повернулась. Мешлер принялся щелкать выключателями, нажимать кнопки, но курс не менялся.

— Что случилось? — Дэйн достаточно хорошо знал флиттер, чтобы понять, что они движутся автоматически по определенному курсу и рейнджер не может изменить этот курс.

Тау наклонился вперед со своего кресла и мимо Дэйна уставился на пульт управления.

— Мы на фиксирующем луче! Посмотрите на индикатор!

Красный огонек на приборном щитке свидетельствовал, что их влечет мощный силовой луч.

— Не могу оторваться, — Мешлер опустил руки, — управление полностью заблокировано.

— Но если никто не устанавливал курс... — Дэйн смотрел на шкалу.

Конечно, можно установить автоматический курс. Но никто из них этого не делал. И хотя все они были заняты перетаскиванием драконов, они постоянно были у флиттера, и никто не мог незаметно пробраться в кабину.

— Контактный луч, — задумчиво сказал Мешлер. — Но это невозможно! В том направлении же нет ничего. Несколько бродячих охотников, может быть. И экспериментальная станция Трости. Но она к северу отсюда. И даже у них нет такого оборудования.

— У кого-то есть, — сказал Тау. — Похоже, что в этой местности есть больше, чем вы предполагаете, рейнджер Мешлер. А тщательно ли вы патрулируете свои районы?

Мешлер поднял голову. Щеки его покраснели.

— Перед нами целый дикий континент. Большая часть его нанесена на карту с воздуха. Что же касается исследования местности, то у нас слишком мало людей и средств. А главная наша задача — защищать поселки. На Трюсе никогда раньше не было неприятностей.

— Если вы хотите сказать «до прибытия к вам „Королевы Солнца“», — горько возразил Дэйн, — то не стоит. Не мы произвели регрессирование муравина, не мы убили тех двоих в краулере. И не мы втянули свой корабль в эту переделку. Если нас удерживает фиксирующий луч, значит, где-то есть установка. Так что в этой дикой местности вы не все знаете.

Но Мешлер, казалось, не слушал его. Он включил коммуникатор, поднял микрофон и произнес серию каких-то непонятных шелкающих звуков, должно быть, какой-то код. Трижды повторил он его, каждый раз ожидая ответа, а потом, пожав плечами, повесил микрофон.

— Передатчик не в порядке? — участливо спросил Тау.

— Похоже, — сказал Мешлер. А флиттер в сгущающихся сумерках продолжал лететь на запад, углубляясь в неизвестность.

Глава 9

ОХОТА НА ЛЮДЕЙ

Стемнело, но когда Дэйн протянул руку, чтобы включить габаритные огни и освещение в кабине, Мешлер удержал его.

— Не нужно, чтобы нас видели, — объяснил он, и Дэйн устыдился своего инстинктивного, но неосторожного поступка.

— Куда мы летим? — спросил Тау.

— На юго-запад. По нашим сведениям, тут ничего нет, — ответил Мешлер. — Разве я не говорил об этом?

— Эта станция Трости, — продолжал Тау, — в чем заключаются ее эксперименты? Агротехника, ветеринария или общие исследования?

— Агротехника, но не только для Трюса. У них лицензия на экспорт. Но они тут ни при чем. Я часто навещал их во время своих обходов. Мы далеко от них, и к тому же у них нет установки, способной генерировать такой луч.

— Трости, — задумчиво повторил Тау. — Трости...

— Веганец Трости. Организация основана по его завещанию, — объяснил Мешлер.

Веганец Трости! Дэйн вспомнил сотни слухов и в разной степени правдоподобных рассказов о веганце Трости. Он был один из тех людей, кто, по выражению терранцев, обладал золотым прикосновением. Каждое изобретение, которое он поддерживал, каждое исследование, которое он финансировал, оказывалось успешным, и в его казну стекались новые миллионы. Никто не знал, какими богатствами обладал Трости. Время от времени он вкладывал астрономические суммы в исследовательские проекты. Если они удавались, а они обычно удавались, прибыль отходила планете, предоставившей базу для исследований.

Конечно, были и другие слухи, всегда возникающие в тени таких людей, что его удача не всегда объяснялась извест-

ными предприятиями, что некоторые его проекты не подлежали разглашению, что он вел свои исследования на двух уровнях: один открытый, маскировавший второй, и что цели того второго были гораздо менее привлекательны для публики.

Но хотя такие слухи тоже превратились в легенду, ни разу не было получено доказательств их справедливости. А финансовая сторона предприятий Трости поражала воображение. Если же он допускал ошибки или шел по другим дорогам, то все это мгновенно забывалось и исчезало без следа.

Так жил веганец Трости, человек, о личности которого не было практически ничего известно. Почти с ненавистью он сторонился известности и популярности. Рассказывали, что он часто сам работал среди своих подчиненных, особенно в исследованиях, причем они об этом не знали. Когда он исчез, оказалось, что он установил такой плотный контроль в своей империи, что она продолжала действовать во имя знаний и общего блага, и на многих планетах его считали героем, почти полубогом.

Оставалось неизвестным, как он исчез, несмотря на расследования Патруля. Просто его представители на многих планетах объявили, что его личный корабль пропустил все сроки возвращения, и они в соответствии с его волей ликвидируют его предприятия. Так и произошло, хотя внимание общественности, казалось, не давало возможности скрыть что-либо.

Говорили, что он отправился в очередную экспедицию и перестал регулярно посылать контрольные сигналы, как всегда делал. И вступило в силу его завещание.

Никто ничего не знал о его молодости. Прошрое его, как и его смерть, были темными. Он кометой промелькнул по небосводу населенной части Галактики и изменил мир, в котором появился.

— Мы теряем высоту! — неожиданно воскликнул Мешлер.

— И еще... — Тау склонился вперед, так, что его голова и плечи протиснулись между сидящими впереди. — Видите? — Рука его в полутьме темной тенью протянулась вперед. В руке он держал небольшой прибор с освещенной шкалой. Стрелка на шкале постепенно отклонялась вправо. Прибор тихонько гудел, причем Дэйну показалось, что гудение постепенно усиливалось.

— Что?.. — начал Мешлер.

— Излучение, того же типа, но сильнее, чем из ящичка на «Королеве». Мне кажется, что скоро мы получим ответ на этот и на все другие вопросы.

— Послушайте... — Дэйн не видел лица Мешлера. Оно серело неясным пятном в темноте, но в голосе его слышалась нотка, которой не было раньше. — Вы говорите, что это излучение приводит живых существ к регрессу?

— Мы можем судить об этом на основании наших наблюдений над бречами и зародышами. Но не над людьми, — ответил Тау.

— А может ли излучение подействовать на нас?

— Не знаю. Ящичек принес на борт человек. Торсон видел его в руках женщины-чужака. Конечно, этот человек мог быть послан на смерть, но я так не думаю. Им нужно было, чтобы «Королева» доставила сюда груз, а регрессирующий экипаж не мог бы управлять кораблем. Мы не смогли бы выйти из гиперпространства. Но если излучение усилится... Впрочем, не знаю...

— И вы говорите, что впереди то же излучение?

— Да, если судить по показаниям приборов и моего датчика...

Если он хотел что-то добавить, то не успел: флиттер неожиданно пошел вниз. Мешлер с криком вцепился в приборную панель, но бесполезно. Он не мог выровнять флиттер, не мог остановить падение.

— Аварийная защита! — Дэйн скорее почувствовал, чем увидел, как пилот коснулся красной кнопки. Он сделал то

же самое со своей стороны кабины. Сколько у них оставалось времени? Достаточно ли? Земля была темной массой, и он не знал, быстро ли они к ней приближаются.

Он чувствовал, как поднимается пена из специального резервуара. Пена обволакивала его тело. Она уже добралась до горла и коснулась подбородка.

Следуя инструкции, он откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза, когда защитная масса сомкнулась над ним и бречем. Следовало бы предупредить бреча, но Дэйн забыл об этом, совсем забыл о существе, так тихо оно сидело в мешке, а теперь поздно.

Расслабиться. Он боролся со своими нервами. Расслабиться, предоставить действовать защитному желе. Напряженное тело хуже взаимодействует с пеной. Расслабиться. Он напряг свою волю.

Удар. Несмотря на пену, Дэйн едва не потерял сознание. Он не знал, сколько уже прошло времени, прежде чем рука его нащупала и сцепилась в рычаг справа от себя. Ему пришлось преодолеть вязкое сопротивление пены, пока наконец его пальцы сомкнулись на рычаге и с натугой двинули его вверх. С резким хлопком выстрелила дверь, отброшенная аварийным пиропатроном. Пена хлынула в образовавшееся отверстие, вынося и его.

Теперь пена опадала. Большой пласт ее слетел с головы и плеч. Он открыл глаза и тут же закрыл их, ослепленный сильным лучом фонаря и не способный понять, что происходит. Они ударились о землю, а потом...

Руки, вытащившие его из пены, действовали без особой нежности и деликатности. По-видимому, владельцев этих рук интересовала скорость и точность. Его рывком поставили на ноги, луч фонаря по-прежнему светил ему прямо в глаза, так, что Дэйн совершенно не мог рассмотреть окружающее. Он только понял, что орудовали двое. Окончательно освободив его, они, искусно орудуя танглером, замотали его, как мумию, быстро затвердевающей лентой.

Потом Дэйна оттолкнули в сторону, так, что он больно ударился о землю. От резкого толчка он несколько раз перевернулся, пока наконец остановился. Луч света перестал слепить его. Он смог теперь видеть, хотя люди, занявшиеся Тау, все еще оставались смутными тенями в каком-то радужном ореоле.

Дэйн не знал, сколько их. Часть была невидима, используя луч фонаря как надежное укрытие. Работали они так быстро и эффективно, что создавалось впечатление, словно их специально для этого готовили.

Все трое путешественников находились под надежным контролем. Но мешок с бречем не извлекли! Или они не знают о существовании животного, или же не придали этому должного внимания.

Желе под действием воздуха быстро распадается, так что бреч сможет скоро освободиться. Но он мог испугаться аварии и пены. И потом Дэйн не знал, что можно ожидать от бреча в таком положении. Тут он услышал гудение приближающегося краулера. В луче фонаря показался трос. Его прикрепили к носу флиттера. Трос натянулся, рев мотора краулера усилился, и разбитая машина со скрежетом двинулась. Куда ее волокут, Дэйн не видел. Его самого схватили за плечи, приподняли и потащили по неровной тропе. Он спотыкался и несколько раз упал бы, если бы сопровождающие не поддержали его вовремя.

Наконец они оказались на поляне, где под нависшей скалой был разбит лагерь. Стояла полевая кухня, грудой было навалено различное оборудование.

Ясно, что похитители находятся здесь уже несколько дней и были для этого прекрасно оснащены.

Диффузная лампа бросала рассеянный свет. Лампа работала на предельном минимуме, как будто обитатели лагеря сэкономили энергию.

В ее слабом свете Дэйн разглядел троих людей, которые привели его сюда. На всех были обычные охотничьи костю-

мы с инструментальными поясами, какие надевают на исследуемых планетах разведчики. Все были терранцами или потомками терранцев. Но тот, кто встал при их появлении, был другим.

Он принадлежал к неизвестной Дэйну расе. Очень высокий, так что ему приходилось склонять голову и плечи, чтобы уместиться под выступом скалы.

Кожа желтого цвета, не оранжево-желтая, как у некоторых терранцев, а более яркого оттенка. Глаза и зубы светились, словно покрытые каким-то флуоресцентным веществом.

Волосы у него были редкими и росли какими-то ключьями, с ровными промежутками между ними, череп конусообразный, сужающийся к вершине. Но тело, если не считать несоразмерных рук и ног, торсом было похоже на тело терранца. Он тоже был одет в охотничий костюм.

Дэйн подумал, знает ли Тау, с его энциклопедическими познаниями чужих рас, этого представителя. Но с какого бы мира он ни происходил, было ясно, что он командует в этом лагере. Он не говорил, но жестикулировал, и троих пленников отвели к скале и заставили сесть. Чужак сел рядом с лампой. В руках его с пальцами, как будто лишенными костей, был коммуникатор. Но он не стал говорить в него, а двумя пальцами начал выбивать дробь по микрофону.

С пленниками никто не разговаривал, а Мешлер не задавал вопросов.

Когда Дэйн взглянул на рейнджера, то увидел, что он внимательно изучает сцену, как бы запоминая ее участников.

Незнакомцы носили охотничью одежду и использовали те же средства, что обычные спортсмены-охотники. Но если они под таким предлогом очутились на этой части Трюса, они должны были получить разрешение и с ними должен быть проводник. Но никакого проводника не было видно. Не было слышно и возвращения краулера, который утащил флиттер. Из этого Дэйн заключил, что отряд большой, но остальные стараются, чтобы их не увидели.

Послав свое кодированное сообщение, высокий чужак закутался в длинный плащ с капюшоном, отошел в сторону лагеря и лег. За ним последовали двое терранцев. И ни один из них не взглянул на пленников. А третий остался у огня. В руках он держал танглер.

Дэйн плохо разбирался в силовом оборудовании корабля и электронике, но в лагере ничто не напоминало ящичек с «Королевы». И ничто не свидетельствовало о том, что генератор фиксирующего луча, приведший сюда их флиッター, находился здесь. По-прежнему никакого ключа к разгадке.

Дэйн устал, но неудобное положение не давало ему возможности уснуть.

Взглянув на Тау и Мешлера, он увидел, что они тоже не спят. Часовой у костра время от времени вставал и прохаживался, бросая быстрый взгляд на пленников, а потом поворачивался, всматриваясь в темноту за пределами лагеря.

Он как раз занимался этим, когда Дэйн уловил движение по другую сторону лагеря на границе светового круга. Что-то осторожно двигалось там.

Что-то слишком маленькое даже для ползущего человека. Бреч! Но Дэйн не мог сказать, почему он вдруг вспомнил о брече. Вероятно, существо искало бы спасение подалее от отряда, захватившего пленников.

Часовой обернулся, и теперь Дэйн снова ничего не видел. Когда часовой вернулся к лампе, Дэйн вообще не был уверен, что видел что-то.

Но он продолжал всматриваться осторожно в том направлении, боясь привлечь к себе внимание стража. Было очень неудобно, но он старался не поворачивать голову. И позже он был вознагражден. Он увидел, как маленькая фигурка метнулась от куста к груде ящиков. Ошибиться было невозможно. Дэйн разглядел длинную, украшенную рогом морду бреча.

Дэйн не мог даже предположить, что задумал бреч. Разве что просто держаться вблизи людей. Дэйн видел, как бреч пользовался шокером. Но они безоружны... А во флиттере никакого оружия не осталось. Связаться с бречем он не мог, но Дэйн думал, как предупредить его.

Часовой снова отошел, и как только он повернулся спиной, бреч быстро выскочил на открытое место, беззвучный, как тень. Сделав молниеносный бросок, бреч прижался рядом с Тау, повернув под невероятным углом голову.

Рог — он использовал рог, чтобы развязать врача.

Полосы нелегко было разорвать. Эластичные, они были чрезвычайно прочны.

Но Дэйн увидел движение головы бреча. Тот разрезал узел. Тау поморщился, как будто ему было больно, но не шевельнулся.

Рука Тау слегка изменила свое положение, и Дэйн испытал прилив возбуждения. Бречу удалось каким-то образом перерезать ленту. Теперь Тау свободен, хотя по-прежнему не шевелится. Но вот Тау слегка отодвинулся в сторону от стены, и Дэйн понял, что бреч незаметно подбирается к нему. Он оказался прав. Вскоре к нему прижалось теплое тело. Рог бреча протиснулся между кольцами ленты, связывающей ему руки. Минута, и вот он тоже свободен и, в свою очередь, тоже отодвинулся от скалы, давая бречу возможность подобраться к Мешлеру.

Часовой двинулся обратно, продолжая делить свое внимание между пленниками и темнотой снаружи. Он слишком насторожен, чтобы безоружные пленники могли что-либо предпринять.

Но вот часовой в очередной раз встал и направился на этот раз к своим спящим товарищам. Он растолкал одного из них. Тот молча взял у него танглер и занял место у лампы, а первый охранник улегся на его место. И все это молча, будто они не умели говорить.

Бреч притаился рядом с Мешлером, и Дэйн знал, что рейнджер тоже свободен. Бреч, используя людей и тени для укрытия, пробрался к груде ящиков, за которыми он уже скрывался на пути в лагерь. Часовой как раз отошел. Когда он достиг противоположного конца светового круга, бреч двинулся. Дэйн не видел, что тот толкнул, но этот предмет со звоном покатился к лампе. За несколько секунд до встречи с лампой Дэйн подготовился.

От удара лампа перевернулась, и свет погас. Дэйн и остальные бросились вперед, за пределы досягаемости танглера. Дэйн не пытался встать, а просто откатился и пополз. Звуки, доносившиеся до него, говорили, что его товарищи рядом.

Он ожидал услышать крик часового. Вместо этого слышался свист выстрела из танглера. Но если кого-нибудь и задело, то не его.

И вот он за пределами лагеря и на ногах. Ударившись о кого-то со всего размаха, он замахал руками и наткнулся на шершавую поверхность термокостюма. Кто-то поддерживал его, и вдвоем они вломились в густой кустарник, продираясь сквозь него словно краулеры. Растительность отразит выстрел танглера. Но у их похитителей есть и более опасное оружие.

— Тау?

— Да! — шепот товарища был еле слышен.

— Мешлер?

— Не знаю, — прошептал Тау.

Треск, с каким они продирались сквозь кустарник, конечно, слышен часовым. Чьи-то руки подхватили Дэйна, и он резко обернулся, готовый ударить.

— Тише! — Голос рейнджера невозможно было узнать. — Не шумите!

Он потащил за собой Дэйна, который, в свою очередь, тянул Тау. Через несколько секунд Дэйн пришел к выводу, что Мешлер обладает исключительной способностью ви-

деть в темноте: больше они не спотыкались о кусты, а шли либо по извивающейся тропе, либо по незаросшему лесу.

Продвигались они все же не так быстро, как хотелось бы. Дэйн недоумевал, почему не слышно тревоги в лагере. Но вот вспыхнул свет. Это вновь заработала диффузная лампа, на этот раз на полную мощность. Но беглецы уже были защищены растительностью.

Подошвы космических башмаков застучали по более твердой почве.

Растительность исчезла. С обеих сторон поднимались какие-то стены. Дэйн поднял голову. Вверху виднелась узкая полоска с редкими звездами.

Что-то потерялось о его колено. Остановившись, он наклонился и ошупал бреча. Тот дрожал от холода, и Дэйн, расстегнув термокостюм, посадил туда бреча.

— Что? — прошептал Мешлер.

— Бреч... он замерз. — Дэйн подумал, сколько времени это существо находилось на холодном ночном воздухе.

— Он знает, где флиттер? — шепот Мешлера звучал настойчиво.

Устраивая бреча, Дэйн обнаружил, что тот все еще носит транслятор.

Надев капюшон, он прошептал в микрофон:

— Летающая машина — где она?

— В дыре... в земле. — К его облегчению, бреч отвечал быстро. Дэйн боялся, что тот потеряет сознание от холода.

— Где?

Бреч зашевелился, и Дэйн почувствовал, как голова бреча повернулась налево.

— Налево... он говорит, в дыре... — доложил Дэйн Мешлеру.

Мешлер уверенно двинулся в том направлении, как будто ночной тьмы для него не существовало. Когда терранцы начали спотыкаться и падать, он вернулся к ним.

— Быстрее!

— Что хорошего в быстроте, если мы переломаем кости? — резонно возразил Тау.

— Но местность открытая, — заметил Мешлер.

— В темноте может быть что угодно, — настаивал Тау.

— В темноте? Вы хотите сказать, что не ВИДИТЕ? — Голос Мешлера звучал удивленно.

— Не ночью.

— Я не знал. Подождите. — Еле различимая фигура Мешлера придвинулась к Дэйну. Он сунул ему в руки веревку. — Привяжитесь к поясу, я поведу.

Как только Дэйн ухватился за пояс, и Тау положил ему руку на плечо, рейнджер пошел вперед так уверенно, как будто освещал дорогу фонарем.

— Туда? — спросил он немного погодя.

— Туда? — повторил Дэйн для бреча.

— Да. Скоро будет большая дыра.

Дэйн передал информацию. Вскоре они действительно подошли к большой дыре — глубокому провалу, ведущему в неизвестное.

— Видите что-нибудь? — спросил Дэйн.

— Флиттер разбит, — мрачно ответил Мешлер. — Но нам нужны припасы... если они остались и сохранились.

Пояс неожиданно повис в руке Дэйна, и он услышал, как Мешлер спускается к флиттеру.

Глава 10

ЛОВУШКА

Дэйн молча протестовал. Не время было обследовать обломки. Сзади ярко светила лампа. Должно быть, погоня уже в пути. И потом, кто же управлял краулером, притаившим сюда флиттер? Эти враги тоже могли охотиться на них.

Он вспомнил о способности бреча улавливать эмоции. Несомненно, бреч сможет обнаружить преследование.

— Идут ли другие? — пробормотал он в микрофон транслятора. Дэйн почувствовал, как зашевелился бреч, и понял, что он поворачивает свою длинную морду, как некий радар.

— Сзади, не везде...

Чтоб этого Мешлера сожгло бластером! Он удерживает их в ловушке, пока они стоят и ждут, когда он осмотрит эти обломки. Те, кто захватил их, наверняка не оставили оружие. Или, может быть, оставили? Может быть, они хотели придать больше правдоподобия картине катастрофы. Но для этого нужны еще и тела...

Холодок пробежал по спине Дэйна. А тела эти под рукой — когда понадобится завершить картину, они будут готовы. Возможно, им вначале потребуется информация, а уж потом они превратят живых пленников в мертвые тела. И чем дольше они втроем задержатся здесь... вчетвером, поправил себя Дэйн (пока бреч был наиболее полезным членом их группы), тем больше надежды они оставят врагу на выполнение своего плана.

— Нужно убираться отсюда! — заявил он Тау. — Какой смысл оставаться здесь? Нас сразу же поймают.

— Хотите уйти в одиночку? — спросил его Тау. — Очевидно, Мешлер обладает прекрасным ночным зрением. Если только эти бандиты не обладают таким же, то Мешлер легко уведет нас от них.

— Бандиты? — Дэйн понял, что это слово не должно удивлять его. Ясно, что они столкнулись с незаконной группой, действующей тайно, хотя обычно бандиты не занимаются тщательным планированием. Их кредо — напасть и вовремя смотаться.

— Что им здесь нужно?

— Кто знает? Может, Мешлер знает. Слушайте, тихо!

Они застыли плечом к плечу. Дэйн чувствовал, как напряглось тело бреча. Звук доносился снизу. Мешлер поднимается? Дэйн надеялся, что это так.

— Пошли. — Голос Мешлера прозвучал почти из-под ног Дэйна. Дэйн отшатнулся и почувствовал, как натянулся пояс в его руке. И вот ведомый, как и раньше, с рукой Тау на правом плече, Дэйн двинулся за рейнджером.

Время от времени Мешлер шепотом указывал, куда ступать, но не говорил, что обнаружил в обломках, хотя с его плеча свисал объемный узел.

Шли они быстрее, чем думал Дэйн, хотя тьма не давала им возможность определить направление. Если они возвращались к шлюпке, то их ожидало несколько дней пути. Может, Мешлер и прав, отыскивая припасы в обломках флиттера.

Время потеряло для них свой смысл. Изредка Мешлер останавливался, давая им возможность передохнуть. Дэйн и Тау по очереди несли мешок с бречем, который на первом же минутном привале сунул ему в руки рейнджер.

Бреч больше не дрожал от холода. Дэйн надеялся, что тот не заболеет от продолжительного пребывания на морозе.

Рассвет застал их в скалах, принявших самую причудливую форму от выветривания и перепадов температур. Большие обломки поддерживались высокими коническими столбами. Камни были изрыты щелями и отверстиями, отдельные размером с приличную пещеру. Прекрасное место для длительного отдыха. И Мешлер явно не случайно привел их сюда.

Дэйн не сознавал, насколько он устал, пока не упал на землю в указанном Мешлером месте — узкой щели между скалами. Он никому не рекомендовал бы длительные переходы в космических башмаках. Хотя невозможно было найти более прочную и удобную обувь, но из-за массивных магнитных подошв казалось, что к ногам их было прикреплено по гире.

— Расстегните ботинки. — Тау с наслаждением откинулся на спину. — Но совсем не снимайте... Вдруг понадобится быстро уходить.

Ослабив зажимы, Дэйн почувствовал такое облегчение, что даже застонал от удовольствия. Мешлер между тем открыл мешок, который он прихватил во флиттере. Оттуда он извлек тюбик рациона. Дэйн один мог бы съесть содержимое тюбика, но здравый смысл говорил ему, что Мешлер прав. Рейнджер отметил четвертую часть рациона, высосал и протянул Тау. Тот выдавил следующую порцию в углубление на камне, и бреч, вытянув белый длинный язык, в два счета справился со своей порцией. Съев свою долю, Тау протянул почти пустой тюбик Дэйну, который прикончил его как можно медленнее, надеясь хоть немного утолить голод.

Конечно, А-рацион высокопитателен. Человек может продержаться на той дозе, которую Дэйн получил. Но это все равно что полизать еду на тарелке, тогда как хочется съесть ее целиком.

— Мы движемся на север. Далеко ли до шлюпки или до поселка, о котором вы говорили? — спросил Дэйн, убедившись, что в тюбике ничего не осталось.

— Слишком далеко... оба... чтобы добраться пешком, — с трудом приглушая раздражение, ответил Мешлер. — Не хватит продовольствия и оружия.

— Мне кажется, вы говорили, что здесь нет опасных животных, — возразил Дэйн. Он не хотел соглашаться с мрачной оценкой их положения, высказанной рейнджером.

— Нас преследуют, — напомнил Тау. — Ну, а если мы не можем идти на север, то что же нам делать?

— Краулер... — Мешлер завязал мешок. — И еще это... — Он протянул Тау предмет, в котором Дэйн узнал датчик, определявший наличие излучения в беспомощном флиттере.

— Работает ли он? — спросил Мешлер.

Тау посмотрел на прибор и нажал кнопку под шкалой. Немедленно стрелка ожила и двинулась по осветившейся шкале.

— Работает. В каком направлении лагерь? Я так запутался, что не отличу юг от севера.

— Там. — Мешлер уверенно указал налево.

— Тогда источник излучения не там.

— Не видно было никакого оборудования, — заметил Дэйн.

— Ящичек был компактным. Возможно, там закопано нечто подобное. Но не в этом направлении, — Тау указал через плечо, куда была нацелена стрелка.

— Можно определить, хотя бы примерно, как далеко? — спросил Мешлер.

— Нет, — покачал головой Тау, — только луч оттуда сильнее.

Мешлер прислонился головой к скале.

— Даже до поселка Картла мы пешком не доберемся. — Он опять рассуждал вслух. — А лагерь под скалой... — он вернулся к насущным проблемам, — тоже временный. Следовательно...

— Мы направимся прямо к ним в руки? — вспыхнул Дэйн. — Вы с ума сошли!

— Я тренированный рейнджер, — Мешлера не раздражало нетерпение Дэйна.

— Эти люди в охотничьих костюмах... я думаю, они все не охотники.

— У нас нет оружия, — напомнил ему Тау. — Или вы что-нибудь нашли во флиттере?

— Нет. Я думаю, что они применят на этот раз оружие, если только обнаружат нас. Да, эти люди преследуют нас, но они, скорее всего, ожидают, что мы двинемся на север. А если мы пойдем на юг и раздобудем краулер... у нас есть шанс... — Он не закончил. Его глаза закрылись, и Дэйн понял, что ночь далась ему совсем не просто.

— Я первым дежурю? — Тау посмотрел на Дэйна.

Тот хотел было возразить, но не смог преодолеть пелену усталости, охватившей его тело.

— Первое дежурство, хорошо... Разбуди меня через четыре часа, — согласился он и тут же уснул, прижавшись к камню.

Когда Тау разбудил его, бледное зимнее солнце поднялось уже высоко, стало чуть теплее. Сознательно или случайно, но Мешлер выбрал их убежище очень удачно. Оно выходило на северо-запад — в направлении, с которого в первую очередь можно было ожидать преследователей. А тем пришлось бы одолеть открытый крутой подъем, и достаточно было скатить на них несколько увесистых камней... Но когда Дэйн выбрался из убежища, то обнаружил, что поблизости таких камней нет. Потянувшись, разминая руки и ноги, он продолжал все же держаться в тени.

Какие-то летающие существа скользили в воздухе на распростертых крыльях, изредка стремительно снижаясь к земле. Но на поверхности ничего не двигалось. Жаль, что нет бинокля: он остался во флиттере.

Очевидно, что предложение Мешлера двигаться прямо в сердце вражеской территории имело смысл, но Дэйн все еще сомневался. Бреч выбрался из пещеры, где он спал в мешке, и уселся рядом с Дэйном.

— Есть кто-нибудь внизу? — спросил Дэйн в микрофон.

— Никого. Охотники... — бреч указал на одного из летающих существ. — Они голодны и ждут... но не нас.

Дэйн чувствовал уверенность бреча, но не настолько, чтобы перестать следить за местностью.

— Тут были... — продолжал бреч.

— Кто?

— Люди.

— Где? — Дэйн изумился.

— Не здесь, ниже. Там... — снова бреч указал вниз по склону.

— Откуда ты знаешь?

— Запах машины. — Дэйну показалось, что длинный нос дернулся от отвращения. — Но не сейчас... когда-то...

— Оставайся здесь. Следи... — сказал Дэйн бречу. Он не видел никаких следов машины. Но если здесь проходил краулер, он должен был оставить след. И по этому следу можно пойти. Все же это лучше, чем сомнительные показания прибора Тау.

Спускаясь, Дэйн принимал все меры предосторожности, хотя, подумал он с сухой усмешкой, с точки зрения Мешлера, он на каждом шагу делает грубые ошибки. Добравшись до указанного бречем места, Дэйн обнаружил, что бреч не ошибся. В каменистой почве виднелись следы краулера, а на скале темнело пятно масла, которое, должно быть, и привлекло внимание бреча.

След уходил на юг, но совсем не в том направлении, какое указывал прибор Тау. Но все же можно было полагаться на то, что конечный пункт его пути и источник излучения находятся в одном месте. Дэйн немного прошелся по следу.

Когда он вернулся к пещере, то увидел Мешлера, стоящего у входа ниши и внимательно оглядывающего местность. Дэйн рассказал ему о своем открытии. Рейнджер тут же исчез, осторожно спускаясь вниз, но вскоре вернулся.

— Необычная дорога, — сказал он, доставая из мешка очередной тюбик с А-рационом. — Машина только раз прошла здесь, да и то с трудом.

— Пятно масла? — спросил Дэйн.

— Это и еще один след с неровными краями. Машина требовала ремонта и, возможно, двигалась напрямик. — С этими словами Мешлер аккуратно разделил содержимое тюбика на четыре равные части.

Съев свою порцию, он выдал для бреча и протянул тюбик Дэйну. Тот прикончил свою часть и положил тюбик рядом с Тау.

— Больше ничего? — спросил Мешлер.

— Нет. Он согласен с этим. — Дэйн указал на бреча, облизывающего морду длинным языком.

— Пойдем с наступлением темноты. — Мешлер поднял голову как бреч, когда он принюхивается. — Ночь будет ясная... полная луна.

«Особой разницы нет, — подумал Дэйн, — для Мешлера самая темная ночь светла».

Дэйн еще немного подремал, а потом его разбудил Тау. Они подкрепились еще одним тюбиком рациона, и Мешлер подал сигнал к выступлению. Солнце медленно опускалось за скалы, отбрасывая на холодеющую землю глубокие тени.

Дэйн нес бреча, надеясь вовремя получить от него предостережение в случае опасности. Они спустились вниз и двинулись по следу краулера.

Прежде чем совсем стемнело, они пришли к месту, где вся поверхность была изрыта. По затоптанным следам было трудно определить, сколько пассажиров находилось в машине.

Прибор в руках у Тау указывал теперь в том же направлении, куда вел и след, однако Тау сказал, что сила излучения не увеличивается. Первое предупреждение они получили от бреча около полуночи.

— Существа... — прозвучало в динамике у Дэйна, — опасность...

— Люди? — быстро спросил Дэйн.

— Нет. Как драконы.

Дэйн передал эту новость товарищам. Мешлер шел впереди. Он снова поднял кверху голову, и снова Дэйну показалось, что Мешлер принюхивается.

— Какая вонь!

Дэйн повернул голову, приблизился к рейнджеру и закашлялся, подавившись. Страшное зловоние! Гораздо хуже, чем запах существ из эмбриобоксов или даже запах муравина... и такой густой, как будто они стояли на краю выгребной ямы.

— Здесь силовое поле, — Тау протянул прибор вперед, и они увидели мечущуюся стрелку. Дэйн разглядел впереди слабо светящуюся стену. Перед ними возвышалась стена густой растительности, но между растительностью и ними находилась силовая защита, и Дэйн был необыкновенно рад этому. Ему очень не хотелось углубляться в эту массу растительности. Поведет их Мешлер или нет? А зловоние явно доносилось с этого направления.

— Следы краулера поворачивают налево, — Мешлер двинулся в том направлении. Дэйн неохотно последовал за ним, Тау замыкал колонну.

Теперь они шли по дороге, укатанной краулерами. Они двигались параллельно свечению, которое призрачным светом озаряло дорогу. Достаточно света для того, чтобы...

Дэйн вскрикнул от неожиданности, и Мешлер тут же замер.

Что-то двигалось за светящейся пленкой силовой защиты. Они увидели нечто неясное и расплывчатое, но недостаточно разглядели, чтобы обратиться в бегство. Лишь секунду они видели ЭТО, а потом оно исчезло. Дэйн не был теперь даже уверен, что он на самом деле что-то видел. Ни звука, ни движения.

— Что это? — Дэйн хотел спросить, было ли это на самом деле?

Но Мешлер уже шел широким быстрым шагом, так что им пришлось почти бежать за ним. Все молчали, даже бреч.

Свечение поля свернуло направо. Мешлер снова остановился и протянул руку к барьеру, вдоль которого они шли. Они стояли на вершине небольшого холма. Дорога перед ними круто обрывалась вниз, пропадая где-то во мраке, откуда доносился приглушенный шум реки. Сверху, где они стояли, часовых не было видно, что, впрочем, не означало, что их вообще нет. Дэйн обратился к бречу:

— Люди там?

— Нет людей, — быстро ответил бреч.

— Придется поверить, — заметил Мешлер, когда Дэйн передал ему слова бреча. — Вероятно, это единственный путь через реку, иначе через нее не стали бы строить мост. Краулер может преодолеть значительную водную преграду.

Дэйн чувствовал себя очень уязвимым, спускаясь по склону к мосту. Он вздохнул с облегчением, когда они вошли в тень.

— Мы находимся где-то рядом с источником излучения, — сказал Тау, когда они снова двинулись по дороге. — Но он слева.

И как будто его слова были приказом. Дорога свернула налево. Они по-прежнему видели свечение силового поля, но уже на некотором удалении от себя, чему Дэйн был очень рад. Дорога теперь шла между двумя стенами кустарника. Кое-где виднелись корни и разбитые стволы деревьев. Им опять пришлось идти медленно, полагаясь, в основном, только на ночное зрение Мешлера.

Свечения отсюда не было видно, но воображение Дэйна продолжало рисовать то, что он видел за мутным силовым экраном.

Дорога снова повернула, и впереди показались диффузные лампы. И опять бреч заявил, что впереди никого нет. Но Дэйн сомневался, и Тау поддерживал его в этом. Терранцам хотелось знать, что ждет их впереди.

— Машины... машины — да, люди — нет!

— То, что нужно, — заметил Мешлер, когда Дэйн рассказал ему о словах бреча. — Возьмем краулер и уйдем.

Тау медленно поводит датчиком из стороны в сторону.

— Если есть какая-то сигнальная система, то излучение все забивает.

— А вдруг она есть? — настаивал Дэйн. И чувство того, что они в ловушке, было так сильно, что Дэйн сказал об этом Мешлеру.

— Я пройду вперед, — ответил рейнджер. — Ждите меня здесь.

Они видели, как он тенью мелькнул впереди. Потом опустился на колени и, ощупывая дорогу руками, прополз по освещенному лампой участку. Не вставая, он тем же путем вернулся назад.

— Никаких сигналов.

— Откуда вы знаете?

— Свежие следы дамара. Он здесь прошел. Если какая-то система сигнализации существует, то рассчитана на большее, чем дамар, существо.

Дэйн не знал, что такое дамар. Вероятно, какое-то местное животное.

Но Мешлер был уверен в своих наблюдениях. И бреч продолжал утверждать, что людей впереди нет. Дэйну пришлось сдаться.

И вот он ползет на четвереньках между двойным рядом ламп, в любой момент ожидая услышать сигнал тревоги. Он был так уверен, что это произойдет, что не поверил, когда они прошли, а этого не случилось. Дэйн продолжал ползти, пока не уткнулся в стоящего Мешлера.

— Мы в безопасности. — Звучало ли в голосе рейнджера презрение?

Гордость Дэйна от этого не пострадала. Прежде всего безопасность в незнакомом мире. Таково убеждение вольных торговцев, и они не боятся обвинения в трусости.

Дэйн начал вставать, держа бреча, когда то, чего он боялся, произошло. Не сигнал тревоги прозвучал в ночи, а нападение из засады.

Снова блеснул свет. И когда Дэйн обернулся, готовый отступить, он увидел, как между ними и лампами, между ними и свободой встала глухая светящаяся стена.

Они стояли в узком коридоре, с обеих сторон огражденные стенами силового поля. Поле начало смыкаться, заставляя их двигаться вправо. Как будто они находились в сети, и кто-то невидимый начал эту сеть вытягивать.

Глава 11

БЕЗОПАСНОСТЬ ИЛИ НЕТ...

Их теснили на восток, назад к тому месту, где они видели чудовище.

Снова оказаться там!.. Но противиться силовому полю было невозможно.

Противиться силовому полю! Бречи прошли сквозь слабое силовое поле, которое должно было удерживать драконов. НО это было СЛАБОЕ поле! А это же, судя по интенсивности свечения, гораздо мощнее. Единственный выход — отключить источник энергии. А поскольку источник находится по ту сторону, то от этой мысли приходилось отказаться. Но Дэйн не мог забыть, что бречи по желанию могли все же преодолеть силовой барьер.

Они отступали очень неохотно перед безжалостным, но настойчивым давлением светящейся стены. И вот они остановились перед деревьями.

— Значит, никаких сигналов тревоги? — Дэйн не мог удержаться, чтобы не сказать это. — Им и не нужно тревожных сирен. Мы сами привели в действие ловушку. Она действует автоматически, так что им можно не заботиться о неожиданных посетителях. Они тут же попадают в надежные силовые сети, а подобрать их можно и позже.

— Если вообще подберут, — добавил Тау. И Дэйн почувствовал холод, который обдал его ледяной волной при воспоминании о чудовище из-за силового поля.

Бреч зашевелился в своем мешке. Он высвободил голову и указал рогом на светящуюся стену. Дэйн решил, что пора испытать способности бреча. Он сообщил о своем решении остальным.

— Силовой экран у клетки с драконами был слаб, — заметил Тау. — А этот ведь работает на полную мощность.

— И все же он прошел и выпустил драконов... — Мешлер встал на сторону Дэйна. — Вы думаете, что он сможет сделать то же самое и для нас?.. Тогда действуйте.

Он сильно сжал плечо Дэйна и подтолкнул его к светящейся стене поля.

Дэйн быстро заговорил в транслятор:

— Эта штука — она сильная, но похожа на ту, возле клетки. Можешь ты проделать дыру и выпустить нас?

Бреч выпрыгнул из мешка и направился к сиянию, двигаясь нерешительно, поднимая и опуская нос, как будто собираясь прорвать рогом поле. Но на значительном расстоянии от барьера он остановился. Потом снова начал водить головой слева направо. Должно быть, он прикидывал расстояние, чтобы проделать проход. Но вот он сел и произнес свой приговор:

— Сильное, очень сильное. Могу проделать небольшой проход — для себя. Требуется очень большое усилие. Вы же слишком велики, и я не смогу удержать проход.

Дэйн передал эту тревожную весть остальным.

— Итак, — констатировал Мешлер, — он может выйти, а мы — нет!

— Есть еще способ, — продолжал Дэйн. — Он выйдет и попробует отключить источник энергии...

— Маловероятно, — с сожалением произнес Мешлер.

— И все же... — Тау опустился на колени, и свечение поля превратило его фигуру в размытый силуэт. — Это поле включается в одном месте. Выключить его не сложно, если бреч сможет выйти... Дэйн, можно объяснить ему, что он должен разыскать?

— Если бы было достаточно светло, я начертил бы...

Тау взглянул на Мешлера.

— Найдется что-нибудь в вашем мешке?

— Есть поясной фонарик.

Дэйн присел рядом с Тау и начал ощупывать почву, пока не наткнулся на обломок скалы. Он вытащил его из почвы неожиданно легко и понял, что земля не скована морозом.

— Ты можешь кое-что сделать для всех нас, — обратился он к бречу.

Бреч уселся на землю между Дэйном и Тау. Рукой в перчатке Дэйн разгладил поверхность почвы, пока Мешлер рылся в своем мешке. Вот он извлек фонарик и положил на землю рядом с рукой Дэйна. Потом он снял с себя накидку и накрыл всех словно палаткой.

Дэйн сидел, вспоминая, как управляется силовое поле. Как говорил Тау, их устройство очень простое, и пульт управления элементарно прост.

— Где-то... не очень далеко... — начал Дэйн, говоря медленно и отчетливо, — есть ящичек. Он выглядит примерно так. — Дэйн, тщательно соблюдая размеры, начертил прибор контроля силового экрана. — Наверху у него три выступа... вот такие... — он начертил их на рисунке. — Один выступ повернут вверх вот так... — он провел короткую линию на рисунке. — Остальные два вниз. Если его опустить, то два последних поднимутся вверх. Это откроет для нас стену. Я не знаю, где находится этот ящичек. Может быть, ты отыщешь его, но, может быть, он охраняется людьми. Это наша единственная надежда на освобождение. Ты понял?

— Понял, а вы? — Смысл слов бреча был не ясен. Возможно, он все понял и хотел последним вопросом произвести на Дэйна впечатление, что он достаточно разумен, чтобы понять элементарные вещи. — Я сделаю это — вы свободны. А что вы сделаете для меня?

Сделка? Дэйн изумился. Он забыл, что бречи — это груз, что у них нет причин, чтобы поддерживать экипаж. Если подумать, они даже не спросили бреча, хочет ли он помочь им. Они просто собирались использовать способности бреча, словно это животное принадлежало им.

Дэйн передал слова Тау и Мешлеру.

Тау сказал:

— Конечно! Почему он должен идти за нас в опасность?

— Он освободил нас в лагере, — вмешался Мешлер. — Если бы он не хотел помочь нам, то зачем ему нужно было делать это?

— Мы ему зачем-то нужны. — Дэйн подумал, что он нашел правильный ответ. — Мы защищаем его в дикой местности.

— Тогда он сделает это снова, — произнес Мешлер почти с триумфом. — Мы все застряли здесь вместе.

— Но условия далеко не равные, — заметил Тау. — Там действительно была дикая местность, а здесь должно быть какое-то подобие станции или просто лагеря. Он в нас нуждается меньше, чем мы в нем.

— Чего же вы хотите? — обратился Дэйн к бречу.

— Нет клетки... быть свободными со своими, — быстро ответил бреч.

Бреч по-прежнему оставался грузом, и Дэйн не имел права принимать какое-либо решение. Но разумные существа не классифицируются как груз.

Они пассажиры! А пассажиры, если только они не совершили преступления на борту космического корабля, свободны в своих действиях. Но у него нет полномочий на заключение сделки. Он не имеет права давать обещания.

Конечно, в торговых вопросах он мог самостоятельно принимать решения, но до известных пределов. А наиболее сложными считались дела, связанные с контактами с представителями чужих рас. Любое принятое им сейчас решение может отразиться на его дальнейшей карьере. Возможно, Мешлер не понимает этого, но Тау должен понять, решил Дэйн, передавая требования бреча.

— Если он разумен, — выпалил Мешлер, — то ему нечего делать в клетке. Скажите ему «да», и пусть он выпустит нас из этой ловушки.

Но так ли все просто? Предположим, Дэйн скажет «да», а потом законники будут говорить «нет»! Все-таки бречи —

груз. У них есть отправитель на Ксечо, и в порту их ждет получатель. Согласятся ли они с подобной сделкой?

— Чего же вы ждете? — еще резче спросил Мешлер. — Если бреч может отключить поле, то пусть тогда побыстрее займется этим. Вы понимаете, что с нами может произойти здесь?

Но Дэйн не собирался действовать безрассудно. В этом вопросе он был пунктуален до конца.

— Я согласился бы, — начал он, тщательно подбирая слова, чтобы бреч его понял, — но есть старшие, которые могут решить, что я ошибся. Я не могу обещать, что они этого не сделают.

Тау выключил фонарик, и поэтому Дэйн видел лишь нос бреча, устремленный в его направлении. Но вот послышался ответ бреча:

— Ты за нас. Будешь говорить за нас?

— Да. И весь наш корабль!

— Нужно больше.

— Я не могу обещать свободу, если другие не разрешат. Это неправильно. Но я буду говорить за вас.

— Тогда я сделаю, что смогу. Если ящичек можно найти.

Бреч подошел к светящейся стене, ткнулся в нее несколько раз носом, как будто вынюхивая слабое место. Потом остановился, опустив голову, и застыл. Тау приглушенно вскрикнул и схватил Дэйна за рукав, чтобы привлечь его внимание. На тускло освещенной шкале прибора, слегка подрагивая, стрелка стремительно падала к нулевой отметке. Приглушенный возглас Мешлера заставил их снова перевести взгляд на барьер.

Сияние не погасло, но бреч был уже наполовину в нем. Еще мгновение — и он уже по ту сторону преграды. Бреч повернулся, посмотрел на них и двинулся в том направлении, куда они шли, когда ловушка захлопнулась.

— Будем держаться периметра и укроемся за этим. — Мешлер кивнул на кусты.

Что он еще хотел сказать, так и осталось непонятным — раздался резкий крик, перемежающийся пронзительным, безумным воем: настолько высоким и мощным, что он физически ударил по ушам застывших людей. Дэйн никогда не слышал такого. Он обхватил руками голову и пригнулся, как будто под ударом гравитационного поля.

Второй крик — и при слабом свечении поля Дэйн увидел, что не он один защищается от акустического удара.

— Что... Что это? — Как рейнджер, Мешлер должен был знать этот крик.

— Не знаю. — У Мешлера был вид страшно потрясенного человека.

— Силовое поле — не только ловушка, — пояснил Тау, — но, вероятно, и клетка. И мне не хотелось бы встретиться с хозяином этой клетки.

«Лучше было бы, — решил в этот момент Дэйн, — чтобы хозяева клетки пришли и взяли нас в плен».

Они не смели слишком далеко уходить от барьера. Если бречу удастся отключить поле, то они должны будут действовать быстро. Но нужно ожидать и того, с кем они заключены в одной клетке. А у них даже нет оружия.

— Огонь... факел... — это произнес Тау. Дэйн услышал треск и увидел, как Тау выломал из кустарника большую толстую ветвь.

— Есть зажигалка? — спросил Тау у Мешлера.

— Зеленое... не загорится... — произнес Мешлер. Но все же раскрыл мешок. — Держите, но подальше от себя.

Дэйн не видел, что достал Мешлер.

— Осторожно, это пропитано метакорючим. Одна искра — и от вас пепла не останется. Вы, пожалуй, правы: огонь отпугивает большинство зверей... Но мы пока не знаем, кто здесь бродит. Какое-то действие может оказать и фонарик.

— Бреч пошел туда, — сказал Дэйн. — Если мы пойдем вдоль поля...

— Так же хорошо, как и любое другое направление, — согласился Мешлер.

Они держались под защитой кустарника, медленно и осторожно продвигались вперед. Криков больше не было слышно, но Дэйн в любое мгновение ожидал встречи с кошмаром из ночи.

Вскоре следы краулера свернули в сторону от светящейся стены. Они задержались в этом месте: им не хотелось обрывать последнюю связь со свободой. Тау первым нарушил молчание:

— Лагерь должен быть там...

Дэйн с трудом разглядел руку врача. Тот указывал на изгиб дороги.

— Там источник излучения.

— Не понимаю, — медленно произнес Дэйн, — как все это существует без ведома правительства?

Он ожидал ответа, может быть, резкого. И когда Мешлер промолчал, у Дэйна подспудно возникло подозрение.

— Вы что-то знаете? — Тау облек мысль Дэйна в зыбкую пелену слов. — Тут правительственный объект? А если так...

— Если так, то вы должны вывести нас отсюда!

Они не видели лица Мешлера, но что-то в его молчании внушало им тревогу.

— Мы ждем! — сказал Тау.

Тау! При желании он способен добиться правды! Врач интересуется туземной «магией», которая во многих случаях сводится к контролю за мыслями. Он знаком со многими телепатами, а также с шарлатанами, способными провести самых искуснейших экспертов, на многих мирах. На Кхатке, например, он создал собственную иллюзию, чтобы победить человека, беззаветно верившего в свое колдовское искусство. Дэйн не мог до конца объяснить увиденное, но то, что сделал Тау, спасло жизнь ему и капитану Джелико, а может быть, и всей команде, и даже всей планете.

Если кто-либо на «Королеве» мог заставить Мешлера говорить, то только Тау.

— Это запретная территория.

— Но вы привели нас сюда, — заметил Тау. — Вы сделали это по приказу?

— Нет! — быстро ответил Мешлер. — Я говорю вам правду. Пешком мы не добрались бы. Единственная возможность выжить — это добраться до экспериментальной станции.

— До станции Трости?

Но ведь она, по словам Мешлера, на северо-западе отсюда. Дэйн с надеждой посмотрел на Тау.

— Их вторая станция не главная. И это совершенно секретно. Мы только знаем, что она существует.

— Но вы не знаете, что тут делается, — сказал Тау. — Может, вы решили заодно кое-что выяснить? Если да, то по чьему приказу?

— Совет, по-видимому, знает... Но мое управление...

— Значит, ваше управление тоже решило узнать. Интересно, — задумчиво заметил Тау. — Только ли в ведомственных спорах тут дело? Неудивительно, что после нашей посадки начались эти неприятности. Кое-кто, да... кто-то очень важный узнал, что мы отправили на шлюпке тот груз, который он так ждал. Кто это?

— Не знаю, — хриплым голосом ответил Мешлер. Либо он напряженно размышлял и не хотел делиться своими мыслями, либо был действительно в недоумении.

— А охотничий отряд? А фиксирующий луч?

— Не знаю! И об этих охотниках знаю не больше вашего. — В этом взрыве был жар и энергия честного человека. — Я знаю только, что это совершенно секретный район.

— Но все же вы позволили послать бреча, чтобы он выключил поле, — настаивал Тау. — Одно из двух: либо вы знаете, что это ему не под силу, и вы просто выигрываете время, либо у вас есть подозрение...

Но врач так и не закончил. В кустах за ними раздался громкий треск, и их обдало тем же зловонием, от которого они чуть было не задохнулись недавно. Очевидно, существо, которое они видели лишь несколько мгновений, снова приближалось к ним.

— Назад! — Мешлер схватил Дэйна за руку и потянул за собой.

И снова они целиком зависели от ночного зрения рейнджера. Они пошли, почти побежали, но в сторону от дороги.

Свободной рукой Дэйн отводил от лица ветви кустов и деревьев. Но все же они царапали ему лицо, цеплялись за термокостюм. Наконец они выскочили на свободное место, где было светло от луны. Поверхность земли была достаточно ровной, чтобы они могли пуститься бегом.

— Направо! — Это был приказ Мешлера. Дэйн повиновался, но только потому, что тоже увидел что-то темное, высоко приподнятое над землей. Это явно была не растительность, а какая-то платформа. А за ними, так близко, что у них даже заложило уши, послышался ужасный рев.

Мешлер добежал до ближайшего столба платформы, подпрыгнул и ухватился за что-то, чего Дэйн не видел. Он быстро вскарабкался, и что-то упало прямо с платформы рядом с Дэйном. Тау подхватил это.

— Лестница! — он выкрикнул это, уже находясь в метре от земли. Дэйн молча последовал за ним по пятам. Когда Тау скрылся за нависающим краем платформы, рейнджер рывком выдернул лестницу вместе с Дэйном наверх.

Дэйн подполз к краю платформы и взглянул вниз, где они были несколько секунд назад. Сначала он ничего не мог разглядеть, потом увидел какое-то темное пятно. Трудно было разглядеть подробности с высоты, но оно было в несколько раз больше Дэйна. Выбравшись из растительности, ЭТО поднялось на задние лапы, а передние нелепо свисали.

Дэйн не мог разглядеть голову этого существа и был рад этому, потому что общие очертания животного свидетельствовали о том, что этот кошмар из ночи намного опаснее муравина.

Зловоние такой интенсивной волной ударило ему в лицо, что Дэйна чуть не вырвало.

Время от времени чудовище вставало на четвереньки, как будто руководствовалось не зрением, а обонянием. Вот оно подошло к столбам платформы. Смогут ли они сопротивляться, если оно поднимется к ним навверх?

Дэйн не видел когтей или клыков, но чувствовал, что даже для вооруженного человека это весьма серьезный противник. Он инстинктивно отпрянул и спрятался за краем платформы, не решаясь выглянуть, чтобы посмотреть, что делается под платформой. Но всем телом он чувствовал, как чудовище крушит столбы. От этих ударов и толчков платформа дрожала и раскачивалась.

Ужасный крик, переходящий в рев, снова раздался под ним. Платформа вздрогнула, словно от акустической волны, а не от мощного удара в столбы опор.

Удар! Толчок! Еще удар! Чудовище слепо упорствовало. Они опять были в ловушке, еще более смертельной, чем раньше. Долго ли выдержит платформа? Этого никто не знает... Но все же это было убежище!

— Смотрите! — Тау слегка потянул Дэйна за руку. Врач тоже лежал рядом с ним на платформе, словно считал, что так будет безопаснее.

Смотреть? Куда? На что? Патрульные спускаются к ним на гравитационных поясах? За последние сутки столько самых невероятных событий произошло с ними, что Дэйн ничему не удивился бы.

Но он увидел только бело-зеленое свечение там, откуда только что появилось чудовище.

Глава 12

ТАЙНАЯ БАЗА

Платформа под ними дрожала, и Дэйн еще раз с тревогой подумал о том, что долго она не выдержит. Светящееся зеленоватое пятно тем временем выплывало на открытое место.

Плыло — так лучше всего было описать способ его передвижения.

Очертания его были неопределенными, как будто оно целиком состояло из полужидкого вещества. Чем ближе оно приближалось, тем меньше напоминало живое существо.

Другой запах, не менее отвратительный, смешался со зловонием первого пришельца. И в то же мгновение удары о столб прекратились. Снова раздался ужасный крик. С платформы чудовище внизу не было видно, но Дэйн догадался, что оно не радо появлению нового существа.

Плывущий сгусток своим свечением слегка разогнал мрак на поляне. Его размеры оказались чуть больше флиттера. Приблизившись к платформе, сгусток начал выбрасывать длинные щупальца, более яркие, чем само тело. И все они устремились к первому чудовищу. Но ни одно не дотянулось, и постепенно один за другим они втягивались обратно в основной тускло светящийся сгусток.

Чудовище внизу снова закричало, но не начинало схватку с вновь прибывшим, хотя и не убегало. Как будто оно колебалось, не зная, что выбрать.

На открытой местности светящийся сгусток продвигался очень быстро. Все больше и больше щупалец устремлялось вперед. Они становились все тоньше, но по-прежнему втягивались обратно.

Чудовище закричало в третий раз и, по-видимому, приняло окончательное решение. Оно мгновенно прыгнуло вперед, ударив приближающийся сгусток. Несколько щупалец разлетелось в разные стороны. Но не замерли на месте,

а, соединившись, образовали небольшой комочек светящегося вещества, очень похожий на родительский. Впрочем, чудовище не обратило на это никакого внимания. Основной сгусток изменил свое направление и стал перемещаться медленнее.

Снова чудовище бросилось в атаку и опять оторвало кусок вещества. И снова оторванные фрагменты слились в новый сгусток, который тоже покатился навстречу противнику.

Теперь перед чудовищем было три светящихся сгустка, но два значительно меньших размеров и не такие страшные на первый взгляд. Еще дважды ударяло чудовище, с яростью разрывая противника и тем самым каждый раз создавая лишь новых, хоть и меньших по размеру врагов.

— Они его окружили! — воскликнул Мешлер. — Оно думает, что рвет врага на части, а на самом деле окружает себя.

Он был прав. Вместо трех светящихся сгустков сейчас их было не меньше двух десятков. Чудовище уже не нападало с прежней яростью. Либо оно устало, либо стало осторожнее, а, возможно, начало сознавать, что его усилия делают положение все более угрожающим.

Родительский сгусток к этому моменту вдвое уменьшился в размерах. Но по мере того, как он становился меньше, росли его потомки. Самые большие из них, в свою очередь, стали выпускать щупальца. И все эти щупальца со всех сторон подступали к противнику.

Но вот в этой страшной схватке наступила пауза. Чудовище присело и застыло, по-прежнему глядя на первый сгусток. Светящиеся создания тоже остановились, но их щупальца непрерывно двигались. В их движении была явная цель. Два щупальца различных сгустков соприкоснулись и соединились. Теперь вместо двух щупалец стало одно, более тонкое и длинное, но постепенно наполняв-

шееся и утолщавшееся. Точно так же соединились и другие шупальца. Масса светящихся тел перераспределилась. И вскоре вокруг чудовища сомкнулось светящееся кольцо с единственным разомкнутым выходом, где его поджидал родительский сгусток... Возможно, его пассивность должна была подстегнуть жертву.

Дэйн не знал, что послужило сигналом к следующему этапу схватки, но два свободных конца светящейся ленты соединились с родительским сгустком. И сама лента, прилипнув к спине чудовища, потащила его вперед, упирающегося и отбивающегося, прямо в «раскрытые объятия» родительского сгустка.

Почти полностью опутанное чудовище какое-то время еще сопротивлялось.

Катящийся шар постепенно менял свою форму. В нем протекала смертельная схватка. Но постепенно она затихла. И вот остался только сплошной шар, внутри которого не было видно никакого движения.

— Переваривает, — сказал Тау.

— Что это? — Дэйн повернулся к Мешлеру. — По крайней мере вы должны знать местную животную жизнь.

— Не знаю, — ошеломленный Мешлер по-прежнему смотрел на шар. — Оно не местное.

— Значит, не меньше трех, если считать и съеденного, — сказал Дэйн. — Муравин и эти два. Муравин тоже не с этой планеты. Не исключено, что эти милые создания не единственные...

— Но ввозить животных без разрешения — противозаконно! — Мешлер как будто с трудом поворачивал голову. — Люди Трости не стали бы...

— Кто говорит, что их ввезли? Во всяком случае, в этой их форме? — спросил Тау. — Если у них есть ящичек, то это тоже могут быть регрессивные формы. Конечно, у людей Трости отличная репутация. Вы-то уверены, Мешлер, что это люди Трости?

— Эта строго секретная зона отдана в распоряжение Трости, — медленно проговорил Мешлер.

— Иногда приказы и распоряжения можно использовать в качестве прикрытия, — заметил Тау, выразив тем самым то, что вольные торговцы знали уже давно.

— Зачем кому-то нужны чудовища? — Дэйн взглянул на сгусток и отвернулся. Ему не хотелось вспоминать подробности схватки, хотя никакой симпатии к чудовищу он не испытывал.

— А может быть, чудовища созданы не ради них самих, — возразил Тау. — Возможно, это какой-то эксперимент. Подобное излучение можно использовать и иначе. Допустим, такой ящик вы скрытно поместили на территории поселка. Долго ли продержатся поселенцы, если их скот начнет так мутировать? Прекрасный способ очистить территорию. А если окажется, что высокая доза излучения или ее продолжительное воздействие отразится также и на людях...

Дэйн сел. Тау выразил его собственные страхи. Но Мешлера больше интересовала первая часть рассуждений Тау.

— Зачем же им избавляться от поселенцев?

— Вы больше моего знаете о своей планете. Спросите себя. А я вот сейчас думаю над тем, сможет ли этот шар вскарабкаться сюда к нам? — Тау посмотрел в сторону сгустка. — И скоро ли он снова проголодается?

Дэйн встал. В его родном мире существовали рептилии, которые, проглотив пищу, спали несколько лет. Конечно, нельзя на этом основании судить о чужой фауне, но у них есть надежда. Он обернулся и посмотрел на светящуюся стену силовой защиты. Отсюда ее было прекрасно видно, и можно было судить о том, добился ли бреч успеха.

— Никакой причины... — Мешлер по-прежнему не мог понять, как поселенцы стали целью такого эксперимен-

та. — Для этого же нет никакой причины. К тому же такой эксперимент должен быть известен Совету планеты.

— Ну, хорошо! — ответил Тау. — Значит, нам нужно выбираться отсюда как можно скорее, и вы сможете все сообщить Совету. Поле еще стоит? — повернулся он к Дэйну.

— Да.

Свечение не менялось. Скоро ли можно будет считать, что бреч не справился с поставленной задачей? Сможет ли сгусток подняться к ним на платформу? Догадаться он не мог, но предательское воображение подсказывало ему, что это возможно.

Дэйн решительно сосредоточился на самом главном. Где ближайшая точка поля? По-видимому, на севере.

— Вопрос в том, оставаться ли нам здесь или же попытаться дойти до поля раньше, чем наш посетитель очнется от послеобеденного транса, — сказал Тау. — Много ли еще сюрпризов таится в растительности?

Вдруг сияние силового поля мигнуло. Неужели бреч сумел? Дэйн удержал крик радости, так как поле уже опять стояло. Но тут же оно мигнуло вторично и пропало.

— Оно выключено!

— Быстрее! — Тау наклонился и подобрал что-то, положенное Мешлером рядом с его мешком. Это был факел, сделанный из ветви. Тау взвесил его в руке, как будто собирался использовать в качестве дубинки, и сунул за пояс.

Дэйн тщательно выбирал путь к свободе. Местность была относительно ровная, и они смогут идти достаточно быстро. Он бросил последний взгляд на светящийся сгусток. Тот лежал неподвижно, сильно уменьшив свечение, так, что его можно было принять просто за большой камень.

Дэйн пинком сбросил лестницу. Услышав, как ее конец ударился о землю, он начал быстро спускаться. При этом он все время поглядывал на сгусток.

Ему не хотелось поворачиваться к нему спиной.

Между ними и открытой местностью была неширокая полоса растительности, через которую их раньше провел Мешлер. Когда они продирались через густые ветви деревьев и кустов, Тау достал факел.

— Дерево будет гореть? — спросил он, поравнявшись с Мешлером.

— Сейчас зима, и листва пожухла, а весной она опадет. Что вы хотите сделать?

— Поставить преграду из огня, чтобы нас не поджидали другие сюрпризы.

Снова они взялись за руки, и Мешлер повел их через кусты. Когда впереди показалась открытая местность, Тау достал зажигалку и поднес узкий белый луч пламени к концу факела. Пыхнуло ослепительное синее пламя.

Врач обернулся и, широко размахнувшись, забросил факел в самую чашу леса, через который они только что пробрались.

— Это же прекрасный сигнал! — возразил Дэйн.

— Может быть! Но это достойный ответ возможному преследователю. Я не хочу, чтобы кто-нибудь из этого ужасного загона шел по моему следу. А включить поле снова мы вряд ли сможем.

Они бежали теперь по открытой местности и вскоре наткнулись на дорогу, пробитую краулером. Дэйн оглянулся. Позади них встала огненная стена.

— Куда теперь? — Дэйн ожидал, что Мешлер повернется спиной к освещенному лампами пути, но тот двинулся в противоположном направлении.

— Нам нужен краулер или какое-нибудь другое транспортное средство. А если за нами к тому же начнется охота, то тем более. — Он указал на огонь.

Отдельные деревья вспыхивали точно спички.

— Значит, пойдем и спросим? — Дэйн стоял на своем. — Это так же глупо, как подойти и пнуть тот сгусток.

— Нет. — По крайней мере, рейнджер сохранял присущую ему сосредоточенность. — Подождем. — Он осмотрелся по сторонам и поставил мешок на землю. — Это место нам подойдет.

След краулера шел между широкими откосами. Складки местности создали им естественное укрытие. Будь у них бластер, это было бы отличное место для засады. Может, Мешлер считает, что огонь привлечет внимание? И сюда явятся на транспорте, которым они смогут овладеть? Но без оружия...

— Что вы делаете? — спросил Дэйн. — Выманиваете их?

Впервые он услышал подобный звук. Неужели Мешлер смеется?

— Почти. Если нам повезет, кто-нибудь явится посмотреть, что здесь произошло.

Он достал что-то из-под мешка, но что именно, Дэйн не смог разглядеть. Похоже, Мешлер не собирался посвящать их в свои планы.

Разумнее всего было бы им с Тау убраться в укрытие и оставить Мешлера с его глупостями в покое, но времени для принятия решения у них уже не было.

Издали донесся характерный шум краулера.

Дэйн и Тау бросились с дороги в кустарник. Мешлер был по ту сторону дороги, и когда он залег у обочины, то настолько слился с местностью, что Дэйн уже не представлял, где он лежит.

Краулер приближался на огромной скорости. Двигатель надсадно ревел на предельных оборотах, машину раскачивало из стороны в сторону, и она протестующе поскрипывала на выбоинах, дребезжа какими-то сочленениями. Кто находился внутри, разглядеть было невозможно. Дэйн напряженно ждал активных действий со стороны Мешлера, а краулер, между тем, проскочил мимо них. Видимо, рейн-

джер отказался в последний момент от своего дикого плана захватить машину голыми руками.

И в тот момент, когда Дэйн собирался уже облегченно вздохнуть, какое-то темное пятно отделилось от противоположного откоса и оказалось на дороге. Дэйн не видел, что произошло потом. Ему показалось, что Мешлер бросил что-то в удаляющуюся машину. Мгновение, и краулер погрузился в облако пара.

Из кабины раздался кашель и непонятные для терранцев крики. Боковая дверца распахнулась, из нее вывалился человек и покатился по дороге. За ним другой... В темноте ночи блеснул выстрел из бластера. При его свете Дэйн увидел, как еще два человека выбросились из краулера с руками, прижатыми к лицу. Бластер выпал из рук стрелявшего и лежал, посылая смертоносный луч вдоль дороги.

В его мертвом свете можно было разглядеть происходящее. Краулер с раскрытыми дверцами продолжал двигаться вперед, но люди, выпавшие из него, теперь лежали неподвижно на дороге. Двое пытались достать оружие. Один даже ухитрился расстегнуть кобуру прежде, чем затих окончательно.

Мешлер догнал краулер и, ухватившись за открытую дверь, проник внутрь машины. Секунду спустя краулер остановился.

Бластер продолжал посылать свой огненный луч в темноту. Там, где он упирался в откос дороги, ярко светилось облако испаряющейся почвы. По мере того как разряжался аккумулятор, энергетический луч постепенно тускнел, но терранцы все же с опаской обогнули его и присоединились к Мешлеру. Тау задержался возле лежащих. Он не осматривал их, а только принюхался и тут же, отскочив в сторону, принялся судорожными вздохами прочищать легкие.

— Наркотик! И очень сильный!..

— Сонный газ! — удивился Дэйн.

— Да. И он использовал его великолепно! — заметил Тау.

— Значит, у него все же было оружие, — задумчиво произнес Дэйн. — Но если бы приехавшие на краулере сумели прицелиться по-настоящему?.. В Мешлера легко было попасть. Он стоял прямо на дороге. — Дэйн опустил на колено, подобрал разрядившийся бластер и поставил его на предохранитель.

Посмотрев на шкалу энергозаряда, он мысленно отметил, что огонек указателя мощности тускло мигал у нулевой отметки. В полной темноте осторожно, на ощупь, перебираясь от тела к телу, он собрал оружие.

И все же Мешлер провел операцию блестяще, хотя и безрадостно. У них теперь есть краулер, четыре бластера, один, впрочем, совсем разрядившийся... Транспорт и оружие!

Но когда терранцы присоединились к рейнджеру, тот, по-видимому, не был удовлетворен. Он лишь хмыкнул, явно думая о чем-то другом, когда Дэйн с Тау поздравили его с успехом.

— Оттащите их с дороги, — попросил он и развернул краулер. — Сложите их куда-нибудь. Они еще не скоро проснутя.

— Но что вы собираетесь делать дальше? — спросил Дэйн.

— Вы знаете скорость краулера? — В его голосе послышалась презрительная нотка. — Мы, конечно, можем отправиться в путь и на нем. Но они легко нагонят нас, за долго до того, как мы доберемся до Картла. И тогда нам не поздоровится. Поэтому нам нужен флиттер.

— Вы думаете, что мы сможем въехать в их лагерь и просто-напросто взять то, что нам нужно? — выпалил Дэйн.

— Во всяком случае, попытаемся, — решительно ответил Мешлер, хотя его предложение явно было лишено смысла. — Краулер вышел с их людьми и вернулся. Кто знает, с кем он вернулся?.. А бластеры у нас есть... На всякий случай!

Все это было по-своему безупречно логично. Терранцы могли бы пригрозить рейнджеру бластерами, но тот, вероятно, знал, что они не станут этого делать. А краулер действительно не самый быстрый транспорт.

— Зажжем два молитвенных жезла перед ликом Ксампремы, — произнес Тау. — Бей в барабаны и вызывай семь духов Альба Ну-ка...

Он, вероятно, цитировал какое-то туземное заклинание.

— Он достаточно безумен, чтобы попытаться. Придется помочь ему. И возможно, нам повезет.

Вдвоем они оттащили тела спящих с дороги. Мешлер тем временем отвел краулер от места засады.

«По крайней мере, теперь у него есть бластер», — подумал Дэйн, садясь в кабину. А... бреч! В суматохе последних событий он совершенно забыл о брече. Где же он?

Краулер, двигаясь по своему следу, достиг какого-то овального углубления, перевалил через барьер и устремился вниз. Посмотрев вперед, Дэйн замотал головой и протер глаза. Там что-то...

— Быстрее назад! — приказ Тау резко, как взрыв, прозвучал в кабине краулера, словно им грозила какая-то опасность.

Но нос краулера дрогнул. И Дэйна охватило странное ощущение, похожее на переход в гиперпространство. Но ведь они же не на борту звездолета...

Дэйн невольно закрыл глаза, чтобы избавиться от этого ощущения. Потом открыл их и увидел, что краулер все же спускается по крутому склону.

Теперь они могли ясно видеть, что лежало впереди. Редкая цепочка ярко светивших диффузных ламп окружала котловину. Они стояли на невысоких треножниках, не выступавших над краем котловины, и стали видны, когда краулер миновал полосу абсолютной темноты.

— Искажающее поле, — пробормотал Тау. — Это место невозможно увидеть с флиттера.

Но Дэйна интересовало больше то, что было видно впереди. В свете ламп вырисовывались четыре купола — обычные пузырчатые постройки полевого лагеря. За ними два низких здания, как будто вкопанных в землю.

И транспортный парк... Краулер, рядом с ним флиттер, а дальше... Из груди Дэйна вырвался приглушенный крик. На ровной площадке, опираясь на распорки-амортизаторы посадочных лап, стоял звездолет. При свете диффузных ламп можно было разглядеть оплавленную и спекшуюся поверхность. Значит, корабль садился здесь не раз. Такую площадку можно создать только многими взлетами и посадками.

— Флиттер... — Мешлер произнес это таким тоном, словно заранее был уверен, что их удивительное везенье продолжится.

Лагерь был оживлен. Люди спешили к другому краулеру. Дэйн отчетливо разглядел длинный ствол дисраптера. Что здесь могло делать оружие, полностью запрещенное для гражданских, оставалось загадкой. Из низкого приземистого здания выдвинулся сверкающий стержень. Антенна коммуникатора. И, судя по размеру, связь можно было поддерживать не только с портом на севере, но и с космосом.

Мешлер продолжал уверенно вести краулер вперед. Они направлялись прямо к флиттеру, но для этого им нужно было проехать мимо второго краулера. Видимо, Мешлер был уверен, что их обман удастся до конца.

Вторая машина, начавшая движение, остановилась при их появлении, и люди в кабине что-то закричали им. Мешлер махнул рукой в ответ, вероятно, надеясь, что этот неопределенный жест даст им какой-то выигрыш во времени. Корпус краулера какое-то время еще будет защищать их, но когда придется бежать к флиттеру...

Дэйн проверил свой бластер, прикинул оставшееся расстояние, подготовился к броску, и тут Мешлер развернул краулер поперек дороги так, чтобы он укрыв их на неко-

торое время от огня преследователей. Крики из второй машины стали громче и настойчивее. Секунду спустя двигательный отсек краулера полыхнул огнем. Ярко-малиновая полоса перечеркнула наружную броню.

Расплавленный металл брызнул в разные стороны. Двигатель приглушенно взревел и заглох. В следующую секунду огненный зигзаг разряда полоснул землю перед ними.

Тау распахнул дверцу.

— Вперед! — И бросился прямо к флиттеру.

Глава 13

УВЕЖИЩЕ В ПУСТОШИ

Дэйн прижался губами к микрофону.

— Бреч, к флиттеру! — Дэйн не знал, где он, но не мог поступить иначе. Возможно, его совсем нет в лагере. Но Дэйн должен был дать ему шанс к спасению. — Бреч, к флиттеру!..

— Быстрее! — Мешлер выталкивал Дэйна из кабины, но Дэйн упрямо цеплялся за сиденье.

— Бреч, к флиттеру! — повторил он, увертываясь от толчка Мешлера.

Рейнджер проскочил мимо Дэйна и побежал вслед за Тау. На полпути он обернулся и полоснул огненным лучом бластера по вражескому краулеру.

Нападавших как ветром сдуло. Приглушенный вопль донесся до слуха Дэйна.

— Бреч! — Дальше Дэйн уже не мог ждать. Он выскочил из кабины и зигзагами устремился к флиттеру. Сразу же несколько разрядов полоснули по краулеру. Там что-то полыхнуло ярко-голубым пламенем, и машина вздрогнула в агонии взрыва. Преследователи явно не собирались брать пленных.

Ослепленные вспышкой, они не видели преследуемых, огненные зигзаги вспарывали почву, чудом не задевая их.

Прежде чем Дэйн добрался до раскрытой двери флиттера, что-то небольшое мелькнуло в проеме, и Дэйн с радостью понял, что это бреч.

Они кое-как уместились, но на этот раз Тау, добравшись первым, сел за пульт управления. Должно быть, он сразу включил полную скорость, потому что перегрузка с такой силой вдавила их в кресла, словно они стартовали на космическом корабле.

Когда они окончательно пришли в себя, флиттер уже несся на огромной скорости прочь от лагеря.

— Думаю, мы выбрались! — сказал Тау, продолжая по спирали поднимать машину вверх. — Другого флиттера у них я не видел. Разве что они опять смогут приземлить нас фиксирующим лучом.

— Возможно. Вы помните, как они захватили нас в первый раз, — произнес Дэйн. Каждую секунду он ожидал, что их неумолимо потащит к земле.

Почему Мешлер решил, что они смогут уйти? Теперь, подумав, Дэйн изумился.

Ведь рейнджер не забыл...

— На северо-восток, — сказал Мешлер таким тоном, словно им нечего было больше опасаться. Тау послушно лег на новый курс.

Бреч сидел рядом с Дэйном. Он тяжело дышал, приходя в себя от последнего стремительного броска. Дэйн прикрыл бреча краями своего термокостюма.

— Фиксирующего луча нет... — Дэйн никак не верил, что им все же удалось уйти.

— Пока нет, — заметил Тау. По выражению его лица было видно, что врач ежесекундно также ожидает захвата флиттера силовым полем. Минуты проходили, но напряжение не спадало.

— Добраться бы до Картла... — Мешлер опять как бы разговаривал сам с собой. — А оттуда связаться по коммуникатору с портом.

— А что вы доложите? — спросил Дэйн. — Ваше начальство должно что-то да знать...

— Знают ли? — задумчиво произнес Тау. — Ведь впервые посторонние оказались на запретной территории.

Мешлер покачал головой. Ясно, что события прошедшей ночи потрясли его. И его отношение к экипажу посадочной шлюпки в корне изменилось. Все увиденное убедило в правоте показаний экипажа «Королевы», а также в том, что в этой дикой местности кроется что-то совершенно неизвестное и недоступное Патрулю.

— Этот силовой барьер, — сказал он. — Можете ли вы установить, включен ли он снова?

— Нет. Мой прибор улавливает излучение, но не может установить источника.

— Можно попробовать узнать. — Дэйн, повернув голову, заговорил в транслятор:

— Ящичек... ты оставил рычаг так...

— Нет, нельзя было.

— Почему?

— Люди ходили. Могли заметить. Повернул обратно — так. — Бреч повернул голову, взмахнул рогом. — Теперь снова работает.

Передав сообщение, Дэйн услышал облегченный вздох Мешлера.

— К Картлу. — Рейнджер наклонился вперед, как будто силой воли хотел ускорить их полет. — Нужно предупредить.

Терранцы поняли причину его беспокойства.

— Чудовища! — воскликнул Дэйн.

— Сколько их... — добавил Тау.

Смогут ли люди из лагеря загнать их обратно за силовое поле ограды? Смогут ли справиться с тем сгустком, что проглотил чудовище? И сколько их, ему подобных, вырвалось на свободу? А может быть, их здесь специально растили? Муравин, может быть, тоже сбежал отсюда?

— Нужно предупредить южные поселки, — утрировано сказал Мешлер. — Но у нас нет представления, с кем же мы столкнулись.

— Разве что вам ответят из порта, — сказал Тау. — У Картла есть коммуникатор?

— Они есть во всех поселках, — пояснил Мешлер.

Наступило утро, но было по-прежнему сумрачно. Густые облака скрывали скупое зимнее солнце. Пошел снег, который постепенно намерзал на обшивке флиттера. Видимость сократилась.

— Мы снижаемся, — сказал Тау, обеспокоенно поглядывая на альтиметр.

— Но курс прежний, — ответил Мешлер. — Продолжайте полет.

Сильный ветер налетал порывами, сбивая их с курса. Тау снова и снова приходилось по приборам возвращаться на прежний курс. Как будто и погода превратилась в оружие, направленное против них.

Но такая погода может помешать и чудовищам покинуть загоны и разбрестись по плато.

Тау внимательно следил за приборами, быстро окидывая взглядом всю панель управления.

— Возможно, придется садиться, — предупредил он, с опаской поглядывая в иллюминатор. — Иначе можем разбиться.

Дэйн никогда не сталкивался с такой бурей в воздухе, и когда ее ярость еще усилилась, он понял, что каждый встречный удар и порыв ветра может сбросить их на землю. Но смогут ли они сесть? Невозможно было определить, над какой местностью они сейчас пролетали.

Тау боролся с порывами урагана и следил за радаром, который стал для них единственным проводником. По крайней мере, они не в гористой местности, подумал Дэйн, рассудив, что они далеко отклонились от курса, указанного

Мешлером. Вместо того чтобы двигаться на северо-запад, они были сильно снесены ураганом к югу.

На предельной скорости и на той высоте, которую смог выжать флиттер, они двигались единственным курсом, который допускала буря — на юг.

Но вот наконец мокрый снег прекратился, оставив ледяные разводы на стекле кабины. Они все еще летели вслепую, руководствуясь лишь показаниями приборов.

— Надо садиться, пока это еще возможно, — сказал Тау. — Если буря снова усилится, мы не сможем этого сделать. Мы слишком сильно обледенели для того, чтобы безопасно продолжать полет.

— Хорошо, попробуйте, — неохотно согласился Мешлер.

Плечи Дэйна болели от напряжения. Он хотел сам взяться за рычаги управления. Каждый член экипажа «Королевы» может управлять флиттером, но ждать вот так, доверив свою судьбу другим рукам... Приходилось постоянно напрягаться, чтобы ждать спокойно.

Тау следил за радаром в поисках ровной площадки. Но парить на сильном порывистом ветре было невозможно. Угрюмое выражение лица врача свидетельствовало о том, что он ожидает самого худшего финала.

Они продолжали парить, и в какое-то мгновение флиттер чуть было не перевернулся от резкого порыва ветра. Но, к счастью, второго порыва не последовало. Мешлер наклонился вперед, чуть ли не носом прижавшись к экрану радара, как будто это могло изменить что-то.

— Давай! — крикнул он неожиданно.

Они стремительно садились. Огромным усилием воли Дэйн заставил себя не смотреть на приборную панель. Он пристегнулся и увидел, как Мешлер вторично за короткое время их знакомства нажал кнопку, выпускающую спасательную пену.

Но пена не успела подняться достаточно высоко. Толчок чуть не вырвал их из кресел. От резкого удара большая

часть ледяного панциря, закрывавшего остекление кабины, отвалилась.

Перед ними виднелась густая стена растительности, такая близкая, что ветви чуть не касались стекол иллюминаторов. Дэйн открыл дверь, чтобы выпустить пену, и в лицо ударил ледяной дождь. Дэйн пересадил бреча в соседнее кресло, натянул капюшон и вышел посмотреть, куда это их занесло.

Мгновение спустя он стоял, застыв не столько от ветра и дождя, сколько от осознания того, насколько близки они были к гибели. Сразу же за хвостом флиттера начинался резкий обрыв. Они сели на самой вершине хребта, выступавшего из густой растительности. И таким маленьким был этот островок безопасности, что Дэйн снова и снова мигал, не в силах поверить, что они все же сели.

Корпус сильно обледенел, но Дэйн, держась за флиттер, добрался все же до хвоста, не приближаясь, впрочем, к обрыву, и перебрался на противоположную сторону. Ничего нового там он не обнаружил. Они находились на узкой полоске скалы, торчащей из растительности. И лед уже начал приковывать флиттер к этой скале.

Мешлер и Тау тоже выбрались наружу и начали обходить флиттер, предварительно перебравшись через груды пены у двери. Пену прибило дождем, но она не совсем растворилась, а даже наоборот, начала смерзаться. Лицо Тау слегка позеленело, а Мешлер лишь покачал головой, медленно направляясь к краю обрыва.

— Клянусь законами Деджестера! — воскликнул он. — Я никогда не видел подобной удачи. На ширину руки по обе стороны... — Он покачал головой, глядя на флиттер, как будто ожидая, что в любое мгновение тот превратится в ревущего муравина или нечто подобное.

— Говорят, что если человеку суждено утонуть, то ему не страшен бластер. — Голос Тау звучал как будто издали. — По-видимому, нам еще рано умирать. Ну, — повер-

нулся он к Мешлеру, — у вас есть хоть малейшее представление, где мы?

— Далеко к юго-западу от нашего первоначального курса. Большого я пока сказать не могу. Придется подождать лучшей погоды, прежде чем мы взлетим снова. А когда это будет, я тоже не знаю, — пожал он плечами.

— Если взлетим, — поправил его Дэйн. Он осторожно присел и заглянул под днище флиттера. Тот уже примерз к груде снега, смешанного с остатками пены. — Прежде чем взлететь, нам придется освободить машину от ледяного плена.

Когда он произнес это, его попутчики тоже присели около него, как по команде.

— Ну, теперь он, по крайней мере, на надежном якоре. И чем быстрее примерзнем, тем меньше вероятность, что нас снесет туда, — сказал Тау и указал на обрыв. — Переждем бурю, освободим флиттер и полетим. А сейчас нам лучше всего будет забраться внутрь.

Он был прав. Холод начал проникать даже сквозь термокостюм. Стряхнув снег, они забрались во флиттер, который зловеще покачивался под порывами ветра. Неужели ураган сможет сорвать их с ледяного якоря?

Мешлер разделил еще один туб рациона. Дэйн, обследовав багажник, обнаружил, что их дела не так уж плохи, даже если кончатся запасы из мешка Мешлера. В багажнике флиттера оказался ящик А-рациона, бинокль и несколько запасных зарядов для бластера.

— Нам повезло, — заметил он, перетаскивая содержимое багажника в кабину. — А что с коммуникатором? Можно связаться с поселком, передать информацию и попросить связать нас с космопортом?

По возвращении во флиттер Мешлер занял кресло пилота. Откинув капюшон, он расстегнул термокостюм.

— Буря заглушит любую передачу. Но как только она кончится... А пока можно поспать.

Разумное предложение. Как только упомянули о сне, Дэйн понял, что смертельно хочет спать. Прошло не менее суток, как они отдыхали в последний раз в убежище среди скал. Но смогут ли они уснуть? Флиттер дрожал под ударами ветра. В любое время их может сбросить с обрыва. Но он уснул сразу же, как и остальные.

Проснувшись, Дэйн в течение нескольких минут не мог сообразить, где он. Флиттер неподвижно стоял и больше не дрожал от ветра. Дождь не стучал по корпусу. Дэйн выбрался из сонной теплоты кресла, протиснулся мимо бреча, который слегка фыркнул во сне, и пробрался к окну. Но он ничего не увидел: оно все было сковано льдом, а снаружи ярко освещено солнцем. Буря кончилась, и пора было действовать. Повернувшись, Дэйн качнул переднее сиденье. Тау поднял голову и закашлялся, оглядываясь по сторонам.

— Что... — начал он, но потом, видимо, понял, где он.

— Солнце вышло... может быть, — и Дэйн указал на окно.

Тау повернулся и взялся за ручку двери. Дверь сопротивлялась, словно скованная морозом, но потом поддалась. Тау распахнул ее, и в лицо им ударил солнечный свет. Снаружи было очень холодно.

Тау выставил свои длинные ноги, ступил на землю и заскользил, отчаянно цепляясь за край двери. Ударившись о землю, он все же удержался на месте, лежа прямо под дверным проемом. Он с трудом повернулся, и лицо у него было такое, словно рядом с ним выстрелили из бластера. Тау, по-видимому, не способный воспользоваться ногами, подтянулся на руках и, забравшись в кабину, захлопнул за собой дверь.

— Лед, — сообщил он. — Тут не только идти, но и стоять невозможно.

Мешлер распахнул дверь со своей стороны и уставился на поверхность внизу.

— Здесь то же самое.

— Надо высвободить флиттер перед взлетом, — сказал Дэйн. — Воспользуемся бластером на минимальной мощности разряда.

— Нужно будет привязаться, — заметил Тау. — Есть какой-нибудь шнур?

Дэйн осторожно отодвинул бреча и открыл крышку багажника, который обследовал накануне. Он не помнил, чтобы ему попадалось что-нибудь такое, но нужно было еще раз все проверить и просмотреть. Ничего не было.

— Что это? — Мешлер повернулся в своем кресле и указал на сверток над головой Дэйна. Дэйн потянул за конец и вытащил многократно свернутую защитную пластпалатку. Вероятно, ею нужно было закрывать флиттер в дождь.

Их собственный флиттер не был оборудован подобным приспособлением.

— Разрезать на полоски, связать, и у нас будет отличная веревка. — Мешлер достал из кармана длинный острый нож.

Работа оказалась трудной: пластик с трудом поддавался ножу. Мешлер терпеливо пилил, пока не получились три веревочные полоски. Эти куски он с трудом связал между собой, и получилась грубая, но прочная веревка. Не предлагая никому, он привязал один конец к поясу, застегнул термокостюм и сказал, чтобы Тау с Дэйном покрепче держали конец веревки.

— Постараюсь недолго... — сказал он, вытаскивая бластер и поворачивая регулятор мощности влево до упора. Он снова открыл дверь и выскользнул наружу. Хотя он и держался одной рукой за дверь, было ясно, что он с трудом удерживает равновесие.

Дэйн и Тау напряглись. Веревка в их руках натянулась. Мешлер попытался шагнуть, потерял опору и исчез из виду.

Веревка дергалась и извивалась, но двое в кабине держали ее прочно.

Много ли времени понадобится рейнджеру, чтобы растопить лед? У Дэйна заболели руки. Запястье побелело, а то место, где врезалась веревка, быстро онемело.

И вот когда ему уже стало казаться, что он останется навсегда калекой, в проеме показалась рука, ухватилась за край, и Мешлер, подтянувшись, свалился на сиденье, а Дэйн, тем временем, перегнулся через него и закрыл дверь.

С минуту они сидели неподвижно. Потом Мешлер встряхнулся, бросил перчатки и сел. Он нажал кнопку взлета, и Дэйна отбросило назад на бреча, который взвизгнул и попытался отползти.

Они поднимались, хотя могли это только чувствовать. В замерзшие окна ничего нельзя было разглядеть.

— Нас отнесло на юг, — сказал Мешлер. — Поэтому мы направимся на север, хотя я не знаю, далеко ли мы отклонились на запад.

— А коммуникатор? — спросил Тау.

Мешлер молча извлек микрофон.

— Вызываю Каргла! Каргла! Каргла! — Он как будто распевал это имя.

Они терпеливо ждали ответа. Но вместо него их оглушила мешанина резких звуков, почти непереносимых для уха.

— Помехи. — Мешлер снял палец с кнопки вызова. — Не пробиться.

— Это нормально? — поинтересовался Тау.

— Откуда мне знать? — нетерпеливо ответил Мешлер. Глаза у него ввалились, лицо осунулось, как будто с первой их встречи прошли недели. — Для меня эта местность новая, но помехи слишком громкие и настойчивые. Я склонен считать их искусственными.

— Возможно, они ждут от нас предупреждения, — предположил Тау. — Что ж, поскольку мы не сможем связаться, то полетим сами.

На север, так как их отнесло на юг, и на восток, поскольку Мешлер считал, что они слишком забрались на запад. Но как он может знать, на сколько? Направляющего луча нет. Если бы удалось связаться с поселком, его передачу можно было бы использовать для определения направления. А так

у них только догадки рейнджера, а местность внизу дикая и неисследованная.

И, вероятно, там есть другие сюрпризы помимо лагеря.

Но одно их немного успокаивало. Буря кончилась, и стекла кабины начали постепенно оттаивать. Мешлер включил небольшой видеозэкран, рассчитанный именно на такой случай, и они смогли по очереди взглянуть на окрестность внизу.

Судя по солнцу, было раннее утро. Значит, они проспали остаток дня и всю ночь. Такая потеря времени беспокоила Мешлера, хотя лагерь и поселок Картла разделяло большое расстояние, и вряд ли освободившиеся чудовища сумеют так быстро преодолеть его.

Не видно было ни каких-либо машин в воздухе, ни следов краулера внизу.

Лесистая местность, пересеченная двумя реками, кое-где голые скальные выступы — дикое пространство без всяких следов присутствия человека.

Глава 14

ПОСЕЛОК КАРТЛА

Время от времени Мешлер включал коммуникатор, но в эфире были сплошные помехи. Неожиданно он указал рукой на затянутую льдом реку.

— Корокс!

— Вы видели ее раньше? — спросил Тау.

Видимо, доктор беспокоится об их маршруте, подумал Дэйн.

— В прошлом году сюда добиралась экспедиция, — Мешлер облегченно откинулся на спинку кресла. Его тоже беспокоил курс флиттера.

— Нам нужно только следовать вдоль реки до впадения притока Корокса, а потом развернуться на восток. Там начинается территория Картла.

Флиттер пошел вдоль реки. Внизу по-прежнему не было никаких следов людей.

— Значит, местность южнее вся дикая, — заметил Тау.

— Трудно расчищать землю. Ввозить технику накладно. Мы не можем ввозить топливо, техников, обслуживающие машины, запасные части. А лошади, двуроги с Астры и любые другие тягловые животные с других планет здесь не приживаются. На станции пытались вывести породу, которая не нуждалась бы в постоянном присмотре. Но местные насекомые — мухи торк — жалят в глаза. И пока нам не удалось выработать иммунитет у ввозимых животных. А местных животных нельзя использовать для тяжелых работ. В результате, поселки вынуждены сообща приобретать технику и перемещать ее с места на место. В сухие сезоны заросли пытаются поджигать, но это требует больших мер предосторожности и выделения довольно значительных людских ресурсов для контроля.

— Значит, поселок не очень разросся со времен первого корабля? — спросил Тау.

— Да!..

Дэйн видел, как сжались челюсти рейнджера, как будто Мешлер вынужден был сдерживать себя. Наконец он сказал:

— Трюс делает достаточно, чтобы поддерживать автономию. Но новых поселений мы не заводим. — Он замолчал. Посмотрел на Тау и Дэйна. Тень беспокойства проскользнула во взгляде рейнджера. — Вы думаете, автономия под угрозой?

— Возможно, — ответил Тау. — Предположим, хотя бы часть того, что вы с таким трудом завоевали, будет потеряна. Сможете ли вы тогда претендовать на автономию?

Дэйн понял, и это было естественно. Любая планета, на которой началось заселение, должна идти вперед, ежегодно увеличивая поселения, начинать экспорт продукции, иначе Главный Департамент иммиграции может совершенно законно выставить ее на аукцион. Тогда, если сами поселенцы не смогут заплатить, они потеряют все, с таким трудом завоеванное.

— Но почему? — спросил Мешлер. — Мы сельскохозяйственная планета. Любой на нашем месте столкнулся бы с подобными трудностями. Тут нет ничего, что привлекает чужаков — нет ни минералов, ни руд — ничего, что можно было бы разрабатывать!

— А как же быть с тем камнем в бункере краулера геологов? — спросил Дэйи. — Они нашли кое-что достаточно ценное, чтобы положить это себе в багажник. Ведь их же убили, а руду забрали... Значит, на Трюксе есть кое-что, чего вы не знаете, Мешлер.

Рейнджер покачал головой.

— Во время второго облета производилась космическая геологоразведка. Обычное содержание железа, меди и других руд, но ничего пригодного для вывоза. Кое-что мы используем сами. К тому же геологов могли убить и не из-за груза. Они что-то увидели, а груз был взят просто так, для отвода глаз. Вы говорите, тут бродил муравин? Возможно, геологи наткнулись на отряд, охотившийся на муравина.

— Вполне вероятно, — согласился Тау. — И тем не менее я бы настаивал на подробной геологоразведке... если у вас останется для этого время.

— Лагерь сооружен давно, — заметил Дэйи. — А давно ли здесь люди Трости?

— Восемь лет.

— А создавались ли здесь новые поселки за это время? — Тау дал Дэйиу ключ, который тот неуверенно искал на ощупь.

— Картл... Сейчас посмотрим. У Картла был сбор для расчистки в двадцать четвертом году. А сейчас двадцать девятый. У него самый южный поселок.

— Значит, пять лет. А другие поселки на восток, запад и север?

— На севере слишком холодно для латмеров. Там только производились эксперименты на станции к северу от космопорта, — быстро ответил Мешлер. — На востоке — Хенкрон. Он расчищен в двадцать пятом. А на западе Лансфельд — в двадцать шестом.

— Значит, прошло уже три года со времени последней расчистки, — заметил Тау. — А как же в предыдущие годы?

Мешлер не слушал его, встревоженный неожиданным вопросом, и продолжал уже сам:

— До 24 года у нас была одна, иногда две расчистки в год. В 23 году пришло четыре корабля с эмигрантами. С тех пор приходил только один корабль, а его пассажиры были, главным образом, техники и члены их семей. И все они осели в порту. После этого прибытия прекратились.

— И никто не обратил на это внимания? — спросил Дэйн.

— Если и заметили, то разговоров по этому поводу не было. Жители поселков замкнуты и редко приходят в порт: раз-два в год, чтобы получить почту или заказанные грузы, когда приходит корабль. Жители поселков используют самовосстанавливающихся роботов для легких полевых работ, но они совершенно не пригодны для расчистки. С начала торговли латмерами стало немного легче. Птиц не нужно специально кормить, им нужно только предоставить расчищенный участок и засеять одно-два поля зерновой смесью, чтобы иметь запас корма на зиму. Кроме того, им нравятся местные насекомые и ягоды, и они, особенно осенью, жируют на жесткой пище. Покупатели считают, что от этого они приобретают особый вкус, и поэтому птица высоко котируется на рынке. Вообще, латмеры почти не нуждаются в присмотре. Нужно лишь огородить поля и приставить роботов. Но весной, когда их отлавливают для продажи, требуется много людей. Птицу отлавливают, грузят в корзины и везут в порт.

— Значит, ваша планета производит только один продукт?

И снова Мешлер проявил явное беспокойство, как будто никогда не задумывался об этом раньше.

— Нет... впрочем, видимо, да! У нас все больше и больше выращивается латмеров, потому что только их можно

экспортировать во внешний мир. Планета, производящая только один продукт, и ни одного нового поселка за пять лет... — Он стал еще угрюмее. — Я — рейнджер. И в мои задачи входило только патрулирование, составление карт, охрана поселков. Но Совет... Кто-то ведь должен был понимать, что происходит!

— Несомненно, — согласился Тау. — Остается проверить, не заинтересован ли кто-нибудь в том, чтобы ваша планета развивалась именно в этом направлении. Вы сами видели, как драконы прикончили латмеров... а ведь это всего лишь предки тех же латмеров. А этот таинственный лагерь! Представьте себе, что чудовища, скрывающиеся за силовым полем, или муравин будут выпущены на поля с насестами. Или же один из ящичков будет помещен в какой-нибудь отдаленный район, а его излучение поразит там всех птиц...

— Чем скорее мы доберемся до Картла и коммуникатора, тем лучше, — оборвал его Мешлер. И тревога в его голосе как нельзя лучше отражала напряжение на лице.

Вскоре они увидели место слияния реки с притоком, и Мешлер развернул флиттер вдоль притока, местами затянутого льдом. Немного позже они пролетели над расчищенным полем со столбиками-насестами, но без латмеров.

И снежный покров вокруг был девственно чист.

Первое поле сменилось вторым, тоже лишенным жизни. Мешлер развернул флиттер и второй раз пролетел над полем.

— Не понимаю. Здесь расположено главное поле для разведения птенцов.

Он снова нажал кнопку вызова и попытался связаться с поселком. Но помехи продолжались. Мешлер поднял флиттер выше и до отказа увеличил скорость.

Еще два поля промелькнули под ними. На втором было множество птиц, сплошная черная копошащаяся масса. Когда по полю пронеслась тень флиттера, то птицы, каза-

лось, обезумели от страха и заметались, давя птенцов. Но вот они остались позади.

— Вероятно, такое скопление птиц ненормально? — предположил Тау.

— Да, — коротко согласился Мешлер.

Они пересекли еще несколько тщательно расчищенных полей. Сквозь снег пробивались стебельки каких-то растений. Река делала широкий изгиб, и в этом месте располагался поселок.

Это была группа домов, расположенных квадратом. В середине располагалась башня связи. На ней был укреплен знак Картла, который ставится на всех произведенных здесь продуктах.

Дома были сложены из каменных плит, но крыши были глиняные. Поверх крыш, как помнил Дэйн, была насыпана плодородная почва и насажены кусты. Весной они расцветают, а потом их семена собирают и тщательно измельчают. Полученный порошок служит жителям поселка заменой дефицитного кофе.

Для планеты, лишенной естественных опасностей, поселок слишком уж походил на крепость. Все его дома были окружены сплошной стеной. Две двери открывались только вовнутрь двора.

У входа в поселок была ровная площадка. На ней стоял краулер и небольшой скутер, который, по мнению Дэйна, не годился для этой малонаселенной местности. Здесь Мешлер и посадил флиттер.

Не успел затихнуть гул двигателя, как Мешлер выскочил из кабины.

Сложив руки рупором, он закричал во все горло:

— Эй, в доме!

Казалось, поселок Картла был так же лишен жизни, как и два первых поля латмеров. Потом до их слуха донесся слабый голос:

— Кто вы? Назовите себя!

Мешлер отбросил капюшон, чтобы стало видно его лицо.

— Рим Мешлер, рейнджер. Вы должны меня знать.

Ответа не было. Они ждали. Дэйн затаил дыхание. Потом тяжелая дверь приоткрылась.

— Идите сюда побыстрее!

Дэйн невольно оглянулся. Похоже на крепость в кольце осады. Но где же осаждающие? Кроме латмеров, они не видели ничего на много миль вокруг, но такое поведение жителей свидетельствовало о том, что не все в порядке.

Они протиснулись в узкую щель двери. Человек, ждавший их, захлопнул дверь так быстро, как будто по пятам за ними шла сама смерть, и задвинул тяжелый брус запора.

Хозяином оказался высокий человек в меховой куртке, брошенной на плечи так, что пустые рукава болтались по бокам. Он не походил на Мешлера.

Смуглый, почти как Рип, с густыми курчавыми волосами.

На нем была куртка из шкуры латмера мехом наружу, кое-где мех протерся от носки. На широком поясе висело два обязательных ножа. Один для еды и общего пользования, а другой — в красивых разукрашенных ножнах, знак взрослости, используемый только в редких случаях, в схватках чести.

Брюки и обувь тоже меховые, и весь он казался таким же пушистым, как и латмер. Но кое-что было и новое. В руках он держал старое пулевое ружье.

Такое оружие Дэйн видел только в музеях на Терре. Его использовали на примитивных планетах, куда было слишком дорого ввозить заряды бластеров, и поселенцы изготавливали оружие и заряды из местных материалов.

— Мешлер! — Человек протянул руку, и они пожали друг другу локти в обычном приветствии.

— Что происходит? — спросил Мешлер, не называя хозяина.

— Может быть, вы нам это объясните, — резко ответил тот. — Попробуйте это объяснить вдове Джикора. Он до-

брался сюда только вчера вечером... И успел пробормотать что-то о чудовищах и людях. Он осматривал дальние поля, когда они напали и изувечили его.

— Изувечили?

— Да! Я никогда не видел таких ран! И мы закрылись, обнаружив, что коммуникатор не действует... Помехи! Кэйси повел флиттер в порт. Но это было до того, как мы поняли, что Ангрия с детьми не вернулась. Я попытался связаться с ними через коммуникатор Ванатара. Бесполезно. Индитра и Форман в большом хоппере двинулись туда... — Он говорил быстро, захлебываясь, как будто старался выговориться. Мешлер прервал его:

— Не все сразу. Ванатар... Он наконец основал свой поселок?

— Да, они позвали нас на общий сбор для новой расчистки. У меня снова начался припадок, но Ангрия, Дабда, Дронир и дети, а также Сингри, Рерсаж, Кэри, Лантгар — все полетели в большом флиттере. Кэйси должен был облететь восточные поля, Джикор — западные, а Индитра и Форман строили мастерскую.

Что я теперь скажу Кэри? Джикор мертв! Мы всегда слушали новости планеты из порта. Вчера сообщили новости о каких-то задержанных торговцах... И вдруг бах! — помехи... С тех пор мы не могли больше связаться с портом, сколько ни пытались.

Кэйси вернулся вовремя. А Джикор опоздал. Потом мы увидели его краулер. Тот шел неровно, как будто никто не управлял им. Так почти и было. Умиравший Джикор сидел на сиденье водителя. Он сказал что-то о чудовищах и людях из леса... и умер!

У нас не работала связь, поэтому Кэйси сказал, что полетит в порт. Индитра и Форман привели в действие хоппер и отправились к Ванатару, чтобы посмотреть, что там с женщинами и детьми. А я со своими припадками не на что не гожусь! Вот опять, снова!

Он начал сильно дрожать, и Тау подхватил его.

— Лихорадка!

— Не совсем, — ответил Мешлер. — Очень похожа по симптомам, но лекарства не действуют. Пока еще не нашли средства. Может, вы сможете что-нибудь сделать?

От сильной дрожи человек начал раскачиваться. Голова его запрокинулась, и он упал бы, если бы Тау не поддерживал его.

— В постель и тепло укрыть, — сказал он. — Тепло поможет.

Полуведя, полунеся хозяина, они прошли в дверь, которую поторопился открыть Дэйн.

Было ясно, что сам поселенец тоже лечился теплом: в соседней комнате в камине жарко пылал огонь, перед ним стояла койка с грудой одеял. Они опустили хозяина на кровать, Тау закутал его одеялами, а Мешлер направился к висевшему над огнем котлу. Принюхавшись, он взял со стола чашку и ложку с длинной ручкой и начерпал горячей жидкости в чашку.

— Эзанское пиво, — объяснил он. — Это согреет его.

Тау приподнял хозяина и с помощью Мешлера наполнил его. Когда больного снова опустили на койку, он, по видимому, потерял сознание.

Дэйн выпустил бреча, который тут же свернулся у огня. Когда бреч испустил вздох облегчения и удовлетворения, Дэйн удивился, как мог он так долго выдерживать холод.

— Он здесь один? — Тау кивнул в сторону неожиданно пациента.

— По его словам, да. Это Каргл. Он чуть не сошел с ума от своих припадков и сознания того, что ничем не может помочь женщинам. В таком холоде он сразу бы потерял сознание.

— Этот Ванатар... Значит, есть еще одно поселение? — спросил Дэйн.

— Ванатар уже два года говорит об этом, но я не знал, что он уже готов. Должно быть, он принял решение второпях. Впрочем, я давно уже не был здесь. Посмотрим...

Он подошел к левой стене, и Дэйн, проследовав за ним, увидел карту.

Поля, расчищенные и засеянные, были окрашены желтой краской, нерасчищенная земля — серой. К западу виднелись «раскопки» — районы, лишь отдельными пятнами покрашенные желтым цветом.

— Ванатар осматривал эту землю более пяти лет назад, — Мешлер указал на этот район. — Она лежит от Картла на юго-восток.

Дэйн молча смотрел на серые площади. Где тут силовое поле и лагерь? Есть ли они на карте?

— У Ванатара нет защиты. А во время сбора они просто рассыпаны по полю, без барьеров, женщины и дети... Если туда прорвутся эти чудовища... — Мешлер не закончил.

— Взять наш флиттер и попытаться собрать их? — предложил Тау.

— За один раз их всех не возьмешь, — Мешлер думал о том же.

— Велика ли зона помех? — спросил Дэйн.

Мешлер пожал плечами.

— Кто знает? Когда Кэйси доберется до порта, он сможет привести помощь.

— Есть еще шлюпка, — сказал Дэйн. — Шлюпка с Рипом и Али... и с расположенным рядом ящичком. Что, если те, кому предназначался этот ящичек, знают теперь, где его искать?

Но Мешлер ничего не понял.

— Туда нельзя лететь, а связаться с ними мы не можем. К тому же, вероятно, их уже забрали в порт.

— Еще кое-что, — Тау пристально смотрел на Мешлера. — Что сказал этот Картл о торговцах? Похоже, наши лю-

ди в трудном положении. И в этом ваша вина, а не наша! Чем быстрее власти осознают это — тем лучше!

Мешлер казался смущенным.

— Я не больше вашего знаю, что происходит в порту. Важнее то, что происходит здесь. Надо позаботиться о людях Ванатара. Вы пробовали свой прибор?

Тау снял с плеча датчик и нажал кнопку. Дэйн видел, как метнулась стрелка, указывая вначале на север, затем на юг, потом опять на север, словно ее одновременно притягивали два источника излучения.

— Что это значит? — спросил Мешлер.

Тау выключил прибор, внимательно осмотрел его и снова включил его, держа под другим углом. Стрелка продолжала судорожно метаться по шкале, как будто выбирала два источника в противоположных направлениях.

— Значит, существуют теперь два источника, — подытожил Тау.

— Их ящичек и ящичек у шлюпки? — предположил Дэйн. — Неужели излучение на юге усилило излучение ящичка у шлюпки? Как это отразится на шлюпке? Но ведь у Али и Рипа был приказ доставить ящичек в порт?! Так, значит, они все еще там, в дикой местности?

— Может, излучение привлекло этих существ сюда? — Мешлер еще раз посмотрел на карту, на участок Ванатара.

— Кто знает? Но источник сильный, — ответил Тау.

— В этом что-то есть, — Дэйн пытался припомнить слышанный на «Королеве» разговор. Система связи — обязанность Тан Я, и Дэйн знал лишь общие условия приема и передачи. Но однажды Тан Я разговаривал с Ван Райком и сказал что-то о возможных помехах со стороны пиратского корабля и о том, как пробиться через эти помехи. — Нужно пульсирующее устройство, которое может преодолеть помехи. Здесь есть коммуникатор, и должен найтись кто-то, кто поймет, как это сделать.

— Что? — нетерпеливо спросил Мешлер.

— Я слышал однажды... Кто здесь занимается коммуникатором?

— Главным образом, Картл. После прибытия он был техником в порту. Кое-что заработал и переселился сюда. Но коммуникатор не в порядке... или... посмотрим... — Он быстро пересек комнату, направляясь к панели коммуникатора, почти такой же сложной, как и на «Королеве». Снова из динамика полился треск. — Все те же помехи.

Дэйн взглянул на Тау.

— Насколько он болен? Может он прийти в себя и заняться передатчиком?

— Если бы это был припадок обычной лихорадки, то он бы пришел в себя часов через пять, слабый, но с ясной головой. Но я не знаю, как у него протекают припадки. Очень много зависит от состояния организма больного.

— Он ничего не сможет сделать с коммуникатором, — возразил Мешлер. — Думаете, он не пытался?

— Он испробовал только обычную связь, — ответил Дэйн. — Но есть еще пульсирующий режим. И если кто-то в порту слушает внимательно...

— Рассказ Тан Я об Эргарде! — подхватил Тау. — В этом что-то есть. Но все же придется ждать, пока он придет в себя.

Мешлер переводил удивленный взгляд с одного торговца на другого.

— Возможно, вы знаете, о чем говорите. Я — нет, но не вижу особого выбора. Я даже не уверен, что смогу связаться с поселением Ванатара.

Глава 15

ПОПЫТКА СПАСЕНИЯ

Наконец-то у них была настоящая еда. Дэйн сидел за столом перед тарелкой с мясом латмера в овощах и фруктах. Насколько это вкуснее А-рациона! Наступила ночь. Тау внимательно наблюдал за Картлом, который что-то нераз-

борчиво бормотал в беспамятстве. Ушедшие к Ванатару не вернулись. Коммуникатор был включен на минимальную мощность приема, и к треску помех они уже почти привыкли.

— Далеко ли мы от шлюпки? — Дэйн допил горячий напиток, опустил кружку и посмотрел на Мешлера.

Тот отошел от стола к карте, долго изучал ее, даже поводил пальцем по линиям, что-то прикидывая, потом вернулся к столу.

— В двух часах полета на нормальной скорости, — ответил он. — Но ваших людей там нет. Их должны были подобрать вскоре после нашего отлета. И они наверняка взяли с собой ящичек.

— А как же показания прибора? — спросил Тау. — Если бы ящичек забрали в порт, то показания были бы другими. Что вы задумали? — спросил он у Дэйна.

— Если бы мы отнесли ящичек на юг, может быть, он отвлек бы чудовищ? — Дэйн хватался за любую, самую слабую надежду.

Тау покачал головой.

— Мы недостаточно знаем о его действии. Дэйн, дайте еще напиток.

Картл зашевелился, стараясь избавиться от многочисленных одеял, которыми его укутал врач. Дэйн подошел к парящему котлу, набрал полкружки ароматного напитка и отнес его врачу.

— Спокойнее. — Тау перешел на базовый язык и поддержал Картла за плечи. Он поднес кружку к губам больного, и тот жадно отпил. Потом с помощью Тау сел, отбросив в сторону одеяла. Он больше не дрожал, и в его глазах светился разум и целеустремленность.

— Надолго я отключился? — спросил он.

— Около трех часов, — ответил Тау.

— Ангрия, дети, все остальные?

Должно быть, он прочел ответ на лице Тау. Рука его потянулась к украшенному ножу.

— Значит... — но он не окончил.

— Слушайте, — Дэйн вплотную приблизился к нему. Он не знал, на что способен Картл, когда все его чувства и мысли заняты тревогой за судьбу своей семьи, но срочно нужно было установить, сможет ли Картл сделать что-либо с аппаратом связи. — Помехи все еще глушат связь, но мы можем пробиться и попросить помощи из порта.

Картл нахмурился. Он не смотрел на Дэйна. Вытащив нож чести, он слегка провел большим пальцем по лезвию, как бы проверяя его остроту.

— Помехи, — с отсутствующим видом повторил он, а потом повернулся к Мешлеру: — Вы прилетели на флиттере? Дайте его мне. У меня прошел приступ.

— Надолго ли? — спросил Тау. — Холод немедленно вызовет новый. А если вы полетите и потеряете сознание, чем вы поможете остальным? Выслушайте лучше Торсона. Возможно, вы не расслышали его слов, но мы знаем, что в аналогичной ситуации это средство подействовало. Вы связист по подготовке и сможете, может быть, помочь.

— Ну, что? — Картл обратился к Дэйну, но нетерпеливо, словно ожидая услышать от него что-то невразумительное.

— Я не связист и не знаю ваших терминов, но однажды за вольным торговцем погнался пиратский корабль и так же забивал связь искусственными помехами...

И Дэйн дословно пересказал рассказ Тан Я.

Нож, который в начале рассказа Дэйна двигался взад и вперед, теперь застыл неподвижно.

— Обратная интерференция в пульсирующем режиме, — сказал Картл. — А какой код?

— Ничего сложного. Только назвать себя и позвать на помощь.

Картл вернул нож в ножны.

— Да. И если Кэйси не добрался... — Он встал, пошатнулся, но отвел руку Тау, который хотел поддержать его, и пошел к коммуникатору.

Прикосновение к коммуникатору — треск слегка усилился. Карти внимательно слушал. И губы его двигались. Он как будто что-то считал.

Пододвинув стул, он почти упал на него, продолжая внимательно слушать. Достал из-под стола ящик с инструментами. Вскрыл панель и начал работать, вначале медленно, почти на ощупь, а затем все быстрее и увереннее. Наконец он откинулся назад на спинку стула, опустив руки и плечи, словно проделанная работа отняла у него все силы.

— Готово. Будет ли только работать? — Казалось, что он спрашивал у самого себя.

Бреч лежал на полу у камина. Но вот он сел. Он словно во что-то вслушивался, и Дэйн теперь следил больше за бречем, чем за Картлом, который включил передатчик и начал отбивать рваный ритм ключом.

Дэйн уселся на койку, оставленную Картлом.

— Что? — подняв капюшон термокостюма, произнес он в микрофон.

— Идут, — ответил бреч.

— Мы должны их бояться? — быстро спросил Дэйн.

— Страх есть... он с теми, кто идет... и там раненые.

— Далеко?

Бреч медленно повел головой справа налево, как будто его нос был детектором.

— Идут быстро, но еще не здесь. — Ответ казался уклончивым. — Страх, сильный страх. Все им охвачены.

Дэйн встал.

— Бреч говорит, что кто-то приближается. Он говорит, что они ранены и сильно боятся.

Карти, несмотря на громкий треск коммуникатора, должно быть, услышал, так как тут же повернулся к Дэйну.

— Когда?

— Бреч говорит, что они быстро приближаются.

Картл был уже на ногах. Он не задержался, даже чтобы надеть теплую куртку, не схватил оружие. Мешлер с бластером тоже был уже у двери.

Они побежали к воротам крепости. Впереди Картл. Остальные догнали его, только когда он прислонился к стене здания, откуда через бойницу была видна местность вокруг крепости. Ярко светила луна, ослепительно сверкал снег.

И вот они услышали. Ветер не мог уже заглушить ровное гудение мотора флиттера. Картл испустил вздох облегчения и нажал кнопку освещения. Яркие лучи прожекторов залили светом посадочную площадку. Мешлер поднял было руку, словно собираясь выключить свет, но не стал этого делать.

Флиттер приближался без огней. Темный и зловещий появился он под луной. Он был крупнее того, что они увели из лагеря, и почти в два раза больше флиттера с «Королевы». С круглым корпусом, он, очевидно, предназначался для перевозки грузов.

Не успел затихнуть гул двигателя, как двери кабины и грузового люка распахнулись, и оттуда высыпала группа людей. Одни из них падали, другие помогали им подняться, и все они бросились к воротам, даже не закрыв за собой люки флиттера. Как будто за ними гналось одно из чудовищ.

Женщины... три, четыре, пять, шесть... Дети... сколько их? Как они могли уместиться во флиттере? А за ними еще и мужчины. Двое в повязках помогали третьему, который шел с трудом.

Картл распахнул ворота и подбежал к одной из женщин, которая вела под руки двух других. Он обнял ее, остальные окружили их и, что-то крича на диалекте, не понятном терранцам, принялись рассказывать, перебивая друг друга.

Тау, миновав женщин, подбежал к раненым. Дэйн и Мешлер проследовали за ним. С их помощью врач доставил больных в комнату, которую они только что покинули.

Немного спустя они услышали рассказ полностью. Тут были женщины из поселка Картла, а также три из группы Ванатара, плюс дети из обеих групп.

Двое раненых были из поселка Картла, а один, самый тяжелый, из Ванатара.

Все началось неожиданно. Как и предполагал Картл, они рассеялись по полям, присматривая за роботами, производившими расчистку, а женщины разжигали костры, чтобы приготовить пищу. Их рассказы об увиденном так различались, что Дэйн заключил из этого, что на них напали разные типы чудовищ, все абсолютно чуждые поселенцам, что только усилило их ужас.

Но они сумели частично восстановить защиту и активизировать защитную программу роботов, которые прикрывали их отступление. Поселенцы были разбиты на несколько групп. Те, что добрались до Картла, находились поблизости от машинного парка и сумели пробиться к нему. Но и тут им не удалось уйти без потерь, потому что чудовища составляли только первую волну атакующих. За ними шли люди, вооруженные бластерами. Судя по рассказам спасшихся, они бластерами подгоняли чудовищ и одновременно защищались от них.

Над парком машин повис флиттер пришельцев, и к нему, как по цепи, потянулись и чудовища. Началась схватка. Два флиттера были безнадежно разбиты, так что план поселенцев эвакуировать всех к Картлу оказался невыполнимым.

— У Ванатара на краулере был смонтирован огнемет, — говорил человек с рукой на перевязи. — Он рассчитывал использовать его против густой растительности. Мы с Яшти добрались до него. И достали до их флиттера. А потом появился флиттер Картла, так что мы смогли посадить жен-

щин. С раненой рукой от меня было мало толку, а Яшти получил сильный удар по голове, но вдвоем мы все же сошли за одного пилота. Асмуал был тяжело ранен, и его тоже уложили во флиттер. Телмер велел нам улетать, пока чист воздух. Они хотели удерживать парк. Может быть, под защитой огнемета им удастся подняться выше по холму. Но если даже они туда доберутся, им долго не продержаться. У них несколько роботов и переносной огнемет, но это все.

— Сколько осталось в живых? — спросил Мешлер.

— Не знаю. Наша группа была самая большая, все женщины и дети. Я видел троих... по крайней мере троих, выбравшихся из этого дьявольского положения. А двоих сожгли в парке, прежде чем мы смогли достать флиттер.

— Этот холм... — прервал его Мешлер. — Где он расположен, относительно парка?

На мгновение человек закрыл глаза, как будто мысленно пытаясь нарисовать картину, потом ответил:

— К югу от поля и чуть на восток. Это большой скальный выступ. Ванатар хотел на нем разместить дополнительные насесты и не велел нам убирать его. Там лучше всего защищаться.

— Флиттер можно посадить рядом?

Человек покачал головой.

— Только на открытой местности, а там придется сражаться с этими чудовищами. Если они не добрались уже до скалы...

— Смогут ли ваши люди подняться во флиттер, если мы повиснем над ними? — настаивал Мешлер.

— Не знаю.

Рейнджер предлагал очень сложную операцию. Дэйн однажды видел нечто подобное на тренировке, но люди «Королевы» никогда не использовали этого приема на практике. А подготовлены ли к этому поселенцы?

Его сомнения выразил второй раненый.

— У вас есть флиттер? Понадобятся пояса и веревки. И нужно будет зависнуть как можно ниже. К тому же у них бластеры, и если вы не зависнете достаточно низко, они легко могут достать спасающихся.

— Мы можем повиснуть низко. — Мешлер говорил уверенно, но Дэйн считал, что его предложение трудноосуществимое. Он осмотрел комнату. Тау возился с тяжелоранеными. Его место здесь. Трое прилетевших во флиттере не в состоянии вернуться, а у Картла снова может начаться приступ. Значит, остаются они с Мешлером.

Рейнджер не вызывал добровольцев. И он всем, кроме Тау, дал работу по подготовке оборудования. За два часа они подготовили пояса, веревку и неуклюжую лебедку и разместили все это во флиттере. Оборудование заняло так много места, что Дэйн не видел возможности разместить за раз больше двух-трех поселенцев. К тому же приходилось пользоваться медлительным грузовым флиттером, иначе им вообще бы не удалось поднять оборудование. А Картл предупредил, что если они перегрузят машину, то она разобьется.

На рассвете они вылетели втроем. Мешлер как пилот, Дэйн и бреч, который присоединился к ним в последний момент.

— Плохо, — Дэйн старался убедить бреча остаться. — Нас ждет опасность.

— Пришел с вами, пойду с вами всегда и вернусь с вами, — ответил бреч, как будто только с Дэйном надеялся вернуться к своей семье. Помня, как им пригодились способности бреча в прошлом, Дэйн не стал настаивать.

Руководствуясь указаниями поселенцев, Мешлер поднял флиттер и пошел с максимальной для такой неуклюжей машины скоростью. Поселок Картла готовился к осаде, а сам Картл вернулся к коммуникатору, хотя, казалось, уже не верил в эксперимент.

Бури не было. Но день стоял пасмурный, и солнце лишь бледным пятном виднелось сквозь тучи. У них было толь-

ко два бластера, и Дэйн пытался не думать, что произойдет с ними, если нападавшие захватили огнемёт и обратят его против флиттера.

Когда они очутились над полями, которые расчищали люди Ванатара, то они видели лишь следы прерванной работы. Через несколько минут они увидели сгоревший флиттер, который лежал на обломках двух краулеров.

Откуда-то из обломков по ним выстрелили из бластера. Кто? Друг, принявший их за врагов, или враг, принявший их за спасательный отряд поселенцев? Во всяком случае, стреляли из ручного оружия, которому явно не хватило мощности, чтобы поразить флиттер, хотя они уже и снижались.

Мешлер развернул машину в сторону парка. Флиттер, не предназначенный для маневрирования, требовал его полного внимания. Но направление им указал бреч.

— Много страха... боль... там... — Он указал носом. Дэйн передал это Мешлеру, и тот повел машину в указанном направлении.

Они увидели скалу. Она, скорее, походила на искусственное сооружение, чем на естественный выброс скальной породы, хотя никакого рисунка в камнях не просматривалось.

Мешлер подвел флиттер ближе. На полпути к скале, на грубо расчищенном поле виднелся разбитый краулер. Из него торчал ствол огнемёта, и оттуда, где ствол касался земли, шла полоса дымящейся оплавленной почвы. Очевидно, машина перевернулась с работающим огнемётом, и тот продолжал жечь землю, пока не разрядился.

Но он сделал свое дело. Перед краулером лежало три полусожженных трупа чудовищ. Но гораздо больше еще живых бродило между скал, не торопясь нападать, и главным образом потому, что три робота стояли на скале и яростно размахивали руками, вооруженными громадными ножами для расчистки.

Еще два робота были повреждены. Один кружился на месте, волоча за собой разбитую руку. Второй вообще не двигался. Очевидно, его двигательные центры вышли из строя.

Роботы тоже внесли свой вклад, разрезав на куски четырех чудовищ. Но роботы действуют, пока у них есть заряд, а сменить энергоразрядники нападающие поселенцам не дадут. В тот момент, когда флиттер приблизился к скале, двое оставшихся часовых замедлили свое движение, а третий полностью остановился с поднятой рукой.

Мешлер яростно сражался с управлением флиттера... Как и предупреждал Карл, неуклюжий грузовик не обладал нужной маневренностью, к которой привык рейнджер, и ему приходилось изо всех сил бороться с незнакомой машиной, чтобы удержать ее на нужной высоте. Люди внизу, должно быть, узнали флиттер, потому что замахали руками из-за камней. Дэйн пинком распахнул дверцу и приготовился выбросить пояс, но флиттер отказывался парить, и оборудование в кабине раскачивалось, сбивая центровку машины.

Дэйн нажал кнопку, двигатель заработал, и пояс пошел вниз. Получится ли только? Нужно было попытаться.

Он следил, как опускается пояс, выпуская веревку. Наконец пояс достиг цели, потому что веревку снизу дернули.

Дэйн сказал в микрофон бречу:

— Следи, чтобы все шло хорошо. Я должен заняться этим...

Бреч подошел к люку и высунул голову наружу, упираясь лапами в пол.

— Они надевают на человека... он ранен.

Сначала отправляют раненых. Дэйн думал, что они отправят вверх хотя бы одного человека, способного ему помочь. А если пояс не выдержит?

Он включил лебедку на подъем. Веревка натянулась, мотор взвыл от напряжения. Барабан вращался, но очень

медленно, поднимая первого спасенного. Дэйну ничего не оставалось, как только следить, чтобы двигатель работал, а веревка ровно наматывалась.

Ожидание казалось бесконечным, но вот бреч сказал:

— Один здесь, но он не может забраться сам.

— Иди сюда. — Дэйн быстро принял решение. — Следи, если веревка провиснет, позовешь.

Он протиснулся мимо бреча, который послушно направился к лебедке.

Человек, беспомощный и неподвижный, висел под самым люком. Дэйн осторожно поднял его и положил на пол кабины. Потом вытер пот со лба, хотя было совсем не жарко. Отцепил пояс и выбросил его наружу.

У него не было времени осматривать первого поселенца. Мешлер даже не оглянулся, он так сосредоточенно управлял флиттером, что как будто стал его частью.

Веревку снова дернули. На этот раз поднятый человек оказался в сознании и смог сам забраться в кабину.

Дэйн спросил его, отстегивая пояс:

— Сколько вас еще?

— Десять человек, — ответил поселенец.

Десять! Столько им не забрать. Очень много места занимает лебедка.

Значит, понадобится два полета. А есть ли у них для этого время? Дэйн снова выбросил пояс и попросил поселенца следить за лебедкой, а сам подошел к Мешлеру.

— Их двенадцать. Мы не сможем забрать их всех сразу.

Мешлер, не отрывая взгляда от приборов, пробормотал сквозь сжатые зубы:

— Второй перелет мы можем не успеть сделать.

Это было очевидно. Но ясно также, что с перегруженным флиттером им не удастся улететь. Пока враги проявляют себя только выстрелами из бластеров.

Чудовища продолжали бродить перед роботами.

Неожиданно флиттер дернулся, как будто его потянули за невидимую веревочку. Парение прекратилось. Теперь они двигались над скалой.

— Фиксирующий луч! — воскликнул Мешлер неожиданно. — Слабый, но на этой машине с ним нельзя бороться.

Фиксирующий луч! Их снова куда-то тащили, как и на первой машине. Еще одно крушение?

— Что за?.. — Это второй раненый. — Мы уходим от наших!

Дэйн вернулся к люку. К счастью, к поясу не успели пристегнуть следующего раненого.

— Фиксирующий луч! Смотрите!

Флиттер нырнул, свисавший пояс ударился о скалу и неожиданно зацепился за поднятую руку робота. Несмотря на все усилия Мешлера, нос флиттера резко пошел вниз. Они стремительно полетели к земле.

Глава 16

ПРИМАНКА ДЛЯ ЗАСАДЫ

Дэйна бросило назад неожиданным наклоном палубы. Он ударился головой о лебедку. Возможно, капюшон термостюма спас ему жизнь, но на какое-то время он все же утратил интерес к происходящему.

Очнулся он от боли, заполнившей голову, вцепившейся в шею и плечи.

Боль так заполнила его мир, что он лишь смутно ощутил звук, громкий и резкий, пробивающийся сквозь красный туман боли.

Его подняли, и боль так усилилась, что он закричал. Дэйна тащили грубо и нетерпеливо, но он не потерял сознание. Его не положили, а скорее бросили, чуть приподняв голову. И оставили одного. Медленно, с трудом он открыл глаза и осмотрелся. К нему устремились обломки крушения, уходя за пределы видимости, так как он не мог поднять

голову. Память вернулась, и Дэйн узнал флиттер, очевидно, ударившийся хвостом о скальный выступ. В поле его зрения также находился машущий руками робот.

— Мешлер? — произнес он имя рейнджера с хрипом. Перед ним появилось совершенно незнакомое лицо. Незнакомец внимательно смотрел на Дэйна, но не предпринимал попыток оказать ему помощь.

— Этот еще жив, — доложил он кому-то.

— Тем лучше. Если немного отползет, то будет еще наглядней и убедительней. А остальные?

— Один мертв, другой еще дышит. А пилот?

— Цел. Ноги у него спутаны, и он тоже производит впечатление. Вытащи его наполовину из-под обломков, и все будет готово. А теперь позовем этих разгребателей грязи...

Дэйн временами переставал слышать, как будто отдельные слова теряли смысл.

— Эй, вы, в скалах!

Громкие слова болью отдались в черепной коробке.

— Слушайте! — прогремел тот же голос.

Более слабо откликнулись:

— Слушаем.

— Можем сделать предложение.

— Слушаем, — донесся первый ответ.

— Пришлите людей для переговоров.

— Пришлите сюда своих, невооруженных, — послышалось в ответ.

— Соглашайтесь, — вмешался другой голос, нетерпеливый.

— У нас нет времени. Эти все спутали.

— Мы идем без бластеров к той скале...

— Согласны.

Человек, стоящий возле Дэйна, отошел. Когда он проходил мимо робота, машина отшатнулась. Она была запрограммирована не причинять вреда человеку. К первому человеку присоединился второй. Они стояли спиной к Дэйну,

но он мог их видеть. Туман в глазах рассеялся, хотя боль и оставалась.

Из-за камней показались два человека в одежде поселенцев. Они двигались осторожно и остановились на большом расстоянии от врагов.

— Что вам нужно? — спросил один из них.

— Всего лишь... улететь с планеты. У нас есть корабль, но до него нужно добраться. Нам нужен транспорт... флиттер...

— Да? Но у нас нет флиттера, — возразил поселенец. — А из камня мы его не можем сделать.

— Нам нужно перемирие, — ответил первый. — Мы отзовем зверей, пошлем их в другом направлении. К северу есть передатчик. Если мы выключим свой, они двинутся туда. Мы обратимся по коммуникатору за помощью. Прилетевшие увидят крушение и сядут рядом. Мы захватим флиттер. О! Без бластеров, только с танглерами. А когда мы удалимся, вы свободны. Нам нужен только флиттер. Если бы этот не разбился, мы бы взяли его. Оставайтесь на месте, тихо и мирно. Не пытайтесь схитрить, пока мы не получим флиттер. Когда мы уйдем, можете делать все, что вам заблагорассудится.

Поселенец повернулся к товарищу. Дэйн видел, как движутся их губы, но не слышал слов.

— А они? — Поселенец указал на обломки и Дэйна.

— Останутся здесь до прилета флиттера. После этого вы сможете забрать их. И чтобы показать наши добрые к вам отношения, мы отзовем зверей. Вы согласны?

— Надо посоветоваться... — Делегаты поселенцев отступили, не поворачиваясь спинами к врагам, и исчезли за камнями.

Их противники тоже отошли, хотя и без всяких мер предосторожности.

Что-то шевельнулось в голове у Дэйна. Он понял условия перемирия. Лично для него они мало что значили, но смутное чувство тревоги пробудилось.

Ясно, что поселенцы не верят этим людям, но согласятся ли они? Если согласятся...

Приманка! Объяснение прозвучало в мозгу Дэйна как сигнал тревоги.

Обрывки в разговоре врагов приобрели смысл. Он... остальные выжившие в катастрофе — наживка.

Флиттер сядет, чтобы оказать помощь. Если зверей отзовут и не будет никаких признаков активности врага, то приманка может сработать. И если люди за камнями не попытаются предупредить вновь прибывших, то ловушка захлопнется.

Но отступят ли враги? Что они сделают, получив транспорт? Дэйн пытался думать ясно, изо всех сил борясь с головной болью. Если поселенцы поверят, то они просто глупцы. С другой стороны, они плохо вооружены, а роботы постепенно выходят из строя. Еще один робот сделал пару взмахов и застыл с поднятыми руками, как будто пытаясь оттолкнуть врага.

Без бластеров, без роботов они станут легкой добычей чудовищ. А поселенцы, оказавшись в отчаянном положении, могут пойти на сделку, считая, что хуже от этого не будет. И стремление предупредить придало Дэйну силы. Он попытался шевельнуть сначала одной рукой. Она слегка поднялась и повисла. Дэйн испытывал странное чувство, словно это была чужая рука. Он направил свою волю на пальцы. Они онемели и почти потеряли чувствительность, но все же слабо шевельнулись.

Но ему нужно будет не просто взмахнуть рукой. Он сосредоточил свои усилия на том, чтобы сесть. Но когда он приподнял голову, она так закружилась, что он чуть не потерял сознание.

Он полежал немного, набираясь сил, а потом двинул другой рукой, одной ногой, потом другой. Похоже, что кости не сломаны. И онемение быстро проходит. Видимо, он просто сильно ударился головой о лебедку.

— Думаешь, они согласятся?

Дэйн застыл на месте, услышав совсем близко знакомый голос.

— У них нет выбора. После того как роботы остановятся, звери набросятся на них. Они не дураки. Пусть немного поговорят, а мы предъявим ультиматум: теперь или некогда.

— Долго ли нам придется ждать флиттер?

— Что ж, первые убрались, а вторые прилетели, уже готовые подобрать оставшихся. Видимо, они знали, что их ждет. Так что, по-видимому, кто-то поднял тревогу. И Дэксти получил сообщение из порта. Похоже, вольным торговцам удалось убедить командование Патруля.

— Я думал, Спуман справится там...

— Он все сделал хорошо до последнего груза. Гротлер не мог навредить больше, даже если бы захотел. Хорошо еще для него, что он не пережил полет. Дэксти разорвал бы его на части и скормил зверям. Операция еще может кончиться хорошо. Но Спуман больше не может прикрываться Трости. Один человек, только один человек сглупил — и вся работа многих лет идет насмарку!

— Гротлер, похоже, был болен. Ведь он умер при взлете?

— Будем надеяться, что эта часть рассказа правдива. Если же ему помогли убраться из нашей вселенной, тогда дело плохо. Нет, Дэксти прав: обрубить концы, убраться отсюда, и пусть эти птицеводы возятся с нашими крошками. Поселенцы так будут заняты этим, что нам удастся запутать следы и смыться.

— Ты думаешь, это погубит всю операцию Трости?

— Кто знает, что сумеет обнаружить Патруль? Мы, может быть, сумели бы скрыть ситуацию с Гротлером и вольными торговцами, если бы этот рейнджер не стал бы вмешиваться и вынюхивать, и если бы они не сняли силовое поле и не выпустили бы крошек. После этого нам ничего не оставалось делать, как только постараться взять их под контроль. А мы не смогли этого сделать, так как на севере действует сильный источник.

— Гротлера?

— Чей же еще? Спуман передал, что торговцы увезли источник на шлюпке в пустошь, чтобы там какой-нибудь специалист взглянул на него. Клянусь четырнадцатью рогами Боблана, все идет не так, как нужно! Мы пытались убрать чудовищ, и что получилось? Напали на этих...

— Дэксти сказал, надо все зачистить. Пусть рейнджеры думают, что это сделали звери.

— Знаю, знаю. Ну и что дальше? Часть из них ушла. Нам пришлось задержаться, и мы потеряли флиттер. Не поедешь же на краулере, когда эти крошки могут легко растоптать его, словно тубик А-рациона.

— Значит, остается надеяться на другой флиттер?

— А ты можешь придумать другой выход? Эйлик убрал помехи. Мы послали призыв о помощи на волне порта, сознательно сделав его слабым. Между нами и портом четыре-пять больших поселков. Может отозваться любой из них. Таков обычай поселенцев. Мы получим флиттер, включим источник на полную мощность, и теперь, когда роботы уже остановились, желание Дэксти все же исполнится: живых не останется.

Хотя кое-что еще оставалось неясным, общая картина отвратительного замысла стала ясна Дэйну целиком с самого начала, когда он впервые увидел мертвеца на своей койке. Как он и опасался, эти мерзавцы не собирались выполнять условия договора. Как же предупредить людей за камнями?

— Эй вы... там! — на этот раз первыми заговорили поселенцы.

Дэйн пытался подчинить свое тело воле. Если бы только он мог крикнуть! Но когда он попытался, то из горла вырвался лишь хрип. Один из незнакомцев, проходя, пнул вытянутую ногу Дэйна. Боль огнем пробежала по телу, и он подумал, что потеряет сознание. Придя немного в себя, он снова увидел разговаривающих незнакомцев и поселенцев.

— Мы согласны. Отзовите зверей, и мы позволим вам взять флиттер... если он прилетит.

— Прилетит, — сказал незнакомец. — Мы послали уже сигнал тревоги на север. Вы не предупреждаете их, а мы отзывает зверей. Но если вы нарушаете договор, то мы снова спускаем зверей обратно. И они сначала займутся этими... — он указал на обломки, где лежал Дэйн.

Но где же бреч? Снова Дэйн почти забыл о чужаке. И поскольку незнакомцы не упоминали о существовании с Ксечо, то бреч, вероятно, погиб в обломках флиттера — отвратительный конец для необычного товарища в этом болезненном приключении. Капюшон лежал под головой Дэйна, и когда он попытался повернуть голову, чтобы увидеть, цел ли микрофон, в шею ему впился какой-то острый предмет. Как будто коммуникатор разбит. Теперь даже если бреч жив, то позвать его нет возможности.

Но когда незнакомцы вернулись от камней и остановились над ним, у Дэйна было над чем задуматься. Оба незнакомца были терранцами или потомками терранцев-колонистов, насколько он мог судить. На них были стандартные термокостюмы, капюшоны брошены на головы. Один из них присел рядом с Дэйном.

— Слышал наш разговор. — Это был не вопрос, а утверждение. — Ладно, не вздумай предупредить их. Мы выпустим наших крошек, и как ты думаешь, кем они займутся в первую очередь?

Дэйн не ответил, и человек казался удовлетворенным тем, что напустил страху на беспомощного пленника. Он добавил:

— Мы о вас позаботимся. Если бы не вы, проклятые торговцы...

— Пошли, — его товарищ опустил ему руку на плечо. — Бесплезно говорить ему об этом. Виноват Гротлер, а не они. Гротлер... и то, что мы не могли всего предвидеть. Во всяком случае, с ним покончено.

Они исчезли из поля зрения Дэйна, и он остался лежать, глядя на обломки, на неподвижного робота, на камни, а в ушах у него продолжало звучать: «с ним покончено». Но что-то в нем отозвалось на их слова. У Дэйна было такое чувство, словно его вытянули хлыстом по спине.

Итак, они считают, что с ним покончено. Все, что осталось от него, лежит тут, приманка в их ловушке, как добыча для одного из чудовищ! Если бы только он мог оглянуться... Что они сказали раньше? Мешлер в порядке, только ноги связаны танглером. Он высовывается из-под обломков, играя роль другой жертвы крушения.

Но на этот раз нет бреча, который смог бы освободить их. То, что нужно сделать, Дэйн должен сделать сам. Снова медленно, с величайшей осторожностью пытался он шевелить руками и ногами. На этот раз они слушались его легче, без той утомляющей скованности. Боль в голове уменьшилась, и мир больше не вращался перед глазами.

Он попытался, взглянув на небо, определить, сколько прошло времени с момента их вылета. Но облака держались с утра, и трудно было решить, сколько часов осталось до темноты. Бандиты наверняка осветят обломки, чтобы привлечь внимание тех, кто придет на помощь. Они не оставят свою приманку в темноте. Сколько будет света?

Дэйн внимательно прислушался. Он слышал звон двух последних работающих роботов, чьи-то голоса в удалении. Слова были непонятные.

Вода — Дух Космоса! Как он хочет пить! Вначале это была безымянная потребность, но когда он подумал об этом, жажда чуть не свела его с ума.

Дэйн всегда считал себя выносливым — вольные торговцы славятся своей способностью выживать даже в трудных условиях. На Терре его учили особой технике: выживаемость не в припасах, а в особой внутренней силе человека.

Дэйн не очень хорошо усвоил эту науку и сомневался в своих способностях, но иного выхода у него не было.

Он начал действовать, как учили его инструкторы, часто приходившие в отчаяние от его бездарности. Мозг над телом.

Жажда... он хочет ПИТЬ! Он как будто лежит в воде и впитывает ее всеми порами своего тела. Вода! На мгновение он позволил себе подумать о воде, о сухости во рту, о пепельной пустоте в горле. Потом тщательно применил нужную технику — или то, что инструкторы считали нужной техникой.

Ладони Дэйна были прижаты к земле. Он украдкой оперся о них. Немного приподнялся и обнаружил, что слабость почти исчезла. Он может встать.

Сможет ли он бороться с безумием? Будут ли враги так грубо обращаться с ним на виду тех, за камнями? Ведь они заключили сделку, хотя и не намерены выполнять ее условия. Предположим, он встанет, и они обрушатся на него. Те, за камнями, поймут, что с ними обойдутся не лучше. Его сознательно пнули, хотя со стороны он мог казаться лишенным сознания.

Итак...

Дэйн перенес давление на одну руку. А куда он двинется? Если к камням, то его тут же остановят. А если ближе к обломкам? Нужно попробовать...

Изо всех сил оттолкнувшись рукой и телом, он перевернулся на живот и застыл. Боль и тошнота снова обрушились на него. Но теперь он полностью видел обломки. Недалеко от него лежал человек лицом вниз. Дэйн узнал его.

Это был тяжелораненый, которого он первым поднял на борт флиггера. Теперь он явно мертв. Немного дальше лежал Мешлер.

Рейнджер смотрел на Дэйна. Вот он слегка шевельнулся. Он высовывался из-под двери люка, а над ним под угрозующим углом возвышалась лебедка.

— Этот двинулся! — Дэйн не видел говорящего, но голос раздавался откуда-то рядом.

— Воды!.. — Дэйн решил, что пора начать игру. — Воды!..

Голос у него был хриплым, почти шепот.

— Он хочет пить.

— Ну, так дай ему. Те должны догадаться.

Дэйн обрадовался. Он правильно оценил положение. Рывок через плечо перевернул его на спину, и он увидел горлышко бутылки. Из нее полилась благословенная влага, хлынула по щекам, подбородку. Потом горлышко засунули ему в рот, и он начал пить.

Когда горлышко резко выдернули, раздался приказ:

— Оттащи его отсюда! Он слишком близок к камням. Кто-нибудь захочет унести его, когда стемнеет.

Дэйна подхватили под мышки, слегка приподняли и потащили. Он прилагал все усилия, чтобы не потерять сознание от боли, которую ему причиняли толчки о землю.

Когда его выпустили, он ударился головой и плечами. Мешлер теперь находился совсем рядом.

— Прекрасно!

Дэйн полуоткрыл глаза. Теперь он не играл роль, он жил в ней. Смутно он видел стоящего рядом человека.

Человека? Нет, это был чужак, такой же, как тот, в лагере, если не тот же самый. Он говорил на базовом языке. По крайней мере, это слово было произнесено на базовом языке звездных линий, но с сильным акцентом.

— Да, хорошо сделано, Йулджо. Такой вид разобьет сердце любому спасательному отряду. Несомненно, он попытается подползти к товарищу, чтобы освободить его, что он и делал, но упал. Люди на этих диких мирах слишком заняты мыслями о долге друг перед другом. Если бы не эта их слабость, нам бы не выпутаться.

Он поднял голову, не в капюшоне термокостюма, а в чем-то, напоминающем шлем, из которого торчала антенна. Посмотрел на север. Неужели они ждут, что помощь придет так скоро? Насколько мог судить Дэйн, они на расстоянии многих часов пути от ближайшего поселка. А от Картла больше никто не появится.

— Надо установить лампы. Бури нет, но ночь будет темная.

Действительно, быстро сгущалась тьма. Дэйну теперь была видна вся сцена. Другого человека, поднятого на борт, не было нигде видно. Должно быть, он лежал по ту сторону обломков. Мешлер был неподвижен, хотя время от времени бросал на Дэйна пристальный взгляд.

Незнакомцы возились с двумя диффузными лампами, устанавливая их так, чтобы они бросали свет на сцену крушения, а остальное оставляли в тени.

Почему они больше не пытаются использовать фиксирующий луч? Дэйн задал этот вопрос и тут же нашел ответ на него. Они уже пытались это сделать, но все закончилось катастрофой. А им нужен исправный флиттер.

Чужак в последний раз осмотрел сцену, пока остальные укрылись в тени, вооруженные танглерами. Потом чужак снова остановился возле Дэйна и рейнджера.

— Молитесь своим богам, — сказал он. — Чтобы вам не пришлось долго ждать. Сейчас мы сдерживаем зверей, но у нас нет нужного оборудования, и сколько мы еще можем их держать, неизвестно. Игра случая, в которой больше всего проиграете вы и те, за камнями. Их последний робот останавливается. Сколько смогут они с двумя бластерами и несколькими шокерами обороняться от тех, кто там бродит?

Он обвел рукой местность, и Дэйн увидел кошмарных чудовищ.

Большинство из них он не смог бы даже описать, но увидел он достаточно, чтобы понять, какое будущее их ожидает.

Глава 17

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ К КРЫСИНОЙ НОРЕ

— Мы надеемся на слабость вашего племени, — продолжал чужак. — У вас эмоции перевешивают разум. Увидев человека в беде, вы бросаетесь на помощь. А у нас подготовлено весьма жалостливое зрелище.

Дэйн почувствовал в этом черный юмор, как будто чужак находил эту слабость забавной для своей породы. Но понимает ли он, что сцена слишком уж хорошо поставлена? Любой человек с нормальной подозрительностью, отвечающий на призыв о помощи, будет с осторожностью приближаться к хорошо освещенной и организованной сцене катастрофы. Предположим, Картл прорвался пульсирующей передачей сквозь помехи... Но не следует слишком надеяться, надо думать только о предстоящем. Если те, кто ответят на призыв о помощи — если они вообще ответят, — ничего не заподозрят...

Чужак отошел.

— У них может получиться, — прохрипел Мешлер, как будто горло у него пересохло, а слова вырывались с болью. — С воздуха все выглядит естественно. А если мы попытаемся предупредить их...

— В любом случае нам не на что надеяться, — ответил Дэйн. — Я слышал их разговор. — Дэйн не думал, что Мешлер надеялся на слова бандитов.

Диффузные лампы были зажжены таким образом, чтобы навести на мысль, что по крайней мере один человек уцелел после катастрофы и теперь пытается привлечь внимание спасателей. С таким искусством был направлен свет, что Мешлер и Дэйн оказывались прекрасно видимыми. Любое их движение будет отчетливо видно из засады.

Но ожидавшие там вооружены танглерами, а не бластерами. Может быть, у них не хватает зарядов для бластеров? А сколько чудовищ осталось?

Роботы остановились, и когда чудовищ высвободят... Дэйн отчаянно боролся со своим воображением и заставлял себя думать только о ближайшем будущем. Что они вдвоем могут предпринять? Но придумать ничего не мог.

Хочется пить. Вода... Не думать о воде, которая сейчас далеко, как и «Королева». «Королева», шлюпка, что там? Очевидно, ящичек еще на том месте, где его закопали, ина-

че он не мог бы привлекать чудовищ. Значит, его излучение пробивается сквозь оболочку, изготовленную Штоцем.

Дэйн так задумался, что в первое мгновение даже не заметил холодного прикосновения металла к руке, лежащей на земле. Но наконец искусственное давление металла привлекло его внимание.

Он не осмеливался взглянуть. И не только потому, что боялся приступа головокружения. Если его догадка правильна, то сейчас ни в коем случае нельзя привлекать к себе внимание врагов.

Он украдкой шевельнул рукой, слегка ее приподняв. Немедленно предмет, которым его толкали, оказался просунутым между его ладонью и землей, сначала ствол, а затем и рукоятка.

Шокер! Бреч! Он, должно быть, скрывался в обломках, а теперь снабжал его оружием. Конечно, это хуже бластера, но гораздо лучше танглера, что у тех в засаде. А впрочем, он не знает, заряжен ли шокер.

Снова толчок в руку, и Дэйн ощутил прикосновение второго ствола. Еще шокер!.. Но ствол легко прижали и тут же убрали, как будто бреч только хотел сообщить, что у него еще есть оружие. Дэйн вспомнил происшествие на «Королеве» — бреч знал, как обращаться с шокером. Если бы только можно было связаться с ним, велеть ему обойти обломки флиттера и выстрелить из шокера по тем, в засаде. Но это невозможно.

Он попытался нащупать лапу, державшую оружие, но ничего уже не было.

Если бы не первый шокер, он мог подумать, что все это ему привиделось.

Темнота быстро сгущалась. Диффузные лампы разгорались все ярче. Чудовища, бродившие вокруг, действовали на нервы. Что толку от шокера в такой ситуации? Не думать об этом! Достанет ли он до сидящих в засаде? Дэйн

чуть повернул голову, полузакрыв глаза и всматриваясь из-под век.

Предположим, прилетят спасатели... Уложит ли он хотя бы одного бандита, прежде чем те применят свои танглеры? И посмеет ли? Ведь ответом может послужить залп бластеров из тьмы, где скрываются другие враги.

Сколько здесь бандитов? Чужак, по-видимому, их командир, и еще минимум шестеро, а может быть, и больше. Дикий, безумный план, но больше Дэйн ничего не мог придумать.

Острота ожидания длится недолго, а потом ожидание становится скучным занятием. Дэйн испытывал такое состояние и раньше, но никогда он не был так беспомощен.

Ночь не была тихой. Существа, бродившие вокруг, издавали зловещие звуки и ворчания. Слышать их было противнее, чем видеть.

Но вот сквозь рычание и фыркание пробился другой звук — равномерное гудение двигателя флиттера. Дэйн вытянул голову, пытаясь разглядеть носовые огни, но флиттер, должно быть, приближался с севера, а он смотрел на юг.

— Идут, — выдохнул Мешлер. Он пытался выбраться из-под обломков, которые крепко держали его. — Вы можете что-нибудь сделать — предупредить их?

— Вы думаете, что я не сделал бы этого, если бы мог? — спросил Дэйн.

Не было смысла двигаться или показывать оружие, пока его нельзя по-настоящему пустить в ход.

К удивлению Дэйна, звуки замерли вдали. Он понял, что пилот осторожен и собирается осмотреть сцену перед посадкой. Удержит ли его осторожность?

С чувством страха слушал Дэйн, как звуки удаляются и замирают. Не послужит ли это для врагов сигналом к атаке и не выпустят ли они зверей? Поскольку их ловушка не сработала, то им ничего теперь не остается, как реализовать свою угрозу.

Но, очевидно, предводитель бандитов был терпелив и уверен в своем плане и знании человеческих слабостей. Люди в засаде не двигались. И вот в ночи снова послышался гул мотора флиттера.

На этот раз машина приближалась с юга, и Дэйн увидел носовые огни, зеленые, как глаза ночного хищника. Машина летела низко, направляясь точно на обломки. Вот она снизила скорость и начала садиться. Дэйн посмотрел на единственного видного ему бандита. Тот с танглером в руке напряженно выжидал.

Дэйн ничего не видел за кругом света. Он, однако, не сомневался, что остальные бандиты готовы к нападению, как только флиттер коснется земли.

Но они не начнут, пока все не выйдут из флиттера. Иначе пилот может взлететь, оставив их с пустыми руками.

Дальше события пошли вразрез с планами чужака. Словно подслушав мысли Дэйна, флиттер завис в метре над землей. Люк с треском распахнулся, и оттуда выскочил человек. Он побежал, но не прямо к обломкам, а зигзагами, как будто знал о засаде. И в тот же миг Дэйн начал действовать. Он рывком откатился в сторону, выбрасывая вперед руку с оружием. Бандиты от неожиданности растерялись на мгновение. А может, их ошеломили действия флиттера. Выпустив одного человека, машина высоко подпрыгнула вверх и зависла там в недосягаемости для бластерного залпа.

Дэйн выстрелил, целясь в ближайшего бандита. И хотя у него не было времени прицелиться, рука человека с танглером повисла. Оружие из нее выпало. Он не убил бандита, но на несколько часов превратил его в однорукого. В это время бегущий добрался до Мешлера и нырнул под прикрытие обломков флиттера, ухитрившись выстрелить перед этим из своего шокера.

Это был прекрасный выстрел. Луч ударил в голову бандита, пытавшегося достать оружие, и тот мешком упал на камни.

Жидкие, мгновенно застывающие ленты танглера со свистом взлетели в воздух. Бандит, укрывшись за обломком скалы, опытной рукой вязал в воздухе сеть. Эти нити автоматически отыщут ближайшего человека и спеленают его, стоит хотя бы одной коснуться его. К несчастью для него, бандит настолько старался дотянуться нитью танглера до вновь прибывшего, что на мгновение высунулся из-за камня и тут же получил двойной заряд из шокера. Дэйн и человек из флиттера выстрелили одновременно.

Танглер продолжал выпускать липкие нити, но теперь они падали прямо на стрелявшего. Они быстро нашли цель, и через мгновение преступник был окутан с головы до ног.

— Ты ранен? — Голос Рипа привел Дэйна в себя.

— Ушиб голову при аварии. Но они готовы спустить на нас чудовищ. А за камнями поселенцы.

— У них теперь будут другие заботы, — ответил Рип. — А насчет чудовищ... — держа одной рукой шокер, он другой неуклюже вытащил из термокостюма ящичек. Нажав кнопку на крышке, он спросил: — Где чудовища?

— В последний раз я видел их в том направлении. — Дэйн прислонился к обломкам. Мир в его глазах по-прежнему пытался опрокинуться, но Дэйн упорно боролся с этим.

— Хорошо. — Прежде чем Дэйн успел возразить, Рип встал. Широко размахнувшись, он далеко забросил ящичек. Дэйн ощутил странный холодок, боль в глазах усилилась.

— Ультразвук! — коротко выдохнул Рип, падая на песок рядом с Дэйном. — Он настроен на частоту муравина. Будем надеяться, что он подействует и на других.

В то же мгновение из-за камней ударил луч бластера. Обломок скалы, где только что была голова Рипа, брызнул раскаленным фонтаном. Их обдало жаром. Но второго вы-

стрела не последовало. Наоборот. В темноте ночи началась паника и смятение: крики, выстрелы, и все не в их направлении.

— Подействовало, — услышал Дэйн голос Рипа. — Теперь они о нас забудут.

— Что?.. — Но Рип не дал ему закончить вопроса. Он быстро объяснил, как будто чувствовал необходимость успокоить товарища.

— Ты знаешь, мы не сразу прилетели сюда. Сначала высадили на гравитационных поясах нескольких патрульных, двоих рейнджеров и отряд портовых полицейских. Пока они занимали позицию, мы отвлекали внимание. Теперь они уже начали действовать. А ультразвук заставит чудовищ убраться отсюда.

— Этот ящик с «Королевы»... Они говорят, что он увлекает зверей на север... — сказал Дэйн.

— Да. Их там встретят. Ну, а вы? — Рип приподнял обломок, под которым лежал Мешлер. Показались нити танглера, связывающие руки и ноги рейнджера.

Теперь их нетрудно было разрезать. Мешлер со стоном боли в затекших руках и ногах вылез из-под обломков флиттера.

Флиттер, паривший в облаках, сел поблизости. Из него выскочило еще несколько человек.

— Капитан Джелико! — Дэйн узнал его первого. Второй оказался в мундире Патруля, но со звездным посохом медицинской службы на воротнике. В руках у него был пакет первой помощи.

— Что с вами, Торсон? — Капитан опустился на колени рядом с Дэйном.

— Осторожно, сэр! — Дэйн пытался, схватив капитана за рукав, уложить рядом с собой на песок. — У них бластеры.

— Их бластеры сейчас заняты другим делом, — ответил капитан. — Посмотрим, что с вами.

Несмотря на протесты, Дэйн вынужден был лежать, пока его осматривал врач. Сделав укол, он сказал:

— Череп цел, но сотрясение сильное. И много порезов. Понюхайте.

Он сунул Дэйну под нос ампулу. Резкий запах ударил в мозг, свежей волной окатил голову, унося с собой боль. Врач отошел к камням, где были другие раненые, а Дэйн лежал, отдыхая. Капитан куда-то исчез, но Рип был рядом.

— Откуда появился капитан?

— Слишком долго рассказывать, — ответил Рип. — Картл пробился со своим сообщением. А мы были готовы двинуться на юг. Мы услышали достаточно, чтобы понять, что это ловушка. Так что Старик был готов.

— Картл говорил, что до них дошел слух, будто бы экипаж в тюрьме по обвинению в саботаже.

— Сначала так и было, но потом доказательств стало слишком много даже для самых твердолобых чинов портовой полиции. Они начали прислушиваться к нам, задавать вопросы, и на каждый было по несколько ответов. А потом, когда в это дело вмешался Патруль, арестовал несколько чиновников из местного аппарата и подверг их допросу, то все стало на свои места. Это был очень серьезный шаг со стороны Патруля. Кое-кто из офицеров мог лишиться мундира и права на космос, если бы подозрения не подтвердились. Но это было только начало, и дело касается не только Трюса. Если бы у Патруля не было и своих доказательств по другим делам и планетам, то нас бы так легко не выслушали. Все это связано с организациями Трости.

— Торсон, — неожиданно прервал Шеннона появившийся из темноты капитан, — сколько человек вы здесь видели?

— Шесть или семь, большинство терранцы или потомки терранцев. Но их предводитель из чужаков. Им нужен был флиттер, чтобы вернуться в лагерь. Они собирались улететь с планеты...

Но капитан, казалось, его не слушал. Он расстегнул термокостюм и извлек микрофон, очень похожий на тот, что был у Дэйна.

Бреч! Почему он все время забывает о нем, дважды спасшим им жизнь. Трижды, если считать еще и силовое поле. Как будто это воспоминание сознательно отодвигалось в глубь памяти.

И вот из-под обломков появилось существо с Ксечо. Он хромал и одну лапу прижимал к животу, держа в ней шокер. А из флиттера выпрыгнул второй бреч и побежал навстречу первому. Они коснулись носами и повернулись к терранцам.

Капитан Джелико оттянул перчатку, под которой оказался портативный коммуникатор, используемый разведчиками.

— Финнерстан, только что поднялся небольшой летательный аппарат. Он направляется на юг. Бречи докладывают, что на борту один из бандитов. Я считаю, что это их предводитель. И он хочет добраться до своего командного поста. Перехватите его.

Ответом служил подтверждающий щелчок. Дэйн сел, с опасением ожидая, что голова сейчас же его накажет за такую смелость. Но благодаря уколу он был способен двигаться. Рип помог ему встать.

— Направляется в лагерь...

— Лагерь? Что за лагерь? — спросил Джелико.

Дэйн рассказал об искажающем поле, которым был накрыт лагерь бандитов. Джелико тут же оттянул комбинезон и прикусил нижнюю губу. Его выражение — скорее не выражение, а неподвижность лица — предшествовала, как знал Дэйн, активным действиям.

— У них флиттер, отобранный у поселенцев, — сказал Дэйн. — Но он мог взять от силы трех человек, поэтому они и устроили эту ловушку, чтобы заманить еще один флиттер. В лагере у них космический корабль, готовый к старту.

Капитан Джелико неожиданно ожил.

— Финнерстан, на базе к югу ожидает готовый к взлету космический корабль. У вас патрулируется этот район?

Послышался неразборчивый ответ. Капитан нахмурился, держа коммуникатор возле уха.

— Ультразвук, — прошептал Рип Дэйну. — И от него помехи. Вряд ли теперь можно связаться с портом. Если не сообщить...

— Точно! — Неизвестно, отвечал капитан Рипу или своему собеседнику в коммуникатор.

— Мешлер знает расположение лагеря, — сказал Дэйн, но, оглянувшись, он не увидел рейнджера.

— У нас есть приборы. Здесь они не работают из-за ультразвука. Идемте.

Джелико пошел к флиттеру, за ним бречи, а дальше Дэйн и Рип. Уже у люка капитан посмотрел на Дэйна.

— Вы на положении пострадавшего, Торсон.

Дэйн покачал головой и тут же пожалел об этом из-за волны боли.

— Я там был... — это была неубедительная просьба. Мешлер послужил бы лучшим проводником. Но Дэйн просто хотел до конца быть очевидцем событий. И когда появились три патрульных и один полицейский, выяснилось, что Мешлер ушел к парку в поисках машин. Таким образом Дэйн получил разрешение на полет.

Образовалась смешанная экспедиция. Бречи втиснулись в дальний конец флиттера. А кроме того, полетели трое патрульных и их командир Финнерстан, появившийся как раз перед взлетом, полицейский, два рейнджера, плюс Джелико, Рип и Дэйн.

Капитан сел в кресло пилота, Финнерстан — рядом с ним, а остальные теснились сзади. Но летели они не в грузовом флиттере, а в машине, предназначенной для переброски войск, так что все сидели.

Капитан поднял машину в воздух и, не поворачивая головы, спросил:

— Куда?

— На юго-восток, сэр.

Финнерстан немного обернулся и оценивающе посмотрел на Дэйна.

— Там ничего нет. Мы прочесывали эту территорию.

— Они в углублении, накрытом сверху искажающим полем, — ответил Дэйн. — Сверху ничего не видно.

— Искажающее поле! — Голос Финнерстана звучал недоверчиво. — Но в таких размерах... Нет, это невозможно!

— Из того, что я видел и слышал, — холодно возразил Джелико, — люди Трости делают много невозможного. Ученым будет весьма любопытно познакомиться с их идеями. Искажающее поле, а? Как же вы их нашли?

— Мы двигались по следу краулера...

— Это нам кое-что дает... если бы мы подлетели днем. Но времени нет. Мне не нравится этот улетевший. Он может успеть предупредить, и корабль стартует. Тогда... — Он обратился к Финнерстану: — Вам достанутся только обломки. Вероятно, очень немного. То, что они не смогут унести с собой, они уничтожат. А этого им нельзя позволить сделать. Как только выйдем за пределы ультразвука, нужно будет связаться с портом. Может быть, нам помогут оттуда. «Королева» недостаточно вооружена, чтобы перехватить в космосе корабль. А ваш катер?

— Можно попробовать, — но сам Финнерстан не был уверен. И Дэйн подумал, что с теми усовершенствованиями, какими располагали бандиты, неуверенность Финнерстана была вполне оправданной.

Командир Патруля, все время проверявший коммуникатор, наконец начал кодированную передачу, повторив ее несколько раз, и только получив подтверждение, опустил микрофон.

— Катер немедленно вылетает, чтобы начать патрулирование. Может быть, и успеем... Там расширили зону охвата

радар, и все, что теперь взлетает с континента, у них как на ладони.

— Время, — сказал Джелико. — Что ж, надо постараться задержать их. Но бесполезно строить какие-либо планы, пока не увидим их базу.

Глава 18

ДОВЫЧА ПОВЕДИТЕЛЯМ

— Что происходит? — спросил Дэйн у Рипа.

Тот объяснил:

— Мы пока еще не знаем всего, но организация Трости здесь и, очевидно, на других планетах, была занята двойной работой. На поверхности все, что обычно приписывалось ей, на чем и основана их репутация. А в глубине, под поверхностью... Что ж, теперь Патруль уверен, что они стояли за правительствами, как минимум, четырех планет и расширяли сеть своего влияния...

— Но кто они? И Трости... погиб он или же нет?

— Это еще одна загадка, хотя есть два объяснения. Согласно одному, он все еще жив и по-прежнему тайно руководит организацией, вернее, ее умами, набранными из разных рас. Другое объяснение — Трости всегда был лишь маской организации, которая превратила его в романтическую фигуру, чтобы отвлечь внимание. В любом случае, организация Трости — это особое теневое правительство, о чем Патруль уже давно начал подозревать. Но лишь их ошибка на «Королеве» приоткрыла их планы и позволила закону ухватить за конец ниточки.

— Я знаю, что у них тут незаконная станция с регрессивными животными, — сказал Дэйн. — Но это все?

— Это только начало. Потом они обнаружили еще кое-что.

— Камень!

— Руда, — поправил Рип. — И очень интересная руда. Она очень полезна эсперам — усиливает в разы их телепа-

тические и прочие способности. Эта руда встречается на нескольких планетах, но свойство ее они открыли, только когда построили свои регресс-машины. Тут-то они и обнаружили это свойство, как один из побочных эффектов. Повидимому, здесь велась только часть экспериментов. Им нужен был Трюс. Поселки были угрозой для их деятельности. Отсюда и чудовища, которых предполагалось выпускать постепенно, чтобы отпугивать поселенцев.

— Патруль знал все это и не действовал?

— Патруль подозревал, а потом появились мы. Человек Трости в порту хотел заставить вас замолчать. Но так как убить он вас не смог, то замысел его не удался. Капитан обратился в Торговую палату, и поскольку Патруль проявил заинтересованность, нас выслушали. И хотя люди Трости подчинили себе местный Совет, властью над Патрулем они не обладают. И когда капитан сделал свое заявление, это было подобно взрыву бомбы. Это было концом для них. Вероятно, они об этом знали и хотели просто выиграть время, чтобы успеть вывести с планеты наиболее важное... Если бы не спустили чудовищ...

— Это сделали мы, вернее, бреч, — и Дэйн коротко рассказал о том, как было снято защитное поле и о подслушанном разговоре бандитов. — А эти геологи... — вдруг вспомнил он. — Если они не люди Трости, как же они узнали о руде?

— Мы считаем, что у них был какой-то прибор, с помощью которого они обнаружили необычное излучение и решили, что нашли что-то интересное. Они взяли образцы, но из жилы, которую уже нанесли на карты люди Трости. Их убили, а руду забрали, чтобы замести следы. Работа была сделана быстро, но не аккуратно. Должен заметить, что в последнее время люди Трости стали допускать ошибки. Например, посылка ящичка на «Королеву».

— Да, если у них уже был здесь такой прибор, зачем же посылать второй на «Королеву»?...

— Одна из небольших загадок. Возможно, наш ящикек из другой лаборатории этой организации, присланный сюда для испытаний и проверки. Может быть, в той лаборатории нельзя было провести полевых испытаний. Им не повезло, что у нас на борту оказались бречи и зародыши, а их человек умер при взлете, тогда как наш помощник суперкарго остался жив... Если бы незнакомцу, принявшему личину Торсона, удалось незамеченным добраться до порта, ему осталось бы только снять маску и исчезнуть в толпе. Впрочем, со временем Патруль во всем этом разберется. Но вряд ли мы узнаем что-нибудь: это станет делом абсолютной секретности.

— Трости... трудно поверить, что Трости!

— Эти слова повторяются многими людьми на планетах Галактики, — вмешался в разговор один из патрульных. — Беда в том, что на большинстве населенных планет Союза они считаются благотворителями. Вам нужны твердые доказательства, что благотворительность служила для них лишь маской. К тому же они привлекут лучших адвокатов, которые насмерть будут сражаться в суде. Мы надеемся, что Трюс даст нам нужные доказательства; достаточно, чтобы уничтожить их организацию здесь и подобрать ключи к остальным.

— Только если мы прилетим вовремя, — заметил Дэйн. — Самые важные материалы они могут увезти, а остальные уничтожить.

У него снова начала болеть голова. По-видимому, действие лекарственных препаратов, данных ему патрульным врачом, кончилось. Дэйн понимал, как необходимо выиграть время. Но ведь они понятия не имеют, каким оружием располагают бандиты за искажающим полем. У них есть фиксирующий луч, способный посадить любой враждебный флиттер. И не только посадить, но и уничтожить при необходимости. Достаточно предводителю бандитов отдать приказ, и они погибнут еще до начала схватки.

Есть немало других видов оружия, способного достать их в воздухе обычным нажатием кнопки. К несчастью, память услужливо подсказывала Дэйну то одну, то другую такую возможность. И опять, видимо, мысли его стали ясны товарищам, как будто они были написаны у него на лбу.

— Если они готовятся к старту, то не смогут воспользоваться фиксирующим лучом, — задумчиво заметил Рип. — Это может помешать им самим взлететь, собьет с курса.

— Даже без фиксирующего луча у них есть чем защититься, — уныло ответил Дэйн. Он прислонился ноющим затылком к стене и закрыл глаза.

— Глотни, — что-то сунули ему в руки. Он открыл глаза и увидел тубик А-рациона. Крышка была снята, и по каюте стлался ароматный запах. Дэйн только сейчас почувствовал, как он смертельно хочет есть. Слегка дрожащими руками он поднес тубик ко рту и выдавил пасту, теплую и немного терпкую, от которой внутри у него разлилось по всему телу приятное тепло. «Как давно они ели в последний раз у Картла», — подумал Дэйн.

А-рацион, который хоть и нельзя было жевать, да и вкус у него мог быть лучше, хорошо утолял голод. И на этот раз не нужно было довольствоваться только четвертой частью тубика. Дэйн в одиночку прикончил весь тубик. Все вокруг него тоже ели.

— Бречи? — начав есть, он тут же вспомнил о них.

— Получили свою порцию. — Рип кивком указал в угол кабины.

Свет был тусклым, но Дэйн различил, что у каждого из них по такому же тубику.

— Что с ними будет? — спросил он, сделав последний глоток.

— Детеныши в лаборатории, — ответил Рип — Но самка настояла на том, чтобы отправиться с нами. Вокруг них

огромный ажиотаж и суета. Если бречи представляют собой деградированную разумную жизнь, у Ксечо возникают проблемы. И похоже, что это именно так. Нужно будет сделать все возможное, чтобы вернуть их обратно к разумной жизни. Уже у всех, кто с ними связан, в данный момент болит голова.

— Они все эсперы? — спросил Дэйн.

— Мы пока не знаем. Лаборатория прервала все свои эксперименты и занялась только ими. Так как вызывающая регресс машина связана каким-то образом с излучением теплотической руды, вполне возможно, что любой слабый эспер мог бы усилить свои способности из-за ее влияния. И это еще одна причина для головной боли.

— Есть! — вмешался неожиданно в разговор патрульный офицер. Он поднял руку. На запястье у него был миниатюрный датчик, похожий на прибор Тау.

— Излучение нужного типа. Два градуса к западу...

— Далеко? — спросил Джелико, введя поправку в курс.

— Две единицы.

Дэйн видел, как капитан слегка кивнул. Чуть погодя Джелико сообщил:

— Бречи говорят, что под нами движутся две наземные машины.

— Неужели они все еще собирают людей?

«Собирают своих», — подумал Дэйн, представив себе, что флиттер должен вступить в бой с хорошо вооруженной базой, которая наверняка уже засекла появление вражеского флиттера. Но, переводя взгляд с одного лица на другое, он не видел тревоги. Как будто проходил обыкновенный полет. Хотя есть больше не хотелось, голова по-прежнему болела, и Дэйн чувствовал сильную усталость. Как давно он не спал нормально? Он старался вспомнить события последних дней, которые казались теперь месяцами. Джелико не стал бы рисковать, если бы у них был выбор.

— Осталась одна единица.

— Радар ничего не регистрирует, — ответил Джелико. — Сильные помехи.

Дэйн повернул голову, пытаясь выглянуть в окно. Но с его места невозможно было увидеть землю, даже если бы был день, а не раннее утро.

— Фиксирующего луча нет. — Джелико то ли сообщил, то ли подумал об этом вслух.

— Я кое-что еще уловил — возможно, это ваше искажающее поле, — Финнерстан оглянулся на Дэйна.

— Торсон, что там внизу? — спросил капитан, и Дэйн оторвался от своих невеселых мыслей. Сейчас ему надо оправдать его включение в отряд.

— Посадочная площадка к югу. — Он закрыл глаза, вспоминая, что видел за время короткой схватки в лагере. — Три пузырчатых здания вместе — к северу, за ними — два низких строения, полузакопанные в землю, земляные стены, торфяная крыша — за пузырями чуть левее — парк машин. Все.

— Возможно, они ждут своих людей в захваченном флиттере, — сказал Джелико. — А те приближались бы без колебаний. Попробуем...

«И, возможно, встретим залп бластеров, если есть какой-либо опознавательный код, — подумал Дэйн, — хорошо бы забраться в какую-нибудь силовую защитную сферу на следующие несколько минут». Но патрульный офицер не возражал против безумного плана капитана.

— Смотрите! — Финнерстан смотрел вниз в окно кабины. Но другим не было видно то, что привлекло его внимание.

— Вниз. — Руки Джелико устремились к приборной доске. — Это, должно быть, искажающее поле.

Дэйн увидел, как вокруг все зашевелились. Патрульный у люка проверил запоры, приготовившись по первому же сигналу распахнуть его. Флиттер начал резкий спуск.

Снаружи было странно светло, причем это свечение неожиданно усилилось. Должно быть, они миновали зону искажений и теперь опускались в ярко освещенный лагерь противника.

— Действуй! — Финнерстан отдал приказ за мгновение до того, как флиттер коснулся земли.

Патрульный распахнул люк и точным отработанным движением выпрыгнул наружу. Остальные двинулись за ним в заранее определенной последовательности. Портовые полицейские и рейнджеры действовали менее проворно.

Финнерстан уже исчез. И прежде чем Дэйн и Рип последовали за ним, бречи с удивительным проворством прыгнули в люк.

Рип последовал за ними, а Дэйн, с его замедленной реакцией, выбрался последним, держа в руках шокер. Джелико, по-видимому, находился по другую сторону флиттера.

Коснувшись башмаками земли, отчего боль в голове резко усилилась, он осторожно осмотрелся. Было светло, как днем, но благодаря какому-то везению или реакции капитана они приземлились в стороне от сцены активных действий. Космический корабль стоял, устремившись носом в небо.

Оба его грузовых люка были открыты, подъемные краны работали с полной нагрузкой. Целочка роботов двигалась от двух углубленных в землю зданий, и каждый нес ящик или контейнер. Привычным глазом окинув груз, Дэйн понял, что берут с собой только самое легкое и компактное, что свободно можно уместить в трюме. Остальное, вероятно, собирались уничтожить.

Поблизости от корабля стоял краулер с двумя закрытыми клетками на борту. В нем никого не было видно.

Трап, ведущий в помещение команды, опущен, но он охраняется. Наверху трапа стояли двое в мундирах. Оба вооружены бластерами и пристально смотрят вниз. Присмо-

тревшись внимательней, Дэйн увидел таких же часовых и у грузовых люков. Они следили за роботами.

А пока как будто никто не обратил внимания на приземлившийся флиттер и его экипаж. У корабля стояла группа людей. Они стояли с пустыми руками и смотрели на охраняемый трап и грузовой люк.

— Нет места, — услышал Дэйн негромкий комментарий Финнерстана. — Собираются оставить подчиненных. Согласны ли те?

— Они безоружны, сэр, — доложил один из его людей.

Новый шум добавился к лязгу роботов и общему гулу погрузки. Однако он донесся не от группы, неподвижно стоявшей на некотором удалении от корабля. В круг яркого света въехало еще два краулера.

В первом было только три человека. Они держали ящики и тюки, защищая их своими телами от толчков и неровностей местности. Во втором краулере стоял огромный ящик.

Когда краулеры проезжали мимо ожидающих, из толпы послышались крики и толпа качнулась вперед. И тут же яркая линия огня — выстрел из бластера — оставила светящийся дымный след на земле перед ними. Люди отшатнулись.

Краулеры, не останавливаясь, приблизились к кораблю. Пассажиры в них даже не оглянулись на оставшихся. Машины остановились одна у трапа, другая у грузового люка.

Роботы застыли на месте. Только два из них еще действовали, осторожно перенося ящик из второго краулера. В это время люди из первого краулера ступили на трап и начали неспешно подниматься на корабль, все с той же осторожностью неся свой груз.

— Скоро старт, — сказал Джелико. — Надо действовать.

Но другим тоже пришла в голову та же мысль. Пока люди под прикрытием флиттера изучали обстановку в лагере, бречи перешли к действиям. Самец неожиданно показался

у подножья трапа. Он встал на задние лапы, держа в передних шокер. Луч неслышно скользнул вдоль трапа.

Охранники так внимательно следили за людьми внизу, что вообще не заметили бреча. А последний человек, несущий ящик, как подкошенный рухнул на ступеньки и заскользил вниз по трапу, так, что бречу пришлось отскочить в сторону. Луч частично задел одного из стражников. Он стал валиться на спину, выронив бластер из рук. Второй охранник тут же выстрелил, но не в бреча, а в тех, от кого ждал враждебных действий. Луч бластера огненным зигзагом врезался в толпу, там закричали.

Стражники у люков внизу тоже начали стрелять, но тут же упали под парализующими лучами шокеров бречей. Упал и второй охранник на пассажирском трапе, но из его бластера по-прежнему вырывался смертоносный луч.

— Пошли! — Патрульные и полицейские бросились к кораблю. Для взлета нужно было убрать трапы, втянуть нижние пандусы и закрыть люки. Один из бречей попытался добраться до бластера, изрыгающего поток энергии, но не смог. Из люка корабля ударил еще один бластер, впрочем, безрезультатно, но бреч, хоть и не пострадал от него, вынужден был все же прижаться к земле.

Нападающие открыли ответный огонь, держа под прицелом люки, не давая закрыть их.

Дэйн бежал за капитаном и Рипом. Они оба немного опередили его. Но ни один из торговцев не стремился к люкам, где кипела яростная битва.

Напротив, их целью был третий краулер, стоящий в стороне. Тот самый, с двумя клетками на борту. Рип первым добежал до него, вскочил в кабину и включил мотор. Капитан забрался с другой стороны с оружием наготове, собираясь прикрыть их огнем. А защищаться было от кого. Несколько человек, переживших залп бластеров охраны, бросились на терранцев. Джелико уложил двоих. Дэйн

снял третьего, набегавшего с другой стороны краулера, нажав спуск немеющими пальцами. Рип развернул краулер на месте, нацелил его.

Теперь Дэйн понял, что он собирается делать. Вес краулера, если его поднять на въездную рампу, прикует корабль к поверхности. И взлета не будет: системы безопасности корабля не позволят этого.

Из корабля по-прежнему стреляли, и капитан был настороже, следя за люком, пока Рип нацеливал тупой нос машины прямо на пандус грузового люка.

Дэйн видел, как Рип взмахнул рукой, используя тяжелую рукоять шокера вместо молота. Рип разбил приборы управления, и теперь никто не сможет свернуть тяжелую машину с курса.

Рип выпрыгнул с одной стороны машины, Джелико с другой, а краулер с грохотом устремился вперед. Машина поднялась на рампу и задержалась, вгрызаясь гусеницами в почву. Откуда-то сбоку, из редкой цепочки нападающих, ударил луч бластера, раз, другой, и двигатель краулера, взревев в последний раз, умолк. Теперь якорь торговцев удержит корабль.

Если вовремя подоспеет помощь из порта, то можно будет, применив газовые бомбы, выкурить пиратов оттуда.

Оставив корабль на «якоре», из которого тонкой струйкой вился дым, нападающие занялись людьми, рассеянными залпом бластеров. А Дэйн пошел следом за Джелико и Финнерстаном, осматривающими базу. Большая часть ее была основательно уничтожена. В одном из погруженных в землю зданий взорвали мощную термитную бомбу, остальные торопливо разграбили. Хорошо оборудованная станция связи уцелела, и один из полицейских уже вызывал помощь.

— Беда в том, — заметил Финнерстан, — что если они действительно заботятся о сохранении тайны, то уничтожат все в корабле. — Он оглянулся на корабль. — К тому вре-

мени, как к нам подоспеет помощь, там может ничего не остаться.

— Переговоры? — предложил Джелико.

— Только дадим им время избавиться от всего компрометирующего. Если бы это была частная операция, то можно было бы попытаться. Но тут слишком многое поставлено на карту. У них на борту информация, угрожающая десяткам, если не сотням планет. О многом мы, конечно, и не подозреваем. Эта информация важнее всего.

— А что с этими? — спросил Дэйн. Он указал на задержанных бандитов. — У них теперь нет причин поддерживать экипаж корабля. Они могут подсказать нам, что на борту.

Должно быть, офицер Патруля тоже подумал о том же, так как сразу начал допрос. Большинство угрюмых пленников отказались разговаривать, но пятый из допрашиваемых сообщил им любопытные сведения. Остальные пленные были или охранниками, или просто рабочими. Этот же, которого оглушил на трапе бреч, был более высокого ранга. Когда его провели мимо остальных пленных, те начали проклинать его, а кое-кто и угрожать расправой. Стоя перед Финнерстаном, пленник постепенно приходил в себя.

Выстрел из шокера, близкая смерть, гнев уцелевших бандитов — все это сломило его. Патрульный офицер через несколько минут уже знал все, что ему было необходимо. По указанию пленника в развалинах отыскали газовые бомбы и тут же бросили их в открытые люки. Через несколько минут, когда усыпляющий газ подействовал, стражи порядка в масках поднялись на борт. Сначала были вынесены пленники, которых полицейские тут же связывали танглерами, а потом начали выносить то, что бандиты собирались вывезти с планеты.

Спустя три дня экипаж «Королевы» впервые собрался вместе после вылета шлюпки в порту. Правительство поселенцев было глубоко потрясено. Руководство всеми делами взял на себя Патруль. Были вызваны специалисты с других

планет для изучения лаборатории Трости и материалов, захваченных на корабле.

Дэйн сидел, держа в руке чашку с кофе. Головная боль у него прошла.

Он проспал двенадцать часов подряд и теперь внимательно слушал капитана...

— Как только корабль очистят, он будет считаться контрабандой, захваченной в ходе операции, и его продадут с аукциона. Никому на планете корабль не нужен, никто не знает, что с ним делать. Мы, по-видимому, единственные претенденты, потому что Патруль вряд ли возьмет на себя хлопоты по переправке корабля на другую планету только для того, чтобы продать его там. Финнерстан заверил, что если мы заявим претензии, то корабль будет наш.

— У нас есть корабль — хороший корабль, — возразил Штоц.

— Наш корабль связан почтовым контрактом, — ответил Джелико. — Плата за это идет, но она невелика. Нам нужно набрать кое-какую сумму до окончания контракта.

Он предлагал сделать решающий шаг к превращению «Королевы Солнца» в компанию двух кораблей. Мало кто из вольных торговцев располагал такими возможностями.

— Нам не понадобится выходить на втором корабле в глубокий космос. Будем использовать его в этой системе. Трюс — аграрная планета. Если она сможет давать больше продукции, то скоро она будет готова и к регулярной межзвездной торговле. Теперь посмотрите на это. — На стене появилось изображение. — Это система Трюса. Захваченные нами карты показывают, что руды — ее бандиты называли эсперитом — гораздо больше на Регинии, следующей внешней планете системы. Но условия на планете не позволяют жить на ней — только в особых куполах. А шахтеры должны есть и отправлять руду на Трюс для дальнейшей отправки во внешний космос. Торговля между этими планетами будет все возрастать. А поскольку мы приложи-

ли руку к разоблачению Трости, мы вполне можем получить преимущественное право на торговлю. А это очень выгодно.

— А экипаж? — спросил Вилкокс.

Джелико провел пальцем по шраму на щеке.

— Почтовые рейсы не трудны...

«Не трудны?..» — подумал Дэйн, вспоминая несколько последних дней, но ничего не сказал вслух.

— На некоторое время мы разделимся. В первый рейс на новом корабле пойдет Вилкокс, главным инженером — Камил, главным механиком — Виск. В качестве стюарда найдем кого-нибудь. Поскольку Ван Райк скоро появится на «Королеве», Торсон пойдет на новом корабле суперкарга. В следующий раз штурманом пойдет Шеннон. Мы все время будем обмениваться экипажами. Конечно, людей мало, но для полетов внутри системы хватит. Согласны?

Дэйн переводил взгляд с одного лица на другое. Он ясно видел преимущества предложения капитана. О предстоящих трудностях можно было только догадываться. Но когда подошла его очередь высказываться, он добавил к согласию остальных свое «да!».

Они разделят свой экипаж на два корабля и будут надеяться на лучшее и готовиться к худшему, как обычно приходится вольным торговцам. А что может их ожидать впереди? Бессмысленно гадать. «Королева Солнца» много вынесла в прошлом. Ее новая сестра должна научиться тому же.

СОДЕРЖАНИЕ

САРГАССЫ КОСМОСА	5
ЧУМНОЙ КОРАБЛЬ	207
ПЛАНЕТА ЗОМБИ	389
НА ШТЕМПЕЛЕ – ЗВЕЗДЫ	469

Литературно-художественное издание

ОТЦЫ-ОСНОВАТЕЛИ

Андрэ Нортон

КОРОЛЕВА СОЛНЦА

Ответственный редактор *Е. Березина*
Художественный редактор *А. Сауков*
Технический редактор *О. Лёвкин*
Компьютерная верстка *Е. Кумшаева*
Корректор *Н. Понкрагова*

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1 Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндіруші: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Зорге көшесі, 1 үй.
Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Тауар белгісі: «Эксмо»

Қазақстан Республикасында дистрибутор және өнім бойынша
арыз-ғалаптарды қабылдаушының

өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 2 51 59 89, 90, 91, 92, факс: 8 (727) 251 58 12; ип. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген

Сертификация туралы ақпарат сайты: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании
можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 05.05.2014.
Формат 84×108 1/32. Гарнитура «NewtonSTT».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 35,28.
Тираж 4000 экз. Заказ № 3227.

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-699-69016-9

9 785699 690169 >

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:

ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

**По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»**
E-mail: international@eksmo-sale.ru

*International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.*
international@eksmo-sale.ru

**По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном
оформлении, обращаться по тел. +7 (495) 411-68-59, доб. 2261, 1257.**

E-mail: vipzakaz@eksmo.ru

Оптовая торговля бумажно-беловыми

и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:

Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-26-87 (многоканальный).
e-mail: kancs@eksmo-sale.ru, сайт: www.kancs-eksmo.ru

В Санкт-Петербурге: в магазине «Парк Культуры и Чтения БУКВОЕД», Невский пр-т, д. 46.
Тел.: +7(812)601-0-601, www.bookvoed.ru/

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. (812) 365-46-03/04.

В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», 603094, г. Нижний Новгород,
ул. Карпинского, д. 29, бизнес-парк «Грин Плаза». Тел. (831) 216-15-91 (92, 93, 94).

В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А. Тел. (863) 220-19-34.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литер «Е». Тел. (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.
Тел. +7 (343) 272-72-01/02/03/04/05/06/07/08.

В Новосибирске: ООО «РДЦ-Новосибирск», Комбинатский пер., д. 3.

Тел. +7 (383) 289-91-42. E-mail: eksmo-nsk@yandex.ru

В Киеве: ООО «РДЦ Эксмо-Украина», Московский пр-т, д. 9. Тел./факс: (044) 495-79-80/81.

В Донецке: ул. Артема, д. 160. Тел. +38 (032) 381-81-05.

В Харькове: ул. Гвардейцев Железнодорожников, д. 8. Тел. +38 (057) 724-11-56.

Во Львове: ТП ООО «Эксмо-Запад», ул. Бузкова, д. 2. Тел./факс (032) 245-00-19.

В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым», ул. Киевская, д. 153.

Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.

В Казахстане: ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Домбровского, д. 3а.

Тел./факс (727) 251-59-90/91. rdc-almaty@mail.ru

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»

можно приобрести в магазинах «Новый книжный» и «Читай-город».

Телефон единой справочной: 8 (800) 444-8-444. Звонок по России бесплатный.

Интернет-магазин ООО «Издательство «Эксмо»

www.fiction.eksmo.ru

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.

Тел.: +7 (495) 745-89-14. E-mail: imarket@eksmo-sale.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЭКСМО

Вся
НОРТОН
КОРОЛЕВА
СОЛНЦА

ISBN 978-5-699-69016-9

9 785699 690169 >

ЭКМО